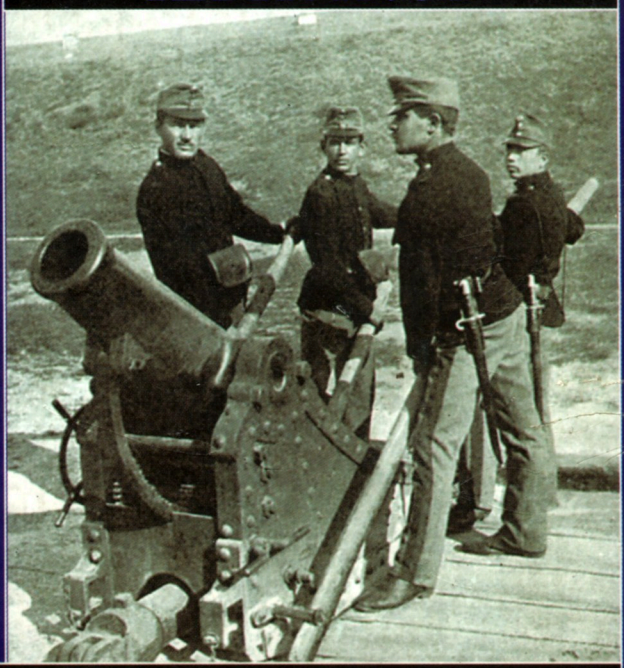
Иван
ЧЕРНИКОВ

Гибель империи

Историческая библиотека

Иван
ЧЕРНИКОВ



Гибель империи

«Колосс на глиняных ногах», не способный вынести тяжести собственного могущества.

Историческая библиотека

Историческая библиотека

Иван ЧЕРНИКОВ

Гибель империи

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ МОСКВА 2002
TERRA FANTASTICA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 94(4)
ББК 63(0)5
Ч-49

Серия основана в 2001 году

Серийное оформление С.Е. Власова

Подписано в печать 27.11.01. Формат 84×108$^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 33,60. Тираж 5000 экз. Заказ № 2705.

Черников И.И.

Ч-49 Гибель империи / И.И. Черников. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 640 с., [32] л. ил. — (Историческая библиотека).

ISBN 5-17-011583-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-7921-0473-5 (TF)

Перед вами книга, посвященная судьбе одной из самых древних и почтенных империй мира — двуединой Австро-Венгерской монархии. На протяжении трех веков Австрия играла огромную роль в европейской политике, пока не распалась на ряд национальных государств после поражения в Первой мировой войне. Но таким ли уж благом стало крушение государства, так долго цементировавшего чересполосицу народов и земель Центральной Европы?

Книга снабжена большим количеством иллюстраций, карт и схем и будет интересна как специалистам, так и любителям истории.

УДК 94(4)
ББК 63(0)5

© И. Черников, текст, реконструкция чертежей, 2002
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2002
® TERRA FANTASTICA

Отцу моему,
Черникову Ивану Семеновичу,
посвящаю.

Автор выражает благодарность за оказанную бескорыстную помощь В.Н. Щербакову, В.С. Нижнику, В.Г. Мишанову, О.Х. Волковой, К.К. Столт, И.А. Лифшицу, Р. Грегеру, В. Краткому и Э.П. Игнатьеву.

Предисловие

Отношения России и Австрии

История межгосударственных отношений двух империй имеет давние корни, и ей далеко не всегда можно дать однозначную оценку. Довольно длительный период Россия и Австрия (а впоследствии Австро-Венгрия) являлись стратегическими союзниками. Их отношения носили взаимовыгодный, постоянный характер и испортились лишь во второй половине девятнадцатого века, когда в Европе усилилась роль Пруссии. После этого Австрия окончательно стала верным (и, по сути, единственным) союзником Пруссии, а затем — Германской империи.

Дружеские отношения между Австрией и Россией начались в 1489 году и сохранялись более двух с половиной веков, прерываясь весьма редко, да и то ненадолго. Вену и Москву сближала необходимость противостоять общим врагам — Польше с Литвой и Турции с Крымским ханством. Оборонительный союз между царем Иваном III и императором Фридрихом III впоследствии был подтвержден их преемниками Василием III и Максимилианом I. Между Иваном

Грозным и Максимилианом II существовали полное взаимопонимание и искренняя дружба. Максимилиан уже тогда заговаривал о разделе Польши и обещал за это военную помощь русскому царю в завоевании «всего царства греческого, восточного» — то есть бывшей Византии, с ее Царьградом и так желанными для России черноморскими проливами. Нужно отметить, что это не было пустым бахвальством — Австрия тогда фактически владела половиной мира.

При преемниках русского царя и австрийского императора союзнические связи еще более закрепились. А в эпоху «русской смуты» и многочисленных «самозванцев» в венских политических кругах даже возникла мысль объединить Россию с Австрией, посадив на московский престол родственника австрийского императора.

Идиллические отношения между Россией и Австрией впервые пошатнулись после 1613 года. С воцарением династии Романовых Габсбурги, со свойственным им династическим тщеславием, начали презрительно смотреть на русского царя из захудалого боярского рода, занявшего престол в результате «демократических» выборов. К тому же Польша тогда сильно сблизилась с Россией, что не могло не вызвать в Вене определенного беспокойства. Однако уже при царе Алексее Михайловиче (1645—1676 годы) Австрии пришлось восстановить союз, так как мощь России постоянно возрастала, а в Европе усилилась Швеция, становившаяся для Австрии и России куда более опасным врагом, чем Польша.

В XVIII веке царствование Петра I (1696—1725 годы) возвысило Россию на уровень великой европейской державы и превратило ее в империю, очень скоро занявшую место Швеции в мировой «табели о рангах». Пруссия и Польша стали верными союзниками Санкт-Петербурга. Геополитическая ситуация в Европе резко изменилась в пользу России, что несколько напугало Австрию. Хотя Петр I искренне желал укрепления и расширения союзнических обязательств, недальновидная политика Вены привела к тому, что при его жизни этого добиться не удалось. Но и ухудшения в отношениях двух стран не произошло. Видимо, Австрии потребовалось время для того, чтобы осознать и принять Россию на ее новом имперском уровне.

В 1726 году союз был официально восстановлен. Обе империи переживали тогда период конфронтации с морскими державами и Францией, обе нуждались в международном признании своих новых границ и в сильном союзнике. Россия добивалась прорыва политической блокады со стороны великих держав, стремилась получить военную помощь в конфликтах с Турцией (из-за раздела Ирана) и с Данией (из-за поддержки претензий голштинского герцога на Шлезвиг). Австрийская сторона стремилась обеспечить нераздельность наследственных владений и использовала военную и политическую мощь России в борьбе с Францией и морскими державами за господство в Европе. В то время интересы России и Австрии совпадали как в отношении Турции и Прибалтики, так и для европейской политической ситуации в целом. Союз позволял партнерам проводить самостоятельную внешнюю политику, не поступаясь национальными интересами.

Этот союз действовал довольно эффективно и к взаимной выгоде, но в 1740 — 1744 годах в отношениях между империями наступил кризис. Причиной его стал упадок Австрии и снижение ее роли и авторитета не только в Европе, но и в рамках так называемой «Священной Римской империи германской нации». Бавария, Саксония и Пруссия, при активной поддержке Франции, выступили против Габсбургов. Роль Пруссии в Европе все возрастала. Хотя это и не устраивало Австрию, но она уже ничего не могла поделать, и России пришлось искать новых, более сильных союзников.

Становление России в качестве великой державы повлекло за собой и перенос центра союзнических отношений из Вены в Петербург. Австрии пришлось смириться с мыслью, что в делах Севера Европы она России уже не помощник и сотрудничество возможно только на Юго-Западе — в вопросах, связанных с владениями Оттоманской империи.

Во времена правления Екатерины II (1762 — 1796 годы) так оно и происходило. Екатерина Великая не являлась гением внешней политики и не внесла в нее какой-либо новой творческой идеи. Она, как и все правители того времени, руководствовалась национальным

эгоизмом и действовала обычными средствами дипломатии, а также убедительным красноречием русских штыков. Справедливости ради нужно отметить, что во всех русско-турецких войнах этого периода Австрия продолжала оставаться верным союзником России.

В XIX веке явно обозначился закат Австрийской империи — и одновременно наметился некоторый отход от сотрудничества с Россией. В 1801году Австрия, имея в союзниках Россию, Англию и Турцию, провела неудачную войну с Францией. В 1805 году Австрия, Россия, Швеция и Англия опять потерпели поражение. Австрия немедленно отпала от союза, России пришлось заключить перемирие с Францией. В результате политическое влияние Габсбургов резко упало, и Франция в 1807 году отторгла от Австрии западную часть Польши, создав там так называемое «великое герцогство Варшавское». В 1809 году Австрия вновь начала войну против Наполеона, на этот раз не имея других союзников, кроме Англии. Несмотря на мужество австрийцев, война эта закончилась так же неудачно и стоила империи самых лучших ее провинций. После этого Австрия вступила с Францией в союз, направленный против России. В 1812 году Наполеон привел в Россию войска практически всех стран Европы. Однако это его не спасло, и после военной катастрофы в заснеженных степях России влияние Франции в Европе пошатнулось. В 1813 году Австрия и Пруссия объявили войну Франции. По окончанию войны Австрия вернула все утраченные провинции и даже приобрела Далмацию и часть Италии. Однако «герцогство Варшавское» осталось за Россией, которая тогда всецело была занята приятной для ее честолюбия ролью «спасительницы» Европы. Русские чиновники активно участвовали во всех международных конгрессах, увлекаясь идеей Священного Союза трех государей (русского, австрийского и прусского), и всеми силами хлопотали о подавлении мятежного духа французской революции.

Мятежный дух подавить не удалось. Французская революция 1848 года потрясла основы старой Австрии, и только военная помощь России позволила Габсбургам удержать власть. Тем не менее в Крымской войне 1854 года Австрия фактически являлась противником России.

Видимо, эту дату и нужно считать началом разрыва в отношениях между двумя империями.

Дело в том, что к этому времени русский флот полностью господствовал на Черном море, его мощь была более чем достаточной для захвата проливов. В 1853 году русские сожгли турецкий флот в Синопской бухте. Причем войну с Турцией Россия начала самостоятельно, уже не нуждаясь в поддержке Австрии. Россия на Балканах давно уже вела себя чересчур активно. В 1787—1791, 1798—1800, 1804—1807 и 1806—1812 годах русские эскадры постоянно находились в Средиземном море. Такое усиление влияния России среди православных подданных Османской империи серьезно беспокоило и пугало не только Габсбургов, но и все остальное «прогрессивное человечество» тех лет. Во время подавления польского восстания 1863 года Австрия опять была в числе противников России, австрийская оккупация Боснии и Герцеговины в 1878 году тоже не добавила взаимных симпатий.

В 1879 году Австро-Венгрия заключила военный союз с Германией. Попытка Германии заключить такой же союз с Россией провалилась из-за соперничества между Австрией и Россией на Балканах. На следующий год заключается тройственный союз между Австро-Венгрией, Италией и Германией, а в 1883 году подписывается конвенция о строительстве железной дороги Вена-Константинополь. В противовес тройственному союзу в 1891—1894 годах был оформлен франко-русский военный союз.

Россия в то время имела свою особую мистическую идею — овладение Царьградом, то есть Константинополем. Стремление это, с давних пор усиленное и освященное православием, сталкивалось с противодействием Австрии, которая, следуя по стопам Римской империи и руководствуясь пангерманскими идеями, также протискивалась на Балканы. В религиозном отношении здесь сталкивались австрийский католицизм и русское православие: Австрия и Россия боролись за преобладающее влияние в Сербии, Румынии и Болгарии. Не только политический, но и религиозный антагонизм сделал из России и Австрии давних соперников в Галиции и Польше. При этом судьбы славянских и других малых балканских народов

оказывались подчинены политическим и культурно-церковным планам. Разумного в этом было мало, и в результате военного столкновения обе империи рухнули. Однако Российская, поменяв флаг, гимн и герб, вскоре очень быстро возродилась под новым наименованием — Советский Союз, но это уже предмет отдельного разговора.

Часть I

ОБЩИЙ ОБЗОР

Глава 1

Краткий исторический и политический очерк

В III столетии нашей эры германские народности начали объединяться в политические союзы. В частности, в союз алеманнов вошли многие немецкие племена, жившие по верховьям рек Рейна и Дуная. С алеманнами соединились и жившие восточнее их племена швабов, которые отчасти занимали земли, впоследствии вошедшие в состав Австрийской империи. Поэтому австрийских немцев зачастую называли швабами.

История австрийских земель очень живописна и кровава. Вплоть до середины десятого века вся восточная часть Австрии оставалась объектом постоянных опустошений и захватов со стороны кочевников (сначала аваров, а затем венгров). Немцы и венгры воевали здесь между собой с переменным успехом.

В 1156 году герцогство Австрийское отделилось от Баварии и впоследствии положило начало великой Австрийской империи. Но вначале оно считалось одним из наиболее сильных территориальных княжеств «Священной римской империи германской нации». В 1246 году, после прекращения династии

Бабенбергов, большая часть Австрии перешла во владение чешского короля Пржемысла II, но в 1276—1278 годах была захвачена германским королем Рудольфом I Габсбургом.

Именно при Габсбургах Австрия стала мировой державой и под эгидой католицизма начала проводить политику создания универсальной наднациональной империи. При Карле V, занявшем в 1516 году престол короля Испании, империя Габсбургов включала в себя все германские княжества, Нидерланды, часть Италии, всю Испанию, а также ее колонии в Америке. Но это продолжалось недолго. В 1556 году испанская и австрийская ветви Габсбургов разделились, а в 1700 году испанская ветвь прекратилась на Карле II.

Ядро Австрийской империи составляло герцогство Австрийское. В 1526 году к нему присоединили так называемые «земли короны святого Стефана», состоявшие, в свою очередь, из четырех государств: собственно Венгерского королевства, княжества Семиградии (Трансильвании), славянских княжеств Хорватии и Славонии, а также сербских земель Боснии и Герцеговины. В этом же году к Австрии были присоединены земли чешского королевства, состоявшие из Богемии, Моравии и Силезии.

Первоначально в Австрии придерживались строго монархических порядков, и власть императора ничем не ограничивалась — везде, кроме Венгрии, которая сохраняла свое особое правительство с выборным собранием от дворян и горожан. При вступлении на престол австрийский император короновался в Будапеште и приносил присягу верности венгерской конституции. Венгрия жила довольно обособленно и имела широкие права внутреннего самоуправления, но вопросы межгосударственных отношений, объявления войны и мира и строительства вооруженных сил находились в ведении исключительно австрийского императора.

Росту могущества Австрии способствовало ее расположение на Дунайском речном пути, а также вблизи большого торгового маршрута из германских княжеств в Италию, проходившего через Австрийские горные перевалы. Силы империи значительно возросли, когда в обладание Габсбургов вошли серебряные рудники Тироля и Чехии.

Вскоре последовали постоянные и затяжные войны, прежде всего с турками, от которых Австрия отбивалась с огромным трудом. В 1529 году турки осадили Вену. Вслед за этим турецкие войска двинулись вглубь Венгрии. В 1541 году они заняли Пешт и завоевали практически все земли короны святого Стефана. Агрессию турок удалось остановить только к концу XVII века. В 1689 году австрийцы отбили у турок Пешт, а по условиям Карловацкого мира 1699 года вернули себе все земли венгерского королевства.

Впоследствии Австрия присоединила часть Польши, захватив по первому разделу Польши (в 1772 году) почти всю Галицию, а по третьему разделу (в 1795 году) — Малую Польшу и Краков.

Однако в начале XIX века последовали вооруженные столкновения с Францией, закончившиеся для Австрии плачевно. Потерпев ряд сокрушительных поражений, в 1800, 1805 и 1809 годах Австрия потеряла большую часть своих владений и вынуждена была отказаться от многовекового господства в германских княжествах. В 1806 году Наполеон I создал так называемый Рейнский союз и навсегда лишил Габсбургов титула императоров Священной Римской империи. Кроме этого, император Франции энергично занялся собиранием славянских земель. Южных славян ему ненадолго удалось объединить в Иллирийскую провинцию.

После разгрома Франции в 1814 году все эти революционные нововведения были упразднены. Австрии удалось вернуть отобранные земли и восстановить свое формальное доминирование в тогда еще раздробленной Германии. Внутри Австрии все оставалось по-прежнему, а государственный произвол даже еще более усилился. В это время правил Иосиф II. Он ревниво оберегал свою неограниченную власть, сурово расправлялся с политическими противниками и как огня боялся всяких реформ. Свою империю Иосиф справедливо сравнивал с ветхим домом, который опасно перестраивать, потому что он может рассыпаться. Страх перед народными восстаниями мучил монарха, жестоко подавлявшего всякие попытки контроля общественности над действиями госаппарата. Свои задачи Иосиф II видел лишь в поддержании старого порядка и в искоренении всего нового, что, как ему казалось,

могло привести только к революции. Монарший трон окружала высшая аристократия, католическое духовенство и знатное дворянство.

Казалось, ничто не могло поколебать австрийскую аристократию, находившуюся на самой вершине власти. Дворяне были избавлены от воинской повинности и исключены из ведения обычных судов. Для них существовал особый суд. Они одни имели право на приобретение имений и на занятие высших государственных должностей. В своих поместьях дворяне распоряжались полицией и судом. Они же судили крестьян, отпускали их на отхожие промыслы, собирали оброк деньгами и натурой, а также заведовали набором солдат.

Католичество являлось государственной религией, и все народное образование империи находилось под контролем духовенства. Людей иного вероисповедания только терпели, но от общественных дел устраняли. Они не могли без особого на то разрешения купить недвижимость или земельный участок, приобрести права горожанина, цехового мастера, а также права и привилегии, получаемые студентами по окончании университета.

Чтобы в народ не проникали вредные революционные идеи, была учреждена строжайшая цензура всех печатных произведений. А для того, чтобы отбить у подданных всякую охоту к общественной деятельности, инакомыслию и проявлению недовольства властями, была заведена тайная полиция с целой армией шпионов, которые внимательно и усердно наблюдали за частной жизнью городских и сельских обывателей, преподавателей, студентов, военных и государственных служащих.

Однако несмотря на такую предусмотрительность, среди населения росло недовольство старым, одряхлевшим государственным строем. Вместе с этим поднималось национальное самосознание угнетенных народов. Недовольство обнаружилось, как это всегда бывает в таких случаях, сразу, вдруг и в разных углах империи. Поляки в одночасье вспомнили о былом польском могуществе, мадьяры требовали уничтожения дворянских привилегий и расширения гражданских прав для горожан и разночинцев. Об этом же беспокоились румыны в Семиградии, хорваты и словенцы в Хорватии. Чехи, казалось бы, давно утратив-

шие свою самостоятельность — а в городах уже и язык — но все-таки еще хранившие национальные инстинкты и память о славных подвигах предков, неожиданно для правящей верхушки империи вновь потянулись к национальной культуре.

В 1848 году национально-освободительное движение вылилось в большую революцию, толчок которой дала французская революция, произошедшая в начале того же года. Австрийское правительство ощущало себя таким напуганным и слабым, что даже не пыталось сопротивляться, а только безоговорочно выполняло все требования революционного «Комитета для защиты прав народа». После избрания всеобщим голосованием «Учредительного народного собрания» император со своей семьей бежал в Тироль. В Венгрии, Галиции и Богемии — везде требовали расширения гражданских прав, уничтожения дворянских привилегий и учреждения местного самоуправления.

Сначала правительство шло на уступки и давало всевозможные обещания, но в то же время собиралось с силами. Самым опасным врагом для него была Венгрия, стремившаяся к отделению и уже объявившая у себя республиканское правление. Как только центральная власть почувствовала в себе достаточную силу, она тотчас же приступила к подавлению венгерской революции. Это переросло в настоящую войну, все принимавшие участие в восстании были объявлены государственными изменниками. Таким образом в изменники попали почти все мадьяры. Но и сама Австрия являлась изменницей по отношению к Венгрии, поскольку нарушила присягу верности венгерской конституции. Чтобы выйти из этого щекотливого положения, правивший тогда император Фердинанд отрекся от власти. Австрийский престол занял его племянник Франц-Иосиф, последний император Австрии.

После кровавого усмирения восстания старый порядок был не только восстановлен, но и усилен. От Венгрии отделили Хорватское княжество и Семиградию, конституцию упразднили, и все земли короны святого Стефана теперь управлялись чиновниками, назначаемыми из Вены.

Остальные народы, участвовавшие в революции, подвергались угнетению в ут меньшей мере. Государственный аппарат империи стремился слить отдельные земли и народы

воедино и подчинить их неограниченной власти австрийского императора.

Католическое духовенство зорко стояло на страже интересов империи и помогало государственным чиновникам в их борьбе против всех, стремившихся расширить свои гражданские права. Оно даже объявило всякую волю к политической свободе «нечестием», а борьбу славянских народов за сохранение своих языков и национальных культур называло «язычеством», так как различие в языках пошло от времен столпотворения вавилонского. Государство заключило с духовенством союз и усилило влияние католической церкви. Епископы, кроме контроля школ, получили права цензоров печатных изданий, а также возможность привлекать государственные органы правопорядка для исполнения церковных наказаний.

После устранения беспорядков и до начала войны с Италией и Францией в 1859 году все оставалось по-прежнему. Война принесла Австрии поражение, ее владычеству в Италии пришел конец. Из бывших австрийских провинций и королевств сформировалось независимое итальянское государство. После этой неудачной войны войска находились в расстройстве, казна опустела, а внутри империи опять начались сильные беспорядки. Правительству пришлось пойти на уступки и даровать народу новую форму правления — конституционную монархию. По конституции парламент состоял из двух палат: палаты господ (Государственный Совет) и палаты представителей (рейхсрат). Депутаты избирались местными выборными собраниями (ландтагами), но министры назначались только императором и не несли никакой ответственности перед выборными палатами. Таким образом, государственный аппарат жестко проводил политику сохранения унитарного государства. Но этому особенно сопротивлялась Венгрия, которая не желала терять свою самостоятельность.

Эти внутренние распри безуспешно продолжались до начала войны Австрии и Пруссии против Дании. Затем, при дележе отнятых у Дании земель, Австрия поссорилась со своей союзницей. Война с Пруссией была еще менее удачной, чем итальянская кампания. В 1866 году Австрия была наголову разбита, и ей пришлось заключать мир на

тяжелых для себя условиях. С этих пор влияние Австрийской империи на германские земли окончательно пало.

Внешнеполитические неудачи вынудили Австрию пойти на уступки Венгрии в ее требованиях изменения государственного устройства империи. С этого времени окончательно устанавливается так называемая система дуализма, то есть разделение империи на две совершенно самостоятельные части, подчиненные одному монарху. По так называемому компромиссу 1867 года государство стало именоваться Австро-Венгрией, а Франц-Иосиф получил титул императора Австрии и короля Венгрии. Ему одному принадлежало верховное командование вооруженными силами, а также решение вопросов войны и мира. Право на престол передавалось по праву первородства в мужском потомстве. Если же род Габсбургов пресекался, то договор Австрии с Венгрией терял силу, и Венгрия могла избрать себе другого короля или отделиться от Австрии и поменять свой государственный строй.

Теперь в Австро-Венгрии венгерскими делами занимался венгерский парламент, а австрийскими — австрийский. Для рассмотрения общеимперских дел обоими парламентами ежегодно избирались особые комиссии по иностранным, военным и финансовым вопросам. Комиссии заседали попеременно то в Вене, то в Будапеште. Обе половины империи были связаны общим правительством, ведавшим иностранными делами, обороной и бюджетом для общих расходов. Этими тремя министерствами руководили имперские министры, ответственные перед парламентами обоих государств.

В это же время чехи, поощряемые примером Венгрии, пожелали таких прав и себе. Они вспомнили, что между императором Австрии и королем «богемской нации» прежде существовал договор и клятвенное обязательство в верности. Чешские националисты утверждали, что королевство Богемия связано с Австрией особым соглашением, а поэтому Богемии нельзя навязывать ни налогов, ни иностранных долговых обязательств без оформления нового договора между королем Богемии (он же — император Австрии) и чешским народом в лице законных его представителей. Нужно отметить, что во время последней войны Пруссия настойчиво предлагала чехам перейти на

ее сторону, обещая взамен национальную и культурную автономию. Но чешский народ не захотел воспользоваться затруднительным положением австрийцев. Франц-Иосиф, в порыве благодарности, склонялся признать за Богемией ее права, но против этого сразу же восстали немцы, венгры и, что интересно, поляки. Война окончилась, опасность для государства миновала, и император спокойно взял свои моральные обязательства перед чехами обратно.

Исключительное положение, приобретенное католическим духовенством после подавления революции 1848 года, не согласовывалось с положениями новой конституции, объявлявшей полную свободу вероисповедания. По предложению правительства собрание депутатов провело законы, в соответствии с которыми все бракоразводные дела передавались в обычные суды и создавалась форма гражданского брака, имевшего юридическую силу наравне с церковным. Кроме этого, образование, а также должности в системе народного просвещения стали доступны всем гражданам, без различия в вероисповедании. Каждый гражданин теперь мог выбирать для себя и своих детей любую религию, или вообще не исполнять религиозных обрядов и быть погребенным на кладбище, принадлежавшем гражданской общине. Принятие этих законов породило в среде католического духовенства бурю негодования, а у некоторых епископов пришлось силой отнимать дела по бракоразводным процессам.

Вслед за церковной реформой произошли преобразования и в австрийской армии. В империи ввели всеобщую воинскую повинность с установлением численности армии на десять лет вперед.

С этих пор власть в Австрийском государстве была разделена между императором, собранием депутатов (рейхсратом) и народными собраниями (ландтагами) семнадцати провинций. Декларировалось равенство всех граждан перед законом и равноправие всех народов и всех языков. Но в обыденной жизни для славян выходило совсем не так. Это касалось прежде всего употребления национальных языков в школах — особенно в сельских. Равноправие языков в государственной и общественной жизни нарушалась на каждом шагу. Немецкий язык безусловно господствовал, на нем говорили военные и госу-

дарственные чиновники, и только на этом языке могли понимать друг друга все многочисленные народы империи. Совершенно естественно, что, вопреки всем стремлениям к справедливости, немецкий язык обладал особым статусом. Равноправие остальных языков пришлось ограничить провинциальными судами и местным самоуправлением. Но и здесь невозможно было требовать от чиновников и судей квалифицированного знания всех языков. В провинциальных собраниях и сеймах развернулась — и впоследствии уже никогда не прекращалась — борьба за преобладание прав того или иного языка, а также расширение прав представителей тех или других народов. Поэтому в Австрии политические партии разделились главным образом по национальному признаку: на польскую, русскую, чешскую, немецкую, словацкую, итальянскую, хорватскую и румынскую.

В самой Венгрии власть всецело перешла в руки мадьяр. В палатах представителей другие народы имели ничтожное количество депутатов. Венгерский сейм состоял почти из одних мадьяр, которые провели закон о придании мадьярскому языку статуса государственного, обязательного не только в государственных учреждениях и университетах, но и в судах, в средних учебных заведениях и на железных дорогах. Венграм приходилось считаться только с княжеством Хорватии-Славонии, где существовало свое народное собрание, столица Аграш, государственный язык, а также суды, школы и церковное устройство. Хорватия-Славония посылала своих депутатов в Венгерский сейм и имела своего министра в правительстве Венгрии.

С румынами и словаками венгры не церемонились и железной рукой пресекали всякую попытку политической и культурной оппозиции с их стороны, не останавливаясь даже перед вводом воинских подразделений в депутатские собрания. Такие решительные действия очень импонировали Вене, которая этого себе уже позволить не могла. Правда, мощь старой Венгрии покоилась на основах, подтачиваемых временем — на грубом и энергичном национализме — и была связана с безусловным господством в политике и экономике крупных мадьярских землевладельцев. Даже городская буржуазия еще не имела политических

прав в том объеме, какие имелись хотя бы в Австрии, не говоря уже о Германии.

В 1867 году Венгрия одержала решительную политическую победу. Она фактически стала самостоятельным государством, связанным с Австрией союзническими обязательствами. Венгерские конституционные законы с крайней тщательностью и подозрительностью предупреждали всякую тень зависимости от Австрии. Вместе с этим союз с Австрией позволял Венгрии энергично использовать исторические, политические, военные и финансовые ресурсы Австрии для выполнения своих национальных задач. Опыт полувекового сожительства с Австрией убедительно показал, что Венгрия, безусловно, являлась стороной, выигравшей от соглашения. Все договоренности о совместных финансовых расходах, заключенные после 1867 года, для Венгрии были более благоприятными, чем для Австрии. Перевес Венгрии особенно чувствовался во внешней политике. Имперский министр иностранных дел формально был одинаково ответственным перед комиссиями от австрийского и венгерского парламентов, но политический вес венгерского парламента был значительно выше, и он более ограничивал власть своего короля, чем австрийский — власть своего императора. Венгерская комиссия по своему национальному составу была более однородной и сплоченной, и с ней прежде всего приходилось считаться министру иностранных дел. Таким образом, в вопросах внешней политики Будапешт зачастую был влиятельнее Вены. К примеру, Австро-Венгрия упорно отстаивала систему аграрного протекционизма и устанавливала таможенную стену, отделявшую империю от Балканских государств, конкуренция с которыми представляла опасность прежде всего для Венгрии. Эта политика угрожала Сербии полным разорением, так как, не имея в то время выхода к морю, она могла сбывать продукты своего земледелия и животноводства только на рынках Австро-Венгрии.

После окончания русско-турецкой войны 1877 — 1878 года владения империи неожиданно пополнились славянскими землями Боснии и Герцеговины. Дипломатический успех был тем более ошеломляющим, если учесть, что австро-венгерская армия в боевых действиях не участвовала. Однако это приобретение счастья империи не принесло,

Стычка между турками и сербами при Невосине, 1875 г.

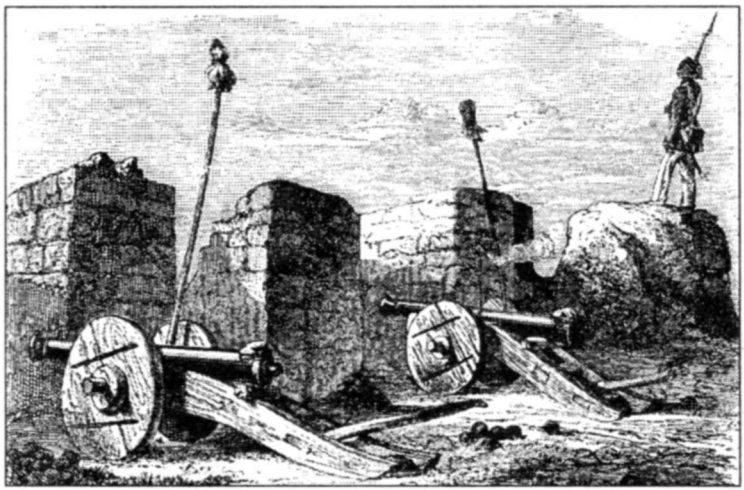
а наоборот, сыграло зловещую роль в судьбе Австро-Венгрии. Дело в том, что Босния и Герцеговина граничили с Сербией и Черногорией, населенными одним и тем же народом. В отдаленные времена эти земли отделились от Хорватского королевства, потом ими овладела Византия, затем Венгрия, потом Сербия, и так они переходили от одних завоевателей к другим. Гордые и воинственные люди, населявшие эти земли и называвшие сами себя краишниками, несмотря на

свою малочисленность, умели отстаивать свою независимость и в первой половине четырнадцатого века освободились из-под власти сербского королевства. Когда из Азии пришли племена тюрков и начали громить страны Балканского полуострова, то вместе с другими славянскими племенами дали им отпор и краишники. В битве на Косовом поле в 1389 году, когда решалась судьба сербского королевства, их было около тридцати тысяч человек. Битва окончилась для сербов поражением, но краишники еще некоторое время сохраняли свою независимость.

После того, как турки завоевали Боснию и Герцеговину, положение этих областей стало ужасным, даже худшим, чем в Сербии, где сербам удалось сохранить за собой внутреннее управление. Не раз краишники пытались сбросить с себя турецкое иго, но восстания жестоко подавлялись, кровь лилась рекой, мучениям и издевательствам не было конца. Но в 1875 году восставших поддержали Сербия и Черногория, а затем и Россия. Несмотря на победоносное окончание русско-турецкой войны, русскому правительству, из-за сильного противодействия Германии, не удалось добиться независимости Боснии и Герцеговины. Обе эти области были отданы во временное управление Австрии, которая действовала как бы от имени турецкого султана.

Тотчас же после ввода австрийских войск мусульманское население восстало, и Австрии пришлось вести полномасштабную войну. Потребовались громадные финансовые расходы и двухсоттысячная армия, чтобы усмирить восставших. Однако краишники тяготели к Сербскому королевству, и Австрия принимала все меры для того, чтобы скрутить сербов по рукам и ногам. Для прекращения родственных связей и разъединения семей тратились значительные силы и средства. Ущемлялись права сербов на свой язык, культуру и общественно-политическую деятельность. Край был наводнен австрийскими войсками, чиновниками и шпионами тайной полиции. В ответ на это среди сербов появились тайные общества, распространявшие в народе идеи объединения с Сербией и Черногорией.

Тридцать лет Австрия управляла Боснией и Герцеговиной и вовсе не желала отдавать эти провинции обратно Турции, она только выжидала случая, чтобы оконча-



Турецкая батарея в Требине.

тельно присоединить их к империи. В 1908 году такой удобный случай представился. В Турции произошел государственный переворот, и она вплотную и надолго занялась внутриполитическими проблемами. В этот момент Австро-Венгрия и объявила всему миру о присоединении Боснии и Герцеговины.

Немалую часть населения Боснии составляли хорваты, поэтому в хорватской партии возникли иллюзии о создании Великой Хорватии в составе Хорватии, Славонии, Далмации и Боснии. По этому поводу начались многочисленные митинги, собрания, речи и воззвания. Однако тревоги венгерского правительства вскоре улеглись, так как дальше слов и мечтаний дело не пошло.

Австрийцам же самое большое беспокойство причиняли чехи. Потерпев в 1867 году неудачу в своих попытках добиться хотя бы культурной автономии Богемского королевства, чехи заняли свои депутатские места в палате представителей Австрии, однако предупредив о том, что своих намерений они не оставили. На улицах чешских городов продолжались выступления, демонстрации и манифестации, направленные против австрийского правительства. В Праге постоянно происходили стычки между немецкими

и чешскими студентами. В провинциальном собрании Богемии шли бурные дебаты по вопросам народного образования. Но особые тревоги порождала партия младочехов. Старочехи состояли из аристократов, которых вполне устраивали права и привилегии, предоставленные им конституцией 1867 года. Аристократы почти отказались от прежней программы, требовавшей независимости Богемского королевства, союза с Россией и борьбы против Германии. Младочехи были партией народной, они пользовались программой, составленной старочехами, но добавили к ней требование всеобщего избирательного права, свободы собраний и печати, а также уменьшения расходов на армию. Они вели энергичную агитацию, устраивали собрания, демонстрации и манифестации в честь России и Франции. В палате представителей Австрии младочехи отличались очень резкими речами и бурными сценами. В своем провинциальном собрании они дудели в трубы, играли на гармошках, зачастую пускали в ход кулаки.

Нужно отметить, что чешское общественное мнение того времени имело чрезмерно русофильский характер. Ожидалось, что русские и их казаки принесут освобождение чехам. Даже существовала фантастическая идея посадить на престол короля Богемии одного из русских великих князей. Вместе с этим звучали осторожные высказывания о том, что любовь к русскому народу не должна одурманивать разум. Упадок и разложение русской армии, ярко проявившиеся в войне с Японией, не были устранены и к 1910 году. Да, в России проводилась реформа вооруженных сил, армия получала новое вооружение и оснащение, но особого прогресса чешские аналитики не видели. Кроме того, не только для русских государственных чиновников, но и для простых мужиков славянскими братьями считались православные сербы, но отнюдь не чехи. Вопрос о судьбе Чехии во внешней политике России вообще не рассматривался. Известный чешский националист Томаш Масарик предупреждал, что бездарность австрийских эрцгерцогов не идет ни в какое сравнение с бездарностью русских великих князей. И если бы один из них занял престол короля Богемии, то из-за незнания местных условий, чешской культуры, а также пристрастия к абсолютизму и бесшабашной жизни очень скоро свел бы на нет наивное чешское русофильство.

Сербские краишники, скрывающиеся на австрийской территории.

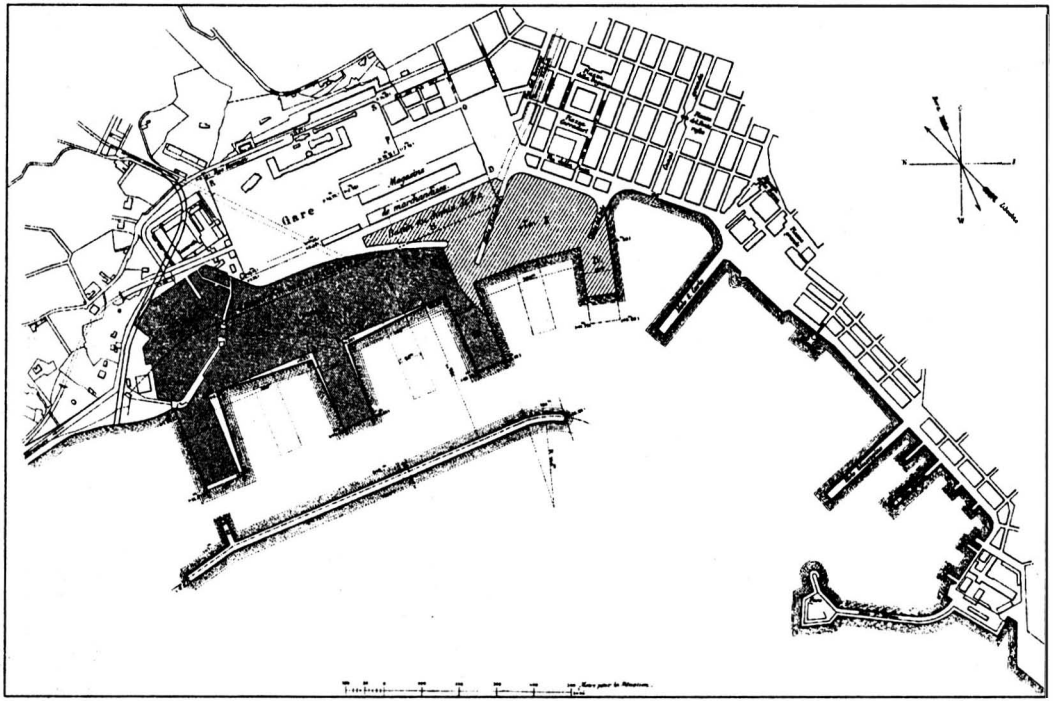
На просторах Галиции полностью хозяйничала польская партия. Русины здесь составляли сельское население и находились в полной зависимости от польских помещиков. Тем не менее русинам удалось добиться некоторых политических успехов, и в палате представителей Австрии они составляли 29 процентов галицийской делегации. В провинциальном сейме борьба между русинами и поляками шла главным образом из-за школ и языка. Церковный вопрос не возникал, так как русины были униатами. Таким образом, Галиция не доставляла империи особых неприятностей.

Кроме беспокойной Богемии и тревожной Хорватии, внутриполитические дела Австро-Венгрии не приносили Францу-Иосифу больших хлопот. Правда, тройственный военный союз Германии, Австрии и Италии, заключенный в 1882 году и направленный против Франции и России, заставлял постоянно напрягать все силы, чтобы не отставать в вооружении и численности армии от своих союзников. Германский император Вильгельм II был строг и проволочек не терпел. Хотя население и кряхтело от всевозможных тяжелых налогов, но деньги и рекрутов давало.

Немцы и венгры внешнюю политику империи вполне одобряли, польская аристократия ничего против не имела. Организованное недовольство выражали только чехи, не любившие немцев, тяготевшие к России и не желавшие нести дополнительные военные расходы.

Больным и самым слабым местом во внешней политике Австро-Венгрии всегда считалось ее соперничество с Россией на Балканах. Разумного объяснения этому нет, как трудно объяснить ненависть и страх перед православными сербами. Австро-Венгрия давно бы захватила Сербию и Черногорию, не имей они поддержку со стороны России. В 1912 году православные государства — Болгария, Сербия, Греция и Черногория — заключили тайный союз с целью раздела Турции. Россия, безусловно, поддержала этот союз. Военные действия начались и протекали настолько неожиданно, молниеносно и успешно, что Германия и Австро-Венгрия даже не успели оказать какую-либо помощь Турции. Как это всегда бывает при дележе добычи, славяне повздорили между собой. Австро-Венгрия воспользовалась этим и спровоцировала Болгарию к нападению на Сербию. При этом Австрия несколько раз самостоятельно пыталась захватить столицу Сербии Белград, и только твердая позиция России, Франции и Англии остановила ее. После этого на Балканах начались совсем уж невероятные события — особенно удивительные, если вспомнить, что практически все их участники принадлежали к одному и тому же, если можно так выразиться, православному лагерю. Болгария ударила в тыл Сербии, и столь же неожиданно в тыл Болгарии ударила Румыния, которая стала единственной страной, от начала и до конца выигравшей в этом конфликте, так как ей удалось поживиться за счет болгарских земель. Справедливости ради следует отметить, что это было явным успехом румынской дипломатии. При этом Румыния действовала совсем не дружественно по отношению к Австро-Венгрии, с которой у нее существовал секретный военный договор 1882 года. И хотя в данном случае ее позиция совпадала с позицией России, это было вызвано отнюдь не чувством православной солидарности.

Между тем внутриполитическая ситуация в Австрии опять ухудшилась. В 1912 году в сейме Галиции усилились польские националисты, после чего их борьба с русинами

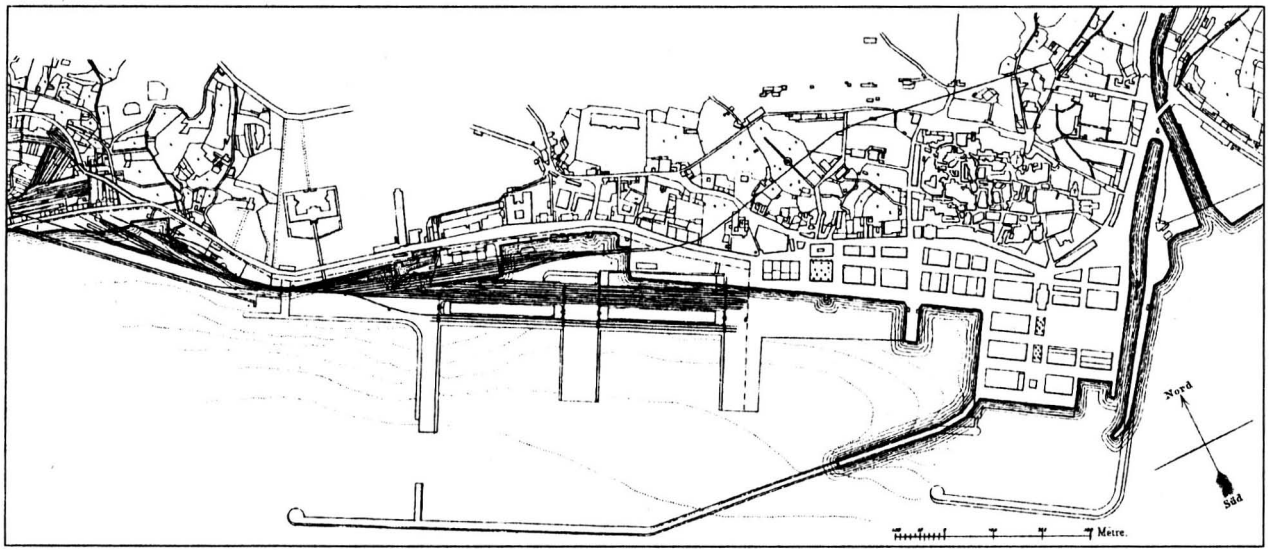


План Триеста.

возобновилась с новым ожесточением. Всякая уступка со стороны Вены в пользу русинов принималась поляками за вызов — и наоборот. В сейме Богемии происходило то же самое — немецкое меньшинство безуспешно боролось с чешским большинством. В июле 1913 года сейм был распущен, новые выборы не объявлялись, а для управления провинцией назначили чиновников из Вены. Все это чрезвычайно обострило положение в Богемии. При этом нужно иметь в виду, что в этот период времени чехи не претендовали на отделение от империи, а только хотели такого же равноправия, которого добилась Венгрия в 1867 году.

Франц-Иосиф имел очень почтенный возраст — 84 года, и уже упускал власть из своих рук. Между тем во главе милитаристской партии, жаждавшей войны с Сербией, встал молодой и энергичный наследник престола Франц-Фердинанд, буквально пропитанный ненавистью к России и православным сербам. Но судьба распорядилась иначе: 28 июня 1914 года, во время пребывания в столице Боснии и Герцеговины — Сараеве — наследник австрийского престола был убит членом сербской националистической организации «Черная рука». Для престарелого императора это была не только тяжелая личная утрата, но и политическая катастрофа. Династия по мужской линии прекратилась, а империя, в соответствии с условиями компромисса 1867 года, рушилась. Видимо, только этим и можно как-то объяснить все последующее безумие. Хотя убийца и являлся подданным империи, Австро-Венгрия потребовала от Сербии прекратить деятельность всех патриотических обществ, мечтавших о слиянии Боснии и Герцеговины с Сербией, а также выдвинуло ультиматум — допустить австрийские судебные власти производить следствие на территории Сербии. Для независимого государства последнее требование было неприемлемым, и Сербия отказалась его выполнять. Австро-Венгрия немедленно начала войну, несмотря на все миролюбивые предложения, исходившие от России, Франции и Англии.

Война началась с того, что две австрийские армии, молодецки вторгнувшиеся в Сербию, 16—20 августа 1914 года были наголову разбиты сербами на реке Ядар. Австрийцы не успокоились и повторили вторжение, но 3—15 декабря того же года их опять разбили при Руднике и с огромными потерями повторно вытеснили обратно в пределы империи.



План Фиуме.

Это стало началом конца. Италия не торопилась воевать на стороне своих союзников, 10 месяцев сохраняла нейтралитет, а 23 мая 1915 года объявила войну Германии и Австро-Венгрии. Румыния также не собиралась выполнять союзнические обязательства перед империей и тянула с «нейтралитетом» вплоть до 4 августа 1916 года, когда объявила о своем вхождении в военный блок стран Антанты. Мощь этого блока со временем только возрастала. Фактически сюда входил весь западный мир, а также Америка, Китай и Япония. А на стороне немцев были только венгры и турки. Болгары, присоединившиеся к блоку центральных держав в 1915 году, уже не имели никакого значения.

Глава 2

Географический и экономический очерк

В конце XIX века Австро-Венгрия считалась по занимаемой площади вторым государством в Европе, уступая только России. Империя граничила с восемью государствами, окружавшими ее кольцом, и только на юге имела свободный выход к Адриатическому морю. Линия австрийского побережья, от устья реки Изонцо до черногорского порта Антивари, имела протяженность в 1781 км. С Италией, Швейцарией и отчасти с Германией граница Австрии проходила по Альпийским горам. Затем граница с Германией тянулась Богемским лесом, Рудными и Исполиновыми горами, шла по Судетам и переходила на реку Вислу. Далее по этой же реке проходила граница с Россией, которая затем, от устья реки Сана (притока Вислы) тянулась на 640 км по равнине до границы с Румынией, и так же равниной шла до Карпатских гор и Трансильванских Альп. С Сербией Австро-Венгрия граничила по Дунаю и его притоку Дрине, а далее к югу по горам шла граница с Боснией и Герцеговиной. По этим же горам проходила граница с Албанией и Черногорией. Таким образом,

Австро-Венгрия являлась государством континентальным, не имевшим непосредственного выхода в океан, а протяженность ее морских рубежей была в пять раз меньше сухопутных. Площадь государства составляла 12 251 кв. км, при этом на Австрию приходилось лишь 45 % территории.

Территория Австро-Венгрии орошалась множеством рек, стекавших как с внутренних, так и с пограничных гор, окружавших страну со всех сторон. Но эти реки принадлежали ей или своими верховьями, или только средним течением, устья же, как правило, находились на землях других государств. Наибольшее значение для империи имела река Дунай, которая вместе со своими притоками охватывала свыше трех четвертей территории. Другие реки — Эльба (Лаба)[1], Висла, Днестр, Одер — имели для страны несравненно меньшее значение. Дунай принадлежал Австро-Венгрии на протяжении 1366,5 км. У самого входа в страну ширина его составляла около 256 метров, но далее по течению он значительно расширялся. Наконец, у Землина, на границе с Сербией, ширина реки достигала уже 1195 метров. У Орсовы эта могучая река сжималась стенами Балканских гор и Лесных Карпат (Трансильванских Альп) и прорывалась через теснину шириной всего лишь 149 м. Это ущелье называется Железными воротами. Глубина Дуная здесь очень велика — до 50 метров, тогда как на остальном протяжении его глубины колеблются от 4,3 до 8,5 м.

Судоходство на Дунае открыто почти круглый год; замерзает он лишь на короткое время и то не весь, а отдельными участками. На берегах реки стояли обе столицы империи — Вена и Будапешт. В Дунай впадает множество притоков, самыми значимыми из них являются Инн и Драва с правой, а Морава и Тисса — с левой стороны.

Кроме водных путей и шоссейных дорог, в империи имелась довольно развитая сеть железных дорог, их протяженность равнялась 41 250 километров.

Ни одно европейское государство, за исключением России, не имело такого разнообразия в рельефе местности и климате, как Австро-Венгрия. Ландшафты страны

[1] Далее принято славянское название Эльбы — Лаба (*прим. автора*).

включали в себя высокие горные массивы Восточных Альп и Карпат, Богемское плоскогорье, горные хребты средней высоты (Богемский лес, Рудные горы, Судеты), часть Великой Русской равнины к востоку от Карпат, наносную Венгерскую низменность и известковые горы Балканского полуострова. Западные земли империи находились под смягчающим влиянием Атлантического океана. Восточные земли имели резко выраженный континентальный климат с жарким летом и холодной зимой. А побережье Адриатического моря на юге — мягкую зиму и сухое лето без дождей. В соответствии с климатическими условиями на северо-западе преобладали леса, а на юго-востоке — степи.

В отношении экономики империю можно было разделить на две части: в Венгрии преобладало сельское хозяйство, а в Австрии — торговля, добывающая и обрабатывающая промышленность. В горах имелись богатые месторождения металлических руд, значительные запасы нефти, каменного угля и соли.

По природным условиям и народонаселению Австро-Венгрия делилась на пять резко отличавшихся между собой областей: Альпийские, Богемские, Прикарпатские и Карстовые земли, а также Венгерскую низменность.

В пределах империи в состав Альпийских земель входили только восточные Альпы. На севере они доходили до Дуная, на юге примыкали к плоскогорьям Карпат, на востоке постепенно понижались до Венгерской низменности. Вместе с северными и восточными предгорьями эти земли занимали почти шестую часть площади страны. Со всех сторон в горы врезались широкие речные долины Инна, Мура, Дравы и Энна. Эта местность считалась труднопроходимой для войск, зато мест, удобных для обитания человека, здесь было более чем достаточно.

Альпийские земли — исконные, коронные области империи. Они разделялись на пять провинций: Тироль, Каринтия, Штирия, Верхняя и Нижняя Австрия. Основным источником существования населения здесь был лесной промысел. Почти в каждом селении имелась лесопилка, приводимая в действие водой горных ручьев. На втором месте стояло молочное хозяйство. На юге в большом количестве разводили виноград и фрукты. В Восточных Альпах добывали поваренную соль (Зальцбург) и

железо (близ Граца). В горах крестьяне жили на хуторах, в долинах — в небольших деревнях. Между населенными пунктами имелась разветвленная сеть хорошо обустроенных шоссейных дорог.

Важнейшая железнодорожная линия, проходившая через перевал Бреннер, соединяла Австрию и отчасти юго-восточную Германию с Италией. У города Инсбрук она пересекалась с линией, соединявшей Швейцарию с Веной (через перевал Альберг). Другая важная железнодорожная линия шла через Заммеринг на Грац и соединяла Вену с Триестом. Таким образом, все эти железные дороги, соединяющие Среднюю и Юго-Восточную Европу, а также Австрию с Италией и Германией, сходились в Вене. Благодаря этому город являлся не только столицей Австрии, но и основным торговым центром всей империи.

Столица империи, Вена, была старинным и очень красивым городом, с более чем двумя миллионами жителей самых разных национальностей,— что ярко свидетельствовало о разноплеменном составе всего государства. Путешественников привлекали сюда различные увеселения и живописные окрестности города. Много туристов проезжало через Вену на различные курорты, которыми была богата Австрия. История поселений на территории, занимаемой современной Веной, очень древняя. Еще за 3000 лет до нашего времени здесь уже существовали поселки венето-иллирийских племен. За столицей давно закрепилось название «города на берегу голубого Дуная». С именем этой великой реки связаны исторические события, оказавшие большое влияние на судьбу и культуру всей Австрии. Достаточно вспомнить известного мастера «легкой музыки» Иоганна Штрауса, чей талант питался творческим вдохновением, навеянным очарованием Дуная. В 1365 году основан Венский университет, один из старейших в Европе. В 1482 году в городе вышли первые печатные книги. Уже в конце XVIII века Вена считалась крупным экономическим и культурным центром Европы (с 1615 года регулярно выпускалась газета) и по численности населения уступала только Лондону, Парижу и Москве. В городе имелся ряд научных учреждений и высших учебных заведений, Военно-медицинская академия, Высшая техническая школа, Академия наук.

Важной предпосылкой для развития промышленности Вены стало улучшение городского транспорта в связи

с возникновением в 1830 году на Дунае пароходства, а также организацией сообщения на омнибусах и строительством железных дорог. В 1837 году начала работать первая железная дорога на участке Вена — Дейч-Ваграм. В том же году состоялось открытие первой выставки ремесленных изделий, ставшей предшественницей известных впоследствии международных Венских ярмарок. Наряду с развитием характерных для Вены ремесленных мастерских, выпускавших популярные не только в Австрии, но и далеко за ее пределами изделия «венского шика» из кожи, бронзы, перламутра, в городе возникают крупные промышленные предприятия.

В 1841 году закончилось строительство железной дороги из Вены в Силезию, по которой в столицу Австрии стали доставлять каменный уголь. После ввода в эксплуатацию железнодорожных путей в Триест, на Линц и Зальцбург, в Прагу и Будапешт, Вена стала одним из крупнейших железнодорожных узлов Европы. Особенно значительным стал подъем промышленности Вены во второй половине XIX и начале XX века. Отрасли тяжелой промышленности начинают играть все большую роль в индустрии столицы. В 1869 году начал работать Венский паровозостроительный завод. В 1873 году в Вене происходила всемирная выставка, привлекшая 7 милионов посетителей. Позднее на металлообрабатывающих предприятиях Вены производилась различная электроаппаратура и стали возникать некоторые отрасли химической промышленности.

Промышленное значение имели и небольшие городки, расположенные вокруг Вены (например, Винер-Нейштадт), а также Линц — административный центр Верхней Австрии.

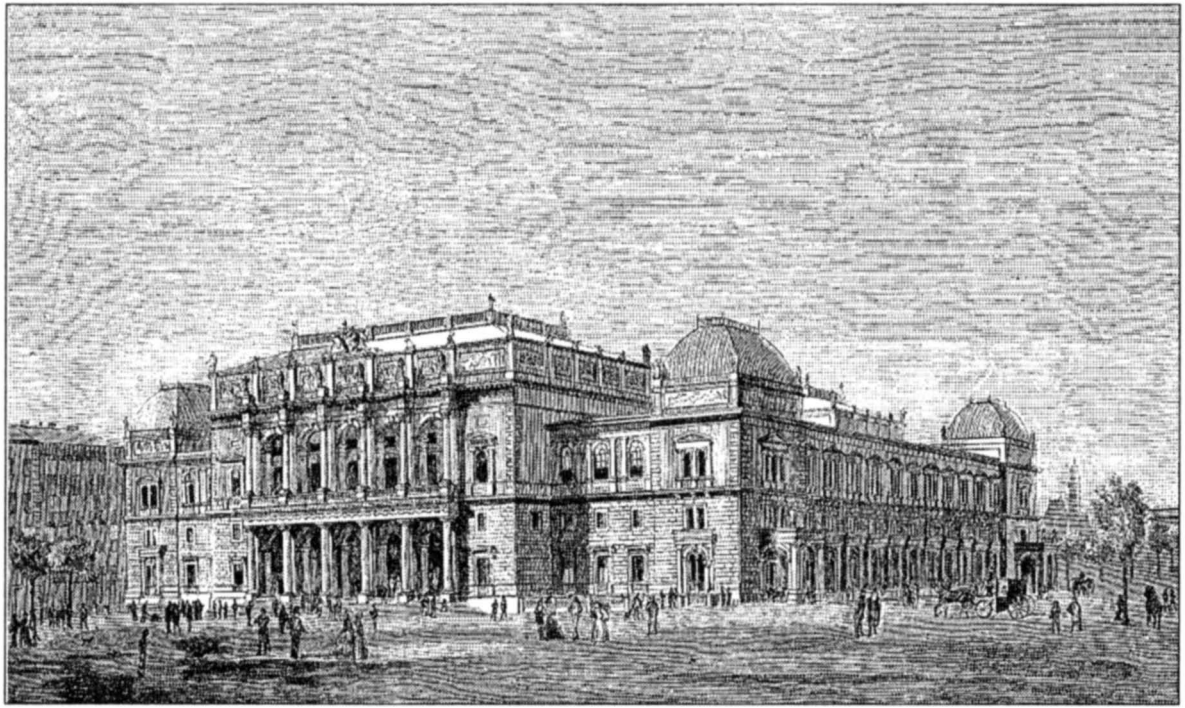
Богемские земли располагались на Богемско-Моравском плоскогорье и представляли собой котловину, почти со всех сторон окруженную горами: Богемский лес и Фихтель на западе, на севере — Саксонские Рудные горы, Судетские — на северо-востоке. Высота этих гор невелика, и их хребты не поднимаются выше 1066 м. К северу они более отлоги, к югу — круче. Эти горы составляли естественные границы земель, и только юго-восточная часть Богемии, свободная от гор, выходила к Дунаю. Богемские земли делились на три провинции: самую большую северо-западную,

основную часть которой занимала Богемия или Чехия, юго-восточную — Моравия, а небольшую часть территории на востоке, между Судетами и Карпатами,— Силезия. Склоны гор, обращенные к Чехии, богаты залежами каменного угля и железной руды. В северной части массива некогда произошел разлом земной коры; вдоль него на поверхность выходит много горячих и минеральных источников, используемых для лечебных целей. Наиболее посещаемые из них располагались близ Карлсбада (ныне Карловы Вары). Поверхность Богемской котловины имеет волнообразный, холмистый вид. Плоскогорье на западе орошается верховьями реки Эльбы (по-славянски Лаба) и ее притоками Влтавой и Эгером, а на юго-востоке притоком Дуная Моравой.

Богемские земли являлись наиболее культурной и богатой областью Австро-Венгрии, здесь добывалось 80% каменного, 65% бурого угля и находилось 80% всех промышленных предприятий империи, в том числе 85% — текстильной и сахарной промышленности, 60% — металлообрабатывающей и 100% — фарфоровой и стекольной промышленности. Почвы здесь очень плодородные, климат — умеренный и ровный, среднегодовая температура достигает +8 градусов Цельсия. Земледелие отличалось высокой культурой производства и урожайностью. Более половины всей земли было занято под посевы. Кроме пшеницы, ржи и овса, в больших количествах выращивались сахарная свекла и хмель, которые обрабатывались тут же на сахарных и пивоваренных заводах. В северной части Богемии и в Силезии размещались металлургические и металлообрабатывающие заводы. На реке Влтаве стоит Прага — древняя столица чешского королевства, насчитывавшая во второй половине XIX века около 225 тысяч жителей.

Прикарпатские земли включали в себя Карпаты с примыкавшей к ним на юге Семиградской возвышенностью и расположенной к северо-востоку частью Великой Русской равнины, идущей от Карпат до Уральских и Кавказских гор. Северная часть этой территории, Галиция и Буковина, принадлежала Австрии, а южная, то есть собственно Словакия, входила в состав Венгерского королевства. Граница между ними проходила по главному хребту Карпат.

Карпаты представляют собой горную дугу, обращенную выпуклостью к востоку и по длине почти не уступающую



Вена. Здание Академии художеств.

Альпам. На северо-западе они подступают совсем близко к Альпам, а на юге — к Балканам. От тех и других гор Карпаты отделены Дунаем, который сжат здесь в узких долинах. Особенно узок прорыв Дуная между Карпатами и Балканами, называемый «Железные ворота». Карпатские горы не имеют резких очертаний и покрыты богатой растительностью. Западная часть гор — хребет Бескиды — достигает высоты более 1500 метров (Бабья гора — 1725 м). Глубокой продольной долиной, по которой текут реки Арва (приток Дуная) и Дунаец (приток Вислы), проходит железная дорога из Галиции в Венгрию, Бескиды отделены от хребта Высокие Татры, имеющего длину всего 90 км. Здесь отдельные вершины достигают значительной высоты (Герлсдорф — 2663 м). Весь же хребет имеет высоту до 2000 м и лишен удобных проходов. Его голые и мрачные вершины величественно поднимаются среди окрестных гор.

Лежащая поперек хребта долина реки Попрад (приток Дунайца) отделяет Западные Бескиды от Восточных, составляющих часть Лесных Карпат, называемых так за свое богатство лесом. Это самая низкая и узкая часть Карпатских гор, высоты тут редко достигают 1000 м. Здесь проходят важнейшие железнодорожные пути, соединяющие Галицию с Венгрией. Имеется еще несколько удобных перевалов, один из них — Дукла, расположенный на высоте всего 502 м. Южная часть Лесных Карпат значительно выше Восточных Бескид, и отдельные вершины достигают почти 2000 м (Севола — 1818 м), а высота проходов составляет порядка километра (перевал Мадьяренвег — 951 м). За этими проходами, где берут начало реки Тисса и Прут, горы поднимаются еще выше, образуя так называемую Черную гору. Самая высокая вершина — Говерла достигает высоты 2058 м. Вершины Черной горы почти круглый год покрыты снегом, между ними часто встречаются глубокие долины, на дне которых блестит голубым глазом горное озеро или сверкает изумрудом зеленое верховое болотце. С высот Черной горы шумными потоками сбегает множество ручьев и речек, некоторые из которых образуют очень красивые водопады.

В те времена лес покрывал в Карпатах очень большие пространства, местами даже еще сохранялись участки

девственных чащ. Величественные пихты высотой до 128 м и свыше двух метров диаметром поднимали свои зеленые пирамиды над скалистыми обрывами. Буйный кустарник произрастал на опушках в густом бору. Постепенно вырубаемый лес сплавлялся по Висле и Днестру или распиливался на месте.

Провинции Галиция и Буковина располагались на юго-западе Великой Русской равнины, довольно однообразный рельеф которой скрашивался только речными долинами. На севере здесь текут притоки Вислы, на юге — Днестра и Прута. Восточная часть провинций лежала на Подольском плоскогорье, поднимавшимся до 426 м над уровнем моря. Плоскогорье это покрыто плодородной лессовой почвой и в те времена представляло собой безлесную, однообразную степь, большей частью распаханную. Из-за низкого уровня культуры земледелия земля обрабатывалась плохо, за исключением крупных помещичьих хозяйств. Несмотря на это, плодородная почва давала хорошие урожаи.

Местные города были довольно многолюдны. Наиболее значимым из них являлся Львов — бывшая столица Галицкой Руси, а ныне административный центр Галиции (207 тысяч жителей). Город считался важным транспортным узлом, здесь пересекались две железнодорожные линии — одна шла из Черновиц (административный центр Буковины) через Львов на Краков, а оттуда, огибая Карпаты с севера, в Вену. Другая же пересекала Карпаты и одним своим концом соединяла Львов с Будапештом, а другим продолжалась в Броды, к границе с Россией. Вторым по значимости шел Краков — некогда резиденция польских королей, а в составе империи — первоклассная крепость с населением около 160 тысяч человек.

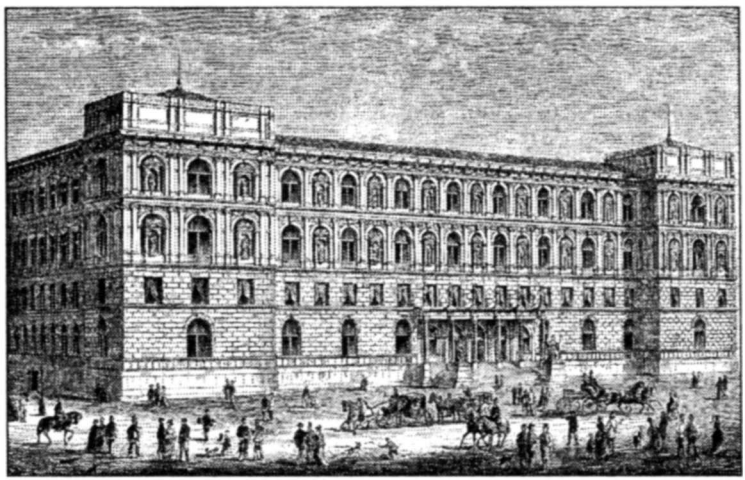
И, наконец, Перемышль. Совсем небольшой городок — немногим более 1200 домов и 23 тысячи жителей (из них 10 000 поляков, 8000 евреев и 5000 украинцев, по большей части совершенно ополяченных). Но именно в этом городке и его окрестностях располагалась гордость Австрии, первоклассная крепость Перемышль. Современному читателю это понять трудно, но по тем временам хорошая крепость означала примерно то же, что сейчас — авианосцы или атомные подводные лодки с ядерными ракетами на борту. Располагался Перемышль очень живописно: город

раскинулся амфитеатром на горном склоне и утопал в зелени садов. На фоне гор резко вырисовывались стрельчатые башни церквей и замков. Узкие, мощеные булыжником улицы украшали старинные постройки XVI—XVII веков, а в окрестностях имелись развалины замков, построенных еще в XIV веке, при польском короле Казимире Великом. В городе, разделенном улицами на прямоугольные кварталы, дома были только каменные, под черепичными крышами, и преимущественно одноэтажные — впрочем, встречались и двухэтажные. Самыми примечательными постройками были два кафедральных собора, один католический, а другой униатский (греко-католический), одноэтажные дома католического и униатского епископов, две семинарии (тоже католическая и униатская), уездный суд, полицейское и окружное управление. Предместья составляли деревянные крестьянские дома, окруженные садами, однако и здесь иногда встречались кирпичные здания (двухэтажный пассажирский вокзал, паровая мельница, водочный и нефтеперегонный заводы, старая иезуитская церковь и усадьба князя Любомирского, состоявшая из хозяйственных построек и пивоваренного завода).

Венгерская низменность лежала в самом центре Австро-Венгрии и занимала почти четверть ее территории. Северная часть низменности, простиравшаяся до реки Дравы, составляла собственно Венгрию. Южная, лежащая между реками Дравой и Савой,— Хорватию и Славонию, входившие в состав Венгерского королевства.

После Дуная важнейшая река Венгрии — Тисса. Ее притоки Керец и Марош начинаются в горах, поэтому реки отличаются полноводностью. В силу этого весенние наводнения случались очень часто, а из-за пологих берегов вода разливалась на большие пространства.

Венгерская низменность почти вся покрыта плодородной наносной почвой, которая лишь в немногих местах сменяется сыпучими песками. Из-за сухого климата большая часть низменности представляет собой степь, называемую пуштой. На равнинах Венгрии высевали рожь, пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, а также сажали картофель. Венгерское королевство являлось настоящей житницей империи, так как из всех земель Австрии только Моравия и Буковина обходились своим хлебом, а остальные, особенно



Вена. Здание Биржи.

Галиция, Тироль и Прибрежье, нуждались в привозном хлебе. Кроме этого, из Венгрии ежегодно вывозилось до 200 миллионов пудов хлеба в другие страны.

Животноводство также являлось одним из основных занятий венгров. Разводили здесь главным образом крупный рогатый скот, идущий на мясо, а кроме того, лошадей, свиней и овец. В горах большую роль играло разведение вьючных животных: лошаков, мулов и ослов. В экономике империи венгерское животноводство имело меньшее значение по сравнению с земледелием. В этом отношении Венгрию даже несколько опережала Галиция. Босния также славилась разведением крупного рогатого скота, а кроме того, тонкорунных и молочных овец.

Промышленность и торговля в Венгрии имели не столь важное значение, при этом 80% промышленных предприятий находились в Словакии, а остальные — в Будапеште. Среднего сословия, характерного для других стран Европы и занимавшегося ремеслами и торговлей, у венгров почти не существовало. Главным предметом торговли являлся хлеб, поэтому немаловажную часть промышленности составляло большое число крупных мельниц.

Город Будапешт, насчитывавший 913 тысяч жителей, являлся важным торговым центром, от которого во все

стороны расходилась сеть железнодорожных линий, соединявших столицу с наиболее крупными городами Венгрии. По благоустройству и количеству роскошных зданий новейшей постройки Будапешт в то время считался одним из лучших городов Европы.

Карстовые земли Австрии — нешироκая полоса побережья Адриатического моря от Юго-Восточных Альп до Черногории. Кроме большого полуострова Истрия, здесь разбросана масса мелких островов, а в глубь страны врезаются длинные и извилистые бухты, окаймленные высокими и скалистыми берегами. Бухты эти, например, Каттарская бухта, иногда напоминают фиорды северо-западной Европы. Сразу же за очень узкой полосой побережья поднимаются высокие горы. Таким образом, по климатическим условиям Карстовые земли четко делятся на две части: побережье и лежащие за ним горы. На побережье — голубое море, теплый климат, богатая средиземноморская растительность, многочисленные, хотя и немноголюдные, городки и села. А за ними — дикие горы, чередующиеся с плоскими возвышенностями, редкие и бедные поселки славян. Смягчающее дыхание моря почти не проникает сюда, делая климат суровым. Зимой и осенью с гор на побережье дует сильный и холодный ветер.

Для Австро-Венгрии побережье имело громадное значение, так как это был ее единственный выход к морю. Здесь располагались важнейшие порты империи: Триест, наполовину итальянский город, с населением около 230 тысяч жителей, Фиуме и Пола — военно-морские базы в северо-восточной части Адриатики, Рагуза и Каттаро — старые портовые города на юге, близ границы с Черногорией. Триест и Фиуме соединялись железными дорогами с Австрией. Помимо торгового значения, побережье славилось и своими курортами — благодаря теплому климату его даже называли Австрийской Ривьерой.

Глава 3

Население

Во всем мире не существовало такого удивительного государства, как Австро-Венгерская империя. Ее как будто сшили белыми нитками из разнородных лоскутков различных земель, народов и вероисповеданий. Национальный состав России представлял собой не меньшее разнообразие, но все же русские, как господствующая нация, составляли более половины населения страны. В Австрии же преобладающую нацию назвать было невозможно — немцы составляли в ней только одну четверть. Положение усугублялось тем, что многие народы империи еще живо помнили те времена, когда их земли обладали независимостью, собственной славной историей и самобытной культурой, а гордые предки с успехом отстаивали интересы этих независимых королевств и княжеств.

Австрийское государство неоднократно и безуспешно пыталось ассимилировать своих подданных самых разных национальностей в одно целое, говорящее на одном языке и исповедующее одну религию. Для воплощения этой цели было пролито много крови и слез, но к началу XIX века подобные попытки пришлось прекратить, как небезопасные для государственного устройства империи.

По числу жителей Австро-Венгрия занимала третье место в Европе. Помимо России, ее опережала еще и Германия. К началу Первой мировой войны население достигало 52,8 миллионов человек и включало все основные национальные группы, обитавшие в Европе: славянскую, финно-угорскую, германскую и романскую.

По численности преобладали славяне, составлявшие около половины населения. Они отличались большим разнообразием в культуре, нравах, обычаях и уровне образования. Зачастую говоря на одном языке, славяне не только не могли договориться, но даже враждовали друг с другом. Пять различных религий, исповедовавшихся различными славянскими народами, а особенно религиозный фанатизм, только усугубляли межнациональную рознь. Славяне ощущали на себе господство немцев и венгров, воспринимавших их (пусть даже подсознательно) существами низшей расы. Но в то же время даже самые малочисленные славянские племена, ревниво храня в народной памяти следы своей былой независимости, быстрее находили общий язык со своими недавними поработителями, нежели с единокровными братьями. Эта рознь мешала им объединиться и занять господствующее положение в стране.

Чехи, поляки, русские и украинцы в основном жили на территории Австрии, почти в три раза превосходя словенцев, хорватов, словаков и сербов, проживавших в Венгерском королевстве.

Господствующим народом империи были немцы. Они составляли одну четвертую часть населения и селились повсюду. В наибольшем количестве немцы проживали в герцогстве Австрийском и в Богемии. В городах немцы являлись заметной частью общества. По преимуществу они были купцами, военными или государственными чиновниками. На самых окраинах страны — в Галиции, Далмации и в Прибрежной Крайне — немцев было совсем мало.

Мадьяры, или венгры, составляли одну пятую часть населения империи и жили главным образом на территории Венгрии.

Румыны и молдаване населяли Семиградию (Трансильванию), входившую в состав Венгерского королевства, и Буковину (Австрия). Их насчитывалось до четырех миллионов человек.

По всей империи было рассеяно около 2 530 000 евреев. Из них 63% проживало в Австрии. Свыше 880 тысяч итальянцев проживали на побережье Адриатического моря. Кроме того, в незначительном количестве имелись армяне, цыгане и албанцы, которые обитали в Венгрии и Буковине.

Свыше трех четвертей населения исповедовало католицизм. Католиками были все чехи, словенцы, хорваты, поляки, итальянцы, четыре пятых немцев, две трети венгров и словаков. Затем шли униаты (или греко-католики), чье вероисповедание представляло собой некий компромисс между православием и католицизмом. Униатами были все украинцы, одна треть румын и незначительная часть словаков. А вот иудаизм исповедовали далеко не все евреи. После принятия конституции 1867 года, значительно расширившей поле гражданских прав, среди евреев (особенно в высших слоях общества) усилились тенденции к ассимиляции. Такие евреи, как правило, принимали католическую веру. Небольшое число мусульман проживало в Боснии и Герцеговине. Необходимо отметить, что духовенство всех без исключения конфессий имело огромное влияние на свою паству.

К племенным и религиозным отличиям населения Австро-Венгерской империи добавлял еще и различия в уровне образования и профессиональной деятельности различных национальных групп. На северо-западе немцы и чехи достигли высокого уровня культуры и развития. Они работали, как правило, в добывающей, тяжелой, металлообрабатывающей и легкой промышленности.

Население прочих окраин имело меньшую культуру и развитие. Три пятых подданных империи занималось земледелием и скотоводством, около одной четверти работало в промышленности, порядка одной десятой — занималось торговлей, а остальные принадлежали к другим профессиям.

Благодаря преимущественно земледельческому характеру экономики на рубеже веков в Австро-Венгрии насчитывалось всего девять городов с населением свыше 100 тысяч человек. Австрия была меньше Венгрии по площади, но превосходила ее по численности населения.

В Австрийских Альпах (вместе с предгорьями) проживало немногим более 8 миллионов человек. Четвертая часть их приходилась на столицу — Вену. Несмотря на великолепную архитектуру и многочисленное население

(2 миллиона жителей), Вена слыла в Европе большим селом. Видимо, это было связано с тем, что венцы жили своей особой, размеренной и неторопливой жизнью, а сам город по площади в два с половиной раза превосходил Париж. Население Вены, очень пестрое по национальному составу и характеру, совсем не напоминало чопорный немецкий Берлин. Венцы отличались веселым нравом, добродушием и любили наслаждаться жизнью.

Кроме Вены, в Альпах имелся всего один город — Грац, численность населения которого в 1912 году составляла 138 тысяч человек. Других крупных городов не было. Плотнее всего населены были предгорья и южные долины с мягким и теплым климатом. По численности в Австрии преобладали немцы. Только на крайнем юге они уступали итальянцам, а на востоке и в северных предгорьях — славянам. Население Восточных Альп, особенно тирольские немцы, отличалось истовой набожностью. В горах, на перекрестках дорог — всюду были воздвигнуты часовни или распятия. Существовало множество храмов и мест поклонения. Католическое духовенство пользовалось непререкаемым авторитетом в народе.

Шестьдесят пять процентов населения Богемских земель (собственно Богемия, Моравия и Силезия) составляли чехи. Оставшуюся часть — немцы и евреи. В старину эти земли заселяли чехи, которые еще в VI веке основали здесь свое независимое государство. С течением времени в Богемских землях появились многочисленные немецкие колонии. Северо-западная часть Богемии почти вся была онемечена. Чехи жили на плоскогорьях, а немцы — на окраинах и в горах. В некоторых местах обе нации перемешались друг с другом. Чехи и значительная часть немцев исповедовали католицизм, но, несмотря на это, именно здесь постоянно происходили самые острые межнациональные конфликты. Чехи всегда стремились к сохранению своей самобытности и к защите национальной культуры от онемечивания. В первой половине XIX века чехи начали энергичную борьбу за равноправие и добились значительных успехов. В Богемии началось возрождение чешского языка и укрепление его в своих правах. Более 200 лет прошло с тех пор, как немецкий язык стал не только государственным, но и университетским. Все образованное общество говорило по-немецки,

чешский же считался языком деревни. (Забавно, но в России XVIII века происходило нечто подобное, только языком высшего общества был французский.) И вот этот «мужицкий» чешский язык вдруг стал объединяющим началом для местной интеллигенции. В нем оказалось не меньше красоты, чем в немецком. Чешские писатели и публицисты начали не только писать, но и свободно разговаривать между собой по-чешски. Даже в бюрократической жизни Богемии этот язык стали использовать наравне с немецким. В Праге открылся чешский университет.

В последующие времена эта мирная и непрерывная борьба за культуру и литературу проводилась еще более энергичными и волевыми методами и наложила свой неизгладимый отпечаток на национальный характер чехов, выработав в нем недоверчивость и замкнутость. Вообще чехи отличались чрезвычайным трудолюбием, прилежанием и являлись наиболее образованным славянским народом Австро-Венгрии. Они имели склонность к музыке и поэзии. Чешские музыканты и литераторы пользовались широкой известностью в Европе.

Именно чехи выдвинули идиллическую идею объединения всех славян империи в единое государство. В этом объединительном движении они предполагали опереться на Россию и на русских, как на единственную тогда славянскую нацию, организованную в независимое государство. Однако из панславянской идеи вышло мало толку. Хотя среди поляков и шли бурные дебаты о восстановлении былого польского могущества, но в случаи войны с Россией Австро-Венгрия всегда могла рассчитывать на их преданность. Вражда русских и украинцев с поляками также была общеизвестна, но в этой борьбе они опирались на поддержку австрийского правительства. Так что выбор между Россией и Австрией почти всегда оказывался не в пользу России. О влиянии остальных славянских народов на политическую жизнь империи и говорить не стоит.

В 1867 году чехи предприняли неудачную попытку добиться национальной независимости, а затем, по примеру Венгрии, объединиться с Австрией на равноправной основе. Австрия тогда переживала не лучшие времена, и император готов был согласиться на такой вариант. Однако

венгры заняли очень жесткую позицию, поскольку Венгрия более всего опасалась распространения славянских идей. Нужно отметить, что именно венгры и чехи внесли наибольший вклад в дело успешного развала Австро-Венгрии. Причем все искренне желали совершенно обратного, венгры же (как им казалось) действовали из самых лучших побуждений — в целях укрепления порядка и дисциплины на просторах любимой родины. Поэтому именно на территории Венгерского королевства славяне и румыны подвергались самому жестокому национальному угнетению.

Потерпев политическое поражение в 1867 году, чехи «окопались» в провинциальном сейме. Здесь непрерывно шла борьба с немецким меньшинством — в основном по вопросам экономики и народного образования. На улицах Праги постоянно случались драки между чешскими и немецкими студентами.

Значительную часть немецкоязычного меньшинства в Праге составляли евреи. Добившись по конституции 1867 года расширения своих гражданских прав, они стали играть значительную роль в промышленности, оптовой торговли и банковском деле. Евреи активно участвовали в деятельности немецких политических партий и поддерживали тесные контакты с немецкой общиной города. В 1900 году 46,5% студентов, обучавшихся в немецком университете, составляли евреи. В чешском университете их было только 1,6%.

Плотность населения Богемских земель была наиболее высокой в Австро-Венгрии, а города куда более многолюдными и многочисленными, чем в Австрийских землях. Здесь находились самые крупные промышленные центры империи: в Праге — машиностроительные заводы, в Пильзене — машиностроительные, оружейные и пивоваренные предприятия, в Брюнне — шерстоткацкие фабрики.

Чешские деревни также были большими. Дома, как правило, тянулись по обе стороны единственной улицы. Общественная жизнь отличалась высокой организацией. В каждой крестьянской семье выписывали одну, а иногда и две газеты. Удобрения, корм для животных, семена и топливо крестьянские товарищества закупали оптом и с большой скидкой продавали своим членам. Население в горных деревнях также жило в достатке. Из-за отсутствия

лугов земледелием и скотоводством здесь не занимались, высевали только картофель для личного пользования, а главный источник доходов составляли лесной промысел и кустарная промышленность.

Довольно пестрый национальный состав имел место в Прикарпатских землях. Более двух третей из проживавших здесь 10 миллионов составляли славяне. Самыми многочисленными из них были поляки (свыше 3,5 миллионов человек). Поляки составляли большую часть местной аристократии и безусловно господствовали в политической жизни провинции, проживая, главным образом, в городах и местечках. Польское дворянство владело большей частью земли и держало в зависимости практически всех славян, занимавшихся земледелием. Во Львове и Кракове имелись польские университеты. Польские крестьяне жили отдельными деревнями, либо составляли обособленные кварталы в русских или украинских деревнях. Но одновременно поляки составляли социальную группу помещиков, арендаторов и чиновников.

Следом за поляками по численности шли «русины» и украинцы — свыше 2,75 миллионов человек. «Русины» — термин польский, впрочем, как и «Украина», то есть «Пограничье». Дело в том, что еще в русском политическом лексиконе XVIII века под «Украиной» понимали Хиву и Бухару, то есть окраины державы, а левобережье Днепра называли Малороссией. Так как днепровское правобережье принадлежало Польше, русинами поляки называли славянское население, оставшиеся здесь со времен Галицкой (Красной) Руси. Украинские националисты так же отличали «русинов» от украинцев, а их язык называли «галицким». Часть «русинов» исповедовала православие, язык их был очень похож на русский. Образовательный и культурный уровень этого народа был довольно низок — только 20% «русинов» владели грамотой, даже многие сельские старосты едва могли поставить свою подпись на официальной бумаге. Среди «русинов», в отличие от украинцев, было заметно пробуждение национального самосознания и стремление защитить свою самобытность, главным образом от засилья польской культуры. Начиная с 1848 года «русины» постепенно добивались расширения своих прав в народном образовании и продолжали вести упорную

борьбу за освобождение из-под экономического и нравственного гнета поляков.

Особое племя украинского народа представляли собой гуцулы — горские пастухи. Благодаря своим обширным лесам они сохранили некоторую долю независимости и по характеру сильно отличались от украинцев — жителей равнин. Женщины-гуцулки также имели независимый характер и пользовались уважением в семье. Конструкция их дома отличалась своеобразием: крыша с трех сторон далеко выступала за стены, низко опускаясь к земле и образуя вокруг жилища своеобразный навес, огороженный забором из крепких жердей. Сюда зимой загоняли скот.

Другим крупным народом Прикарпатских земель были словаки. Их насчитывалось свыше 2 миллионов человек. Тяжелые условия существования на родине заставляли словаков искать работу в других землях. Они уходили в Венгрию, в качестве мелких торговцев бродили по всей Австрии, появлялись в России (где были известны под неправильным названием «венгерцев»). Около полумиллиона словаков уже в те времена эмигрировало в Америку.

Следующим по численности народом Прикарпатья являлись евреи. Хотя их насчитывалось всего около миллиона человек, но по экономическому могуществу и политическому влиянию евреи уступали только полякам. Они проживали преимущественно в городах и местечках, но могли попадаться повсюду, даже в самых небольших деревушках, в качестве торговцев и посредников во всякого рода делах. Евреи держали постоялые дворы, питейные заведения, даже арендовали имения. Большая часть мельниц, винокуренных и пивоваренных заводов находилась в их руках. Как ремесленники они встречались редко. Среди иудеев выделялась крайне немногочисленная секта караимов, поселившаяся недалеко от Львова еще в XIII веке. Они занимались земледелием, не признавали талмуд, одевались как местные жители, стригли волосы, отличались миролюбием, чистоплотностью и трудолюбием.

В верхних слоях еврейского общества были сильны тенденции к ассимиляции и принятию немецкой, реже польской культуры. Эти евреи являлись пионерами лесной и цементной индустрии, играли видную роль в железнодорожном строительстве, банковском деле и нефтя-

ной промышленности. К 1897 году в Галиции евреи составляли 58 % правительственных чиновников и судей. Вплоть до 1912 года евреи, при активной поддержке поляков, проводили своих кандидатов в местные сеймы и в собрание депутатов Австрии. Евреи изъяснялись между собой на своеобразном наречии (смесь немецкого с польским). Кроме этого, многие из них свободно разговаривали и по-немецки, и по-польски, и по-русски.

Молдаване исповедовали православие, лишь немногие из них были униатами.

Немцы встречались во всех более или менее значительных городах и местечках, в деревнях же жили только в виде колоний. Они исповедовали по преимуществу католицизм и старались придерживаться своих обычаев, но в быту уже переняли многие привычки местных жителей. В Черновцах более половины жителей говорила по-немецки, с 1875 года здесь действовал немецкий университет.

В незначительном числе обитали здесь и русские сектанты-старообрядцы. Армяне числом свыше трех тысяч человек проживали в городах и занимались торговлей.

В каждом городе Прикарпатья имелась четырехугольная площадь. На ней и на прилегающих к ней улицах, сосредотачивались лучшие дома в один или в два этажа, построенные из кирпича и крытые жестью. На той же площади или поблизости от нее стоял костел — солидная каменная постройка европейской архитектуры. Посередине площади часто находился кирпичный или каменный крытый рынок. На площади и на ближайших улицах жили преимущественно евреи — дома здесь стояли очень скученно. Как правило, по мере приближения к окраинам города улицы расширялись. Дома на них постепенно начинали приобретать все более деревенский вид. Если имелась униатская церковь, то она располагалась именно здесь — деревянная и малозаметная. На окраинах цвели фруктовые сады, обнесенные легкими плетнями.

Прикарпатские местечки представляли собой те же города, только в уменьшенном и нередко в ухудшенном виде. Деревни отличались широкими улицами, которые после дождя становились менее проходимыми, чем дороги между деревнями. В середине или в конце украинской деревни находилась небольшая деревянная церковь, с тремя куполами-луковицами.

крытыми дранкой, а иногда и жестью. Поблизости от церкви находились жилище священника и школа. Эти здания очень походили на крестьянские дома и отличались лишь несколько большими размерами. Крестьянский дом представлял собой деревянный сруб с внутренними стенами, сплетенными из прутьев или соломы. Снаружи и изнутри он обмазывался глиной и белился. Крыша — соломенная или дранковая, пол — глинобитный. Окна и двери — небольшого размера, вход в дом обычно делался со двора, тогда как на улицу выходила задняя часть дома. Мебель состояла из стола, нар и скамеек вдоль стен. Почти в каждом доме имелась хлебопекарная печь на четыре каравая и ручные мельницы — жарны, дававшие муку грубого помола. Конюшни, хозяйственные постройки, амбары и сараи обыкновенно выглядели запущенными и грязными. Со стороны улицы и соседних домов двор обносился плетнем или забором.

Немецкие колонии отличались от украинских поселений своей чистотой и порядком. Дома, амбары, сараи и конюшни — все это производило впечатление добротности, красоты и опрятности.

Помещичья усадьба всегда располагалась на окраине деревни. В глубине большого (и, как правило, запущенного) сада стоял одноэтажный жилой дом на невысоком фундаменте. Тут же располагались конюшни, хозяйственные постройки, винокуренный или пивоваренный завод. Иногда помещичий дом имел вид большого замка, возвышавшегося на солидном цоколе.

Главным источником дохода населения было земледелие и скотоводство. Из промышленных предприятий на первом месте стояли мукомольные мельницы, затем шли винокуренные и пивоваренные заводы. Из ремесел имелось кожевенное, скорняжное и сапожное производство.

Венгерская низменность была ядром Венгрии. Мадьяры преобладали здесь по численности и жили сплошной массой. Среди них отдельными островками (главным образом в портах и на дунайских пристанях) были разбросаны немцы и евреи. Окраины Венгерского королевства населяли и другие народы: румыны на юго-востоке, сербы и хорваты на юге, словаки на севере. Кроме этого, повсюду, хотя и в небольшом количестве, встречались цыга-

не. Большая часть венгров исповедовала католицизм, лишь немногие из них были протестантами.

Хотя венгры в политическом плане являлись господствующим народом, но даже в Венгрии их численность не превышала 45 %. Дело в том, что естественный прирост венгров значительно уступал приросту у других народов, поэтому мадьярам приходилось вести упорную борьбу за сохранение своего доминирования в стране. Для ассимиляции представителей других национальностей применялись различные методы, в том числе и насильственное введение в обиход венгерского языка. Дело доходило до того, что у словаков отбирались мальчики и раздавались по венгерским семьям с тем, чтобы дети знали только венгерский язык. И это до поры до времени удавалось, так как венгры были тесно сплочены вокруг своего дворянства, проникнутого горячей любовью к родине. Остальные народы Венгрии, хотя и многочисленные, состояли преимущественно из крестьян, таких же малообразованных, покорных и равнодушных к политике, как и венгерские крестьяне. Только хорваты и словенцы обладали некоторой национальной автономией. Другие народы жили довольно спокойно и особых политических хлопот венграм не причиняли.

В характере венгров еще сохранялись многие воинские черты: умение владеть конем, мужественность, честность, гостеприимство и развитое чувство собственного достоинства. На другие народы венгры смотрели с известным высокомерием. Венгры занимались земледелием и скотоводством и до начала XX сохраняли очень много черт кочевого быта. Их поселения представляли собой или города, или разбросанные далеко друг от друга хутора. Деревень было очень мало, но даже крупные города, построенные по одному плану, напоминали деревни. Очень широкие, немощеные улицы, покрытые толстым слоем пыли или грязи, пересекались под прямыми углами. Венгры любили жить обособленно, каждый дом располагался отдельно, посреди обширного участка, обнесенного забором из камыша. Одноэтажные, крытые камышом или соломой дома выходили на улицу глухой задней стеной. Это придавало улицам своеобразный пустынный вид. Стены домов глинобитные, выбеленные гашеной известью, пол — такой же глинобитный.

Евреи в Венгрии первоначально жили, как правило, в деревнях, поскольку горожане относились к ним враждебно. В 1783 году евреев насчитывала всего лишь 81 тысяча человек. Однако еврейское население страны быстро росло и уже вскоре после принятия конституции 1867 года его численность достигла 542 тысяч человек; в 1877 году была основана Будапештская раввинская семинария. К этому времени евреи стали играть важную роль в экономической, политической и культурной жизни страны. Среди высших слоев еврейской общины усилилась ассимиляция. В Будапеште участились случаи принятия евреями католичества и заключения смешанных браков. Национальные идеалы и сионистское движение привлекали лишь незначительное число студентов, представителей интеллигенции и ортодоксальных иудеев. Подавляющее число евреев пользовалось в быту венгерским языком и поддерживало венгерские национальные идеалы, что вызывало антисемитизм у словаков.

В Карстовых землях проживало немногим более трех миллионов человек, преимущественно славян: на севере — словенцы, на юге — хорваты и сербы. Только в прибрежных городах жили итальянцы, которые некогда владели всем этим побережьем. По культурному и образовательному уровню южные славяне стояли даже ниже восточных, а само Побережье в культурном и экономическом плане сильно зависело от Италии. Местные славяне жили бедно и занимались в основном земледелием и скотоводством в горах, мореходством и рыболовством на побережье. Самой зажиточной частью населения были итальянцы, в руках которых находилась почти вся торговля. Им же принадлежала и большая часть земель на побережье, которые они сдавали в аренду. Из южных славян только словенцы как-то пытались реализовать свою национальную идею. У них еще сохранялись древние культурные и исторические традиции — ведь уже в первой половине VII века словенцы имели свою государственность. Правда, длилось это немногим более ста лет. Но, несмотря на двенадцативековой немецкий гнет, словенцам удалось сохранить национальную культуру, а в Любляне даже существовал университет.

Часть II

АВСТРИЯ В XVIII–XIX ВЕКАХ И ЕЕ ВОЙНЫ

Глава 1

Австрия и германские государства к середине XVIII века

В о II части будут рассмотрены драматические для Австрийской империи события, связанные с закатом ее экономической и политической мощи. Падение международного авторитета монархии проявилось прежде всего в ее отношениях с германскими государствами. Это привело к печальным результатам австро-прусской войны 1866 года, которые окончательно похоронили Австрию как великую державу.

Прежде всего нужно ознакомиться с исторической ареной, на которой разыгралась драма 1866 года. Германия в те времена представляла собой территорию в центре Европы от Балтийского и Немецкого морей до Дуная и Адриатики и от устья Немана до левого берега Рейна. Еще во второй половине XVIII столетия число германских государств достигало 360, не считая великого множества вполне независимых мелких и мельчайших графств, епископств и аббатств, общей численностью 1500 (в том числе 53 «имперских» города, то есть города-государства). Этот

разношерстный конгломерат государств с давних времен возглавлялся австрийским императором и носил пышное название «Священной римской империи германской нации». Но уже с XIII века императорская власть стала приходить в упадок, государи приобретали все большую и большую самостоятельность. Все они постепенно стали фактически, и отчасти даже юридически, независимыми как от императора, так и друг от друга. Номинально существовали имперский сейм, имперский суд и императорская корона, но это были старые, полинявшие и истрепанные декорации. Империя превратилась в фикцию, хотя император еще существовал.

В те времена идея общего германского отечества и сознание национальной германской общности совершенно отсутствовали как в среде государей, так и среди возглавляемых ими народов. Отдельные германские государства не считали зазорным вступать в политические союзы с иностранными державами в ущерб другим своим собратьям по языку и культуре. На этом поприще особенно отличился Иоахим I Бранденбургский (1484 – 1535), который во время многолетней борьбы австрийского императора Карла V с французским королем Франциском I вначале предлагал свои услуги первому, требуя взамен Шлезвиг и Голштинию. Получив отказ, Иахим собирался выступить на стороне Франциска, если тот назначит его своим наместником в Германии и уплатит 1,5 миллионов экю. Потерпев и здесь неудачу, он опять обратился к Карлу, надеясь получить у него для своего сына руку принцессы и 400 тысяч дукатов в виде приданого. Но и здесь обманувшись, Иохим опять перешел к Франциску, чтобы в конце концов все же присоединиться к Карлу V. Такая практика имела широкое распространение во взаимоотношениях германских государств и вполне укладывалась в систему феодальных понятий о государстве как о вотчине государя — понятий, вполне законных при тогдашней экономической и общественной жизни Германии.

Таким образом, во второй половине XVIII столетия Германия представляла собой пестрое сборище многочисленных государств, больших, средних, малых и совсем миниатюрных. Каждое из них деспотически управлялось своим «божьей милостью» монархом. Все эти государства

имели свой двор, чиновничество, войско, полицию, финансы, монету, таможни, почтовую марку и так далее.

Совсем иное представляла собой Пруссия, которую в XIII столетии основал Тевтонский рыцарский орден, покоривший на Балтийском побережье литовское племя пруссов. Так возникла Пруссия, где завоеватели и их потомки образовали клан господ, присвоивший себе всю землю и все богатство покоренных славян и литовцев. Рыцари, во главе со своим гроссмейстером, много молились и постились, но не забывали грабить, торговать и предпринимать новые завоевательные походы. В конце концов поляки и литовцы при участии русских войск разбили тевтонцев в битве при Грюнвальде в 1410 году, а через полстолетия Пруссии пришлось признать свою вассальную зависимость от польских королей и отдать им западную часть своих земель с городом Гданьском (Данциг).

Прошло еще полстолетия, и орден, в расчете освободиться от протектората Польши, избрал своим гроссмейстером Альбрехта — племянника польского короля, состоявшего в то же время в родстве с курфюрстом Бранденбурга. Однако польский король не уважил желания своего родственника; последний даже пробовал бунтовать, но был жестоко побит. В конце концов Альбрехту пришлось вновь признать свою зависимость от польского короля, выторговав себе лишь право перейти в лютеранство. После этого он ограбил дочиста католическую церковь (ее земельные владения и другое имущество) и преобразовал Пруссию в светское государство — герцогство, за что и был предан анафеме папой римским. Когда прекратилось мужское потомство Альбрехта, курфюрст Бранденбургский в 1618 году, дав взятку польским вельможам, добился передачи ему герцогства. В 1657 году, когда Польша очутилась под угрозой войны со Швецией, Бранденбург присоединил к себе Пруссию (в виде платы за свой нейтралитет). В 1701 году курфюрст брандербургский получил от императора Австрии, нуждавшегося в его помощи в войне за испанское наследство, разрешение возвести свое прусское герцогство в королевство. Папа, однако, не пожелал признать королем преемника того герцога, который некогда был предан анафеме, и еще долго, почти вплоть до середины XIX века, прусский король фигурировал в папских государственных календарях лишь как маркграф Бранденбургский.

Так через ряд причудливых комбинаций образовалось прусское государство, получившее свое название от покоренной области Литвы. В 1772 и 1793 годах Пруссия вновь захватила отделенные от нее в XV веке западные области — Данциг, Торн, Мариенбург и Познань.

При перекройке Наполеоном карты Европы в 1803 году Пруссия лишилась части своих владений на левом берегу Рейна, но была щедро вознаграждена за свой нейтралитет землями на его правом берегу. Наконец, по условиям Венского трактата 1815 года Пруссия получила около двух пятых Саксонии и еще новые земли на обоих берегах Рейна, доведшие ее население до 10 миллионов.

Такова вкратце внешняя история Пруссии, не представлявшая из себя ничего особенного героического и тем более лишенная «мессианства», какое приписывала себе Австрия, «освобождавшая» христианские народы от турецкого ига, — простое умножение и приращение земель без плана и разбора.

Внутренняя история Пруссии представляет гораздо больший интерес. Основной ее смысл заключается в том, что, возникнув как военно-колониальное государство, Пруссия на всем протяжении веков им же и оставалась. Потомки тевтонских рыцарей продолжали прибегать для сохранения и расширения своей власти к тем же методам насилия, завоевания и порабощения, при помощи которых они первоначально обосновались в этих областях.

Пруссия от начала до конца была самым хищным и наиболее воинственным государством не только в Германии, но и во всей Европе. Все для войны, все для грабежа чужих территорий и народов — таков был руководящий государственный принцип Пруссии. Конечно, и другие державы вели войны, расширяясь с их помощью — очень воинственна, например, была Франция. И все же Пруссия превосходила их в том отношении, ибо государственный строй и вся государственная политика ее были подчинены одной цели — войне. В 1770 году знаменитый итальянский поэт Альфиери посетил Пруссию и записал, что Берлин показался ему «омерзительной огромной казармой, а вся Пруссия с ее тысячами наемных солдат — одной колоссальной гауптвахтой». Не менее знаменитый деятель Французской буржуазной революции Мирабо

говорил: «Война — это национальная промышленность Пруссии». Ни про какую другую державу нельзя было этого сказать. Помещики, сохранявшие свою феодальную власть, так называемые юнкера, преемники средневековых рыцарей, составлял и военное сословие. Они одни выделяли из своей среды офицерские кадры, которым в духе крепостной зависимости подчинялись рядовые солдаты, набиравшиеся из крестьян и бродяг. Но юнкера также занимали все основные гражданские посты, за исключением судейских и финансовых, потому что были слишком невежественными и обуяны духом насилия и грабежа, чтобы разбираться в правовых или налоговых вопросах; эти посты они доверяли под своим бдительным контролем отборным выходцам из буржуазии. Юнкерское сословие увенчивалось королевской короной, носитель которой обладал абсолютной властью при условии, что выполняет политическую волю юнкеров.

Вся государственная машина Пруссии была построена по системе строгой иерархии, где с одной стороны отдавались почти военные команды, с другой же следовало слепое подчинение. Все функции государства в области финансов, дипломатии, гражданской администрации и образования направлялись исключительно к тому, чтобы быть готовым к войне — материально и морально. Свое классическое выражение это нашло при курфюрсте Фридрихе-Вильгельме (1640—1688), прозванном «Великим курфюрстом», и короле Фридрихе II (1740—1786), также прозванном «Великим». Величие их, по сути, состояло в необычайном хищничестве и вероломстве, с какими они осуществляли свои замыслы, приводя в изумление (не лишенное, впрочем, и зависти) самых матерых дипломатов и захватчиков даже тех далеко не сентиментальных времен.

В период Тридцатилетней войны (1618—1648) Фридрих-Вильгельм попеременно выступал то против императора Австрии (в союзе с протестантскими князьями), то переходил на сторону католической партии, в зависимости от того, у кого и с чьей помощью он рассчитывал что-нибудь урвать. Великий курфюрст по праву может считаться систематизатором прусской школы дипломатии — дипломатии исключительно беспринципной и вероломной.

Король Фридрих II сделал Пруссию сильнейшей военной державой в Германии. Он имел постоянную, отлично вышколенную и вооруженную армию в 154 тысячи человек, по численности лишь немногим уступавшую армиям неизмеримо более крупных государств: Франции, России и Австрии. Это при населении в 4,2 миллиона человек представляло такой высокий процент, что даже немецкие историки говорили, что прусское государство — это прусская армия. Кроме этого, армия была так обучена и вооружена, что «извлекала меч из ножен в три раза скорее других». Английский биограф Фридриха Карлейль отмечал: «Ее ружья имели железные шомпола вместо деревянных, которые часто ломались, конная артиллерия, значительно облегченная в весе, отличалась большой подвижностью и так далее». Фридрих II, не успев еще как следует усесться на троне, сразу пустил в ход свою армию. Он запугал австрийскую императрицу Марию-Терезию переговорами о союзе с ее соперниками (претендентами на австрийскую императорскую корону) и в конце 1740 года неожиданно вторгся в богатую австрийскую провинцию Силезию. В последовавшей войне (так называемой войне за Австрийское наследство) на стороне Пруссии участвовали Бавария, Саксония, Испания, Сардиния, а главное, Франция. Но не успела война разгореться, как Фридрих уже вступил в тайные переговоры с Австрией и, получив от нее почти всю Силезию, заключил с ней тайный сепаратный мир. Однако не прошло и двух лет, как Фридрих в июне 1742 года вновь заключил союз с Францией и неожиданно вторгся в Чехию. Будучи выброшен оттуда, он все же в дальнейшем одержал ряд побед и вторично (в декабре 1745 года) за спиной Франции заключил мир с Австрией, получив окончательно Силезию.

Таковы были наиболее яркие представители Пруссии, создавшие ее величие.

Вместе с этим короли Пруссии обладали одним качеством, которое сыграло прогрессивную роль в истории страны. Они понимали значение торговли и промышленности как экономической и финансовой основы военного могущества государства и поощряли развитие городской буржуазии. В этом отношении Пруссия выгодно отличалась от своих польских и австрийских соседей,

замкнувшихся в системе аграрного феодализма, который и привел их страны к застою и постепенному разложению. Еще «Великий курфюрст» широко открыл двери французским гугенотам, подвергшимся гонениям при Людовике XIV в 1685 году. Беженцы, представители передовой французской буржуазии тех лет, привезли с собою новые технологии в торговле и ремеслах, а также основали мануфактурную промышленность. Фридрих II продолжал эту политику и с помощью государственных средств поощрял создание фабрик и мастерских. Конечно, дело здесь было не в просвещенности монаршего ума, не в глубоких знаниях политической экономии, и менее всего в протестантской солидарности здесь было дело. Фридрих II с такой же «терпимостью» давал приют изгоняемым из других стран иезуитам, в лице которых он обретал отличных агентов для шпионажа в Польше и Франции. Прусские короли создавали торгово-промышленную буржуазию в первую очередь как источник новых и значительных доходов для армии и войн, а во вторую — для оснащения своего большого бюрократического аппарата, нуждавшегося в добросовестных и образованных работниках: администраторах, юристах, профессорах и т. п.

Буржуазия легко подчинялась политическому господству юнкеров, так как прусское государство взамен предоставляло в ее распоряжение все свои испытанные методы и орудия насилия — как против наемной рабочей силы, так и против внешних торгово-промышленных конкурентов. В результате Пруссия стала самым богатым государством на севере Германии и в 1806 году провела ряд внутренних реформ в городском самоуправлении, судопроизводстве, правовом уравнении сословий. Кроме того, крестьяне получили освобождение от крепостной зависимости и право приобретать землю. Сюда же относится и коренная реорганизация армии на основе краткосрочной службы в казарме и широчайшего, почти общенационального охвата населения воинской повинностью в форме ополчения (ландвера) — реформа, связанная с именами генералов Шарнхорста и Гнейзенау. Как ни формальны были гражданские реформы, они все же шли навстречу чаяниям, пробужденным в буржуазии и народных массах либеральными лозунгами французской революции. Нужно

отдать должное прусским реформаторам, сумевшим хорошо перелицевать французские революционные образцы на прусский фасон, обновить и сильно укрепить государство в экономическом и военном отношениях и возбудить энтузиазм в широких народных массах. Маленькая Пруссия стала знаменем, вокруг которого начали сосредотачиваться национальные надежды Германии. Именно тогда Пруссия впервые решила использовать эти надежды в своих собственных интересах.

Поэтому когда в 1806 году австрийский император Франц II потерпел поражение от Наполеона и сложил с себя титул императора германской нации, то никто, кроме придворных церемониймейстеров, не обратил на это историческое событие никакого внимания, и «Священная римская империя» тотчас же исчезла — уже не только фактически, но и юридически. Остался лишь германский политический муравейник, кишевший королями, великими и малыми герцогами, князьями и прочими носителями местной государственной власти.

Наполеон прошелся по этому муравейнику железной метлой и выбросил в мусорный ящик великое множество княжеских, герцогских, епископских и других корон и коронок. Он растворил одни государства в других, более значительных, остальные просто упразднил, так что под конец их в Германии осталось не более тридцати девяти. Понятно, что германские государи, выигравшие от этой операции, остались довольны.

После свержения Наполеона на Венском конгрессе в 1814—1815 годах сохранившиеся германские государи не проявили никакого желания восстанавливать за свой счет лишившихся своих корон германских коллег. В результате на троне утвердили почти то же число их, а именно тридцать четыре (впоследствии их стало меньше). Кроме этого, в угоду торговой Англии оставили из бывших восьми четыре «вольных», то есть самоуправляющихся, города — Гамбург, Любек, Бремен и Франкфурт; другие вошли в состав владений соседних государей.

Россия и Англия, стремясь противопоставить Франции более или менее компактную силу, пытались связать германские государства взаимным контролем, дисциплиной и круговой порукой. Конгресс связал государей и

олигархические правительства вольных городов «союзом» при сохранении за ними полной самостоятельности даже в области внешних сношений (вплоть до заключения союзов с иностранными державами). Политически и дипломатически Германия с тех пор стала называться Германским союзом. Фактически его функции сводились к общесоюзным военным делам и к наблюдению за так называемыми союзными крепостями, расположенными у французской границы. Никакого подлинно национального единства Германский союз не выражал.

На Венском конгрессе прусский король не только получил обратно все (кроме части Польши) свои прежние земли, захваченные Наполеоном, но и добрую часть Саксонии, а также богатые области на обоих берегах Рейна — нынешнюю Рейнскую провинцию и Вестфалию. В 1834 году Пруссия заключила с большинством германских государств таможенный союз и тем обеспечила то экономическое преобладание, на которое могла рассчитывать в силу своего хозяйственного развития. Постепенно она заставила германские государства вступить с ней и в военные соглашения, дававшие ей фактически военное преобладание. Так маленькая Пруссия закладывала фундамент своей будущей власти в северной Германии. А в это время огромная Австрия, многонациональная и погрязшая в полуфеодальных и аграрных условностях, с ее политическими интересами на юге и востоке, все больше отчуждалась от остальной Германии. Рано или поздно между обеими державами должна была возникнуть борьба за власть в Германии.

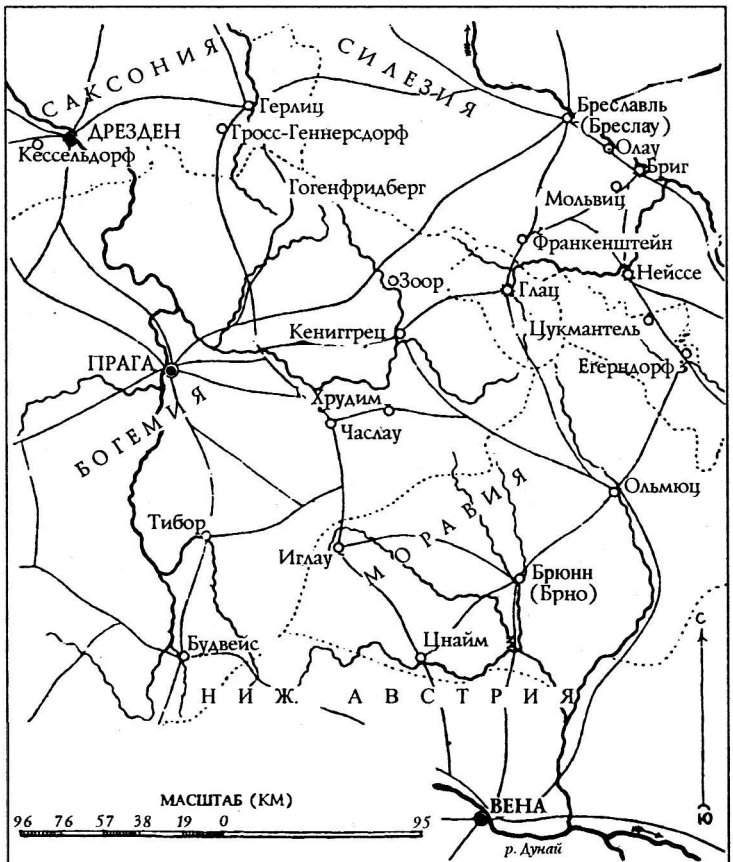
Годы, последовавшие за разгромом Наполеона, в Пруссии отмечены ростом промышленности, развитием техники, возникновением земледельческой химии. Такова в общих чертах была историческая сцена, на которую выступили тотчас же после революции 1848 года Австрия и Пруссия — основные противники в более чем вековой схватке, завершившейся в 1866 году поражением Австрии.

Глава 2

Австро-прусская война 1740—1741 годов. Австрийские войны за наследие престола с 1741 по 1748 год

20 октября 1740 года скончался австрийский император Карл VI. Ему наследовала его дочь Мария-Терезия (бывшая в супружестве с герцогом Стефаном Лотарингским). Ее права на престол страны Европы признали еще при жизни Карла VI, энергично хлопотавшего об этом. Однако тотчас же после смерти императора все претенденты (Филипп — король испанский, Карл-Альберт — курфюрст баварский, Август III — курфюрст саксонский, король польский и король сардинский) возобновили свои притязания на австрийские земли.

Молодой прусский король Фридрих II, давно желавший увеличить свои владения за счет Австрии, решил воспользоваться для своих целей сложившейся политической обстановкой. Переговоры его с Англией, король которой, как владетель Ганновера, не желал расширения Пруссии, успеха не имели. Англия, исходя из традиционной вражды с



Театр военных действий 1740-48 гг. в Германии

Францией, стала на сторону Австрии. Голландские Генеральные Штаты заняли ту же позицию. Тем не менее положение Австрии в 1740 году оказалось крайне тяжелым: финансы были совершенно расстроены, армия укомплектована только наполовину, запасов не было. В ноябре 1740 года прусский король Фридрих мобилизовал около 25 тысяч человек, разделенных на два корпуса. Первый, под командованием фельдмаршала Шверина (19 тысяч), предназначался для действий в открытом поле, II-й корпус, под руководством

Императрица Мария-Терезия.

наследного принца Ангальт-Дессау, был назначен для осады крепости Глогау. 16 декабря прусская армия перешла границу. Вследствие крайней слабости австрийцев в Силезии к концу января 1741 года пруссаки заняли ее, за исключением крепостей Глогау, Бриг и Нейссе. Командующий австрийскими силами фельдмаршал-лейтенант Броун отступил в Моравию.

Медлительность французов и саксонцев, решительный отказ Марии-Терезии уступить Силезию и известия о формировании в пределах Венгрии сильной армии создавали для Фридриха неожиданную обстановку. В начале февраля прусская армия в ожидании подкреплений расположилась на зимние квартиры вдоль границы Моравии. В середине февраля из Пруссии двинулись подкрепления (15 батальонов, 25 эскадронов, 90 орудий), вместе с ними в действующую армию прибыл и сам король.

Экипировка австрийских войск времен Марии-Терезии.

В это время австрийская армия фельдмаршала Нейпперга стала сосредоточиваться у Ольмюца. Нейпперг решил использовать растянутое расположение прусской армии и прорвать ее центр. 28-го марта он перешел в наступление от Эгерндорфа на Нейссе и Бриг. Фридрих решил отступить на север, сосредоточить здесь свои силы и разбить австрийцев. Пятого апреля австрийцы вступили в Нейссе. Искусным фланговым маршем Фридрих избежал разгрома по частям и к 9 апреля сосредоточил у Олау большую часть своих сил.

10 апреля состоялось сражение у деревни Мольвиц, закончившееся полным поражением австрийцев. Прусская армия расположилась на квартиры недалеко от крепости Бриг (сдавшейся пруссакам 14 мая). Австрийцы отошли к крепости Нейссе. Эта победа имела огромное политическое значение: Франция и Бавария ускорили переговоры с Пруссией, и 4 июня между ними был заключен военный союз.

В конце июля франко-баварская армия начала военные действия, производя марши-маневры в стиле кабинетных войн и избегая решительного столкновения.

Прусский король Фридрих использовал затишье для исправления недостатков в обучении своей армии. 10 августа

пруссаки взяли Бреславль. Для дальнейших действий было решено, что французы и баварцы будут наступать на Вену, а пруссаки — удерживать австрийцев перед собой. Однако курфюрст баварский, озабоченный захватом новых территорий, направил к Вене лишь часть сил, а сам двинулся в Богемию и вместе с саксонцами 26 октября занял Прагу.

Полное уничтожение Австрии и территориальное расширение своих союзников вовсе не входило в планы Фридриха II. Кроме того, прусская армия крайне нуждалась в отдыхе, поэтому, при содействии Англии, 11 октября в деревне Клейн-Шеллендорф Пруссия и Австрия заключили тайное перемирие на всю зиму. Все силезские крепости сдались пруссакам.

В ноябре испанские войска герцога Монтемара вступили в герцогство Миланское. Таким образом, война началась и на итальянском театре.

Освободившись на время от Пруссии, Австрия обрушила все свои силы на французов и баварцев. В конце декабря армия Кевенгюлера осадила Сегюра в Линце и 24 января принудила его к сдаче. Вскоре австрийцам сдалась и крепость Пассау.

Учитывая такое положение дел, Фридриху II пришлось прервать перемирие. В начале февраля 1742 года прусский король сосредоточил часть своих и саксонских сил в районе Ольмюца и перешел в наступление. План был следующий: Фридрих с 40 тысячами солдат должен был наступать в Нижнию Австрию, а французы и баварцы — вдоль Дуная на Вену.

Прусская армия двинулась от Ольмюца через Иглау и Брюнн на Вену. 15 февраля пруссаки заняли Иглау, австрийцы отошли к Вудвейсу. В это время начались разногласия между королем прусским и саксонцами, последние считали (и не без основания) дальнейшее движение к Вене крайне опасным. 20 февраля прусские передовые части находились на расстоянии одного перехода от Вены. Прусская армия расположилась на фронте Иглау-Цнайм-Никольсбург. Ее выдвинутое далеко вперед положение стало опасным, поскольку в Венгрии уже комплектовалась новая армия. Тем временем австрийцы подходили к Кремсу.

Фридрих II решил отойти и осадить Брюнн. Но в начале апреля 1742 года ему пришлось снять осаду Брюнна

и направить саксонцев к Праге. Сама же прусская армия начала отходить на север и 17 апреля прибыла к Хрудиму. Австрийская армия принца Лотарингского (30 тысяч человек) 10 апреля сосредоточилась к Цнайму, а 20-го подошла к Ольмюцу. Пруссаки всюду отступали, и Моравия вновь оказалась в руках австрийцев. 7-го мая принц Лотарингский прибыл в город Зоор, где узнал о том, что войско Фридриха в составе 28 тысяч пруссаков находится в окрестностях Часлау и Хрудима.

Фридрих, узнав о приближении австрийцев, двинулся им навстречу. 17 мая произошло сражение у Часлау, в котором прусский король одержал новую победу. В результате 11 июня Пруссия заключила мир с Австрией, по которому Верхняя и Нижняя Силезия и графство Глац отошли к Пруссии.

Австрия снова обратила все свои силы против французов, испанцев и баварцев. Герцог Брольи, принявший командование над франко-саксонской армией, был заперт в Праге. В городе вскоре начались эпидемии и голод. Это вынудило герцога оставить в Праге маршала Беллиля с 22-тысячным корпусом, а самому уйти с остальными войсками из Богемии. Беллиль держался в Праге до декабря, а затем пробился сквозь австрийские заслоны в Баварию. Сюда же, после занятия Праги, вторглись и австрийцы, которые овладели большей частью Баварии и заняли Мюнхен.

В Италии счастье тоже в конце концов склонилось на сторону Марии-Терезии. Здесь австро-сардинская армия вытеснила испанцев герцога Монтемара из графства Моденского, а английский флот бомбардировал Неаполь и принудил неаполитанского короля к нейтралитету. Другая испанская армия, под командованием инфанта Филиппа вступившая в Пьемонт из Прованса с намерением овладеть Ниццей, также потерпела неудачу.

Наступил 1743 год. Успехи австрийцев продолжались. Оставив часть своих сил в Баварии, фельдмаршал Траун двинулся с остальными в северную Италию. 8 февраля герцог Монтемар потерпел поражение при Кампо-Санто, и ему пришлось очистить Модену. В то же время Англия, желавшая ослабить влияние Франции, решилась в этом году принять более деятельное участие в войне. Во Фландрии британцы собрали 43-тысячное войско и 27 июня

под Деттингеном наголову разбили французскую армию маршала Ноаля. Французы отошли за Рейн.

В начале 1744 года весь правый берег Рейна уже был в руках австрийцев. Фридриху стало ясно, что его контролю над Силезией грозила реальная опасность. Успехам Австрии надо было положить конец. И Фридрих опять принялся энергично воевать. 22 мая была заключена так называемая «Франкфуртская Уния» между Баварией, Францией, Курпфальцем, Гессен-Касселем и Пруссией, а 5 июня Пруссия заключила союз с Францией.

План войны против Австрии заключался в следующем: стотысячная французская армия должна была действовать против англичан и отвлечь в Нидерланды часть австрийских сил из Баварии, 80 тысяч пруссаков должны были вторгнуться в Богемию, овладеть Прагой, Будвейсом и разбить австрийцев в открытом сражении.

В течение лета 1744 года французы одержали ряд побед в Нидерландах. Однако военное счастье изменчиво — в июле принц Лотарингский перешел Рейн и нанес в Эльзасе несколько поражений другой французской армии. 23 августа 70 тысяч пруссаков без объявления войны вступили в пределы Богемии. В Силезии Фридрих оставил 18 тысяч солдат, в качестве заслона против Саксонии — еще 17 тысяч. 6 сентября прусские войска вновь осадили Прагу. 16 числа эта крепость сдалась (взято 13 тысяч пленных и 130 орудий).

Неожиданный удар со стороны Пруссии застал Австрию врасплох. В пределах Богемии у нее имелось лишь 15 тысяч солдат. Ближайшие подкрепления собирались в Венгрии, принц Карл Лотарингский находился за Рейном. Рассчитывать приходилось только на 20 тысяч саксонцев. Заняв Прагу, Фридрих направился к городу Табор с целью создать угрозу Нижней Австрии и отвлечь на себя армию принца Карла. В это время под Будвейсом собралось около 45 тысяч австрийских и венгерских войск, под командованием Трауна начавших действовать на сообщениях пруссаков. Фридриху пришлось отступить к границам Силезии.

Крайний недостаток продовольствия и фуража вызвал эпидемии. Необходимость отдыха заставила Фридриха уйти в Силезию. Большинство занятых прусскими гарнизонами городов в Богемии были постепенно взяты австрийцами.

25 ноября им сдалась и Прага. Между тем к концу 1744 года вся Бавария была очищена от австрийцев, французы вновь перешли Рейн и заняли Австрийскую Швабию.

В начале 1745 года австрийцы разбили баварцев и французов при Амберге, 15 апреля — гессенцев при Пфаффенгофен. Эти успехи настолько устрашили баварского курфюрста Максимилиана Иосифа, что он 22 апреля заключил в Фюссене сепаратный мир с Австрией, отказываясь от притязаний на австрийскую корону, взамен чего получил назад все завоеванные австрийцами в течение войны области.

В конце апреля в Богемии главные силы австрийцев находились у Кенигграца. После присоединения к ним саксонцев численность их достигла 90 тысяч. План действий австрийцев заключался в наступлении по двум операционным направлениям: от Кенигграца на Глац и из Лужичии в тыл прусской армии. Кроме этого, в Южную Силезию должны были наступать 10 тысяч легкой венгерской конницы. Прусская армия (80 батальонов и 160 эскадронов) в это время располагалась близ Франкенштейна. Желая завлечь неприятеля в Силезию и разбить его при выходе из гор, Фридрих распустил слух, что отступает в Бреславль. Легковерные австрийцы поддались на обман, и 22 мая армия австрийцев и саксонцы перешли в наступление. Но, двигаясь очень медленно, они дали Фридриху возможность собрать все свои силы воедино. 4 июня под Гогенфридбергом австрийцы и саксонцы подверглись неожиданной атаке и понесли полное поражение. За отступившими в Богемию австрийцами последовал Фридрих. Он занял позицию между реками Эльбой и Адлером и начал действовать против сообщений своего противника.

Австрийцы ответили тем же. При этом их действия были более успешными. Прусской армии пришлось вновь покинуть Богемию и уйти в Силезию. На пути пруссаки были атакованы при Зооре 30 октября, но, невзирая на численное превосходство австрийцев, вновь нанесли им поражение. После этого армия Фридриха расположилась в Силезии на зимних квартирах.

Зимой союзники задумали произвести нападение на Берлин, но Фридрих своевременно узнал об этом, собрал 35 тысяч

солдат, двинулся в Лужичию и 23 ноября разбил саксонцев при Гросс-Геннерсдорфе. 15 декабря саксонцы понесли новое поражение при Кессельдорфе, и на следующий день Фридрих занял Дрезден. Эти успехи ускорили начало мирных переговоров. 25 декабря был заключен Дрезденский мир между Австрией, Пруссией и Саксонией. По условиям этого соглашения Силезия осталась за Пруссией, а Фридрих признал императором Австрии супруга Марии-Терезии, избрание которого состоялось 13-го сентября.

В 1745 году (с 25 апреля по 19 июня) во Фландрии 80-тысячная армия французского короля и графа Морица Саксонского осадила крепость Турнэ. Двинувшиеся на помощь 50-тысячные союзные силы фельдмаршала Кенигсека 11 мая были разбиты при Фонтенау. После падения Турнэ в течение лета французы взяли крепости Уденар и Остенде.

Так же неуспешны были дела австрийцев в северной Италии: франко-испанская армия дона Филиппа заняла Пьемонт и почти всю Ломбардию. Но в 1746 году на этом театре чаша успеха вновь качнулась в сторону австро-сардинцев. 7 марта им сдался город Асти, а 16 июня взята Пьяченца. К осени французов и испанцев удалось вытеснить из Италии. Австро-сардинцы вторглись даже в пределы Франции. Однако народное восстание в Генуе заставило их уйти оттуда.

Во Фландрии Мориц Саксонский продолжал одерживать победы: 20 февраля он взял Брюссель, 31 мая, после месячной осады, цитадель Антверпена, 10 июля — крепость Монс, в сентябре капитулировал Намюр, а 11 октября он одержал блестящую победу над союзниками при Року.

В начале 1747 года во Фландрии обе стороны ограничились маневрами. 2 июля при Лаффелдте союзная армия потерпела новое поражение, после чего отступила за реку Маас. 7 числа началась осада крепости Берген-он-Цоом, взятой штурмом 14-го сентября.

В Италии военные действия отличались нерешительностью: австро-сардинцы безуспешно блокировали Геную, а французы не могли прорваться в Пьемонт.

Летом 1747 года Россия открыто стала на сторону Австрии, русский вспомогательный корпус двинулся в Гер-

манию. Это заставило Францию искать мира. В апреле 1748 года в Аахене открылся конгресс, на котором 18 октября удалось заключить мир на следующих условиях: Силезия и Глац отошли к Пруссии, восстанавливались прежние границы государств. Австрия уступила Парму, Пьяченцу и Гвасталу инфанту дону Филиппу, Сардинии же была уступлена часть Миланского герцогства.

Глава 3

Руссский морской поход 1798 года в Средиземное море

После заключения мира в Кампо-Формио Бонапарт отправился с войсками в Египет. Воспользовавшись этим, Австрия снова объявила войну Франции и обратилась к русскому императору Павлу I с просьбой оказать ей помощь. К просьбе Австрии присоединились Англия и Турция. Поэтому в 1798 году из состава Черноморского флота была собрана эскадра под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова[1]

[1] Ушаков Федор Федорович (1744—1817) — выдающийся русский флотоводец, адмирал (1799). После окончания Морского корпуса в1766 году произведен в мичманы, ходил на кораблях Балтийского флота. В 1768 году командирован в Донскую флотилию. В 1775 году переведен из Таганрога в Кронштадт. В 1776 году на фрегате «Северный Орел» совершил переход из Кронштадта в Ливорно, а затем, командуя фрегатом «Св. Павел», перешел из Ливорно в Архипелаг. В 1779 году вернулся в Кронштадт. В 1783 году командирован в Херсон, где командовал кораблем «Св. Павел». В 1785 году «за деятельное участие в прекращении

(6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 брига). 4 августа русские моряки отправились в Архипелаг, чтобы отнять у французов Ионические острова. 9 сентября в Дарданелльском проливе с русской эскадрой соединилась турецкая под командованием вице-адмирала Кадыр-бея (4 корабля, 8 фрегатов, 8 корветов и 10 канонерских лодок). Командование над соединенным флотом цринял Ф.Ф. Ушаков. Он отправил к острову Родос отряд капитана I ранга Сорокина (канонерские лодки и 4 фрегата), а сам 20 сентября ушел в Архипелаг. 26-го соединенные эскадры встали на якорь перед островом Цериго.

Французы, оставив город и укрепление в заливе Святого Николая, укрылись в крепости Капсали. Тогда союзники свезли на берег пушки и, несмотря на трудные горные дороги, устроили под крепостью осадные батареи. В то же время они высадили десант под командованием капитан-лейтенанта Шостака, начав 30 сентября обстрел крепости и подготовку к ее штурму. Видя это, осажденные (120 человек) сдались, при этом в крепости осталось 30 пушек.

чумной заразы, появившейся в Херсоне», награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. В 1788 году, командуя авангардом русской эскадры, участвовал в бою с турецким флотом у острова Фидониси, за что был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. В 1790 году, командуя Черноморским флотом, одержал победы над турецким флотом у Керченского пролива и у Гаджибея, за что награжден орденами Святого Владимира 2-й степени и Святого Георгия 2-й степени. В 1791 году одержал победу над турецким флотом при Калиакрии, за что получил орден Святого Александра Невского. В 1793—1797 годах служил в Николаеве. В 1798—1800 годах, командовал флотом в Средиземном море, освободил из-под власти французов острова Цериго, Занте, Кефалонию, Святой Мавры, острова Ионической республики и взял сильнейшую крепость Корфу. В 1800 году вернулся в Севастополь. В 1802 году назначен главным командиром Балтийского гребного флота и начальником флотских команд в Петербурге. С 1807 года — в отставке. Его именем названы бухта в Баренцевом море и мыс в Охотском море. В 1944 году учрежден орден Ушакова двух степеней и медаль Ушакова. Именем флотоводца названо несколько кораблей русского флота. *(Прим. авт.)*

Затем эскадры пошли к острову Занте и 13 октября высадили на нем десант. Жители, обрадованные прибытием русских, вооружились и присоединились к ним. Неприятель же, запершись в укреплении на высоких горах, открыл беглый огонь по русским фрегатам, под прикрытием которых производилась высадка. Но на следующий день осажденные (490 человек), не ожидая штурма, сдались. В укреплении русские моряки взяли 65 пушек и 6 мортир.

Также удачно выполнил возложенное на него поручение капитан 2-го ранга Поскочин, действовавший против острова Кефалония. С одним кораблем,тремя фрегатами и двумя бригами он освободил этот остров от французов, захватив в укреплениях при городах Аргостол и Лискури 187 пленных, 32 пушки, 1770 ядер, 780 бомб.

20 октября Ф.Ф. Ушаков послал отряд капитана 1-го ранга Селивачева (4 корабля н 5 фрегатов) для блокады острова Корфу, сам же с оставшимися силами направился к острову Сан-Мавро, где уже находился отряд капитана 1-го ранга Сенявина (2 корабля и 2 фрегата). После упорного сопротивления 1 ноября французский гарнизон (588 человек) капитулировал. В укреплении оказалось 55 пушек и 2 мортиры. Освободив острова Архипелага из-под власти французов, Ушаков подошел к острову Корфу, который сдался русским после ожесточенного штурма 20 февраля 1799 года. После этого боевые действия были перенесены в Италию. Все эти легендарные события подробно и красочно освещены в замечательном фильме М.И. Ромма «Корабли штурмуют бастионы».

В 1800 году, с изменением отношений России и Англии, русская эскадра возвратилась в Черное море.

Глава 4

Австро-русско-французская война 1805 года

С новой силой война в Европе разгорелась в 1805 году. После заключения Амьенского мира в 1802 году Наполеон начал усиленную подготовку к дальнейшим завоеваниям. Первый сокрушительный удар он предполагал нанести по Англии через пролив Ла-Манш. С этой целью французские войска сосредоточились в районе Булонского порта на берегу Ла-Манша. Предполагалось на различных судах, собранных в большом количестве к местам посадки, перебросить на английский материк 150-тысячную армию.

Англия, опасавшаяся высадки Наполеона, заключила с русским императором Александром I конвенцию. Затем к ним примкнули Австрия, шведский король Густав IV Адольф, султан турецкий Селим III и неаполитанское королевство. Усилия союзников вовлечь в коалицию Пруссию успеха не имели. По разработанному плану союзники могли выставить на различные театры военных действий полумиллионную армию, в том числе Австрия — 250 тысяч человек, Россия — 180 тысяч человек, Швеция — 16 тысяч человек и Неаполитанское королевство — 15—20 тысяч человек.

Что касается Англии, то она обязалась выплачивать союзным странам за каждые 100 тысяч человек ежегодно 1 125 тысяч фунтов стерлингов и, кроме того, выдавать 1/4 этой суммы на их мобилизацию и оказывать помощь союзным войскам действиями своего флота.

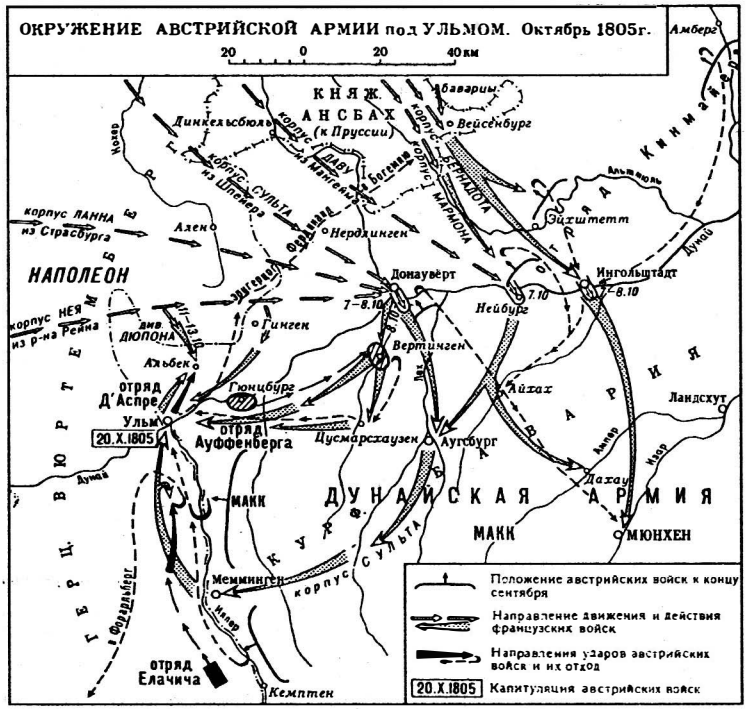
Изменившаяся стратегическая обстановка вынудила Наполеона отказаться от своего плана и бросить французскую армию не против Англии, а против австрийских и русских войск.

План войны, принятый союзниками, сводился к нанесению удара по французской империи с нескольких различных направлений. При этом большая часть сил предназначалась для действия со стороны Австрии с целью возврата австрийских владений, захваченных Францией. Русские войска направлялись на соединение с австрийскими войсками: 1-я армия из Радзивилова — 50 тысяч человек, 2-я армия из Бреста — тоже 50 тысяч. Кроме того, 40 тысяч человек стояли на прусской границе для следования через прусские владения в Северную Германию (таким образом союзники надеялись воздействовать на Пруссию и вовлечь ее в коалицию). 41 тысячу человек намечалось направить морем: 16 тысяч — в Штральзунд (шведская Померания) на соединение со шведскими войсками и 25 тысяч человек — из Корфу в Неаполь на соединение с неаполитанскими войсками и англичанами.

Австрия двинула 80 тысяч человек в Баварию, где они должны были соединиться с русскими войсками и затем двинуться в пределы Франции, и 170 тысяч человек (главные силы) в Италию и Тироль, имея в виду оттуда вторгнуться во Францию.

Таким образом, союзники намечали развернуть наступательные действия против Франции с трех направлений: из Италии — силами австрийской, русско-неаполитанской и английской армий, из Баварии — силами русских войск и австрийской Дунайской армии, а также из Северной Германии, где предполагалось, что вместе с русско-шведскими войсками будут действовать и прусские. В случае успешных действий союзникам, безусловно, удалось бы вовлечь Пруссию в коалицию.

Наполеон был осведомлен о переговорах и планах союзников и также вел подготовку к войне. Когда австрийс-



кая армия, возглавляемая эрцгерцогом Фердинандом, вступила в Баварию с задачей встретиться при Ульме с русской армией, выступившей из Радзивилова под командованием М.И. Кутузова, из Булонского лагеря против нее уже двинулись войска Наполеона. Численность французской «Большой» армии (включая корпус Мармона, выступивший из Голландии, и корпус Бернадота, двинувшийся из Ганновера) определялась в 220 тысяч человек. Армия состояла из 7 корпусов: 1-й корпус Бернадота, 2-й корпус Мармона, 3-й — Даву, 4-й — Сульта, 5-й — Ланна, 6-й — Нея и 7-й — Ожеро. Кроме того, из кавалерийского резерва (под командованием Мюрата) двигались 2 кирасирских, 4 драгунских и 1 легкая кавалерийская дивизия, 8 батальонов пешей гвардии и 14 эскадронов конной гвардии. В самом начале кампании к французской армии примкнули две дивизии баварцев. Против главных сил австрийцев, возглавляемых известным австрийским полководцем и

военным теоретиком эрцгерцогом Карлом, должны были действовать войска Массена (50 тыс. человек).

Французские войска, выставленные против союзников, по общей численности уступали противнику, но в пункте, намеченном для удара, они намного превосходили его. Союзные войска были разбросаны и не имели общего командования. Этим и воспользовался Наполеон. План его сводился к тому, чтобы разбить противника по частям, помешав его войскам соединиться. Первый удар он решил нанести по австрийской Дунайской армии, расположившейся в районе Ульма. Следуя этому плану, Наполеон предпринял обход правого фланга австрийских войск, стремясь напасть на них с тыла, перерезав их пути сообщения с русскими.

Из Булонского лагеря французские войска выступили в конце августа, к 24 сентября они достигли Рейна. За 28 дней французы прошли от Булонского лагеря до Рейна около 600 км.

Первыми перешли Рейн по мосту в Келе кавалерия под командованием Мюрата и корпус Ланна, имевшие задание демонстрировать нападение на австрийские войска со стороны Шварцвальда, создав видимость наступления с фронта и таким образом обмануть австрийское командование. Корпуса Нея, Сульта и Даву переправились через Рейн 26 сентября. Корпуса Бернадота, Мармона и баварцев, находившиеся между Майнцем и Бломбергом, двигались в обход правого фланга австрийцев. Стратегический фронт французских войск в начале наступления после перехода Рейна простирался на 200 км, затем он все время сокращался (так называемое концентрическое наступление). При подходе к Дунаю 6 октября войска уже располагались на фронте 60—70 км — между Донаувертом и Ингольштадтом. С захватом Донауверта французская армия обошла правый фланг австрийцев и напала на них с тыла.

Пока французские войска совершали обходной маневр, австрийская армия готовилась к встрече противника, повернувшись фронтом на запад — в направлении к Рейну. Основные силы австрийцев располагались по линии рек Дуная и Иллера, правый фланг прикрывался 20-тысячным отрядом Кинмейера, а левый — 14-тысячным отрядом Иелачича. 80-тысячная группировка австрийских

войск была разбросана на расстоянии нескольких десятков километров. Официально австрийскими войсками командовал 24-летний эрцгерцог Фердинанд, а фактически — генерал Макк, начальник штаба войск, имевший официальное предписание императора Австрии действовать по своему усмотрению. Назначение командующим эрцгерцога Фердинанда вызывалось тем, чтобы при соединении с русскими войсками подчинить их австрийскому руководству: Кутузов, возглавлявший 1-ю армию, был по чину старше Макка, и если бы Макк командовал австрийскими войсками, общее командование перешло бы к Кутузову.

Маневр войск противника к Дунаю, к Ингольштадту, генерал Макк оценил как стремление французов заставить австрийские войска отступить от сильных ульмских позиций, создав угрозу их путям сообщения. Он до самой переправы французских войск через Дунай ожидал нападения противника со стороны Шварцвальда и был уверен, что ему удастся удержаться на избранных позициях до соединения с русскими войсками.

Русские, выполняя согласованный с австрийцами план, спешили им на помощь. 1-я армия под командованием Кутузова выступила из Радзивилова в августе. 6 октября, в день начавшегося перехода французов через Дунай, Кутузов, отлучившись из армии, прибыл в Вену. Здесь он получил утешительное известие от генерала Макка, который доносил императору Францу, что никогда никакая армия не находилась в столь выгодном положении, как австрийская, и он сожалеет лишь об одном, что нет при армии императора, который увидел бы торжество своих войск. Примерно через неделю Кутузов, находясь в Браунау, недалеко от Мюнхена, где должна была собраться русская армия, получил письмо от эрцгерцога Фердинанда. В письме сообщалось: «Неприятель не хочет атаковать нас с фронта, но обходит нашу позицию, стараясь помешать мне соединиться с вами; он уже овладел Донаувертом, и наше соединение с вами становится на минуту невозможным или, по крайней мере, опасным». Далее в письме говорилось: «Если неприятель перейдет через Лех, я атакую и разобью его... Если неприятель не перейдет через Лех, то я переправлюсь за Дунай и обращусь на сообщения французов, потом опять переправлюсь на правую сторону

Дуная ниже и уничтожу замыслы Наполеона, если он всеми силами пойдет на вас». В конце письма русской армии вежливо предписывалось расположиться на правом берегу Инна и затем начать наступление.

Из полученного письма русский полководец понял, что обстановка для австрийской армии сложилась неблагоприятная, хотя письмо и изобиловало чрезмерной уверенностью и кичливостью. В последующие дни Кутузов получал о состоянии австрийской армии самые противоречивые сведения.

Между тем французская армия, переправившись 6—8 октября через Дунай, большей частью сил продолжала завершать свой маневр по обходу армии Макка. Другую часть сил (корпуса Бернадота и Даву и баварцы) Наполеон направил в Мюнхен, имея задачей остановить русскую армию, если она пойдет из Браунау к Ульму.

Развернувшиеся действия французских войск против отдельных отрядов австрийцев шли весьма успешно. Первым подвергся удару 20-тысячный корпус Кинмейера, находившийся между Донаувертом и Нейбургом. Французы отрезали Кинмейера от главных сил и атаковали его. Потеряв 5 тысяч человек, австрийцы начали отступать к реке Инн. У Вертингена полному разгрому подвергся отряд генерала Ауфенберга численностью более 6 тысяч человек (его послали в Донауверт для усиления войск Кинмейера).

В это время Макк с главными силами отступал на Аугсбург. Но, узнав о разгроме отряда Ауфенберга, он принял новое решение — следовать к Гюнцбургу и оттуда, переправившись на левый берег Дуная, отходить в Богемию. Однако корпус Нея с большими потерями отбросил австрийский отряд генерала д'Аспре, располагавшийся на левом берегу Дуная, от Гюнцбургского моста и захватил переправу. Тогда Макк предпринял попытку пробиться в Богемию через Альбек и Нердлинген. Под Альбеком 11 октября австрийские войска столкнулись с французской дивизией Дюпона (6 тысяч человек), которая двигалась к Ульму. Генерал Макк, решив, что за дивизией Дюпона следуют большие силы французов, снова отвел войска к Ульму. 13 октября австрийские войска вновь попытались прорваться в Богемию, но и этой попытке не суждено было сбыться. Результатом ее явилось лишь отделение от ар-

мии значительных сил — например, не вернулся в ульмские укрепления отряд Вернека. Под натиском конницы Мюрата Вернеку пришлось капитулировать, сдав французам 8 тысяч человек.

Французские войска численностью в 120 тысяч человек обложили австрийскую армию, засевшую за ульмскими укреплениями. Генерал Макк считал положение безнадежным и 17 октября отправился к Наполеону, чтобы лично заявить о сдаче города и 23-тысячного войска. Жомини по поводу капитуляции австрийских войск писал, что Налолеон 20 октября впервые наблюдал, как целая неприятельская армия складывала у его ног свое оружие и знамена. Он «в продолжение десяти лет... одержал много побед, но никогда не наслаждался подобным торжеством».

Из всей австрийской армии этой участи избежали только части Кинмейера, отряд Иелачича, отступивший в Тироль, и 2-тысячный конный отряд эрцгерцога Фердинанда, который ночью вышел из Ульма и прорвался в Богемию. Потери французских войск исчислялись 6 тысячами человек. Так бесславно для австрийских войск кончилась Ульмская кампания.

Французская армия добилась полной победы путем проведения отдельных боев с раздробленными силами австрийцев. Наполеон, оценивая ульмскую победу, говорил: «Я выиграл сражение одними маршами» — то есть уничтожил армию противника без генерального сражения.

Армия Наполеона превосходила австрийскую армию по своим боевым качествам и по искусству ведения войны. К тому же Наполеон создал значительное превосходство в силах. При этом он впервые применил в крупных массах кавалерию — кавалерийский резерв Мюрата из семи дивизий. Французский полководец, имея по сравнению со всеми союзными войсками меньше сил, создал огромное численное превосходство на избранном для удара направлении, использовал разбросанность союзных войск вообще и разбросанность войск под Ульмом в частности.

В действиях против австрийской армии Макка французское командование добилось внезапности и отвлекло внимание австрийцев от избранного направления главного удара действиями кавалерии Мюрата и корпуса Ланна.

Причиной поражения австрийской армии также являлось и то, что высшее австрийское командование неправильно определило главный театр военных действий, разбросало свои войска, предоставив тем самым возможность Наполеону добиться победы над ними по отдельности. Командование австрийской армии действовало нерешительно, допустило поражение армии по частям и на заключительном этапе военных действий не имело достаточных сил, чтобы решиться на генеральное сражение. Генерал Макк неправильно оценил обстановку и силы противника. Чтобы спасти армию от поражения, австрийцам нужно было идти на соединение с русской армией — такая возможность имелась не только в начале военных действий, но и позже, при переходе французских войск через Дунай. Сложные маневры Макка удивительным образом помогали Наполеону. Стремясь прикрыть линию Дуная, австрийский командующий ждал французов, повернув войска фронтом к Рейну — в то время как противник обходил его линию, чтобы напасть с тыла. Ошибки, допущенные командованием австрийской армии, вылились в поспешную сдачу французам Ульма и остатков армии.

К моменту капитуляции австрийской Дунайской армии русские войска, возглавляемые М. И. Кутузовым, находились в районе Браунау, недалеко от Мюнхена, занятого французами. Марш русской армии на соединение с австрийцами продолжался около двух месяцев. Русские прошли более тысячи километров, делая в среднем по 26,5 км в сутки. Марш был комбинированным, половину пути пехота проделала пешком, а половину — на подводах местных жителей. Продолжительный марш, совершенный в осеннее время, изнурил войска.

К русским войскам в Браунау присоединились австрийские части генерала Кинмейера, отрезанные от армии Макка в начале военных действий, и отряд Ностица, состоявший из трех батальонов и гусарского полка. Всего русских и австрийских войск под командованием Кутузова насчитывалось 65 тысяч человек.

23 октября в Браунау появился следовавший из Ульма в Вену генерал Макк, отпущенный Наполеоном. Макк рассказал Кутузову о сложившейся обстановке, о том, что наполеоновская армия численностью 140 тысяч человек со-

средотачивается в Мюнхене, чтобы выступить затем против русских.

Наполеон, придерживаясь своего замысла — разгрома противника по частям — возложил на корпуса Ожеро и Нея задачу действовать против австрийских войск в Тироле, а главными силами 27 октября выступил из Мюнхена с тем, чтобы отрезать русским пути отхода и затем разгромить их одним сокрушительным ударом. Корпуса Ланна, Даву, Сульта и гвардия (под личным командованием Наполеона) направлялись на Браунау, а корпуса Бернадота, Мармона и баварский — на Зальцбург для обхода русских слева.

Русская армия оказалась в исключительно тяжелом положении, имея перед собой превосходящие силы противника. В этих условиях М. И. Кутузов принял единственно правильное решение: он отдал приказ об отступлении. Так начался знаменитый марш-маневр русской армии от Браунау к Ольмюцу.

В рапорте Александру I от 22 октября Кутузов писал: «Соделавшись теперь, так сказать, единою защитою для самой Вены, если вдамся вперед, могу быть отрезан неприятелем, который троекратно сильнее меня; оставаясь здесь, равномерно должно ожидать, что буду атакован, и легко быть может, что принужденным найдусь ретироваться к самой Вене». В письме к австрийскому императору Францу от 23 октября Кутузов сообщал, что французы сосредоточиваются в Мюнхене, и что он рискует быть окруженным со всех сторон несколькими корпусами противника, значительно превосходившего его численно.

29 октября император Франц направил Кутузову «операционный план». Русский полководец должен был избегать поражений, сохранять войска целыми, не вступать в сражение с французами, но удерживать их на каждом шагу, давая этим самым возможность частям эрцгерцогов Карла и Иоанна, а также двигавшемуся из России войску Буксгевдена прибыть на театр войны. Русский полководец не мог следовать присланному плану. «Если, — уведомлял он Франца I, — мне оспаривать у неприятеля каждый шаг, я должен буду выдерживать его нападения, а когда часть войск вступает в дело, случается надобность подкреплять их, отчего может завязаться большое сражение и последовать неудача».

Кутузов всячески стремился задержать французское войско, свидетельством этого служат, по его выражению, «кровопролитные дела». «Но мне, — указывал он, — было невозможно останавливать далее Наполеона, не вступая в генеральное сражение».

31 октября армия Кутузова достигла Ламбаха и расположилась за рекою Траун под Вельсом. За три дня войска прошли более 100 км.

В Вельсе состоялся военный совет, на котором присутствовал император Франц, прибывший сюда для участия в обсуждении плана действий. Кутузов, оценив весьма тяжелую обстановку, создавшуюся в результате позорной капитуляции австрийской Дунайской армии, предложил единственно возможный в тех условиях план: не упорствовать в удержании Вены, отдать ее французам, защищать переправы на реке Эннс. Потом перейти на левый берег Дуная и не пропускать за собою неприятеля, оставив его на правом берегу. А самим, собрав на левом берегу все разрозненные части союзных армий, начать новый поход.

План Кутузова предусматривал, что за время отступления сложившуюся неблагоприятную обстановку можно будет изменить. Требовалось сдерживать наступление противника боями арьергардов и разрушением переправ, в то же время собирать союзные силы и готовить их к контрнаступлению. Потеря территории и столицы — тяжкая, но необходимая мера, нужная для того, чтобы выиграть время для сосредоточения всех сил.

После двухдневного пребывания в Ламбахе войска отошли к городу Эннсу, а затем к Амштеттену, Кремсу, Цнайму, Брюнну и Ольмюцу, где 22 ноября соединились с войсками Буксгевдена.

Русские войска совершали марш-маневр в весьма сложных условиях. После длительного тяжелого похода к Браунау они начали отступление, испытывая большие трудности с продовольствием. Но, несмотря на усталость и перебои в снабжении, русские войска проявляли в боях с французской армией непоколебимую стойкость и героизм.

Бои с французами начались в первые же дни. Уже 31 октября произошел бой при Ламбахе, в результате которого отряд, выделенный Багратионом, совместно с австрийцами задержал на пять часов корпус Мюрата. Русские

егерские батальоны дважды штыковыми атаками отбрасывали французов. При подходе к Эннсу корпус Мюрата пытался обойти и отрезать арьергард Багратиона.

По приказу из Вены австрийские части, прикрывавшие левый фланг русской армии, были отозваны в Вену для защиты переправ через Дунай.

Стремясь отрезать пути отхода русской армии, прижать ее к Дунаю и уничтожить, Наполеон приказал маршалу Мортье с тремя пехотными и одной конной дивизией переправиться через Дунай у Линца и, следуя левым берегом, перерезать пути отхода русской армии, воспретив ей переправу через Дунай.

5 ноября произошел бой при Амштеттене. Арьергард Багратиона в составе нескольких батальонов пехоты и эскадронов гусар подвергся сильным атакам корпуса Мюрата. Кутузов подкрепил арьергард резервным отрядом генерал-майора Милорадовича. Пехота противника не смогла устоять перед штыковыми ударами русских и была отброшена на 3 км.

Боем при Амштеттене, так же, как и другими боями, русский арьергард задерживал наступление противника и обеспечивал маневр по отводу своих главных сил. При отступлении русские войска разрушили и сожгли мосты через реки Инн, Траун, Эннс, Дунай и другие, чтобы замедлить продвижение неприятеля.

После боя под Амштеттеном русская армия через Мельк перешла к Санкт-Пельтену, затем Кутузов повернул армию на север, к Кремсу. У Мелька произошел бой между корпусом Мюрата и русским арьергардом Милорадовича.

У Кремса русская армия переправилась через Дунай, разрушив за собой мост. С переходом ее на левый берег Дуная обстановка резко изменилась. План Наполеона — перерезать пути отхода русской армии и уничтожить ее на правом берегу Дуная — был сорван. Движение французских войск преграждалось Дунаем. Подошедший к переправившимся русским войскам корпус Мортье был окружен и разгромлен на виду у главных сил французов и самого императора. Потери французского корпуса были значительными, только в плен попало 1500 человек. Разгром корпуса Мортье у Кремса вошел в историю как Кремсское побоище. Название это дал сам Наполеон.

После Кремского боя Наполеон приступил к осуществлению нового плана. Французские войска вошли в Вену и вследствие беспечности австрийского командования захватили единственный сохранившийся мост через Дунай у Вены. Часть войск под командованием Мюрата направилась к Цнайму, наперерез русской армии. Корпуса Бернадота и Мортье получили задачу — готовить переправу через Дунай у Кремса и при отступлении русских войск теснить их с тыла. С захватом переправы через Дунай (12 ноября) положение русской армии ухудшилось. Кутузов, благодаря хорошо поставленной разведке, узнал о захвате французами переправы в этот же день, и в ночь на 13 ноября выступил из Кремса. Для захвата дороги Вена — Цнайм к Голлабрунну навстречу Мюрату пошел 6-тысячный отряд Багратиона. Этим силам предстояло задержать французов и обеспечить движение русской армии к Цнайму.

У Шенграбена (близ Голлабрунна) авангард французских войск встретился с отрядом Багратиона. Однако Мюрат, узнав, что недалеко находится все войско Кутузова, не принял боя. Он решил обманом задержать русскую армию до подхода главных сил французов и появления в ее тылу корпусов Бернадота и Мортье. Мюрат предложил Багратиону заключить перемирие с таким условием: войскам обеих армий оставаться на занимаемых позициях до тех пор, пока договор о перемирии не будет утвержден Наполеоном и Кутузовым. Русский командующий понял намерение Мюрата, — начав переговоры, он продолжал движение. Получив текст акта перемирия, он задержался с ответом более чем на 20 часов. Не думая принимать перемирие, Багратион продолжал отступление армии и успел отойти от французов на два марша.

Когда Наполеону сообщили о неудачном дипломатическом маневре Мюрата, он немедленно написал ему: «Не могу подыскать выражений, чтобы выразить вам свое неудовольствие... Немедленно уничтожьте перемирие и атакуйте противника».

Начался знаменитый Шенграбенский бой. Русские имели перед собой противника, располагавшего пятикратным численным превосходством. Французскими войсками командовали опытные маршалы и генералы Наполеона — Мюрат, Ланн, Сульт, Удино, Сюше, Вандам. Но их

попытки окружить и уничтожить отряд Багратиона разбились о стойкость русских солдат. Жестокий бой, начавшийся днем, продолжался до полуночи. Багратион, оставленный на «неминуемую гибель» для спасения армии, с честью выполнил эту задачу. Он сумел оторваться от французов и с 3 тысячами человек присоединился к главным силам. Бой у Шенграбена — героическая страница русской военной истории.

18 ноября русские войска вошли в Брюнн. Здесь Кутузов получил донесение о том, что возглавляемая Буксгевденом первая колонна русской армии, находится на пути к Брюнну. У Вишау произошло соединение с частью войск Буксгевдена. 22 ноября русская армия, пройдя более 400 км, вступила в Ольмюц. 20 ноября французская армия вошла в Брюнн, расположенный в 70 км от Ольмюца, и здесь остановилась.

В Ольмюце находились русский и австрийский императоры. Кутузов стал главнокомандующим, а австрийский генерал Вейротер — начальником штаба. В Ольмюце находилось более 80 тысяч человек (включая пришедшую в Ольмюц русскую гвардию в количестве 8500 человек), из них 14 тысяч — австрийцев. С соединением русских армий положение наполеоновских войск ухудшилось. Наполеон пришел в Брюнн с 50-тысячным войском. С этими силами он не мог дать сражение. В то же время откладывать его надолго он тоже не мог. К русской армии шли подкрепления из России. Австрийские войска эрцгерцогов Карла и Иоанна численностью 80 тысяч человек спешили к Дунаю. В Богемии близ Иглау, в 150 км от Ольмюца, находилось 10-тысячное войско эрцгерцога Фердинанда, на соединение с которым шел русский корпус Беннигсена. Наполеон знал и об угрозе вступления в коалицию Пруссии.

В этих условиях французский император попытался вступить в переговоры с императором Александром I, но получил отказ. Русский царь, напутствуемый австрийским командованием, спешил дать генеральное сражение. Кутузов правильно оценил сложившуюся обстановку. Он считал, что нужно создать превосходство в силах и заставить Наполеона принять сражение с перерезанными коммуникациями.

План сражения, принятый союзным командованием, составил генерал Вейротер. Суть его заключалась в том,

чтобы сковать французские войска частью сил с фронта, а главными силами обойти их с правого фланга, захватив пути отступления, и отрезать от Вены. План Вейротера исходил из того, что французские войска будут вынуждены вести оборонительные бои, не покидая своих позиций.

Вопреки мнению Кутузова, считавшего сражение с французами преждевременным, 27 ноября русско-австрийская армия пятью колоннами выступила из Ольмюца на Брюнн, начав наступление. 1 декабря русские войска заняли позицию западнее Аустерлица (ныне город Славков в Чехии). Первая колонна Дохтурова построилась в две линии перед Гостирадеком, занимая отрядом Кинмейера деревню Ауезд. Вторая колонна Ланжерона расположилась в две линии справа от первой колонны. Третья колонна Пржибышевского — в одну линию к югу от Працена, четвертая колонна Коловрата — в две линии. За третьей колонной построилась пятая кавалерийская колонна Лихтенштейна; кавалерия авангарда Багратиона стояла впереди Позоржиц, а гвардия под командованием великого князя Константина — перед Аустерлицем. Всего русских и австрийских войск ко дню сражения насчитывалось 86 тысяч человек.

Французская армия, насчитывавшая в день сражения 73 тысячи человек, расположилась вдоль ручья Гольдбах, имея основную группировку между горою Сантон и Кобельницем.

Местность, занятая русско-австрийскими и французскими войсками, простиралась на севере за шоссейную дорогу Брюнн-Ольмюц. На западе — почти до реки Жварцевы. На востоке — до Раусницкого ручья, впадавшего в Литтаву, и деревни Аустерлиц. С юга она была ограничена озерами Мениц, Зачан и рекой Литтавой. Среди небольших холмов, расположенных на местности, выделялись Праценские высоты, которые господствовали над полем сражения.

Позиция французских войск с фронта прикрывалась селениями, ручьями и озерами, а слева примыкала к горам. Союзное командование, наметив обход позиции французских войск справа, решило свои войска переправить через Гольдбах у Тельница и Сокольница.

Французский полководец, осведомленный о плане Вейротера, решил воспользоваться движением союзников —

предоставить возможность русско-австрийским войскам начать обходной маневр и, сдерживая их передовые колонны, в то же время сосредоточенными силами нанести главный удар по центру неприятельских войск, захватить Праценские высоты и затем разгромить левое крыло русских — те самые главные силы, предназначавшиеся для обхода.

Исходя из такого решения, Наполеон с наступлением темноты перевел корпуса Сульта и Бернадота через ручей Гольдбах. Передвижение войск осталось незаметным для союзного командования. Следовательно, французский полководец вопреки мнению Вейротера решил действовать не оборонительно, а наступательно — и сразу же, в самом начале сражения, взял инициативу в свои руки.

Для удара по центру русских войск (Праценские высоты) предназначались корпуса Бернадота и Сульта, а также резервная конница Мюрата, гренадеры Удино и гвардия Бессьера, которые должны были следовать за корпусами Сульта и Бернадота. Учитывая высокую стойкость русских войск, французские корпуса стояли в глубоких построениях. Корпуса Ланна и Даву предназначались для сдерживания русско-австрийских войск на флангах: Даву — на правом и Ланна — на левом.

Сражение под Аустерлицем началось 2 декабря 1805 года в 7 часов утра. Согласно диспозиции, при совершении обходного маневра русско-австрийские войска должны были атаковать французов четырьмя колоннами: первая колонна Дохтурова — на участке Тельниц, вторая колонна Ланжерона — на участке между Сокольницем и Тельницем, третья колонна Пржибышевского — в районе Сокольницкого замка. Командовал первыми тремя колоннами и отрядом конницы Кинмейера (43 тысячи), составлявшими левое крыло, генерал Буксгевден. В задачу его частей входило наступать на участке Тельниц — Сокольницкий замок. Четвертая колонна Коловрата (17 тысяч), составлявшая центр русско-австрийских войск, должна была пробиваться через позиции французов у Кобельница.

Отряд Багратиона, находившийся на правом крыле, имел приказ сдерживать противника на позициях впереди Позоржиц. На этот отряд, так же, как и на конницу Лихтенштейна (пятая колонна, кавалерийская), возлагалась задача

обеспечить обходный маневр главных сил союзников. Левое крыло отряда усилили частью сил под командой Уварова из пятой кавалерийской колонны (пятая колонна и отряд Багратиона насчитывали 17 500 человек). Гвардия (8500 человек) предназначалась для подкрепления правого крыла. Кавалерии генерала Кинмейера было приказано продвигаться к Меницу и к Турасу, обеспечивая тыл атакующих колонн и левый фланг первой колонны.

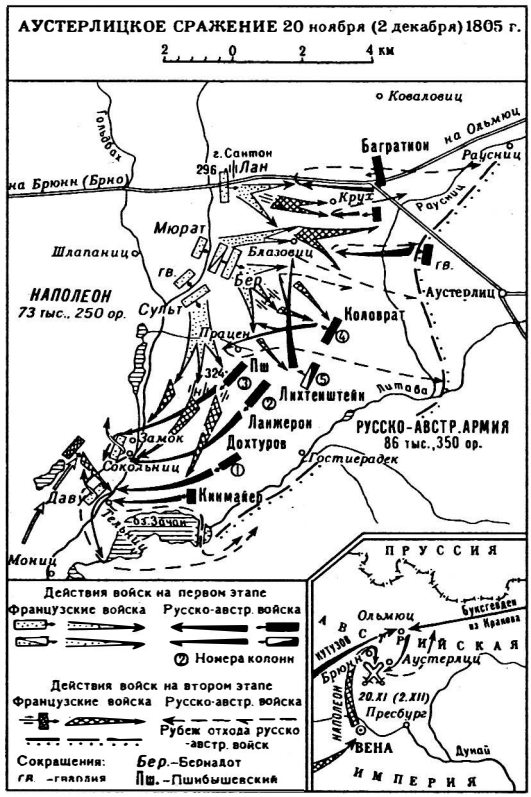
Русско-австрийская армия оказалась растянутой на 12 км по фронту, а ее группировки разделены между собой значительными промежутками. На левое крыло по диспозиции возлагалось осуществление большого обхода — до 10 км.

Действуя согласно диспозиции, три колонны войск начали сражение. Русская армия, несмотря на большой опыт войны с французами, полученный ею под командованием Суворова, применила линейный боевой порядок — батальоны были развернуты по фронту, артиллерия располагалась почти равномерно.

Аустерлицкое сражение можно подразделить на два этапа. Первый этап характеризуется наступательными боями русско-австрийских войск на правом фланге французов, разгромом центра русско-австрийских войск и разделением их на две части.

Бой отряда конницы Кинмейера и затем первой колонны Дохтурова за Тельниц был упорным. Взять его удалось лишь после нескольких атак. Вторая колонна Ланжерона, подойдя к ручью Гольдбах, завязала бой за Сокольниц и захватила его. Третья колонна Пржибышевского атаковала французов у Сокольницкого замка. Вскоре, взяв замок, она начала бой за высоты, на которые отступил противник. Таким образом, действовавший здесь корпус Даву вынужден был несколько отступить, но тем не менее продолжал сдерживать войска трех колонн.

Четвертая колонна Коловрата, при которой находился Кутузов, нарушая диспозицию, опаздывала с выступлением на Кобельниц, оставаясь на Праценских высотах. Русский полководец, понимая важность занимаемой четвертой колонной позиции, не хотел оставлять ее, не выяснив, как сложится ход сражения. Около 9 часов утра к Кутузову прибыл Александр I и, по свидетельству князя Волконского, стоявшего возле Кутузова, спросил: «Михайло Лари-



онович! Почему не идете вы вперед?» «Я поджидаю,— отвечал Кутузов,— чтобы все войска колонны пособрались». Император сказал: «Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают парада, пока не придут все полки». «Государь! — отвечал Кутузов.— Потому-то я и не начинаю, что мы не на Царицыном лугу. Впрочем, если прикажете?!» Царь отдал приказание. Четвертая колонна, занимавшая важнейшие позиции, начала движение. Этого и ждал Наполеон, стремившийся разбить центр русско-австрийских войск и разъединить их тем самым на две изолированные части. Вскоре (около 9 часов) авангард четвертой колонны атаковали главные силы французов.

Бой на центральной позиции шел весьма ожесточенно. Русские войска сражались самоотверженно, но не могли

устоять перед превосходящими силами французов и, после двухчасового боя, им пришлось отступить, оставив противнику праценские высоты. Граф Буксгевден, командовавший тремя колоннами, получил приказ отступать.

На правом фланге велись бои за Блашовиц. Французы подошли к этому пункту, пользуясь тем, что промежуток между центром и правым флангом оказался не занятым русско-австрийскими войсками (конница Лихтенштейна запоздала с выступлением). Затем русская гвардия и конница Лихтенштейна приняли участие в бою за центр. На этом закончился первый этап сражения под Аустерлицем.

Второй этап характеризовался наступательными боями французов против группировок русско-австрийских войск, действовавших на левом и правом флангах, и отступлением русско-австрийских войск.

Добившись успеха в центре русско-австрийских войск и заняв здесь их позиции, Наполеон приказал корпусу Даву атаковать с фронта три русско-австрийские колонны, а корпусу Сульта (частью сил), гвардии Бессьера и гренадерам Удино атаковать их с тыла. Корпус Ланна, имевший некоторый успех на левом фланге, также получил приказ начать атаки. Бои здесь отличались большим ожесточением. Багратиону пришлось отвести свои полки до Раусница.

Три русско-австрийские колонны, атакованные с фронта и тыла, не смогли отбить неприятеля. Командовавший ими Буксгевден не понял изменившейся обстановки в тылу своих колонн на Праценских высотах и не обратил внимания на приказание Кутузова отступать. Отступление началось тогда, когда третья колонна, атакованная со всех сторон, понесла огромные потери, а часть сил второй колонны оказалась отрезана и окружена. Вывести колонны через Ауезд не удалось. Лишь незначительная часть второй колонны (два батальона) смогли пройти здесь. Основные силы этой колонны смешались с войсками первой колонны генерала Дохтурова, который под сильным артиллерийским огнем французов стал выводить войска двумя дорогами через мост на Литтаве между Ауездом и Зачанскими озерами и по очень узкой плотине, проходившей между озерами на Зачан. Однако мост обрушился, а узкая плотина не обеспечивала переправу. Многие бросились к замерзшему озеру, но лед провали-

вался, и солдаты тонули. Генерал Дохтуров сделал все от него зависящее, чтобы вывести войска из-под удара. Ночью русские войска пришли в Нейдорф. Французы почти не преследовали потерпевшие поражение русско-австрийские войска. Союзники смогли собрать свои силы и отступить под прикрытием арьергарда Багратиона.

Сражение под Аустерлицем закончилось поражением союзников, они потеряли убитыми, ранеными и пленными 27 тысяч человек, французы — около 12 тысяч человек.

После Аустерлицкого сражения третья коалиция распалась. В декабре 1805 года Австрия заключила с Наполеоном сепаратный мир на весьма тяжелых для нее условиях.

Аустерлицкое сражение вошло в историю как образец успешного удара по центру обходящего противника. Оно свидетельствовало о высоком искусстве французских войск. Наполеон, имевший меньше войск, чем союзники, создал превосходство в силах для удара по центру русско-австрийских войск. Удар сосредоточенными силами по сравнительно слабому центру союзников проводился внезапно и решительно. Несмотря на отчаянное сопротивление русских, французам удалось прорвать их центральную позицию, разрезав русско-австрийские войска на две группировки. Ударное левое крыло русско-австрийских войск, атакованное после прорыва центра с фронта и тыла, потерпело поражение. Искусно осуществленный внезапный удар французов сосредоточенными силами на решающем направлении привел к полной победе.

В Аустерлицком сражении русско-австрийские войска действовали в отрыве от реальной обстановки. План, составленный Вейротером и одобренный Александром I, неправильно учитывал силы противника. Предполагалось, что у Наполеона всего 40—50 тысяч человек. Вейротер рассчитывал на то, что французы ограничатся только пассивными оборонительными действиями, то есть будут стоять на своих позициях неподвижно. Союзное командование не изучило местности, плохо организовало разведку; общее управление войсками с самого начала сражения было потеряно. Главнокомандующий Кутузов находился в одной из колонн и был лишен полноты власти над другими русскими колоннами. Буксгевден, командовавший главными силами, не считался с Кутузовым. Пагубно отразилось на

общем руководстве русско-австрийскими войсками присутствие в армии двух монархов — Франца и Александра I. В результате неправильной оценки сил противника и ошибочности действий в начале сражения союзники не сумели предотвратить внезапный удар французов по центру своих войск и потеряли инициативу.

Русско-австрийские войска вели сражение в развернутых линейных построениях. На поле боя вместо дивизий и корпусов действовали войсковые соединения временного характера (группы, отряды), что было характерно для XVIII века.

Сражение под Аустерлицем отличалось кровопролитными боями, упорством и героизмом русских дивизий, поставленных Александром I, Вейротером и Буксгевденом в чрезвычайно тяжелые условия.

Аустерлицкое сражение прошло вопреки желанию Кутузова, который считал, что момент для перехода в наступление еще не настал. Фактически отстраненный от командования, Кутузов, однако, сделал все, что мог, чтобы предотвратить поражение. Последняя попытка его — задержать одну из наступающих колонн, при которой находился он сам,— также не удалась. Александр I приказал не нарушать ранее разработанного плана. Однако полностью снять вину с М.И. Кутузова нельзя. Формально он являлся главнокомандующим и должен был решительно, по-суворовски, добиться полноты своей власти, хотя противостоять императору было весьма нелегко.

Преждевременно начавшееся и плохо управляемое наступление закончилось поражением русских и австрийских войск.

Глава 5

Австрийская Польша времен Наполеоновских войн

Катастрофа, уничтожившая Польшу, была тем более трагична, что все три участника дележа в свое время поочередно состояли в вассальных отношениях с Польшей — либо потому, что были ей чем-нибудь обязаны, либо потому, что испытали на себе силу ее победоносного оружия. Польша некогда держала в вассальной зависимости Пруссию, спасала от турецкого султана Австрию, ее знамена развевались на стенах Москвы. Многие польские патриоты предпочли эмиграцию чужеземному господству и предложили свои услуги французской революции. Оставшиеся должны были подчиниться воле победителей.

В Галиции поляки могли рассчитывать, что общность религии и воспоминания о некогда оказанных услугах смягчат их положение. Они ошиблись в своих расчетах. Наместник его «апостолического величества» (австрийского императора) Баум оказался грубым и безжалостным чиновником. Прежде всего полякам пришлось принести присягу на верность. Люблинский воевода уклонился от этого унижения, только покончив с

собой. Солдаты, перешедшие на австрийскую территорию, чтобы ускользнуть от русских войск, были разоружены и вынуждены служить императору. Последовали аресты и казни. Шляхте пришлось бороться с придирчивой бюрократией; в управлении ввели немецкий язык. Законы, по словам одного из современников, были изложены таким стилем, что их нельзя было понять ни в оригинале, ни в польском переводе. Новые хозяева всеми мерами старались стереть самое имя Польши и воспоминание о ней. Запрещалось молиться Богородице под именем «королевы польской», как ее в Польше называли уже целых два века. Галицийские поляки скоро стали завидовать судьбе своих соотечественников, подпавших под власть России. Тем не менее знатные семьи эмигрировали в Вену, где «польская партия» имела большой успех в салонах. Одновременно в самой Галиции культурная жизнь почти прекратилась, издавались только газеты на немецком языке. И все-таки Польшу онемечить не удалось — наоборот, сами немцы зачастую ополячивались. Галицийский поэт Викентий Поль был сыном немецкого чиновника, служившего сначала в Люблине, а потом во Львове. Князь Адам-Казимир Чарторыйский, ландмаршал Подолии и австрийский фельдмаршал, устроил в своем Пулавском замке настоящий музей польской истории, окружил себя группой патриотов и литераторов. В этот замок патриоты стекались любоваться на готический дом, на храм Сивиллы, поклоняться священным реликвиям — сабле Владислава Локотка, знамени Ядвиги, праху Коперника, черепу Кохановского. Как настоящее национальное святилище, Пулавы сделались местом, куда устремлялись многочисленные паломники.

С экономической точки зрения, австрийская администрация эксплуатировала провинцию как владение, обладание которым было не совсем надежно. Вынужденная отказаться от политической жизни, шляхта посвятила свой досуг земледелию, улучшила обработку своих земель и, вопреки желанию австрийского правительства, разбогатела. Крестьяне извлекли пользу из либеральных реформ императора Иосифа II и освободились от крепостной зависимости. Даже русины дождались улучшения своего положения. Все три испэведания — католическое, униатское и православное — были совершенно уравнены в правах.

В 1806 году император Франц вернул епископу Пемышля звание митрополита Галиции. Для будущих священников при Львовском университете были учреждены курсы русского языка. В 1809 году русинские крестьяне решительно высказались против Наполеона и способствовали сохранению в провинции того самого австрийского господства, от которого так стремились избавиться поляки.

Территория, доставшаяся Пруссии, по национальному составу была однороднее Галиции. В основе своей здешнее население, за исключением городов, было чисто польское. Сюда входила и Варшава — столица уничтоженного государства. Прусскому правительству была не под силу немедленная ассимиляция края, и оно занялось прежде всего его хищнической эксплуатацией — повысило налоги, отобрало в казну церковное имущество, оставив на содержание духовенства лишь половину доходов с них. Затем пруссаки приступили к земельной переписи, но не успело ее закончить. Польские чиновники были отставлены от должностей и заменены прусскими. Однако некоторое количество местных чиновников осталось в судебных учреждениях. С 1797 года сделалось обязательным прусское уложение. Особый еврейский суд (кагал) пруссаки упразднили. Польские солдаты влились в состав прусских полков. На конфискованных государственных землях были поселены немецкие крестьяне. Расточительная шляхта сильно нуждалась в деньгах, и правительство в расчете лишить ее имений облегчило ей залог недвижимости. В целом же прусское правительство встретило мало сопротивления со стороны поляков; городской жизни вне Варшавы не существовало; крестьяне, найдя защиту от злоупотреблений панства, быстро приспособились к новому режиму; недовольное дворянство уединилось в своих имениях; некоторые эмигрировали в Литву, где их сословие находилось в более благоприятном положении. Несмотря на все это, страна, отдохнув от пережитых волнений, стала богатеть. Умы, оторванные от политической жизни, искали приложения своей деятельности в литературе. По предложению поэта Красицкого, в 1801 году прусский король разрешил учредить в Варшаве Общество друзей наук, по преимуществу заботившееся о поддержании польского языка. Стали издаваться литературные, и

даже политические журналы. Писатель-актер Богуславский придал национальному театру такой блеск, какого последний еще не знал. Такие патриоты, как Козьмян и Лелевель, не могли не признать относительных благодеяний прусского управления.

В русской части Польши народные массы — православные или униатские по вере и русские по языку — издавна были подчинены польским панам — католикам, которые, собственно, и составляли полноправное население страны. Опираясь на массы, русское правительство имело возможность совершенно парализовать польское влияние, однако оно и не помышляло об этом; у него не было ни прочной административной системы, ни чиновничества, пригодного для выполнения подобной задачи. С побежденными попеременно обращались то грубо, то с потрясающим либерализмом. Представители знатных фамилий должны были унижаться, чтобы сохранить свои имения; имели место и конфискации, и ссылки в Сибирь, и принудительное обращение в православие. Взимание налогов и рекрутская повинность давали повод к злоупотреблениям. Впрочем, в этом отношении бывшие польские подданные были далеко не единственными жертвами. Как бы то ни было, шляхта в русских областях сохранила привилегированное положение, и ее галицийские собратья не раз взирали на нее с завистью. В первую минуту катастрофа показалась ужасной. Русских представляли себе «существами чудовищными, зловредными, кровожадными, с которыми нельзя было иметь дела без отвращения. Пришлось признать, что они нисколько не хуже других, что и среди них есть люди учтивые, приветливые и что иной раз нельзя не платить им дружбой и благодарностью». Екатерина Великая обошлась с побежденными резко. Павел I изменил отношение к лучшему: освободил Костюшко, Немцевича, Мостовского, Капостаса, вернул на родину тысячи сосланных, доверил дипломатический пост Адаму Чарторыйскому. Разоренные смутами XVIII века области получили некоторую передышку. Конечно, «золотая свобода» была утрачена, зато не приходилось больше страдать от крайностей своеволия. Козьмян следующим образом резюмирует мнение своих соотечественников, ставших русскими подданными: «С известной

точки зрения нам живется лучше, чем во времена республики; в значительной степени сохранили то, что нам дала родина. Нам не приходится теперь бояться уманской резни; хотя Польши нет, мы живем в Польше, и мы — поляки».

В этом отношении Александр I явился продолжателем дел Павла I. Он вернул из Сибири сосланных, добился освобождения Коллонтая, который еще томился в австрийской тюрьме, призвал поляков в русский Сенат, назначил из их среды губернаторов в те губернии, которые входили раньше в состав республики, назначил Северина Потоцкого попечителем Харьковского, а Адама Чарторыйского — Виленского университетов. В этом звании Чарторыйский стал настоящим министром народного просвещения, совершенно самостоятельным в пределах восьми губерний, образованных из бывших польских областей. Вильну он сделал очагом польской науки и литературы. Ученый-патриот Тадеуш Чацкий был назначен инспектором школ южной России (губернии Волынская, Подольская, Киевская). Он основал с одобрения императора лицей в Кременце, ставшем для юга тем же, чем Вильна была для севера.

Многие поляки лелеяли надежду, что Александр I восстановит их государство под протекторатом России. Но эмигранты и легионеры рассчитывали на Наполеона. Втянувшись в беспощадную войну против всех держав, получивших выгоду от разделов Польши, император Франции неизбежно должен был прийти к мысли поднять против них их же подданных поляков. По приказу Наполеона Домбровский и Выбицкий обнародовали 3 ноября 1806 года в Берлине воззвание, в котором давали понять полякам, что французский император думает о восстановлении их отечества. Тем туманный слогом, к которому он прибегал всякий раз, когда обращался к полякам, Наполеон заявлял: «Я посмотрю, достойны ли вы быть нацией». Сопровождаемый уцелевшими остатками легионов и Домбровским, он вступил в Познань и Варшаву, где французские войска были приняты с энтузиазмом. Патриоты уже видели свои мечты осуществленными. Тильзитский договор обманул их надежды; имя Польши в нем упомянуто не было; утверждают даже, что в минуту откровенных излияний Наполеон выдал Александру документы, компрометировавшие некоторых польских патриотов.

Все-таки Наполеон сделал кое-что для Польши. Из территорий, отнятых у прусского короля, он создал небольшое государство, названное им «Великим герцогством Варшавским». Географически оно имело своеобразную форму: нечто вроде удлиненного треугольника, вклиненного между Пруссией и Австрией, упиравшегося вершиной в Неман. Делилось оно на шесть департаментов: Будгощь, Познань, Калиш, Варшава, Плоцк и Ломжа, жителей в нем насчитывалось 2 319 369 — почти сплошь поляков, за исключением евреев и незначительного числа немцев. Создавалось впечатление, что оно могло стать ядром того государства, которое Наполеон избегал называть по имени. Другим краеугольным камнем стал Данциг, также отнятый у Пруссии и превращенный Наполеоном в «вольный город»; он был занят его войсками и господствовал над течением великой польской реки Вислы. Но Наполеон более всего опасался оскорбить Александра I; он даже уступил ему Белостокский округ, отнятый у Пруссии. Если верить мемуарам Огинского, Наполеон даже предложил Александру все польские земли, отвоеванные у Пруссии; однако тот будто бы отказался от этого обогащения за чужой счет. Как бы то ни было, Костюшко отказывался служить Наполеону, пока тот не даст слова восстановить Польшу. Этого слова Наполеон никогда и никому не давал.

Титул великого герцога Варшавского предложили новому саксонскому королю Фридриху-Августу. Это был довольно удачный выбор, которым Польша вновь связывалась с династией, оставившей хорошие воспоминания. «При саксонском короле ешь, пей да распускай пояс», — гласила польская поговорка XVIII века. Кроме того, именно Саксонский дом предназначался к царствованию в Польше по проекту патриотической конституции 3 мая 1791 года. Новый герцог быстро сделался популярным: он бегло говорил по-польски и выказывал искреннее уважение к этому языку. В 1807 году был обнародован Конституционный статут, главные постановления которого гласили следующее: все исповедания свободны, герцогская корона наследственна в саксонской королевской семье, пять министров (юстиции, внутренних дел и исповеданий, военный, финансов и полиции) вместе с государственным

секретарем составляют государственный совет под председательством короля или лица, назначенного королем.

Новый польский сейм состоял из двух палат: сената и палаты депутатов. Он должен был собираться через каждые два года в Варшаве по призыву короля-герцога и не имел законодательной инициативы. Сенат состоял из 18 членов: 6 епископов, 6 воевод, 6 кастелянов. Все они назначались королем; полномочия их были пожизненны. Сенат и король могли отменять постановления палаты депутатов, а король мог распускать ее. Сама палата состояла из 60 членов, назначаемых сеймиками, т.е. уездными собраниями знати, и из 40 депутатов от общин. Полномочия депутатов продолжались девять лет, и состав их менялся по третям каждые три года. Право участвовать в прениях принадлежало лишь членам государственного совета и комиссии депутатов, остальные только голосовали. Земельные собственники-недворяне, а также священники, лица с образовательным цензом и офицеры также обладали избирательным правом. Департаменты, числом шесть, управлялись префектами и субпрефектами. Польское гражданское право заменялось Кодексом Наполеона.

При вступлении Наполеона в Польшу к нему добровольно стали являться польские кавалеристы, предлагая свои услуги. В марте 1807 года император издал указ о формировании одного полка легкой кавалерии числом в четыре эскадрона. Здесь бок о бок, без различия чинов, служили в качестве добровольцев рядовые и офицеры — все шляхетского происхождения. Их характеризовало отсутствие дисциплины и выучки, но при этом необыкновенное усердие и отвага, не знающая границ. В эпической атаке при Сомо-Сиерра поляки в числе 248 сабель под командованием Монбрёна выдержали огонь 13 тысяч испанцев и 16 орудий, и овладели позицией. При Ваграме они захватили пики австрийских драгун, чтобы тем скорее привести их в расстройство и разбить. После этого Наполеон вооружил их пиками, которые считались их национальным оружием. В последних кампаниях наполеоновского периода польские кавалеристы прославились рядом героических подвигов.

Польская армия, организованная Даву, первоначально должна была состоять из 30 тысяч человек. Военным

министром герцогства стал князь Иосиф Понятовский, племянник последнего короля. Так как великое герцогство богатством не отличалось и было не в состоянии содержать эту армию, Наполеон принял часть расходов на себя и отправил польские войска всевать в Испанию, где они отличились при Сарагосе и Сомо-Сиерре. Армия нового государства, более демократичная по своему составу, чем прежняя польская, обладала силой, которой не было у последней: чувством равенства и чести. Сержанты, капралы, простые солдаты получали знаки отличия. А вот евреи по-прежнему не допускались к военной службе.

Крестьяне были освобождены от крепостной зависимости. Но сама эта реформа существовала только на бумаге, наделить крестьян землей не решились. А поэтому земледельцы остались в прежнем положении, те же из них, кто хотел воспользоваться своей свободой, стали бродягами или нищими.

Экономическое положение Великого герцогства было очень незавидным: континентальная блокада почти совершенно парализовала Данцигскую гавань. Русско-турецкая война закрыла доступ к Черному морю. Все это вместе взятое парализовало торговлю сельскохозяйственными продуктами, особенно хлебом. В 1807 году маленькое Варшавское герцогство давало 31,5 миллиона дохода при 51 миллионе расхода.

В общем, Великое герцогство представляло собою искусственное, временное государственное образование; одна современная эпиграмма так резюмировала его характер: «Герцогство Варшавское, монета прусская, армия польская, король саксонский, кодекс французский».

Однако некоторые литовские поляки завидовали судьбе своих варшавских соотечественников. Примером может служить князь Радзивилл, который явился из Литвы и снарядил за свой счет целый полк. Другие, напротив, страшились наполеоновских нововведений — в частности, освобождения крестьян.

Наполеон неоднократно бывал в Варшаве, одну из улиц здесь назвали его именем. В 1809 году его любовницей стала красивая полька, графиня Валевская, сын которой впоследствии стал министром Наполеона III.

Вскоре армия нового государства получила возможность доказать свою доблесть. В то время, как Наполеон

шел на Вену, австрийский эрцгерцог Фердинанд вступил в пределы герцогства. Одержав победу при Рашине, где 19 мая 1809 года погиб воин-поэт Годебский, он дошел до Варшавы. Понятовский и Домбровский организовали сопротивление. После славных сражений при Грохове, Радзимине и Горе они, в свою очередь перешли границу австрийских владений, овладели Люблином, Сандомиром, Замостьем и Лембергом (Львов). 15 июля Понятовский вступил в Краков. Варшавская армия была с восторгом встречена поляками, но русинский епископ Ангелович пастырским посланием призывал русинских крестьян встать на защиту Австрии. Наполеон обратился за содействием к русским, которые со своей стороны вступили в Галицию. Венский договор вернул Австрии Львов и уступил герцогству Варшавскому галицийские земли, из которых было образовано четыре новых департамента: Люблин, Радом, Седлец, Краков с частью соляных варниц Величко. Тарнопольский округ был отдан России. Великое герцогство увеличилось на полтора миллиона жителей. Эти новые земли были завоеваны польскими войсками. Но присоединение совершилось именем Наполеона, а не Фридриха-Августа. Армия Великого герцогства увеличена была до 60 тысяч человек. Герцогство Варшавское увеличилось за счет Галиции. Императору Франции легко было бы присоединить к этому государству всю Галицию, но он не желал делать ничего, что могло бы причинить беспокойство его союзнику — русскому императору. Наполеон никогда не имел в виду полное восстановление независимости Польши.

Однако он сделал к этому крупный шаг. В сущности, из чисто польских земель оставалось присоединить только часть Галиции, оставленную за Австрией. Великое герцогство насчитывало теперь 4 миллиона душ и делилось на десять департаментов. Социальная реформа была, во всяком случае, намечена. Вклиненное между Россией и двумя крупными немецкими государствами, лишенное какой бы то ни было политической свободы, Великое герцогство пользовалось конституцией. Словом, Наполеон воздвиг в варшавском замке трибуну посреди молчаливой атмосферы соседних государств. Немалое значение имело провозглашение свободы крестьян, так же, как и введение гражданского кодекса, проникнутого духом равенства,

и гласности суда. Сама армия являлась школой равенства и патриотизма, где поляки могли научиться тому, чего они никогда не знали — умению приносить в жертву общему делу свою ненависть, свои групповые интересы. Во главе министерств стояли испытанные патриоты. Это были: Станислав Потоцкий — во главе министерства внутренних дел, он же премьер-министр; Лубенский — министр юстиции, Соболевский — полиции, Матушевич — финансов, Иосиф Понятовский — военный министр и генералиссимус; Малаховский состоял в должности президента сената. Хотя Франция официально признавала только великое герцогство Варшавское, но пылкие поляки в уме уже обрисовывали за горизонте Королевство Польское. А кто будет его королем? Одни стояли за Даву или Понятовского, другие утверждали, что Наполеон сам возложит польскую корону на свою голову.

Весть о начале войны между Францией и Россией наполнила восторгом сердца варшавян. Давно уже польские эмиссары разъезжали по деревням Литвы, и «марш Домбровского» гремел в усадьбах шляхты. Многие с нетерпением ожидали там появления легионов под белыми орлами, великого императора с его Великой армией — «такой армией, какой еще никогда не видывал мир». Множество поляков за пределами Великого герцогства готовились примкнуть к движению, если им будет обещано полное восстановление Польши. В противном случае, опасаясь репрессий со стороны России, они предпочитали выжидать. Французы, конечно, принимались с симпатией мелкой шляхтой, которая немного теряла от наполеоновских реформ. Польский национальный поэт Мицкевич, сам принадлежавший к этой мелкой шляхте и являвшийся свидетелем проезда «короля Жерома» через Ковно, посвятил целую поэму («Пан Тадеуш») появлению Наполеона и тем надеждам, которые возбуждены были прибытием французов.

Однако прием далеко не везде был столь восторженным, каким его видел в Ковно Мицкевич, или каким он ему представлялся в воспоминаниях. Французские войска грабили по пути, и крестьяне, как и шляхта, не очень-то были им за это благодарны. Помимо этого, у многих имелись родственники в русских войсках, и их пугала мысль идти против них.

В самой Польше не все были уверены в окончательном успехе Наполеона. Когда в Варшаве узнали о пожаре Москвы, Козьмян прочел в Обществе друзей наук свою оду, которая начиналась словами: «Где это чудовище, этот великан, гроза народов?» В конце заседания Сташич и Матушевич заметили ему, что было бы лучше дождаться конца кампании, прежде чем печатать оду.

Литва поставила Наполеону пять пехотных и пять кавалерийских полков. В начале кампании 1812 года польская армия состояла из семнадцати полков пехоты, шестнадцати кавалерийских полков, дивизии легионов Вислы, корпуса Гамилькара Косинского, артиллерии и саперов, всего 87 000 человек и 24 000 лошадей. В походе приняло участие около 70 000 поляков. Два корпуса состояли целиком из них. Один — под командованием Понятовского, другой — Гамилькара Косинского. Остальные полки рассеяли по разным французским корпусам. Наполеон рассчитывал на их помощь для облегчения сношений с русскими.

Как обычно, поляки отличились своей храбростью. Иосиф Понятовский показал себя под Смоленском, Можайском, Бородиным. Домбровский обложил Бобруйск, в то время как одна из польских дивизий осаждала Ригу. Княжевич, удалившийся на Волынь и до этого времени относившийся к Наполеону с недоверием, снова поступил на службу, командовал дивизией и при переходе через Березину был ранен.

Поляки, шедшие с Великой армией, вместе с нею и отступали — в Литву, в Великое герцогство, в Германию. Если раньше у поляков и были некоторые иллюзии насчет намерений Наполеона, то они утратили их в тот день, когда Наполеон двинулся от Смоленска к Москве. Ведь если бы император в самом деле намеревался восстановить их отечество, ему следовало только утвердиться здесь, организовать польскую армию, создать польские крепости, поставить гарнизоны. Этим он смог бы нанести страшный удар могуществу России и создал бы в тылу Германии и Австрии вассальное государство, содействие которого было бы ему обеспечено во всякое время. Однако он увлекся миражом Москвы и в своей гибели увлек за собою и поляков. Но даже после проигрыша этой безумной кампании некоторые жители герцогства Варшавского еще

надеялись на Наполеона и рассчитывали, что он вернется для организации наступления. Генерал Кропинский произнес следующие пророческие слова: «Наполеон не хотел создать Польши, когда мог это сделать; теперь он, может быть, и хотел бы, да не может. Австрия не оказывает ему искреннего содействия; немцы хотят сбросить его иго, мы будем отданы в жертву иностранцам; быть может, спасение Франции будет куплено этой жертвой». Эти слова являются лишь комментарием к тому, что некогда писал из Америки своим соотечественникам Костюшко: «Я не знаю, почему, несмотря на симпатию между французами и поляками, французы всегда покидают нас в решительную минуту».

Де Прадт, посол Наполеона в Польше, писал: «Наполеон всегда видел в людях только снаряды, которые можно выпускать против своих врагов».

Русский царь Александр I попытался сначала получить от своего французского союзника гарантии от случайностей, которых он опасался. Поэтому появился русский проект соглашения, представленный 4 января 1810 года. В нем говорилось, что королевство Польское никогда не будет восстановлено, что слова «Польша» и «поляки» никогда не будут употребляться, что польские ордена будут уничтожены. Наполеон (письмо к Шампаньи, 6 февраля 1810 года) счел эти предложения смешными, вздорными, не соответствующими его достоинству. Он соглашался только на одно — дать обязательство, что не окажет «никакой помощи никакому движению, направленному к восстановлению королевства Польского», не станет официально пользоваться терминами «Польша», «поляки», и не станет больше раздавать польских орденов, которые таким образом сами собой выйдут из употребления и исчезнут.

Пытаясь добиться от Наполеона обязательства никогда не восстанавливать Польшу, Александр I в то же время мечтал восстановить ее в своих личных интересах. У него как раз находился под рукой один из знатных литовских магнатов — князь Адам Чарторыйский. 5 апреля 1810 года Александр имел с ним любопытный разговор, во время которого высказал ему свой план: приобрести расположение поляков великого герцогства, присоединив к их государству зосемь считавшихся польскими губерний Российской империи. В декабре царь высказал Чарторыйско-

му желание иметь точные сведения о настроении умов в великом герцогстве и дал ему нечто вроде поручения по этой части. Чарторыйский отвечал письмами, в которых объяснял чувства поляков к Наполеону. Он писал императору Александру I, что Наполеон хотя и не вполне устраивал поляков, но сумел убедить их, что промедление в удовлетворении их желаний зависит от общего положения дел, а не от его воли, и что при первом же разрыве Франции с Россией Польша будет восстановлена. Чарторыйский напоминал об услугах, которые Наполеон уже оказал полякам, и указывал на давнее братство по оружию поляков и французов. Единственное средство противодействовать влиянию Наполеона на поляков заключалось в том, чтобы немедленно обеспечить им выгоды путем, например, присоединения восьми польских губерний России к великому герцогству, с автономией, гарантированной восстановлением конституции 3 мая 1791 года. Александр ответил 11 февраля, предлагая формальные обязательства и обещая требуемое присоединение. Царь ручался, что австрийская Галиция войдет в состав Польши. И действительно, как бы угадав намерения Наполеона и желая предупредить их, царь путем тайной дипломатии, то есть без ведома министра иностранных дел Румянцева, повел переговоры с Австрией. Стараясь склонить ее в предстоящей борьбе на свою сторону, он предлагал Австрии взамен Галиции часть Молдавии и всю Валахию,к февралю 1811 года уже отвоеванные у турок русскими войсками.

Великое герцогство и польские области разделились на две партии. Одна ждала всего от Франции, другая во всем рассчитывала на Россию. На вторую из них пытались влиять Чарторыйский в Варшаве и Александр I в Петербурге. Чарторыйский не обольщал царя особыми иллюзиями, так как польские военачальники и все влиятельные лица великого герцогства продолжали оставаться верными Наполеону.

В марте 1811 года Александр I задумал ускорить отпадение поляков от Наполеона внезапным вторжением в великое герцогство. В то время, когда поляки в Петербурге, очарованные Александром, поверили, что он решил восстановить Польшу, большие массы русских войск украдкой приближалась к границам великого герцогства. Пять дивизий, отозванных из дунайской армии, двигались через

Подолию и Волынь. Финляндская армия двигалась к югу. Под предлогом усиления таможенного надзора густая казачья завеса скрывала от взора варшавян необычный приток войск в Литву. Поляки великого герцогства поторопились поднять тревогу в Гамбурге, где командовал Даву, и в Париже, где император, сначала предубежденный против слишком частых тревог и слишком живого воображения варшавян, в конце концов встревожился. Получив от Даву донесение о серьезности положения, он, не теряя времени, стал со своей стороны готовиться к защите. Наполеон ускорил отправку подкреплений в Данциг. Дал знать саксонскому королю о необходимости пополнить вооружение варшавских войск и потребовал от монархов Рейнского союза, чтобы они поставили свои контингенты на военное положение. Он обратился с призывом к своим армиям Итальянского и Неаполитанского королевств и приказал польским войскам, служившим в Испании, перейти обратно через Пиренеи во Францию. Даву получил предписание быть готовым к походу через шведскую Померанию на помощь великому герцогству. С этого момента всюду, от Рейна и до Эльбы, от Эльбы и до Одера, началось непрерывное движение полков, батарей, обозов. В ответ на подлинные или предполагаемые приготовления царя во всех военных центрах Франции и Германии последовали приготовления огромного масштаба.

Эта подготовка к выступлению мало-помалу привела Александра I и Наполеона к окончательному разрыву. Посол Франции Коленкур, которого Наполеон весьма несправедливо считал чересчур «русским», просил об отставке. Его заменил генерал Лористон. Что касается Куракина, которого можно было бы обвинить в том, что он слишком «француз», то его пробудили среди его беспечной лени. В Париж послали флигель-адъютанта царя Чернышева. Наполеон принял Чернышева тотчас по прибытии его в Париж, представил ему устрашающую картину своих сил, показал гигантскую армию с 800 орудиями, готовую отправиться на восток. Впрочем, все эти угрозы Наполеон закончил заявлением, что он желает только мира. Однако была минута, когда ему показалось, что Россия требует от него великого герцогства Варшавского, и тут он обнаружил сильнейший гнев: «Я заставлю Россию раскаиваться,

и тогда ей, быть может, придется потерять не только польские области, но и Крым». Потом, сообразив, что Чернышев имел в виду один какой-то польский уезд, он смягчился. Наполеон соглашался подписать относительно Польши те гарантии, которые он предлагал уже раньше. Впрочем, когда русские войска вдруг удалились от польской границы, Наполеон сразу успокоился, стал чаще делать мирные заверения, но в то же время обнаруживал все меньшую склонность связывать себя договорами. В разговоре с русским дипломатом Шуваловым, проездом посетившим Париж, Наполеон сказал: «Чего хочет от меня император Александр? Пусть он оставит меня в покое! Мыслимое ли дело, чтобы я пожертвовал 200 000 французов для восстановления Польши?» Несмотря на непрекращавшиеся военные приготовления, в Европе в течение нескольких месяцев могли надеяться на сохранение мира. Европа, однако, снова впала в тревогу после сцены, которую Наполеон устроил старому князю Куракину 12 августа 1811 года во время торжественного приема дипломатического корпуса. «Я вижу ясно, что дело тут не в Польше. Вы приписываете мне всякие замыслы в пользу Польши; я начинаю думать, что вы сами собираетесь завладеть ею... Даже если бы ваши войска стояли лагерем на высотах Монмартра, я не уступлю ни пяди варшавской территории».

Вечером 30 мая 1812 года Наполеон въехал в Познань. Поляки встретили его с невообразимым энтузиазмом. Весь город был в огнях. Всюду висели транспаранты с хвалебными надписями. Император принял знать, явившуюся в придворных костюмах, и сказал ей: «Я предпочел бы видеть вас в ботфортах и при шпорах, с саблей на боку, как ходили ваши предки». Затем, не заезжая в Варшаву, он продолжал свой поход к Неману. Весьма ловкого своего представителя в великом герцогстве, Виньона, Наполеон сменил аббатом де Прадтом, рассчитывая, что духовный сановник станет пользоваться большим влиянием у такого ревностного католического народа, как поляки. Данные 28 мая де Прадту инструкции предписывали собрать сейм и объявить восстановление Польши, образовать повсеместно конференции и вызвать всеобщее восстание. К несчастью аббат, хотя и слыл за остряка, но не отличался большим умом. Прибыв в Варшаву 5 июня, он тратил массу времени на собственноручное исправление

речей, которые должны были произносить в сейме вожди Польши, и на удаление из этих речей всего, что было «противно правилам изящного вкуса». Вместо того, чтобы подогревать энтузиазм, он опасался крайностей, в которые может быть вовлечена эта масса людей, и даже подумывал о том, чтобы распустить сейм. При открытии сейма 22 июня избранный председателем старый князь Адам-Казимир Чарторыйский возвестил о восстановлении Польши в таких патетических выражениях, что раздались восторженные возгласы. Сейм объявил себя конфедерацией. Шляхта постановила, что больше не будет «двое-подданных» — полякам, имеющим владения и в великом герцогстве, и в Российской империи, придется сделать выбор между тем или другим государством. В результате этого князь Адам Чаргорыйский должен был послать царю Александру отказ от всех своих должностей.

Прадт, все еще не понимавший положения дел, писал герцогу Вассано: «Если дать им волю, они будут действовать слишком поспешно». Он не дал полякам воли, и на третий день велел объявить о закрытии сейма. Так как поляки думали, что это распоряжение исходит от Наполеона, то «французы были удивлены, а поляки охладели». Император Наполеон, узнавший об этом слишком поздно, мог только сделать архиепископу строгий выговор.

Допускались и другие ошибки. Французы теряли время на то, чтобы обучить польских рекрутов на французский лад вместо того, чтобы поднять всю страну и двинуть на русскую границу «посполитное рушение» (всеобщее ополчение). Вместо того, чтобы соединить в одну массу свои регулярные польские войска, войска великого герцогства и войска, возвратившиеся из Испании, Наполеон распределил их по семи корпусам (гвардия, корпуса Мюрата, Понятовского, Даву, Жерома-Наполеона, Виктора, Макдональда). Этим он сделал «невидимой» целую армию поляков в 70 000 человек. Наконец, прохождение Великой армии через Польшу, как и через Германию, сопровождалось насилиями. При этом страна, и без того уже бедная, страдала еще больше Германии — от тех, кто называл себя ее освободителями. Надо отметить, что в числе этих 70 000 поляков Великой армии почти совершенно не было уроженцев Волыни и других русских областей.

Во время перехода от Ковно до Вильны Великая армия страдала от нестерпимой жары. Передовые отряды кавалерии достигли литовской столицы в ночь с 27 на 28 июня 1812 года. 28 утром вступил в город сам Наполеон. Проголодавшиеся солдаты уже принялись грабить предместья, что в значительной мере охладило энтузиазм обывателей. Наполеон не нашел здесь того воодушевления, с которым его встречали в коренной Польше. У него вырвалось замечание: «Эти поляки совсем не похожи на познанских». Потом удалось собрать дворянство, которое, вновь проявляя восторг, одобрило решение варшавского сейма о восстановлении Польши. Впрочем, Наполеон дал Литве отдельное от Польши государственное устройство, с целью управлять ею непосредственно и увереннее распоряжаться ее средствами. Он разделил страну на четыре округа: Виленский, Гродненский, Минский и Белостокский.

В Литве особенно ярко обнаружилось то бедствие, которому суждено было погубить Великую армию. Из-за отсутствия правильной организации интендантства, невозможной при таких огромных расстояниях и плохих дорогах, солдаты более чем когда-либо приучились жить за счет страны пребывания и рассеиваться по сторонам с целью мародерства. В Минске они в то самое время, когда в соборе служилось благодарственное молебствие по случаю восстановления Польши, ограбили военные склады. Большинство мародеров, особенно из числа солдат иностранных контингентов, превращалось в дезертиров, и численность войска стала редеть.

23 декабря 1812 года Александр I вернулся в Вильну, которую покинул несколько месяцев тому назад. Он не стал мстить тем, кто связал себя с судьбой Наполеона. Император объявил всеобщую амнистию. Тронутые этой милостью, поляки в большинстве решили снова примкнуть к России: Огинский, Чарторыйский, Мостовский предложили создать королевство Польское, тесно связанное с Россией. 18 февраля 1813 года русские вступили в Варшаву. Столица Польши была плохо укреплена, и весь гарнизон ее состоял из 13 тысяч поляков и двух тысяч саксонцев. Русские образовали временное правительство из двух русских и трех поляков под председательством генерала Ланского. Императорским наместником назначили Зайончека.

Прежнее варшавское правительство удалилось в Краков. Созданное Наполеоном великое герцогство прекратило свое существование.

Поляки Великой армии Наполеона остались верны своему вождю. Одни отправились помогать гарнизонам крепостей Данцига, Торна, Модлина. Другие отошли в Германию. Домбровский и Понятовский участвовали в битве при Лейпциге; там Понятовский заслужил звание маршала Франции и вслед за этим 19 октября 1813 года погиб в волнах Эльстера. Его соотечественники приписывают ему гордые слова: «Бог вверил мне честь Польши, я верну ее только ему». Домбровский довел остатки польской армии до Рейна. Она особенно отличилась при Ганау. 4 апреля 1814 года командование поляками, служившими в наполеоновских войсках, принял генерал Красинский — отец поэта. При своем отречении от престола император Франции не забыл своих верных соратников. Он оговорил, чтобы им разрешили вернуться на родину с оружием и багажом и сохранить свои знаки отличия и пенсии.

Со своей стороны и Александр отнесся благосклонно к польской армии. Во время своего пребывания в Париже он назначил комиссию, которой поручил преобразовать ее. В комиссию входили Домбровский, Зайончек, Вьельгорский, Сераковский и Гедройц.

Данциг сдался русским войскам 17 ноября 1814 года, Замостье — 22 декабря, Модлин — 25-го. Александр I разрешил полякам сохранить национальную кокарду. Он объявил амнистию. В письме на имя Костюшко император дал обещание восстановить его отечество и разрешил устроить Понятовскому торжественные похороны. Они происходили в присутствии возглавлявшего церемонию известного генерала русской армии Барклая де Толли, и во время этой церемонии братались две армии — русская и польская. По пути на Венский конгресс Александр остановился в Пулавах и отказался принять ключи города Кракова, заявив, что пришел не как победитель, а как друг.

Однако многие поляки по-прежнему считали себя неразрывно связанными с Наполеоном. Они пошли за ним на остров Эльбу, сражались под его командой при Ватерлоо. Из всех вспомогательных войск, которые имел в своих армиях великий полководец, ни одно не дало столько

доказательств своей доблести и верности. В Париже на Триумфальной арке запечатлены имена Домбровского, Володковича, Хлопицкого (ошибочно там переименованного в Клописского), Сулковского, Княжевича, Понятовского, Лазовского (последний, родом из Лотарингии, значился в списках французом). К этому перечню следует присоединить имена генералов: Яблоновского, Грабинского, Дембовского, Брониковского, Конопки, Красинского, Сокольницкого, Паца, Клицкого, Вьельгорского, Лачинского, Жолтовского, Аксамитовского, Серовского, Зелинского, Лубенского, Корматовича, Стоковского, Фишера, Немоцинского, Мельзинского, Пакоша, Косецкого. Многие из них были ранены на французской службе, другие убиты. Служа делу Наполеона, поляки надеялись этим принести пользу своей родине. Тем не менее Франция должна быть им благодарна за то, что они пролили ради нее свою кровь. Долгое время поляки думали, что Франция в большом долгу перед ними и что со временем она не преминет заплатить этот долг.

Ни в одной стране Европы наполеоновская легенда не отличалась такой живучестью, как в Польше. Детям давали имя Наполеона, поэты воспевали его. В сущности, героем «Пана Тадеуша» Мицкевича является Наполеон, восстановитель Польши. Около 1840 года некая польская мистическая секта провозгласила Наполеона Мессией, который должен возродить мир. Мицкевич проповедовал культ этого мессии в своих лекциях в «Коллеж де Франс». После государственного переворота 2 декабря 1851 года на французском престоле появился племянник императора. Он, как в свое время Наполеон I, стал вести себя по отношению к России самым вызывающим образом, и одним из своих министров сделал поляка Валевского, побочного сына Наполеона 1. После этого многие поляки перешли на его сторону и верили, что решающий час настал.

Из всех поводов к конфликту между Россией и Францией наиболее острым, без сомнения, являлся «польский вопрос». Великое герцогство Варшавское, расширенное приобретениями 1809 года, в сущности и являлось Польшей, восстановленной на самой границе России и готовой потребовать у России назад все области прежнего Польского королевства, завоеванные Россией за время от Иоанна

Грозного до великой императрицы Екатерины. Тщетно Наполеон пытался усыпить опасения своего союзника. Он даже уступил ему некоторые земли Польского королевства: в 1807 году — литовскую область Белосток, в 1809 году — русинскую область восточную Галицию. Наполеон ведь и не восстанавливал Польского королевства, а просто создал великое герцогство под властью саксонского короля. На официальном языке говорилось только о варшавских подданных, о варшавской армии. Но Александр знал, какие надежды возлагали на Наполеона поляки как великого герцогства, так и русских областей, с каким самоотвержением поляки французских армий проливали за Наполеона свою кровь на полях битвы. Александр I хорошо знал, что Варшавское герцогство вполне могло увеличиться. Для этого Наполеону достаточно было получить от Австрии находившуюся пока в ее руках часть Галиции, вернув за это Австрии Иллирийские области. И Данциг, который Наполеон держал про запас под именем вольного города, разумеется, вернулся бы к Польше. Словом, царь боялся восстановления Польши. С другой стороны, по мере того, как выяснялась возможность разрыва с Александром, Наполеон стал смотреть на восстановление Польши как на одну из своих главных задач.

Если бы в умах того времени, как в Петербурге, так и в Париже, этнографическое представление о бывшем польском государстве не было так туманно, то скоро поняли бы, что в сущности Польша (за исключением Галиции, остававшейся в руках Австрии) уже восстановлена. Области, которые Александр собирался защищать от возрождавшейся Польши, а именно Литва, Белоруссия, Украина, вовсе не являлись польскими. Царя, Наполеона и даже самих поляков вводило в заблуждение то обстоятельство, что дворянство в этих областях было польским. Воспоминания о прежней политической жизни Польши поддерживали эту иллюзию. В то время шляхта в самой Польше представляла собою дворянскую демократию. Здесь правили знатнейшие магнаты, за которыми польские дворяне веками привыкли во всем следовать. Эти магнаты владели огромными поместьями в русских областях — Белоруссии, Украине и Литве. Впрочем, и между этими русскими областями надо делать некоторое различие: в Литве крестьяне — литовцы по происхождению — остались католика-

ми, что способствовало ополячению известной части народа; здесь, по крайней мере, в верхнем слое общества, встречался польский патриотизм. Кстати, великий польский национальный поэт Мицкевич тоже был литовцем.

Совершенно иным было положение других русских областей с менее многочисленной и менее энергичной польской аристократией, населенных народами русского племени и православного вероисповедания, которые не поддавались ни на какую польскую и католическую пропаганду и были искренне преданными царю-единоверцу. Если Литва или, по крайней мере, ее правящие классы почти всегда шли заодно с Польшей, то белорусская и украинская области во время польских восстаний поставляли лишь немногих бойцов. В этом отношении Наполеон ошибся в расчетах, как впоследствии ошиблись и вожаки польского восстания 1831 года. И Александр, и Наполеон были очень плохо знакомы с этими этнографическими и политическими условиями. Именно этим объясняется преувеличенный страх первого и неоправданные надежды второго.

Глава 6

Австрия и Венгрия в период Наполеоновских войн

Из всех континентальных держав Австрия являлась самым упорным противником французской революции. Постоянно терпя поражение, но окончательно не побежденная, она удивляла мир вялостью своих нападений и упорством своего сопротивления. Удары, наносимые ей, никогда не оказывались смертельными. А войны, которые она вела без особого подъема, мало истощали ее. Но упорство в конце концов было вознаграждено, и все притязания Австрии, от которых она никогда не отказывалась, оказались удовлетворены.

Австрия искала точки опоры в традициях старого порядка. Сторонники реакции не отдавали себе ясного отчета в положении дел. Водворение в некоторых областях империи господства Наполеона, пребывание в Австрии французских войск, прохождение русских армий — все это пробудило национальное самосознание подчиненных Габсбургам народов. Политика Наполеона, разъединившего Австрию и Германию, нашла неожиданный отголосок среди чехов, словенцев и хорватов, не желавших быть поглощенными германским океаном.

Эрцгерцог Карл.

Армия и администрация империи требовали срочного реформирования, при этом много говорили о необходимых переменах. Однако все ограничилось проектами, плохо задуманными, постоянно переделываемыми, имевшими единственную цель — обмануть общественное мнение, и единственный результат — увеличение путаницы. Верховное командование армией вверили эрцгерцогу Карлу. Его военные и административные способности отличались невысоким полетом, среди его сотрудников не встречалось выдающихся людей, и он не умел выбирать себе помощников. В их числе выделялись лишь тщеславные интриганы. Сверх того, эрцгерцог отличался слабым здоровьем. Робкий и нерешительный по характеру, он постоянно чувствовал себя стесненным скудостью средств, отпускаемых казной.

Тем не менее было принято несколько разумных мер. Так состоялась реформа военного совета, члены которого стали подчиняться военному министру. Но в 1812 году этот совет вернул себе все свое прежнее значение, а военное министерство опять упразднили. В 1802 году военную службу, ранее бессрочную, сократили до десяти лет для пехоты, двенадцати — для кавалерии и четырнадцати — для артиллерии. После Пресбургского мира эрцгерцог Карл стал прилагать усилия к улучшению положения офицеров и к поднятию их образовательного уровня. Он уничтожил телесные наказания в армии и организовал ополчение. Но армия по-прежнему набиралась почти исключительно из низших слоев населения. Жалование выплачивалось нерегулярно. Инвалиды просили милостыню на улицах. Желая вознаградить чешский сейм, вотировавший 1,5 миллиона флоринов на содержание ландвера, членам сейма разрешили носить красные мундиры.

В других областях управления царили беспорядок и нерадивость. Вся инициатива министров ограничивалась тем, что они извлекали из старых папок времен Марии-Терезии и Иосифа проекты и робко пытались проводить их в жизнь, а вскоре отказывались от их применения.

Соорудили несколько дорог. Правда, легко догадаться, каковы были эти дороги, если при самых благоприятных условиях дипломатический агент тратил восемь суток на переезд из Вены в Краков. Невежество администраторов, сборы, взимаемые на внутренних таможнях и запретительный режим тормозили развитие торговли и промышленности. Непрерывные войны и континентальная блокада довершили разорение страны.

Расходы покрывались лишь при помощи разных ухищрений. С 1804 года жалобы сделались всеобщими. Не стало звонкой монеты. Ассигнации пали в цене. В делах государства господствовал полный застой. Наживались одни только ростовщики. Это вызывало много шуму, давало много поводов к недовольству, но ничего не меняло. Население, такое жизнерадостное по натуре, приуныло. Уменьшилось число браков, росла смертность. В Вене число жителей снизилось с 250 тысяч до 235 тысяч.

В последующие годы бедствия усилились. Чиновники, получавшие жалование обесцененными ассигнациями, умирали с голоду. Необузданный ажиотаж разорял добросовестную торговлю, развращал нравы и подрывал самые прочные состояния. Легкомысленный и высокомерный министр финансов граф Валлис понизил курс ассигнаций до одной пятой их номинальной стоимости. Эта мера повлекла за собой бесчисленные разорения. Министр утешал себя пустыми фразами, а друзья его говорили:. «Те, которые пали в бою (иначе говоря, были доведены до нищеты), умерли славной смертью за Родину». Дух предусмотрительности и бережливости исчез. Вена стала средоточием толпы финансовых дельцов, алчущих барыша и удовольствий, привыкших видеть в общественных бедствиях лишь предлог для спекуляций, развращавших толпу своими скандально приобретенными богатствами и подготовивших этим успех самых опасных социальных утопий.

Надолго ли могло хватить терпения у подданных? Большая часть их, зараженная инертностью двора, приспо-

соблялась по мере сил к этому режиму, скрывавшему свою бездеятельность и суровость под маской добродушной патриархальности. Остальных держала в узде полиция. Она сделалась в империи первой силой — придирчивой, подозрительной, страшной даже для министров и эрцгерцогов, обманывавшей самого монарха, которого всецело подчинила себе. В столице запрещались самые безобидные сборища. Считалось преступлением носить вместо коротких панталон длинные. Для того, чтобы попасть в якобинцы, достаточно было обмотать себе шею широким галстуком. Все иностранные книги были на подозрении. Особая комиссия, которой поручено было пересмотреть все книги, изданные со времени вступления на престол Иосифа II, меньше чем за два года изъяла из обращения 2500 сочинений.

В возмещение зависимости, в которой его держали, духовенство получило верховный надзор за школами. Законы о веротерпимости не были отменены, но протестантские пасторы подвергались всяческим притеснениям. Такой благочестивый и скромный священник, как Больцано, был на подозрении, потому что пользовался слишком большой популярностью среди учащихся. Были запрещены лучшие произведения германской литературы. Читающая публика питалась лишь глупыми рыцарскими романами, расхватывала плоские и непристойные письма Эйпельдауэра или толпилась на представлениях фарсов Кастелли и Бейерле.

Император Франц, обладавший изумительной памятью, всегда обнаруживал некоторую склонность к естественным наукам. Он дал баронский титул Жакену, известному своими исследованиями в западной Индии, поддерживал Мооса, творца научной кристаллографии. Ученые эти, однако, не оставили учеников. Университеты прозябали. Научные методы устарели. В профессуре проявлялся упадок научной мысли. Студенты были равнодушны к наукам.

Народ спал, убаюкиваемый разве только музыкой. Подобно большинству Габсбургов, Франц был весьма сведущ в музыке. Игра на скрипке являлась самым верным средством приобрести расположение императора. Его генерал-адъютант барон Кучера, нравственно погибший и возбуждавший насмешки человек, обязан был своему смычку оставлением в должности до самой своей смерти. В это время начинают распространяться произведения Моцарта,

безвременно умершего в тридцать пять лет (1791). Гайдн сочиняет свои «Сотворение мира» и «Времена года». Бетховен, родившийся в Бонне, но переехавший в Вену, пишет почти все свои симфонии, «Эгмонта», «Развалины Афин» и оперу «Фиделио». В Вене Бетховена устроили на жительство некоторые любители музыки. В своем увлечении искусством они забыли обо всех странностях гениального музыканта и о его республиканских взглядах.

Нет такой глухой перегородки, сквозь которую не проникли бы идеи. Результаты австрийского деспотизма оказались довольно неожиданными. Возводя китайскую стену вдоль немецких границ, он благоприятствовал духовному освобождению других народностей. За ними следили не так усердно, считая их менее опасными. Наряду с Венгрией, защищавшей свой государственный строй, начинают волноваться славяне Чехии и Иллирии.

Венским трактатом 1809 года у Австрии отняли графство Гориц, область Триеста, Крайну, Виллахский округ, большую часть Хорватии и порт Фиуме. Наполеон присоединил сюда венецианскую Истрию и Далмацию и, наконец, Рагузскую республику. Из этих различных областей Наполеон создал «маркграфство» (пограничное владение).

В конце 1813 года австрийское правительство снова овладело Иллирийскими провинциями. Но ему не удалось уничтожить здесь новой национальности, которая с XVII века задыхалась под двойным гнетом иезуитов и немцев, а теперь вновь воспрянула. Истинный обновитель словенской литературы, поэт Водник, в своей знаменитой оде «Воскрешенная Иллирия» предсказывал своему народу славное будущее. Его надежды не осуществились, и южные славяне не только до самого конца XIX века, но и позднее боролись за свое существование. Но их противники с того времени никогда уже не были в состоянии заглушить их притязания. В истории славянского возрождения словенцы сыграли видную роль. Из их рядов вышли два самых знаменитых славянских филолога: Копитар и Миклошич.

Как у хорватов, так и у чехов подавление реформации в XVII веке чуть не повлекло за собой ослабления славянской культуры. Торжество католицизма являлось и торжеством германского начала. Знать, в большей своей части иностранного происхождения, жила при венском

дворе. Буржуазия была разорена. Один только простой народ оставался верен своему языку, который мало-помалу изменялся, перемешивался с немецким и превращался в какое-то наречие. Литература представляла собой лишь немногочисленные назидательные произведения, жалкие в своей посредственности. Немногие патриоты, скорбевшие об этом упадке, казалось, защищали совсем безнадежное дело.

Царствование Иосифа II вызвало неожиданную перемену. Из протеста против действий императора (то есть, по существу, из хулиганских побуждений) магнаты вернулись к славянскому языку, гонимому Иосифом. На сейме 1791 года они с грехом пополам уже коверкали чешский язык. Впрочем, это увлечение было поверхностным. Когда настоящие чехи потребовали от сейма установления главенства родного языка, сейм сохранил за немецким языком его официальное значение. Однако патриоты добились учреждения кафедры чешского языка при Пражском университете (1792 год), император Франц короновался королем Чехии.

С этих пор начинается культурное возрождение, имевшее плодотворные результаты. Толчок, данный умам примером французской революции, вместе со стремлением к независимости пробудил также интерес к местным традициям. Походы русских войск, которые побывали в стране в 1800, 1805 и 1813 годах, заставили обратить внимание на сходство чешского и русского языков и впервые вызвали к жизни чувство славянской солидарности. Это движение находит ценную поддержку в настроениях духовенства, оставшегося в тесном соприкосновении с народом и враждебного Германии. Правительство мало обращало на него внимания, не предчувствуя его важного значения. Тем временем число чешских книг возросло, хотя ценных сочинений среди них пока еще было немного. Однако уже появляются имена будущих вождей национального движения в Чехии: Юнгман, Шафарик и Палацкий. Грамматику языка прочно устанавливает первоклассный ученый Добровский.

Так, несмотря на подозрительность центральной власти, народы всюду просыпались от своего векового сна. Под гнетом раболепствующей олигархии и придирчивой администрации пробуждались новые силы. Все требовали уважения к своей исторической индивидуальности. Угнетателем же являлся немец, его иго теперь хотели свергнуть.

Сколько бы ни старался Меттерних обеспечить Габсбургам преобладающее влияние в Германском союзе, его ухищрения оказались бессильными. Австрия не могла сохранить господствующего положения в Германии в силу преобладания венгерского и славянского населения своей страны.

Смерть Иосифа II мадьяры встретили как надежду на освобождение. Собрания комитатов состоялось без особого созыва, и здесь тоже слышались речи, внушенные знаменитой «Декларацией прав человека». Однако в Венгрии, стране традиций, по психологии своей более похожей на Англию, чем на Францию, больше ссылались на исторические прецеденты, чем на отвлеченные принципы. В силу именно этих прецедентов Пештский комитет, самый радикальный из всех, заявил, что беззакония, совершенные в царствование Иосифа, должны повлечь за собой низложение династии. Наиболее умеренные требовали немедленного созыва сейма, который не собирался уже двадцать пять лет.

На выборах выступили две партии, обе одинаково исполненные патриотизма, но одна — консервативная, другая — демократическая. Первая оказалась в значительном большинстве и обязала своих депутатов стоять за сохранение как независимости и старой конституции, так и аристократических привилегий. С радостью были приняты 17 статей, являвшихся прогрессом в отношении веротерпимости.

С 1792 года события во Франции вызывали резкий поворот общественного мнения в Венгрии. Аристократическая партия, опасаясь за свои идеи, авторитет и замки, склонилась в сторону абсолютизма. Демократическая партия, недавно опиравшаяся на корону, стала очень малочисленной и, лишившись вскоре свободы слова и печати, ушла в подполье.

Несколько демократов сговорились организовать в королевстве революционную пропаганду. У них имелось четверо вождей: Мартинович, передовой священник из партии «иозефистов», вернувшийся из Парижа в восторженном настроении, Гайноци, объявивший себя «санкюлотом», Лацкович, офицер и патриот, доходивший в своих взглядах до сепаратизма, мечтавший о конституции в современном духе, Сентмариай, увлекавшийся одновременно Монтескье, Руссо и Рейналем. Рядом с ними стояли граф Яков Жиграй и поэт Бачаньи, политическое настроение

которого станет понятно из одной цитаты: «Вы, народы, попавшие в цепи рабства благодаря гнусным козням, и вы, свирепые мучители своих верных крестьян, если вы хотите знать, что готовит вам грядущее, внимательно смотрите в сторону Парижа!» По-видимому, общество это насчитывало очень много участников, так как с августа 1794 по февраль 1795 года по Венгрии прокатилась прямо-таки эпидемия арестов. Многие из тех, кому угрожал арест, прибегали к самоубийству. Около пятидесяти человек, обвиненных в государственной измене, бросили в тюрьмы. В их числе был поэт Вергеши — за то, что перевел «Марсельезу». Другими жертвами явились Казинци, долго еще подвизавшийся на литературном поприще, и Сентьоби, молодой драматический писатель, который вскоре умер в заключении.

В чем же заключалась их государственная измена? Этого толком никто не мог объяснить. Реакция искала повода для устрашения. Процесс вели с непозволительным пристрастием. Пятеро вожаков и еще девять других обвиняемых, в том числе и четверо поэтов, выслушали смертный приговор. Семеро взошли на эшафот. Остальных семерых помиловали и вместе с большим числом других, менее важных преступников, заключили в тюрьмы. В стране воцарилась видимость спокойствия.

Но именно с 1796 года венгерская нация обнаружила решимость и пыл в борьбе за старый режим. Парламентская жизнь в 1796 году этим и ограничивалась. Двух депутатов, заговоривших было о правах нации, выгнали из собрания. С 1797 по 1799 год всю поэзию страны пронизывает до крайности воинственный дух. Исключение составляют произведения, которые слагаются в тюрьме, где «якобинец» Бачаньи, все еще верный своим французским симпатиям и своей ненависти к контрреволюционной коалиции, восклицает при виде птички, щебечущей на решетке окна: «Она поет о тебе, свобода!» Совершенно иными мотивами вдохновляется Чоконай, молодой солдат «восстания», т.е. дворянского конного ополчения, которое было создано, чтобы преградить путь Бонапарту. Поэт Чоконай умер очень молодым. Он восславлял преждевременную смерть генерала Гоша, который «один превосходил собою всех героев древности во всем, кроме числа прожитых лет». Но эта песнь — исключение в творчестве поэта. Его лира призывала соотечественников к оружию.

Усердие дворянства не успело остыть, и оно решительно бросилось во вторую войну с Наполеоном, хотя первая уже обошлась королевству Венгрии в сто тысяч человек и 30 миллионов флоринов. Гусары сыграли печальную роль в трагедии, которой закончился Раштадтский конгресс, когда венгерские гусары напали на французских уполномоченных и убили их. Генералы и солдаты Венгрии в кампании 1799 года вели себя доблестно. Чоконай воспел их победы в небольшой поэме, озаглавленной «Победа справедливости», и приветствовал приближение царствования Людовика XVIII, достойного преемника Генриха IV. Вот до чего дошла Венгрия накануне 1800 года.

Во время компании 1800 года мадьяры еще служили Австрии со всем своим боевым пылом. На следующий год непрерывный прилив венгерских дворян в ополчение поддерживал Австрию в ее мирных переговорах. Но как только был заключен мир, стали очевидны ужасные бедствия, причиненные войной. Поля, плохо обработанные стариками или слабыми подростками, дали скудный урожай. Результатом стал голод, особенно сильный в 1800 — 1801 годах. Что касается денежного кризиса, то Чонградский комитат описывал его следующим образом: «Отлив звонкой монеты для уплаты жалования войскам и выпуск бумажных денег делают нашу жизнь нестерпимой. Никто не питает доверия к этим фиктивным ценностям. Богатые теряют свое состояние; бедные умирают от голода, потому что, даже получая плату за свой труд, они не могут разменять своих бумажек».

Напротив, в последующие годы личная и коллективная инициатива добилась некоторых успехов. Комитаты предприняли осушку и проведение каналов на венгерской равнине. Просвещенные крупные землевладельцы (Фестетич, Эстергази, Сеченьи) основали земледельческие школы, национальный музей, мадьярский театр. По всем этим причинам война, снова разгоревшаяся в 1805 году, не вызвала у венгров никакого энтузиазма. На сейм, созванный в середине октября, не возлагали особых надежд. Поражение империи явилось очень кстати для того, чтобы поднять дух этой нации, которая на протяжении всей своей истории проявляла особенное величие в несчастье. Известие об Ульме вдохновило Верженьи, который сказал своему народу: «Ступай, еще раз прояви дух Зриньи, подражай ему в

том, в чем была его истинная слава, — в смерти». Собрание решило, что правительству нельзя отказать в требуемых жертвах, но оно уже не проявило воодушевления 1796 года, а национализм получил удовлетворение в законе об употреблении и преподавании мадьярского языка.

Сейчас австрийское правительство особенно нуждалось в Венгрии, в ее конституции, в постановлениях ее сейма для проведения военных преобразований, предпринятых эрцгерцогом Карлом. Извещение о созыве сейма разослали 8 февраля 1807 года, в самый день битвы при Эйлау; уже строились планы, угрожавшие Наполеону и великой армии, находившейся тогда в Польше.

Мадьярский язык делал успехи и в законах и в быту. В 1807 году начинается новый период истории венгерской литературы. В ней господствуют братья Кишфалуди, лучшие поэты — один лирик, другой драматург.

Мадьяры восхищались восстанием испанцев против «всеобщего тирана», то есть против Наполеона. Обрадованный таким поворотом дела, Франц II снял узду с мадьярской печати, принявшей сторону правительства, и не побоялся созвать новый сейм.

Глава 7

Революция 1848 года

Первые известия о февральских событиях в Париже дошли до Вены 29 февраля 1848 года. Полиция, по обыкновению, думала покончить с волнением, хватая всякого, кто публично заговаривал об этом опасном предмете. Но на этот раз книготорговцы стали требовать, чтобы австрийская цензура перестала относиться к печатному слову строже цензуры Папы Римского. Студенты начали активно бороться за свободу слова, печати и преподавания. Съезд Промышленного общества Нижней Австрии в завуалированных выражениях робко выражал политические пожелания торговцев и промышленников. Политико-юридический клуб, как центр венской интеллигенции и крупных сановников, также считал необходимым отменить цензуру и ввести публичное судопроизводство. Члены императорской семьи и влиятельные придворные советовали Фердинанду сделать некоторые уступки общественному мнению. Но когда прошел первый испуг, кабинет министров снова воспрянул духом. Жителей Вены император считал не способными к революции.

Либеральная интеллигенция возлагала неоправданно большие надежды на сейм Нижней Австрии, созванный 13 марта. Толпа

жителей Вены собралась сначала перед дворцом заседаний земских чинов и в прилегающих дворах. Но вскоре, возбужденная речами разгоряченных ораторов, волнуемая слухами о заговоре и приближении войска, она ворвалась в залы дворца. Только тогда земские чины согласились отправиться к императору и сообщить ему о требованиях народа. Пока они шли в императорский дворец, солдаты эрцгерцога Альберта, которых толкали, теснили, раздражали насмешливыми возгласами, бомбардировали из окон, открыли огонь. Толпа разбежалась по дальним кварталам, рассказывая всюду о произведенном побоище, и вовлекла рабочих в революцию.

Тем временем во дворце министры, осаждаемые со всех сторон делегациями от университета, земских чинов и буржуазии, согласились на провозглашение свободы печати и учреждение гражданской гвардии. Меттерних, убедившись, наконец, в «искренности» народных чувств, вышел в отставку. После непродолжительного сопротивления, которое выразилось в том, что 14 марта генерал Виндишграц получил диктаторские полномочия, двор императора пошел на уступки. 15 марта императорское воззвание обещало жителям Вены созыв учредительного собрания «в целях конституционного устройства отечества».

В Галиции врожденная ненависть русинских крестьян к своим польским господам спасла австрийскую администрацию от серьезных неприятностей. Польская аристократия, даже не пытаясь воспользоваться падением Меттерниха и последовавшей за этим анархией, укрылась в городах от грозных крестьянских кос.

В Чехии, где дворянство, либеральная немецкая и чешская буржуазия, а также основная масса чешского народа совместно боролись против империи, революционное движение с самого начала приняло своеобразную форму. В Праге возник национальный комитет. Народное собрание, созванное на 11 марта, единогласно решило послать в Вену прошение, требовавшее свободы собраний, учреждения национальной гвардии, отмены феодальных повинностей и, кроме того, в очень туманных выражениях, более тесного слияния Чехии, Моравии и Силезии — этих трех областей короны святого Венцеслава.

Делегация вернулась с благоприятным ответом правительства, но вместо ожидаемой триумфальной встречи натолкнулась в Праге на почти враждебный прием. В ее отсутствие движение приняло более демократичный и одновременно более национальный характер. В Вену послали вторую петицию, которая требовала для Чехии правительства, ответственного перед чешским сеймом, широкой законодательной и административной автономии, права для сейма рассмотреть будущую австрийскую конституцию для согласования ее постановлений с интересами провинции, и наконец, полного равенства чешского и немецкого языков. Императорский указ от 8 апреля безоговорочно удовлетворил и эти требования.

В Вене требования чехов вызвали взрыв немецкого национализма. Вену возмущали сепаратистские стремления Чехии, этого «лена Германской империи».

Скоро имперские цвета, черный и желтый, стали подвергаться преследованию в Вене, тогда как в Праге их с почетом стали выставлять напоказ и подвергать гонению трехцветное германское знамя.

Венгерские магнаты опасались за целость своих политических и социальных привилегий, но их сопротивление сломили известия из Праги и Вены, где национально-радикальное возбуждение принимало с каждым днем все более угрожающий характер. В то время как в Вену послали депутацию для предъявления правительству принятых сеймом требований, Кошут, не дожидаясь результатов, нанес последний удар старой аристократической конституции. «Время не ждет,— говорил он,— нам нечего дожидаться согласия магнатов; достаточно, если мы сообщим им наши решения». Увлеченная его речами, нижняя палата почти без прений декретировала равномерное распределение налогов и отмену (на основе выкупа) феодальных повинностей. Это знаменовало вступление Венгрии в новую эру.

15 марта 1848 года венский двор в принципе согласился удовлетворить все требования сейма Венгрии. Но потребовались еще новые переговоры и угрозы, чтобы убедить его в том, что времена пустых фраз прошли, и что данные обещания надо выполнять. Только 30 марта двор сдался окончательно. Венгрия получила права суверенного государства с той оговоркой, что она должна была при-

нимать участие в расходах на содержание двора и дипломатического корпуса, а императору предоставлялось право распоряжаться армией в случае войны.

10 апреля Фердинанд, окруженный блестящей свитой, лично прибыл, чтобы закрыть сессию венгерского сейма. Конституционная реформа выразилась в учреждении отдельного и ответственного правительства, ежегодном созыве сейма, во введении всеобщего избирательного права, в свободе печати и введении суда присяжных. Национальная реформа — в признании мадьярского языка единственным государственным языком. Социальная реформа — в отмене феодальных повинностей и установлении равенства в распределении налогов.

Уступки 15 марта и санкционирования законов 1848 года отвечали желаниям мадьяр, но не остальных народностей Венгрии. Словаки северо-востока, хорваты и сербы, жившие на юге, а также трансильванские румыны с недоверием встретили эти нововведения, дававшие им политические вольности ценой национального порабощения мадьярами. Неполноправные национальности решились оказать сопротивление. Инициатор иллирийского движения Гай явился в первых числах апреля в Вену во главе депутации, требовавшей автономии Хорватии как по отношению к Австрии, так и по отношению к Венгрии, а также учреждения триединого Далмато-Хорвато-Славонского королевства. Это королевство должно было стать центром для объединения южных славян сначала Австрийской империи, а затем и Османской. Иллирийская партия добилась от правительства назначения нового бана. Это был хорватский офицер, полковник Елачич, командовавший полком пограничной стражи.

Сербы в своих притязаниях на независимое национальное существование опирались на привилегии, предоставленные им императором Леопольдом I во время их переселения на австрийскую территорию в конце XVII века. Они требовали признания свободы православной церкви и восстановления сербского воеводства с национальным правительством и выборным воеводой. Духовенство, во главе с карловацким митрополитом Раячичем, взяло на себя руководство движением. Тринадцатого мая в Карловаце прошел национальный конгресс, который провозгласил митрополита патриархом и избрал воеводу. Кроме этого, он объявил

сербов самостоятельной нацией под австрийским скипетром, признал национальные права румын, проживавших в сербской области, и учредил временное правительство.

В Семиградии румын насчитывалось больше, чем мадьяр и немцев-саксонцев вместе взятых. Руководимые православным духовенством, они потребовали таких же прав, какими пользовались остальные народности и, сверх того, отказа от союза с Венгрией. Румынское собрание в Блазендорфе 15 мая сформулировало как эти требования, так и требования реформ в пользу крестьян. Однако провинциальные штаты, где румыны не имели ни одного представителя, провозгласили присоединение Трансильвании к Венгрии. Император утвердил это решение 18 июня. Но первая кровь уже пролилась в стычке румынских крестьян с венгерскими солдатами.

Елачич запретил всем хорватским властям выполнять чьи бы то ни было приказания, кроме его собственных. Вследствие жалоб, последовавших на это распоряжение из Пешта, император напомнил бану, что тот обязан повиноваться венгерскому правительству. Австрийский офицер Елачич прежде всего был предан интересам династии. Но чтобы не очутиться в изоляции и не лишиться всякого влияния, он вынужден был искать поддержки у иллирийской партии. Поэтому, вопреки пришедшему из Пешта формальному запрещению, он позволил хорватскому сейму собраться.

На этом сейме впервые была представлена Воеводина. Депутаты остальных славянских провинций австрийской монархии присутствовали на заседаниях, но не участвовали в голосовании. Сейм одобрил план образования великого южнославянского государства.

Однако Далмация отказалась прислать в Аграм своих представителей. Католическое духовенство распространяло по деревням слух, будто сейм, протягивавший руку сербам, намеревается обратить всех южных славян в православную веру.

Еще до этого сербы под предводительством бывшего гусарского поручика Стратимировича взялись за оружие, разбили венгерские войска и принудили их командиров заключить перемирие. По истечении срока перемирия венский военный министр разрешил офицерам импера-

торской армии поступать на службу в ряды сербов. Другие офицеры отказались действовать против лояльных Австрии сербских «бунтовщиков». Пограничные полки переходили в полном составе на сторону восставших, которых поддерживал австрийский консул в Белграде. Сербы собрались в укрепленных лагерях и беспокоили венгров мелкими стычками. 19 августа они окопались в сильнейшем из этих лагерей, Сент-Тамасе. Затем сербы отбили нападение десяти тысяч человек регулярной венгерской армии. Эта неудача была тем тяжелее для венгерского правительства, что 5—6 августа Радецкий вступил в Милан, и победа австрийцев в Италии была обеспечена.

Возвратившись в Вену, император не взял обратно тех условий, которые поставил для своего возвращения. Министерство хитростью добилось выхода в отставку комитета безопасности. Усилия демократов вызвать 13 сентября восстание ни к чему не привели. Потеряв отныне надежду восторжествовать собственными силами, демократия начала искать союза с мадьярами. По инициативе Кошута венгерский парламент послал в Вену депутацию, которая должна была заинтересовать австрийский парламент в деле венгерской свободы. Большинство, в согласии с правительством, отказалось принять депутацию, но демократические комитеты устроили ей торжественную встречу.

Когда по приказу Латура венский гарнизон предполагали отправить в Венгрию для усиления императорских войск, боровшихся с революцией, народ силой воспротивился его отправке. При этом убили одного генерала, пытавшегося увести солдат. Победоносная толпа вернулась во внутренние кварталы города, требуя головы военного министра, изменившего народной свободе. Латура схватили в его доме, вырвали из рук депутатов, пытавшихся его защитить, и повесили на фонаре. На следующий день, 7 октября, император бежал в Ольмюц, надеясь обрести безопасное убежище среди славян.

Таким образом, между венской революцией и императорским правительством началась открытая война. Виндишграцу, произведенному в маршалы и назначенному главнокомандующим всех австрийских войск (кроме находившихся в Италии), поручили усмирить возмутившуюся столицу. Вена не могла оказать сопротивления. Буржуазия

только и мечтала о торжестве порядка. Наиболее проницательные из вождей демократической партии бежали, чтобы уклониться от неравной борьбы. Венгерская революционная армия, на помощь которой рассчитывала Вена, была отброшена. После трехдневного сражения, 31 октября 1848 года, венскому населению оставалось только покориться.

Начались многочисленные казни.

Парламент, заседания которого перенесли в небольшой городок Моравии Кремниц, 2 декабря поспешно созвали на экстренную сессию. Депутаты с изумлением узнали, что император Фердинанд отрекся в Ольмюце от престола, что брат его и наследный принц отказался от короны и что на престол вступил племянник императора Франц-Иосиф. При этом правительство всерьез утверждало, что уступки, сделанные государем, теряют силу вместе с его отречением, а новый император свободен от каких бы то ни было обязательств в венгерском вопросе. Первый же манифест объявлял о его твердом намерении слить все области монархии в одно большое государство. Таким образом, опасность грозила не только законам 1848 года, но и самой венгерской конституции.

В Кремнице и его окрестностях не существовало какой бы то ни было политической жизни. За неимением лучшего депутаты погрузились в обсуждение выработанного ими проекта конституции. Правительство проявляло мало интереса к парламентским дебатам.

Ответом на императорский указ от 8 апреля стало образование центрального политического комитета Богемии. Этот комитет под председательством губернатора Чехии фактически играл здесь роль временного революционного правительства. Вскоре он превратился в орган одной только партии — чешской.

Германский вопрос вызвал раздор среди обеих национальностей Чехии. Палацкий, приглашенный во франкфуртскую комиссию пятидесяти от имени Австрии, опубликовал национальную программу. Ее с энтузиазмом приняли славяне и с яростью — немцы. Палацкий с гордостью называл себя чехом и славянином. Он утверждал, что старое объединение Чехии с Германией — дело рук монархов и ни к чему не обязывает чешский народ. Он отказывался принять участие в создании Новой Германии, способной лишь осла-

бить Австрию к выгоде гигантской Российской империи. Верные этой программе, чехи поставили себе задачу помешать выборам в общегерманский парламент. Две трети чешских округов воздержались от участия в этих выборах.

Но чехи не ограничились одним только пассивным сопротивлением. 26 мая губернатор, граф Леон Тун, по соглашению с чехами провозгласил свою независимость от австрийского правительства, ставшего, по его словам, игрушкой в руках венской толпы. С целью поднять дух своих приверженцев и внушить уважение к себе, чехи, в противовес немецкому парламенту, созвали славянский съезд. Этот съезд должен был собрать воедино австрийских славян, но на нем могли присутствовать и неавстрийские славяне. Действительно, рядом с «австрийцами», составлявшими огромное большинство, здесь фигурировали познаньские и варшавские поляки, а также несколько русских — в том числе Бакунин.

Съезд открылся 2 июня. Ему предстояло обсудить вопрос о положении славян в Австрии и вне ее, а также об отношениях славян к другим национальностям империи. Но благодаря влиянию польских делегатов с первых же заседаний выдвинулась более демократическая и интернациональная программа. Палацкий составил манифест, обращенный к европейским народам.

12 июня в Праге вспыхнуло восстание. После четырехдневного сражения Виндишграц овладел городом. Теперь уже не было и речи ни о съезде, ни об учредительном собрании. Правительство Австрии потребовало, чтобы в Чехии, как и в остальных провинциях, приступили к избранию депутатов в австрийский парламент.

Победа Виндишграца восстановила престиж армии, значительно поколебленный с мартовских дней, и крайне усилила надменность военных. В это же время Радецкий и находившиеся под его командованием офицеры, ободренные своими первыми успехами в Италии, убедили двор отвергнуть всякую мысль о мирном соглашении и положиться исключительно на силу оружия. Партия сопротивления одержала двойную победу. Армия возложила на себя задачу спасти империю от революции.

Рескриптом 3 июня император подтвердил уступки, сделанные им 15 мая, и выразил свое «горячее желание» скорейшего открытия парламента.

22 июля 1848 года император торжественно открыл первый австрийский парламент. В тронной речи говорилось о равноправии всех австрийских национальностей, о необходимости соглашения с Венгрией, о настоятельных нуждах государственной казны и о высоком призвании парламента. Последний в ответ на тронную речь убедительно просил императора возвратиться в свою столицу. 12 августа двор вернулся в Шенбрунн. Его возвращение несколько утешило венцев, разочарованных составом парламента, в котором большинство принадлежало славянам. Радикальные газеты никак не могли успокоиться. Их яростные нападки на «варваров» находили отклик в сочувствующей аудитории, и не у одного депутата случались неприятности с венским населением.

На первом же заседании фактическая привилегия, выражавшаяся в признании немецкого языка государственным, подверглась нападкам. Большинство, хотя и не решалось провозгласить равноправие всех языков, отказалось, по крайней мере, санкционировать притязания немецкого языка. Председателем парламента был выбран венский депутат, но вице-председателями стали чех Стробах и поляк Смолка.

В парламенте преобладали крестьяне. Добрая четверть депутатов принадлежала к этому сословию; на выборах они провалили дворян, представленных только несколькими аристократами из Галиции. Таким образом, крестьяне обнаружили намерения покончить с феодальным режимом. В этом отношении все были едины — как более развитые немецкие крестьяне, так и галицийские и буковинские землепашцы. Эти последние, не зная немецкого языка, обращались за указаниями к своим более образованным православным священникам.

Ввиду нетерпения крестьян всякие отсрочки были бы опасны: они способны были вызвать бунт; фактически все феодальные повинности уже перестали выполняться. Благодаря правительству, которое в решительный момент поставило вопрос о доверии, парламент вотировал отмену феодальных повинностей.

Как только парламент единогласно отменил феодальные повинности, крестьянские депутаты вскочили со своих мест и начали обходить скамьи, пожимая руки товарищам и выражая им свою признательность. Крестьянство, полу-

чившее единственную интересовавшую его реформу, охладело к борьбе между двором и парламентом. Итак, вслед за испуганной буржуазией, удовлетворенное крестьянство также отошло от революции как раз в тот момент, когда ее противники, ободренные своими успехами во внешней политике, готовились пойти против нее на решительный приступ.

Венгерский парламент отказался признать Франца-Иосифа королем. Уже за несколько недель перед тем Кошут резко нападал на династию, которая «до сих пор не была низложена только благодаря великодушию парламента». Собрание, придерживаясь легальных форм, продолжало признавать королем Фердинанда V. Для охраны прав короля, которому вопреки закону мешали осуществлять свою власть, назначили комитет безопасности под председательством Кошута.

Против 150 000 императорских солдат и славянских добровольцев Венгрия могла выставить только сто тысяч человек, в большинстве — необученных. После падения Вены их пришлось расставить широким полукругом, так как войска шли на Пешт из Моравии, Галиции, Штирии и с юга. Если бы не поразительная бездарность австрийских генералов, война эта не смогла бы длиться более двух месяцев. Но в конце сентября венгры разбили Елачича у Длатенского озера. Виндишграц, которому он передал командование, благодаря численному перевесу своих сил и крайней осторожности в продвижении войск, добился некоторых успехов. В начале января 1849 года он все-таки занял Буду и Пешт.

Парламент и исполнительный комитет бежали в Дебречин. Венгерский генерал Гергей отступил за Дунай, и официозная венская газета уже праздновала «славный конец кампании». Сформированный в Галиции армейский корпус под командованием Шлика вторгся в Верхнюю Венгрию и, без труда тесня революционные войска, угрожал Дебречину. Но молодой генерал Клапка, бывший австрийский артиллерийский офицер, реорганизовал венгерскую армию. Гергей двинулся на соединение с ним, и Шлик, избегая грозившей ему опасности, форсированным маршем пошел на соединение с армией Виндишграца. Венгерские войска, соединившись под командованием поляка Дембинского, двинулись на Пешт. Но венгерские командиры относились с недоверием к этому иностранному генералу, навязанному

им Кошутом. И действительно, 26 февраля своим медлительным и бесцельным маневрированием при Каполье Дембинский превратил нерешительную стычку в проигранную битву.

Спустя восемь дней, 4 марта, австрийцы обнародовали конституцию. Однако торжество двора оказалось преждевременным. В Трансильвании Бем, который после падения Вены предложил свои услуги Венгрии, всю зиму тревожил императорские войска. Хотя он терпел поражения во всех регулярных сражениях, перевес оказался все-таки на его стороне. После ряда быстрых и ловких маневров он неожиданно напал на противника, усиленного еще русским корпусом, явившимся из Валахии, и 11 апреля овладел Германштадтом. Австрийцы и русские отступили в Валахию. В Банате новый венгерский генерал Перцель взял штурмом Сент-Тамас, который так долго сопротивлялся усилиям мадьяр, прогнал сербов до Карловаца и восстановил сообщение с Бемом.

Тем временем Виндишграц, выступивший из Пешта после трехмесячного бездействия, был разбит Гергеем при Геделе и 7 апреля отступил к стенам столицы. Клапка заставил австрийцев снять блокаду с Коморна, откуда мадьярский гарнизон с самого начала революции беспокоил императорские войска и угрожал Вене. Теперь очередь отступать пришла и для австрийцев. Виндишграц, оказавшийся слишком неспособным, был 12 апреля отозван в Ольмюц. Армия его очистила Пешт, оставив сильный гарнизон только в Буде. Несмотря на советы Кошута и Клапки, которые стояли за тактику смелого наступления, Гергей предпринял осаду Буды. Блестящее сопротивление генерала Генци, убитого 21 мая во время последнего штурма, дало австрийскому двору возможность оправиться и собрать все силы для того, чтобы подавить противника численностью.

Победа при Геделе побудила Кошута сделать решительный шаг. 14 апреля 1849 года Дебречинский парламент объявил династию Габсбургов лишенной престола и изгнанной на вечные времена из венгерских пределов. «Господь может покарать меня всякими напастями, — воскликнул Кошут, — но одной беды он не может на меня наслать: это снова сделаться когда-нибудь подданным австрийского дома!» Таким образом, восстание для защиты

права превратилось в борьбу за торжество революции. Тем не менее, парламент не решился провозгласить республику. Большинство населения страны было настроено монархически, и его обольщали надеждой, что найдется, наконец, государь из какой-либо европейской династии, который согласится принять венгерскую корону. А пока Кошут сделался главой исполнительной власти со званием правителя.

После того как 20—24 марта Радецкий одержал полную победу над сардинцами, появилась возможность отправить часть его войск — лучших в Австрии — на венгерский театр войны. На пост главнокомандующего, облеченного гражданскими и военными полномочиями, был назначен генерал Гайнау, известный не столько своими военными талантами, сколько зверской жестокостью (он привез с собой из Италии прозвище «гиена Брешии»). Это показало, что австрийское правительство решило во что бы то ни стало покончить с венгерской революцией.

Первого мая венская официальная газета сообщила, что царь предоставляет в распоряжение австрийского императора русскую армию для усмирения Венгрии. Еще за год перед тем Николай I предложил такую помощь в первый раз. Русский генерал Паскевич совершенно не считался с самолюбием австрийцев и с большим великодушием разыгрывал роль спасителя. Все обращения Кошута к западным державам и Турции ни к чему не привели. Начались раздоры между венгерскими генералами, а затем между армией и правительством. Гергей из честолюбивых мотивов интриговал против Кошута и против собственных товарищей. Разбитые при Раабе и при Коморне, главные силы венгерской армии отступили к Середину. Преследовавший их Гайнау окончательно уничтожил их 9 августа при Темешваре.

Революционное правительство, переехавшее вслед за армией из Пешта в Сегедин, а из Сегедина в Арад, одновременно узнало об этом несчастье и о поражении Бема в Трансильвании. Покинутый своими министрами, 11 августа Кошут передал диктатуру Гергею, а сам удалился в изгнание.

Гергей в свое время высказался против акта 14 апреля и против разрыва с династией. Теперь же он поспешно согласился на капитуляцию, которую русские предлагали

ему уже несколько раз. 13 августа при Вилагоше 23 000 венгров сложили оружие и сдались царской армии. Неприступная крепость Коморн держалась дольше всех, и только 27 сентября Клапка свободно вышел оттуда со всем гарнизоном. Через несколько дней после капитуляции Вилагоша пала Венеция, и Австрия с торжеством вернулась к тому состоянию, в котором находилась до революции.

Глава 8

Венгерская война 1848—1849 годов

Охватившее Европу революционное движение 1848 года отразилось и на внутренней жизни Австрийской империи. Взаимная вражда различных народов, входивших в состав этого государства, только обострила революционные страсти. Венгерская революционная партия, совместно с немецкой революционной организацией в Вене, вынудила императора Фердинанда принять их требования. Итальянские революционеры, поддержанные Пьемонтским правительством, вступили в борьбу с австрийскими войсками. Но, благодаря успешным действиям фельдмаршала Радецкого в Италии, борьба здесь имела для Венского правительства благоприятный исход.

Революционеры Венгрии, возглавляемые Людвигом (Лайошем) Кошутом, получив политические права и льготы, стали ущемлять права сербов и словаков, входивших в состав этой части империи. Славянам ничего не оставалось, как примкнуть к консервативной партии и стать ярыми монархистами. Это движение возглавил хорватский бан, полковник Елачич. В августе 1848 года 40-тысячное

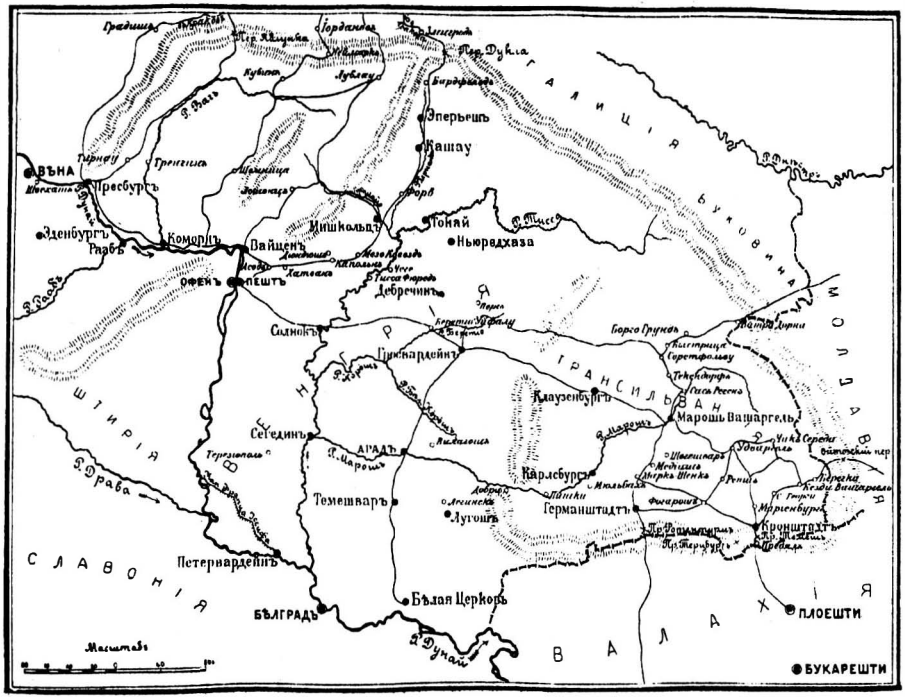
сербское ополчение под его командованием вторглось в пределы Венгрии. Однако, потерпев неудачу, славяне отступили к Раабу и присоединились к австрийским войскам.

Слабость, бестактность и двуличность действий австрийского правительства вкупе с чрезмерными амбициями мадьярской партии привели к тому, что гражданская война в империи стала неизбежной. Военные действия начались в сентябре 1848 года. Силы, которыми располагали венгерские мятежники, были невелики. Мадьярское население Венгрии состояло из 5,5 миллионов человек. 7 мая 1848 года венгерское правительство утвердило формирование 10 батальонов гонведа (10 тысяч человек). 29 июня объявлена мобилизация 200 тысяч человек, из них 40 тысяч немедленно. В августе начался набор в национальную гвардию (32 тысячи человек).

В сентябре, во время наступления Елачича, в распоряжении венгерских мятежников имелось всего 18 тысяч человек. В октябре численность венгерских войск возросла до 25 тысяч. Всего под знаменами стояло: регулярных войск (из состава австрийской армии) 25 батальонов, 18 гусарских полков (144 эскадрона), 50 батарей (400 орудий). Кроме того, имелось 147 батальонов ополчения (гонведа), а также итальянский и польский легионы. Малочисленная венгерская армия, проникнутая патриотическим духом, отличалась большим энтузиазмом, и ее соединениями командовали энергичные, предприимчивые военачальники — Гергей и польский эмигрант Бем.

Главные силы австрийских войск (около 80 тысяч человек), под началом князя Виндишграца, перед началом военных действий состояли из трех корпусов. I пехотный корпус имел 21 418 человек, II пехотный корпус — 20 358 человек. Резервный корпус состоял из 15 250 человек. Гарнизон Вены насчитывал 22 852 человек.

Театром военных действий, где прошли основные операции этой войны, стали южные скаты Карпат и долина реки Тиссы. Бои второстепенного значения происходили на территории Семиградии (Трансильвании). Северная часть главного театра и Трансильвания заполнены горными кряжами и отрогами. Долина же Тиссы представляет собой обширную безлесную равнину, слабо орошенную, но покрытую значительными болотистыми площадями по



Венгрия. Карта середины XIX века.

берегам рек. Равнина эта отличается весьма нездоровым климатом, порождавшим лихорадки. В 1849 году здесь случилась холера. Лучшие пути из Галиции в Венгрию — шоссе на Яблунку, большие дороги из Иорданова, Змигрода и Дукла — после перехода через Карпаты пролегают по долинам, направляясь к столице Офен-Пешту (Будапешт). Из Буковины в Трансильванию дороги шли через Быстрицкий и Ойтозский проходы. Из Валахии туда же — через Темешское и Ротентурмское ущелья, Все эти пути были грунтовыми и содержались плохо. Население горных местностей Венгрии, по преимуществу славяне, жило бедно.

Населявшие же равнины мадьяры отличались зажиточностью. Но они оказались мало склонными к «священной» народной войне и впоследствии не выказывали неприязни русским войскам. Отличительную особенность равнинной части в течение лета представляли обширные площади кукурузных полей, скрывавшие войска от взоров противника. В общем, равнина средней Венгрии была удобна для передвижений и действий всех родов войск.

Трансильванский театр — гористый и мало заселенный. Удобные дороги прорезали страну во всех направлениях.

Венгерские войска перешли в наступление первыми и 18 октября атаковали австрийскую армию у местечка Швехат (к югу от Вены). Венгров разбили, и они отступили к Пресбургу. Князь Виндишграц не преследовал их, считая невозможным удалиться от Вены, где в это время готовились важные политические события. Император Фердинанд решил отказаться от престола в пользу племянника Франца-Иосифа. Наступившее затишье на главном театре обе стороны использовали для подготовки к дальнейшей борьбе.

В это время в пограничной полосе Венгрии и Трансильвании отдельные отряды венгров продолжали успешно бороться с австрийскими гарнизонами и сербскими ополченцами. Особенно успешно действовал Бем в Трансильвании.

В декабре 1848 года австрийская армия перешла в наступление и после ряда частных успехов 24 декабря заняла Пешт. Основная масса венгерских войск (16 тысяч) под командованием Гергея отошла к Вайцену, а остальная (до 10 тысяч) — к городу Солнок на реке Тиссе.

Из-за нерешительности Виндишграца разрозненные силы венгров к февралю 1849 года успели объединиться и собраться на верхней Тиссе. Начальником всех мятежных войск был выбран поляк Дембинский. В сражении при Капольне 14—15 февраля 1849 года Дембинского разбили, и войска его отступили за реку Тиссу. После этого командование перешло к Гергею, который в сражениях при Годоло и Ишасеге 25 марта нанес поражение австрийцам.

Австрийцы, отступив к Пешту, сняли блокаду Коморна, занятого венгерским гарнизоном. Виндишграца заместили фельдмаршалом Вальденом, который стянул все свои войска к Пресбургу, оставив небольшой гарнизон в Офене (Буде).

В Трансильвании командовавший австрийскими войсками генерал Пухнер, потеряв надежду получить поддержку из Вены, обратился за помощью к генералу Лидерсу — командиру русского корпуса, занимавшего Дунайские княжества. С разрешения императора Николая I в конце января 1849 года два небольших отряда генерал-майора Энгельгардта (3 батальона, 2 сотни и 8 орудий) и полковника Скарятина (4 батальона, 5 сотен и 8 орудий) вступили в Трансильванию и заняли Кронштадт и Германштадт.

Неожиданное появление отряда Скарятина у Германштадта 23 января заставило Бема прекратить преследование теснимых им австрийцев и отступить к реке Марош. В феврале Бем сосредоточил свои силы у города Медиаша, где его атаковал Пухнер. Отойдя от Медиаша, Бем обошел австрийцев и 27 февраля неподалеку от Германштадта обрушился на отряд Скарятина. Не имея резервов, Скарятин был вынужден отойти к границе Валахии. Сменивший заболевшего Пухнера Калиани отвел австрийские войска к Кронштадту, куда и направился Бем. Дальнейшее пребывание в Венгрии небольших русских отрядов стало рискованным, и им приказали возвратиться в Валахию.

Между тем революционное венгерское правительство, оценив успехи Бема в Трансильвании, вызвало его в середине апреля с частью войск на главный театр для командования всеми силами.

Положение австрийских войск, деморализованных разными неудачами, стало критическим. Австрийское правительство, потерявшее надежду подавить мятеж собственными силами,

официально обратилось за помощью к России. Император Николай I повелел мобилизовать армию из II, III, IV и V корпусов, дислоцированных на западной границе. В состав II корпуса генерал-лейтенанта Куприянова вошли 4, 5 и 6-я пехотные дивизии, 2-я легкая кавалерийская и 2-я артиллерийская дивизии (48 967 человек). III корпус генерал-адъютанта Ридигера состоял из 7, 8 и 9-й пехотных, 3-й легкой кавалерийской и 3-й артиллерийской дивизий (44 928 человек). IV корпус генерала от инфантерии Чеодаева — 10, 11 и 12-я пехотные, 4-я легкая кавалерийская и 4-я артиллерийская дивизии (52 274 человек). V корпус генерал-адьютанта Лидерса включал 14 и 15-ю пехотные дивизии, 5-ю легкую кавалерийскую и 5-ю артиллерийскую дивизию, а также 3-й казачий донской полк (28 676 человек).

В апреле 1849 года русская армия под командованием генерал-фсдьдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского, двинулась в Галицию. Австрийское правительство, опасавшееся наступления к Вене со стороны отряда Гергея, добилось спешной присылки туда пехотной дивизии Панютина в составе 10 659 штыков и 48 орудий. Дивизию перевезли по варшавско-венской железной дороге из Кракова в Градиш в период с 27 апреля по 3 мая.

Ко времени вступления русских войск в Австрию венгерские силы группировались в трех местах. В крепости Коморн и близ нее стояли 58 тысяч солдат, под командованием Гергея. На Дунае при устье Тиссы находилось 29 тысяч солдат Перцеля-Феттера, а в Трансильвании — 42 тысячи бойцов Бема. Кроме этого, отдельные отряды и подразделения имелись в горных округах Карпат — в пограничных областях Галиции.

После занятия Галиции русская армия развернулась на линии Иорданов-Змигрод-Дукла. Таким образом, в границы Венгрии и Трансильвании вошло до 300 тысяч русских против 200 тысяч венгров. 6 июня русские войска без выстрела достигли линии Лублау-Бардфельд, что произвело панику в революционном правительстве Венгрии.

17-тысячное ополчение Высоцкого (назначенного на смену Дембинского), расположенное на путях от Дуклы и Неймарка к Эперьешу, отступило к Кашау.

11 июня русские заняли Эперьеш. При этом конный авангард имел лихой бой у Шамаша. 18 июня авангард

русской армии вступил в Мишкольц, а прочие войска расположились между этим пунктом и Форо. Венгры отступили к Хатвану. IV корпус, выдвинутый на Токай-Дебречин, занял последний 21 июня. Революционное правительство Венгрии бежало. После сбора запасов продовольствия корпус возвратился в Токаю, разрушив мост на Тиссе.

Колонна генерала Граббе, не встретив сопротивления, перерезала дорогу от Иорданова до Шемницы. После захвата Мишкольца русским пришлось остановиться в ожидании подхода отставших обозов, а также из-за сильной эпидемии холеры.

Главные силы австрийской армии в начале июня располагались на фронте между городами Рааб и Тренчин (в долине верхнего Вага). Штаб армии находился в Пресбурге, где имелся единственный мост через Дунай. Дивизия Панютина стояла в Безинге и Модерно.

Гергей, потерявший много времени на второстепенные операции и препирательства с Кошутом, решил до прибытия русских нанести поражение австрийцам. 4 июня I, II и III венгерские корпуса перешли в наступление. Первый удар мадьяры направили в район между Нейгейзельским рукавом Дуная и Вагом, но он обернулся неудачей. Гергей решил возобновить наступление 8 июня. В свою очередь Гайнау также 8 июня приказал части своих сил отбросить венгерские отряды за Ваг и Нейгейзельский рукав. Столкновение обеих сторон произошло у деревни Зигард. Выбитые из нее австрийцы отступили в село Перед, где также не смогли удержаться. Прибытие дивизии Панютина дало возможность австрийцам снова перейти в наступление. Гергей же, узнав о русских, занял позицию у села Перед.

9 июня 1848 года союзники (22 тысячи при 96 орудиях) атаковали венгерские войска (18 тысяч при 60 орудиях) у села Перед. После упорного боя Гергей отступил, а опустившаяся темнота прекратила его преследование. Этот бой стал первым крупным столкновением с участием русских сил, в котором на их долю выпала решающая роль.

15 июня Гайнау атаковал венгерскую дивизию Кмети, стоявшую у Марцальто, а затем VII венгерский корпус, занимавший укрепление Рааб. После упорного боя венгры отступили к Коморну. 20 июня Гайнау удалось загнать венгерские войска за линию укреплений. Гергей, сосредоточив

неожиданно для австрийцев значительные силы, обрушился на I австрийский корпус. Только вовремя подоспевшая дивизия Панютина дала возможность успешно отразить это внезапное нападение. 29 июня Гергей вторично атаковал австрийскую армию, но, благодаря решительным действиям Панютина, ему опять пришлось отступить.

Во время этих боев у Коморна Гайнау получил сведения о приближении русской армии к Офен-Пешту. 30 июня австрийцы у Офена, а летучий русский отряд графа Адлерберга у Пешта установили связь между собой. 26 июня II и III русские корпуса выступили из Мишкольца. К этому времени войска получили 25-дневный запас продовольствия. Для обеспечения тылового пути, проходившего по шоссе Мишкольц — Кашау — Бардфельд — Дукла, к охранявшему его отряду генерала Сельвана (10 батальонов, 18 орудий, 3 эскадрона и сотни) присоединился отряд Остен-Сакена (8 батальонов, 12 эскадронов, 4 сотни и 32 орудия), а промежуточную базу в Галиции занял II резервный кавалерийский корпус. 1 июля III корпус прибыл к Хатвану, а II — к Хорту.

Гергей, оставив 18-тысячный гарнизон в Коморне, с 27 тысячами выступил в ночь на 1 июля на Вайцен с целью пройти в южную Венгрию. Это привело к неудачному для русских бою у Вайцена, после которого войска Гергея отошли к северу. Когда 5 июля 1849 года русские войска двинулись к Вайцену, там оставались лишь небольшие отряды венгров, задержанные движением обозов. Не оказывая сопротивления, венгры отошли на сильную позицию у деревни Ретшаг, откуда снялись в тот же день вечером. Дальнейшее преследование отступавших осуществляла кавалерия III корпуса, пехота которого остановилась в Ретшаге. II корпус задержался в Вайцене из-за известия о движении отрядов Перцеля и Высоцкого из Солнока на Капольн или Хатван. По той же причине IV корпус, направленный из Мезо-Ковезд к Мишкольцу, двинулся к Хатвану. Когда выяснилось направление движения Гергея, Паскевич, чтобы воспрепятствовать его соединению с венгерскими войсками, приказал II и III корпусам направиться к Диондиошу, а IV — к Мезо-Ковезду. Войскам, охранявшим тыл, были отданы следующие распоряжения: отряду Рота — отступить из Мишкольца на соединение с IV корпусом генерала Сельвана. За отступавшими двигал-

Вайцен.

ся отряд генерала Засса (3 конных полка с батареей). Таким образом, громада 100-тысячной кадровой русской армии пришла в движение, чтобы обезвредить 20-тысячное милиционное соединение, стремившееся как можно скорее уйти из-под ударов сильнейшего противника.

Для противодействия ополчениям Перцеля и Высоцкого и охраны огромного обоза 5 июля был сформирован отряд графа Толстого. 8 июля конница его, направленная от Асода к Замбоку, столкнулась около деревни Тур с венгерской кавалерией и пехотой. Произошел бой, которым, благодаря своевременному прибытию 7 батальонов пехоты, приведенной генерал-лейтенантом Лабинцевым из Асода, завершилось отступлением венгров. Преследование велось до Замбока. В результате Перцель отказался от дальнейших операций на путях сообщения русских войск и отошел к Солноку, а затем получил приказ оборонять реку Тиссу.

8 июля под Лошонцом небольшой летучий отряд полковника Хрулева (2 эскадрона, 1 сотня и 2 орудия) атаковал арьергад войск Гергея, который, опасаясь задержки в горах, вел свою армию усиленным маршем и 10 достиг Мишкольца. Благополучно выбравшись из гор, Гергей решил как можно

дольше удерживать русскую армию в Венгрии, с целью выиграть время для овладения Темешварской крепостью.

Русская армия 10 июля находилась еще между Хатваном и Абраны. 11 июля авангард IV корпуса, высланный к Мишкольцу, столкнулся с венгерским корпусом Пельтенберга и отступил из-за неравенства сил. 12 весь IV корпус перешел в наступление и принудил Пельтенберга отойти за реку Шайо, где располагались войска Гергея. Попытка Чеодаева атаковать армию Гергея на позиции за рекой Шайо окончилась неудачей, приведя лишь к артиллерийской дуэли.

13 июля для овладения Тисса-Фюредской переправой, оборонявшейся двухтысячным венгерским отрядом, выступил отряд князя Горчакова (1 пехотная дивизия, 1 пехотная бригада и 3 полка конницы). На рассвете 14 июля после переправы первого эшелона понтонов, венгры отступили. К 12 часам дня русские саперы навели мост, и отряд стал на позиции восточнее Тисса-Фюреда.

После отступления венгерских войск за реку Шайо Паскевич приказал IV корпусу отойти на Мезо-Ковезд, а III и II к Тисса-Фюреду. В то же время отряды Граббе, следовавшие с запада, и Сакена — от Кашау, направились через Мишкольц к Токаю. 16 июля Граббе наткнулся у Гестели (на реке Хернанд) на все силы Гергея и отступил с большими потерями. Гергей, узнав о приближении отряда Сакена и переправе русских у Тисса-Фюреда, отступил через Токай к Ньюредьхазе.

Вследствие известий о неудаче отряда Граббе и опасения, что Гергей, разбив Сакена, бросится к северу и перережет пути сообщения, Паскевич решил занять выжидательное положение на обоих берегах Тиссы, перенеся мост к селу Чеге. 11 июля сюда же перешли II и III корпуса, а IV остался у Мезо-Ковезд. 18 июля Паскевич, опасаясь энергичных действий Гергея, двинул II и IV корпуса к реке Хернанд. Но на пути он получил донесение об отступлении Гергея, а 20 числа — о занятии отрядом Сакена Токая и движении венгров к Ньюредхазе. После этого фельдмаршал снова направил войска к Дебречину.

Между тем Гергей, узнав о сосредоточении русских у Чеге, решил отойти за реку Беретио для прикрытия Гросвардейна. Прикрываясь боковым авангардом Надь-Шавдора (8 тысяч человек при 41 орудии), следовавшим из

Ньюредьхазы через Дебречин на Беретио-Уйфалу, главные силы венгров двинулись на Бемош-Перч к Киш-Марье. 21 июля, по приближении русской армии, Надь-Шандор вступил с ней в бой под стенами Дебречина и потерпел поражение. При этом остатки его корпуса едва успели отойти на Гросвардейн.

После ухода Гергея из Коморна австрийцы получили сведения о тяжелом положении Елачича в южной Венгрии и о том, что Темешвар едва держится. Гайнау двинулся к Офен-Пешту и занял город 10 июля. 4 июля войска Елачича потерпели поражение у Хендьеша и отступили на правый берег Дуная.

Тем временем правительство восставшей Венгрии перенесло свою резиденцию из Пешта в Сегедин, где строился укрепленный лагерь. Туда-то и направил австрийский главнокомандующий свою армию (46 тысяч человек и 248 орудий). Венгры, которые не могли собрать в сегединский лагерь более 38 тысяч человек, отошли за Тиссу на позицию у Серега. Верховное командование над венгерскими войсками снова получил Дембинский.

21 июля австрийцы без боя заняли Сегедин, а на следующий день овладели переправой и предместьем Уй-Сегед. 24 июля Гайнау после упорного боя овладел позицией только к вечеру. Дембинский, не преследуемый австрийцами, отступил к Темешвару, где и занял сильную позицию. По пути к нему присоединилась дивизия Кмети, отошедшая от Иозефсдорфа. Отступление венгров к Темешвару лишило их возможности соединиться с Гергеем, так как путь на Арад, единственно удобный для этой цели, оказался в руках австрийцев.

Революционное правительство, недовольное действиями Дембинского, вручило командование южной армией Бему. Новый командующий прибыл из Трансильвании к армии 28 июля утром, когда австрийцы уже подходили. Бем хотел отвести свои силы к Араду, но передовые отряды уже настолько вошли в соприкосновение, что сражение стало неизбежно.

Ко дню сражения соотношение сил изменилось в пользу венгров. У Гайнау, после выделенного заслона к Араду, оставалось около 28 тысяч человек при 200 орудиях, у Бема же собралось до 45 тысяч. Несмотря на превосходство сил и

частные кратковременные успехи во время боя, венгры были разбиты и бежали на село Лугош. Австрийцам удалось освободить крепость Темешвар от продолжительной осады.

Гергей, дойдя до Арада, где он надеялся соединиться с Дембинским, встретил австрийский корпус Шлика, преградивший ему путь на юг. В то же время к нему приближался от Дебречина авангард русской армии. Видя, что дальнейшее продолжение борьбы с его стороны, кроме разорения страны, ничего не принесет, Гергей, с согласия Кошута, 1 августа в окрестностях села Вилагош сложил оружие с армией в 30 тысяч человек, при 144 орудиях, перед III корпусом Ридигера. 6 августа крепость Арад также сдалась русскому передовому отряду. Остатки южной венгерской армии, преследуемые австрийцами, рассеялись. Часть их ушла в Трансильванию, часть — за турецкую границу. Отряд же Вечея, повернувший навстречу Гергею, у села Борош-Иено также сложил оружие.

Дальнейшие действия союзников свелись к очищению страны от мелких групп. В конце августа основные силы русской армии начали уходить в пределы Российской империи. На севере Венгрии остался отряд генерала Ридигера, который находился там до падения крепости Коморн, в осаде которой участвовал русский отряд графа Граббе. Комендант Коморна Клапка после ухода главных сил австрийской армии Гайнау на юг действовал необыкновенно успешно. Поэтому австрийский блокадный корпус оказался в весьма трудном положении, и только прибытие к нему русских подкреплений изменило положение дела. По получении известия об участи обеих венгерских армий Клапка капитулировал 21—23 сентября на весьма почетных условиях. Крепость Петроварадин еще ранее (26 августа) сдалась отряду Елачича.

В Трансильвании в боевых действиях участвовал V корпус русской армии под командованием генерала Лидерса (26 тысяч человек при 88 орудиях). Корпус перебросили из Валахии, а в помощь ему из Буковины к Быстрице — отряд генерала Гротенгельма (11 тысяч и 32 орудия). Лидерсу подчинялись также австрийский отряд графа Кламм-Галаса (из числа войск, оттесненных в Валахию — 10 тысяч солдат и 32 орудия), а также отряд генерала Данен-

берга, оставленный для обеспечения его тыла и поддержания порядка в Дунайских княжествах.

В Трансильвании у австрийцев осталась только Карлсбургская крепость. Вся страна находилась в руках 32-тысячного венгерского отряда (при 110 орудиях). Венгры располагались разбросанно, охраняя южные и восточные горные проходы, держа гарнизоны внутри страны, а также занимаясь осадой Карлсбурга.

7 июня русский авангард, под личным руководством Лидерса, неожиданно для венгров, появился перед позицией у Предяла. После шестичасового боя венгры отступили на главную позицию у Темешского ущелья. 8 июня, после удачного обхода их позиции с правого фланга по горам, считавшимся неприступными, венгры поспешно отступили. В тот же день русские заняли Кронштадт. После бомбардировки 10 июня сдалась и городская цитадель. Венгерский отряд, задерживавший наступление Энгельгардта, 9 июня отступил, а сам Энгельгардт продвинулся к Цейдену. До 18 июня Лидерс предпринял ряд походов в сторону Кезди-Вашаргеля и к Удваргелю, где восстановил австрийскую власть и собрал продовольственные запасы.

Отряд же Гротенгельма (8 батальонов, 7 эскадронов и сотен, 32 орудий) и около 3 тысяч подчиненных ему австрийских войск 6 июня выступили от Ватра-Дорна (в Буковине) к Быстрице. После слабого сопротивления, сбив с позиции у Борго-Грунда 6-тысячный венгерский отряд Добая, Гротенгельм занял Русь-Борго. Здесь 15 июня его атаковал Бем с 12 тысячами человек при 12 орудиях. После упорного боя, тянувшегося до вечера, венгров отбросили, они отступили в беспорядке, преследуемые до Яада. После этого Гротенгельм отвел войска назад, а 16 июня нанес поражение венграм, собравшимся к северу от Быстрицы.

Утром 23 июня произошло столкновение Лидерса с отрядом Галь-Шандора, который, не приняв боя, отступил к Чик-Середе. Только его венгерский арьергард, застигнутый врасплох Бугским уланским полком, удалось разбить и взять пленными до 600 человек. 8 июля, после упорного боя, Лидерс овладел ротентурмскими укреплениями. Венгры, потерпев большой урон, отступили в Валахию, где у села Кинени их обезоружили турецкие войска. 9 июля русские заняли Германштадт.

Действия отряда Гротенгельма в северной Трансильвании были столь же успешными. 28 июня на позиции у Быстрицы, он разбил 6-тысячный отряд Бема. Венгров отбросили до Серетфольву. 4 июля на пути между Серетфольву и Текендорфом русские нанесли поражение отряду Дамаскина (3 тысячи человек), а 11 июля рассеяли 14-тысячный отряд новобранцев у Сас-Регена.

Бем, оставив войска, потерпевшие неудачу у Быстрицы, отправился к Чик-Середе, где сформировал 8-тысячный отряд. Оттеснив передовой отряд Клам-Галаса у Сант-Георги, он с 4 тысячами прошел Ойтозским ущельем в Молдавию в надежде поднять там мятеж, чтобы совместными действиями оттянуть силы русских из Трансильвании. Между тем оставленные им против австрийцев силы были разбиты Клам-Галасом. 14 июля Бему пришлось срочно возвращаться в Трансильванию.

Тем временем Лидерс решил окончательно покончить с мятежниками. 14 июля он выступил из Германштадта на Шегешвар — Удваргель, имея в войске 10 батальонов, 14 эскадронов и сотен, а также 32 орудия. 16 июля колонна генерала Дика (6 батальонов, 10 орудий, 3 сотни) выступила на Фогарош к Удваргелю. Войска Клам-Галаса (13 батальонов, 30 орудий, 25 эскадронов и сотен), направилась на Кезди-Вашаргелю к Чик-Середе, выйдя из Кронштадта 19 июля. Кроме того, отряд Гротенгельма перешел в наступление от Сас-Регена к Марош-Вашаргелю. Генерал Даненберг вторгся через Ойтозское ущелье к Беречку. Обеспечение Германштадта возлагалось на отряд генерала Гасфорда (6 батальонов, 12 орудий и 4 сотни).

Благодаря такому концентрическому движению колонн, ополчение Бема удалось вытеснить к Удваргелю. 19 июля Бем с 6—7 тысячами человек двинулся к Шегешвару. Здесь произошел упорный бой, длившийся целый день и закончившийся полным поражением венгров, потерявших треть своих сил. Сам Бем едва спасся, но этот энергичный человек не пал духом. Бросив разбитые войска, он ускакал к Марош-Вашаргелю, где собрал до 14 тысяч человек при 24 орудиях. С этим отрядом он быстро двинулся к Германштадту.

Между тем Гасфорд 20 июля атаковал в окресности Рейсмаркта венгерский отряд Штейна и нанес ему сокрушительное поражение. 24 утром он занял позицию на

Гросс-Шеернских высотах отрядом из 5 батальонов, 12 орудий и 2 сотен. Этому небольшому отряду пришлось выдержать упорный бой. Уступая натиску превосходящих сил противника, русским войскам пришлось начать отступление, выдержав на улицах города штыковой бой с ворвавшимися сюда венграми. Под их натиском русские отошли до села Вестени. Войска же Лидерса 23 июля достигли Гальфальвы, откуда к Германштадту вышли 5 сотен казаков, посланных, чтобы тревожить тыл Бема. На рассвете 25 июля русская конница подошла к Гросс-Шеерну. Это заставило Бема двинуть свои войска туда же, навстречу колонне Лидерса. 25 июля у Германштадта произошел последний бой, завершивший разгром мятежных сил в Трансильвании. Остатки венгерских войск отступили в долину Марош, а Бем уехал в Венгрию. 6 августа венгерский отряд в составе 12 батальонов, 8 эскадронов с 74 орудиями (остатки армии, отступившей от Темешвара) сложили оружие, а бывший при нем Бем бежал в Турцию.

Война закончилась, осталось восстановить законную власть в мятежных провинциях. Но и тут австрийцы не смогли обойтись без содействия русских войск. В Трансильвании для этой цели оставили 15-ю пехотную дивизию, остальные войска V корпуса двинулись в пределы России.

Участие русских в подавлении венгерского мятежа стоило им 708 убитых, 2447 раненых и 10 885 умерших от разного рода болезней (из 85 387 человек, переболевших в разное время). Кроме этого, чрезвычайные расходы для войск, находившихся в Венгрии, а также продовольствие армии на театре военных действий составили около 47,5 миллионов рублей.

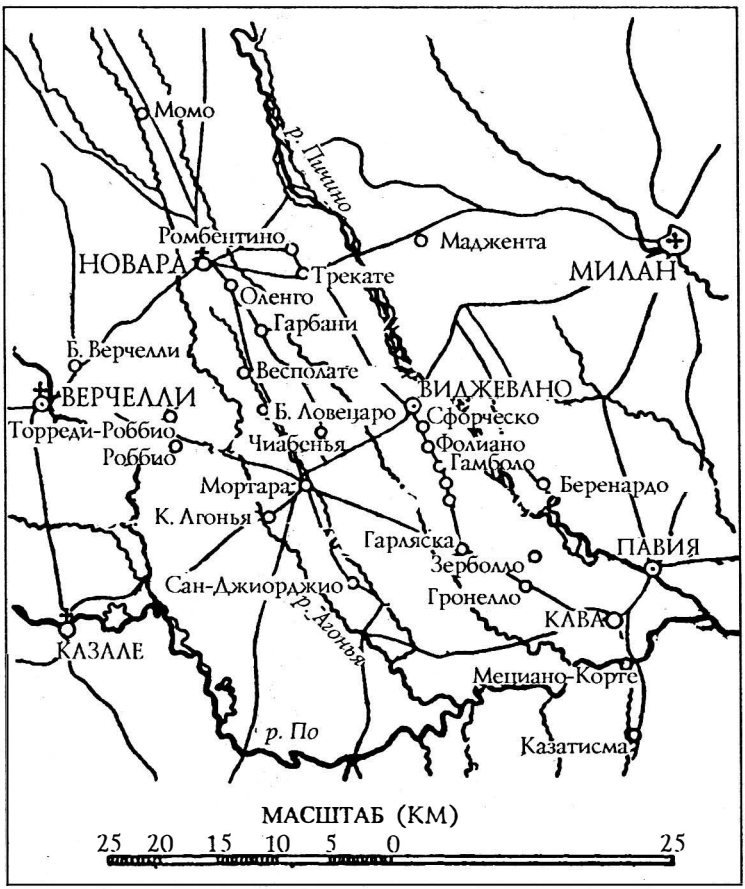
При оценке деятельности двух главных групп русских войск (князя Паскевича и генерала Лидерса) следует отметить, что фельдмаршал преувеличивал численность и боевые качества венгерских милиционных войск, действовал с чрезмерной осторожностью, стремясь достигнуть успеха маневрами, а не решительным боем. В течение 2 месяцев он заставлял 100-тысячную армию ходить взад и вперед по степям Венгрии, тщетно гонялся за 25—30 тысячами бойцов Гергея. Три раза, имея возможность покончить с неприятелем (у Байцена, Мишкольца и Дебречина), он упускал ее.

Действия в Трансильвании Лидерса, наоборот, отличались решительностью и необычайной энергией. С 35 тысячами человек он боролся против 40—45 тысяч солдат противника, не считая враждебно настроенного населения восточной Трансильвании. Искусно форсировав Темешское ущелье, Лидерс рядом последовательных и победоносных ударов, не упуская ни одного благоприятного случая, разбил смелого и искусного Бема.

Глава 9

Австро-сардинская война 1848—1849 годов

Итальянская революция 1848 года с самого начала имела характер, враждебный Австрии. В одной части Италии Австрия владычествовала непосредственно, и революция начертала на своих знаменах освобождение этой территории от немецкого ига. В других итальянских провинциях и государствах монархия Габсбургов активно поддерживала реакционные правительства, и здесь девизом революции стало изгнание австрийцев с Аппенинского полуострова. Достижение национальной независимости было самым страстным желаним итальянцев, и стремление это было так единодушно, так решительно, что всем провинциальным правительствам приходилось считаться с ним. Известие о февральском перевороте в Париже подействовало на итальянцев, как искра, брошенная в бочонок с порохом. Первым восставшим городом стал Милан, а за ним поднялась и вся Ломбардия. 18 марта народ овладел губернаторским домом графа О'Доннель, который управлял вместо вице-короля эрцгерцога Райнера, накануне уехавшего из Милана. Муниципальный совет учредил национальную гвардию.



Австро-сардинская война. Западная часть театра.

Во главе австрийских войск в Италии в то время стоял восьмидесятилетний фельдмаршал граф Радецкий (1766—1858). Его армия состояла из 70 тысяч войск, причем около трети составляли части, укомплектованные итальянцами. Армия разделялась на два корпуса: первый (графа Врати-слава) располагался в Ломбардии, а второй (барона Аспре) — в Венецианской области. К моменту восстания в Милане Радецкий располагал здесь только 10 тысячами человек при 36 орудиях. Местные жители помогали вос-

Австро-сардинская война. Восточная часть театра.

ставшим кто чем мог. Радецкий оставил Милан и стянул войска к городскому валу, рассчитывая обложить город. Однако звук набата разнес по окрестности известие о восстании, а на шпиле Миланского собора взвилось трехцветное знамя. Вооруженные отряды повстанцев стали показываться в окрестностях города, и число их быстро росло. При этом опасность удваивалась неизбежным присоединением к восставшим армии Сардинского королевства.

22 марта главнокомандующий приказал отступить, и в ночь на 23-е австрийцы очистили Милан. А 25-го, никем не преследуемые, австрийцы прибыли в Лоди. Вследствие отсутствия известий о втором корпусе, а также неблагоприятных сведений об угрожающем положении дел в Венецианской области, Мантуе и Вероне, Радецкий решил продолжать отступление за Минчио. 2 апреля 1848 года он прибыл в Верону, где соединился со вторым корпусом Аспре.

26 марта 1848 года сардинские войска под непосредственным командованием короля Карла-Альберта вступили в пределы Австрийской империи. Сардинская армия,

имевшая около 60 тысяч человек, состояла из двух корпусов (генералы Бава и Сонназ) и одной резервной дивизии герцога Савойского. Каждый корпус состоял из двух дивизий линейной пехоты (24 батальона), одного батальона егерей, двух кавалерийских полков (12 эскадронов) и 32 орудий. В состав резервной дивизии входило 12 батальонов, 12 эскадронов и 24 орудия. Кроме этого, вновь формировался отряд берсальеров. Состав инженерных войск — 2 саперных роты и понтонный парк.

Артиллерия сардинской армии была очень слаба, особенно в сравнении с численностью всей армии, а конница по своему вооружению мало годилась для легкой кавалерийской службы. При вступлении в Ломбардию войска не имели карт того края, в котором им приходилось действовать. Офицеры Генерального штаба не знали театра военных действий северной Италии и не умели делать рекогносцировок. Войска часто двигались совсем без маршрутов, располагались по квартирам по усмотрению начальников части. Военная разведка отличалась плохой организацией и низкой эффективностью. Госпитали, как правило, находились в полном беспорядке, а интендантская служба была ниже всякой критики. Воинская дисциплина итальянцев была совершенно расшатана. Главный же корень всех бед заключался в неумелом высшем командовании армией и в скверной организации сардинских войск.

При объявлении войны у Радецкого для боевых действий имелось около 35 тысяч человек (15 тысяч — гарнизоны в крепостях). Позднее это число возросло до 78 тысяч, но первоначально численный перевес был на стороне сардинцев. Карл-Альберт не имел никаких военных талантов. Вместо того, чтобы направить главный удар на коммуникационную линию Радецкого, укрывшегося в четырехугольнике крепостей, и захватить его сообщения, король ввязался в бой с австрийской армией, находившейся под защитой Веронских укреплений.

Сардинская армия перешла границу двумя колонами: левая двигалась в направлении на Милан, Комо и Брешию, правая — на Павию, Лоди и Кремону. Первоначально решено было предпринять движение к Мантуе, но произведенная 6 апреля рекогносцировка выяснила наличие там больших сил генерала Вольгемута, после чего сардинс-

кая армия двинулась к реке Минчио. Здесь на правом берегу у Гоито 8 апреля дело дошло до первой серьезной стычки, и благодаря численному превосходству сардинской армии Карл-Альберт одержал верх, принудив австрийцев к отступлению. Счастье благоволило сардинцам и на следующий день — 9 апреля после стычек у Боргетто австрийцы отошли к Вероне. 26 апреля сардинская армия перешла через Минчио, оставив на левом берегу этой реки одну бригаду для блокады Пескиеры и заняв укрепленную позицию у Сомакампании. Равным образом легкомысленные сардинцы не позаботились об устройстве переправы через Минчио. Недостатком этой позиции было отсутствие удобного пути отступления.

Граф Радецкий.

Положение австрийской армии в это время было очень затруднительным, ибо одну из ее коммуникационных линий (Виченца-Тревизо) перерезали «бунтовщики и смутьяны», а другая, вверх по Адижу (Верона-Ровередо-Триент), проходила по гористой и бедной стране. Для обеспечения этой линии граф Радецкий 28 апреля выдвинул к Пастренго бригаду Вольгемута, которая, прикрывая Пескиеру, могла в то же время угрожать блокировавшим крепость войскам атакой во фланг. 29 и 30 апреля Карл-Альберт атаковал Вольгемута, но оба раза безуспешно. 30 апреля он направил к Пастренго генерала Сонназа (20 тысяч солдат) для атаки с фронта и генерала Федеричи (4 батальона) для обхода правого фланга австрийцев.

Подкрепив Вольгемута одной бригадой, Радецкий приказал генералу Аспре произвести наступление к Пескиере, но, начатая поздно, эта демонстрация стала безрезультатной, и австрийцам, обойденным с правого фланга, пришлось отсту-

пить за Адиж. Победа, одержанная сардинцами, не привела к положительному результату, и бой у Пастренго оказался совершенно бесполезным, так как сардинцы предприняли его не для захвата путей сообщений противника, а для обеспечения сардинских войск, осаждавших Пескиеру. Фельдмаршал, ожидая дальнейшего наступления сардинцев к Риволи, подтянул туда пять батальонов из Тироля.

Но Карл-Альберт в ночь с 3 на 4 мая отвел свою армию на прежние позиции, имея в виду овладеть Вероной — в которой, по слухам, тоже готовилось восстание. На военном совете в Сомакампании, состоявшемся 5 мая 1848 года, сардинцы решили произвести наступление на Верону и при участии восставших жителей овладеть этой крепостью.

Фельдмаршал Радецкий, оставив в Вероне две бригады на случай беспорядков, 6 мая расположил остальные войска на позиции у Санта-Лючии, причем отправил две бригады на левый берег Адижа, несколько выше Вероны.

Против 24 тысяч австрийцев сардинцы выставили около 36 тысяч. Но благодаря беспорядку в сардинской армии, в частности, несвоевременному приготовлению еды, их наступление, назначенное на 6 часов утра, в действительности началось позже. Так, бригада Аоста только к 9 часам подошла к Санта-Лючии, где уже вовсю шел бой. Постепенно к полю сражения начали прибывать и остальные бригады. К двум часам дня сардинцы овладели Санта-Лючией, принудив левый фланг австрийцев отойти назад. Насколько успешно сложились дела сардинцев на правом фланге, настолько же неуспешно на левом — атака дивизии Бролио на деревню Кроче-Бьянка была отбита с большими потерями. Карл-Альберт, видя, что на содействие граждан Вероны рассчитывать не приходится, на правом фланге ограничился обороной, а затем отдал приказ об отступлении. К вечеру армии противников снова находились на тех же позициях, которые занимали утром.

Этот ничтожный успех вернул австрийским войскам самоуверенность и пошатнул доверие, которым пользовался у впечатлительных сардинцев Карл-Альберт. Уже с этих пор в итальянском лагере обнаружился недостаток единства. Кроме того, волонтеры, большими массами стекавшиеся со всех концов Италии, не знали ни строя, ни военных обязанностей и не хотели подчиняться дисциплине, принося с со-

бою даже на поле сражения свои политические распри. Пресса, руководимая республиканской партией, возбуждала недоверие к правительству и охлаждала сочувствие к общему делу национального освобождения. Все это, вместе взятое, не предвещало ничего хорошего для Италии.

Боевые силы Радецкого до сих пор были слишком слабы, чтобы предпринять наступление, но в течение мая к нему подошли подкрепления, так что в конце месяца у фельдмаршала было уже около 50 тысяч солдат, против 60 тысяч сардинцев. Карл-Альберт потерял в бездействии три недели; за это время австрийцы подвезли из Алессандрии осадный парк и с 18 мая начали обстреливать Пескиеру. Между тем силы Радецкого постепенно возрастали, и теперь фельдмаршал решился перейти в наступление, поставив целью, с одной стороны, освободить Пескиеру, а с другой — оттянуть сардинскую армию от Вероны. Атаковать неприятельскую позицию с фронта Радецкий не решался, считая ее чрезвычайно сильной, а предпочел произвести фланговый марш к Мантуе и двинуться вверх по правому берегу Минчю в обход правого фланга сардинцев. Удар полковника Цобеля из Тироля служил для прикрытия опасного флангового марша. 27 мая в 9 часов вечера австрийские войска выступили к Мантуе, сделав переход в 42 км. Близ Куртатоне было сделано первое нападение на правое итальянское крыло, занятое тосканцами. 29 мая сражение закончилось поражением тосканцев, которые потеряли до 2 тысяч пленными и 5 орудий. Потери австрийцев составили около 780 человек.

Тем временем для преграждения пути Радецкому Карл-Альберт к 30 мая сосредоточил у Гоито 20 тысяч человек, при 48 орудиях. Первый австрийский корпус Вратислава атаковал сардинцев, но без успеха. К ночи австрийцы отошли на прежние позиции. Но в тот же день в 4 часа дня Пескиера сдалась австрийцам с 1600 человек гарнизона, при 118 орудиях.

Тем временем известия из Вены становились все тревожнее и тревожнее. Император с семьей покинул столицу и укрылся в Тироле, высылание помощи приостановилось. При таком положении дел фельдмаршал не мог отважиться на генеральную битву. Избегая ее, он отказался от наступления в прежнем направлении, и ударил на Виченцу, чтобы, с одной стороны, обеспечить свои коммуникации, а с другой —

ослабить разгоравшееся восстание. В ночь на 4 июня австрийцы выступили из Вероны и в следующие дни продолжали движение через Леньяго и Барбарано. 10 июня фельдмаршал напал близ Виченцы на отдельную бригаду папского войска и принудил ее к сдаче — с обязательством в течение трех месяцев не поднимать оружия против Австрии. Овладев Виченцей, фельдмаршал поспешил вернуться в Верону с первым корпусом Вратислава, тогда как второй корпус Аспре остался в Венецианской области для окончательного ее усмирения и присоединился к армии только 12 июля.

Сардинская армия тем временем не достигла никаких осязаемых результатов. Хотя генерал Сонназ и занял 11 июля риволийское плато, но стратегическое значение последнего уже исчезло, так как у Радецкого теперь уже имелся другой коммуникационный путь на Виченцу. Попытка Карла-Альберта овладеть Вероной во время движения австрийцев в Виченце не удалась, так как Радецкий вернулся обратно вовремя, и на атаку король не решился. После этой неудачной попытки на театре военных действий наступило затишье до середины июля.

Приостановка военных действий была весьма желательна для Радецкого, так как он выжидал окончательного усмирения Венецианской области и присоединения корпуса Аспре. Опасение, что интриги республиканцев помешают дальнейшему ходу военных действий, заставило Карла-Альберта прекратить свое безделье. Радецкий же опасался, что весьма деятельное английское посредничество добьется того, что итальянский вопрос будет решен миром.

К 20 июля сардинская армия в количестве 65 тысяч солдат занимала следующие позиции: 1-й корпус блокировал Мантую, 2-й корпус занимал растянутую линию Риволи-Виллафранка, а резервная дивизия перешла к Ровербелле. Столь растянутый фронт, простиравшийся от Риволи и озера Гарда до реки По почти на протяжении 107 км, навел фельдмаршала на мысль прорвать центр неприятельской армии и разбить ее по частям. При этом общие силы австрийцев не превышали 43 тысяч, при 150 орудиях. 22 июля при Говерноло разыгралось первое сражение после перехода Радецкого в наступление. 23 июля австрийская армия (в четырех колоннах) двинулась вперед. Но на пути ее задержала страшная гроза, головные части по-

Экипировка австрийских войск на 1848 год.

дошли к неприятельской позиции лишь 24-го утром и немедленно вступили в бой. Главные усилия Радецкий направил на захват деревень Соны и Сомакампании, лежавших на фронте позиции. Несколько атак сардинцы отбили, и лишь к вечеру австрийцам удалось утвердиться на высотах, окружавших эти деревни. После этого корпус Сонназа перешел на левый берег Минчио. Получив известие о движении Радецкого, Карл-Альберт распорядился о сосредоточении своих войск у Виллафранко, откуда с большим опозданием выступил к Сомакампании и прибыл туда 24 июля в 2 часа дня. Здесь при Стаффало разыгрался ожесточенный бой, в котором сардинцам удалось разбить и отбросить к Вероне австрийскую бригаду Зимбшена.

Получив известие о положении Зимбшена, Радецкий, уже переправивший четыре бригады на правый берег Минчио, тотчас же распорядился об обратной переправе войск на левый берег реки. План фельдмаршала заключался в том, чтобы, сделав свой правый фланг осью захождения, левым перейти в наступление и, заняв высоты Сомакампании, обеспечить свои сообщения с Вероной. На другой день, 25 июля, произошла решительная битва при Кустоцце, к которой стремились обе стороны. Второй австрийский корпус барона Аспре расположился на линии Сомакампании и

Кастельнуово. Первый австрийский корпус Вратислава и резервный корпус встали у Валеджио. Общий резерв — третий корпус — располагался у Кастельнуово. Численность австрийских войск составляла около 52 тысяч.

Расположение сардинцев сводилось к следующему. На правом берегу Минчио (против Боргетто) корпус Сонназа. На левом берегу стояли: аостская бригада — у Герле, гвардейская — у Стаффало, пьемонтская — у Сомакампании. Резервная артиллерия и кавалерия — у Виллафранки. Общая численность сардинских войск доходила до 44 тысяч. Согласно диспозиции, генерал Сонназ готовился занять Боргетту и вести атаку на Валеджио с правого берега Минчио, тогда как генерал Бава должен был одновременно вести атаку на этот пункт с левого берега, при содействии гвардейской бригады герцога Савойского со стороны Кустоццы. Пьемонтская же бригада герцога Генуэзского должна была двинуться к Олиози.

В 10 часов утра загорелся упорный бой, длившийся 10 часов при палящем летнем зное. Радецкий вел атаку на правый фланг сардинцев: бригады Керпена и Лихтенштейна атаковали их с фронта, а бригады Гиулая и Шавгоча пошли в обход. Гиулай занял Сомакампанию, при этом вовремя подошедшая из Вероны бригада Перина своим внезапным появлением в тылу сардинцев заставила их очистить позиции. Тем временем бригады Керпена и Лихтенштейна терпели неудачи, и атака их несколько раз была отбита с большими потерями. Положение этих двух бригад стало критическим, но их спасло появление Перина и Шавгоча. Это, в свою очередь, заставило сардинцев отвести свой правый фланг назад. На левом фланге дела сардинцев тоже шли неважно. Генерал Бава подошел в 8 часов к Валеджио, но не решился атаковать. Около 11 часов левый фланг бригады Клам Галласа под напором сардинской гвардии начал отходить назад. Однако, благодаря огню выставленных батарей резервного корпуса австрийцев и своевременному прибытию бригады Супликаца, наступление сардинцев удалось остановить. В 4 часа дня Карл-Альберт получил донесение от генерала Сонназа, что, задержанный Вольгемутом, он не может начать наступление ранее 6 часов вечера. Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимость продолжения атаки отпала, и король отдал приказ об отступлении к

Виллафранке, откуда ночью сардинцы отошли к Гоито. Австрийцы преследовали их вяло. Потери австрийцев составили 2000 человек, сардинцев — 9000.

Между тем Сонназ, сосредоточив свой корпус у Гоито, легкомысленно оставил незащищенными все переправы через Минчио. Этим он дал возможность Радецкому переправить австрийскую армию на правый берег реки. Здесь у Вольты 26 июля второй австрийский корпус Аспре столкнулся с Сонназом. После упорного боя австрийцы отбросили противника к Гонто. Видя совершенное расстройство армии, недостаток материальных средств и упадок духа в войсках, король 27 июля решил начать отступление к Кремоне. 31 июля сардинцы перешли Адду и после стычки у Соларолло двинулись к Лоди. Здесь 1 августа разыгрался небольшой бой.

Король не хотел отдавать Милан без боя, поэтому совершил большую стратегическую ошибку, направив к нему сардинские войска и оставив без защиты свои собственные владения. 4 августа австрийцы двинулись на штурм Милана. Прикрытые деревьями садов, они совершенно неожиданно появились с разных сторон. После того, как австрийцы удачно атаковали местечко Костеньедо, сардинцы отступили за городские укрепления, из-за которых и продолжали перестрелку. Ночь положила конец сражению, но Карл-Альберт не мог не понимать, что если оно возобновится на следующий день, то австрийцы разрушат Милан бомбардировкой. Единственным средством сохранить Милан и спасти армию была капитуляция, — и на нее-то король и решился. Сдачей Милана 6 августа завершилась кампания 1848 года.

Сардинские войска находились в таком расстройстве, что о продолжении военных действий нечего было и думать. Король принял решение заключить перемирие, дабы укомплектовать армию, реорганизовать ее и начать войну снова, при более благоприятных обстоятельствах. Три дня спустя после отступления Карла-Альберта из Милана, 9 октября, австрийцы и сардинцы заключили перемирие. Демаркационной линией между армиями противников стала граница Пьемонта и Ломбардии. Кроме этого, сардинцам пришлось сдать укрепления, занятые на чужой территории. Австрийцы позволили сардинской армии з два перехода отступить за Тичино.

При возобновлении военных действий в 1849 году король сложил с себя верховное командование над армией, но решил остаться при войсках и разделить с ними все тяготы и опасности. Он обратился с просьбой к французскому правительству прислать ему способного военачальника, дабы вручить ему командование армией. Однако никто не захотел компрометировать свою репутацию вмешательством в дело, заранее обреченное на неудачу. В такой крайности Карлу-Альберту поневоле пришлось довериться полководцу с посредственными военными талантами, не знакомому ни с местностью, ни с армией. Это был поляк Хржановский. Помощники его тоже не блистали достоинствами, что в сочетании с низким духом войск, подорванным прежними неудачами, не предвещало Сардинии успеха.

Силы Сардинии к моменту начала военных действий состояли из 118 тысяч человек (124 батальона, 48 эскадронов и 156 орудий). При этом общая численность полевых войск не превышала 88 тысяч. У Радецкого находилось в подчинении 130 тысяч, но для действий в поле он мог выставить только 70 тысяч, разделенных на 5 корпусов (из которых один находился в резерве). Дух австрийских войск был превосходным, а доверие к своему вождю — безграничным.

12 марта 1849 года Сардиния объявила о прекращении перемирия, а с полдня 20-го возобновила военные действия. Карл-Альберт перешел через Тичино в голове дивизии герцога Генуэзского. Сардинская армия состояла из семи дивизий и двух отдельных бригад. Бригады начали рекогносцировку в сторону Маджента, а дивизия Ромарино направилась к Каве, с целью занять кавскую позицию и, в случае наступления неприятеля со стороны Павии, задержать его до подхода главных сил. Разведка выяснила, что австрийцы еще накануне вечером выступили из Маджента и, по-видимому, потянулись к Павии или к Лоди. Дорога на Милан была открыта, и Хржановский мог бы двинуться в Ломбардию, отрезав Радецкого от пути отступления, и помочь венецианцам. Если бы фельдмаршал подступил даже к Турину, то крепости Казале, Алессандрия, Кони и Генуя удержали бы его от наступления на Пьемонт. Одновременно можно было направить часть сил сардинцев к Павии, занять ее и воспрепятствовать обратной переправе австрийцев через Тичино. Подобные действия могли иметь самые реши-

тельные последствия, но Хржановский, принимая во внимание боевые свойства своих импровизированных войск, предпочел быть более осторожным.

Между тем еще 18 марта Радецкий принял решение сосредоточить всю армию у Павии и переправился здесь через Тичино, чтобы вторгнуться в Пьемонт. При этом для отвлечения внимания противника австрийские войска, находившиеся у Маджснты, начали отступать сначала по дороге к Лоди, а затем повернули к Павии. 20 марта австрийская армия (70 тысяч человек, при 210 орудиях), сосредоточенная у Павии, произвела переправу и разрезала сардинскую армию, не встретив со стороны неприятеля почти никакого сопротивления. Дивизия Ромарино, разбросанная в окрестностях Кавы, была отброшена за реку По. Таким образом Ломбардская дивизия лишилась всякой возможности соединиться с главными силами сардинцев и погрузилась в пучину безделья. Когда о этом узнал Хржановский, он распорядился немедленно сменить Ромарино и назначил на его место генерала Фанти. Последнему поручили исправить по мере возможности совершенные ошибки, но было уже слишком поздно.

Пока у сардинцев клокотали эмоции, австрийский корпус Аспре, не встречая никакого сопротивления, двинулся к Гронелло и Гарляско. За ним двигался корпус Аппеля. Вратислав шел на Зерболо, а Турн остался в Каве (имея одну бригаду у Меццано-Корте). Резерв же перешел в Гравеллоне. Бригада из корпуса Вратислава следовала по левому берегу Тичино, прикрывая движение корпуса из Маджснты к Павии. Радецкий смело мог двигаться к Новаре, потому что австрийцы сожгли мост у Меццано-Корте, отрезав 5-ю и 6-ю сардинские дивизии и бригаду авангарда от главных сил (это сделало их совершенно безвредными для австрийской армии). Теперь, в случае удачи, фельдмаршал мог окончить кампанию в течение нескольких дней.

20 марта Хржановский отдал приказ: 1-й дивизии Дурандо двинуться к Мортаре и занять здесь позицию, а 2-й дивизии Бесса — расположиться у Сфорческо. С рассветом же 3-я дивизия Перроны получила приказание двинуться к Гамболо, 4-я, герцога Генуэзского, к Виджевано, а резервная — к Мортаре. Главнокомандующий сардинской армии полагал, что ранее 11 часов дня австрийцы появиться не могут, а следовательно, дивизия Бесса и 4 батальона, стоявшие в Борго-Сан-Сиро,

будут в состоянии удерживать неприятеля до прибытия 4-й дивизии. С рассветом генерал Бесс занял Сфорческо, выслал авангард в Борго-Сан-Сиро, а для прикрытия правого фланга и связи с 1-й дивизией отрядил вправо, по дороге в Мортару, бригаду Казале. К 10 часам утра прибыл первый полк савойской бригады, который главнокомандующий поставил на дороге в Гамболо, за глубоким оврагом, подкрепив его батареей из 10 орудий и полком генуэзской кавалерии.

Между тем австрийцы из Зерболо двигались на Виджевано и Мортару в следующем порядке: Аспре и Аппель через Гарляско на Мортару, Турн — на Сан-Джоржио, Вратислав — на Гамболо, отрядив бригаду на Виджевано. Около 10 часов утра голова колонны Врастислава атаковала Пьемонтский авангард в Борго-Сан-Сиро и оттеснила его к Сфорческо. Но сардинский генерал Бесс (с одной бригадой, двумя эскадронами и пешей батареей) успел отразить австрийцев и отбросить их к Сан-Витторе. В это время австрийская бригада, направленная с левого берега Тичино через Беренардо, встретила сардинцев сильным огнем. А приближение корпуса Вратислава заставило итальянцев прекратить преследование и отойти на прежнюю позицию.

Пока разгорался этот бой, Хржановский, видя, что против него действует лишь один корпус Вратислава, отдал приказ 4-й дивизии и бригаде Савоне ускорить движение, стремясь немедленно перейти в наступление и разгромить слабую колонну Вратислава. Однако в 2 часа дня пришло известие, что из-за поздней раздачи пищи сардинским войскам они не смогут прибыть ранее, чем через 4 часа. Положение сардинской армии становилось критическим — если бы неприятель всеми силами обрушился на Гамболо, то он без труда разрезал бы армию напополам. К вечеру 21 марта у Хржановского находились под рукой три дивизии, и он намеревался сам атаковать австрийцев, рассчитывая, что ломбардская дивизия совершит диверсию в тылу австрийской армии, переправившись через мост у Меццано-Корте (о сожжении которого он тогда еще ничего не знал). Бой, разгоревшийся на правом фланге, уничтожил все надежды. Еще 20 марта дивизия Дурандо получила приказ передвинуться из Весполате в Мортару, что и исполнила в ночь с 20 на 21 марта. При этом дивизия заняла позицию по обеим сторонам дороги в Гарляско, за каналом

Роджиа Бирога. Правее Дурандо расположилась резервная дивизия герцога Савойского. Местность вокруг Мортары покрыта садами, виноградниками, изрезана рвами и каналами, так что нужно было знать ее очень хорошо, чтобы не превратить отступление в разгром. Но никто из сардинцев не позаботился осмотреть ее и организовать надежную связь. Правый фланг дивизии Дурандо упирался в монастырь святого Альбина, занятый одним батальоном. Центр стоял на небольших песчаных холмах. Левый же фланг примыкал к кладбищу, за которым располагалась кавалерия, входившая в состав дивизии. 16 орудий были разбросаны по всему фронту позиции. Резервная дивизия стояла между Мортарой и Касте д'Агонья. 24 орудия были поставлены в центре и по флангам. Кавалерия располагалась следующим образом: полк за правым флангом, полк с 8 орудиями — в резерве за Мортарой. Всего в Мортаре сардинцам удалось сосредоточить: 22 тысячи пехоты, 2 тысячи конницы и 48 орудий. Около 5 часов дня разъезд принес известие о наступлении австрийских сил со стороны Гарляско.

Действительно, 15-тысячный австрийский корпус Аспре, имея в голове дивизию эрцгерцога Альбрехта, прикрытую густой цепью стрелков, выстроив на походе колонны к атаке, в 5 часов вечера обрушился на центр дивизии Дурандо, подготовив предварительно атаку огнем 24-х орудий. Сардинцы в беспорядке бросились в Мортару. Австрийцы ворвались в город и захватили обоз 1-й сардинской дивизии. В городе началась страшная свалка, темнота ночи увеличивала беспорядок, сардинцы рассеялись по всем направлениям.

Так как сардинцы не имели никаких приказов на случай отступления, то никто не знал, как действовать и что предпринять. Герцог Савойский двинул на помощь два батальона при двух орудиях, но, видя множество бегущих со всех сторон, убедился в бесполезности продолжении боя. Все сардинские войска в 9 часов вечера получили приказ отступить через Кастель д'Агонья на Раббио. В сражении при Мортаре сардинцы потеряли до 500 человек убитыми и ранеными и более 2 тысяч пленных, при 66 офицерах. Сверх этого, австрийцы захватили 6 орудий, множество зарядных ящиков и почти весь обоз 1-й дивизии. Но более всего уменьшило численность обеих дивизий множество солдат и офицеров, потерявших свои части и скитавшихся по окрестностям, не зная,

куда податься. Они присоединились к своим частям уже после новарского боя. Потери австрийцев не превышали 300 человек убитыми и ранеными.

Получив известие о поражении дивизии Дурандо и герцога Савойского под Мортарой, Хржановский решил сосредоточить на фронте неприятеля у Новары всю сардинскую армию, угрожая сообщениям австрийцев в случае их движения к Турину. 22 марта сардинские войска направились к Новаре. Отступление их прикрывала дивизия герцога Генуэзского, оставленная в Трекате. Ночью в Новару прибыли остатки разбитой дивизии герцога Савойского, а бригада Соларoли перешла в Ромбентино.

22 марта австрийская армия двинулась вперед в следующем порядке — Вратислав из Гамболо в Чилавенью по направлению к Верчелди, Аспре — в Весполате, а авангард его корпуса к Гарбани (8,5 км от Новары), Аппель, следовавший за ним, остановился позади Весполате, Турн — в Торре ди Роббио (на правом берегу реки Агоньи). Резервный корпус и главный штаб Радецкого прибыли в Борго-Ловеццаро. Из-за малой скорости переходов австрийцы потеряли противника и не знали, куда именно направился Хржановский, к Новаре или к Верчелли. Последнее было совсем нежелательно для Радецкого, ибо позволяло сардинцам укрыться за Сезию. Поэтому, получив неверные сведения о движении армии Хржановского к Верчелли, фельдмаршал отдал приказ корпусу Вратислава двинуться к Борго-Верчелли и теснить отступавшего неприятеля. 23 марта Турн получил приказ направиться вслед за корпусом Вратислава, и в случае сосредоточения неприятеля у Новары, идти к этому городу, куда должны были двигаться также Аспре, Аппель и резерв. Две бригады, оставленные в Павии, направились к Казале. Кроме этого, несколько отрядов остались в Мортаре и других городах, что уменьшило численность армии на 12 тысяч штыков, так что у Радецкого ко дню решительного сражения у Новары осталось 57 тысяч человек, при 186 орудиях. В пути австрийцы получили сведения о нахождении сардинцев у Новары, и их войска направились к этому городу.

Новара окружалась двумя небольшими ручьями, Агонья и Тердоппио. В 2 км к югу от города лежала деревня Биккоко, расположенная на вершине холма, господствую-

щего над городом и дорогой в Мортару. К востоку от деревни местность была болотистая, перерезанная двумя глубокими рвами. На западе тянулись обработанные поля с множеством ферм. Поля эти перерезал канал, идущий параллельно Агонье на близком от нее расстоянии. За каналом проходила дорога из Верчелли в Новару.

С рассветом 23 марта Хржановский расположил сардинскую армию следующим образом. 1-я дивизия — на правом фланге и позади фермы Казануово, упираясь в параллельный Агонье канал Даси. 2-я дивизия стояла в центре (впереди фермы Читаделла). 3-я дивизия заняла деревню Биккоко, впереди ее, на скате (справа от дороги в Мортару), стояла 14-орудийная батарея, для обстрела дороги и плато. Часть кавалерии выдвинулась вперед к деревне Оленго. 2 батальона берсальеров расположились за 3-й дивизией, занимая глубокий овраг, лежащий к востоку от Биккоко. Бригада Соларoли стала на дороге в Трекате, позади ручья Тердоппио, с целью прикрывать левый фланг. Общий резерв составляли две дивизии: 4-я, герцога Генуэзского, у кладбища Сан-Назаро (позади 3-й дивизии), и резервная, герцога Савойского, за правым флангом, близ верчельской дороги. Численность сардинской армии достигала 50 тысяч солдат, при 112 орудиях. План сардинцев сводился к тому, чтобы обороной позиций у Оленго и Биккоко измотать неприятеля и заставить его ввести в бой все резервы, а затем перейти в наступление двумя свежими дивизиями герцогов Генуэзского и Савойского.

Утро сражения (23 марта) выдалось сумрачным, шел дождь. Войска сардинцев, утомленные маршем и голодные, также выглядели сумрачно. Как всегда, транспорты не прибыли вовремя, и солдатам пришлось довольствоваться сухарями. Бой завязался в 11 часов утра у Биккоко. Атаку начал 2-ой австрийский корпус барона Аспре, наступавший со стороны Оленго. Как только загремела канонада, несколько взводов берсальеров, состоявших из молодых солдат, побежали с поля сражения, а при приближении австрийцев 15-й полк бригады Савоне, занимавший Биккоко, последовал примеру берсальеров и бежал в Новару. Однако савойская бригада штыками выбила австрийцев из всех занятых ими строений и отбросила их. Выдвинув почти всю свою артиллерию против места атаки и подкрепив передовую линию, Аспре снова

повел войска в атаку и сумел смять савойскую бригаду. В 2 часа дня австрийцы овладели Биккоко.

Для противодействия неприятелю Хржановский выдвинул из резерва сначала одну, а потом две батареи и, сосредоточив в одном месте 32 орудия, приказал дивизии герцога Генуэзского двинуться в атаку. Дивизия отбросила неприятеля за Кастелаццо и Оленго. В то же время герцог Савойский с 6 батальонами прибыл на поддержку левому флангу. Хржановский принял командование над этим отрядом и лично повел его на Биккоко; австрийцы отступили. Это была решительная минута. Если бы Хржановский, пользуясь успехом, перешел всеми силами в наступление, то разгромил бы корпус Аспре до прибытия Аппеля. Но Хржановский не решился двинуться вперед и даже приказал дивизии герцога Генуэзского, занявшей Кастеляццо и Оленго, отступить на прежнюю позицию. Случай был упущен. Аспре оправился и, пользуясь отступлением сардинцев, привел в порядок свои войска, снова заняв Кастеляццо и Оленго.

Между тем фельдмаршал, получив в полдень донесение от Аспре, что около Новары сосредоточены силы сардинцев, приказал корпусу Аппеля и резерву двинуться немедленно на поддержку Аспре, а Вратиславу и Турну изменить направление и следовать в Новару. На исходе четвертого часа прибыл корпус Аппеля. 1-я дивизия этого корпуса развернулась против центра, 2-я позади нее, и обе двинулись в атаку. Но сардинцы отбили нападение. Около 5 часов вечера к Оренго подошел резервный корпус австрийцев. Граф Радецкий, понимая, что деревня Биккоко является тактическим ключом сардинской позиции, построил корпуса Аспре и Аппеля в колонны к атаке и бросил всю эту массу на деревню. Остальная часть австрийского резерва выстроилась влево для задержания центра и правого фланга сардинцев. Заметив это, Хржановский приказал дивизиям Дурандо и Бесса перейти в наступление. Дурандо двинулся к ферме Торионе. После упорного боя австрийцы отступили за Торионе. В это же время Бесс повел штыковую атаку на австрийцев и заставил их отступить. Но в то время, как правый фланг и центр сардинцев действовали так успешно, на поддержку австрийцам, овладевавшим Биккоко, подходил 3-й корпус Турна. Не найдя неприятеля у Верчелли и ус-

лышав гул канонады по направлению к Новаре, Турн свернул на выстрелы и в 5 часов вечера прибыл к мосту на Агонье. Четыре с половиной дивизии, брошенные Радецким на Биккоко, овладели деревней. Хржановский пытался выбить австрийцев из Биккоко, но неудачно.

Карл-Альберт, убедившись, что после взятия неприятелем Биккоко уже нет возможности выиграть сражение, приказал начать отступление. 1-я дивизия в начале передвижения была неожиданно встречена с фланга картечью австрийской артиллерии корпуса Турна, но, выслав на свой правый фланг берсальеров, успела отступить к городу без больших потерь. Беспорядок в сардинской армии превосходил всякие мыслимые пределы, и отсутствие преследования стало большим счастьем для нее.

Страшный беспорядок, расстройство и упадок духа армии не позволяли и думать о продолжении войны, а поэтому еще ночью король Сардинии послал ответственного министра Кадорна и генерала Казати в лагерь Радецкого для мирных переговоров. Условия, предложенные победителем, как и следовало ожидать, были очень тяжелыми. Тогда поздно ночью во дворце Беллини в Новаре король отрекся от престола в пользу своего сына Виктора-Эммануила и уехал из армии.

24 марта Хржановский приказал начать отступление к Момо. Не зная об этом, австрийцы стали бомбардировать Новару. Сразу же после отречения своего отца молодой король отправился лично в лагерь Радецкого. Условия, предложенные ему, требовали распустить сардинскую армию и корпус волонтеров. Австрийцы численностью 18 тысяч человек занимали области между Сезией, Тичино и По. В Алессандрии ставился смешанный гарнизон из австрийцев и пьемонтцев, на полном содержании последних. Сардиния платит Австрии 65 миллионов франков (так сказать, за моральный ущерб) и оплачивает все военные расходы.

Мирный договор был подписан 6 августа 1849 года. Им завершился политический переворот не в одном только Пьемонте. Французы овладели Римом. Великий герцог тосканский возвратился в свои владения также благодаря содействию австрийских войск. Мечты и надежды Италии, ее стремление к независимости, ее воинственный энтузиазм развеялись без следа.

Глава 10

Реакция 1849—1859 годов

Армия спасла империю. В силу одной только военной централизации и дисциплины чехи и немцы, поляки, хорваты и даже мадьяры, собранные под черно-желтыми знаменами, превращались в австрийских солдат и в «австрийцев» и беспрекословно повиновались приказаниям императора. Абсолютистская централизация являлась законом для армии, и теперь она на десять лет стала законом для всей Австрии. Задачу всестороннего восстановления абсолютизма взял на себя Бах, назначенный министром внутренних дел после того, как его предшественник сошел с ума.

20 августа 1851 года указом императора правительство стало отвечать за свои действия только перед императором. Вместе с этим правительство получило задание подвергнуть конституцию 4 марта основательному рассмотрению для выяснения вопроса, совместимо ли ее сохранение с интересами государства. Конечно же, несовместимость оказалась очевидной и вопиющей. Кабинетскими указами 31 декабря 1851 года конституцию отменили и провозгласили принципы, ее заменяющие,— «Принципы органических учреждений в провинциях Австрийской империи».

Немецкий язык всюду был объявлен государственным: в судопроизводстве, администрации, фактически даже в области народного образования. Дуализм отменили императорским указом 17 октября 1849 года, который гласил, что «прежняя венгерская конституция отменена самой революцией». Венгрию разделили на части. Хорватия сохранила свое привилегированное положение. Семигралия получила обратно свою прежнюю автономию. Сербская Воеводина, а также Темешварский банат выделялись в особые провинции. Остальную венгерскую территорию разделили на пять имперских наместничеств, и с этого момента единство Венгрии воплощалось только в лице военного и гражданского генерал-губернатора.

Низшей административной инстанцией в провинциях являлись окружные власти и власти уездные, облеченные административными, судебными, полицейскими и отчасти финансовыми функциями. Как и следовало ожидать, полиция вскоре стала играть чрезмерно значительную роль. Общее руководство полицией перешло к специальному министерству, которое также руководило недавно созданным корпусом жандармов. Однако от жандармов требовалось не столько наблюдение за исполнением законов, сколько слежка за обывателями. Подозрительность правительства распространялась на всех и вся.

Десятилетняя реакция оставила в Австрии самые скверные воспоминания о себе. Притесняемые народности и средний класс особенно тяжело переносили иго абсолютизма, потому что в 1848 году уже испытали сладкое чувство свободы. Славяне ненавидели новые порядки за германизаторские тенденции, немцы — за строгий абсолютизм. Общественное мнение не имело ни малейшего шанса быть услышанным. Закон о союзах и собраниях поставил основание всяких обществ в зависимость от правительственного разрешения и подчинил их строжайшему надзору. Печать со времени издания закона 27 мая 1852 года подвергалась суровой цензуре. Каждая газета представляла властям один экземпляр за час до выхода в свет. Розничная продажа на улицах и расклейка воспрещались, и все газеты вносили залог. Суд присяжных исчез вместе с конституцией. Но даже после его упразднения правительство могло изменять судебные приговоры, которые ему не

нравились. Так, известного чешского журналиста Гавличека, оправданного по суду, без рассуждений отправили в ссылку в административном порядке.

Сначала общественное недовольство проявлялось в виде заговоров, которые привели к грандиозным процессам — главным образом в Венгрии и Семиградии. Из всех частей империи от реакционной политики больше всего пострадала Венгрия. После одержанной им победы Гайнау жестоко отомстил революционерам. В один только день в Араде повесили тринадцать революционных генералов. Однако новые чиновники — немцы или онемеченные чехи — натолкнулись на единодушный отпор со стороны венгров. Бюрократы или вовсе не знали местного языка, или коверкали его. В насмешку за это крестьяне прозвали их «господин не знает, что говорит». Для немцев был закрыт доступ в венгерское общество. Высшее дворянство жалело о старой аристократической конституции и надеялось на ее восстановление, а мелкое дворянство, низшее католическое и все протестантское духовенство жили воспоминаниями о 1848 годе и ожиданием реванша.

Государственной службы добивались только две категории людей: добровольные шпионы и разорившиеся дворяне, с лихвой возвращавшие своим немецким товарищам то презрение, которым награждали их самих их же соотечественники. Так один венгр, занимавший место помощника уездного судьи, называл своего шефа не иначе, как «чешским псом». Венгры и прежде никогда не претендовали на звание исправных плательщиков налогов, а теперь почитали за честь обманывать казну. Причинять всякие затруднения угнетателю — разве это не акт патриотизма? Кошут и другие революционные вожди из-за границы старались через своих доверенных лиц поддерживать националистическое возбуждение в стране.

Сопротивление остальных народов было ничуть не слабее, хотя и не отличалось таким же единодушием и проявлялось в более скрытой форме. Осадное положение в Галиции, Сербской Воеводине и Семиградии сняли, как и в самой Венгрии, только в 1854 году. Режим достиг своей цели. Он сплотил народы австрийской империи, но единство это заключалось именно в единодушном недовольстве государственным аппаратом. В одном анекдоте того време-

ни рассказывалось, что какой-то мадьяр на вопрос хорвата относительно общественного настроения в Венгрии ответил, имея ввиду события революционной эпохи: «О, мы весьма довольны. Обращение, которому мы подвергаемся в наказание за грехи, применяется к вам в виде награды».

Поведение католических епископов, осудивших на Венском соборе 1849 года национальные требования и объявивших различие языков пережитком язычества и следствием грехопадения, показало правительству, какую пользу для своей политики оно может извлечь из союза с церковью. 18 августа 1855 года был закреплен союз трона с алтарем. Тридцать шесть обнародованных статей и ряд секретных добавлений урегулировали отношения между церковью и государством. Католицизм признавался государственной религией. Церкви навеки предоставлялась полнейшая автономия, безусловное право приобретать имущество и владеть им и прочие привилегии, вытекающие из ее «божественного происхождения». Епископы могли беспрепятственно сноситься с Римом, осуществлять над паствой и клиром юрисдикцию, предоставляемую им каноническим (церковным) правом, и следить за тем, чтобы католическое юношество воспитывалось католическими преподавателями в согласии с учением церкви. Епископы же утверждали инспекторов народных училищ. Наконец, им давалось право цензуры и осуждения опасных сочинений, которые правительство обязалось в таком случае не допускать к распространению. Гражданские власти могли возбуждать преследования против духовных лиц за нарушение общих гражданских и уголовных законов, но они обязаны были предупреждать об этом епископа и соблюдать должное уважение к духовному сану.

Этот закон обнародовали 5 ноября 1855 года. С 1 января 1857 года раздел австрийского гражданского права «О браке» перестал применяться к католикам. В передаче дел о браке духовному суду возмущенное, болезненно подозрительное общественное мнение усмотрело символ передачи основных прав гражданского общества в руки его вечного врага. Такое отречение государства от своих прав воспринималось не иначе, как измена.

Во исполнение закона Леон Тун, министр вероисповеданий и народного просвещения, отдал начальную школу во власть духовенства.

Долги, вызванные великими войнами начала XIX столетия, еще в 1848 году тяжким бременем лежали на австрийских финансах. Но революция довела расстройство финансов до апогея. Несмотря на все запрещения, звонкая монета вывозилась из Австрии, хотя пробу ее преднамеренно понижали. Правительству пришлось выпустить мелкие кредитные билеты. Даже частные банки пустили в обращение мелкие разменные бумажки. До 1854 года сохранялся старый чекан с изображением Фердинанда — новый незачем было вводить, так как едва выпущенная монета сразу же исчезала из обращения.

С 1848 по 1854 год Австрия увеличивала долги, не помышляя о последствиях. Результаты такой политики не замедлили сказаться. Внутренний заем в 500 миллионов флоринов удалось разместить лишь благодаря сильному давлению. Заем правительство распределило между капиталистами, и если они не уплачивали нужной суммы, их имущество описывали, как у неисправных налогоплательщиков.

Режим абсолютизма не давал никаких гарантий порядка и безопасности, которые необходимы были для восстановления финансов. Партия аристократов и военных господствовала при императорском дворе. Одной из первых мер реакции явилась ликвидация военного министерства и передача его функций старшему генерал-адъютанту императора. Таким образом, военные дела изымались из ведения государственной администрации и передавались в личное распоряжение монарха. В 1855 году предусматривался дефицит в 175 миллионов флоринов, но расходы по оккупации Дунайских княжеств утроили его. За 1848—1859 годы на армию израсходовали 2 миллиарда флоринов.

Отмена дуализма привела к установлению в Венгрии австрийской фискальной системы. Ввиду этого ожидалось повышение ежегодных доходов казны на 50 миллионов флоринов. Однако на деле обнаружился значительный недобор. Общая реорганизация административных органов повлекла за собой сильный рост расходов. За 1850—1859 годы бюджет министерства внутренних дел, равно как и расходы на полицейское ведомство, был удвоен. Чтобы раздобыть нужные средства, пришлось продать на крайне невыгодных условиях государственные железные дороги.

Глава 11

Дипломатия 1854 года

За все время военных операций Крымской войны 1854 – 1865 годов дипломаты не прекращали своей работы. Франция и Англия после подписания Венского протокола старались привлечь Австрию и Пруссию к военным действиям против России. В течение всего этого периода Австрия придерживалась двойственной политики, свойственной слабым странам. Сознание собственного бессилия не мешало ей питать алчные и честолюбивые планы. Не желая подвергаться риску, Австрия настойчиво добивалась очищения Дунайских княжеств от русских войск, после чего предполагала занять их сама. Но, располагая слабыми, немногочисленными и разбросанными силами, Австрия не хотела предпринимать никаких решительных шагов до тех пор, пока у нее не было уверенности в содействии Пруссии.

Между тем Пруссия, прекрасно осведомленная о слабости австрийской армии, 20 апреля 1854 года согласилась подписать только оборонительный союз на тот маловероятный случай, если Австрия подвергнется нападению со стороны России.

Зная, с какой симпатией многие германские государства относятся к России, Пруссия

соглашалась перейти к наступательным действиям только в том случае, если будут задеты общегерманские интересы. Германские государства вошли в союз только 24 июля и потребовали от Австрии, чтобы без их согласия не предпринималось никаких шагов. Они даже предполагали некоторые враждебные действия против Англии и Франции — например, запретить им двигаться дальше Дуная. Таким образом, Австрия очутилась в двусмысленном положении. Руки у нее оказались связанными, монархии грозила опасность выступить в защиту России и поссориться с Францией и Англией.

Присоединение Австрии к этим требованиям казалось прелюдией перехода ее войск к активным действиям, но ничего подобного не произошло. С 31 июля 1854 года Россия начала эвакуацию войск из Дунайских княжеств, где в силу договора с Портой их сменяли австрийцы. Австрия достигла своей цели и не считала нужным заходить дальше.

Это не ускользнуло от внимания ни французского, ни английского правительства, так как оба они не имели никакого желания таскать каштаны из огня для Франца-Иосифа.

Поскольку в Крыму не происходило никаких решительных событий, то победа союзников еще не казалась несомненной. Пруссия и Германский союз явно обнаруживали свои симпатии к России. Австрии пришлось покинуть союзников и распустить 60 000 резервистов.

Неожиданное падение Севастополя изменило намерения Австрии. Империя опасалась, что Наполеон III может прибегнуть к революционным приемам и обратиться к полякам с воззванием о правах человека. Зная, что силы русских совершенно истощены и что, заняв более воинственную позицию, он ничем не рискует, венский кабинет сблизился с Наполеоном III. В ноябре 1855 года Австрия предложила Франции послать России ультиматум. Даже Пруссия, начавшая опасаться начала войны на берегах Рейна, убеждала царя покориться. 16 января 1856 года Александр II принял ультиматум, а 1 февраля в Вене были подписаны предварительные условия мира.

Впервые за все XIX столетие турецкий султан подписал договор, не сопряженный с какой-либо потерей его владений или с ослаблением его могущества. Оттоманская

империя была даже поставлена в привилегированное положение: ее объявили неприкосновенной, а принцип ее внутренней самостоятельности сделался догмой международного права. Сотрудничество Франция и Англия, уничтожившее военное могущество России на Черном море и являвшееся поручительством тому, что это могущество не будет восстановлено, обеспечило Турции полную безопасность. Таким образом, именно Оттоманская империя извлекла наибольшую выгоду из Крымской войны.

После Турции наибольшие выгоды достались на долю Австрии и Англии. На долю первой — потому, что Россию заставили уйти из Дунайских княжеств и далеко отодвинули от Дуная. На долю второй — из-за того, что ей удалось разрушить морскую силу державы, способной в один прекрасный день появиться на Средиземном море и оказать там противодействие английской политике.

Но Австрия настроила против себя всех: Россию — отсутствием благодарности за подавление Венгрии, союзников — своей лицемерной политикой. На Парижском конгрессе она настойчиво требовала уступки Бессарабии в пользу Молдавии. «Господин австрийский уполномоченный, — заметил князь Орлов, — не знает, какого моря слез и крови такое исправление границ будет стоить его стране». Через три года Россия отомстила Австрии в Италии.

Что же касается Англии, то требованием лишить Россию права строить на Черном море военные базы и держать здесь боевые корабли она превзошла всякую меру. Временно истощенная Россия вынуждена была подчиниться этим условиям, но ясно было, что при первом же удобном случае она поспешит разорвать этот унизительный договор, сохранение которого, в общем, было выгодно одной только Англии.

Выигрыш Франции имел чисто моральный характер и сводился к восстановлению ее престижа в Европе и ее преимущественного влияния на Востоке. Материальных выгод она не искала, так как «была достаточно богата, чтобы заплатить за свою славу». Но Наполеон III достиг одного результата, на который многие первоначально не обратили никакого внимания: он разрушил коалицию абсолютистских государств — России, Пруссии и Австрии, чем значительно облегчил и подготовил освобождение Италии.

Глава 12

Австро-итало-французская война 1859 года

Непрекращавшийся гнет австрийцев и их стремление германизировать Италию поддерживали в итальянцах стремление к скорейшему объединению Италии под скипетром сардинского короля, который один из всех региональных монархов Италии отказывался подчиняться Австрии. Так, даже участие Сардинии в войне 1853—1856 годов против России было вызвано тайными надеждами, что к России примкнет Австрия. Тогда для Сардинии появилась бы возможность, покинув Севастополь, перенести войну в Ломбардию и, при помощи своих союзников (Франции и Англии) получить реванш за Новару и Кустоццу 1848—1849 годов. Хотя эта надежда и не осуществилась, но все же Сардиния получила право послать на Парижский конгресс своего представителя, выдающегося государственного деятеля и патриота графа Кавура. На конгрессе, заявив о необходимости реформ в Италии, Кавур придал итальянскому вопросу значение общеевропейского. После конгресса Кавур заручился обещанием Наполеона III, что Франция поддержит Сардинию, если Австрия поведет себя агрессивно.

С начала 1858 года Кавур действовал особенно энергично. 5 февраля Сардинии выделяется заем в 50 миллионов франков, в это же время к Алессандрии стягивается до 55 тысяч войск с островов, из Ниццы и Савойи. Англия и Россия предложили было созвать конгресс по урегулированию кризиса, но 19 апреля 1859 года Австрия неожиданно послала Сардинии ультиматум, граничивший с объявлением войны, которая официально началась 27 апреля. Политическая подготовка Австрии к этой войне была очень плоха: двусмысленное поведение в 1854—1855 годах оттолкнуло от нее Россию, с Англией она разошлась в вопросах свободного плавания по Дунаю, германская конфедерация отказалась ей помогать, так как итальянский вопрос не касался германских интересов. Наполеон III же находился в хороших отношениях с Россией, Англией и Германией. Моральный перевес был тоже на стороне союзников, поднявшихся за угнетенный народ, а австрийские солдаты не понимали, за что сражались. Финансы Австрии были истощены.

Вооруженные силы сторон были следующими. Во Франции под знаменами — 398 тысяч человек и 163 тысячи в запасе, а с призывом новобранцев и резервистов численность войск доводилась до 600 тысяч человек: 477 батальонов пехоты, 385 эскадронов конницы и 245 артиллерийских батарей (из них 37 батарей новой нарезной системы Лягита). Нарезная артиллерия в эту войну не оправдала возлагавшихся на нее больших надежд. Главным ее недостатком было то, что каждая батарея имела орудия двух калибров, что усложняло снабжение боевыми припасами. За некоторым исключением, в мирное время войска не сводились ни в бригады, ни в дивизии, ни в корпуса, так что в военное время получались импровизированные соединения. При этом число дивизий в корпусе (2 или 3) зависело от старшинства или способностей генерала, так что в этом отношении Наполеон III подражал Наполеону I — не имея, однако, его способностей к подбору людей. Сардинская армия имела численность мирного времени 50 тысяч, а в военное время достигала 86 тысяч человек: пехоты — 90 батальонов, кавалерии — 36 эскадронов и 20 батарей артиллерии. В военное время 9 батальонов и 1 батарея составляли бригаду, которые по две с одним кавалерийским полком сводились в пять дивизий.

Австрийская армия имела в мирное время численность 300 тысяч, а в военное — 675 тысяч человек. Из них пехоты — 448 батальонов, конницы — 325 эскадронов, артиллерии — 144 батареи, а также 18 инженерных батальонов и 24 обозных эскадрона. В мирное время войска были сведены не только в бригады, дивизии и корпуса, но даже в четыре армии. Однако с переводом на военное положение состав высших соединений, начиная с бригад, а также состав командиров и начальников соединений сильно изменялся. Получалась импровизация даже хуже, чем у французов.

Обучены французские солдаты были лучше австрийских. По национальному составу французская и сардинская армии были однородны, австрийская отличалась разноплеменностью.

Флот Франции и Сардинии состоял из 260 кораблей, австрийский — из 21. В общем, не считая флота, силы были почти одинаковы, географические же условия были выгоднее для Австрии, которая уже занимала Ломбардию и стояла на границе Пьемонта, где должна была произойти битва. После колебаний, не начать ли войну с отступления и обороны, в Австрии был принят план Куна, предложившего начать наступление в Пьемонт. Но исполнителем плана стал Гиулай, сторонник отступления за реку Минчио.

Наполеон III на первых порах хотел сосредоточиться у Алессандрии, а дальше действовать по обстоятельствам. Армия союзников состояла из 6 французских корпусов (116 тысяч человек) и сардинских — 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий (56 тысяч человек). Сардинцами командовал король, французами и всей союзной армией — Наполеон III. Между французами и сардинцами не только не было единства, но даже развилась вражда.

Австрийская армия состояла из 7 корпусов и одной кавалерийской дивизии (140 тысяч человек). Таким образом, каждая из сторон выставила лишь часть своих сил.

Театром военных действий была верхняя Италия — низменная равнина, перерезанная левыми притоками реки По. Высокая культура земледелия и обработка полей при помощи ирригации делали равнину очень пересеченной, затруднявшей действия кавалерии и артиллерии. Сардинцы расположились между Казале и Алессандрией на скатах к рекам По и Танаро. Французы сосредоточились

по двум путям: сухому от Гренобля через Шамбери на Сузу и морскому от Тулона в Геную.

Австрийцы стояли за Павией, между Миланом и Пьяченцей, владея укрепленными переправами через реку Тичино у Павии и через реку По — у Пьяченцы. 26 апреля, когда к театру военных действий подходили только головы французских корпусов, австрийцы уже сосредоточились. 27 апреля Гиулай должен был начать наступление в Пьемонт против изолированных 40 тысяч сардинцев, но по приказу из Вены оно было приостановлено до 29-го. Время с 29 апреля по 9 мая австрийская армия провела в маршах, контрмаршах и бесполезных рекогносцировках, и наконец встала по квартирам в Ломеллине. Нападение со 100 тысячами человек на 40 тысяч сардинцев не состоялось, так как все это время Гиулай переходил от одного плана к другому, и ни одного не довел до конца.

14 мая союзники соединились и к 20 мая разместили свои войска следующим образом: французы стояли от Алессандрии до Вогеры, сардинцы находились между Алессандрией и Казале. Опасаясь за свой левый фланг, 20 мая австрийцы провели усиленную рекогносцировку по правому берегу реки По к Вогере, следствием чего явилось сражение при Монтебелло. У австрийцев было 25 батальонов, 6 эскадронов, 40 орудий, всего около 22 тысяч человек. У французов была только дивизия генерала Форэ в 6 тысяч человек, которую передовые австрийские части атаковали неожиданно. Однако французы быстро перешли в наступление. Австрийцы же, имея тройное превосходство, не сумели им воспользоваться и отступили, потеряв около 1300 человек. Усиленная рекогносцировка принесла только вред, так как поддержать ее и развить дело австрийская армия, находившаяся в трех переходах сзади, но могла. Гиулай остался при мнении, что его левый фланг в опасности; в действительности же Наполеон стремился обойти правый фланг австрийцев.

21 мая французы стягивались к своему правому флангу, а сардинцы тем временем проводили усиленную разведку Верчели. Наполеон решил обойти правый фланг австрийцев, двигаясь через Верчели на Новару. Союзники встретили бы только войска правого крыла противника, но зато им приходилось, упираясь тылом в нейтральную

Швейцарию, жертвовать сообщениями с Генуей и рисковать потерей связи с Турином. Французы действовали быстро и решительно и могли рисковать, имея пассивного врага. Начав движение 28 мая, войска окончили его через 3 дня. 30 мая сардинская армия получила приказ занять позицию у Палестро. Это привело к боям 30 и 31 мая у этого пункта, где четыре сардинские дивизии сражались с одной австрийской бригадой. Победа сардинцев обеспечила переход французских войск через Сезию у Верчели. 11 июня 60-тысячное войско союзников сосредоточилось у Новары, 100 тысяч — у Палермо и Верчели. На этот день австрийцы имели 26 тысяч у Роббио, 38 тысяч около Мортары и 10 тысяч у Вакорицы.

4 июня произошло сражение у Маджента. У французов было 54 тысяч человек, а у австрийцев — 58 тысяч человек. Австрийские войска вновь отступили, потеряв более 4 тысяч человек. Наполеон III отказался от преследования противника и лишь через четыре дня после сражения вошел в Милан. Здесь выяснилось, что австрийский главнокомандующий приказал своей армии отступать к Вероне южнее Милана на Адду и далее к Минчио, а затем повернул армию на север к Киезе. В результате Наполеон III потерял из виду армию противника и только 7 июня, узнав о пути отступления австрийцев, направил против них часть своих войск. Сам он выступил из занятого Милана лишь 11 июня.

24 июня началось сражение при селении Сольферино (недалеко от Вероны). Соотношение сил было следующим: у австрийцев насчитывалось 173 тысяч человек и 752 орудия, у союзников — 169 тысяч и 592 орудия. Непосредственно в сражении участвовало 120 тысяч австрийцев (69% всех войск) и 122 тысячи союзников(72% армии).

Французская армия, начав движение, не предполагала, что встретится с главными силами противника. Австрийцы, выступившие с занимаемых позиций, также не ожидали, что 24 июня произойдет сражение главных сил. После долгих и упорных боев на различных участках позиции австрийцы отступили, потеряв 22 тысячи человек и на этот раз никем не преследуемые; союзные войска, одержавшие победу, потеряли 17 тысяч человек.

В сражении при Сольферино, так же, как и в других столкновениях, обе стороны применяли старую тактику,

ведя атаки колоннами. Естественно, при этом они несли большие потери от ружейного и артиллерийского огня. Вызывает удивление тот факт, что большая часть французской армии имела на вооружении гладкоствольные ружья, хотя уже Крымская война показала превосходство нарезного оружия над гладкоствольным. Однако французские генералы, возглавлявшие армию, придерживались старой ударной тактики колонн и недооценивали силу ружейного огня, который велся линейной пехотой. «Новое нарезное оружие,— говорил Наполеон III,— опасно только издали; оно не может помешать штыку, который по-прежнему остается страшным оружием французской пехоты». В отличие от французской армии австрийские войска перед началом войны получили на вооружение нарезные ружья, заряжавшиеся с дула (ружье Лоренца). Однако атаки в сомкнутых колоннами боевых порядках не позволяли им использовать преимущества своего ружья. Зато французская армия превосходила австрийскую в артиллерийском вооружении. Австрийцы имели гладкоствольные пушки, а французы — нарезные, в то время еще заряжавшиеся с дульной части, но уже обладавшие большей дальностью стрельбы и меткостью по сравнению с гладкоствольными. Дальнобойные орудия сыграли большую роль в сражении при Сольферино, обеспечив французам перевес в огне.

Австрийское командование не обучало пехоту бою в рассыпном строю. Французские пехотные части, легкая пехота французов (стрелки) рассыпавшаяся для огневого боя, во многих случаях весьма эффективно содействовала наступавшей линейной пехоте.

В сражении при Сольферино французы (аэронавт Надар) производили с привязного аэростата разведку расположения австрийских войск.

Выиграв сражение, Наполеон III так же, как и после сражения под Маджентой, отказался от преследования отступавших австрийских войск.

Победы, одержанные союзными войсками, усилили национально-освободительное движение в Италии. Значительную роль в борьбе с австрийцами играл корпус волонтеров под командованием Гарибальди, включенный в состав сардинской армии и победоносно действовавшей в Ломбардии.

В это же время французский флот готовился атаковать Венецию и высадить десант в тыл австрийцев, а Гарибальди вел успешную борьбу в Альпах. Положение Австрии осложнялось тем, что ко всему этому присоединилось еще брожение внутри империи, где политика Меттерихса вызывала резкое недовольство. Наполеон III предложил Францу-Иосифу заключить перемирие, к чему его вынуждали также угрозы со стороны Пруссии, начавшей еще 15 июня перевозку войск к Рейну. 7 июля перемирие было подписано, 11-го произошло свидание императоров, а 12-го в Виллафранке были подписаны условия мирного договора, по которому Сардиния получила Ломбардию.

Участие флота в этой войне было очень незначительным, хотя влияние его на ход войны сказалось определенно. Так как австрийский флот еще только создавался, а Франция обладала первоклассным флотом, то о настоящей борьбе на море не могло быть и речи. Но то, что союзники владели морем, совершенно лишало австрийцев возможности пользоваться морскими путями сообщения. При гористом характере театра войны, к тому же прилегавшего к морю, и при наличии хороших дорог лишь на побережье это не могло не сказаться на снабжении австрийской армии. Кроме того, австрийские порты были заблокированы. Наконец, Венеция, для изгнания из которой австрийцев и была начата война, лежала на берегу, и без владения морем защищать ее было трудно.

Французский флот принял участие в этой войне, перевозя французские войска из Тулона в Геную, а также организовав особую адриатическую экспедицию. Эта эскадра состояла из 6 паровых линейных кораблей и 6 паровых фрегатов с несколькими авизо и транспортами. Кроме этого, имелась осадная флотилия, состоявшая из четырех колесных фрегатов, трех броненосных батарей и 22 винтовых канонерских лодок. Флотилия предназначалась для атаки Венеции с моря. Общее командование экспедицией было поручено вице-адмиралу Ромен-Дефоссе, который непосредственно руководил блокирующей эскадрой, а во главе осадной флотилии стоял контр-адмирал Буэ-Вильомец. К экспедиции позднее присоединились несколько сардинских и тосканских кораблей.

По приходе в Адриатическое море было признано достаточным выделить для блокады портов 2 корабля и 2 фрега-

та, а все остальные корабли вошли в состав экспедиции против Венеции. Французский флот собрался в Антивари и 2 июля без сопротивления завладел островом Люссин. Близость этого острова к Венеции и прекрасная гавань позволили развернуть там крупную базу для дальнейших операций. Тут французы устроили склады боевых припасов, угля, продовольствия, а также свои госпитали. К канонерским лодкам, вооружение которых усилили, были присоединены бомбардирские корабли, под которые приспособили местные каботажные суда, причем на каждое поставили по одной 37-см мортире.

8 июля эскадра вышла в море с целью атаковать Венецию на следующий день. В состав эскдры входило 45 различных кораблей и судов, имевших на борту десант в 3000 человек сухопутных войск. Но как раз в этот день воюющие стороны заключили перемирие. Осадный флот все-таки подошел 9 июля к Венеции и обменялся с нею несколькими выстрелами. Французы захватили несколько коммерческих судов. Этим и закончились операции на море.

Глава 13

Австро-прусская война 1866 года

Расширяя свои территориальные владения на восток, вместе с землями Австрия приобрела и многочисленных инородцев в виде славян и мадьяр. Эти далеко не спокойные народы постепенно расшатывали изнутри стабильность империи, и вскоре Австрия начала терять свой немецкий облик. Следуя заветам Меттерниха, одного из создателей «Священного союза» 1815 года, Австрия всюду старалась любыми средствами сдерживать просыпающееся национальное самосознание своих подданных и всегда стояла во главе европейской реакции.

Конечно же, чисто немецкому бюргерскому населению Германского союза интернациональная и вдобавок реакционная Австрия была не слишком симпатична. Этим обстоятельством умело воспользовалось молодое прусское государство, сумевшее исключить из союза Австрию и занять ее место.

1 февраля 1864 года началась шлезвиг-гольштейнская война, окончившаяся 30 октября того же года Венским договором, по которому король Дании уступил свои права на герцогства Шлезвиг-Гольштейн-Ляуэн-

бург императору Австрии и королю Пруссии. 5 декабря 1864 года союзные германские герцоги подняли вопрос об избрании принца Аугустенбургского герцогом Шлезвиг-Гольштейна. Чтобы не дать Пруссии возможности захватить эти провинции, Австрия, которая в силу своей отдаленности не могла ими воспользоваться, согласилась на такой шаг. Но Пруссия объявила, что это является угрозой ее политической целостности. 21 февраля 1865 года Бисмарк предложил Австрии ряд условий, равносильных признанию трех герцогств за Пруссией. Австрия не согласилась на них. Тем временем на съезде германских государей в Гаштейне было решено передать Гольдштейн Австрии, а Шлезвиг — Пруссии, Ляуэнбург тоже отходил Пруссии, но за него она обязалась уплатить Австрии денежное вознаграждение.

Недовольные разделом жители присоединенных провинций собрались в Альтоне, где резко протестовали против виновницы раздела — Пруссии. Нотой от 26 января Бисмарк потребовал от Австрии обуздания агитации, а если она откажется или даст уклончивый ответ, то Пруссия начнет военные действия. Те времена, когда Австрия могла задавать четкие вопросы и давать однозначные ответы, давно прошли. Естественно, что ответ последовал уклончивый, многословный и неконкретный.

Этот спор за отторгнутые провинции и послужил формальным поводом к войне, на деле начатой для решения векового соперничества за гегемонию в Германии. Предвидя скорое начало войны, Пруссия в 1866 году заключила союз с Италией — упорным противником Австрии. Кроме того, искусно проведенными переговорами Пруссии удалось добиться нейтралитета Франции и России. Союзные же германские правительства, возмущенные агрессивными намерениями Пруссии, в большинстве своем встали на сторону Австрии.

Чувствуя превосходство организации противника, Австрия первой начала вооружаться и вступила в переговоры с дружественными ей мелкими немецкими государствами. В марте мобилизация союзников стала столь заметной, что Пруссия послала Австрии запрос, чем она может объяснить это вооружение. В ответ на это Австрия объязила созыв представителей Шлезвиг-Гольштейна. Это и послужило поводом для разрыва.

Главным театром военных действий стала Богемия — четырехугольная котловина, окруженная со всех сторон горами. Театр разделялся рекой Лабой (Эльбой) на 2 части. Кроме Лабы, по равнине протекали Изар, Влтава и Эгер. На всех реках имелось много бродов, и поэтому серьезным препятствием для переправы войск они служить не могли. Большие массы прусских войск могли вторгнуться в Богемию только по трем направлениям: от Дрездена на Мюнхенграц через проход Шлюкенау, от Герлица и Цитау на Рейхенберг и от Гермута и Глаца на Кенигинсгоф через проходы Траутенау и Наход.

Узлом дорог являлся Кенигграц. Центральный город Богемии — Прага, к ней и сходились все дороги. По всем направлениям Богемии тянулись многочисленные шоссе, проселки, а также железнодорожные ветки, сходившиеся из Дрездена и Тропау в Пардубице. Линию Дрезден-Пардубиц прикрывала крепость Терезиенштадт, а линия Цитау-Иозефштадт прикрывалась крепостью Иозефштадт. По всему театру военных действий имелось достаточное количество пунктов, удобных для расквартирования войск.

Из крепостей у Австрии имелись Терезиенштадт, Иозефштадт, Кенигграц, в центре страны — старинные укрепления города Праги, а в северо-западной части — Ольмюц. На участке реки Лабы между Иозефштадтом и Кенигграцем австрийская армия оборудовала фланговую позицию, весьма важную в стратегическом отношении. Эта позиция контролировала все пути, ведущие из Вены в Лужичию через Гичин и, в промежутке между Лабой и крепостью Ольмюц, из Глаца.

Соседняя Моравия не имела большого значения для обороны страны, но Саксония играла большую роль благодаря близости к Берлину.

В австрийской армии к моменту объявления войны под знаменами стоял 401 действствующий и 9 резервных батальонов пехоты, а также 84 запасных дивизиона и 32 запасных роты. Кавалерии имелось 194 действующих эскадронов и 41 резервный. Артиллерии было 147 батарей, 13 батальонов (80 рот) или 1104 пушки и 72 ракетных станка. Инженерных войск — 14 батальонов, 8 рот и 6 парков. Кроме того, наличествовало 12 санитарных рот и 50 обозных эскадронов. Всего — 606 000 человек (из них строе-

вых 435 000) при 1186 орудиях. Кроме того, Австрия могла собрать ополчения до 100 000 человек и 4500 лошадей.

Силы союзников Австрии были следующими. Бавария — 60 000 человек при 200 орудиях. Вюртемберг — 26 000 человек при 56 орудиях. Баден — 12 000 человек при 24 орудиях. Гессен-Дармштадт — 12 700 человек при 24 орудиях. Гессен-Кассель — 6000 человек при 24 орудиях. Саксония — 32 000 человек при 68 орудиях. Ганновер — 20 000 человек при 42 орудиях. Итого до 169 000 человек при 438 орудиях, но к моменту объявления войны из них были готовы только около 150 000 человек, при 430 орудиях.

Пруссия могла выставить следующие войска: пехоты — 450 батальонов и 10 рот; конницы — 348 эскадронов; артиллерии — 9 полевых и 9 запасных полков; технических войск — 9 батальонов, 11 рот и 3 отделения. Вместе с крепостными командами, обозными батальонами (части ландвера и ландштурма формировать не предполагалось) получалось 660 000 человек, при 1008 орудиях. Из них в строю находилось 600 000 человек, а полевых войск имелось 334 784 человек.

Германские союзники Пруссии выставили около 25 батальонов и 13 эскадронов, при 40 орудиях, или в сумме 28 988 человек. Италия выделила армию в 334 963 человек, из них в строю — 270 000 человек, при 380 орудиях.

Итак, Австрия с союзниками имела в строю 585 000 человек, при 1526 орудиях, а Пруссия — 630 000 человек, при 1048 орудиях. Численный перевес был на стороне Пруссии. Качество прусских войск тоже превышало качество австрийских: национальный состав более однородный, дисциплина хорошая, солдаты и офицеры воодушевлены жаждою победы. У австрийцев же состав армии был самый разношерстный, солдаты часто не понимали своих офицеров, а во многих случаях относились к ним враждебно. Прусская армия имела на вооружении ружья Дрейзе, лучшие в Европе (заряжавшиеся с казны), нарезные пушки Круппа также заряжались с казны. Австрия использовала ружья Лоренса, стрелявшие в три раза медленнее прусских, а ее пушки все еще заряжались с дула. В тактике боя австрийцы увлекались штыковым ударом, бросаясь часто без подготовки атаки огнем, почему и

несли большие потери. Пруссаки, наоборот, умело пользовались и огнем, и штыком.

Австрийцам, принимая во внимание враждебность Италии, пришлось вести войну на два фронта. Поэтому военный совет в Вене разделил войска на две армии. Южная армия состояла из 5, 7 и 9 корпусов, 1 резервной пехотной дивизии, 1 резервной кавалерийской бригады, 1 резервного артиллерийского полка и различных мелких частей и гарнизонов крепостей. Это составило 139 батальонов, 97 рот, 31 эскадрон и 35 батарей. Северная полевая имела 196 батальонов, 62 роты, 157 эскадронов и 93 батареи, а с гарнизонными войсками — 235 батальонов, 101 роту, 168 эскадронов и 99 батарей. На союзников, кроме Саксонии, рассчитывать не приходилось.

В стратегическом отношении Богемия давала австрийцам громадные преимущества. При занятии позиции на реке Лабе, близ Гичина-Иозефштадта-Кенигграца, можно было вести и наступательную, и оборонительную войну. Нападая на расстроенного противника или сосредоточивая свою армию в Саксонии, австрийцы могли захватить инициативу в свои руки и разбить армию противника, угрожая непосредственно Берлину. Но необоснованно считая прусские войска уже мобилизованными и опасаясь подвергнуться нападению во время передвижения, австрийское командование наметило пунктом сосредоточения войск крепость Ольмюц. Этот крайне сложный и запутанный план составил генерал-майор Крисминич. Но исполнителем плана назначили генерала Бенедека, совершенно непричастного к его составлению, не согласного с ним, но по непонятным причинам не протестовавшего.

Пруссаки решили использовать свое центральное положение и быстрыми ударами, действуя по внутренним путям, разгромить разобщенных противников. Громадное неудобство представляло разобщение прусских провинций владениями Ганновера и Гессена. Чтобы добиться успеха, Пруссии необходимо было занятием Дрездена закрепить за собой Саксонию. Сообразно с этим были распределены и войска. Против южногерманских сил выделялась майнская армия, состоявшая из частей 7 и 8-го корпусов (13 дивизия и бригада Бейера), ландверных частей и гарнизонных войск, общей силой около 50 000 чело-

век. На главном театре сосредоточились 8 корпусов, то есть 280 000 человек.

Главная армия Пруссии ожидала вторжения австрийской, но так как вторжение могло произойти и из Саксонии, и из Силезии, то ее пришлось разделить на три части. Вторая армия под командованием наследного принца Генриха Прусского, 5 и 6 корпуса и резервная артиллерия сосредоточились у Лангута и Штиргау. Первая армия принца Фридриха-Карла, 3 и 4 корпуса (4 дивизии), части гвардии и сводного кавалерийского корпуса встали у Герлица. Эльбская армия генерала Геварда фон Биттенфельда, 7-й (без 13-й дивизии) и 8-й корпус (без бригады Бейера) стояла на Эльбе. Кроме того, имелся еще один корпус. Во главе прусских армий встал сам король, назначив своим начальником штаба генерала Мольтке.

2 июня в Берлине узнали, что австрийцы сосредотачиваются близ Ольмюца, и пруссаки тотчас же решили наступать в Богемию, двигаясь двумя колоннами, чтобы соединиться в Гичине, а затем разбить австрийскую армию.

5 июня фельдмаршал-лейтенант фон Габленц по поручению австрийского императора объявил созыв представителей Шлезвиг-Гольштейна в городе Итцигоэ. На следующий же день генерал Мантейфель объявил это нарушением прав прусского короля и потребовал отмены указа. Габленц ответил отказом. В тот же вечер Мантейфель собрал гарнизоны из крепостей Шлезвига; таким образом, получился отряд из 11 батальонов, 6 эскадронов и 4 батарей, всего 12 000 человек. В Гольштейне было всего около 4 800 человек австрийских войск. Видя превосходство прусских сил, фельдмаршал-лейтенант фон Габленц отступил к Альтоне. Австрийцы покинули крепость Реденсбург 7 июня, в тот же день ее заняли пруссаки. 9-го Мантейфель занял Итцигоэ, не допустив собрания представителей провинций.

11 июня Мантейфель выступил к Альтоне, тем временем 16-й и 17-й ландверные полки с 2 эскадронами Магдебургского полка (5000 человек) также спешили к Альтоне. Видя приближающиеся прусские части, Габленц покинул Гольштейн и, переведя войска в Гарбург, отправил их по железной дороге в южную Германию. Мантейфель захватил Альтону, а 12 июня овладел Гарбургом и переправой через реку Эльбу.

Воспользовавшись отступлением Габленца через Ганновер, Мантейфель потребовал и себе права прохода к Миндену. Между тем 16 июня командир 7-го прусского корпуса генерал Фалькенштейн выступил из Миндена к Ганноверу. Ганноверские и гессенские войска находились на мирном положении, а поэтому вторжение пруссаков было столь неожиданным, что ганноверский король покинул столицу, приказав своим войскам собраться у Геттингена.

Гарнизон Касселя (6 батальонов и 10 эскадронов, всего 4200 человек) после получения сведений о наступлении прусской бригады Бойера от Вецлара отошел через реку Фульду в Ганау и впоследствии составил гарнизон города Майнца. Мантейфель 17 июня разделил свои силы на две колонны: генерала Корта, из 8 батальонов, 4 эскадронов и 2 батарей, и генерала Флисса, из 6 батальонов, 4 эскадронов, и 2 батарей — и направил их в Ганновер. В это же время пруссакам удалось захватить крепости Штаде и Эмден с громадными боевыми запасами. Фалькенштейн с 13-ой дивизией Гебена вечером 17 июня вступил в Ганновер и захватил все находившиеся здесь боевые запасы. Бригада Бейера в это время находилась в Кирхгайне. Узнав, что из Касселя уходят войска, оставляя запасы, Бейер решил захватить их и выслал одну роту на станцию Мельгунен, где пруссаки захватили подвижной состав; 19 июня бригада прибыла в Кассель.

Тем временем ганноверскому королю удалось собрать под Геттингеном до 20 000 человек. Узнав о занятии Гессена, он был вынужден искать соединения с союзниками окружным путем — через Мюльгаузен и Лангензальц, к которому его войска подошли 23 июня. Ни Мантейфель, ни Фалькенштейн не знали, куда отступили ганноверцы. Получая из Берлина телеграммы о необходимости во что бы то ни стало обезоружить отступавших, они отправились на их поиски. Случайно 25 июня против ганноверцев оказался всего лишь отряд из 5000 человек полковника Фабона. Но главный штаб короля Георга неверно оценивал количество прусских войск, а поэтому ганноверцы бездействовали. 26 июня к Эйзенаху подошла дивизия Гебена, а к Готе — отряд Флисса. Из Берлина пришел приказ немедленно атаковать ганноверцев. Результатом этого стал бой 27 июня при Лангензальце. Атака Флисса против превос-

ходящих сил ганноверцев не удалась, его отбили с большими потерями. Ганноверцы в этом бою потеряли 102 офицеров и 1327 рядовых, пруссаки — 41 офицера и 865 рядовых.

Цель Флисса, заключавшаяся в задержании армии Ганновера, была достигнута. 28-го подошел Фалькенштейн, и ганноверцы оказались окружены 40-тысячной армией пруссаков. 2 июля ганноверский главнокомандующий генерал Ареншильд капитулировал.

К 15 июня 1866 года противники закончили сосредоточение сил. В Богемии Австрия имела 283 000 человек, при 736 орудиях. Из них строевых — 192 000 человек пехоты и 22 832 кавалерии. Кроме этого, в крепостях находилось еще 33 000 человек. Северная армия Австрии состояла из I, II, III, IV, VI, VIII и X корпусов (каждый из 4 бригад пехоты, 1 полка кавалерии, при технических войсках). Всего 209 батальонов, 46 рот, 59 эскадронов и 92 батареи. Командовал Северной армией генерал Бенедек. Сосредоточение велось следующим образом: 10 июня I корпус занял Клам-Галлас, Прагу, Иозефштадт, Теплиц и Торнау. II — Горгенмаут, III и X — Брюнн, IV и VI — крепость Ольмюц, VIII — Ауспиц. Две легких кавалерийские дивизии охраняли границу австрийской Силезии. Резервные кавалерийские дивизии стояли: 1-я в Проснице, 2-я в Кремзире, 3-я в Вишау.

Пруссаки в это время растянули свои войска на 270 км, с целью прикрытия своей границы. При этом их Вторая армия (1, 5 и 6 гвардейские корпуса и кавалерийская дивизия) стояла в Силезии между Бригом и Нейссе, 1-ая армия (2, 3 и 4 кавалерийские корпуса) в центре у Герлица, а 3-я (8-й резервный корпус и 14 дивизия) на реке Эльбе у Торгау.

15 июня к австрийцам успели присоединиться лишь 32 000 саксонцев (20 батальонов, 15 эскадронов и 58 орудий), сосредоточившиеся у Дрездена. Пруссия предложила Саксонии немедленно разоружиться. Не получив ответа, 16 июня она объявила Саксонии войну, и генерал Гервардт (командующий Эльбской армией) получил приказ немедленно двинуться к Дрездену. Быстро наступая, Гервардт успел захватить многие мосты. 18 июня он взял Дрезден, а 19-го установил связь с 1-ой армией. Прусский король с войсками начал поход в Богемию. Узнав, что австрийцы

сосредотачиваются у Ольмюца, король решил взять инициативу в свои руки. Прусские войска смело могли сосредоточиться в Богемии, прежде чем Бенедек успел бы подтянуть свои силы.

22 июня штабы прусских армий получили телеграммы такого содержания: «Его Величество повелевает обеим армиям вступить в Богемию, стараясь соединиться в направлении на Гичин». Получив этот приказ, кронпринц (командующий 2-й армией) распорядился своими силами следующим образом. 1-й корпус двинулся через Либау и Траутенау в Арнау. Гвардейский корпус — через Нейроде, Браунау, Эйпель в Кенигингоф. 5-й корпус — через Глац, Рейнерц, Наход в Градлиц. Кавалерийская дивизия следовала за гвардией через Вальденбург, Шемберг, Траутенау. 6-й корпус, после наступления на Фрейвальдау, последовал за армией в Глац.

Первая прусская армия, соединившись 22 июня с Эльбской, сосредоточилась в Верхней Лужични: 8-я и 7-я дивизии — около Цитау, 3-я — у Гернгута, 4-я — у Гиршфельде, в Силезии, 5-я — у Зейденберга, 6-я — у Марклиссы, кавалерийский корпус позади них. 25 июня 1-я армия принца Фридриха-Карла уже стояла у Рейхенберга, а Эльбская через Шлюкенау вступила одной колонной в Гюнерсвассер, выслала для связи с первой армией дивизию к Бемиш-Айх, и направилась к Габелю.

11 июня австрийский командующий Бенедек также решил перевести свою армию в Богемию, для чего двинул ее по трем дорогам: через Мюглинц, Ландскрон, Зенфтенберг, Рейхенау, Вольниц, Опочно, в Иозефштадт (1-я резервная кавалерийская дивизия, X, IV, VI, II корпуса и 2-я легкая кавалерийская дивизия), через Абтдов, Вильденшверт, Вамберг, Тынешт на Иозефштадт и Смиржиц (III и VIII корпуса, главный штаб армии и 3-я резервная кавалерийская дивизия) и через Поличку, Лейтомышль, Гогенмаут, Голиц в Смиржиц (две резервные кавалерийские дивизии и резервная артиллерия Северной армии).

25 июня, получив известие о наступлении 2-й прусской армии, Бенедек изменил расположение войск, разместив 4 своих корпуса (IV, X, III и VI) на правом берегу реки Лабы, по дуге Иозефштадт-Кенигингоф-Гичин. На левом берегу этой же реки находилась 1-я резервная кавалерийская дивизия — у Скалиц, II корпус — у Плесса,

2-ю легкую кавалерийскую дивизию Бенедек оставил у деревни Яссены и 3-ю резервную кавалерийскую дивизию — у Смиржица, артиллерийский резерв и парки — в Кенигграце, а главный штаб — в Иозефштадте. Горные дефиле австрийцы укрепить не успели и для наблюдения за ними выслали кавалерию. Главные силы австрийцев, прикрываемые II корпусом и боковыми отрядами, высылаемыми последовательно от войск X, IV и VI корпусов, благополучно добрались до Иозефштадта. Опасения австрийцев относительно нападения армии кронпринца оказались напрасными, так как она выступила на несколько дней позже 1-й прусской армии и до Богемии ей оставалось еще около 6 переходов.

Казалось, что если Бенедеку удалось сосредоточиться у Иозефштадта, он мог бы немедленно обрушиться на 2-ю прусскую армию, выходившую из гор по двум операционным путям. Но Бенедек действовал весьма нерешительно: выслал на реку Изар 1-й австрийский и саксонский корпуса, а против 2-й прусской армии оставил также два корпуса. 25 июня саксонский корпус находился в двух переходах от Эльбской и в одном переходе — от 1-й прусской армии (у Траутенау).

Командующий 1-й прусской армией, рассчитывая встретить на Изаре значительные силы противника, выслал на рекогносцировку 8-ю дивизию. Передовые посты австрийцев отошли у Подола за Изар, расположившись у Бжезины и Кашковицы. Вслед за ними от Турнау отошли и саксонцы, сломав предварительно мост, выведя из строя железную дорогу и шоссе. Командующий 4-м прусским корпусом генерал Франзецский занял Турнау, исправил мосты и двинулся к Гичину.

В это время Эльбская армия натолкнулась на передовые кавалерийские части австрийцев у Гюннерсвассера, Бемиш-Айха и Зихрова. После небольших столкновений пруссаки заставили их отойти за Изар.

26 июня наследный принц саксонский получил из главного штаба австрийцев телеграмму: «Мюнхенграц и Турнау удерживать во что бы то ни стало». Надеясь разбить 4-й прусский корпус раньше прибытия поддержки от Гюннерсвассера, наследный принц саксонский приказал: навести через Изар мост, а барону Эдельсгейму с несколькими

батальонами и эскадронами напасть на Турнау ночью. Второго июля вечером 1-я саксонская дивизия стала у Веселы, 2-я к югу от Мюнхенграца, а кавалерийская дивизия и резервная артиллерия — у Босина.

Между тем 8 прусская дивизия, подойдя к Подолу, получила донесение, что эти деревни заняты австрийцами. Четыре роты Магдебургского полка заставили 3 роты австрийцев отступить из Подола. Однако на помощь австрийцам подошли 4 батальона и к 9:30 они выбили пруссаков и вновь овладели переправами. Командир 15 прусской бригады генерал Возе услышал участившуюся стрельбу у Подола и, по привычке двигаться на выстрелы, подошел на помощь. Несколько раз переправы переходили из рук в руки, но к концу боя они остались за пруссаками.

Бой у Подола расстроил планы саксонцев; ночное нападение на Турнау пришлось отменить, тем более, что Бенедек прислал телеграмму: «Сильные неприятельские отряды стоят перед Находом и Траутенау, ускорено сосредоточение армии у Иозефштадта. Курьер еще не прибыл и, не зная Ваших намерений, предоставляю Вам решить самому: полезно ли будет после настоящего сообщения предположенное на 27-е наступление».

К вечеру 26 июня австрийская армия имела следующее расположение: 1-я резервная кавалерийская дивизия барона Шнидлеклера — у Долана; бригада Сольмса — у Скадица, с передовыми отрядами у Полица, Костелица, Находа, Нейштадта и Доруши; X корпус — у Яромержа и Штурца. Бригада Мондля — у Праусниц-Кайле; IV корпус — у Ланцова, к востоку от Милетина; VI корпус — у Опочно, с передовыми частями — у Быстрова, Выгнишова и Спы; III корпус — у Кенигграца, на правом берегу реки Лабы; VIII корпус — близ Тыништа; II корпус и вторая резервная кавалерийская дивизия — у Зенфтенберга; третья резервная кавалерийская дивизия — у Вильденшверта; вторая легкая кавалерийская дивизия — у Гогенмаута и Череквица; артиллерийский резерв — у Лейтомышля.

В тот же день Бенедек получил точное донесение, что 2-я прусская армия наступает через горные проходы тремя колоннами. Но вместо того, чтобы атаковать пруссаков всеми своими силами, он предпочел бездействовать. Только утром 27 июня он передвинул VI корпус и 1-ю резерв-

ную кавалерийскую дивизию в Скалицу, а X корпус — к Траутенау.

Кронпринц прусский, не зная ничего о сосредоточении австрийцев, рассчитывал завладеть Кенигингофом и затем соединиться с 1-й армией. Поэтому 27 июня он приказал 5-му корпусу достигнуть Находа, 1-му — Траутенау, а его авангарду выдвинуться в Арнау. Для их поддержки предназначался прусский гвардейский корпус, двигавшийся одной дивизией через Векельсдорф, а другой через Гронов (обе шли в Костелец). В Траутенау и в Скалице произошло столкновение противников.

В Траутенау 1-й прусский корпус столкнулся с X австрийским. Командир X корпуса генерал Габленц, выступив из Кенигингофа в Траутенау, послал боковые отряды через Шаулар и Обер-Альштадт. Подходя к Траутенау, австрийская кавалерия заметила прусские эскадроны, завязался бой. Сначала пруссаки овладели городом, но австрийцы, получившие подкрепления, отбросили пруссаков, которые отступили, потеряв 56 офицеров и 1284 нижних чина. Потери австрийцев — 196 офицеров и 5586 солдат.

Не так удачно сложились дела австрийцев у Скалица. VI корпус генерала фон Рамминга выступил в 5 часов утра к Скалице и, достигнув Врховина, наткнулся на прусские авангарды 5-го корпуса, которые и атаковал семью батальонами. Австрийцам удалось ворваться на позицию, но прусский резерв, подоспевший вовремя, выбил австрийцев. Обе стороны, подкрепленные подошедшими частями, вновь завязали бой у Находа. В 12 часов дня австрийцы прекратили бой и отступили в Скалиц, потеряв при этом 2 штандарта, 232 офицера, 5487 нижних чинов (из них 2500 человек пленными). Пруссаки потеряли 62 офицера и 1060 нижних чинов.

Преследования не было, и усталый 5-й корпус пруссаков встал биваком на поле битвы. Вечером прибыла первая бригада 6-го корпуса. Две прусских гвардейских дивизии прибыли в тот же день в Костолец. Кроме этого, прусский уланский полк подошел к местечку Червенные Гуры, где его атаковали два эскадрона противника. Решительным натиском австрийцы прорвали центр улан, но пруссаки, загнув фланги, окружили их. Из жаркой схватки немногим австрийцам удалось пробиться окружным путем через Квалиш, сделав переход в 43 км.

Узнав о неудаче VI корпуса, Бенедек передвинул на помощь к нему VIII корпус из Яромержа в Долан, а IV корпусу приказал по первому требованию поспешить через Яромерж в Скалицы. Но, получив известие о занятии пруссаками Турнау и Подола, он отменил свои распоряжения, перевел четыре корпуса и четыре кавалерийские дивизии через реку Лабу и направил их на Изар, что было проделано 29 и 30 июня. Против 2-ой прусской армии Бенедек оставил X и VI корпуса. На донесение Габленца о сражении при Траутенау и на просьбу его поддержать правый фланг X корпуса, выслав войска в деревню Праусниц-Кайле, Бенедек, не изменяя намерений двинуться к Изару, направил лишь 2 батальона в Обер-Праусниц и Эйпель, нисколько не обеспечив этим правого фланга X корпуса. В тот же день была посылана телеграмма наследному принцу саксонскому: «29-го главная квартира будет в Милетине, а 30 — в Гичине». Основываясь на этой телеграмме, принц решил в случае, если не будет нападения, 28-го отойти на соединение с основными силами австрийской армии.

В это же время Фридрих-Карл к вечеру 27-го успел подтянуть отставшие прусские войска, и поэтому назначил на 28 июня атаку саксонского корпуса.

Между тем недалеко от Освенцима (в 53 км к западу от Кракова) произошел неудачный для австрийцев бой между прусским отрядом генерала Штольберга (6 ландверных батальонов, 1 егерская рота и 5 эскадронов) и бригадой Трентинаглия, занимавшей Верхнию Силезию и Западную Галицию (6 батальонов, 1 рота, 1 эскадрон — 5500 человек). Пруссаки успешно наступали на Ровенско, лежавший на пути сообщения саксонского корпуса с главными силами австрийцев, и заставили саксонцев ускорить движение к Изару.

Объехав Скалицкие позиции, Бенедек решил, что здесь давать сражение не следует, и приказал, если до 2 часов дня не произойдет столкновения, VI корпусу идти в Лангов, VIII-му вслед за VI-м — к Сальнею, IV корпусу стать у Додана, X корпусу выступить 29-го утром в Иозефштадт и встать возле IV корпуса. Первой резервной кавалерийской дивизии было приказано перейти к Дубенцам.

29 июня утром пруссаки начали наступать 5-м корпусом на Скалицы. Поскольку VI австрийский корпус уже

ушел с позиции и на ней осталось лишь 3 бригады VIII корпуса, то завязавшийся бой у Скалиц решился к 4 часам в пользу пруссаков. Австрийский VIII корпус отступил в Цржебешов, потеряв 205 офицеров и 5372 нижних чина. Потери пруссаков составили 62 офицера и 1307 солдат.

Одновременно с боем у Скалиц завязалось дело у Траутенау. Кронпринц, заметив ошибку австрийского командующего, не обеспечившего правый фланг X корпуса, как о том просил Габленц, немедленно выслал прусский гвардейский корпус на обнаженный австрийский фланг, в Праусниц-Кайле и Эйпель. Противники столкнулись при Сооре. Австрийцам пришлось очистить Траутенау, потеряв 123 офицера и 3696 нижних чинов. Пруссаки потеряли 28 офицеров и 685 солдат.

Из-за близости саксонского и I австрийского корпуса к 1-ой прусской армии, союзникам приходилось ежеминутно ожидать нападения со стороны последней. И действительно, как только австрийцы вытянулись по дороге в Гичин для соединения с главными силами, близ Мюнхенграца тотчас же появились пруссаки и завязали бой с бригадой Лейнингена. Со стороны пруссаков действовал 8-й корпус, предназначенный для захвата Мюнхенграца. Австрийцы в полном порядке отступили в Соботку. Пруссаки не преследовали. Потери со стороны австрийцев составили 20 офицеров и 1634 нижних чина, а со стороны пруссаков 8 офицеров и 332 солдата. Из-за малой скорости передвижения корпусов у Бенедека 29-го появились сомнения в возможности сосредоточения австрийских войск на Изаре для нанесения решительного удара по противнику.

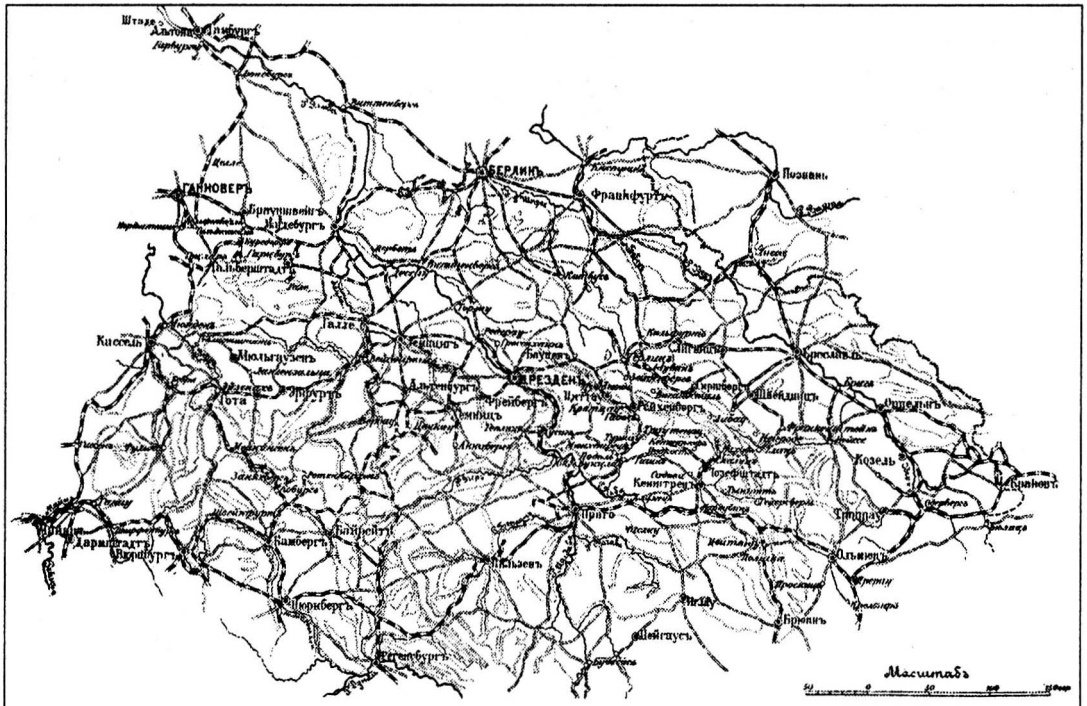
Между тем кронпринц прусский 29 июня приказал передвинуть 1 корпус в Пильникау, 5-й — в Градлиц, 12-ю дивизию — за 5-й корпус (через Находд), а гвардию — к Кенигингофу. При исполнении этого пруссаки столкнулись с X австрийским корпусом при Кенигингофе. В этом бою X корпус совершенно расстроился и отступил в беспорядке, едва успев удержать за собой мост через Лабу. Зная, что у Долана стоит IV австрийский корпус, командир 5-го прусского корпуса генерал Штейнмец решил обойти его на Градлиц, выслав для охраны марша боковой авангард к Швейншеделю (1 бригада пехоты, 1 драгунский полк и 2 батареи). Подойдя к Швейншеделю, прусский авангард завязал бой и,

поддержанный еще одной бригадой, отбросил австрийцев. Последние потеряли 39 офицеров и 1411 нижних чинов, а пруссаки — 15 офицеров и 379 солдат.

Удивительная нерешительность Бенедéка и упорство пруссаков привели к тому, что им удалось сосредоточиться у Кенигингофа. Наследный принц саксонский, отступая к Гичину, решил, что этот город будет служить австрийской армии осью при развертывании в его окрестностях. Сюда 29 или 30 июня должен был прибыть главный штаб. Для удержания за собой Гичина Бенедек начал развертывать I-й австрийский корпус севернее города. Авангардом же к нему выставили бригаду Рингельсгейма с корпусной кавалерией.

Тем временем по приказу из Берлина Фридрих-Карл, командующий 1 прусской армией, двинул войска к Гичину для выручки 2-ой армии. Передовые прусские части столкнулись с авангардом австрийцев у Подкосты и были отбиты. Но Фридрих-Карл быстро двинул к Гичину 2-й корпус. Австрийцы беспорядочно отступили в город. Следом за ними туда ворвались пруссаки, и на улицах города завязался бой. Саксонцы отступили в Смираду, а I-й австрийский корпус на Кенигградкую позицию. Потери австрийцев составили 184 офицеров и 4714 нижних чинов, саксонцев — 26 офицера и 556 нижних чинов, пруссаков — 71 офицер и 1485 солдат.

Для Бенедека наступили трудные дни. Не воспользовавшись возможностью 28-го и 29-го атаковать 2-ю прусскую армию, он хотя и сосредоточился на одной позиции, но войска его, расстроенные и деморализованные предшествующими боями, не могли сопротивляться соединившимся армиям пруссаков. Потери австрийцев доходили до четверти состава (30 000 человек). Утомленный и расстроенный вид I-го австрийского и саксонского корпусов после боя при Гичине заставил Бенедека решиться на отступление. В 1 час ночи 1 июля он приказал начать движение: III и X корпусам, с 3-й резервной и 1-й легкой кавалерийской дивизией на Садову к Липе; VI корпус, с 2-й резервной кавалерийской дивизией — к Вшестару; VIII и IV корпуса, с резервной артиллерией — к Неделишу; II корпус, с 1-й резервной и 2-й легкой кавалерийскими дивизиями — к Тротину; 1-й и саксонские корпуса — к Неханицу.



Театръ военныхъ дѣйствій Австро-Прусской войны 1866 г.

Поспешное отступление деморализованной австрийской армии еще более утомило войска.

30 июня между обеими прусскими армиями была установлена прочная связь. В тот же день в Рейхенберг прибыл прусский король и принял общее командование над армиями. Кронпринц получил приказ не соединяться с 1-й армией, а принять все меры к тому, чтобы при первой необходимости иметь возможность перебросить на правый берег Лабы. Для этого кронпринц приказал 1-му корпусу переправиться 1 июля на правый берег Лабы и достигнуть Обер-Праусница. Теперь прусские армии занимали небольшой участок по обе стороны Лабы, на левом берегу которой стояла большая часть 2-й армии (на протяжение около 37 км по фронту).

2 июля вся прусская армия отдыхала. Из-за предположения прусского главного штаба о том, что австрийцы сосредоточиваются на левом берегу, армейские части 3 июля получили приказ произвести разведку: от 1-ой армии на Кенигград, а от 2-ой на Иозефштадт. Под вечер 2 июля Фридрих-Карл получил донесение, что австрийская армия заняла позицию за Быстрицей. Решив на другой день атаковать Бенедека, он направил свои войска к Быстрице, а генералу Гервардту приказал выступить к Неханице и действовать против левого фланга австрийцев.

3 июля пруссаки атаковали австрийцев, расположившихся впереди Кенигграца. Завязался упорный бой, решивший участь кампании. Австрийцы потерпели полное поражение, потеряв 1313 офицеров, 41 499 нижних чинов и 187 орудий. Потери пруссаков — 360 офицеров и 8812 солдат. Расстроенная австрийская армия отступила ночью за Лабу.

Перед Бенедеком лежало два пути отступления: один на Брюнн и Вену, а другой на Ольмюц. Но, вместо того, чтобы спешить к Вене, где он мог получить подкрепление, он выбрал другой — к укрепленному лагерю при Ольмюце, куда вели кратчайшие пути и где, под прикрытием крепости, он думал привести армию в порядок. 4 июля 1866 года Бенедеку удалось внести некоторый порядок в полный хаос австрийского отступления. Армию он разделил на три колонны: I, III, VI и X корпуса и резервная артиллерия — в первой; II, IV корпуса и 2-я легкая кавалерийская дивизия — во второй; VII австрийский и саксонский

корпуса, 1-я легкая и 3-я резервная кавалерийские дивизии — в третьей. Первая колонна пошла через Голиц, Гогенмаут, Лейтомышль, Цвиттау в Мериш-Трюбау. Вторая — через Тыништ, Вамберг, Вильденшерт в Ландскрон. Третья — через Храсту, Кроун и Поличку. X корпус, вместе с 1-й легкой и 3-й резервной кавалерийскими дивизиями, из Цвиттау отправились к Вене. Здесь обе кавалерийские дивизии образовали кавалерийский корпус под командованием принца Гольштейнского.

После Кенигграца пруссаки почти не преследовали отступавших, очевидно, в первый момент не осознав всего значения этой победы. Войска были сильно утомлены и страшно перепутались во время боя. Поэтому весь день 4 июля прусские командиры приводили в порядок армейские части, организовывали отдых, лечение раненых и захоронение погибших на поле сражения.

5 июля пруссаки возобновили наступление. Их 2-я армия двинулась через Пардубиц к Хрудиму, выслав авангард к Лейтомышлю. 1-я армия — к Пржелаучу и Хлумецу, а гвардейская ландверная дивизия к Подиебраду для обеспечения движения со стороны Праги. 6-й корпус предназначался для обложения Иозефштадта и Кенигграца, а также для прикрытия Силезии. Бенедек рассчитывал привлечь на себя армию противника и дать ей сражение, опираясь на крепость, но ошибся.

Король прусский, узнав 6 июля об отступлении австрийцев на Ольмюц, решился на очень смелый план. Против Бенедека он выслал заслоном к Ольмюцу свою 2-ю армию, а со всеми остальными войсками двинулся на Вену. К 9 июля 2-я прусская армия перешла к северо-востоку. Благодаря этому Бенедек получил возможность благополучно отойти к Ольмюцу. Сюда австрийские войска пришли 10 и 11 июля, при этом 1-й корпус выдвинулся к Прерау (для охраны железной дороги), а недавно сформированный корпус принца Гольштейнского направился через Моравию к Дунаю. Перейдя 12 июля реку Тайя, австрийцы продолжали отступать, имея ряд незначительных стычек с пруссаками.

Главные силы 1-й прусской армии двигались к Брюнну, который и заняли 13 июля. Эльбская армия направлялась на соединение с ней, выслав авангард по дороге к Вене, но, получив новый приказ, направилась в Цнайм.

Перепуганный двор австрийского императора решил приложить все усилия для защиты Вены. Немедленно собрали все бывшие под рукою войска, послали приказание Бенедеку оставить в Ольмюце необходимый гарнизон, а самому спешить к столице. Во главе новой армии поставили главнокомандующего Южной армии эрцгерцога Альбрехта, который и прибыл в Вену 13 июля. В это время в гарнизоне Вены находилось 41 000 человек, при 40 орудиях. К Вене двигались из Ольмюца III австрийский и саксонский корпуса — 41 500 человек, при 106 орудиях. Из Брюнна — 1, 2, 3 резервные и 1 легкая кавалерийские дивизии — 9500 человек, при 106 орудиях.

В Ольмюце оставались I, II, IV, VI, VIII корпуса, 2-я легкая кавалерийская дивизия и резервная артиллерия армии. Всего — 92 000 человек, при 364 орудиях.

Для защиты Вены австрийцы еще до начала войны построили предместное укрепление у села Флорисдорф, которое и занял X корпус, оставив бригаду Монделя в Лунденбурге. На III корпус возложили контроль за Дунаем от Мелькина до Нусдорфа. Прибывшие из Италии V корпус и 1-я легкая кавалерийская дивизия расположились на правом берегу Дуная, выше Вены.

В это время прусский кронпринц, убедившись в невозможности наступления Бенедека на Глац, попросил короля перевести 2-ю армию к Проснице, чтобы угрожать железной дороге Ольмюц-Вена — пути отступления австрийцев. Получив разрешение короля, 2-я прусская армия начала движение. Видя в этом угрозу своему пути отступления, Бенедек приказал I, II, IV, VI и VIII австрийским корпусам направиться к Гедингу по правому берегу Моравы, через Штампфен к Пресбургу. Отсюда по правому берегу Дуная можно было добраться до Вены.

14 июля 1-й прусский корпус занял Плюменау и выдвинул кавалерийскую дивизию Гартмана к Добичу (в южной окрестности Просница), встав на пути отступления австрийцев. В тот же день, после столкновения под Карлицей и Бискупицами, пруссакам удалось выяснить пути отступления австрийских сил. Желая задержать этот отход, командир 1-го прусского корпуса усилил дивизию Гартмана одной пехотной бригадой и выдвинул их к Тобичау, где произошло их столкновение с частями I и VIII австрийс-

ких корпусов. Пруссаки разбили австрийцев и отбросили на север бригаду Роткирха. После этого восемь прусских эскадронов направились к Прерау, догнали у Ракетниц I корпус и атаковали его. Бенедек окончательно убедился в невозможности продолжать отступление правым берегом Моравы. Передовые части 2-й прусской армии врезались между австрийскими корпусами, отбросив I и VIII на правый берег Моравы. Первая же прусская армия стояла у Брюнна.

Таким образом, дорога по обоим берегам Моравы оказалась для Бенедека закрытой. Австрийцы должны были или пробиваться к Вене, или идти туда окружным путем через Моравские горы и по долине реки Ваага к Пресбургу. Бенедек выбрал последнее. Кронпринц прусский пытался с 5-м корпусом и кавалерийской дивизией ударить во фланг Бенедеку, но эта попытка не увенчалась успехом. 15 июля части 1-й прусской армии начали наступать к Лунденбургу (на полпути между Брюнном и Веной), тесня бригаду Монделя. Австрийцы разрушили мост и отступили по железной дороге к Мархегу.

17 июля прусский главный штаб решил прекратить фланговый марш и следовать к Пресбургу и Вене. Для этого 1-я армия получила приказ следовать по обоим берегам Моравы, восстанавливая переправы; эльбская — двинуться из Брюнна к Вене; 2-я, собравшись на линии Никольсбург-Лунденбург, следовать за другими армиями. Всем армиям предлагалось 19-го сосредоточиться на позиции позади ручья Русс: Эльбской у Волькерсдорфа, 1-й — за Деич-Ваграмом, 2-й — у Шенкирхена, где служить резервом первых двух армий. Все прусские войска к 21 июля сосредоточились по обе стороны Моравы и могли форсировать Дунай.

Австрийцы ждали форсирования переправ ниже Вены у Пресбурга, но противодействовать этому могли лишь бригадой Монделя, стоявшей в Мархеге и Нейдорфе (4500 человек, при 8 орудиях). Мондель взорвал мосты в обоих пунктах и занял весьма удобную позицию Блюменау — Кальтенбрунн к северо-западу от Пресбурга. 20 июля Мондель получил подкрепление в 2000 человек. Бенедек, узнав, что при Гединге и Гачине находятся пруссаки, приказал 17 июля ускорить марш австрийских

частей к Пресбургу. При этом II корпус контролировал южные перевалы через Карпаты. IV корпус приготовился к обороне на позиции поперек дороги из Галича в Тырнау (к югу от Ольмюца). К 22 числу прибыли из Италии V и IX корпуса, а 1, II, 1V и VIII корпуса стремились поскорее переправиться на правый берег Дуная.

В это время, при посредничество Франции, с условием, что Венеция отойдет к Италии, в 20 числах июля удалось заключить перемирие на 5 дней. Вслед за тем его продолжили еще на столько же дней. Однако это не остановило военных действий. Пруссаки пытались овладеть укреплениями Пресбурга, но австрийцы, занимавшие позицию у Блуменау и поддержанные II корпусом, отбили все атаки противника.

Предварительный мирный договор ратифицировали в последний день перемирия в замке Никольсбург. Мирный договор, заключенный 28 августа в Праге, имел следующие условия. Бывший Германский союз упразднялся и организовывался новый, но уже без участия в нем Австрии. Все права на Шлезвиг-Голыптейн передавались Пруссии. Австрия уплачивала контрибуцию в 40 000 000 талеров. Саксонии гарантировалась неприкосновенность ее границ.

Совершенно отдельно военные действия прошли на Майнском театре. В момент объявления войны на сторону Австрии встали Саксония, Ганновер, Бавария, Вюртемберг, оба Гессена, Баден и Нассау. Союзники соединили свои войска в два корпуса: VII корпус принца Карла Баварского (54 батальона, 46 эскадронов и 19 батарей или 50 000 пехоты, 6000 кавалерии и 144 орудия) и VIII корпус принца Александра Гессенского (46 батальонов, 36 эскадронов и 19 батарей; или 42 000 пехоты, 5000 кавалерии и 136 орудий).

Против них пруссаки могли выставить майнцскую армию генерала Фалькенштейна (46 батальонов, 24 эскадрона и 18 батарей) — всего 60 000 пехоты, 4000 кавалерии, при 110 орудиях. К этим силам позднее присоединилась еще ольденбургская бригада (7 батальонов, 5 эскадронов, при 12 орудиях).

Шокированные внезапным вторжением пруссаков в Ганновер, союзники спешили с мобилизацией, но окончить ее смогли лишь к середине июня. Необходимо было действовать решительно и быстро, но, как водится, именно в этот момент среди союзников появились разногласия.

Карл Баварский не хотел уходить из Баварии на север, желая прикрыть собственную территорию. Поэтому к 21 июня он занял позицию у Бамберга и Швейнфурта. В тот же день он решился идти на выручку ганноверцам и сосредоточиться в Фульде. После сдачи ганноверцев Карл направился к Эйзенаху с целью прикрыть дороги в Вюрцбург и Бамберг. К вечеру 2 июля баварские войска расположились следующим образом: кавалерия в Мейнингене, а остальные войска — к западу от Кобурга.

В Швейнфурте на военном совете союзники решили соединить оба корпуса в Герсфельде (расположенном в 53 км к югу от Касселя). При этом ставилась задача изгнать прусские войска из Тюрингии и овладеть железной дорогой. Выбор пункта сосредоточения, в котором пруссаки могли появиться на 3 дня раньше союзников, конечно, следует признать неудачным, но это явилось следствием компромисса, так как каждый из союзников прежде всего желал прикрыть свои владения.

Известие о Лангензальцском сражении и требование австрийского императора немедленно выручить ганноверцев заставило принца Карла идти прямо на Готу, о чем он и известил принца Александра Гессенского. Однако 30 июня пришло известие о капитуляции ганноверских войск. Поэтому движение баварцев приостановилось, и принц Карл снова решился маршем на Эйзенах соединиться с VIII корпусом. Войска принца Александра Гессенского двинулись к Фульде через Ганау.

Между тем Фалькенштейн 1 июля направил Майнскую армию от Айзенаха, Готы и Лангензальца к Фульде. Вечером 3 июля прусские войска достигли Россдорфа и Дембаха, то есть пунктов, к которым еще только приближалась баварская армия. Столкновение стало неизбежным, цель Фалькенштейна — напасть на баварцев до соединения их с другим корпусом — была достигнута. 3 июля баварцы заняли позицию на линии Кальтен-Нордгейм, VIII корпус в это время уже находился в 24 км от Фульды.

Узнав, что переправы на Фульде заняты баварцами, Фалькенштейн решил, что их главные силы находяться у Россдорфа. Отряд, с которым столкнулись его войска, прусский генерал принял за авангард, прикрывающий боковой марш союзников, идущих на соединение с VIII австрийским

корпусом. Поэтому дивизия Гебена получила приказ атаковать баварцев, а сам Фалькенштейн, желая предупредить соединение союзных корпусов, поспешил к Фульде с остальными войсками своей армии. Гебен успешно атаковал баварцев при Россдорфе и у Целлы.

В ту же ночь две баварских кавалерийских бригады двинулись к Бишофсгейму, но в Герсфельде получили приказ отойти к Брюкенау. При ночном марше, встревоженные какими-то отдаленными выстрелами, обе бригады бросились врассыпную за реку Заал. Собрать их удалось лишь на следующий день к вечеру, в 16 км к северу от Швейнфурта. Принц Карл решил занять сильную позицию между Кальтен-Нордгеймом и Кальтен-Зундгеймом, а соединения с VIII австрийским корпусом искать на нижней Заале. Поэтому 5 июля он начал отступление к Нейштадту. Принц Александр, бывший в это время на Фульде, предложил баварцам соединиться между Ашафенбургом и Ганау.

Между тем 6 июля Фалькенштейн подошел к Фульде. Узнав 8 июля об отступлении союзных корпусов, он направился к Швейнфурту через Киссинген и Гаммельбург. 9-го пруссаки встретили на реке Заале баварцев, главные силы которых располагались у Попенгаузена, а для защиты переправ на Заале у Кисингена и Гаммельбурга принц Карл оставил дивизию Цодлера. Позиция на высотах левого берега Верры имела много преимуществ, ее невозможно было обойти с флангов. Кроме этого, в тылу позиции имелось несколько кратчайших дорог за Майн.

Однако 10 июля утром, получив известие о наступлении прусских войск, принц Карл отказался от Поппенгаузенской позиции и выбрал местом обороны реку Заалу. Здесь и произошло сражение у Киссингена, окончившееся для баварцев поражением, и вечером они отступили. На другой день пруссаки наступали вяло и дали баварцам возможность оправиться. В тот же день Фалькенштейн получил приказ от графа Бисмарка о немедленной оккупации всей страны севернее реки Майна. Поэтому баварцев оставили в покое.

Между тем принц Александр получил от принца Карла приказ идти с VII корпусом на соединение с ним. Тогда союзные государи (Вюртемберга, Бадена и Гессена) предъявили ему коллективное требование не оставлять

линии Майна, тем более что предвиделось скорое заключение мира. Но приближение пруссаков к Майну заставило принца Александра отозвать за Майн части корпуса, разбросанные на правом берегу, и занять 14 июля позицию у Ашафенбурга (в 16 км к югу от Ганау), расположив на ней австрийскую бригаду Гана и гессенскую дивизию.

14-го утром Гебен атаковал Ашафенбург. Гессенская дивизия самовольно ушла среди боя, не предупредив даже генерала Гана. При этом обнажился фланг, и австрийцам пришлось отступить. Принц Александр Гессенский, находясь на другом берегу, ничем не мог помочь, так как его части были разбросаны.

16 июля прусский генерал Фалькенштейн занял Франкфурт и, наложив на жителей контрибуцию, расположил в нем свою армию на отдых.

В это время VII и VIII австрийские корпуса стремились соединиться на реке Таубер. 21 июля, перейдя Майн у Вюрцбурга и Оденвальда, корпуса соединились на линии Вертгейм — Гарлахсгейм. Тем временем генерал Мантейфель заменил Фалькенштейна, назначенного на пост генерал-губернатора в Богемии. Силы австрийцев, подкрепленные Ольденбург-Ганзенской бригадой, возросли до 50 000 человек, при 121 орудии.

23-го произошло столкновение прусских войск с противником на реке Таубер. Узнав о движении Мантейфеля через Оденвальд, одна из баденских дивизий двинулась к нему навстречу из Вертгейма к Гундгейму. При Гундгейме произошло незначительное столкновение между 5 батальонами союзной бригады Лароша и боковыми прусскими отрядами Флисса (2 батальонов, I эскадрон и 2 орудия). Пруссакам пришлось отступить. Принц Александр, думая, что перед ним стоит вся прусская армия, сосредоточил VIII корпус у Гросс-Риндельфельда. Однако, подтянув баденскую дивизию к Вербаху, он потерял связь с VII корпусом.

24-го Гебен, находившийся в Гундгейме, узнал об уходе баденцев из Вербаха и тотчас же направился со своей дивизией к этому городу. Вербах пруссаки заняли без боя, но у Таубер-Бишофегейма завязалось кровопролитное сражение, в котором пруссаки вынудили союзников отступить. Принц Александр отошел с VIII корпусом к Гросс-Риндерфельду.

Пруссаки, не зная о положении противника, решились действовать против VIII корпуса. Для этого дивизия Бейера должна была охватить правый фланг VIII корпуса. Гебену со своей дивизией следовало наступать из Таубер-Бишофсгейма на фронт противника, а Флиссу быть на левом фланге. При движении на правый фланг Бейер натолкнулся на вторую дивизию баварцев под Гельмштадтом. Баварской дивизии принца Луитпольда пришлось отступить. Гебен, наступавший в центре, встретил главные силы VIII корпуса и атаковал их. Как только началась атака пруссаков, две дивизии (баденская и виртембергская) самовольно покинули позицию. Это заставило принца Александра поспешно отступить за Майн. В обоих союзных корпусах господствовала неурядица; приказания не доходили вовремя, а если и доходили, то часто не исполнялись.

Принц Карл, решив защищать переправы у Вюрцбурга, занял позицию на Вальдбюттельбрунском плато, а VIII корпусу приказал встать на Гехберге для защиты левого фланга и тыла. Но не успели войска союзников занять позиции, как повторилась обычная история. Принц Александр ушел за Майн, обнажив фланг баварцев, причем о своем уходе даже не сообщил принцу Карлу, которому также пришлось отступить за Майн. Пруссаки не преследовали. Этим и закончились операции на майнском театре военных действий.

Вскоре Пруссия и Бавария заключили сепаратное мирное соглашение. Согласно мирному договору в Праге, Шлезвиг, Гольштиния, Ляуенбург, Ганновер, Кургессен, Нассау и Франкфурт присоединялись к Пруссии. Бавария и Гессен-Дармштадт уступили Пруссии часть своих владений. Гессен-Дармштадт вошел в состав Северо-Германского союза, преобразовавшегося позднее в Германскую империю.

Глава 14

Австро-итальянская война 1866 года

Кампания 1859 года далеко не завершила объединение Италии. Папская область продолжала находиться в зависимости от Франции, а Венеция принадлежала Австрии. Молодое итальянское королевство, будучи не в силах единолично вступить в борьбу с могущественным соседом, выжидало удобной минуты, чтобы воспользоваться международными осложнениями у своих противников и завершить объединение всей территории, населенной итальянским народом. Удобный случай представился в 1866 году, во время столкновения Австрии с Пруссией, стремившейся к гегемонии в Германии. Пруссия также искала союзников в предстоящей решительной борьбе и 8 апреля 1866 года заключила с Италией тайный договор сроком на 3 месяца.

14 июня 1866 года Пруссия объявила войну Австрии и союзным ей германским государствам. 20 июня войну Австрии объявило и правительство короля Виктора-Эммануила. Своей жесткой политикой в итальянских делах Австрия подготовила себе войну на два фронта. Участие итальянцев в войне 1866 года

оказало прусской армии громадную услугу, отвлекши на южный театр военных действий лучшего австрийского полководца эрцгерцога Альбрехта и более 75 000 солдат — не считая гарнизонов крепостей и войск, дислоцированных в Тироле и Истрии. Можно полагать, что их присутствие в Богемии, к тому же при лучшем руководстве операциями, увеличило бы шансы Австрии на победу.

Вооруженные силы Австрии были явно недостаточны для борьбы сразу против двух противников. Полностью отмобилизованная австрийская армия насчитывала около 600 000 человек против 660 000 пруссаков и 335 000 итальянцев. Для борьбы с Италией была выделена Южная армия в составе трех корпусов (V-го, VII-го и IX-го), одной резервной пехотной дивизии, одной резервной кавалерийской бригады, резервного артиллерийского парка и тыловых учреждений — всего 63 батальона, 28 рот, 25 эскадронов и 22 батарей. Кроме этого, в борьбе с итальянцами могли принять участие дивизия, расквартированная в Тироле, войска обороны Приморья и Фриуля, гарнизоны крепостей и больших городов Венецианской области, а также войска в Далмации. Всего при полном напряжении сил на юге могло быть сосредоточено 139 батальонов, 97 рот, 31 эскадрон и 35 батарей. По штату численность этих сил составляла 190 тысяч человек (из них строевых — 138 тысяч), 5200 лошадей и 248 орудий. Каждый из корпусов Южной армии состоял из трех пехотных бригад (в каждой по два линейных пехотных полка трехбатальонного состава, один егерский батальон и одна восьмиорудийная батарея 4-фунтовых пушек), одного кавалерийского полка (в 4 эскадрона) и четырех батарей корпусной артиллерии (по одной 4-фунтовой пешей, одной 4-фунтовой конной, одной 8-фунтовой пешей пушки и одному ракетному станку). Кроме того, в состав корпуса входили: санитарный эскадрон, две штабных пехотных роты и половина штабного конного взвода, корпусной артиллерийский парк, подвижной продовольственный склад с двумя обозными эскадронами, депо бойного скота, лазарет с запряжкой и 2 полевых обоза.

Боевая численность австрийской пехотной бригады — 7500 штыков, при 8 пеших орудиях, корпуса — около 22 000 штыков, 1000 сабель, 32 пеших и 8 конных 4-фун-

товых, в также восьми 8-фунтовых орудий. Резервная кавалерийская бригада Южной армии состояла из двух гусарских и одного уланского полков по 4 эскадрона и одной 4-фунтовой восьмиорудийной конной батареи. Всего около 2200 сабель при 8 орудиях. Технические части состояли из 7 саперных рот с 8-ю понтонными повозками, 8-ю понтонными эскадронами и одного батальона 2-го инженерного полка. Пехота имела на вооружении ружья системы Лоренца (заряжающиеся с дула), конница — сабли, пики и пистолеты (некоторые подразделения — укороченные пехотные ружья). Материальная часть артиллерии была превосходной, орудия — нарезные, казнозарядные. В качестве снарядов могли быть использованы гранаты, картечь и зажигательные. Дальность стрельбы гранатами была: 4000 шагов 4-фунтовыми и 5000 шагов 8-фунтовыми прицельно. Ракетные батареи бросали ракеты на расстояние до 3000 шагов и осветительные ядра — на 1000 шагов. Армия была хорошо обучена и прекрасно маневрировала. В тактике превалировал наступательный образ действий.

Вооруженные силы Италии имели организацию, подобную прусскому ландверу, то есть состояли из национальной гвардии, часть которой мобилизовалась из местных жителей и могла использоваться на всем пространстве королевства. Обширная сеть железных и шоссейных дорог, значительная протяженность морского побережья, достаточный транспортный и торговый флот позволяли быстро сосредоточить подавляющие силы в любом районе страны. В мирное время армия состояла из 80 пехотных полков, по 4 четырехротных батальона в каждом, а также 5 полков берсальеров — по 8 четырехротных батальонов. Имелось 19 шестиэскадронных полков конницы, 9 полков артилерии, из них 5 — полевой (по 16 батарей в каждом), два инженерных полка (по 18 саперных рот в каждом), 3 обозных полка (по 9 рот) и 6 административных рот для продовольственной и госпитальной службы. В военное время формировались запасные части. Для войны с Австрией все войска свели в четыре корпуса.

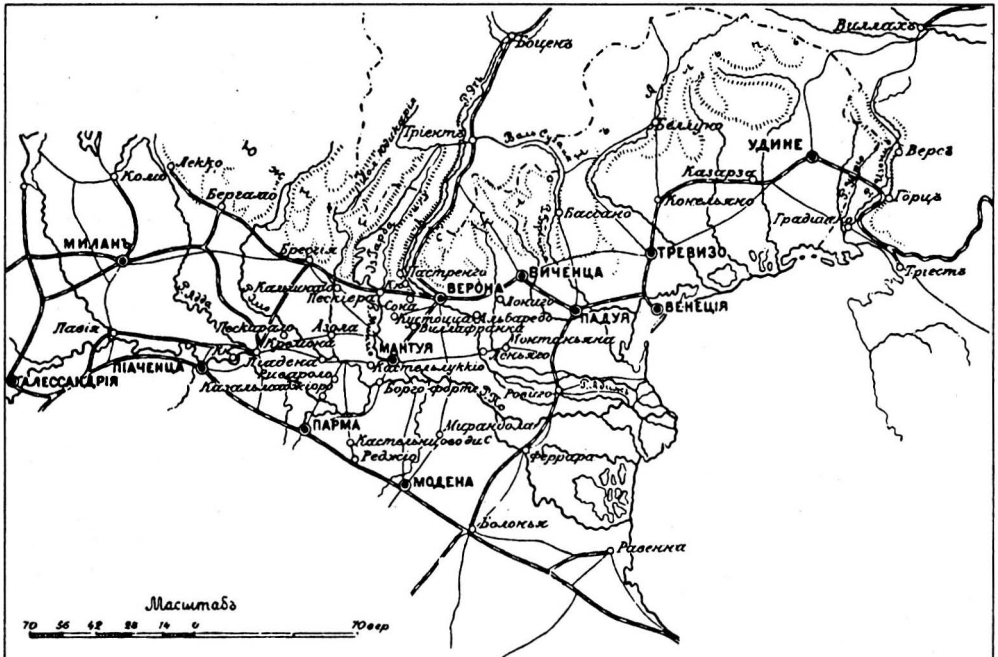
Всего итальянская армия насчитывала 270 000 человек. Линейная пехота была вооружена нарезными ружьями Минье, берсальеры — штуцером с саблей-штыком,

уланские и линейные полки — пиками, саблями и пистолетами, полк гидов (горных стрелков) — саблями и пистолетами, остальная конница — саблями и карабинами. Полевая артиллерия состояла из бронзовых нарезных орудий трех калибров: 8-см горные, 9- и 12-см полевые. Снаряды были двух типов — гранаты и картечь. Дальность стрельбы пушек — от 800 до 4300 шагов.

Готовясь к борьбе с Австрией, Италия приступила к мобилизации сразу после заключения договора с Пруссией. Одновременно с этим при участии Гарибальди началось формирование добровольческого корпуса. К середине июня в корпусе числилось 35 000 человек. Всего в конце июня Италия имела под ружьем 483 087 человек.

Для действий против австрийцев король Виктор-Эммануил принял следующий план: наступать главными силами из Ломбардии, с реки Минчио, а частью сил оперировать со стороны нижнего течения По.

Австрия, видя вооружающуюся Италию, 21 апреля объявила мобилизацию своей Южной армии. Командование над ней принял лучший австрийский полководец эрцгерцог Альбрехт, который решил расчленить силы итальянцев. Армия их, грозившая Австрии с юга, по численности была равна австрийским войскам на этом направлении, те же итальянские войска, что находились в Ломбардии, превосходили противостоящие им австрийские силы вдвое. В этих условиях эрцгерцог решил занять центральную позицию на Оче между Монтаньяной и Лониго, откуда в один форсированный переход можно было добраться как до Вероны, так и в низовья По, после чего атаковать вражеские группировки по отдельности. Поражение Ломбардской армии повлекло бы отступление и южной группы итальянцев. Угроза же со стороны последней для коммуникаций австрийцев, в сущности, была не так страшна. Болотистая местность на нижнем По при порче дорог, переправ и плотин надолго задержала бы даже значительные итальянские отряды и позволила бы малому австрийскому отряду парализовать их наступление. Поэтому все внимание Альбрехта было направлено на войско короля, которое необходимо было разгромить в первую очередь. Против остальных итальянских сил эрцгерцог выделил небольшой отряд для наблюдения.



Театръ военныхъ дѣйствій 1866 г. въ Сѣв. Италіи.

Мобилизация в Южной армии закончилась 12 июня. Чтобы заманить Виктора-Эммануила в ловушку, эрцгерцог до 22 июня оставался за рекой Адиж. 15 июня австрийцы развернули свои силы: V-й корпус в Вероне, VII-й и IX-й корпуса — в центре, у Лониго и Монтаньяно.

29 июня Виктор-Эммануил объявил войну Австрии, прислав Альбрехту в Верону письмо с предупреждением, что военные действия начнутся через три дня. Убедившись, что неприятельские армии еще не соединились, эрцгерцог решил сосредоточенными силами встретить армию короля, атакуя ее неожиданно с левого фланга во время движения к Эчу, или же идти к Минчио и там искать встречи с королевской армией, опираясь на крепость Пескиеру. Полная скрытность в передвижениях была основным условием успеха. К 23 июня армия сосредоточилась в Вероне. Чтобы при нанесении решительного удара иметь как можно большие силы, эрцгерцог притянул к себе по железной дороге большую часть бригады Скудиера. Против 90-тысячной итальянской армии, собравшейся на нижнем По, за рекой для наблюдения были оставлены 10-й егерский батальон и 13-й гусарский полк. Большую часть переправ на реке По австрийцы уничтожили.

Между тем в ночь на 23 июня армия Виктора-Эммануила начала переправу через Минчио, нигде не встречая сопротивления. К утру на левый берег Минчио был переведен весь третий корпус и половина первого (второй остался у Кастельлукио). Австрийская бригада Пульца отошла к Вероне, не оказав сопротивления. Отсутствие австрийских войск на Минчио окончательно убедило Виктора-Эммануила, что эрцгерцог отказался от обороны территории между Минчио и Эчем и что австрийская армия стоит за Эчем. Поэтому решено было 24 июня перевести на левый берег Минчио всю армию и расположить ее частью на Виллафранкской равнине, частью на холмистой местности у Сомакампании, Сан-Джустины и Кастельнуово.

Получив утром 23 июня донесение о наступлении неприятеля, эрцгерцог Альбрехт в полдень послал к Минчио разведку. На основании ее донесений он пришел к заключению, что неприятель несколькими колоннами направляется к среднему Эчу, и решил атаковать фланг переправившегося через Минчио противника. С других участков

границы тревожных известий не поступало, все благоприятствовало исполнению австрийского плана. Эрцгерцог не потерял ни одной минуты. Вскоре после полудня австрийцы были переведены на правый берег Эча, а к вечеру V-й корпус с резервной дивизией были направлены на Веронские высоты и заняли позицию между Кастельнуово и Соной. 24 числа здесь же расположилась вся австрийская армия. Между тем итальянская кавалерия так и не смогла выяснить, что аванпосты V австрийского корпуса к вечеру 23-го находились всего в 5 км от расположения итальянских войск, переправившихся на левый берег Минчио. 24 июня, согласно приказу короля, итальянская армия продолжала наступление к Веронским высотам. Сам король не подозревал о возможности боя.

К 6 часам утра головные итальянские части столкнулись с арьергардом австрийцев. К этому времени все силы австрийской армии уже сосредоточились на Веронских высотах. Эрцгерцог, не теряя ни минуты, перешел в решительное наступление и атаковал итальянские корпуса, находившиеся в походном порядке. Произошло сражение, длившееся 12 часов. В общих чертах план эрцгерцога заключался в том, чтобы, занимая неприятеля на всей линии от Монцамбано до Сомакампании, в то же время подготовить решительную атаку на самый выдающийся в равнину пункт — Кустоццу.

Неожиданность боя, пассивность правого фланга итальянцев, превосходство австрийских войск в тактическом отношении, искусство их военачальников и, наконец, запоздание итальянского резерва (10-я и 19-я дивизии) — все это послужило причиной поражения войск Виктора-Эммануила. Довольные победой, из-за крайнего утомления своих войск, особенно конницы (некоторые части которой были под седлом до 40 часов), австрийцы не преследовали. Потери с обеих сторон были почти одинаковы — по 8 тысяч человек; трофеев на поле битвы осталось немного, но моральный эффект был велик — австрийцы остановили вторжение втрое более сильного неприятеля. Эрцгерцог Альбрехт продемонстрировал свои полководческие таланты и умение распределять силы. Против армии короля он собрал около 71 тысячи человек при 168 орудиях, а под Чиальдини оставил только 1 батальон

пехоты с гусарским полком. Во время боя он правильно оценил значение Кустоццы и к этому пункту направил 23 батальона при 6 батареях против 20 неприятельских батальонов с 2 орудиями, истощенных непрерывными атаками. Австрийцы ввели в дело 69 600 человек при 156 орудиях; итальянцы успели подтянуть к месту боя 48 315 человек, при 105 орудиях. При этом нужно иметь в виду, что надежная и оперативная связь между австрийскими частями обеспечивалась телеграфом. Все штабы были соединены полевым телеграфом с Вероной, где находилась ставка эрцгерцога.

Далее происходили только мелкие кавалерийские стычки между разведками. Вскоре эрцгерцог получил известие о первых неудачах австрийской армии в войне с Пруссией и приказание императора действовать осторожно. Вследствие этого 3 июля Южная армия перешла обратно на левый берег Минчио и заняла позиции на случай обороны. 4 июля эрцгерцог получил известие о поражении Северной армии под Кенигграцем и приказ отправить в Вену по железной дороге корпус из четырех пехотных бригад с 2 кавалерийскими полками, а самому оттянуть войска к Дунаю. Это решение объяснялось тем, что после поражения при Кенигграце Австрия согласилась уступить Венецию Наполеону III, рассчитывая на его посредничество при заключении мира с Пруссией. 6-го июля, под прикрытием V корпуса, до 8 числа остававшегося на позиции у Валеджио, австрийская армия отошла за Эч. Вслед за тем V и IX корпуса, усиленные до 4-х бригад каждый, были направлены прямо в Вену. VII корпус и некоторые вспомогательные войска (соединения Истрии, Далмации и прочие) с гарнизонами крепостей были оставлены для обороны края — всего до 35—40 тысяч солдат против 270—350 тысяч итальянцев. Для быстроты отступление шло по двум направлениям: V корпус отходил через Пастренго на левый берег Эча и далее через Инсбрук на Вену; IX корпус отступал через Конельяно на Козарзу, где был посажен в вагоны.

13 июля Южная армия отступила за реку Пиаве, 16-го — за реку Тальяменто. 17-го была окончена отправка пехоты по железной дороге, кавалерия же направилась в Видлах, а оттуда по железной дороге в Вену. Эрцгерцог Альбрехт по-

лучил назначение главнокомандующим всеми вооруженными силами Австрии и 12 числа отправился в Вену, сдав командование генералу Маройчичу, которому было приказано не ввязываться в бой, отступать до реки Изонцо, где занять позицию и держаться до последней возможности. 23 июля войска Маройчича отступили к Герцу и Градишке. Их было слишком мало, чтобы сопротивляться двум итальянским армиям. На Изонцо сосредоточились 2 бригады и 3 эскадрона, силой от 12 до 13 тысяч человек при 40 орудиях. Позднее удалось довести эти силы до 25 тысяч человек.

Когда итальянцы узнали о сделке относительно Венецианской области, начался скандал. Разъяренный Виктор-Эммануил решил немедленно вторгнуться всеми силами в Венецианскую область, чтобы завоевать ее, а не принимать в подарок от Наполеона III. Генерал Чиальдини должен был открыть военные действия. Утром 8 июля он переправился по 3 мостам через По и с 80 000 человек двинулся к Ровито. Австрийцы в это время отошли за реку Пиаве.

20 июля 1866 года итальянский флот был разбит при Лиссе австрийским адмиралом Тегетгофом. В этот же день армия Чиальдини достигла реки Пиаве, а 26-го ее передовые отряды переправились через реку Изонцо. И тут пришло известие о перемирии между Пруссией и Австрией. Известие это несколько запоздало, а потому в тот же день произошла стычка у деревни Верса.

Австрийские войска, предназначенные для обороны Тироля, составляли часть Южной армии (11 батальонов, 1 эскадрон и 32 орудия, всего 13 200 штыков и 140 сабель) под командованием генерал-майора Куна. Из-за малочисленности регулярных войск австрийское правительство обратилось к помощи населения, которое выставило роты земских стрелков, общей численностью до 6200 человек. Первым распоряжением Куна, хорошо знакомого с особенностями страны, было разделение войск на 5 групп, из которых каждая должна была занять один из главных участков южного Тироля, и на 2 резервных полубригады, которые должны были стоять наготове в долине Эча. Штабы полубригад к концу мая находились в Рива, Тионе, Мале и Мальсе, а штаб резервной бригады — в Триесте. Роты земских стрелков предназначались для усиления полубригад и контроля над горными проходами.

Из итальянских войск для вторжения в Тироль предназначались волонтеры Гарибальди общей численностью 35—40 тысяч человек. Оба противника имели военные флотилии на озере Гарда. Действия гарибальдийцев до 10 июля ограничивались небольшими стычками, при этом успех неизменно был на стороне австрийцев. 10 июля Гарибальди перешел в наступление с целью проложить себе дорогу к Триесту. 13-го он занял значительными силами Юдикарии, 14-го перенес свой штаб в Сторо и сосредоточил три бригады между Кондино и Каффаро. Гарибальди вполне завладел всеми сообщениями между озерами Гарда и Идро, за исключением форта Амполы. 19 июля сдался и этот последний австрийский оплот. Оборона Тироля становилась для австрийцев все затруднительнее; на помощь регулярных войск извне рассчитывать было нельзя. Между тем во что бы то ни стало нужно было остановить Гарибальди в долине Эча.

С наличными силами Кун перешел в наступление и во многочисленных сражениях 21—24 июля в долине Концеи и Ледро добился ряда успехов. В это время Южная армия отошла к Дунаю и юго-восточная часть Тироля совершенно обнажилась. Долиной реки Бренты сюда уже двинулась 15-я итальянская дивизия Медичи, которая весьма скоро оттеснила австрийцев до Трента. Здесь-то Кун и Медичи 25 июля и получили сообщение о заключении перемирия, что помешало серьезному столкновению. Гарибальди не воспользовался движением Медичи к Триесту, и к концу войны продвинулся за границу Тироля всего на 16—21 км. Итальянцы, заняв часть Тироля, не соглашались уступать эти земли, считая, что они должны отойти к ним по мирному договору. Тогда эрцгерцог Альбрехт, уже не опасаясь Пруссии (которая, вопреки договору с Италией, вела отдельные переговоры), с 2 по 14 августа двинул к итальянской границе 150 тысяч человек. Здесь же были 20 тысяч лошадей и более 3600 орудий и повозок, потребовавших свыше 400 поездов. К 16 августа против итальянцев было сосредоточено 127 тысяч человек, при 435 орудиях. Но в это время снова было заключено перемирие, а 3 октября подписан мирный договор, по которому Австрия признала Итальянское королевство и присоединение к нему Венецианской области.

Действия на море

Немаловажную роль в войне 1866 года сыграл флот — хотя вовсе не так, как этого хотелось бы итальянцам. К морской войне обе стороны готовились уже несколько лет. После объединения Италии война ее с Австрией стала неминуема, так как Венеция все еще оставалась под австрийской короной. В предстоящей борьбе, вследствие географического положения противников, большое значение придавалось обладанию водами Адриатического моря. Поэтому как Австрия, так и Италия тратили большие средства на создание военно-морских сил. Особенно энергично в этом отношении действовала Италия. Взрыв патриотизма, лозунг «Венеция должна быть отторгнута от австрийцев» подвигнули итальянский народ на крупные жертвы — на создание флота была выделена огромная для того времени сумма в 300 миллионов франков.

Время создания итальянского флота совпало с переходом от деревянного к броненосному судостроению и от гладкоствольной артиллерии к нарезной. Типы кораблей и орудий еще не успели установиться и отличались большим разнообразием. Поэтому такой же разнотипностью, несмотря на одновременность постройки кораблей, страдал и вновь созданный итальянский флот. Тем более, что для скорейшего его строительства корабли заказывались на различных заводах Франции, Англии и Северо-Американских Штатов. Всего было выстроено 12 броненосцев различного водоизмещения и типов, в том числе 7 фрегатов (4100 — 5700 т, 22—36 орудий калибром от 6 до 8 дюймов), 2 корвета (2700 т, по 20 орудий от 6 до 8 дюймов), 2 канонерских лодки (2000 т, по 4 орудия 7,5 дюймов) и один башенный таран (4100 т, 2 орудия 10,5 дюймов). Все эти корабли защищались броней от 4,5 до 6 дюймов, а поставленная на них артиллерия была частью нарезная дульнозарядная, а частью гладкоствольная. Кроме того, значительную силу представляли собой деревянные корабли отдельных итальянских провинций — фрегаты (3200—4000 т, до 50 орудий), корветы (2000 т, до 20 орудий), канонерские лодки (250 т, по 4 орудия) и авизо — всего около 60 единиц.

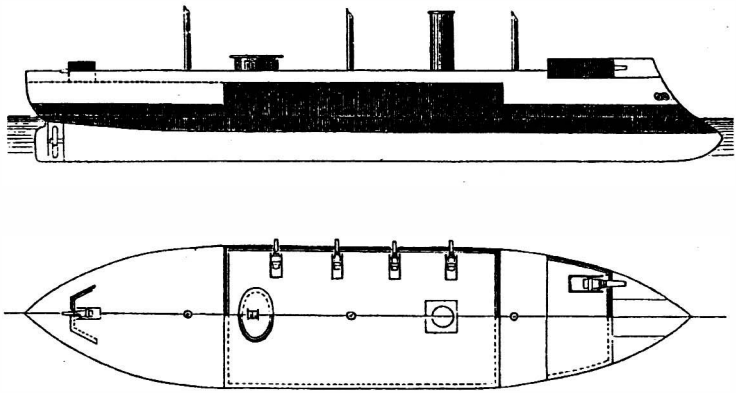


Схема бронирования итальянских фрегатов типа «Анкона».

Слабая сторона этой внушительной морской силы заключалась в ее личном составе. Хотя итальянцы и слыли превосходными моряками, но, объединившись в одно целое, контингенты различных флотов, еще недавно враждовавших между собой, не имели внутренней спайки. Отсутствовало достаточное доверие к командирам и начальникам, как и доверие их друг к другу. Кроме того, война началась в тот момент, когда только что построенный броненосный флот не был как следует обучен и сплочен, а личный состав еще совершенно не ознакомился с новыми кораблями. Не были оборудованы порты, склады запасов, ремонтные мощности и т.п. Но народ, знавший лишь о затраченных из казны миллионах, требовал немедленного применения броненосцев в деле — тем более, что затруднительное положение Австрии благоприятствовало этому. В результате кампания 1866 года на Адриатическом море прошла для итальянского флота в чрезвычайно неблагоприятных условиях.

Далеко не в блестящем положении перед войной находился и австрийский флот. В 1854 году его командующим назначили молодого и пылкого эрцгерцога Максимилиана. Он очень много сделал для организации австрийских военно-морских сил и продолжал благотворно влиять на их развитие вплоть до 1864 года, пока не уехал в Мексику и не занял там императорский престол. Но после его отъезда в австрийских политических кругах взяло верх мнение,

что морская сила для Австрии не имеет особого значения. Потому постройка броненосцев подвигалась очень медленно. К началу войны австрийский флот имел 7 броненосцев водоизмещением от 2800 до 4800 т, несших от 16 до 30 орудий калибром 6—10 дюймов, а также 45 деревянных кораблей различных классов и типов. Некоторые из броненосцев еще находились в достройке: на одном не хватало носовой брони, которую пришлось заменить деревянной обшивкой, на двух других не была еще поставлена артиллерия, и получить ее не было никакой надежды, поскольку она была заказана заводам Круппа — то-есть стране, с которой шла война. Пришлось вместо новой нарезной артиллерии поставить старую, гладкоствольную.

Но во главе австрийского флота оказался энергичный и талантливый человек — контр-адмирал Тегетгоф. Несмотря на противодействие своего прямого начальника, морского министра (вернее, морского помощника военного министра) вице-адмирала Фаутца, тоже не придававшего важного значения флоту, Тегетгоф при поддержке эрцгерцога Альбрехта смог настоять на том, чтобы с конца марта начались работы по приведению флота в боевую готовность. Кораблям, находившимся в заграничном плавании, был послан приказ вернуться домой. 3 апреля началось формирование боевой эскадры из 5 броненосцев, 5 деревянных фрегатов, одного корвета, 7 канонерских лодок и нескольких посыльных судов. Базироваться эта эскадра должна была на Полу, но так как порт имел один узкий выход, Тегетгоф, чтобы не быть заблокированным более сильным итальянским флотом, выбрал местом стоянки для своей эскадры находящийся рядом с Полой обширный рейд Фазано с двумя широкими выходами, куда и начали переходить из Полы корабли эскадры. Таким образом, по отношению к Поле он занял выгодное фланговое положение и препятствовал ее блокаде.

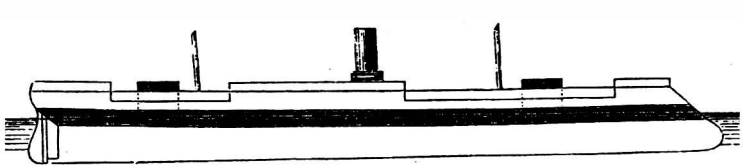


Схема бронирования итальянского башенного тарана «Аффондаторе».

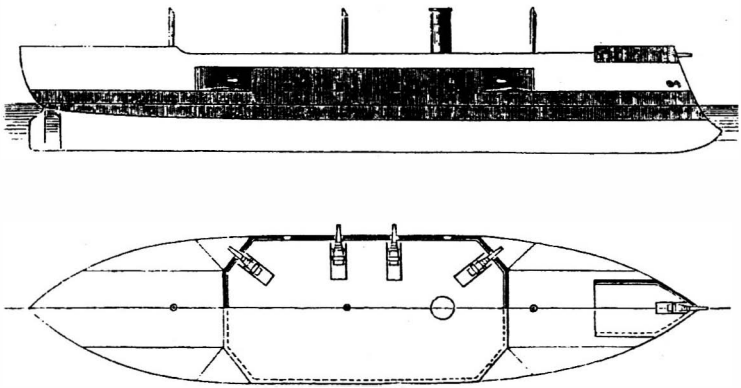


Схема бронирования итальянского фрегата «Венеция».

Неустойчивость во взглядах на значение австрийского флота привела к неопределенному его положению и отсутствию самостоятельности. Тегетгоф подчинялся одновременно и эрцгерцогу Альбрехту, и начальнику морского отдела военного министерства, а через него и военному министру, и был лишен решающего голоса даже в распределении морских сил на театре войны. Так, например, у австрийского Ллойда было куплено 4 быстроходных парохода, которые собирались переоборудовать во вспомогательные крейсера. Но вместо того, чтобы перевести их в полное распоряжение Тегетгофа, ему дали только один из них, а три передали в распоряжение командующего войсками в Заре и комендантов крепостей Лиссы и Каттаро. Этим была подорвана возможность организации разведки на морском театре военных действий. Вместе с тем коменданты приморских крепостей потребовали назначения на все береговые батареи морских офицеров, так как иначе трудно было различать национальную принадлежность появляющихся перед ними кораблей и судов, а также оценивать значение их маневров.

Эскадра Тегетгофа получила задание прикрывать фланг и тыл армии эрцгерцога Альбрехта. Это было совершенно правильно, но это могло быть лишь общей директивой, с предоставлением Тегетгофу свободы в выборе способов достижения этой цели. Между тем на его эскадру смотрели, как на составную часть армии. Он получил приказ не удаляться из

северной части Адриатического моря и все время держать в Триесте быстроходное судно для связи.

21 апреля поступил приказ о мобилизации армии и флота. Австрийцы приступили к вооружению всех кораблей, еще не зачисленных в эскадру Тегетгофа. Однако работы продвигались довольно медленно: 1-го мая на рейде Фазано Тегетгоф имел в своем распоряжении только 5 деревянных фрегатов, из которых два были чисто парусными. Только к 4 июля там собрался флот из 27 вымпелов, в состав которого вошли все 7 броненосцев и 7 больших паровых деревянных кораблей. По мере того, как корабли приходили из Полы, на них начиналось энергичное обучение команд. Особенное внимание Тегетгоф обращал на умение сосредотачивать огонь, так как он считал это единственным средством наносить повреждения броненосцам посредством своей слабой гладкоствольной артиллерии. С 6 июня, когда набралось достаточное количество кораблей, адмирал энергично принялся за обучение своей эскадры совместному плаванию.

Помимо эскадры Тегетгофа, австрийцы имели флотилии из легких канонерских лодок для действий в венецианских лагунах, которые находились в распоряжении коменданта Венеции. В таком положении находился австрийский флот к 23 июня — дню начала военных действий.

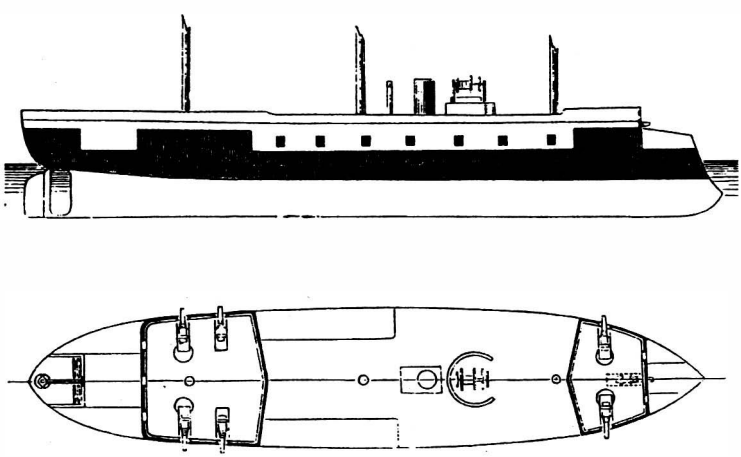


Схема бронирования итальянских фрегатов типа «Палестро».

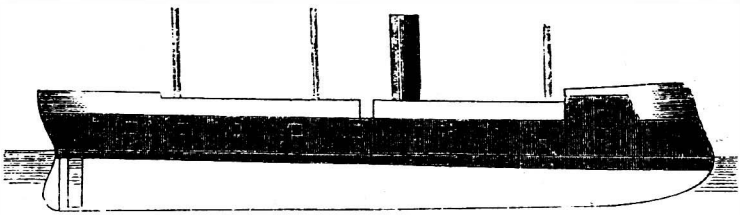


Схема бронирования австрийских фрегатов типа «Фердинанд Макс».

Приказ о подготовке итальянского флота к войне и о назначении на пост его командующего адмирала графа Персано последовал только 3 мая — на месяц позже, чем в Австрии. Сборным пунктом флота был назначен Таранто, а оперативной базой — Анкона. Персано принял командование флотом в Таранто 16 мая. В этот момент там стояли 5 броненосцев, деревянный фрегат и авизо. Одновременно в Анконе готовились к походу 2 броненосца и 2 деревянных судна. 10 июня в инструкции командующего итальянскому флоту ставилась задача: овладеть водами Адриатического моря, щадя Венецию и Триест (последний — лишь в случае отсутствия там австрийских кораблей и судов). 15 июня в Таранто собралось 9 броненосцев. Нехватало только одного «Affondatore», который шел из Англии, где только что закончил ходовые испытания.

20 июня Персано получил извещение, что 23-го начинаются военные действия. 21 июня эскадра вышла в Адриатическое море. Из Анконы навстречу ей вышли 2 броненосца. Таким образом, весь итальянский броненосный флот сосредоточился в одном месте. 25 июня Персано прибыл в Анкону. Многие корабли совершали переход в совершенно не готовом виде. Никаких предварительных учений в Таранто не проводилось. На некоторых кораблях нехватало пушек и снарядов, а также значительного количества офицеров и матросов. Эскадра совершенно не умела маневрировать. Нападение австрийцев в момент перехода в Анкону, хотя бы и с небольшими силами, могло бы окончиться печально для эскадры Персано.

Тегетгоф вышел в море 26 июня, имея 6 броненосцев и несколько деревянных кораблей. Он направился к Анконе, куда подошел на рассвете следующего дня. Убедившись, что здесь собран весь итальянский флот, в течение не-

скольких часов Тегетгоф держался против Анконы, надеясь, что итальянцы выйдут. Но Пенсано воздержался от этого, поскольку многие его корабли были не готовы к бою (некоторые меняли артиллерию), а сама эскадра была совершенно не обучена. В этот же день Тегетгоф вернулся в Фазано. Из-за отсутствия быстроходных разведчиков он не мог непрерывно наблюдать за Анконой. Самые быстроходные его суда (2 авизо) имели скорость 11 — 13 узлов, тогда как у итальянцев было два авизо с ходом в 17 узлов.

Из-за неготовности многих судов Персано не двигался из Анконы в ближайшее время, но тут вступило в действие общественное мнение. После поражения под Кустоццей итальянский народ возлагал всю надежду на флот, который стоил стране таких крупных материальных жертв. Морской министр (штатский политик) 6 июня отвечал на жалобы Персано на неготовность: «Неужели Вы желаете сказать народу, который в своем безумном тщеславии считает своих моряков лучшими в мире, что, несмотря на миллионы, которые мы прибавили к национальному долгу, собранная нами эскадра не способна встретить врага? Нас побьют камнями. И кто когда-либо упоминал об австрийском флоте иначе как с презрением? Сделайте что-нибудь, сразитесь с австрийцами, высадитесь на их берегу, атакуйте Лиссу, только действуйте». А 7 июля он телеграфировал: «Выходите из гавани, оставьте все суда, на которых не хватает орудий». Это показывает полную растерянность в министерстве и отсутствие какого-либо плана действий. Не было этого плана и у Персано. А между ним и его помощниками (адмиралы Вакка и Альбини) царило разногласие.

Исполняя приказание, итальянский флот 8 июля вышел в море и пробыл там 5 дней, после чего вернулся в Анкону, так и не встретив неприятеля. Персано не подходил

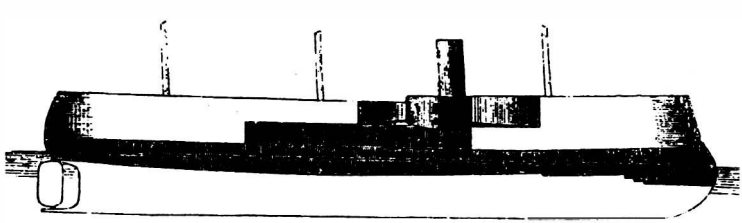


Схема бронирования австрийского фрегата «Кайзер».

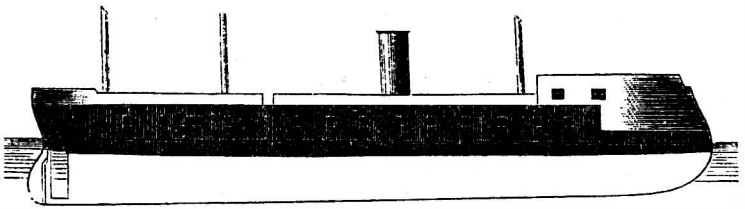


Схема бронирования австрийских фрегатов типа «Кайзер Макс».

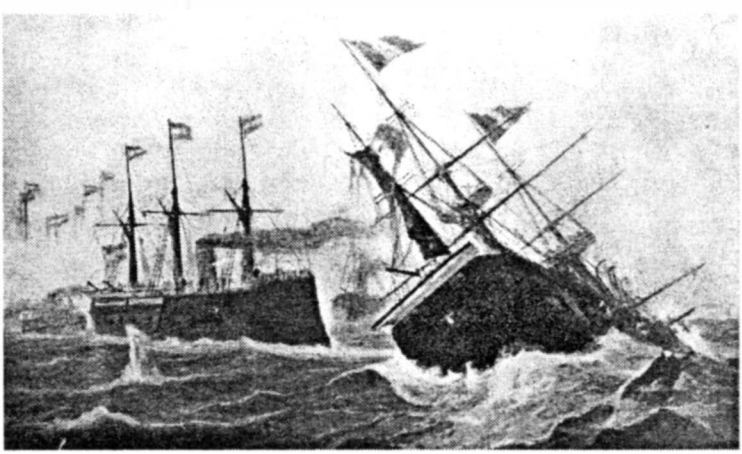
к Фазано, чтобы вызвать Тегетгофа на бой, не посылал туда и разведчиков. Обучение маневрированию шло вяло, в стрельбе не практиковались. Тегетгоф, не имея разведчиков, не знал о выходе итальянцев. Возвращение Персано в Анкону вызвало взрыв общественного негодования. Он получил категорическое приказание, на этот раз от короля, выйти в море «для того, чтобы предпринять против неприятельских крепостей или флота такие действия, которые можно бы было считать пригодными для достижения успеха». Ему усиленно рекомендовали атаковать укрепленный остров Лисса. Это было, конечно, нелепо — атаковать флотом приморскую крепость, имея в тылу базу (Фазано), где собрался весь неприятельский флот. Но едва ли Персано ясно сознавал эту нелепость, так как он решил выполнить желание министерства. Эта нелепая операция вытекла из стремления «сделать что-нибудь» для успокоения общественного мнения.

16 июля Персано вышел к Лиссе, отправив вперед быстроходное авизо для разведки. Рекогносцировка была выполнена благополучно — правда, под английским флагом. 18 июля Персано начал атаку Лиссы. Но еще 17 июля Тегетгоф получил с Лиссы телеграмму о появлении вблизи острова военного судна под английским флагом. На следующий день ему доложили о появлении перед островом итальянского флота и о завязавшемся бое с береговыми укреплениями. Нелепость такой операции, однако, навела Тегетгофа на подозрение, что это не более как демонстрация, имеющая целью отвлечь австрийскую эскадру от северной части Адриатического моря.

Дальнейшие известия, полученные в тот же день, убедили его, что итальянская атака ведется всерьез, причем известия получались уже с запозданием, так как непосредствен-

ное телеграфное сообщение с Лиссой было прервано неприятелем. Это заставило Тегетгофа решиться выйти в море, о чем он и сообщил по телеграфу властям. Вечером был получен неопределенный ответ эрцгерцога Альбрехта: «Эскадру не разделяйте. Опасайтесь нападения на берег Истрии и Триест». Между тем из Зары продолжали поступать дальнейшие сообщения о действиях итальянцев у Лиссы. А Тегетгоф все не мог выйти, и не получал определенного ответа на свои вопросы. Только в 2 часа дня 19 июля он получил телеграмму: «Высочайшем повелением вам предоставляется действовать по вашему собственному усмотрению». Тегетгоф, державший в ожидании ответа свою эскадру под парами, немедленно вышел к Лиссе и на следующий день, 20 июля, разбил итальянский флот, разбросанный вокруг острова и уже утомленный рядом неудачных атак против береговых укреплений. Несмотря на то, что итальянский флот потерял в бою два броненосца, по числу и силе кораблей он все еще оставался гораздо сильнее австрийской эскадры. Этим можно объяснить тот факт, что Тегетгоф не преследовал Персано, отступившего в Анкону, где итальянского командующего заменил контр-адмирал Вакка.

Пробыв у Лиссы два дня, Тегетгоф вернулся с эскадрой в Фазано. 25 июля между воюющими сторонами было заключено перемирие.



Сражение при острове Лисса 20 июля 1866 года.

Кампания в Адриатическом море 1866 года замечательна как яркий пример печальных последствий отсутствия определенного плана действий и управления флотом с берега. Итальянцы не взяли Лиссу исключительно в силу полной неспособности к этому. Благодаря задержке Тегетгофа, связанного подчинением двум береговым властям, Персано имел полную свободу действий в продолжение лишних суток. Тегетгофу не было дано полной власти над флотом, и в этом главная причина прискорбной бездеятельности австрийцев на море. Если бы Тегетгоф был самостоятелен и имел лишь общую директиву — парализовать действия итальянского флота — ход кампании на море мог бы пойти совсем по-иному.

Адмиралу Персано, оставляя в стороне его собственные ошибки и неспособность к руководству крупными соединениями, приходилось следовать указаниям штатского морского министра, находившегося, в свою очередь, под влиянием общественного мнения и уличных манифестаций. Результатом такого ненормального порядка вещей стал выход в море совершенно не готового флота, не способного ни к каким серьезным операциям, а также переход его в таком виде из Таранто в Анкону с риском ежеминутно встретить гораздо более подготовленного к бою противника. Лисская операция стала здесь лишь логическим финалом.

Часть III

АВСТРО-ВЕНГРИЯ ПЕРЕД I МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Глава 1

Армия двуединой монархии

Сухопутные вооруженные силы Австро-Венгрии состояли из общеимперской армии, резерва (ландвера) и народного ополчения (ландштурм — в Австрии и гонвед — в Венгрии). Резерв армии и народное ополчение с 1868 года распались на две самостоятельные части, каждая из которых состояла в ведении особого (австрийского или венгерского) министерства народной обороны. Резерв служил для усиления регулярной армии и для охраны внутреннего порядка в государстве. Австрийский резерв армии в исключительных случаях и с разрешения палат представителей мог использоваться вне пределов отечества. А вот венгерский предназначался только для обороны Венгрии. В военное время могло созываться народное ополчение. Призыв резерва и народного ополчения, в полном составе или по частям, производился по указу императора, заверенному соответствующим министром народной обороны, и с согласия палат представителей. Таким образом, в Австро-Венгрии фактически имелось три армии: общеимперская, австрийская и венгерская. Во главе вооруженных сил стоял император, а его помощниками являлись четыре инспектора и начальник Генерального

штаба. Всеобщая воинская обязанность начиналась с 21 года и продолжалась 12 лет (3 года в общеимперской армии («под знаменами»), 7 лет — в резерве и 2 года — в народном ополчении). Призванные прямо в резерв служили два года под знаменами и 10 лет в народном ополчении.

По росписи 1909 года состав армии под знаменами в мирное время определялся цифрой в 405 347 человек. В военное время это количество могло быть увеличено вдвое и даже более. Недостаток армии Австро-Венгрии заключался в ее разноплеменности и разноязычии. Хотя немецкий язык был официальным, на нем отдавались устные команды и распоряжения, однако каждый полк имел, как правило, свой внутренний язык общения, а иногда и два. Эти языки обязаны были знать офицеры и унтер-офицеры, чтобы иметь возможность свободно изъясняться со своими подчиненными. Но довольно высокий общеобразовательный уровень (грамотность населения империи составляла свыше 70%) несколько упрощал обучение рекрутов. В армии широко применялись автомобили, радиотелеграф, авиация и воздухоплавание, а также голубиная почта, посредством которых поддерживалась постоянная связь политических центров государства с военными укреплениями и крепостями на русской, боснийской и итальянской границе.

Характерной чертой офицерского состава являлось отсутствие личной инициативы и уход от принятия ответственных решений. Объяснялось это царившим в войсках произволом высших офицеров по отношению к нижестоящим — несмотря на внешний, показной демократизм в общении между офицерами в быту. Материальное положение офицеров было трудным, а чинопроизводство медленным, поскольку в генералитете и высшем офицерстве преобладали люди довольно преклонного возраста. Кроме того, в офицерском корпусе бытовала национальная антипатия и рознь.

Солдат жизнь также не радовала: унтер-офицеры обращались с ними жестоко, при обучении не стеснялись мордобоя, а в быту могли всячески притеснять солдат и отравлять им жизнь. Чтобы облегчить свое положение, рядовым приходилось давать взятки унтер-офицерам деньгами или подарками.

В начале августа 1914 года имперская армия уже была полностью отмобилизована. Ее численность составила 1080 батальонов, 456 эскадронов, 532 батареи, 180 инженерных рот — всего 1 000 000 штыков и 69 000 сабель, а с артиллеристами 1 250 000 солдат, при 2700 орудиях и 1800 пулеметах.

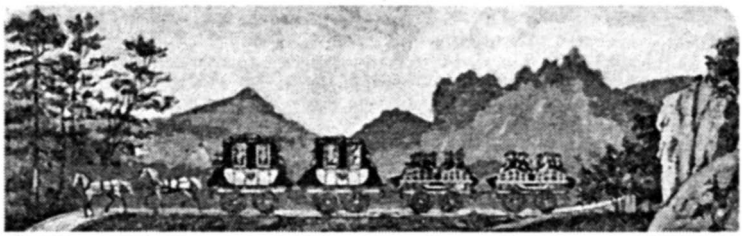
Глава 2

Пути сообщения империи

Идея постройки железных дорог в Австрии обсуждалась еще в 1813 году. Выдающийся инженер Франц фон Герстнер (ректор Пражского политехникума тех лет) выступал устно и письменно в защиту колейных искусственных дорог с лошадиной тягой. Сыну Франца Герстнера (профессору Венского политехникума) десятью годами позже удалось организовать финансирование 122-километровой линии от Линца до Будвейса. В 1828 году строительство дороги началось частными средствами, а через четыре года ее открыли для движения.

Первая австрийская паровая железная дорога Флоридсдорф-Ваграм начала действовать 23 ноября 1837 года (то есть на четыре месяца раньше, чем в Санкт-Петербурге).

Земмерингскую горную железную дорогу австрийцы провели (под руководством фон Тега) в 1848—1854 годах. Эта горная дорога — самая старая в Европе. Она изобилует прекрасными видами на пути из Вены в Триест. Будучи чрезвычайно красивой, она вместе с тем явилась заметным этапом в развитии железных дорог. Постройка ее вызывает удивление и сегодня, в свое же время она открыла совершенно новые горизонты разви-



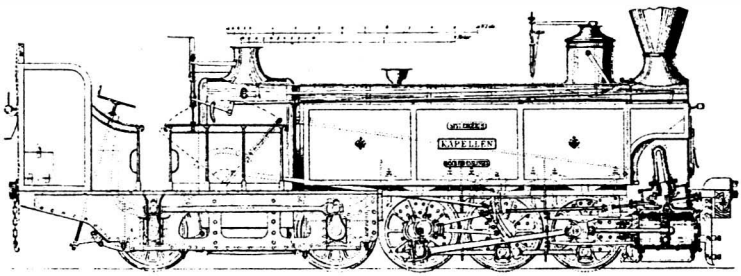
Перевозка пассажиров на Линц-Будвейской железной дороге в 1828 году.

тия техники. Эта дорога показала, что можно проложить магистральную линию с длинным подъемом уклоном в 0,025 и крутыми изгибами, если только паровозы обладают достаточной силой тяги и могут двигаться по закруглениям малых радиусов. Но до 1850 года таких паровозов не существовало, поэтому многие специалисты искренне считали, что дорогу через Земмеринг нельзя построить. Австрийское правительство в 1850 году объявило конкурс на постройку паровоза, годного для движения по горным дорогам. Частная инициатива решила эту проблему и ввела многие усовершенствования в конструкцию локомотивов равнинных дорог. Спустя 10 лет (1864—1867 годы) австрийские инженеры построили вторую горную дорогу через Бреннер.

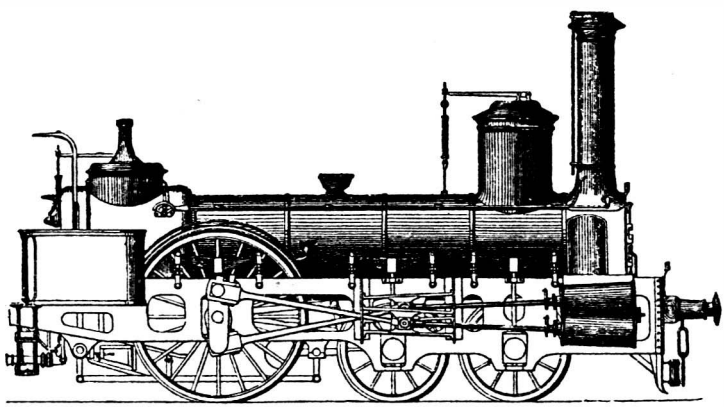
В 1850 году, перед окончанием постройки горного Земмерингского участка железной дороги Вена-Лайбах — Триест, австрийское министерство торговли объявило конкурс с премией в 20 тысяч дукатов (240 000 франков) за лучший паровоз, удовлетворявший условиям конкурса. Горный участок дороги при общей длине в 34 372 метра имеет подъемы в 0,025 и множество кривых радиусом от 190 до 284 метров. Условие конкурса состояло в том, что паровоз должен был вести по этому участку поезд массой не менее 140 тонн (не включая массу паровоза и тендера), со средней скоростью 14,2 км/час.

Испытание паровозов состоялось в августе 1851 года. Первую премию получил паровоз «Бавария».

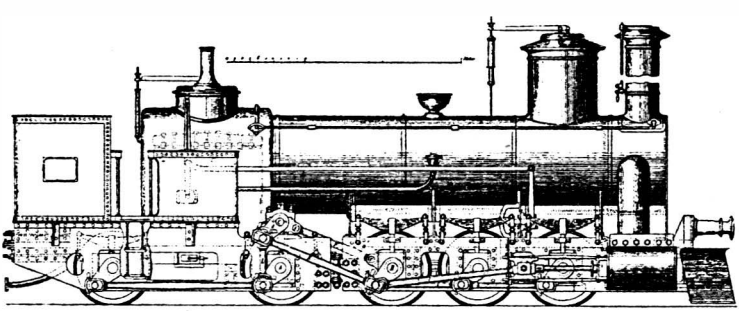
Представленные на конкурс паровозы, хотя и удовлетворяли условиям конкурса, но практика эксплуатации показала их неспособность к правильному обслуживанию



Паровоз системы Энгерта «Капеллен».



Паровоз «Дуплекс» Гасвеля.

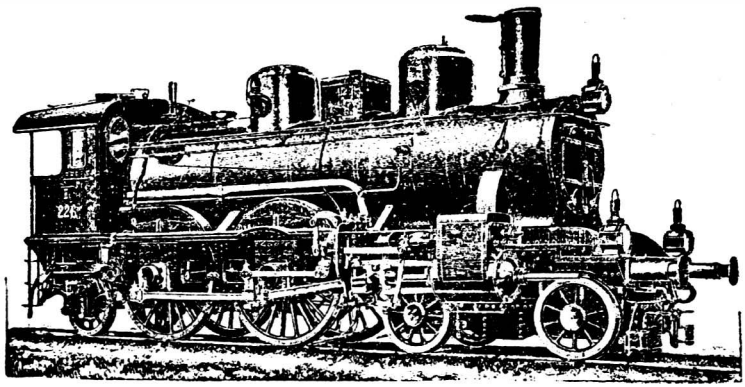


Паровоз «Стейердорф».

поездов на Земмерингском участке. Первым горным паровозом, несшим здесь регулярную службу, стал «Капеллен», построенный в 1853 году заводом «Эйслинген» по проекту Энгерта. Вид этого паровоза показан на рисунке. Он имел две отдельные тележки: переднюю, или паровозную и заднюю, или тендерную. Последняя поддерживала топку. Впереди топки обе тележки соединялись между собою шаровыми болтами и поперечинами таким образом, что каждая из них могла перемещаться как в вертикальной, так и в горизонтальных плоскостях. Таким образом, паровоз легко и свободно вписывался в кривизну пути. Паровоз имел пять осей, из них три оси у передней тележки и две — у тендерной. Таким образом, вся масса паровоза и тендера обеспечивала сцепление с рельсами.

Масса паровоза в рабочем состоянии составляла 56 тонн, которые распределялись на пяти осях следующим образом: на переднюю паровозную приходилось 13,5 тонны, на вторую — 12,5 тонны, на третью — 13 тонн, на первую тендерную — 8 тонн и на заднюю тендерную — 9 тонн. При благоприятной погоде и сухих рельсах паровоз мог вести по перевалу поезда массой 112 тонн со средней скоростью 14 км/ч.

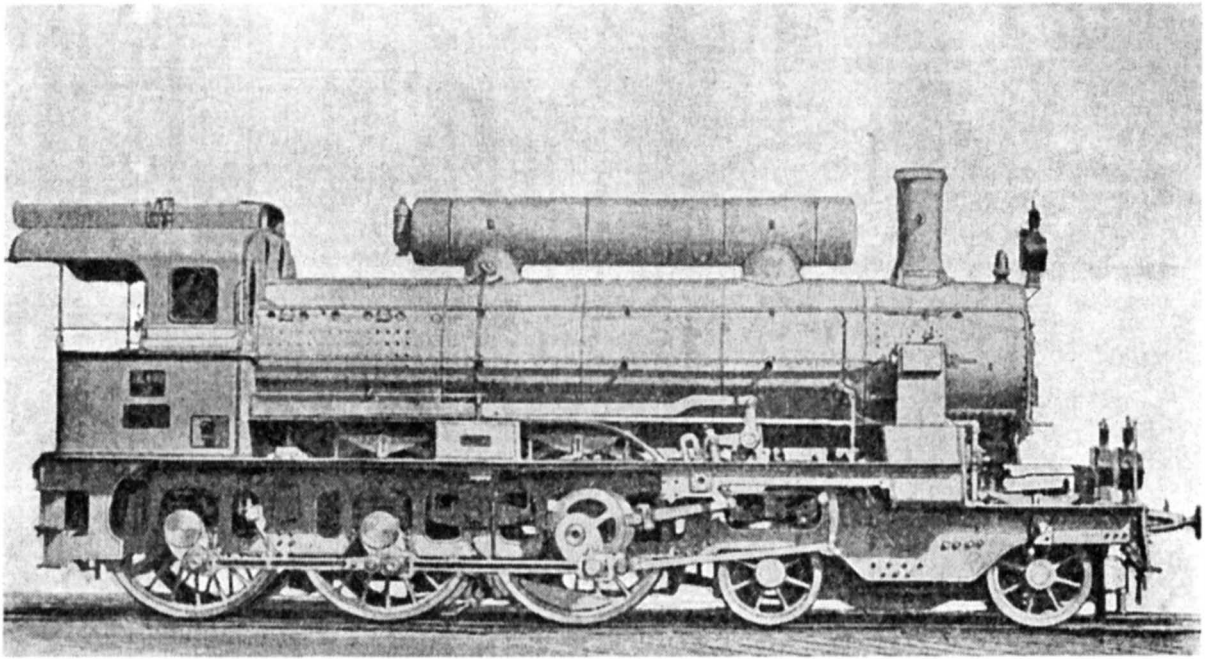
В 1861 году австрийские государственные железные дороги построили по проекту начальника мастерских этих дорог Гасвеля замечательный пассажирский паровоз, названный «Дуплекс», и представленный на рисунке. Он предназначался для обслуживания поездов по 0,007-му подъему с кривыми радиусом в 282,5 метра. Ведущие колеса располагались впереди топки. Для лучшего вписывания в кривые пути паровая машина имела четыре наружных цилиндра. Поршни каждой пары цилиндров двигались в противоположных направлениях, шатуны каждой стороны паровоза действовали на двойные кривошипы, расположенные под углом в 180° друг к другу. Благодаря такому устройству паровоз имел чрезвычайно спокойный ход. Вредные колебания — подергивание и тому подобное — сводились к минимуму. Двойные цилиндры отливались как одно целое и снабжались только одним золотником. Масса паровоза в рабочем состоянии составляла 32 тонны, из которых 12,5 тонны приходились на ведущие колеса. Паровоз мог тянуть поезда со скоростью до 112 км/ч. Он



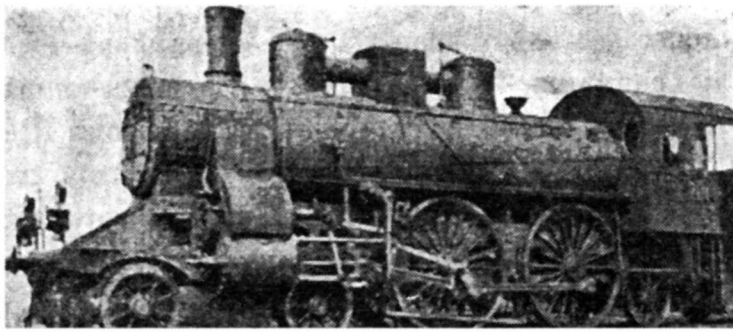
Быстроходный паровоз австрийской железной дороги «Кайзер Фердинанд».

демонстрировался на Лондонской всемирной выставке 1862 года.

Другим замечательным паровозом, построенным в 1861 году мастерскими австрийских государственных железных дорог, стал «Стейердорф», изображенный на рисунке. Этот паровоз строился по проекту Пиуса Финка и предназначался для обслуживания поездов на горной железной дороге Оравица-Стейердорф (на границе с Сербией в Банате). Наибольшие подъемы на этой дороге доходили до 0,020 при наименьших радиусах кривых в 113,7 метра. Паровой котел и топка паровоза лежали на двух тележках, из которых передняя имела шесть спаренных колес, а задняя — четыре. Обе тележки соединялись шкворнем. Бак для воды состоял из двух отделений — по одному на каждой стороне огневой коробки, общей вместимостью 5 тонн воды. Помещение для топлива вмещало 2 тонны угля. Масса паровоза в рабочем состоянии доходила до 42 тонн. Наиболее замечательную особенность этого паровоза составлял остроумный механизм, с помощью которого движение колес передней тележки передавалось колесам задней тележки, Обратите внимание на тщательно продуманную и вполне современную конструкцию «Стейердорфа», который по своей компоновке напоминал паровозы второго десятилетия XX века. Паровоз обслуживал поезда массой в 200 тонн, на подъеме в 0,025 со средней скоростью 16 километров в час.



Компауд-паровоз большой скорости австрийских правительственных железных дорог. 1899 год.



Паровоз-компаунд, построенный Будапештскими мастерскими в 1900 году.

Этот замечательный паровоз получил золотые медали на Лондонской всемирной выставке 1862 года и на Парижской 1867 года.

В 1898 году Венский паровозостроительный завод «Виенер Нойштадт» построил для австрийской железной дороги «Кайзер Фердинанд», пассажирский паровоз, изображенный на рисунке. Он имел две пары спаренных колес, четырехколесную поворотную тележку и одну пару поддерживающих колес. Машина включала два наружных цилиндра однократного расширения. Масса паровоза в служебном состоянии составляла 60 тонн. Этот паровоз обслуживал тяжелые пассажирские поезда на дороге, отличавшейся крутыми подъемами и множеством кривых малого радиуса.

В том же году Венский паровозостроительный завод построил для той же железной дороги товарный паровоз с машиной «компаунд», вид которого представлен на рисунке. Он имел три пары спаренных колес и впереди одну пару направляющих. Масса паровоза в служебном состоянии — 45,5 тонны.

В 1898 году Карл Гельсдорф, главный инженер подвижного состава австрийских правительственных железных дорог, спроектировал новый тип товарного паровоза «компаунд». Крутые и длинные подъемы, кривые малого радиуса, тяжелая нагрузка и недоброкачественный мелкий уголь — все эти условия пришлось принять во внимание при проектировании данного локомотива. Вид паровоза, построенного Венским паровозостроительным заводом

«Виенер Нойштадт», представлен на рисунке. Он имел четыре оси, из которых три приводилась в действие паровой машиной, а четвертая была направляющей и снабжалась радиальными буксами. Паровая машина — двухтактная.

На рисунке изображен пассажирский паровоз с машиной «компаунд», построенный в 1900 году в Будапештских мастерских Венгерских железных дорог для обслуживания пассажирских поездов на этих дорогах. Он имел две пары спаренных колес, четырехколесную тележку и расположенную сзади одну пару поддерживающих колес. Машина его состояла из двух наружных цилиндров высокого и низкого давления. Паровозы этого типа обслуживали курьерские поезда массой до 200 тонн при средней скорости 60 километров в час.

К началу Первой Мировой войны длина железных дорог империи достигала 41 227 км. Наиболее развитая железнодорожная сеть находилась в Богемии, Силезии и Нижней Австрии. Менее всего железных дорог было в Тироле, Трансильвании, Боснии — Герцеговине и Далмации. Для сосредоточения армий в Галиции приходилось преодолевать хребет Карпатских гор, через который проходило семь железнодорожных линий. Из них только одна (Будапешт — Лупково — Перемышль) имела две колеи и обладала значительной пропускной способностью (свыше 42 пар поездов в сутки). Все остальные были одноколейными и могли пропускать не свыше 15 пар поездов каждая. Кроме того, на перевальных участках требовалось разделять воинские эшелоны на две части. Это не могло не оказать влияния на скорость массовой перевозки. С севера в обход Карпат проходила весьма развитая двухколейная линия от Вены на Краков и далее к Львову; близ Кракова на протяжении 80 км она проходила черезчур близко — в 10 км — от русской границы. Близ Переворска до границы было 26,5 км, а на всем остальном протяжении — не более 80 км. Всего в Галицию выходило 9 линий (11 колей), но для массовой перевозки войск и снаряжения могли использоваться лишь 7 линий (9 колей). Остальные две колеи, выводящие на магистральные линии, имели второстепенное значение, являясь сугубо вспомогательными. Это следующие дороги:

1) Вена — Прерау — Краков — Перемышль — Львов;

2) Пресбург — Чаца — Хабовка — Нижний Снедец — Тарнов;

3) Будапешт — Кашау — Нижний Снедец — Ясло — Ряшев;
4) Будапешт — Мишкольц — Лупково — Хыров — Перемышль;
5) Будапешт — Дебрецен — Чоп — Самбор — Львов;
6) Темешвар — Чоп-Мункач — Лавочне — Старый Львов;
7) Германштадт — Сотмар — Немети — Марамарош — Сигет — Керешмет — Станиславов.

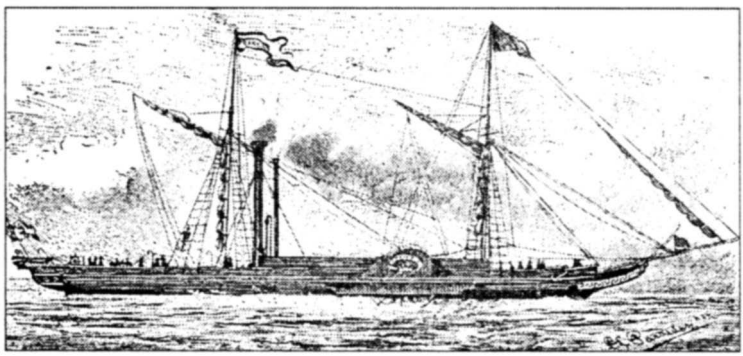
При существовавших условиях готовности войск (с учетом удалении частей от района сосредоточения и времени, необходимого для их перевозки) железнодорожная сеть Австро-Венгрии вполне удовлетворяла возможности сосредоточения в Галиции почти всей имперской армии к четырнадцатому дню мобилизации.

Для сосредоточения армии на Итальянском театре имелась лишь узкая 50-километровая полоса между Адриатическим морем и южными отрогами Карнийских Альп.

Для сосредоточения армий в Сербской Краине можно было использовать лишь две сквозных линии, которые связывали Богемский театр с итальянской границей:
1) Линц — Зальцбург — Виллах — Тарвис;
2) Линц — Юденбург — Клагенфурт — Тарвис.

Для сосредоточения войск на южном фронте (в случае войны с Сербией и Черногорией) железнодорожная сеть позволяла произвести сосредоточение войск на линии реки Дуная. Сюда вели следующие линии:
1) Будапешт — Чабадка — Петроварадин — Белград;
2) Будапешт — Сегедин — Бечкерек — Панчова;
3) Дебрецен — Арад — Темешвар — Вержец — Базиаш;
4) Германштадт — Лугош — Орсова;
5) Аграм — Винковица — Митровица — Белград (с веткой на Шабац).

А вот для сосредоточения войск в Боснии и Герцеговине условия были значительно хуже. Железные дороги в этих областях имелись только узкоколейные, а потому их пропускная способность, равно как и оборудование станций для массовой перевозки, были незначительны. Боснийская железная дорога прорезала эту страну от станции Боснийский Брод на 269 км к югу до Сараево. Здесь она разветвлялась. Одна ветвь отходила к юго-востоку до границы Новобазарскаго санджака — к станциям Вардиште (128 км) и Увач (140 км). Другая ветвь укло-

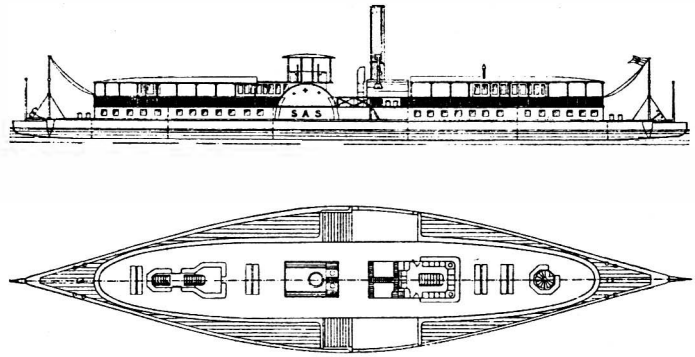


Первый австрийский пароход на Дунае.

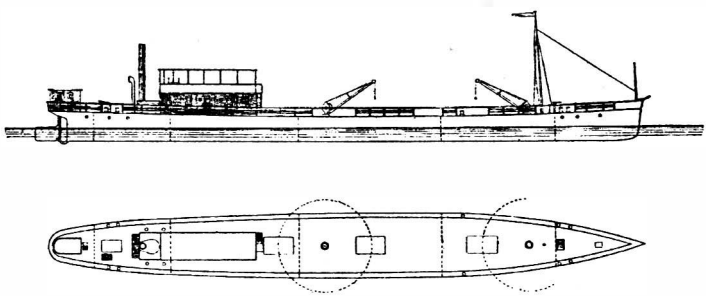
нялась на юго-запад через Мостар к портам Рагуза и Кастельнуово на Адриатическом море у самой границы с Черногорией. Еще одна ветка, начинаясь у станции Сунья, на линии Аграм—Митровица, кончалась у Банья-Луки, а затем вновь продолжалась от Яйце к Сараево. Шестидесятикилометровый промежуток между Яйце и Банья-Лукой обслуживался автомобильным транспортом.

На переброску войск с одного театра военных действий на другой большое влияние оказывало наличие постоянных переправ через Дунай, надежно связывающих северную часть двуединой монархии с южной, задунайской ее половиной. Особое значение приобретал средний участок Дуная протяженностью около 330 км между Кремсом и Будапештом, который был достаточно подготовлен для этой цели. Напротив, верхнее течение реки и участок ниже Будапешта для переброски войск почти никакого значения не имели. Всего на среднем участке течения Дуная имелось 8 мостов — четыре двухколейных (у Тульна, Вены, Стадлау и Будапешта), и четыре одноколейных (у Кремса, Пресбурга и Коморна).

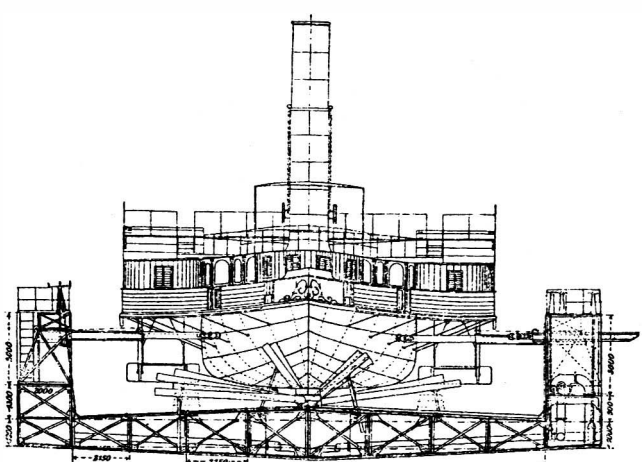
Дунай, эта старинная дорога народов, благодаря направлению своему течения с запада на восток занимает среди европейских рек исключительное положение. В целях улучшения судоходства здесь предпринимались обширные работы. Река могла бы играть в истории народов еще большую роль, если бы природа не снабдила ее таким множеством навигационных препятствий. Первый паро-



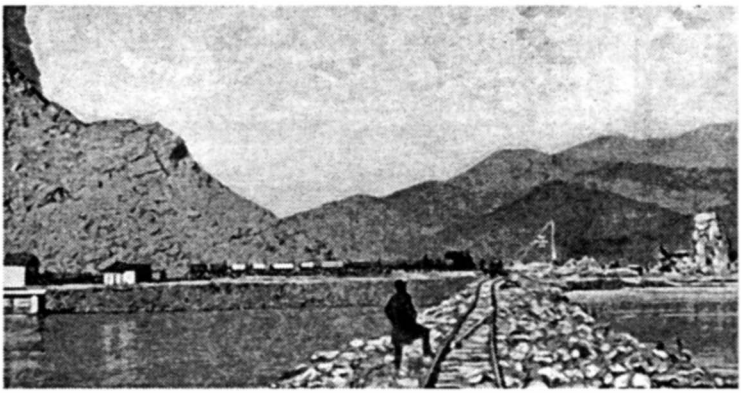
Пассажирский пароход «Сас».



Сухогрузная баржа «Ершену».



Плавучий док.

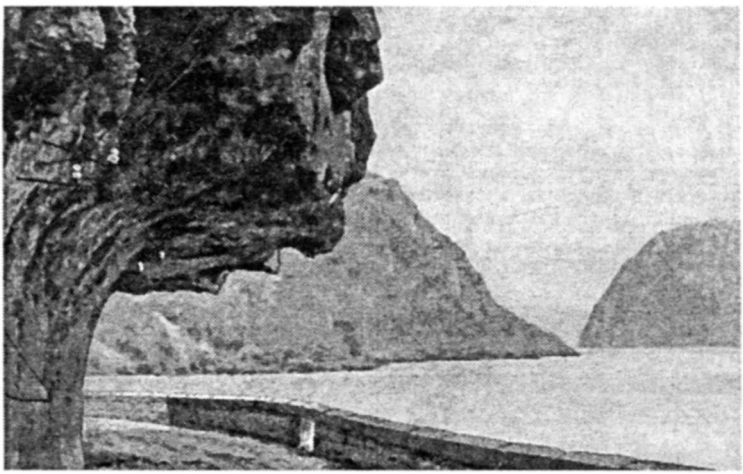


Канал «Железные ворота».

ход от Вены до Будапешта прошел по Дунаю в 1830 году. Бурное развитие парового судоходства потребовало устранения навигационных препятствий. Впрочем, план их устранения был разработан еще во второй половине XVIII столетия, тогда же начались первые работы. Большие пороги, находящиеся выше Вены (между Грейном и Кремсом), удалось обойти благодаря устройству глубоководного канала. Ниже по реке пришлось устранить еще три больших препятствия — на участке между Пресбургом и Геньо, у Железных Ворот и близ Сулинского гирла.

На все эти работы было затрачено 30 миллионов гульденов. Особенно тщательно работы по улучшению водных путей проводились в Венгрии, гигантских масштабов достигли работы у Железных Ворот. Еще римляне всеми силами старались устранить здешние препятствия для судоходства. Но ни античная техника, ни инженерные средства XVIII века не смогли удалить подводные камни, рассеянные в огромном количестве в этом месте реки.

Работы эти не ограничились исключительно одними Железными Воротами, а коснулись также подводных каменных гряд Козла, Бойке и порогов Излаз и Тахталия. В двух последних провели каналы длиной по 1800 м. Кроме этого, пришлось устранить гряду подводных камней, пересекающих Дунай у Орсовы. Именно здесь начинались Железные Ворота, где судоходство затрудняли бесчисленные подводные камни, рассеянные по течению и создававшие сильное



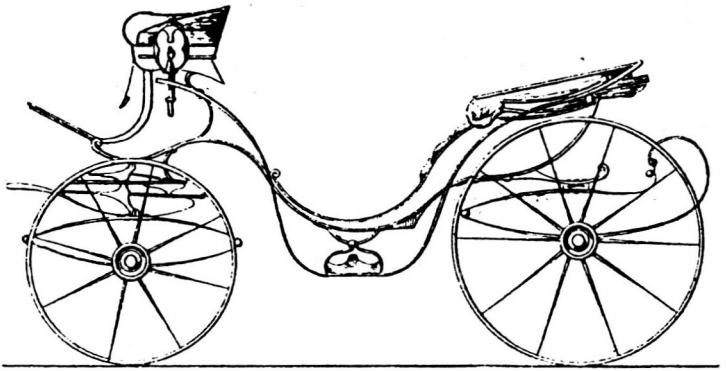
Дорога на нижнем Дунае.

волнение. Из-за этих опасных скал суда на данном участке могли ходить только под управлением опытных лоцманов, да и то лишь при определенном уровне воды. Эти препятствия смогли устранить, только прорыв канал. Расходы по этому громадному предприятию составили 18 600 000 гульденов. Руководил работами инженер Бела фон Гонда.

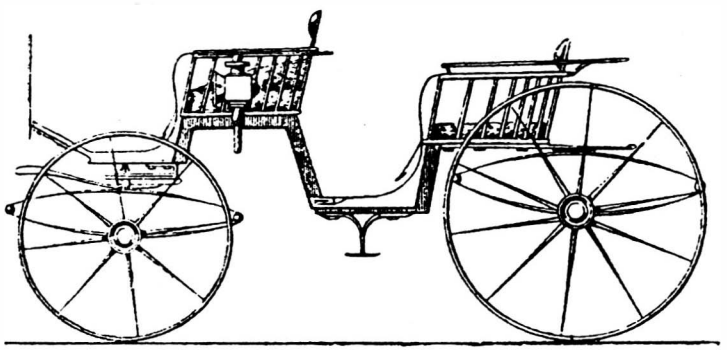
Работы близ устья Сулина (среднего из трех рукавов устья Дуная) выполнялись международной комиссией и обошлись в 15 миллионов рублей. В этом месте пришлось построить ряд молов для того, чтобы улучшить устье реки для использования в целях судоходства.

Всего в империи имелось 11 544 км водных путей. Из них на Австрию приходилось — 6 573, на Венгрию — 4 971 км. Судоходных водных путей имелось в Австрии — 2 742 км, в Венгрии — 3 095 км. Хотя водные пути и имели для Австро-Венгрии достаточно большое значение, однако в военном отношении начертание их было крайне невыгодно. Причиной этому являлись Карпаты, отделяющие бассейн Дуная от водных путей Галицийского театра военных действий.

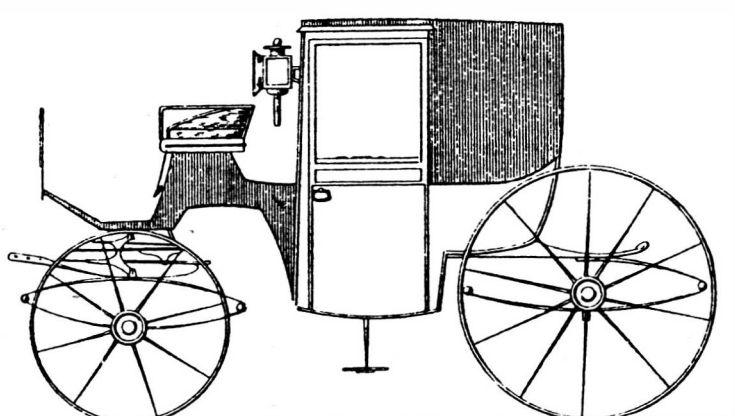
Дунай доступен движению паровых судов в любое время года. Его левый приток Тисса судоходен уже несколько выше Чопа, а для мелких судов — даже от Марамарош-Сигета.



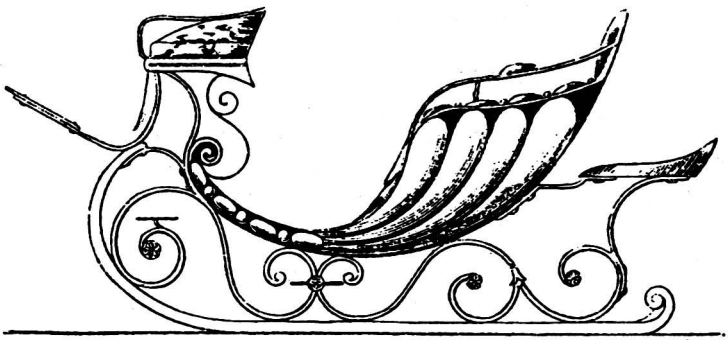
Венский фаэтон.



Венский шарабан.



Двухместная карета.



Сани.

Но Тисса замерзает на три месяца. Большинство притоков Дуная судоходны только в своем нижнем течении.

В пределах Галиции водными путями являлись Висла (на всем протяжении), Сан (от Ярослава) и Днестр (от Журавно). Но направление течения рек паралельно границе с Россией уменьшало их военное значение.

Наиболее важными судоходными каналами были следующие:

1) канал Франса, соединявший Дунай и Тиссу — длиной в 119 км, при 20 м ширины и 2,5 м глубины;

2) канал Франца-Иосифа, выправляющий течение Дуная между городами Вездан и Нейзетц — длиной около 110 км;

3) канал Вега, выправлявший приток Тиссы, длина его составляла около 70 км, начало располагалось у города Темешвара.

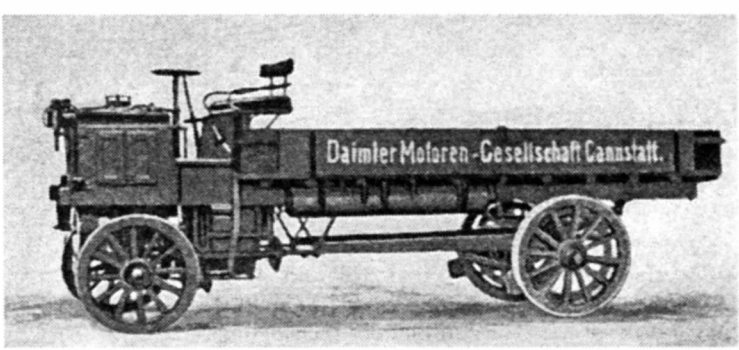
В альпийских землях шоссейные дороги, несмотря на горный характер местности, были достаточно развиты и отлично содержались. Шоссе пролегали чаще всего по долинам рек. Поперечные же пути, через горные хребты, отличались крутыми подъемами. Вьючные пути имелись главным образом в южной части Тироля. Здесь итальянское население применяло для передвижения в горах вьючных животных. Колесные пути были доступны для движения военных повозок и снабжены ограждениями, предохраняющими их от обвалов, оползней, размывов и т. п.

В Далмации только военные дороги были доступны войсковым обозам, все остальные колесные пути отлича-

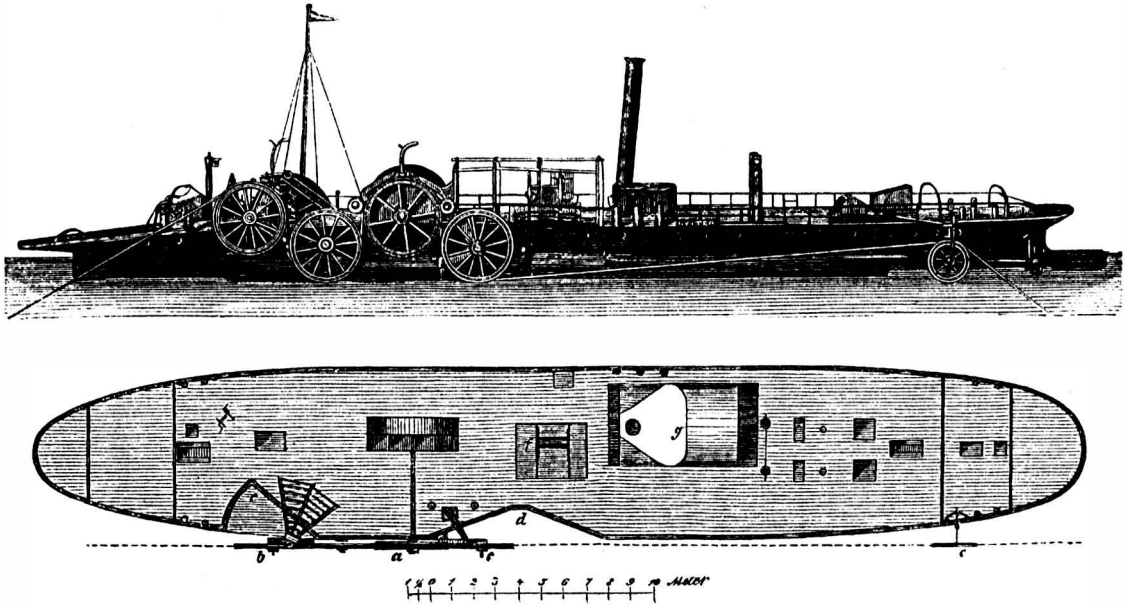
лись большой крутизной и из-за своей узости допускали лишь движение легких местных двуколок и повозок. В южной части большинство дорог являлось вьючными, а потому вьючные животные получили здесь широкое применение. В Боснии и Герцеговине общий характер дорог напоминал Далмацию, но здесь дорожная сеть постоянно развивалась — не в последнюю очередь в стратегических целях. В северной части Боснии дороги в хорошую погоду были доступны войсковым обозам. В северной и центральной части Австро-Венгрии — а именно в Богемии, Моравии, Силезии, Верхней и Нижней Австрии и на северо-западе Венгрии — дорожная сеть была развита, дорог имелось много, и все они хорошо содержались.

Из многих дорог, построенных в Европе в XIX столетии, следует упомянуть построенную в тридцатых годах в Венгрии, в районе Железных ворот. Проведение ее в скальных породах было сопряжено с громадными трудностями. Ширина проезжей части составляла от 4,75 до 7,58 метров. Для разъезда встречных экипажей имелись особые площадки. Большая часть проходческих работ выполнялась взрывами пороховых зарядов. Строительство велось со стороны Дуная, на судах для рабочих устраивались специальные леса и подмостки. В 1837 году часть дороги уже находилась в эксплуатации.

В восточной части империи, в области Карпат, дороги отличались твердым грунтом. В предгориях верхней Венгрии важнейшие пути пролегали вдоль речных долин. В



Грузовой автомобиль «Даймлер».



Дунайский кабестан.

этой части королевства дорог было сравнительно немного. К северу от главного хребта достаточное распространение получили шоссейные дороги. Грунтовые же пути в дождливую погоду были недоступны для тяжелых обозов. В Лесных Карпатах развитию сети дорог препятствовали как высота гор, так и значительные лесные пространства. В Трансильванских же Карпатах дорожная сеть была развита хорошо. Из-за глинистого грунта состояние здешних дорог тоже находилось в большой зависимости от погоды.

В Западной Галиции дороги были затруднительны для движения. В верховьях Днестра из-за черноземных почв дороги в дождливую погоду всегда очень грязны, а те из них, которые пересекали речные долины, отличались еще и крутыми спусками и подъемами. Южнее Днестра дороги были гораздо лучше; кроме шоссейных, здесь имелось много грунтовых дорог, лишь в сильную распутицу недоступных армейским обозам. У верховьев Западного Буга и к западу до Вислы дороги были доступны для местных повозок даже в плохую погоду. В юго-западной части Венгрии дороги представляли собою полосы земли до 50 шагов шириной, пролегающие между полями и изрезанные многочисленными колеями. На Венгерской равнине все дороги были грунтовые, оборудованные канавами или обсаженные деревьями. Проходимость их тоже находилась в зависимости от времени года и от характера грунта.

Глава 3

Укрепления на реках

В Австро-Венгрии насчитывалось более 40 крепостей и укреплений. К началу Первой Мировой войны большая их часть находилась на консервации и только в 17 из них имелись постоянные комендантские управления. В этой главе рассматриваются только укрепленные пункты, расположенные на реках.

Обороне Дуная австрийский Генеральный штаб уделял очень большое внимание. Считалось, что в случае войны с Россией участь всей кампании решится в долине Дуная, где-то между Веной и Будапештом. Поэтому столица Венгрии рассматривалась как важнейший узел обороны империи, здесь же располагалась и главная база речной флотилии. Город защищала крепость Коморн — чрезвычайно значимый центральный оборонительный пункт, расположенный по обоим берегам Дуная, а также на восточной оконечности острова Большой Шютт. На правом берегу Дуная (более высоком, чем левый) с целью обстрела судоходного фарватера был построен каменный казематированный форт, а на холме Зандберг — большой казематированный форт Игманд на 20 орудий. Старинные укрепления в Буде были давно упразд-

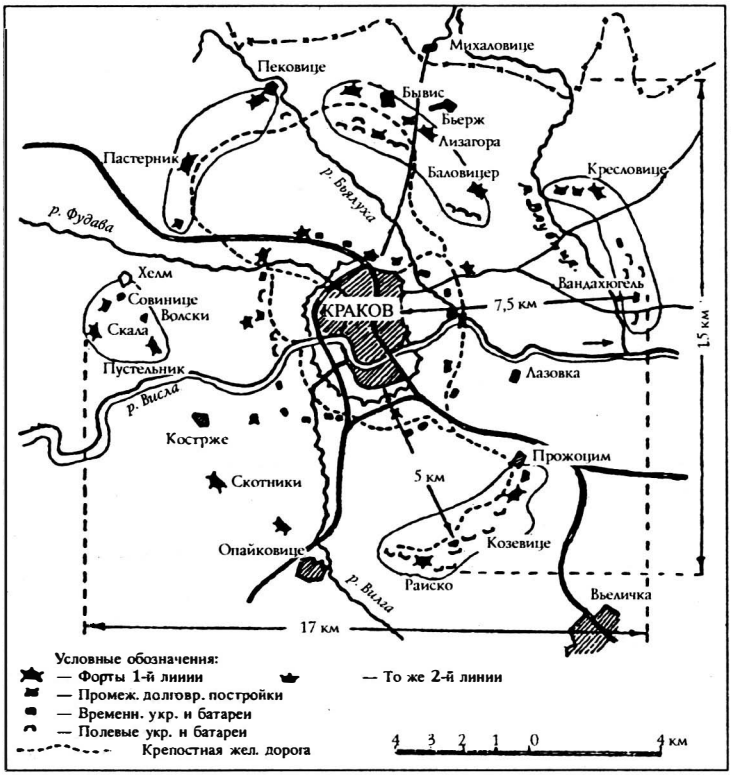


Схема крепости Краков.

нены — за исключением нового форта на горе Блоксберг, обстреливавшего Дунай и город Пешт. Кроме этого, сохранились укрепления слабой и давно упраздненной крепости Леопольдштадт на реке Ваге.

На западной границе находились Курфштейн на Инне и упраздненная крепость Линц на Дунае.

На северной границе стояло четыре речных крепости:

1) Терезиенштадт, построенная еще в 1780 году на реке Эгер, в километре от Эльбы. Крепость состояла из 4 частей: большой крепости, ретрашемента на острове, малой крепости на южном берегу Эгера и предмостного укрепления на Эльбе. В 1866 году к этим укреплениям достроили три отдельных форта. Терезиенштадт имела на вооружении более 400 орудий и располагала гарнизоном в 7 батальонов. К

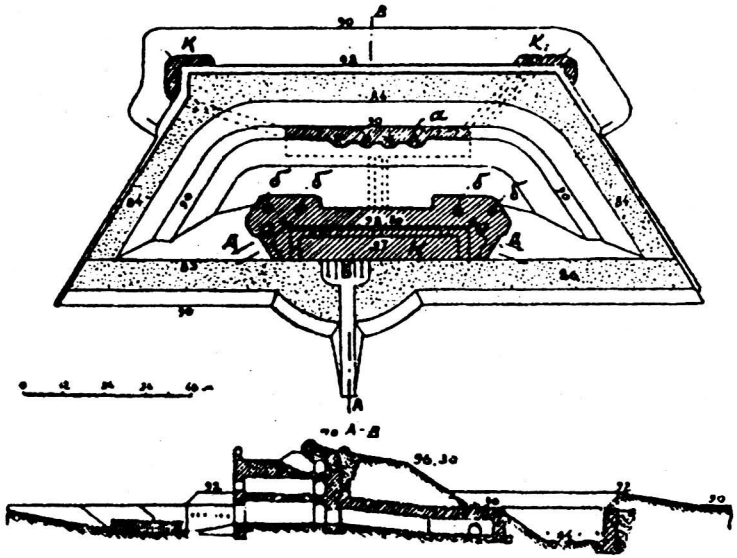


Схема большого форта крепости Краков.

Это — бронебетонный форт, в котором на напольном фасе располагалась броневая батарея с четырьмя башнями (*а*), для 15-см мортир. В наружных углах горжевой казармы размещалось по две броневых башни (*б*) с 7,5-см скорострельными пушками, способные обстреливать как впередилежащую местность, так и промежутки между фортами. Кроме этого, промежутки имели фланковую оборону из так называемых «традиторных батарей» (*д*), представлявших собой казематы, вооруженные каждый двумя 7,5-см пушками. Для наблюдения за впередилежащей местностью служили броневые наблюдательные посты (*о*). Рвы форта простреливались из кофров (*к*) и (*к1*).

началу XX века она уже не удовлетворяла современным требованиям ведения войны и была пригодна лишь для временного прикрытия переправы через Эльбу и для защиты железных дорог от Дрездена к Праге и от Усть-Лабы к Вегштадлю.

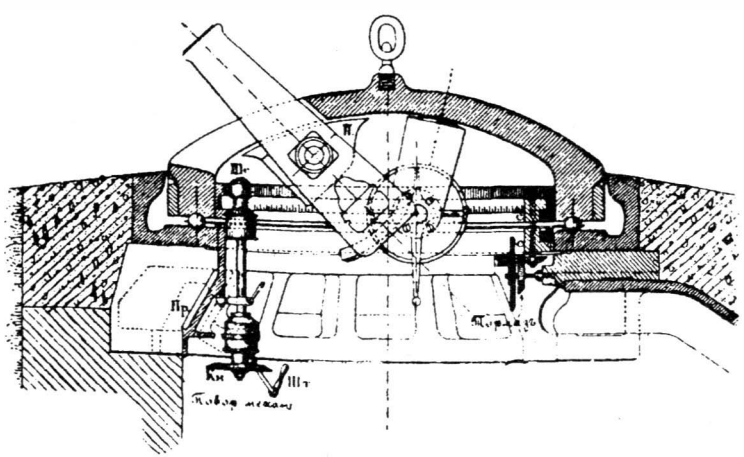
2) Крепость Иозефштадт (Иозефов), имевшая вид неправильного восьмиугольника, лежала в верховьях Лабы. Ее гарнизон состоял из 7 200 человек при 360 орудиях. Крепость также была устаревшей.

3) Несколько ниже ее находилась крепость Кенигграц (Градец-Кралове — Королевский городок). Гарнизон крепости состоял из 4 000 человек при 70 орудиях.

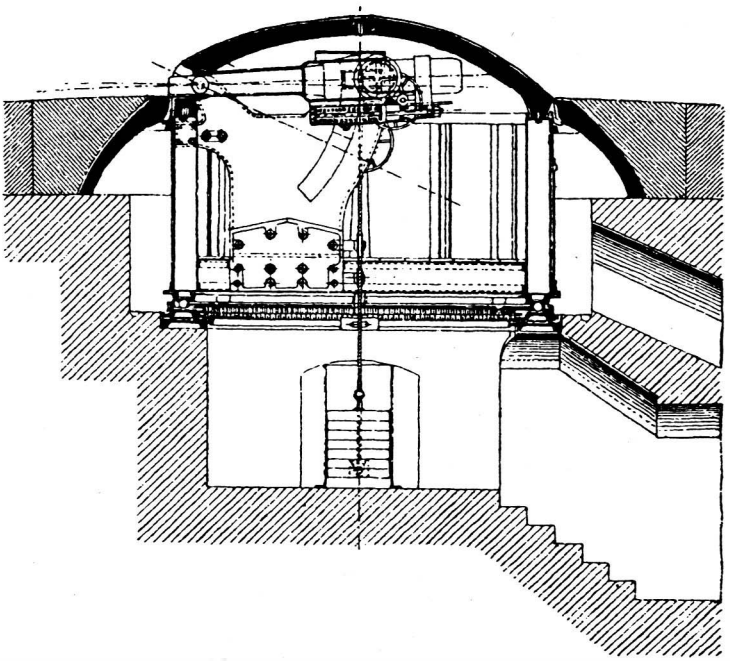
4) Ольмуц, самая значительная из крепостей северной границы, располагалась в Моравии, при слиянии Моравы с Быстрицей и на пересечении двух железных дорог — от Прерова к Требову и от Брюнна в Егерндорф и Штернберг. Здесь же сходились две больших грунтовых и 5 шоссейных дорог. Крепость имела вид треугольника и была построена еще в первой половине XVIII века. На левом берегу Моравы и Быстрицы имелись предмостные укрепления. Внешние верки крепости состояли из 22 отдельных фортов, располагавшихся по обоим берегам Моравы. В 1866 году гарнизон Ольмуца состоял из 10 батальонов пехоты, 2 эскадронов кавалерии, 2 полевых батарей и 2 артиллерийских рот при 560 крепостных орудиях. Крепость уже устарела, так как окружавшие ее господствующие высоты легко позволяли организовать бомбардировку при осаде.

В 1888 году все четыре крепости на границе с Германией были упразднены, а большая часть их вооружения отправлена в Краков, Перемышль и в Герцеговину, укрепления же местами срыты.

На реках восточной границы имелось четыре укрепленных пункта. На Висле это был Краков, на Сане — Перемышль, на Днестре — Залесчики и Сучеава (последний лежал на реке того же названия).



Броневая башня для 15-см мортиры.
Конструкция и производство заводов «Шкода».

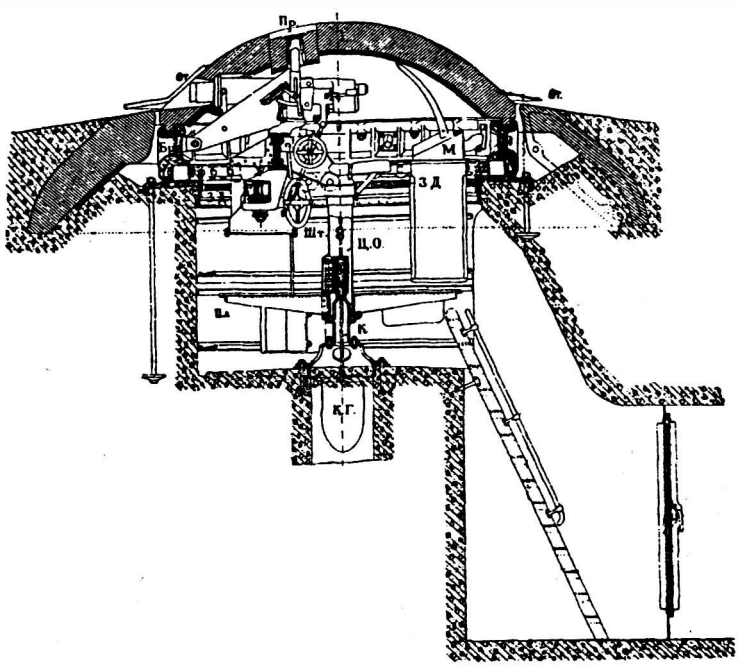


Броневая башня для 12-см пушки.
Конструкция и производства заводов «Шкода».

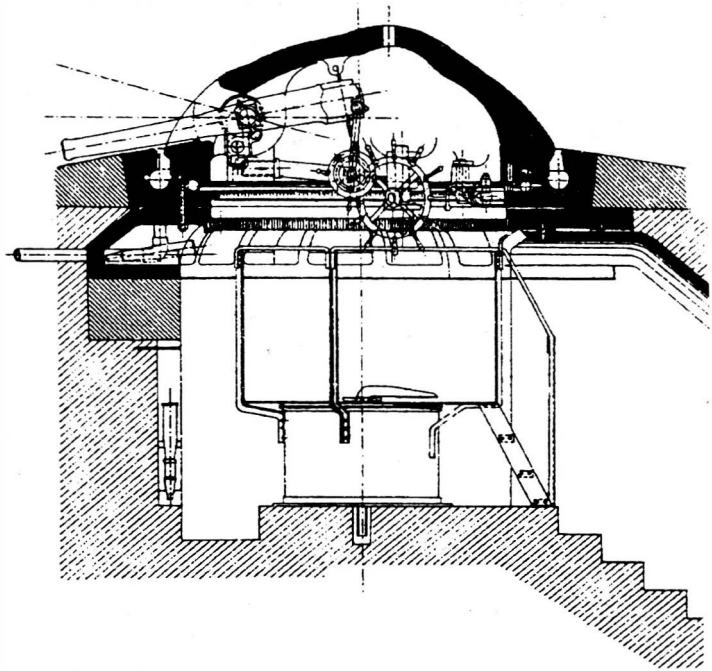
Краков располагался в 7,5 км от русской границы, на левом берегу Вислы, считавшейся от этого места судоходной. Город лежал в широкой и низменной долине реки, принимавшей здесь в себя притоки Рудаву, Длубинию, Бьялуху и Вилгу. Австрийцы стали укреплять Краков сразу же после его присоединения к империи в 1795 году и усилили укрепления после Крымской войны. Крепость Кракова состояла из цитадели — высокой стены с бойницами, охватывавшей вершину Вавельберга с замком, собором и прочими постройками. Каменная ограда, протяженностью 5,7 км, имела форму подковы. Она охватывала весь город с трех сторон (исключая приречную) с его предместьями и станцией железной дороги. Кроме этого, на левом берегу Вислы стояли 6 долговременных и 15 земляных верков, а на правом — 3 долговременных и 10 земляных. В 1866 году гарнизон крепости состоял из 10 батальонов пе-

хоты, 5 эскадронов конницы, 2 полевых батарей и 7 крепостных артиллерийских рот при 480 орудиях, всего до 14 000 человек. Эти укрепления могли обеспечить безопасную переправу австрийской армии через Вислу. Важнейшее стратегическое значение Кракова заключалось в том, что эта крепость одновременно закрывала дороги из Варшавы на Вену и Пешт и прикрывала левый фланг оборонительной линии по реке Висле. Наконец, крепость обеспечивала базу австрийской армии при ее наступлении в русские пределы.

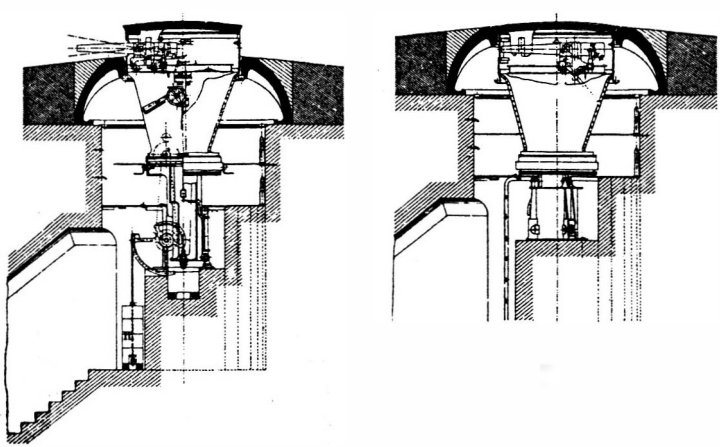
Поэтому к началу Первой Мировой войны крепость Краков усилили еще больше, добавив к существующим укреплениям пояс новейших фортов, выдвинутый от главной ограды на расстояние 5,33 – 8,53 км. В промежутках между главными фортами имелось много малых фортов, смежных укреплений, бронебашенных батарей, опорных



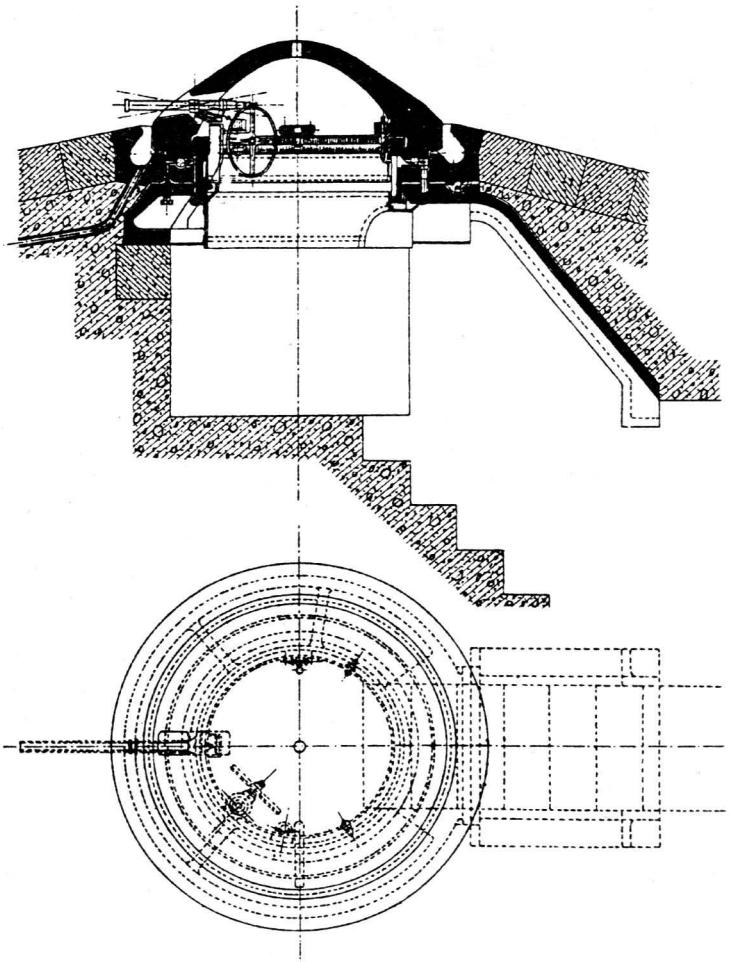
Башня для 7,5-см пушки.
Конструкция и производство завода «Шкода».



Броневая башня для 7,5-см скорострельной пушки. Конструкция и производство заводов «Шкода».

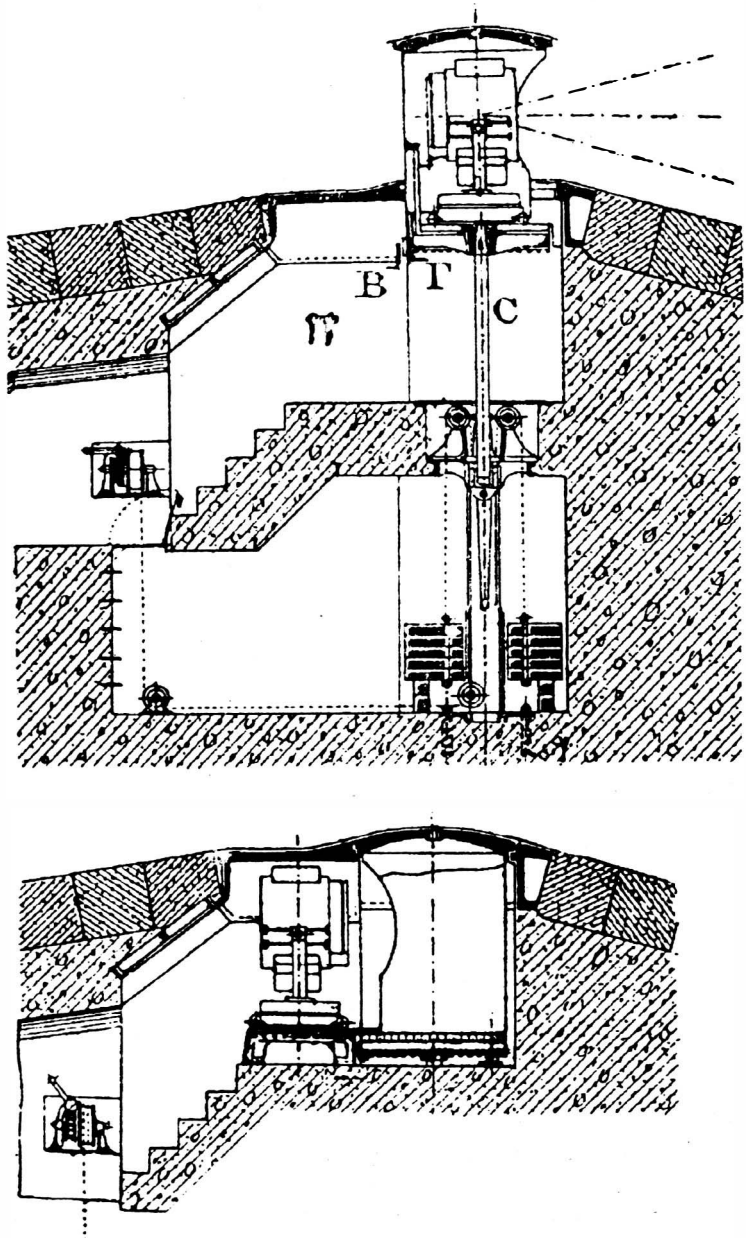


Проект 5,7-см скрывающаяся башня завода «Шкода».



Броневые наблюдательные пункты: вращающийся, и неподвижный. Конструкция и производство заводов «Шкода».

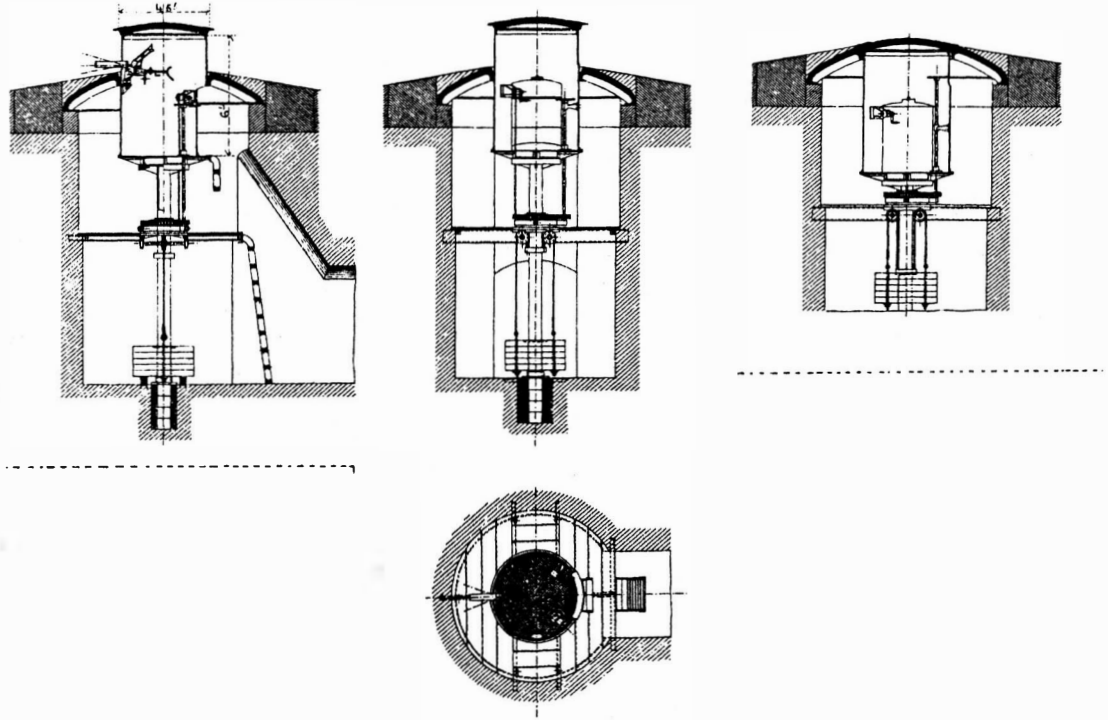
пунктов и полевых батарей. Позади главной оборонительной линии, в 1,67 — 2,13 км от нее, располагались казармы-убежища для пехоты. Некоторые форты находились на расстоянии 1,6 км от русской границы. Северный фронт крепости от форта «Пастерник» до форта «Креславице» тянулся на протяжении 18,13 км вдоль российской



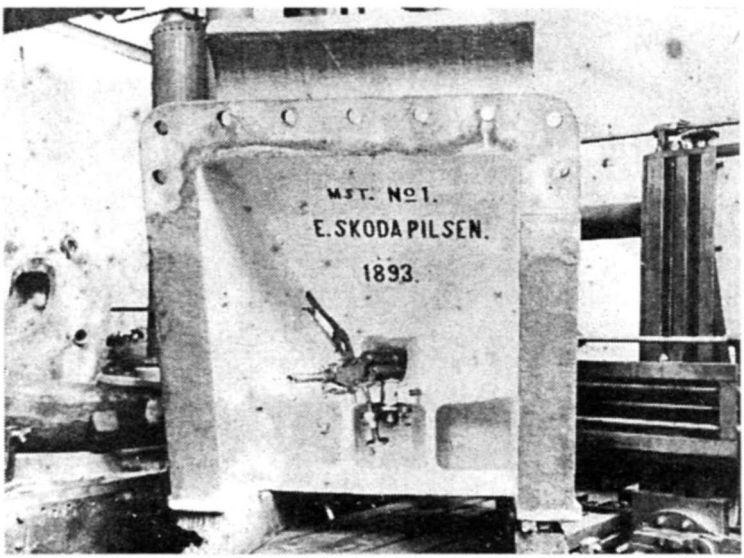
Броневой скрывающийся прожектор.
Конструкция и производство заводов «Шкода».

границы и на расстоянии 2,13 км от нее. Длина главной оборонительной линии в целом составляла около 54,4 км. Число всех укреплений достигало 60. Одиннадцать главных фортов находились на расстоянии около 3,2 км один от другого, они имели сухие рвы, бетонные казармы-убежища и по четыре броневых башни для 15-см мортир. В наружных углах горжевой казармы располагались четыре броневые башни для 7,5-см скорострельных пушек, способных обстреливать прилегающую местность и промежутки между фортами, кроме этого, промежутки обстреливались из двух казематов на флангах горжевой казармы (четыре 7,5-см пушки). Для наблюдения за местностью служили 6 броневых постов. Между главными фортами располагались малые форты и опорные пункты, с бетонными укрытиями и броневыми башнями. На многих укреплениях имелись броневые прожекторы и вышки. Опорные пункты рвов не имели и окружались решетками, а также широкими полосами проволочного заграждения. Для фланговой артиллерийской обороны фортов существовали промежуточные бетонные капониры, хорошо замаскированные с поля. Была усилена центральная ограда на правом берегу Вислы, развита сеть отличных шоссейных дорог и телеграфных линий. По обочинам большинства дорог уже в мирное время был проложен узкоколейный рельсовый путь. В складах крепости размещались большие запасы артиллерийского, инженерного, железнодорожного и телеграфного имущества.

Крепость Перемышль располагалась на реке Сан, при выходе ее из Карпатских предгорий на Галицийскую равнину. Глубина реки, даже при низкой воде, составляла 0,61 — 1,05 м, то есть она была вполне проходима для речных кораблей русского Военного ведомства. Крепость защищала узел многих шоссейных и железных дорог, а также удобную переправу. Первые работы по постройке укреплений австрийцы начали в 1854 — 1855 годах, имея в виду возможный разрыв с Россией. Город обнесли 22 земляными укреплениями, но только после войны 1866 года начались работы по постройке долговременных укреплений. Крепость лежала на узле пяти шоссейных дорог из Дубецка, Ярослава, Львова, Старого Места и Биржи. Кроме этого, здесь пересекались линии железных дорог Краков — Львов



Бронированная скрывающаяся пулеметная башенка. Конструкция и производство заводов «Шкода».



Бронированный каземат на один пулемет системы «Шкода».

и Перемышль — Гуменная. В 1875 году возвели главную ограду и три форта по дорогам в Ярослав, Медику и Хыров, а один (на 1000 человек и 30 орудий) — южнее, на господствующей над городом высоте. Передовых укреплений построили 21, все они имели в плане восьмиугольное начертание и расчитывались на 300 — 800 человек с 10 — 24 орудиями. К началу Первой Мировой войны крепость вновь значительно усилили и расширили, после этого она стала отвечать современным требованиям. Наружный пояс фортов имел длину 42 км, при радиусе до 7 км. В этом поясе располагалось 42 укрепления, в том числе 19 фортов современного типа (9 больших и 10 малых). Устройством форты напоминали краковские, но их артиллерийское вооружение несколько отличалось: четыре 7,5-см пушки, четыре 12-см гаубицы в броневых башнях и четыре 8-см пушки в двух полукапонирах. В каждом полукапонире располагался каземат для бронированного наблюдательного поста и прожектора. Все казематы — с бетонными сводами толщиной 1,75 — 2,00 м. Промежуточные форты представляли собой бетонные казармы-убежища с четырьмя

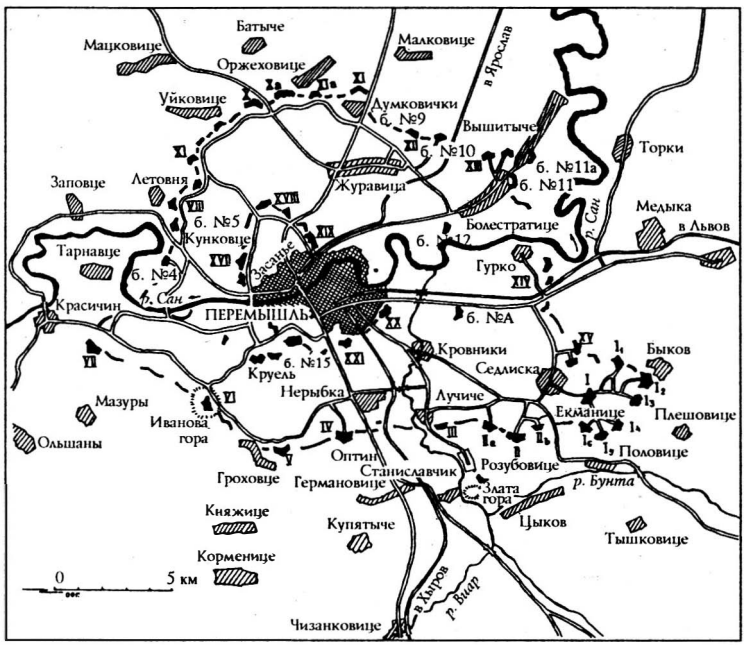


Схема крепости Перемышль.

броневыми башнями для 7,5-см скорострельных пушек и одним броневым наблюдательным постом. Внутри главного пояса находилось 8 укреплений. Ограда ядра крепости имела до 14 км длины и состояла из 24 укреплений. Все верки крепости были связаны сетью шоссейных и железных дорог, при этом длина последних составляла 106,7 км. Все органы управления крепости, форты и батареи обслуживались телефонными и телеграфными линиями. Из технических войск в крепости находились 2 саперных батальона, 2 авиационных роты с 12 аэропланами, 1 воздухоплавательная рота с несколькими шарами, радиотелеграф и голубиная почта. Крепость могла вмещать до 40 тысяч человек гарнизона и соответствующее количество различного рода складов с годовыми запасами: интендантские, инженерные, артиллерийские, санитарные, громадные продовольственные склады, паровые мельницы, военные хлебопекарни и консервная фабрика. Из артиллерийских заведений имелись склады орудий, лафетов,

станков и зарядных ящиков, а также артиллерийская лаборатория, погреба боезапаса, пороховые погреба и динамитный склад. Из инженерных запасов — склады полевой переносной железной дороги и других технических средств (прожекторы, осветительные ракеты, фугасы и прочее). Артиллерийское вооружение крепости также поражало воображение и состояло из 2000 орудий самых разных калибров и систем, включая 9 и 15 см пушки устаревших образцов 1861 и 1880 годов. Но имелись и вполне современные образцы: 7,5 и 10,5 см пушки, 12, 15 и 18 см гаубицы, и даже восемь 24 см и четыре 30,5 см мортиры.

Австрийцы и немцы придавали Перемышлю большое значение и считали его «лучшей крепостью в Европе, осада которой русскими может продолжиться до года и более». Эрцгерцог Фердинанд любил говаривать: «Мой Перемышль достаточно прочно закрывает дорогу в Карпатские проходы». Германский император Вильгельм II давал крепости довольно лестные характеристики. Не только

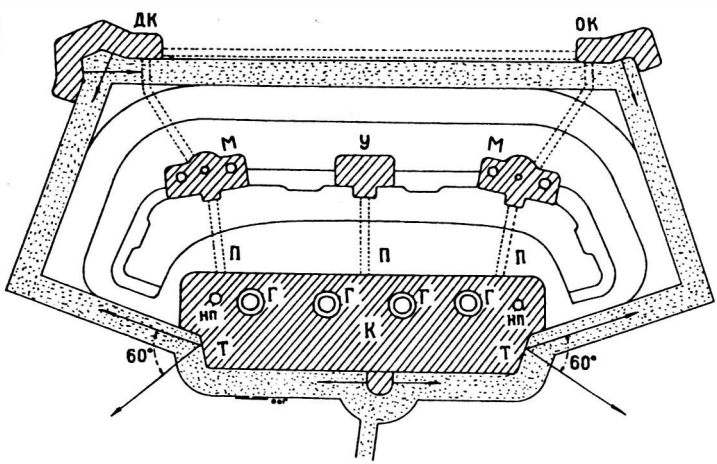
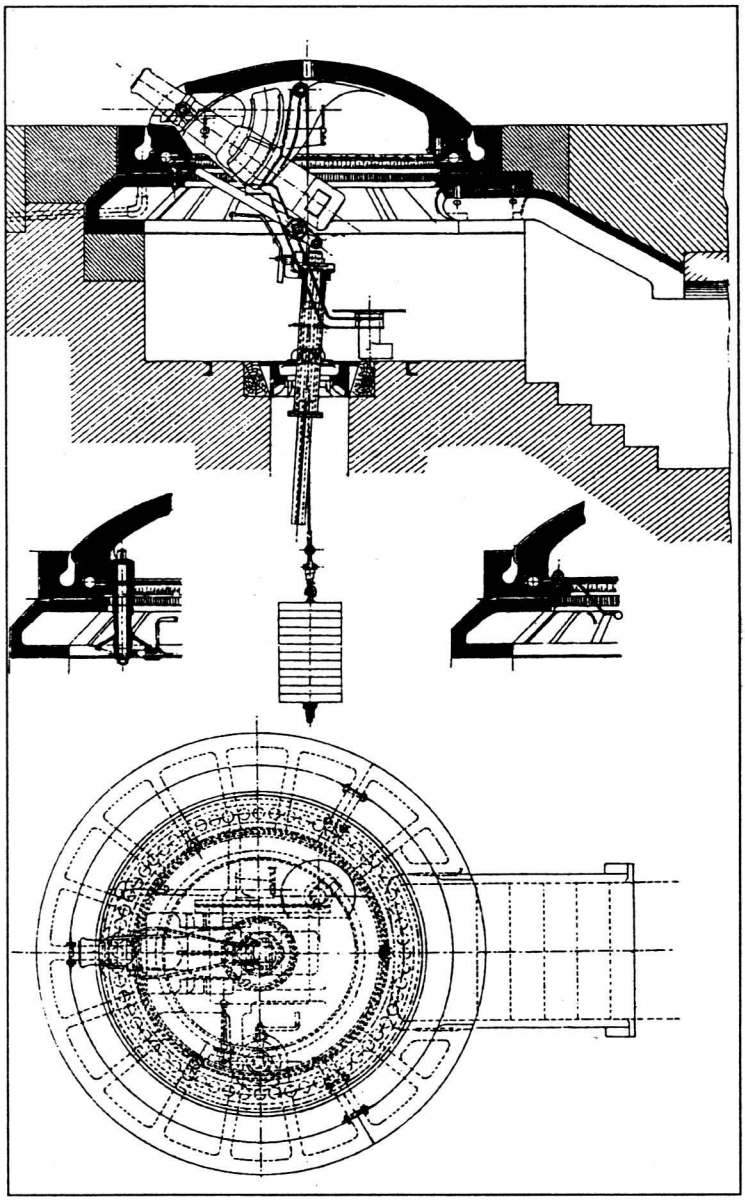


Схема большого форта крепости Перемышль. Реконструкция автора.

По конструкции он напоминает рассмотренный выше форт крепости Краков. На схеме применены следующие обозначения: (*Г*) — 12-см гаубица в броневой башне; (*М*) — 7,5-см пушка в броневой башне; (*Т*) — две 8-см пушки в полукапонирах; (*НП*) — бронированный наблюдательный пост. Выше приведены чертежи бронированных башен для: 7,5-см пушки, наблюдательных постов, прожектора и пулемета.



Бронированная башня для 12-см гаубицы. Конструкция и производство заводов «Шкода».

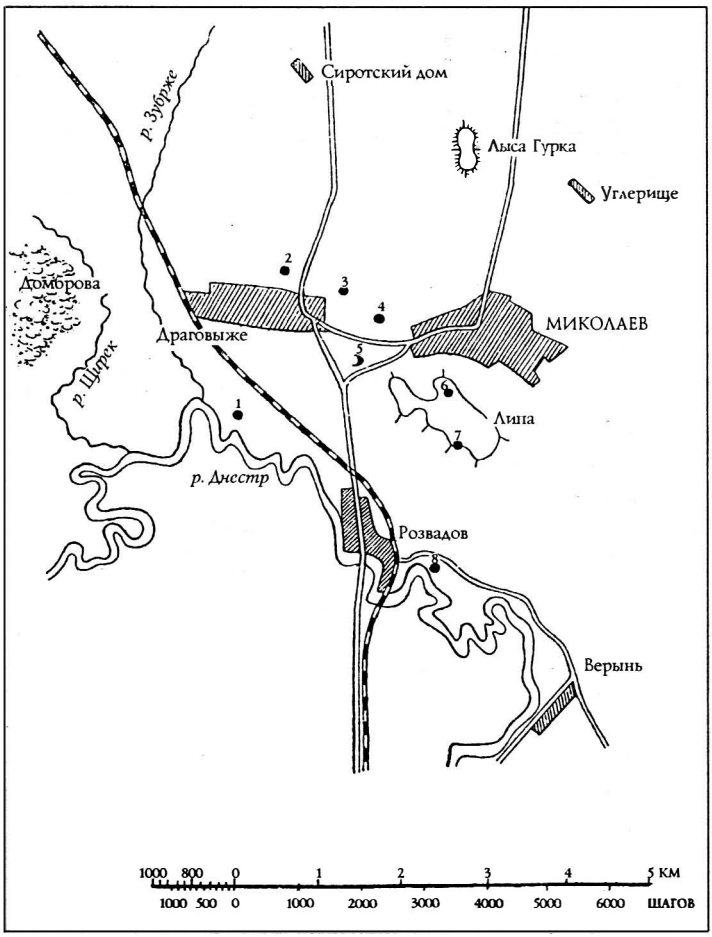


Схема системы укреплений в районе Миколаева-Розвадова.

Укрепление №1 обстреливало долину реки Зубрже и часть долины Щирека. Укрепление №2, обстрел по линии Домбровский лес — Сиротский дом — Лыса Гурка. Укрепление №3, обстрел дополняет обстрел с укрепления №2, далее до Лысой Гурки, Углерищ и северного предместья Миколаева. Укрепление №4, обстрел по направлению на Лысу Гурку, Углерище и внутрь Миколаевской котловины. Укрепление №5, обстреливало Миколаев и северные склоны плоской возвышенности Липа (местность перед фронтом укрепления №6). Укрепление №6 обстреливало шоссе из Миколаева на Львов. Укрепление №7, господствовало над плоской возвышенностью «Липа» и над высотами к северо-западу от Миколасва. Укрепление №8, обстрел вдоль левого берега Днестра — до Верыня, вдоль правого — до железной дороги.

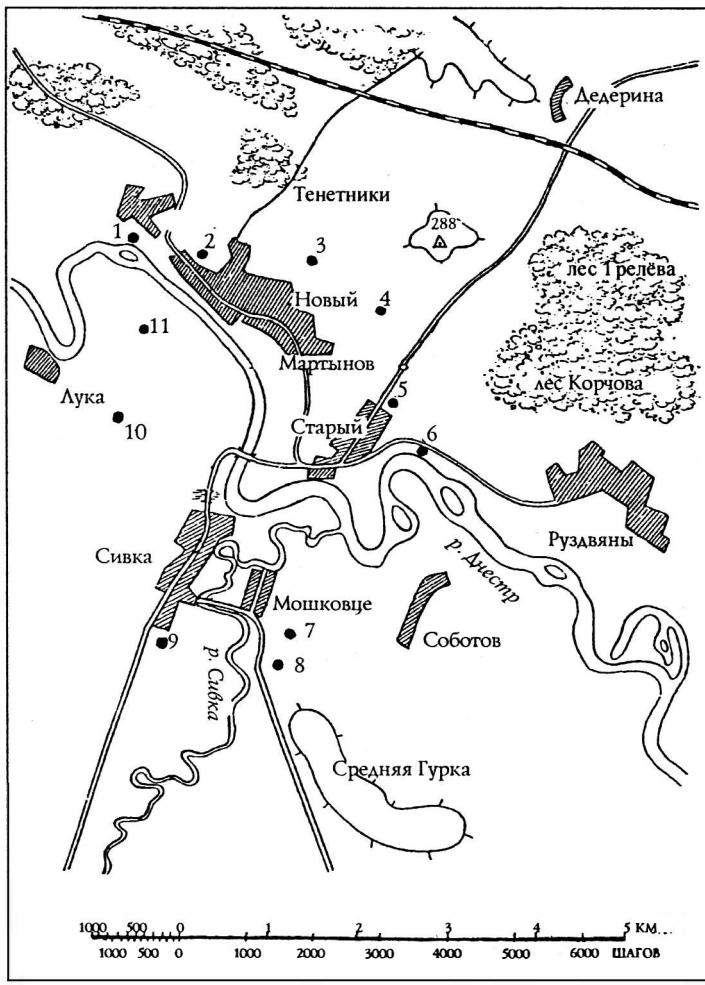


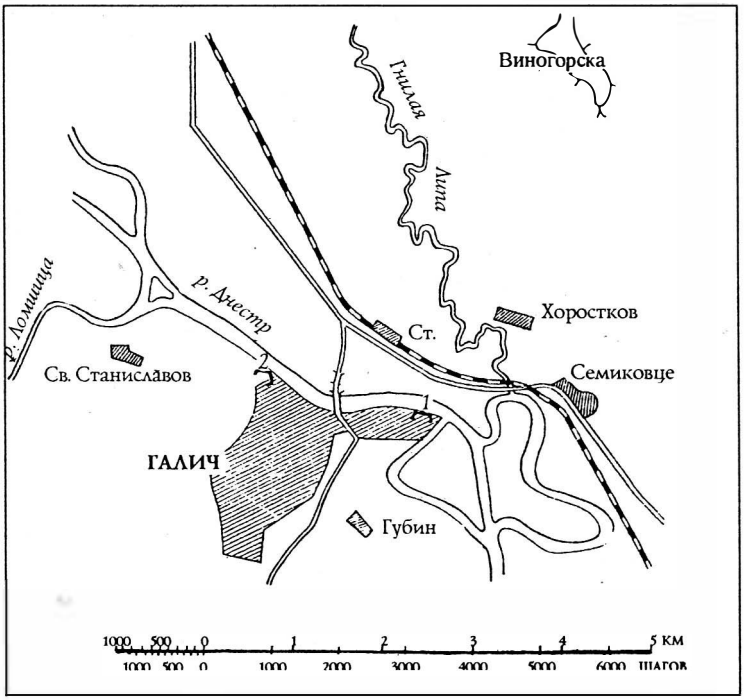
Схема системы укреплений в районе Сивка-Мартынов.

Укрепление №1, обстрел по долине реки Днестра и левому ее берегу, правый фланг закрыт деревней Тенетники. Укрепление № 2, обстрел на севере стеснён рощей к северо-востоку от Тенетников, и затем северной частью селения Мартынов-Новый (в западном и в восточном направлениях). Укрепление №3, обстрел несколько стеснён на севере той же рощей, что и в укреплении №2, в юго-восточном направлении — незначительный. Укрепление №4, обстрел до линии Руздвяны – Ляс Корчова – Ляс Греглёва – высота 288 – лес «в Корысках», в западном и северо-западном направлениях обстрела нет. Укрепление №5, обстрел до линии Мартынов Новый – Высота 288 – Ляс Корчова и в сторону шоссе. Укреплени №6, обстрел вдоль долины реки Днестра до линии Соботов – Руздвяны – Ляс Корчова – высота 288. Укрепление №7, обстрел ограничен прилегающим лесом и возможен только

австрийцы, но и местные обыватели очень гордились крепостью и не сомневались в ее надежности: «пока Перемышль не взят — русские владеют Галицией лишь временно».

(Однако на практике все получилось иначе. Крепость блокировала не слишком многочисленная 11-я армия генерала Селиванова, в состав которой входили 9-я кавалерийская и 58-я, 60-я, 69-я, 78-я, 82-я резервные пехотные дивизии. Эти дивизии, укомплектованные из резервистов, начали войну с устарелым вооружением, не имея ни пулеметов, ни технических средств, ни даже походных кухонь. Несмотря на это, они проявили на войне высокую доблесть и вписали в летопись русской боевой славы много ярких страниц. Кроме дивизионной артиллерии, армия располагала крайне небольшим парком осадной — всего лишь 18 батарей 152-мм и 4 батареи 107-мм осадных пушек, немного позднее из Кронштадта прибыли шесть береговых 279-мм орудий. В то же время в распоряжении коменданта крепости генерала Кусманика поступили 23-я дивизия гонведа, 93-я, 97-я, 108-я и 111-я бригады ландштурма, сама же крепость располагала всякого рода запасами до марта 1915 года. Несмотря на то, что общая численность гарнизона составляла 160 тысяч человек, это не помогло: крепость продержалась всего четыре месяца, и 3 марта 1915 года Перемышль пал. В Австрии это вызвало настоящий шок, страна некоторое время находилась в тяжелом моральном кризисе. Первоклассная крепость, ключ к Карпатским проходам, обильно снабженная современным техническим оборудованием и необходимыми запасами, защищаемая многочисленным гарнизоном, была сдана, не исчерпав всех своих средств и возможностей. Пала,

по направлению на укрепление №8. Укрепление №8 — обстрел вдоль линии долин рек Сивки и Днестра. Укрепление №9 — обстрел стеснён деревьями. Укрепления №10 и №11 — обстрел ограничен лишь на западе селением Лука. Железнодорожные мосты через Днестр у Миколаева и Иезуполя оборонялись одноэтажными блокгаузами. У Миколаева на левом берегу на 50, а на правом — на 10 человек. У Иезуполя на каждом берегу на 25 человек. Блокгаузы эти прямоугольные, построенные из кирпича, под железными четырёхскатными крышами. В них находились: помещения для команды и офицера, телефон, кухня, погреба боезапаса и провианта, колодцы для воды и отхожие места. Наружные стены блокгаузов толщиной не менее 0,6 м, окна закрывались стальными ставнями, в них, а также в простенках между окнами, имелись бойницы. К строению примыкал двор, обнесённый железной решеткой.



Батареи у Галича.

Батарея №1 — обстрел вдоль левого берега Днестра ограничивался селениями и железнодорожной плотиной. Батарея №2 — обстрел хороший, особенно против левого берега Днестра и моста, подъезды к батарее затруднялись строениями.

побежденная не ураганом огня чудовищных орудий, не потрясающим действием осадно-штурмовых средств, не лавиной подавляюще превосходящих масс штурмующих войск, а превосходством духа, боевым мастерством и доблестью русских солдат.)

В 43 км ниже по течению реки Сан лежал городок Ярослав, защищавшийся 12 каменными капонирами с артиллерией. В городе размещались казармы на 1 батальон пехоты и 2 эскадрона кавалерии.

У Залесчиков в 1854—1855 годах австрийцы наскоро устроили укрепленный лагерь для обеспечения переправы через Днестр. С этой целью они обнесли город 42 земляными люнетами, на пять орудий каждый.

Сивка-Мартынов располагался на левом берегу реки Сивки и на правом берегу Днестра и был защищен одиннадцатью земляными люнетами.

Город Сучеава был обнесен укрепленной траншеей, вне этой ограды располагался монастырь, обращенный в редут.

Карлсбург в Семиградии лежал на правом берегу Мароши (главная ограда и 4 бастиона с редутами и 2 равелинами).

К началу Первой Мировой войны все укрепления южной границы уже не имели боевого значения. Темешвар лежал на канале Бега, весь город был окружен непрерывной каменной оградой. Кроме этого, имелись старинные пограничные крепости и укрепления на реке Саве — Брод и Градишка, а также Петроварадин — на Дунае и Осиек — на Драве. Крепость Петроварадин лежала на обоих берегах и была рассчитана на размещение 10 000 человек гарнизона. Однако соседство с Вражскими горами сводило на нет ее боевое значение. Крепость Осиек предназначалась для охраны переправ через Драву, располагалась по обоим берегам реки и также не отвечала требованиям времени.

Граница с Сербией была хорошо защищена водными преградами и имела важную особенность — кроме небольших участков (около Вышеграда и Белина в Боснии), вся она шла по течению трех рек: Дрины, Савы и Дуная. Дрина вытекает из слияния двух горных притоков, Тары и Пивы, протекает по довольно узкой долине от Бежиной Бахты до Цворника, после этого берега ее становятся крутыми и утесистыми до Лозники, где она впадает в Саву. При этом господствующие гористые берега почти всегда принадлежали Сербии. Дрина была доступна для патрульных катеров Австрийской Дунайской флотилии. Нужно отметить, что она представляла собой идеальную пограничную реку, так как лишь в двух местах могла считаться легко проходимой — у Вышеграда и у Лозники. Сава на всем протяжении, где она служила границей между Венгрией и Сербией, была судоходна, не говоря уже о Дунае, по которому также проходила сербско-венгерская граница. Сербский берег везде господствовал над венгерским, горы восточной Сербии подходили к реке крутыми, лесистыми обрывами, но дорог на сербской стороне было очень мало.

Глава 4

Армейская артиллерия

Полевую артиллерию императорской армии составляли 45 полков дивизионной артиллерии, 14 полков корпусной артиллерии и 14 гаубичных полков. Каждый полк состоял из 3 батарей шестиорудийного состава. Кроме того, имелось 10 конных дивизионов того же состава и 4 горных дивизиона (из них 3 дивизиона четырехбатарейного состава размещались в Боснии — Герцеговине). На вооружении горного дивизиона в Тироле стояли разборные полевые орудия (2 батареи по 4 орудия).

Австрийская так называемая 8-см скорострельная полевая пушка образца 1905 года изготавливалась из прокованной бронзы. Ее калибр на деле составлял 76,5 мм, длина ствола — 30 калибров, масса — 355 кг. В канале ствола имелось 30 нарезов прогрессивной крутизны с длиной хода от 45 до 25 калибров (у дула). Масса снаряда — 6,68 кг, начальная скорость — 500 м/сек. Клиновой затвор системы Эрхардта помещался в призматической казенной части орудия и выдвигался вправо одним поворотом рукоятки. Ударяющее в патрон ребро клина было скошено, этим достигалось досылание снаряда до места. Выстрел мог производиться только при запертом

затворе. Орудие снизу снабжалось захватами, связывавшими его с люлькой и направляющими при откате и накате. Казенная часть орудия связывалась с цилиндром гидравлического компрессора, расположенного в люльке и двигавшегомся вместе с орудием.

8-см полевая скорострельная пушка на позициях.

Снаружи люльки на кронштейнах ставилась коническая мушка, дуговой прицел и съемная панорама Герца. Деления на прицеле шли через каждые 50 метров — до 7000 метров включительно. Горизонтальная наводка производилась поворотом люльки, механизм поворота располагался около ее цапфы на вилке и давал возможность отклонять ствол на 3° вправо и влево. Предельный угол возвышения составлял 18°.

Низкий лафет из двух стальных станин имел у хобота двойной сошник: малый для твердого, и откидной глубокий — для обыкновенного грунта, тут же располагалось откидное правило. Впереди щита (4,5 мм толщиной) крепились 2 сиденья. Деревянные колеса с бронзовой втулкой были оборудованы башмачным тормозом. Вес орудия с лафетом — 1010 кг.

Передок орудия имел стальной короб и одинаковое устройство с передком зарядного ящика, задний ход которого бронировался. Передние стенки заднего хода открывались в стороны, после чего опускался добавочный щит и превращался в укрытие для орудийной прислуги. В передке хранились 24 шрапнельных снаряда и 9 гранат. В заднем ходе — 42 шрапнельных снаряда и 18 гранат.

Масса системы передка составляла 1800 кг, при этом зарядный ящик весил 1840 кг. На ящике ездили три, на орудии — пять номеров орудийного расчета.

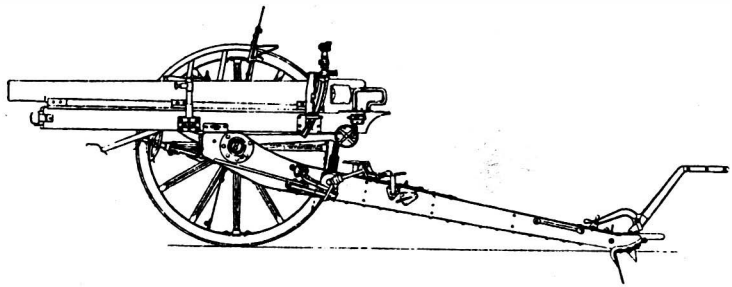
Шрапнель 8-см пушки — стальная, диафрагменная, каждый снаряд содержал 312 пуль по 9 г и 16 кольцевых галет по 13 г. В головку шрапнели ввинчивалась трубка двойного действия, имевшая деления от 500 до 6100 м. Для установки трубки имелся автоматический ключ. Трубка закрывалась колпаком. Стальная граната такого же веса имела бризантное действие и снаряжалась 220 г аммонала. Трубка — такая же, но с детонатором. Боевой заряд — пироксилиновый порох в виде трубочек (макарон) в картузе — весил 0,535 кг.

С целью увеличения подвижности (для движения по узким горным дорогам) конструкция части лафетов позволяла уменьшать ширину хода (то есть колеи). Для этого снимался орудийный щит, ось заменялась на укороченную с колесами меньшего диаметра (0,9 м). Линия огня при этом понижается до 0,8 м (вместо 1 м в нормальном состоянии).

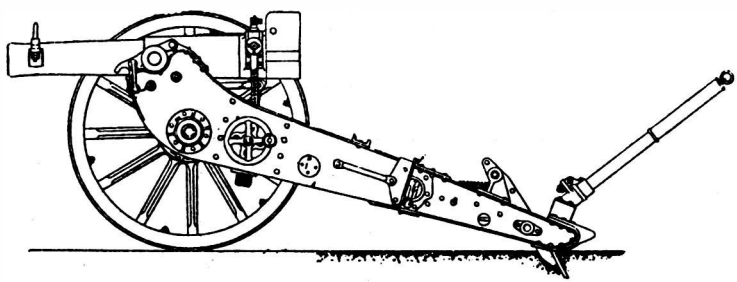
Кроме 126 снарядов при батарее, в обозе дивизионного парка возилось еще по 372 снаряда на каждое орудие.

10-см полевая гаубица образца 1899 года изготовлялась из прокованной бронзы и скреплялась литым бронзовым кожухом. Калибр ее составлял 104 мм, длина ствола — 13 калибров. Ствол весом в 417 кг имел эксцентрический затвор французского типа. В канале имелось 36 нарезов прогрессивной крутизны с длиною хода от 40 до 20 калибров. Вес шрапнели — 12,7 кг, гранаты — 14,7 кг. Полный заряд весом 3,05 кг сообщал этим снарядам начальную скорость 305 и 290 м/сек соответственно. При открытии затвора гильза выбрасывалась экстрактором.

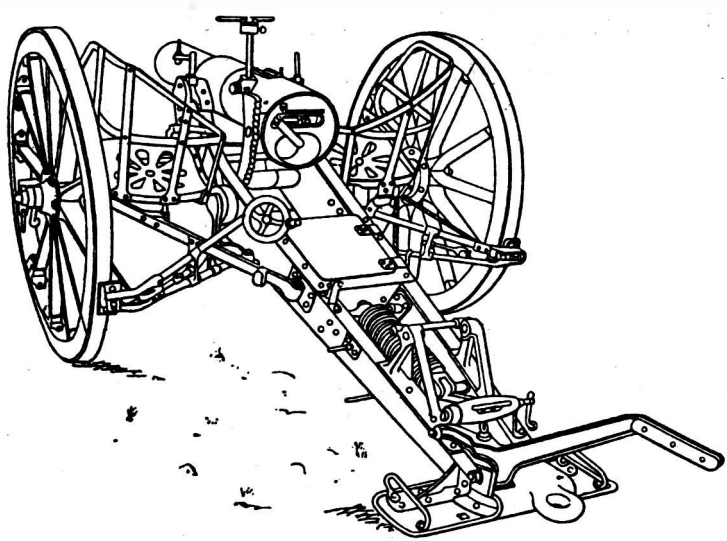
Перед левой цапфой 10-см орудия стояла мушка, у казенной части имелась полка для прямого стебля прицела с двумя шкалами: для шрапнели — до 5500 и для гранаты — до 5700 м. Для визирования на цели, лежавшие на дальней дистанции, в поперечную коробку прицела вдвигалась добавочная планка с 250 делениями. На коробке располагался уровень для корректировки наклона цапф. К казенной части орудия прикреплялась зубчатая дуга подъемного механизма, который придавал стволу углы возвышения от +42,5° до −10°. Боковая наводка производилась



8-см полевая скорострельная пушка образца 1905 года.



7-см горная пушка образца 1899 года.



10-см полевая легкая гаубица образца 1899 года.

правилом. Откат ограничивался пружинным сошником. На твердом грунте (а также при езде) сошник откидывался, а откат уменьшался башмачным тормозом. В лафете имелся ящик для принадлежностей, по бокам орудия — сиденья. Щита не было. Колеса — деревянные, с бронзовыми втулками. Вес орудия с лафетом 998 кг.

Гаубичные передки были подобны пушечным: в 9 отделениях возилось 18 шрапнелей, 3 гранаты и столько же гильз (всего 21 выстрел). Вес всей системы передка составлял 1858 кг. Состав выстрелов варьировался — в некоторых ящиках возились либо по 48 шрапнелей и 3 гранаты, либо 18 шрапнелей и 33 гранаты. Полный вес первых составлял 1836, вторых — 1914 кг. Шрапнель образца 1899 года с донной каморой имела 450 свинцовых пуль по 13 г и разрывной заряд — 140 г черного пороха. Трубка подобна полевой. Гранаты имелись двух типов: бризантная образца 1899 года — стальная с головною трубкой и ввинтным дном, снаряженная аммоналом и дымным составом, а также фугасная — с донной ударной трубкой и сплошной головной частью, снаряженная аммоналом. Гильзы снабжались крышками, удерживающими заряды от оседания при больших углах возвышения. Полный заряд состоял из 6 отдельных частей. Порох — пироксилиновый, пластинчатый. В нижней части заряда находился воспламенитель из 5 г черного пороха. В гаубице применялся угломер образца 1899 года с делениями в тысячных долях прицельной линии и зрительная труба с перекрестьем, освещаемым ночью электричеством.

В состав одной батареи 10-см гаубиц входили 6 орудий, 12 ящиков и 1 провиантская повозка в шестерочных запряжках. Кроме того, имелись 4 парных провиантских повозки и 1 четверочная вещевая. Боевая часть — 6 гаубиц с 126 выстрелами в передках; 1-й эшелон — 3 зарядных ящика со 153 выстрелами (по 3 гранаты и 48 шрапнелей); 2-й эшелон — 3 зарядных ящика (по 33 гранаты и 18 шрапнелей) и 1 провиантская повозка. По подвижности и проходимости гаубица соответствовала полевой пушке.

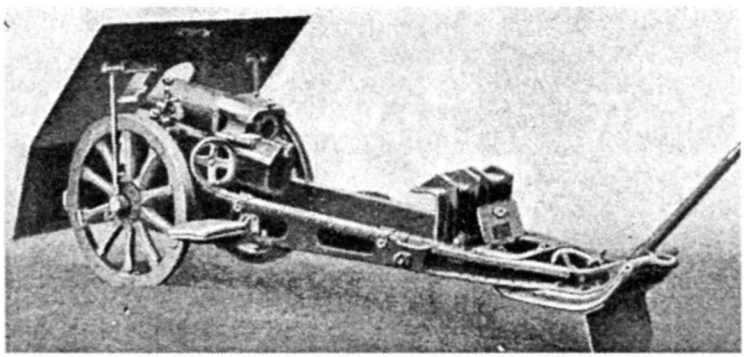
7-см горная пушка образца 1899 года изготавливалась из кованой бронзы и скреплялась муфтой литой бронзы. Реальный ее калибр — 72,5 мм. Эксцентрический затвор —

такой же, как у легкой полевой гаубицы; гильза короткая, отдельная от снаряда. Длина орудия 13 калибров, вес — 114 кг. Ствол имел 24 нареза прогрессивной крутизны с ходом от 45 до 25 калибров. Вес снаряда 4,68 кг, начальная скорость — 300 м/сек. Лафет с упругим сошником разделялся на два вьюка. На твердом грунте сошник откидывался и откат уменьшался проволочным канатом, прикрепленным одним концом к спиральной пружине у хобота, а другим с ремнем — к ободу колеса.

Подъемный механизм — двойной винт с маховиком. Для боковой наводки имелось правило. Прицел такой же, как у гаубицы. Вес системы около 320 кг. Шрапнель и трубка — образца 1899 года (по типу полевой пушки) 216 пуль весом по 10,5 гр. Бризантная граната (стальная) снаряжалась экразитом (170 г). Снаряды укладывались во вьючные ящики по четыре, с четырьмя отдельными закрытыми гильзами. Тело орудия вьючилось поперек седла. Четыре орудийных вьюка и 8 вьюков с боевыми припасами (по 32 выстрела на ствол) составляли боевую часть. В обозе возились еще по 80 снарядов на орудие, а всего их было 112 (из них 30 % гранат).

Австрия имела 7 батарей 7-см горных пушек системы «Шкода» образца 1909 года и 10 батарей системы Венского арсенала образца 1908 года. Системы различаются лишь лафетами. Лафет «Шкода» имел переменную высоту огня, достигаемую вращением коленчатой оси (подобно русской горной пушке образца 1909 года). В арсенальном же лафете укорачивали станины (для стрельбы при больших углах возвышения). Орудия бронзовые, не скрепленные. Затвор, люлька и прицельное приспособление одинаковы с полевой 8-см пушкой. Начальная скорость 310 м/сек и предельная дальность гранаты — 5300 м, шрапнели — 4000 м. Орудия обеих систем перевозились на 4 вьюках: само орудие, люлька, лафет со щитом, а также вьюк с осью, колесами и прочими принадлежностями.

Австрийская 10-см горная гаубица справедливо считалась лучшей в Европе. Помимо своего прямого назначения (для горной войны), орудие это часто заменяло устаревшие 9-см полевые пушки образца 1875 года и полевую 10-см гаубицу образца 1899 года. С последними оно имело одинаковые баллистические характеристики, но превосходило их в



10-см горная гаубица образца 1908 года.

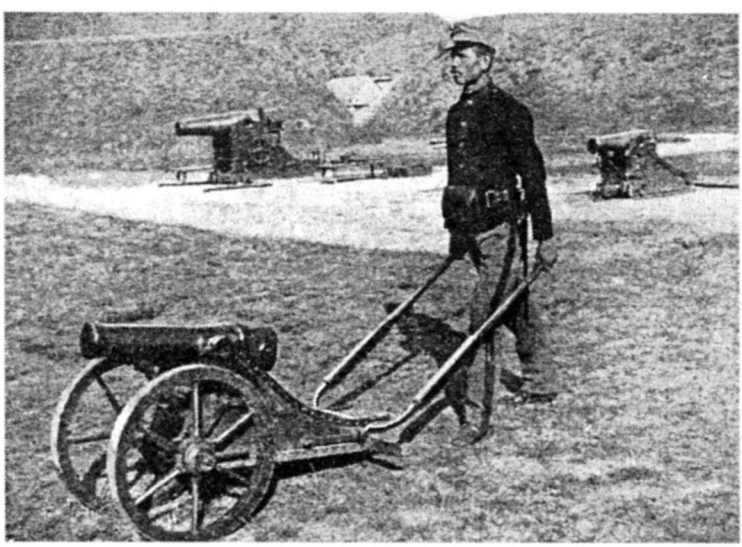
скорострельности. Бронзовое орудие весом 320 кг имело независимую линию прицеливания и могло стрелять под углами возвышения до 70°. Для перевозки система разбиралась на 3 части. На одной легкой двуколке двумя лошадьми цугом перевозилось орудие. Также парой — лафет со своим двухколесным передком. На второй двуколке перевозили люльку, щит, состоявший из двух частей, и принадлежности. Лафет мог использоваться и как сани — для этого колеса с осью снимались и устанавливались на станины, а сошник закидывался. Лафет состоял из двух частей и стрелял при углах от − 8° до + 43°; отняв же хоботовую часть, можно было стрелять с одной лобовой (которая имела свой неподвижный сошник), при этом угол возвышения доходил до 70°. Орудийная и люлечная двуколки, будучи сняты с колес, также обращались в сани.

Батарея состояла из 4 орудий, при каждом орудии имелось два мула с боевыми припасами. В первом эшелоне было еще по 2 таких же мула на орудие. Во втором эшелоне находилось 8 мулов и провизионная повозка. При каждом орудии — командир полувзвода, 8 номеров прислуги и 9 вожатых для мулов. Ширина хода повозок — 90 см. Кроме шрапнели (12,7 кг), на вооружении состояли бризантные (14,7 кг) и фугасные гранаты (разрывной заряд из аммонала и донная трубка). В специальной гильзе хранились шесть отдельных частей заряда. Предельная дальность полета гранаты 6000 м, шрапнели — 5500 м.

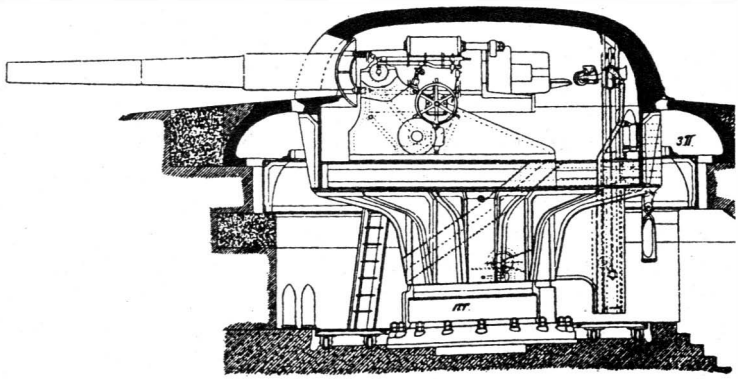
Всего в Австро-Венгерской армии имелось 44 горных батареи (176 орудий), из них 8 гаубичных. При орудиях возили 48 выстрелов (поровну шрапнелей и гранат), и в батарейном резерве — еще 72 (1/3 гранат).

Тяжелая полевая артиллерия вооружалась 15-см гаубицами образца 1899 года. Гаубица эта к началу Первой Мировой войны уже морально устарела. Ствол изготавливался из прокованной бронзы, его калибр составлял 150 мм. Длина ствола 13,3 калибров, вес (с клиновым затвором) — 1066 кг. Ствол имел 36 нарезов прогрессивной крутизны с ходом от 100 до 25 калибров. Вес снаряда 38,95 кг, наибольшая начальная скорость — 270 м/сек. Лафет был осадного типа, но имел сошник и позволял стрелять без платформы. Вертикальная наводка осуществлялась в пределах от +65 до −2 градуса. В качестве снарядов использовались 38,75-кг фугасная бомба, шрапнель с 380 пулями по 25,4 г и картечь. Заряд состоял из 8 частей в общем картузе и содержал 710 г бездымного ленточного пороха. Наибольшая дальность стрельбы составляла около 6400 м.

Гаубичный дивизион состоял из 3 батарей и составлял отдельную часть под командованием офицера крепостной



9-см крепостная пушка образца 1880 года.



17-см береговая башня завода «Шкода».

артиллерии. Батарея имела на вооружении 8 гаубиц (в мирное время — 4) и 21 повозку, из них 16 с боевыми припасами (8 в боевой части, 8 — второй эшелон, а остальные 5 — в батарейном обозе). Прислуга (8 боевых номеров на орудие) вооружалась 8-мм магазинными штуцерами, а конные унтер-офицеры — револьверами. Орудийная запряжка — шестерочная. При батарее возились 176 шрапнелей, 16 картечных снарядов и 128 бомб.

В состав тяжелой полевой артиллерии продолжали входить устаревшие осадные 12-см и 15-см пушки образца 1880 года. Кроме того, здесь имелись 15-см батарейные гаубицы образца 1894 и 1899 годов и сравнительно современные 24-см мортиры образца 1898 года. Перед самым началом войны была спроектирована 10,5-см пушка. Орудие имело длину ствола в 30 калибров и клиновой затвор. Лафет — с длинным откатом орудия и со щитом, перемещающимся по оси для боковой наводки. Высота цапф — 1,4 м, вес орудия с лафетом — 2800 кг, наибольший угол возвышения — 25°. Снаряды — граната и шрапнель в унитарных патронах. Вес снаряда 16 кг, начальная скорость 600 м/сек, предельная дальность стрельбы 10 670 м.

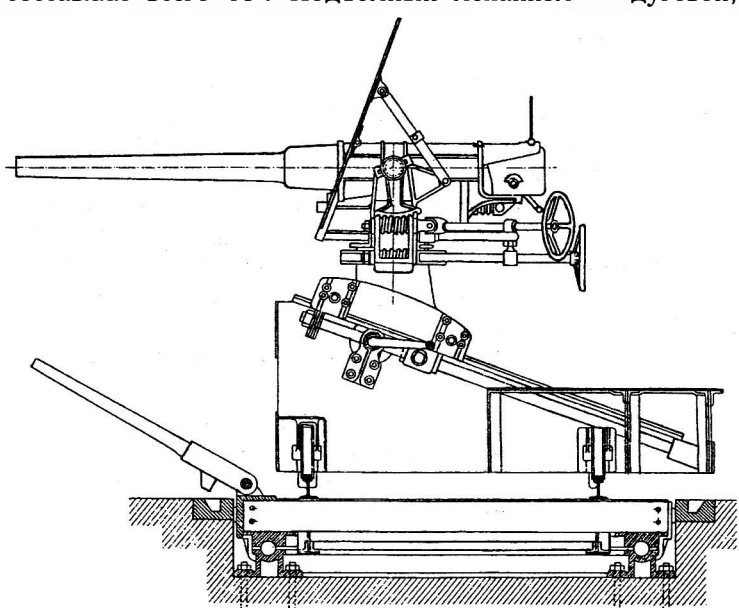
12-см бронзовая пушка по своей конструкции напоминала русскую 42-линейную. Орудие могло стрелять бомбами и шрапнелью.

15-см бронзовая пушка была подобна русской шестидюймовой на лафете образца 1878 года. Орудие вело огонь,

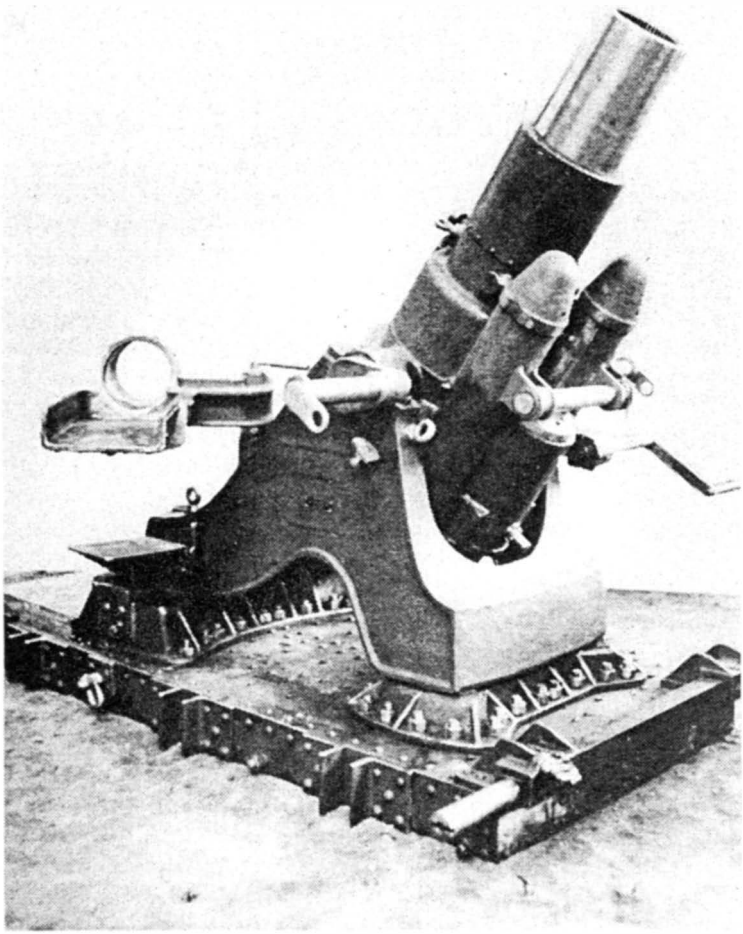
главным образом, фугасными бомбами и имело призматический клиновой затвор. Казенная часть шарнирно соединялась с двойным подъемным винтом, как и на русских пушках. Гидравлический компрессор — с постоянными отверстиями, вертикальная наводка от + 80° до − 6°.

12 см пушка перевозилась восьмеркой, а 15 см — десятью лошадьми.

24-см стальная мортира была основным орудием для действия по укрепленным целям. Она имела поршневой затвор, снаряд подавался поворотным краном, расположенным у правой станины лафета, и по медному зарядному лотку вкладывался в казенную часть. Станок — бесколесный, с откатом орудия по люльке с гидравлическим компрессором. Станины опирались спереди на прочную стальную шворневую тумбу, установленную на врытой в землю платформе (деревянная, облицованная листовой сталью). Хоботовая часть с дугой и шкалою при повороте скользила по этой тумбе, при этом угол горизонтального обстрела составлял всего 16°. Подъемный механизм — дуговой;



7-см противоштурмовая скорострельная пушка. Реконструкция автора.

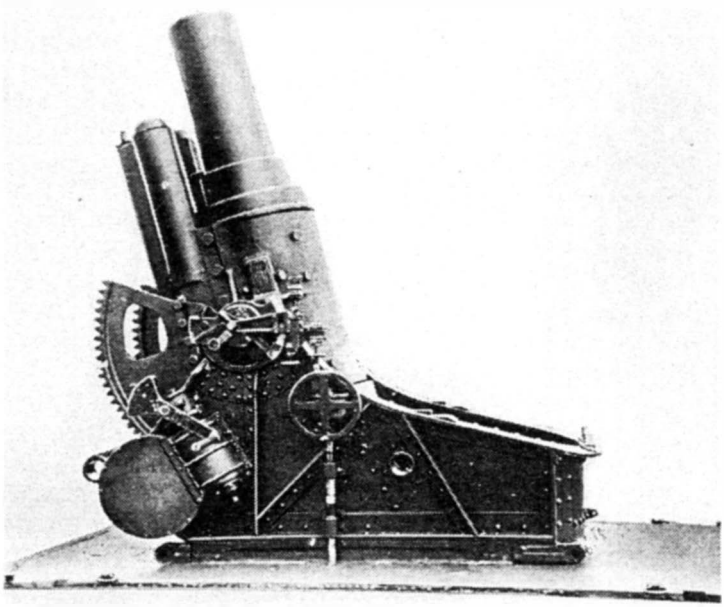


24-см мортира.

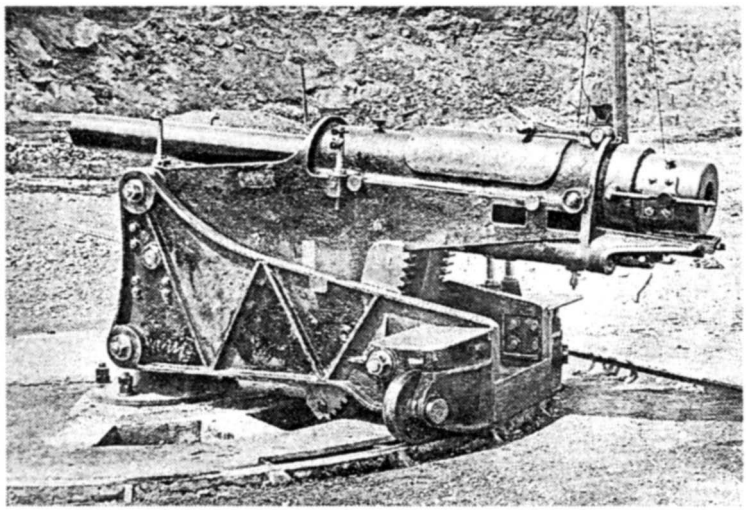
предельный угол возвышения 65 градусов. Для заряжания мортира приводилась в горизонтальное положение рычагами на цапфах. Для перевозки мортира с люлькой перекладывалась на особую повозку. Предельная дальность стрельбы была около 6400 м.

Кроме этого, в Австро-Венгрии на вооружении крепостной артиллерии сохранялись многие устаревшие системы.

9-см пушка образца 1875 года (бывшая полевая) на обыкновенном высоком осадном лафете служила для обстрела с ближних дистанций. 18-см короткая пушка (вернее гаубица, с длиной ствола 12 калибров), предназначалась для действия фугасными бомбами, как и 15-см осадная мортира образца 1880 года, имевшая длину ствола всего 8 калибров. Все пушки стреляли обычными фугасными бомбами и шрапнелью. У 15-см пушки имелись еще и бронебойные бомбы (стальные и устаревшие из закаленного чугуна). У 12-см пушки и 15-см гаубицы, кроме этого, на вооружении стояла картечь. Все пушечные снаряды имели длину не более 3 калибров, гаубичные и мортирные — 4 калибра. Число пуль у 12-см шрапнели 240 по 17,5 г, у 15-см — 380 по 24,4 г, 12-см картечные снаряды имели 130 пуль по 89 г, в 15-см снаряде было 440 пуль по 43,6 г. Разрывные заряды бомб составляли: 12-см — 1,4 кг экразита (8% от



30,5-см мортира образца 1916 года.



12-см гаубица, с длиной ствола 26 калибров, на станке для береговых укреплений.

веса снаряда), в 15-см пушечном снаряде — 2,7 кг (8% веса), 15-см гаубичный снаряд — 7,3 кг (19 % от веса) и у 24-см мортирного снаряда — 20 кг (15 % от веса). Трубки — двойного действия, петарда ввинчивалась в хвост трубки отдельно (в особом колпачке).

Осадный парк разделялся на несколько отделений, составленных из разных орудий. Пушечная батарея состояла из 6 орудий, гаубичная и мортирная были 4-орудийными. Каждая батарея обслуживалась ротой крепостной артиллерии. 4 батареи составляли группу, которую обслуживал батальон. Пушки и гаубицы имели боекомплект в 1.000, а мортиры — в 100 снарядов.

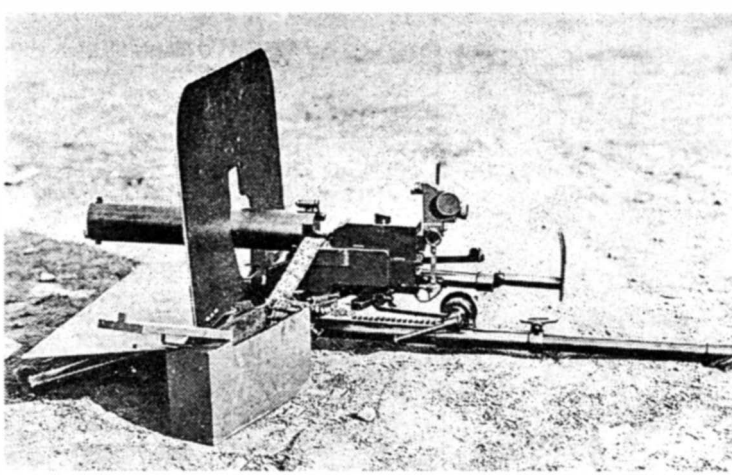
Наибольший калибр крепостной артиллерии составляли 15-см бомбовые пушки, заряжавшиеся с дула и давно устаревшие, 15-см гаубицы и 15-см мортиры. Пушки располагались большей частью на открытых установках, гаубицы и мортиры — на башнях.

12-см пушки (одинаковые с осадными) ставились на лафетах с наименьшей амбразурой (ось вращения системы размещалась в центре амбразуры), такие же на открытой установке (см. рисунок).

Новые 10-см гаубицы, по конструкции одинаковые с полевыми, размещались в башнях, как и 15-см гаубицы с 15-см мортирами.

Имелись и более мелкие калибры: 9-см мортиры и 9-, 8-, 7-см (горная) и 6-см (точнее 57-мм) скорострельные пушки, частью в казематах, частью на открытых установках (противоштурмовые). Большинство орудийных лафетов переделывались из старых лафетов осадной артиллерии. Только 9-см полевые пушки и некоторые мелкие калибры имели новые лафеты с длинным откатом по оси. Артиллерийские системы отличались большим разнообразием (всего до 30 различных систем). На вооружении крепостей стояло много башен и броневых куполов.

Основу береговой артиллерии составляли новые 30,5-см стальные скорострельные пушки с длиной ствола в 40 калибров. Для ускорения заряжания в них применялась металлическая гильза, а так же гидропневматические и электрические механизмы. Число нарезов — 92 (прогрессивных). Центральная ось вращения лафета обеспечивала круговой обстрел. Вес снаряда — 455 кг, длина бронебойной бомбы 3,5 калибров, а фугасной — 4,4 калибров. Последние снаряжались 32,6 кг аммониевого пороха. Заряд состоял из 90 кг бездымного пороха в виде трубочек,



8-мм пулемет системы «Шкода».

он помещался в гильзу в картузе с воспламенителем и закрывался латунной крышкой. Начальная скорость снаряда равнялась 700 м/сек. Угол вертикального наведения орудия находился в пределах от −5° до +23°. Наибольшая дальность стрельбы — 19 106 м.

Имелись еще стальные 28-см пушки с длиной ствола в 35 калибров, подобные 11 — дюймовым русским орудиям образца 1887 года и длиной в 22 калибра.

24-см пушки имели на вооружении снаряды весом 139 кг, с начальной скоростью 433 м/сек и наибольшей дальностью стрельбы 6400 м, при угле возвышения в 20°.

21-см пушки имели конструкцию, одинаковую с корабельными, снаряд весом 93,7 кг имел начальную скорость 425 м/сек и летел на 4268 м, при угле возвышения 10°.

15-см скорострельная пушка длиной 40 калибров имела снаряд весом 45 кг, начальную скорость 700 м/сек, наибольшую дальность стрельбы — 10 670 м, при угле возвышения 20°.

Имелись также 15-см бронзовые, нескорострельные пушки, длиною 35 калибров с весом снаряда 51 кг, начальной скоростью 549 м/сек и наибольшей дальностью стрельбы 8500 м, при угле возвышения 22°.

Кроме этого, на вооружении состояли 21-см мортиры (чугунные и бронзовые) с весом снаряда 86 и 94 кг соответственно, начальная скорость 241 и 234 м/сек, наибольшая дальность — 4800 м и 7470 м, при угле возвышения 45°, а также 15-см бронзовые гаубицы — вес снаряда 39 кг, начальная скорость 276 м и наибольшая дальность стрельбы 5870 м, при угле возвышения 45°.

И наконец, были противоштурмовые 7-см скорострельные пушки с весом снаряда 4 кг и его начальной скоростью 700 м/сек.

Орудия больших калибров помещались в башнях, на открытой установке и в казематах. 28-см пушки длиной в 35 калибров устанавливались по 2 на башенные лафеты (углы возвышения −5° и +10°, разрывной заряд 9,5 кг ружейного пороха, в бронебойной бомбе 5,5 кг того же пороха; предельная дальность стрельбы составляла 8540 м). Такие же орудия на рамных береговых лафетах имели углы возвышения от −5° до + 25° с предельной дальностью стрельбы 14 405 м.

В Австрии береговые артиллерийские установки, как правило, были одноствольные. Ввиду большого веса систем они оборудовались электрическими двигателями, при помощи которых производился поворот башни, торможение, вентиляция и подача боеприпасов.

В качестве примера береговой башни тяжелого типа может служить установка завода Шкода для 19-см пушки. Барабан башни стоял на массивной центральной колонне из двойных клепаных балок, которая вращалась на катках круговой пяты. Купол был сделан из литой стали, в верхней части толщиной 18 см и у краев около 34 см. Поворот башни осуществлялся при помощи электродвигателей и вручную. Люлька — с гидравлическими компрессорами и накатником. На люльке стояла сферическая амбразурная маска. Прицел — оптический; стрельба была возможна по видимой и невидимой целям. Для подъема боеприпасов имелся электрический элеватор. Освещение и вентиляция также электрические. Количество прислуги: в одноорудийной башне — 8, в двухорудийной — 12 человек.

Глава 5

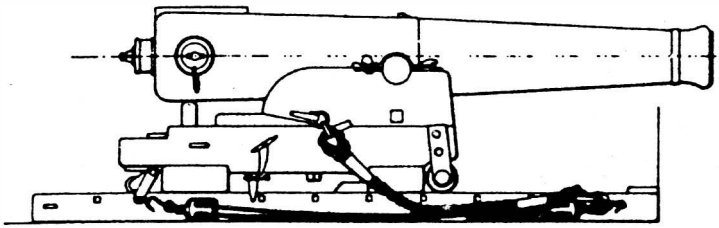
Корабельная артиллерия

Главным оружием мониторов были 12-см башенные пушки с длиной ствола в 35 и 45 калибров. В начале войны баллистические характеристики этих орудий полностью соответствовали требовавшимся в речном бою дистанциям, сами же орудия значительно превосходили сухопутную артиллерию неприятеля. Орудия с длиной ствола 35 калибров имели следующие основные характеристики: вес снаряда и заряда 23,75 и 4,3 кг соответственно; начальная скорость снаряда 650 м/сек; углы снижения и возвышения соответственно 6 и 23 градуса.

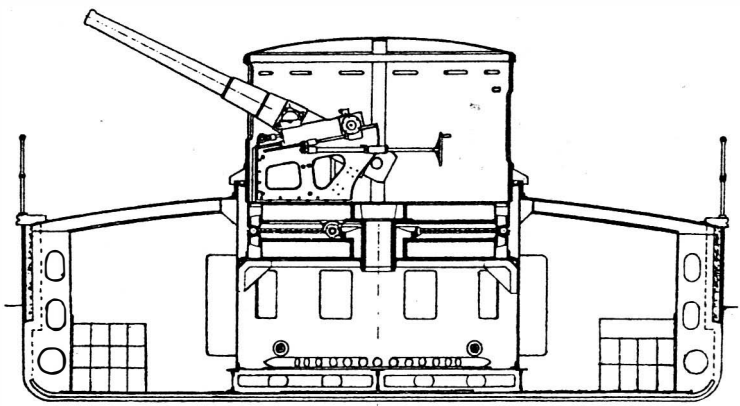
К этому следует добавить, что основную броню мониторов (пояс, боевые рубки, орудийные башни и верхняя палуба) не пробивал ни один снаряд полевой артиллерии, а палубные рубки и палубная артиллерия имели защиту от осколков артиллерийских снарядов, шрапнельного огня и огня пехоты.

В начале 1915 года мониторы часто обстреливались шрапнелью, которая отскакивала от брони как горох. Нахождение личного состава на верхней палубе во время боя строго наказывалось.

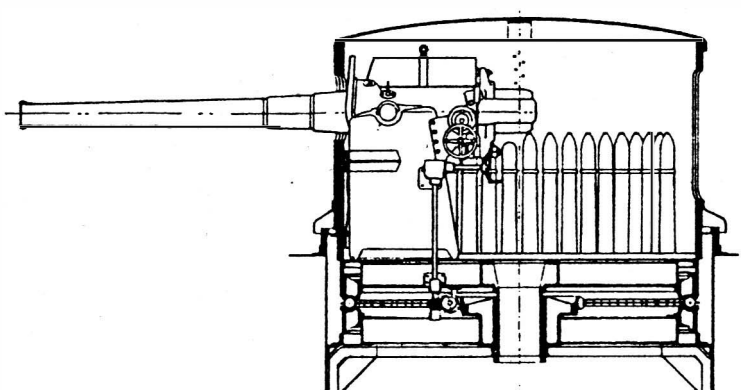
Двенадцатисантиметровая гаубица с длиной ствола 10 калибров располагалась в броневом



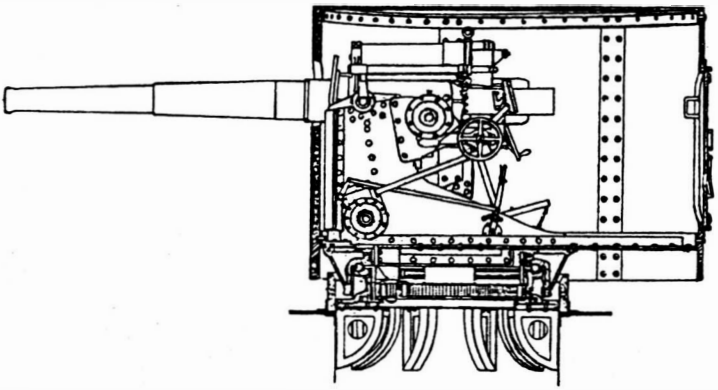
15-см пушка с длиной ствола 21 калибр.



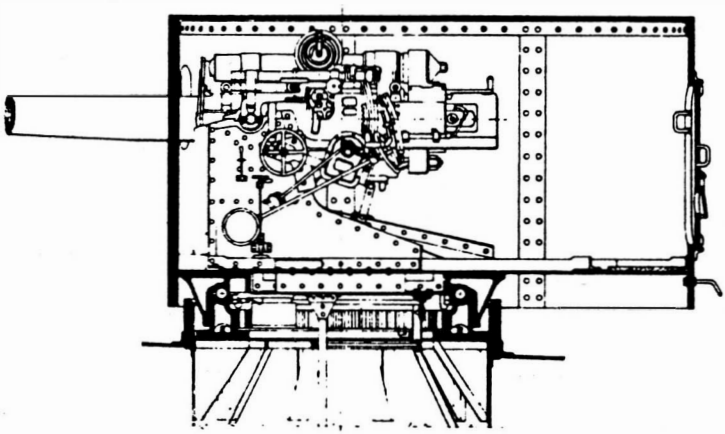
Артиллерийская башня завода Крупна, вооруженная 12-см пушкой с длиной ствола 35 калибров.



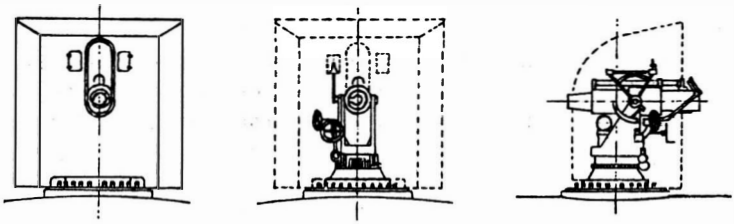
Артиллерийская башня завода Шкода, вооруженная 12-см пушкой с длиной ствола 35 калибров.



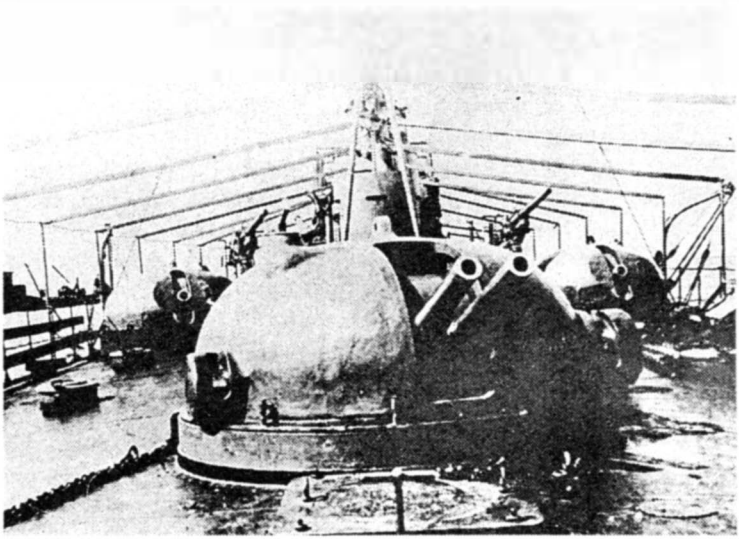
Артиллерийская башня завода Шкода, вооруженная 12-см пушкой с длиной ствола 35 калибров.



Двухорудийная башня, вооруженная 12-см пушками с длиной ствола 45 калибров.



Палубная установка 12-см гаубицы (длина ствола 10 калибров).

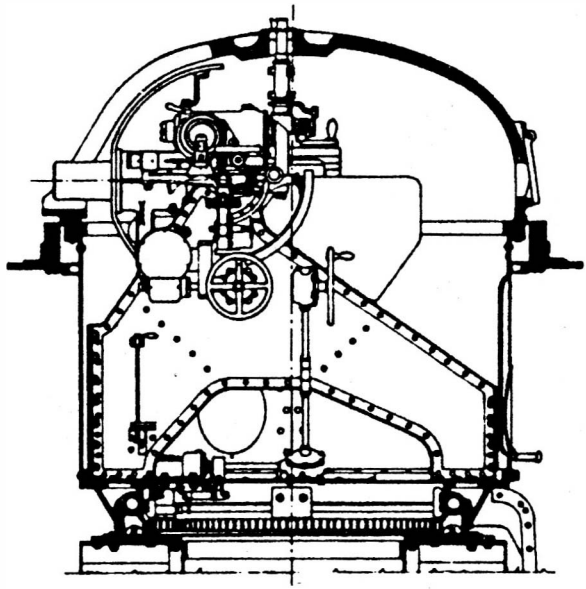


Монитор «Темеш».

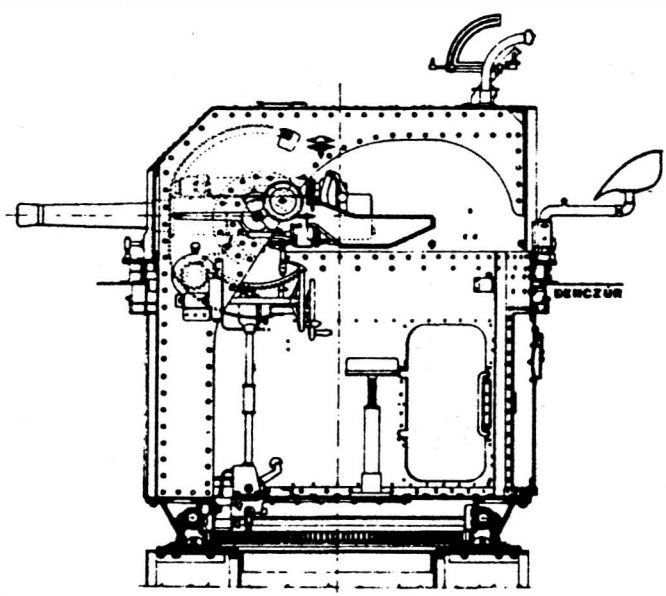
Впереди — двухорудийная башня для 7-см универсальных пушек, за ней — башни 12-см гаубиц и 4,7-см пушки Гочкиса.

куполе и предназначалась для стрельбы на коротких дистанции. Однако использовалась она по большей части как пушка; стрельба по возвышенностям или по закрытым целям (с использованием береговых корректировочных постов) производилась редко. Опыт войны показал, что более результативно использовать для этих целей пушки с большим углом возвышения, применяя различные заряды. Основные характеристики гаубицы следующие: длина ствола с зарядной каморой — 1,24 м; вес снаряда — 20 кг; начальная скорость снаряда при наименьшем заряде — 300 м/сек; углы снижения и возвышения соответственно — 10 и 47 градусов.

Вспомогательная артиллерия состояла из 7-см пушек с длиной ствола 18, 42 и 45 калибров с броневыми щитами, уже не отвечавшими современным требованиям, так как они недостаточно надежно укрывали артиллерийскую прислугу от ружейного огня с берега. Поэтому на мониторах типа «Сава» и канонерских лодках типа «Вельс» стали устанавливать только башенные 7-см спаренные орудия с длиной



12-см гаубица в артиллерийской башне завода Шкода.



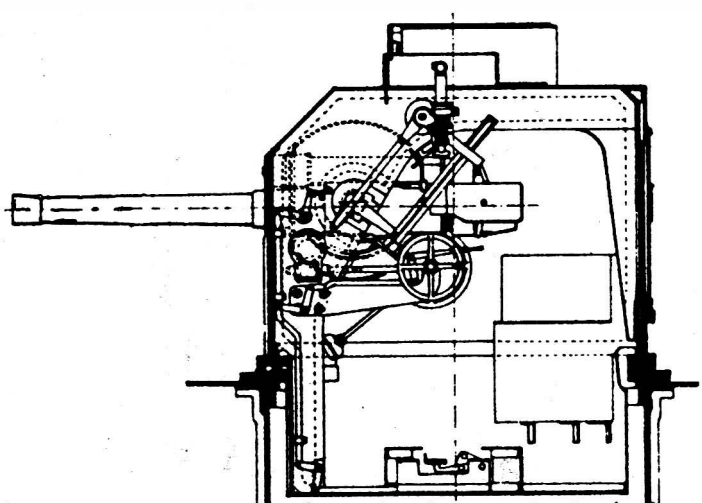
Дзухорудийная башня завода Шкода для 7-см универсальных пушек (длина ствола 26 калибров).

ствола 28 калибров, а на канонерских лодках типа «Штер» 7-см одноорудийные башенные пушки с длиной ствола в 50 калибров. Универсальные орудия с длиной ствола в 28 калибров могли вести огонь только по воздушным целям, летящим на незначительной высоте.

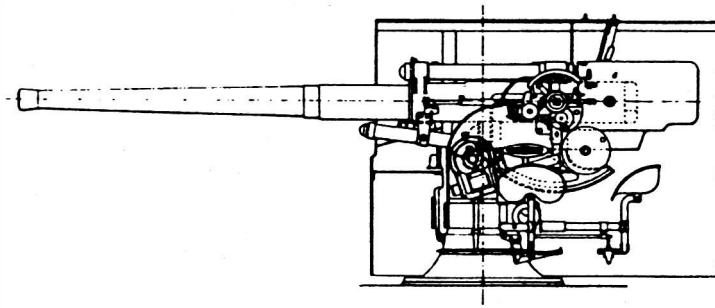
Когда в период сербской кампании 1915 года русские, английские и французские моряки начали применять корабельную артиллерию средних калибров, укрытую в бетонных казематах, артиллерийское превосходство мониторов закончилось. Однако нужно заметить, что среди причин потерь кораблей этого класса отсутствовали попадания в поясную броню: на «Эннс» имело место попадание под поясную броню, на «Босне» — пробитие палубной брони.

В румынскую кампанию артиллерийское вооружение мониторов полностью отвечало всем предъявляемым к нему требованиям. С русскими же кораблями им повстречаться так и не пришлось.

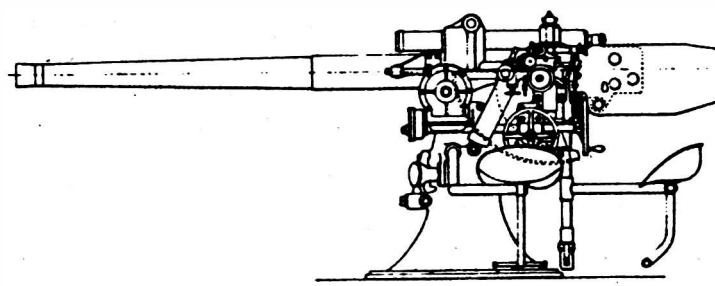
Сорокасемимиллиметровые пушки Гочкиса устанавливались на вооруженных пароходах и тральщиках. Их основные характеристики: вес снаряда — 1,53 кг, начальная скорость — 850 м в секунду.



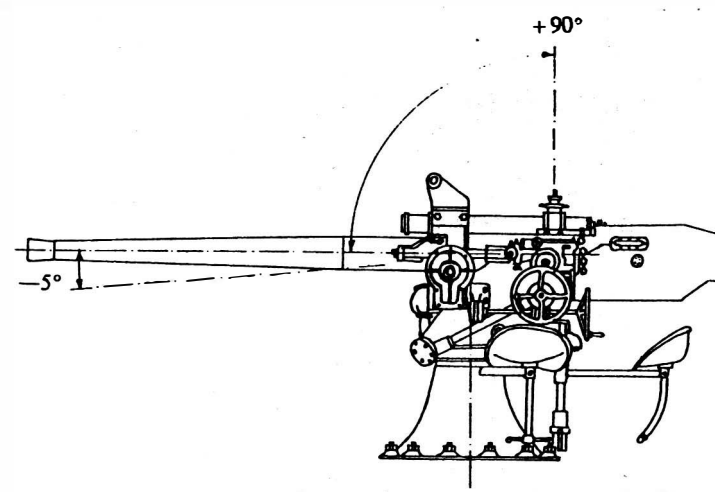
Артиллерийская башня завода Шкода для 7,5-см универсального орудия с длиной ствола 30 калибров.



9-см универсальная палубная установка завода Шкода с длиной ствола 45 калибров.



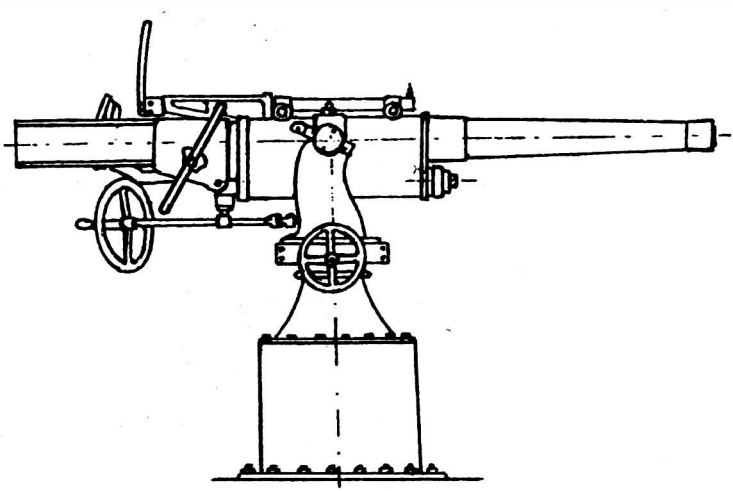
7-см палубная установка завода Шкода (длина ствола 50 калибров).



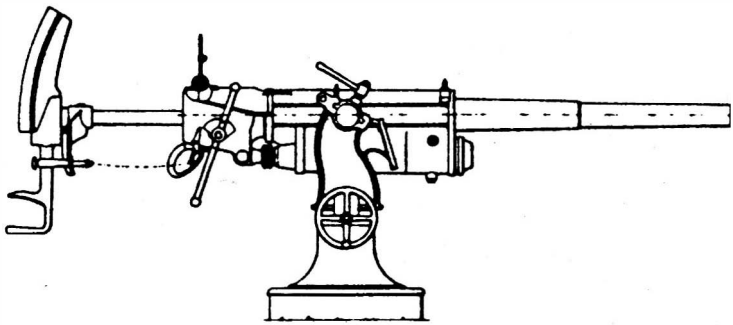
7-см универсальная палубная установка завода Шкода (длина ствола 50 калибров).

Многочисленные пулеметы дополняли артиллерийское вооружение кораблей всех классов и применялись в бою против моторных катеров, самолетов и пехоты. На вооружении кораблей флотилии и крепостей стояли две системы пулеметов — Сальватора-Дормуса и Шварцлозе. Обе системы являлись мощным автоматическим оружием и использовались для поражения открытых и находящихся за небольшими складками местности групповых живых целей и огневых точек противника на расстоянии до 1000 м (при стрельбе отдельным пулеметом) и до 2000 м (при стрельбе пулеметным отделением). Они также могли использоваться для отражения атак авиации противника при высоте полета самолетов до 1500 м. Стрельба велась автоматическим (непрерывным) огнем и очередями (по 10—20 выстрелов). Обе системы пулеметов имели водяное охлаждение стволов, что снижало живучесть оружия.

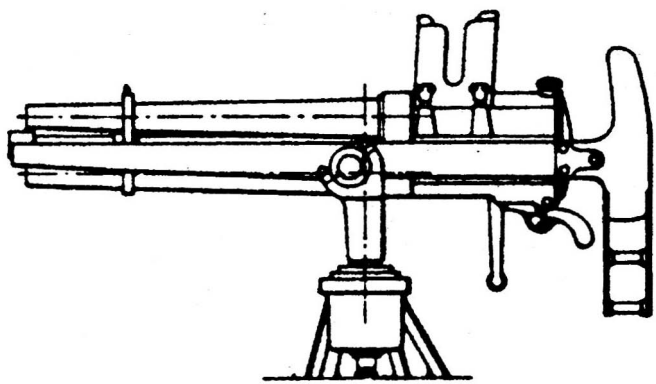
На кораблях пулеметы устанавливались в бронированных башенках, или же на тумбах, со щитом и подъемным механизмом грубой и тонкой наводки, а также приспособлением для горизонтального рассеивания. Армейские варианты пулеметов устанавливались на треножные станки и оборудовались аналогичными механизмами. Кроме этого,



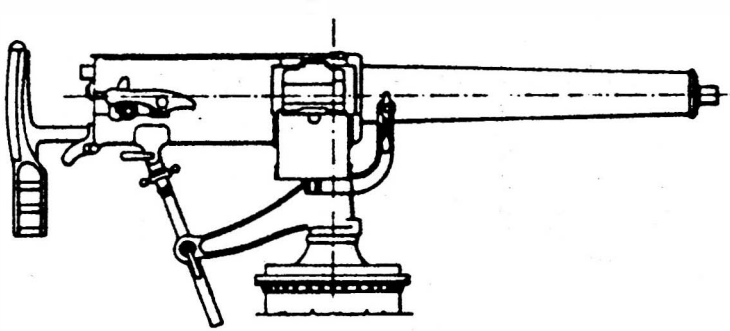
7-см палубная установка завода Шкода.



4,7-см пушка завода Шкода с длиной ствола 44 калибра.

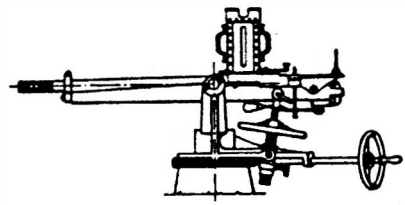


Пятиствольная 4,7-см пушка Гочкиса, производства завода Шкода.



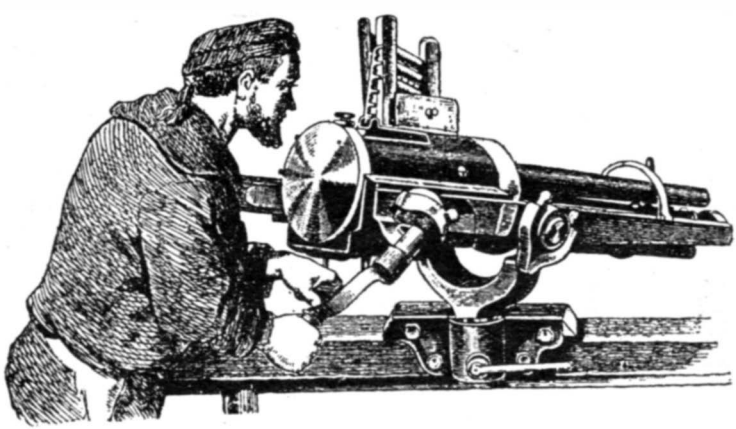
Автоматическая 3,7-см пушка Максима, производства завода Шкода.

имелось приспособление для удобной переноски пулемета, которое одновременно служило плечевым упором при стрельбе. Обе системы пулеметов могли перевозиться во вьюках. Конструкция треножных армейских станков оказалась не совсем удачной, поскольку обеспечивала лишь ограниченный сектор горизонтальной наводки. В бою каждый пулемет обслуживался двумя номерами (наводчик и помощник наводчика), не считая подносчиков патронов. Корабельные пулеметные башенки имели один боевой номер. В исключительных случаях армейский вариант пулемета также мог обслуживаться одним человеком.

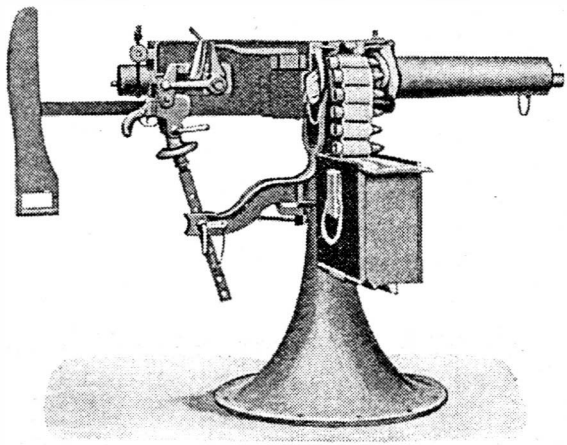


Четырехствольная 2,5-см пушка Пальмкранца.

В 1893 году австрийские изобретатели К. Сальватор и Р. фон Дормус предложили конструкцию пулемета с автоматикой, работающей на принципе отдачи полусвободного затвора. Пулемет изготовили под 8-мм патрон винтовки Манлихера. Питание осуществлялось от коробчатого магазина емкостью 25 патронов, установленного над ствольной коробкой. После ряда модернизаций пулемет выпускался



Пятиствольная 47 мм пушка Гочкиса, состоявшая на вооружении других флотов мира.



Автоматическая 37-мм пушка Максима, состоявшая на вооружении германского флота.

серийно на заводах фирмы «Шкода», как 8-мм станковый пулемет Сальватора-Дормуса образца 1909 года. Питание модернизированного пулемета осуществлялось из холщовой ленты на 250 патронов.

Австрийский 8-мм станковый пулемет Шварцлозе образца 1909 года относился к образцам автоматического оружия, работающего на принципе отката полусвободного затвора. Запирание канала ствола при выстреле достигалось торможением движения остова затвора в первый момент выстрела за счет преодоления инерции массивных деталей запирающего механизма и давления сильной возвратно-боевой пружины. Особенностью устройства пулемета являлась автоматическая смазка патронника после каждого выстрела. Необходимость в таком механизме объяснялась тугим извлечением гильзы из патронника, так как движение остова затвора начиналось одновременно с движением пули по каналу ствола. При отсутствии постоянной автоматической смазки патронов происходил разрыв гильзы и выход пулемета из строя. Питание пулемета патронами осуществлялось из холщовой ленты емкостью 250 патронов при помощи зубчатого барабана. В 1912 году пулемет Шварцлозе прошел модернизацию, что снизило его массу и значительно повысило основные боевые характеристики.

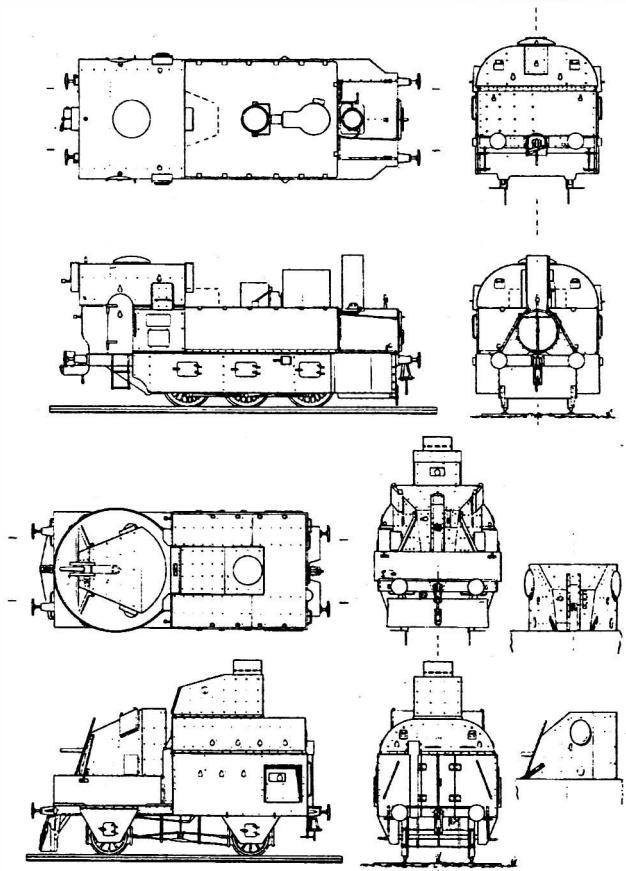
Глава 6

Бронепоезда и бронеавтомобили

Впервые удачная мысль поставить артиллерию на железнодорожные платформы пришла в голову северянам во время гражданской войны Севера и Юга в Северо-Американских Штатах. В июне 1862 года в бою при Ричмонде использовалась 32-фунтовая пушка, установленная на четырехосной платформе. При стрельбе пушка имела свободный откат вдоль всего настила платформы, поэтому огонь из нее мог вестись лишь вдоль железнодорожного пути. В 1864 году при осаде Питтсбурга федеральные войска применили уже 13-дюймовые мортиры, установленные на двухосных железнодорожных платформах. Мортиры стреляли в любом направлении сферическими снарядами весом около 100 кг, которые они бросали на 4,5 км.

В Европе первое применение железнодорожной артиллерии относится к 1871 году. При осаде Парижа пруссаки устанавливали пушки на железнодорожные платформы. Передвигаясь с места на место, такая батарея обстреливала город и его укрепления с разных сторон.

На рубеже веков — в 1899—1900 годах — железнодорожная артиллерия широко использовалась в англо-бурской войне. Кроме



Вверху – схема бронепаровоза,
внизу – артиллерийской бронеплощадки.

бронированных железнодорожных поездов, англичане применяли и безрельсовые, то есть двигающиеся по обычным дорогам. Такой «поезд» состоял из бронированного парового тягача, трех бронированных повозок и двух 150-мм артиллерийских орудий.

В конце Первой Мировой войны бронепоезда стали использовать в качестве носителей артиллерии. Это позволяло быстро сосредотачивать огневую мощь, добиваться ее мобильности, избегать многих сложностей в доставке боепитания, а также существенно сократить обслуживающий персо-

нал. Бронепоезда предназначались для содействия войскам как пулеметным, так и орудийным огнем и применялись в операциях, протекавших близ железнодорожных путей.

На фронтах войны 1914 – 1918 годов австрийские бронепоезда, как правило, состояли из одного бронированного паровоза и двух бронеплощадок. Для этой цели применяли обычный паровоз (чаще всего формулы 0 – 3 – 0), в котором механизмы движения были хорошо доступны осмотру и ремонту и имелась возможность сравнительно легкой переделки на широкую колею. Броней прикрывался котел, все механизмы движения, паровозная будка и тендер.

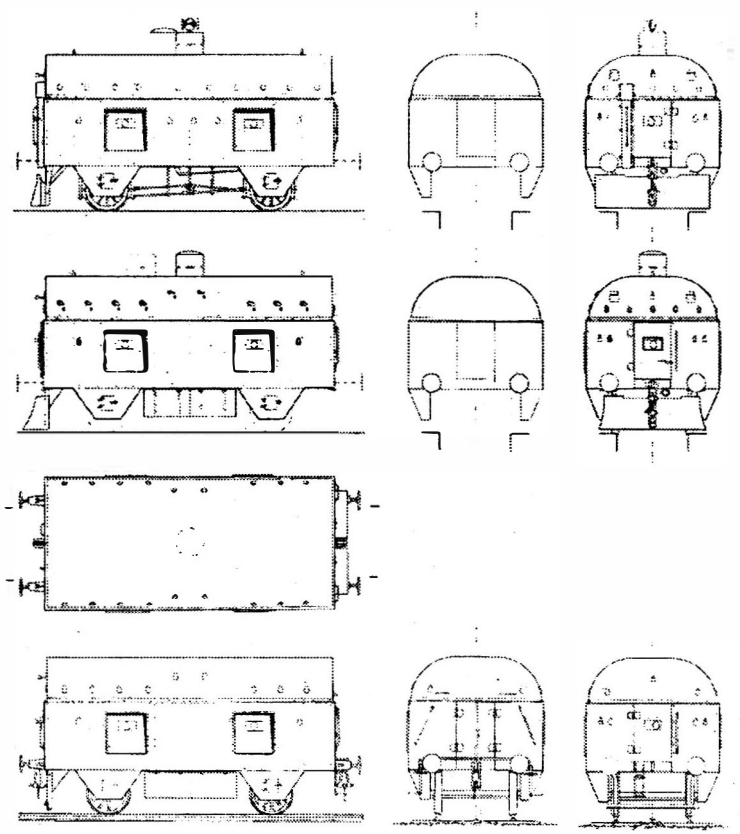


Схема пулеметного броневагона.

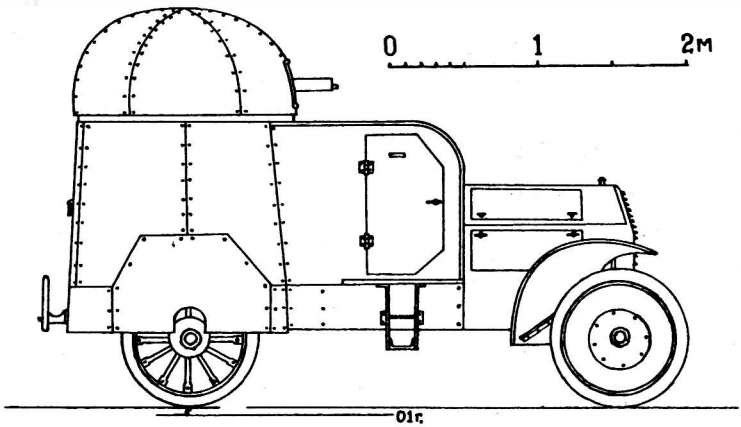
Схема сцепления бронеплощадок австро-венгерских бронепоездов.

Для устройства бронированных вагонов служили двухосные платформы. На одном конце платформы помещалась орудийная площадка. Орудия устанавливались на поворотных тумбах, щит орудия вращался вместе с телом ствола. Буксы колес защищались особыми фартуками, спереди вагона монтировался снегоочиститель. На вооружении поезда стояли две пушки, преимущественно горного образца, и до 12 пулеметов. Связь между частями поезда была тройная: переговорные трубы, телефон и электрическая звонковая сигнализация. Поезд имел паровое отопление и электрическое освещение. Для хранения боеприпасов в средней части вагона устраивались стеллажи. На крыше вагона (или артиллерийской башни) устанавливались башенки с узкими прорезями для наблюдения за ходом боевых действий, иногда в смотровые щели вставлялись пуленепробиваемые стекла.

Пулеметный броневагон имел аналогичное устройство. Он вооружался четырьмя пулеметами на 6 станках, из них два позволяли вести стрельбу вдоль железнодорожного полотна.

Конструкция бронепоездов хорошо показана на приведенных иллюстрациях. Кроме этого, на вооружении армии имелись мотоброневагоны производства завода «Шкода».

Бронеавтомобили в австро-венгерской армии не получили массового распространения, хотя передовые опытно-конструкторские работы в этом направлении имели место



Бронеавтомобиль «Аустро-Даймлер». Реконструкция автора.

Боевая масса — 2,95 т, Толщина брони — 3 — 3,5 мм. Вооружение – один 8-мм пулемет системы Шварцлозе. Экипаж — 4 — 5 человек. Габаритные размеры — 4100x2100x2700 мм. Двигатель — бензиновый, четырехцилиндровый, мощностью 30 — 35 л.с. при 1050 об/мин. Скорость — 24 — 25 км/ч. Запас хода — 110 — 120 км. Колесная формула — 4x4. Преодолевал подъемы в 25 градусов.

задолго до войны. Так бронеавтомобиль «Австро-Даймлер» по проекту технического директора одноименной фирмы Пауля Даймлера, был построен еще в 1904 году. Созданный им броневик впервые в мире имел полностью бронированный корпус, оснащался вращающейся пулеметной башней и приводом на все колеса. Башня имела полусферическую форму. Для обеспечения хорошего обзора водителю и его помощнику при передвижении вне боя их сиденья могли подниматься. При этом появлялась возможность вести наблюдение через открытый люк в крыше кабины. Во время боя для этой цели использовались смотровые щели. Компоновка корпуса боевой машины и система бронирования многократно повторялась конструкторами других стран вплоть до конца 50-х годов XX века.

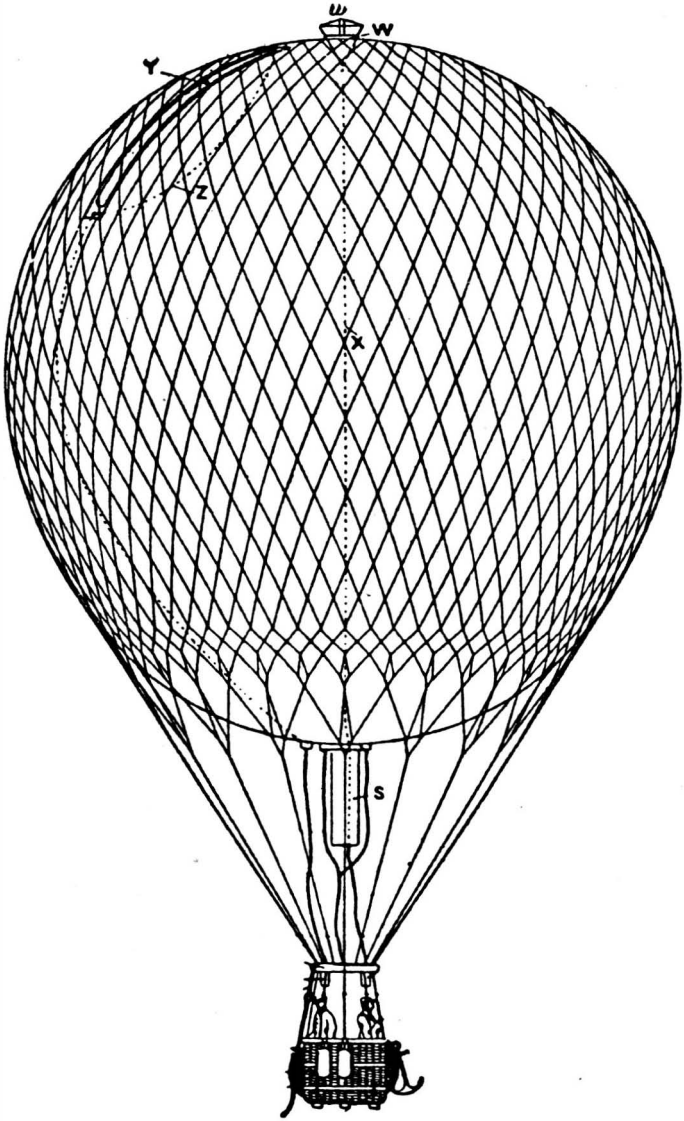
В 1906 году машину усовершенствовали: мощность двигателя довели до 40 л с, установили лебедку и второй пулемет в башне. Бронеавтомобиль был продемонстрирован как австро-венгерскому, так и германскому командованию, но особого интереса не вызвал. В том же году Пауль Даймлер продал его во Францию.

Глава 7

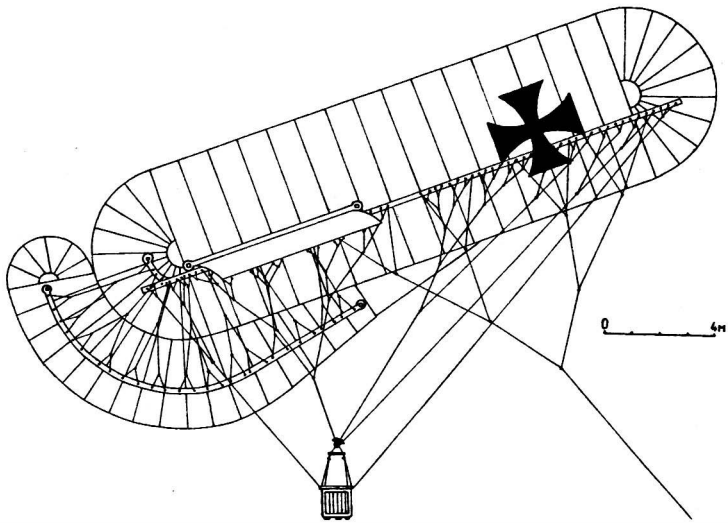
Воздухоплавание и авиация

На вооружении воздухоплавательных частей Австро-Венгрии имелись привязные аэростаты французского производства. Аэростат состоял из оболочки сферической формы, наполненной водородом; корзины или гондолы, в которой находились наблюдатели, инструменты и необходимые для полета принадлежности; и наконец, сетки, соединявшей наполненную газом оболочку с корзиной. (см рис.). Оболочка изготовлялась из прорезиненной хлопчатобумажной ткани или шелка, покрытого для газонепроницаемости особым лаком. Вверху оболочки находится клапан (*W*), открываемый из гондолы при помощи клапанной веревки (*X*), проходившей через нижнее отверстие, снабженное рукавом (*S*). Это отверстие вместе с рукавом называлось аппендиксом, оно служило, с одной стороны, для наполнения оболочки газом, а с другой — для свободного выхода газа наружу при расширении его в полете.

На оболочку надевалась сетка, сплетенная из тонких веревок. Внизу сетка оканчивалась стропами, которые прикреплялись к деревянному кольцу, соединенному восемью и более канатами с корзиной. К деревянному обручу прикреплялся якорный канат.



Сферический аэростат.



Привязной змейковый аэростат.
Реконструкция автора.

На оболочке вверху вклеивалось специальное полотнище (*Y*) — так называемое разрывное приспособление, от которого шла в корзину разрывная вожжа (*Z*). Если потянуть за эту вожжу, то разрывное приспособление отрывалось, и газ быстро вытекал в атмосферу.

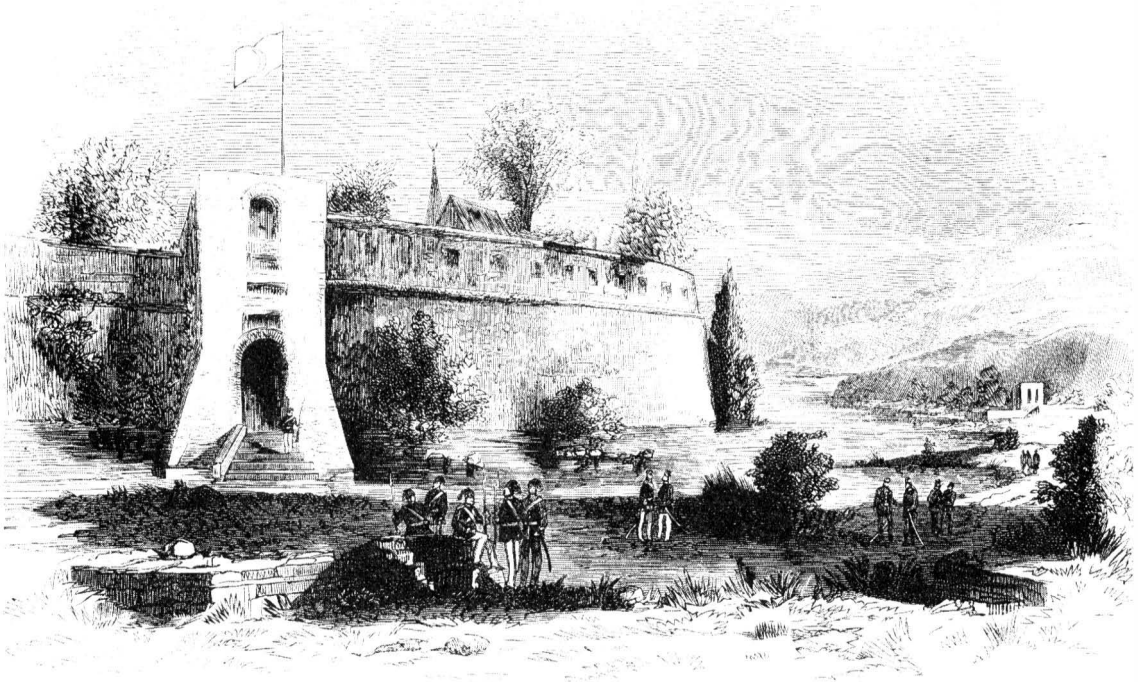
Разрывным приспособлением пользовались при спуске в тех случаях, когда при соприкосновении с землей аэростат начинал волочиться по земле, несмотря на выброшенный якорь.

Аэростаты могли летать в горизонтальном направлении лишь по ветру и допускали только вертикальное управление (подъем и спуск).

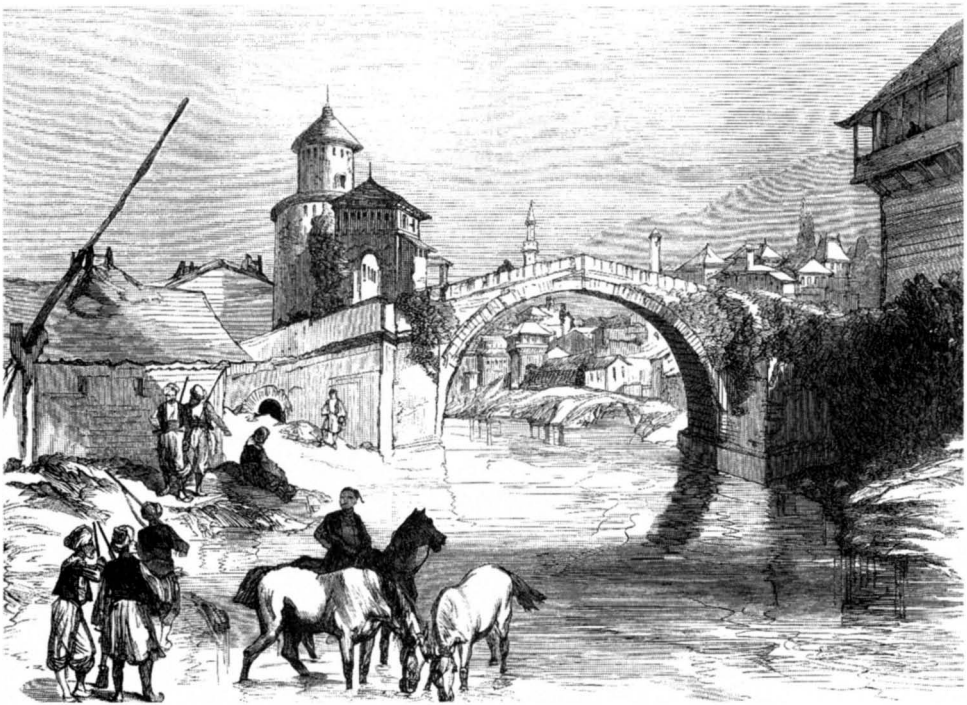
Привязные змейковые аэростаты удлиненной формы прикреплялись к стальному тросу, наматываемому на специальную лебедку. Привязные аэростаты предназначались для наблюдения и корректирования артиллерийского огня.

Полевые воздухоплавательные отделения формировались для штабов армий, при этом личный состав набирался из учебного отдела воздухоплавательного заведения в Вене.

В штат воздухоплавательного отделения входили 5 офицеров и 70 нижних чинов. Повозки распределялись так: 6 га-

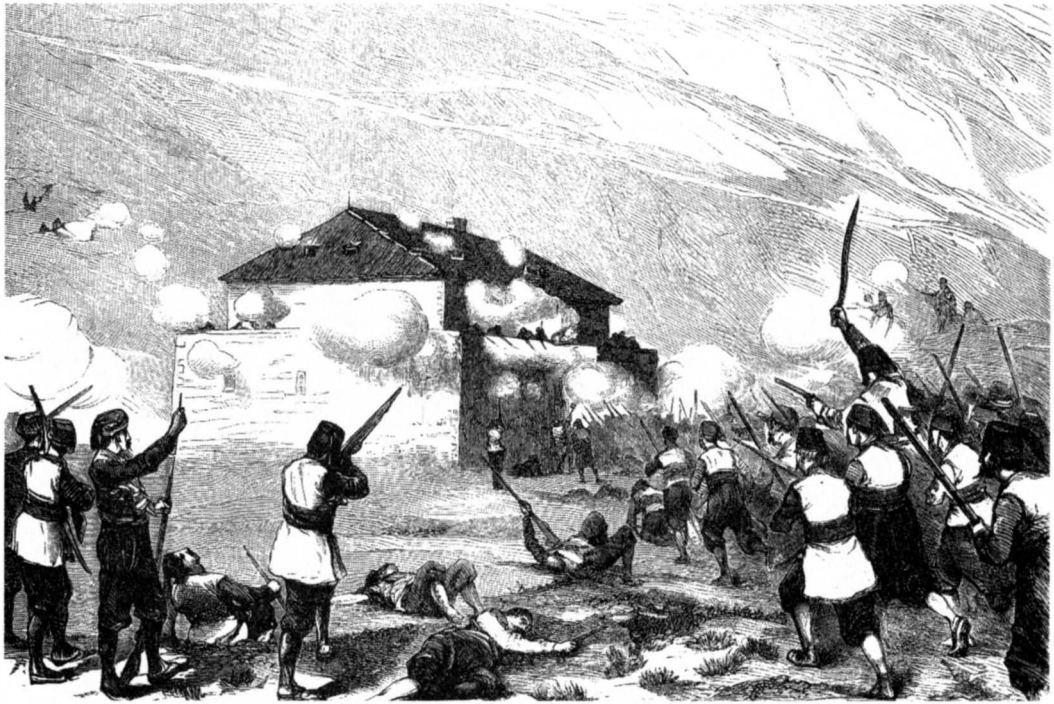


Крепость Требине, обложенная сербскими повстанцами, 1875 год.



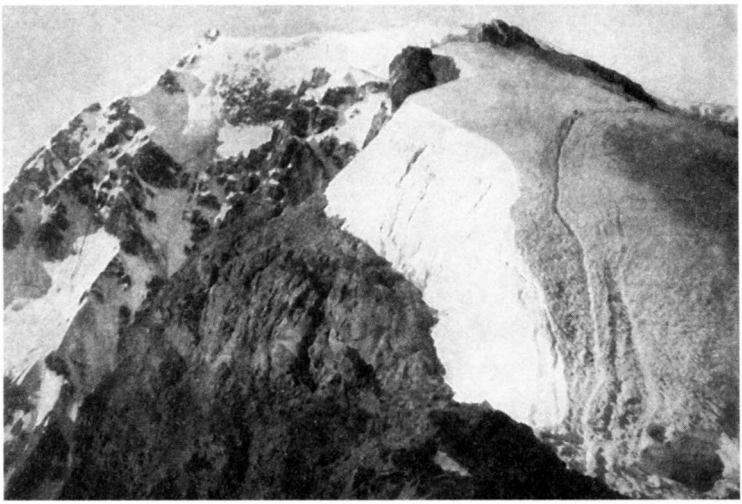
Вид на город Мостар

Один из эпизодов победы турок в Герцеговине.

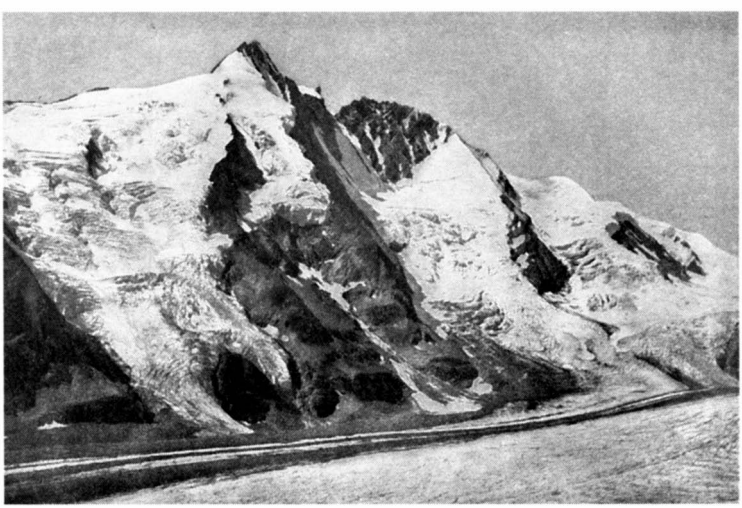


Атака сербскими повстанцами турецкого блокгауза на черногорской границе.

Турецкий обоз, атакованный повстанцами.



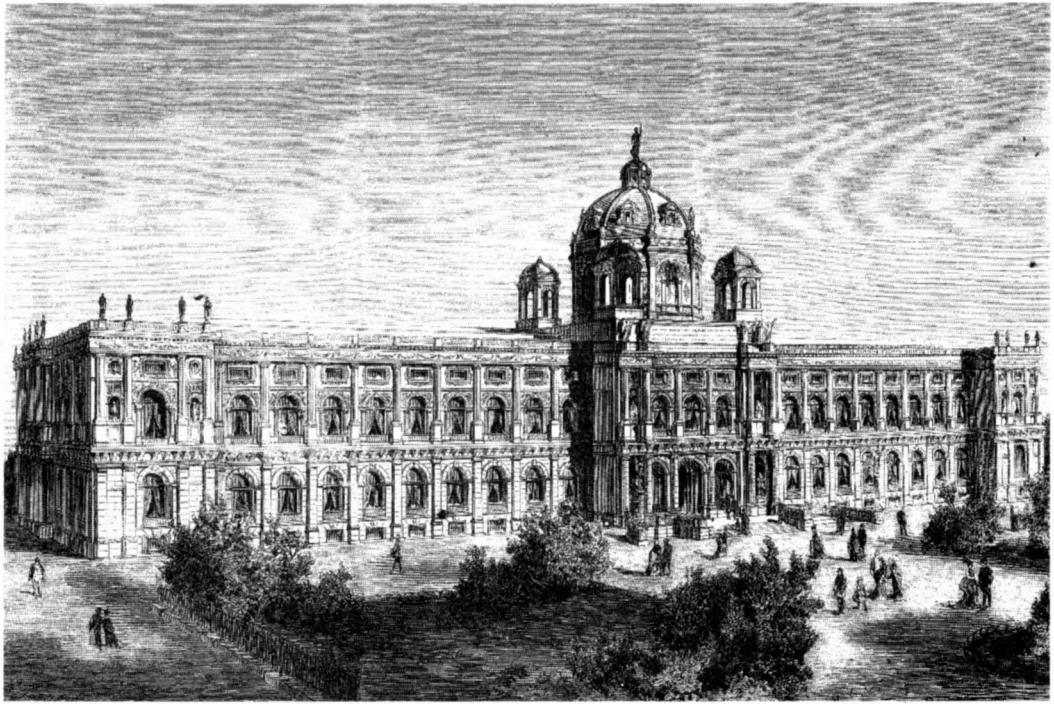
Тироль. Вершина Ортлер.



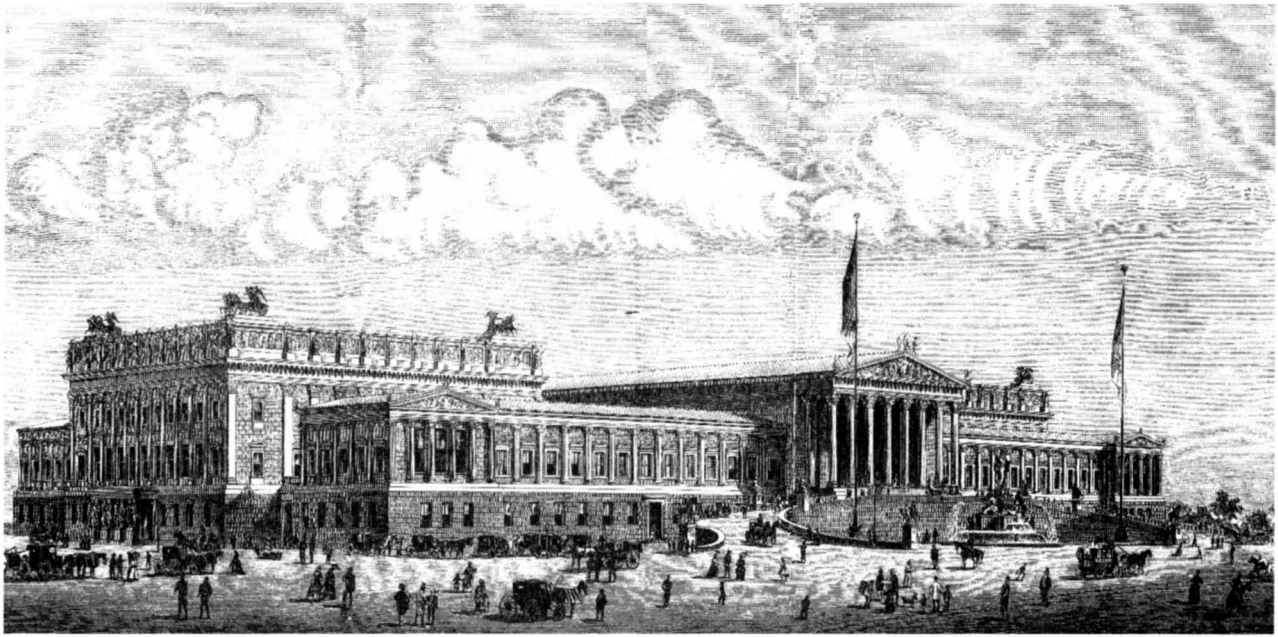
Тироль. Вершина Гроссглокнер.

Тироль. Штильфский горный проход.

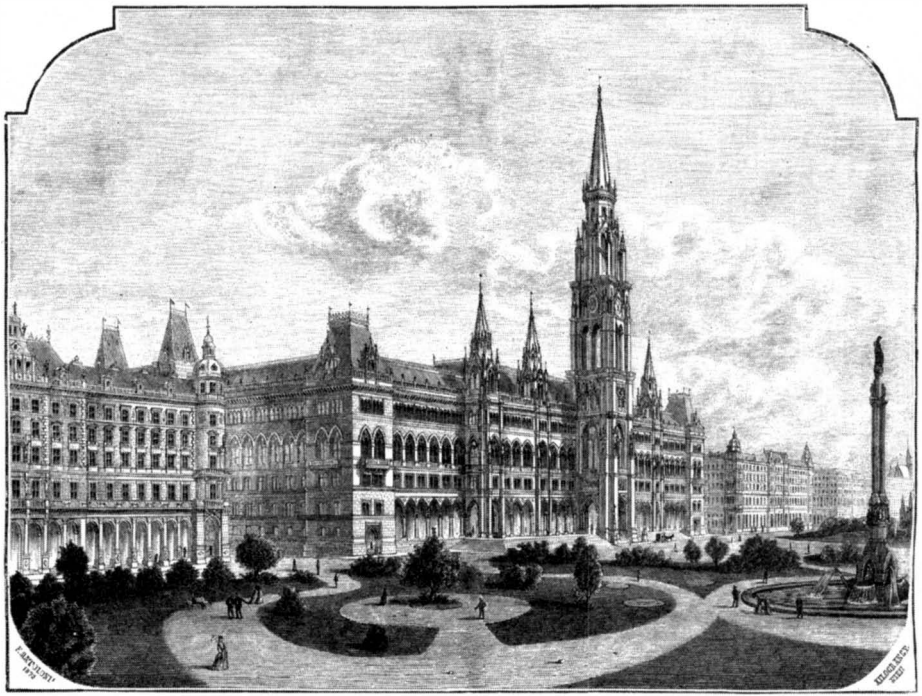
Далмация. Гавань Спалато.



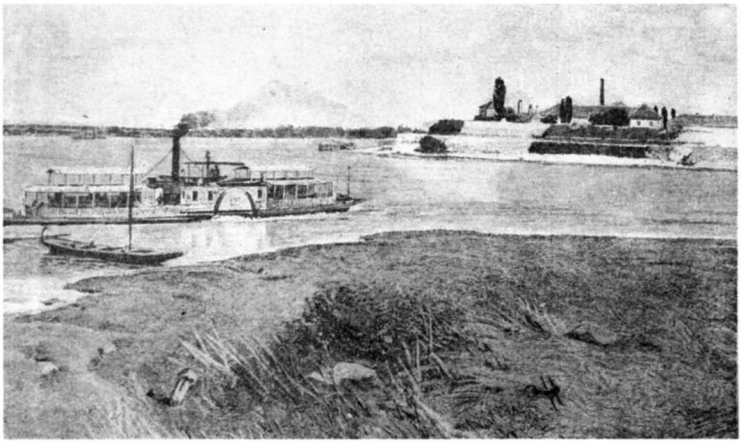
Вена. Императорский королевский музей искусств и науки.



Вена. Здание парламента.

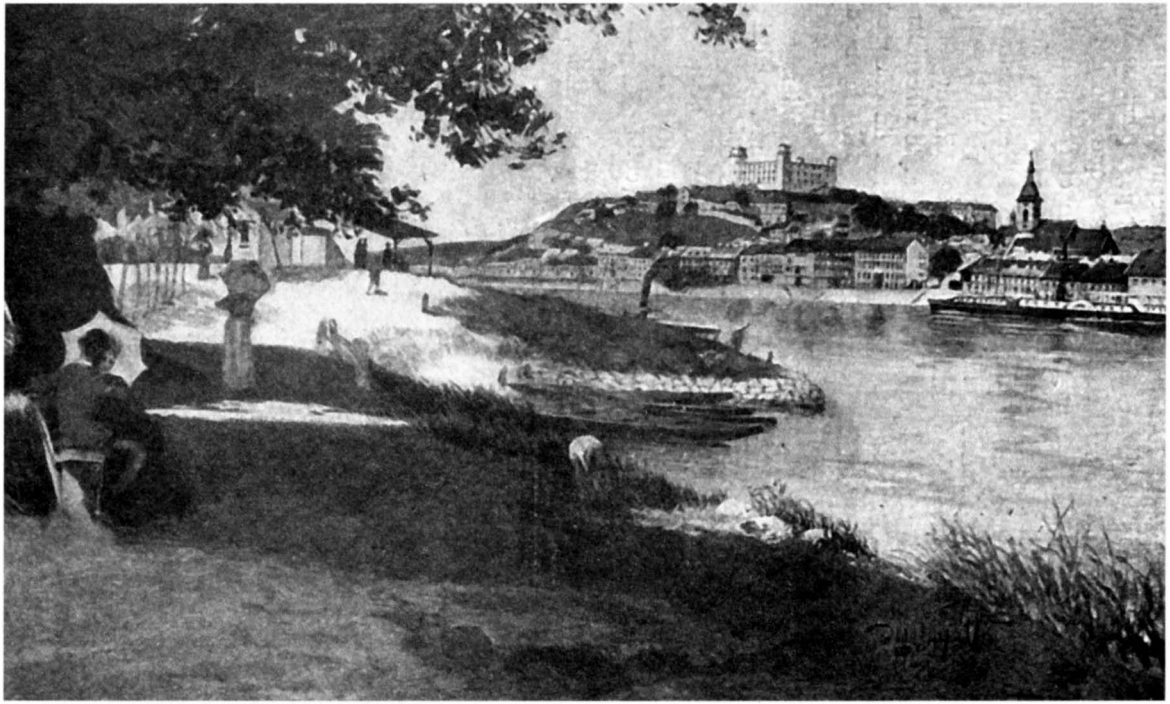


Вена. Здание Думы.

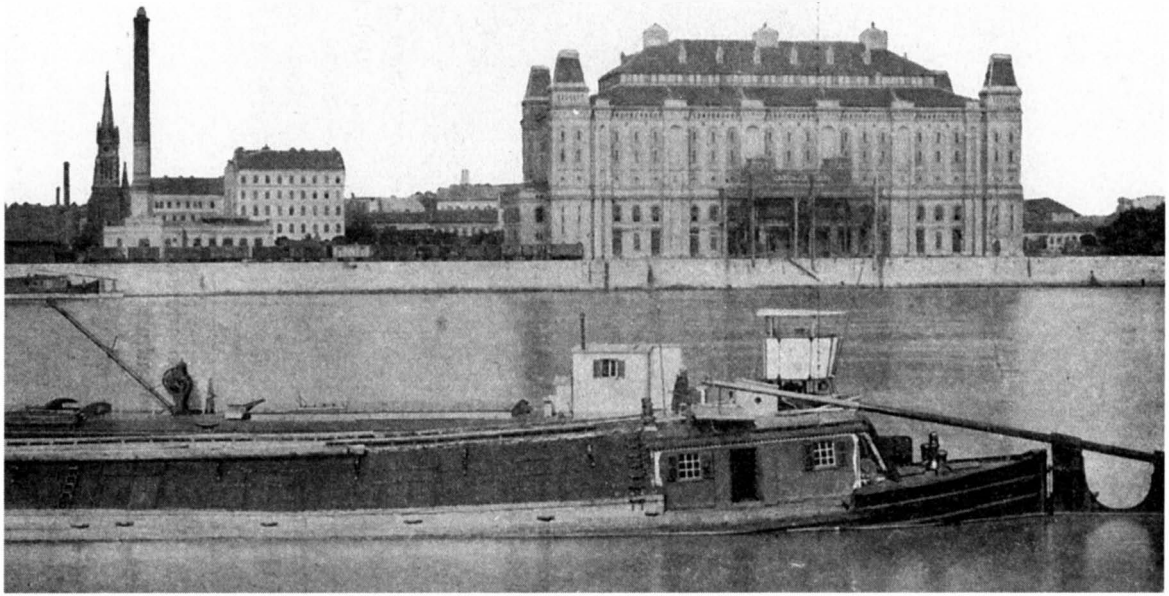


Дунай в устье реки Савы

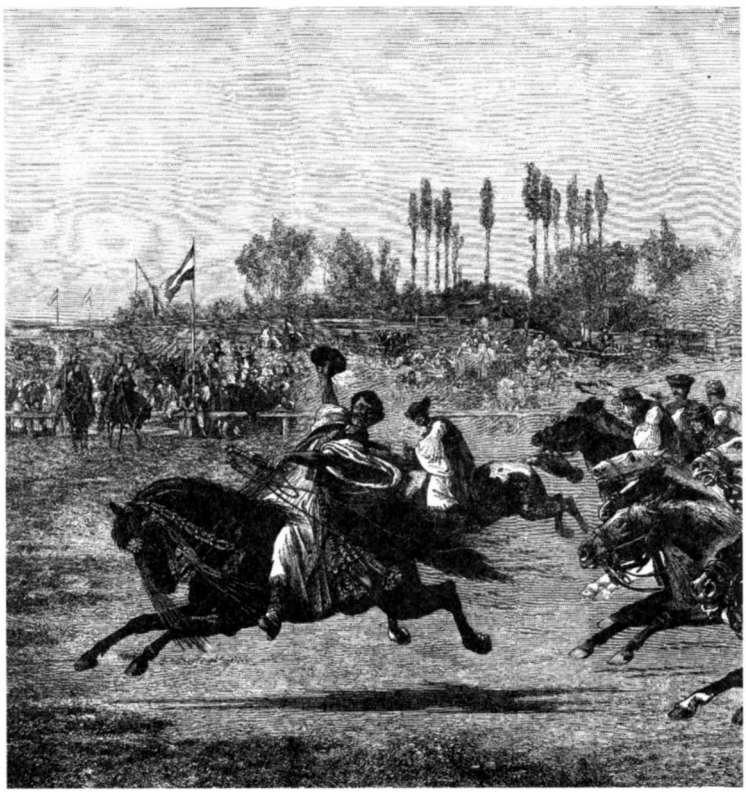
Набережная Будапешта.



Братислава в конце XIX века.

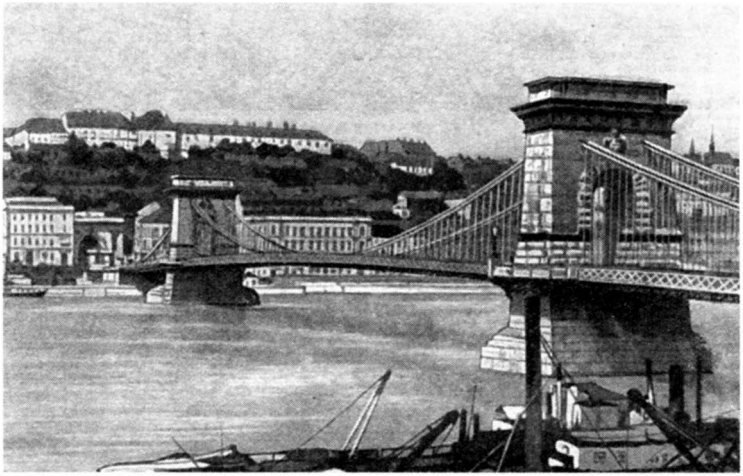


Набережная Будапешта.

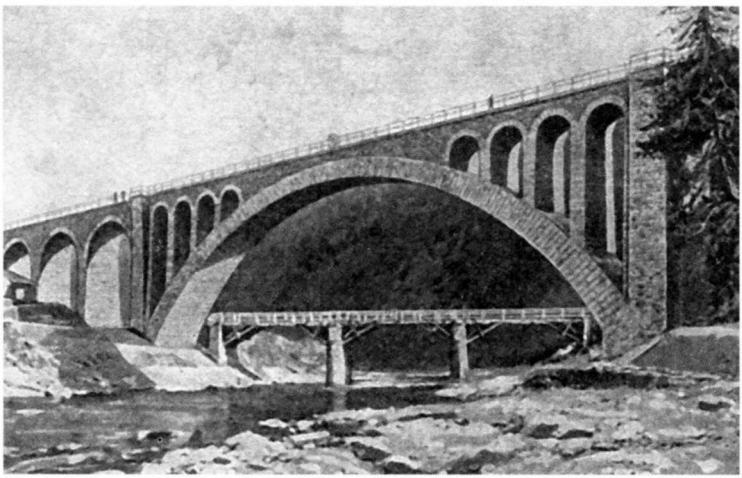


Крашинки

Сербской Воеводины

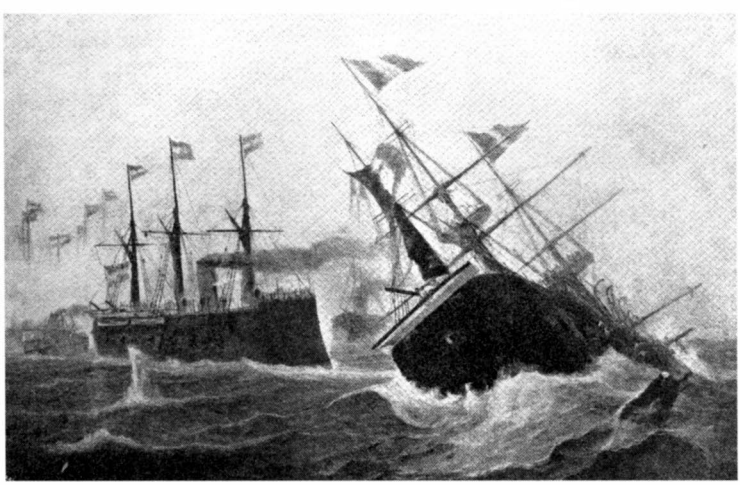


Подвесной мост в Будапеште.

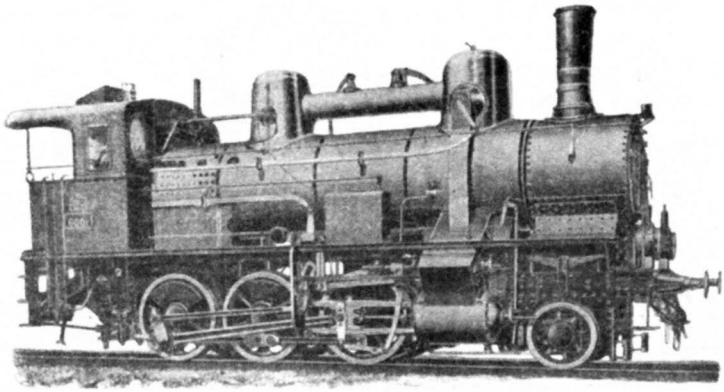


Мост через реку Прут.

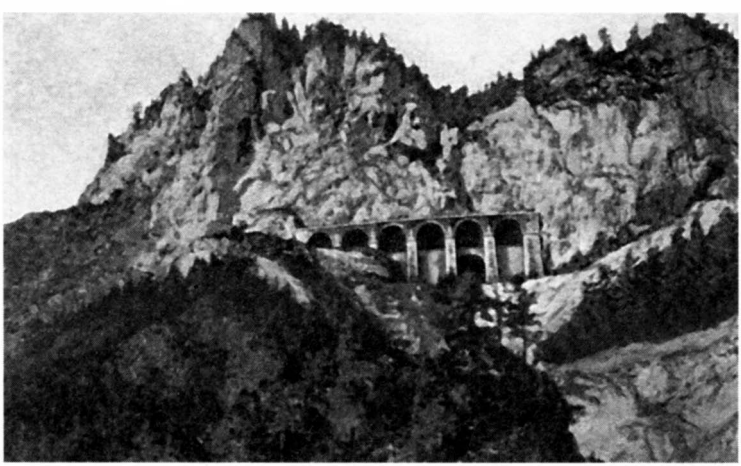
Адмирал Тегетгоф.



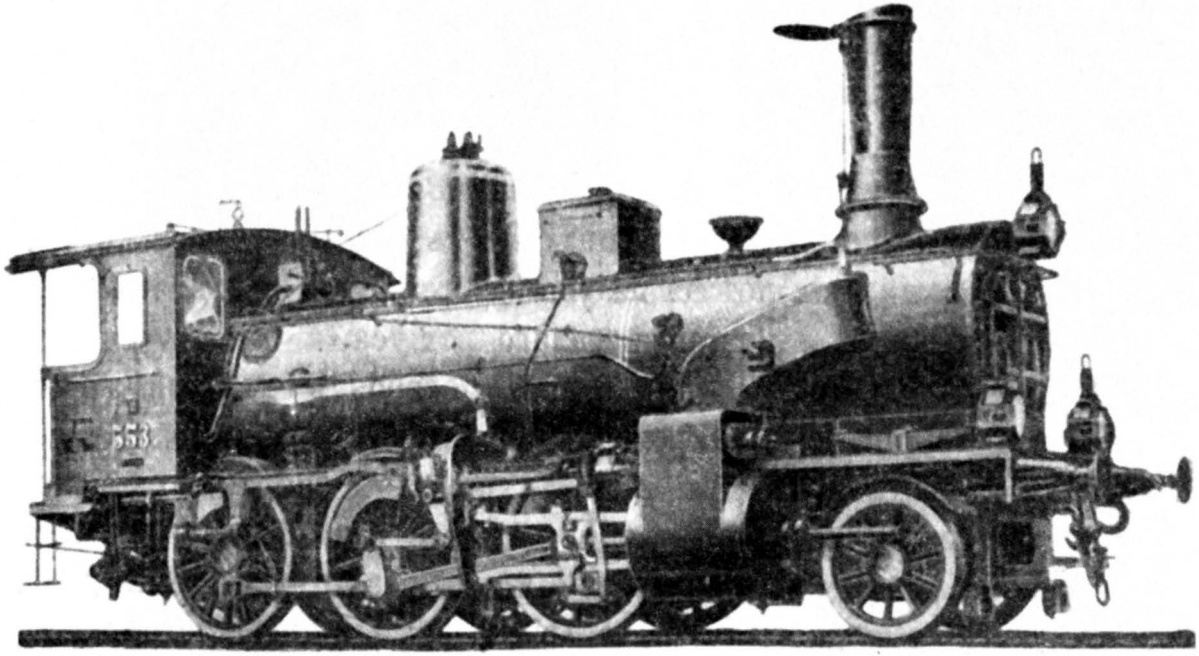
Сражение при острове Лисса 20 июля 1866 года.



Паровоз-компаунд завода «Винер Нойштадт».

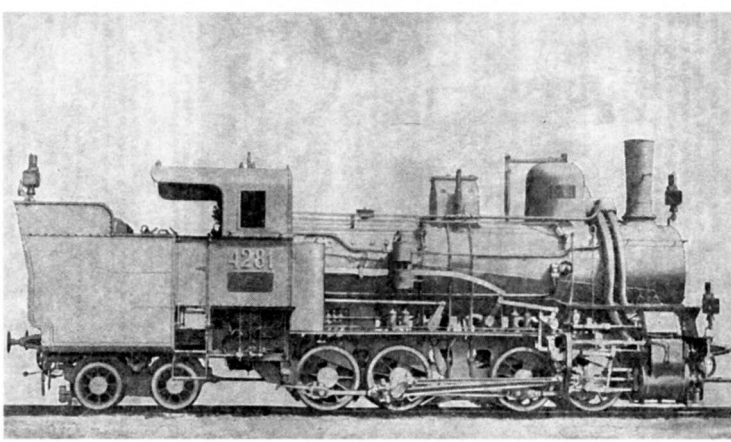


Утес на Земмерингской железной дороге.

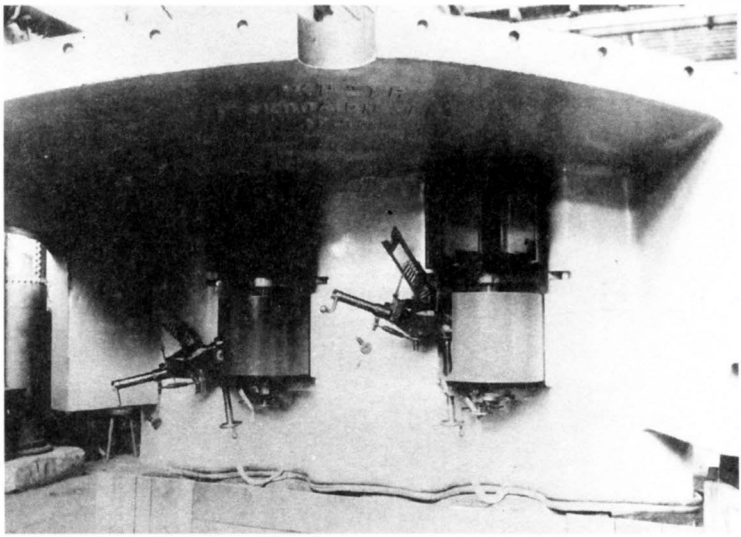


Товарный паровоз-компаунд железной дороги «Кайзер Фердинанд».

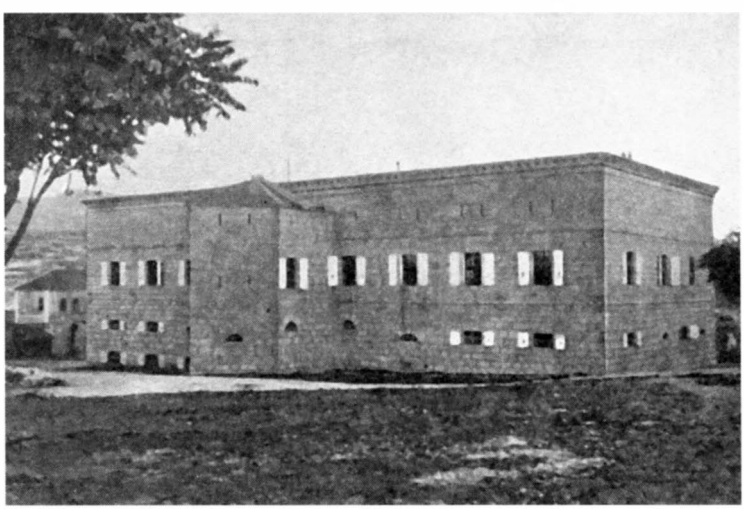
Строительство канала в Железных воротах.



Паровоз венгерской железной дороги.

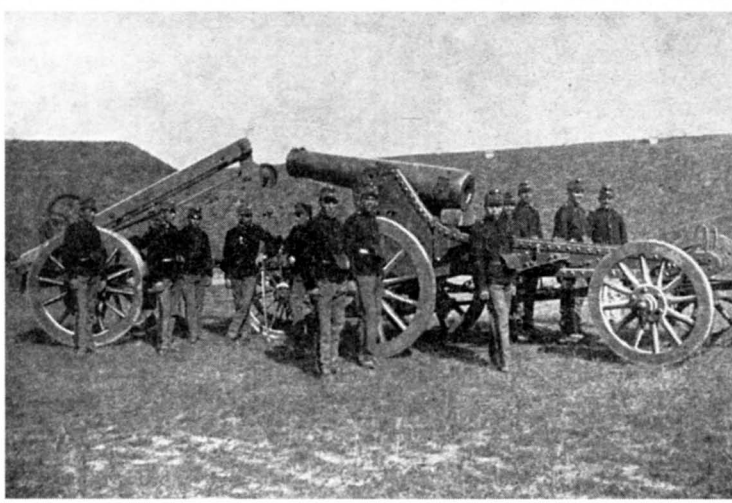


Бронированный каземат на два пулемета системы «Шкода».

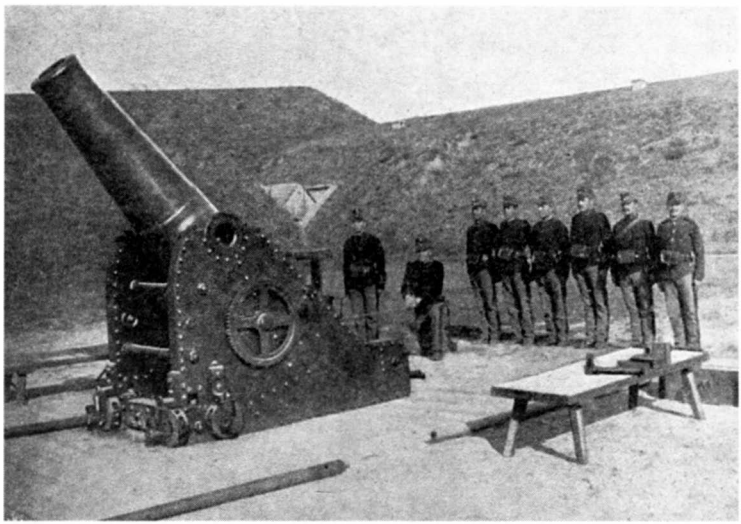


Тип укрепленной казармы.

15-см батарейная гаубица образца 1880 года.

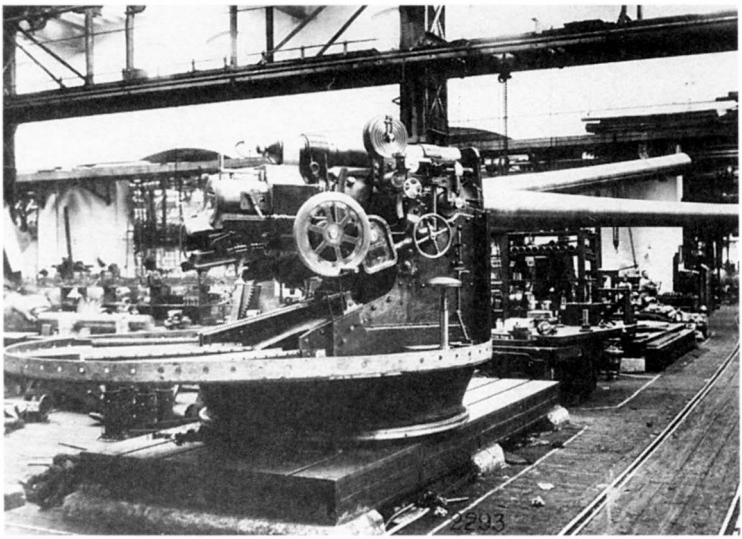


18-см осадная пушка образца 1880 года.

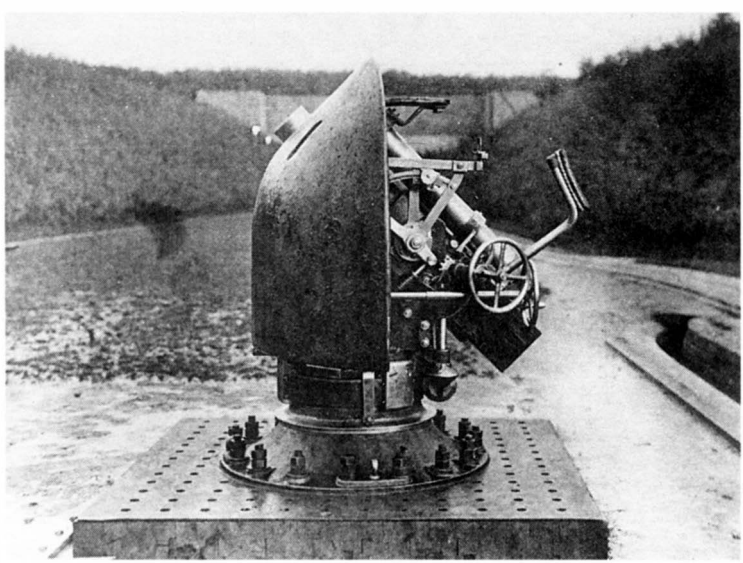


21-см осадная мортира образца 1880 года.

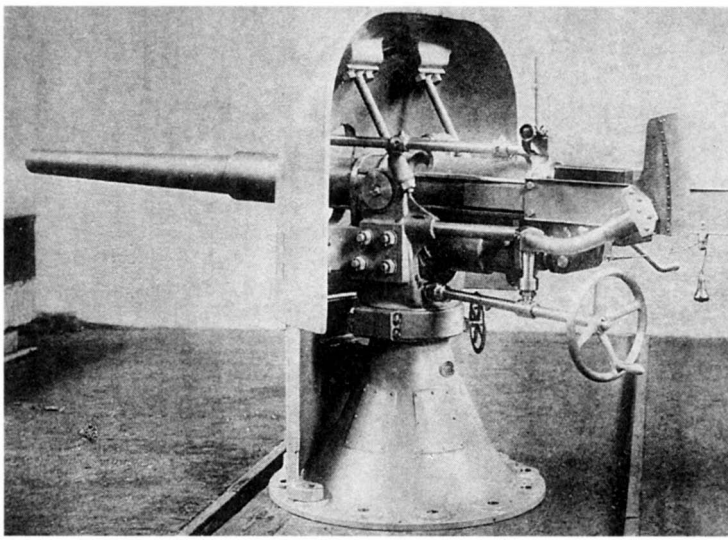
24-см береговая башня завода «Шкода» на испытательном полигоне в городе Пльзень. *С 1890 года стальные отливки для береговых и сухопутных крепостей, а также конструкторская деятельность в производстве корабельных орудийных башен занимали ведущее место в производственной программе завода.*



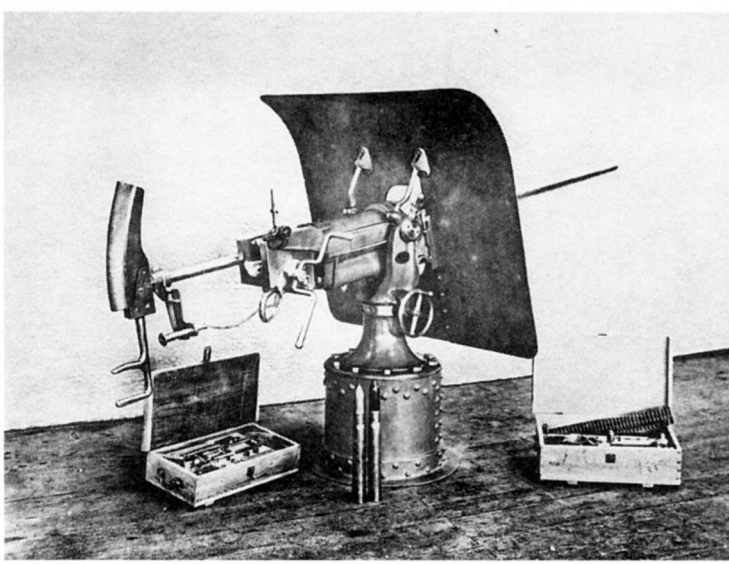
Двухорудийная 12-см башня в сборочном цеху завода «Шкода».



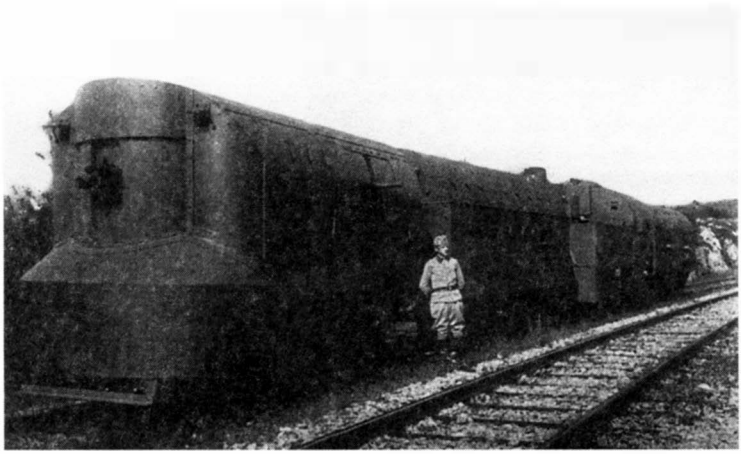
12-см гаубица на испытательном полигоне завода «Шкода».



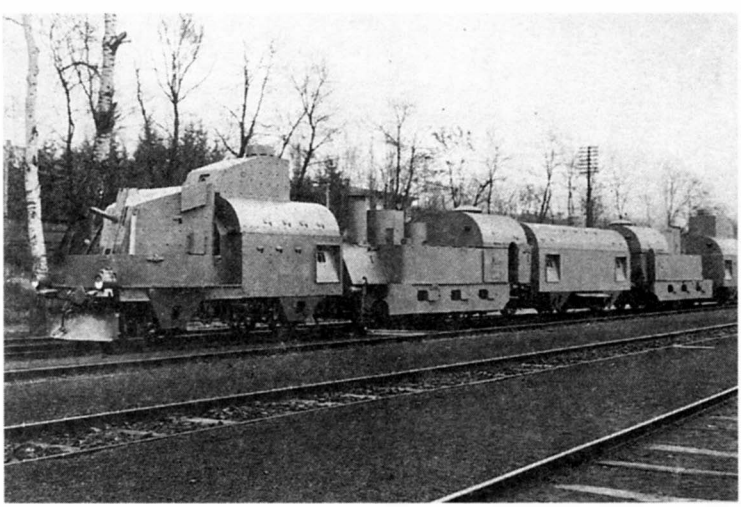
7-см пушка завода «Шкода» с длиной ствола 45 калибров.



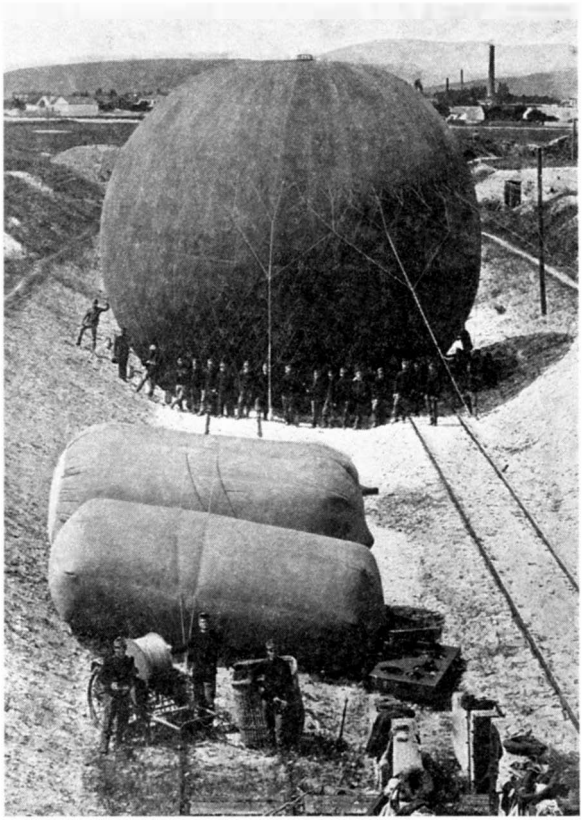
4,7-см пушка системы Гочкиса, производство завода «Шкода».



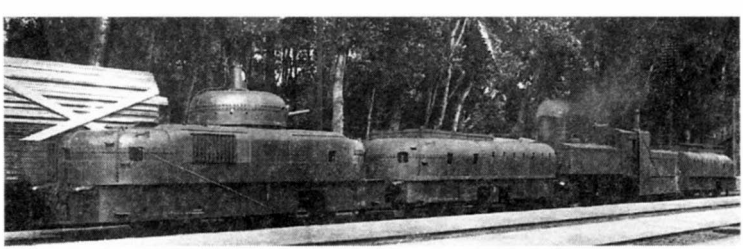
Броневоезд производства завода «Шкода».



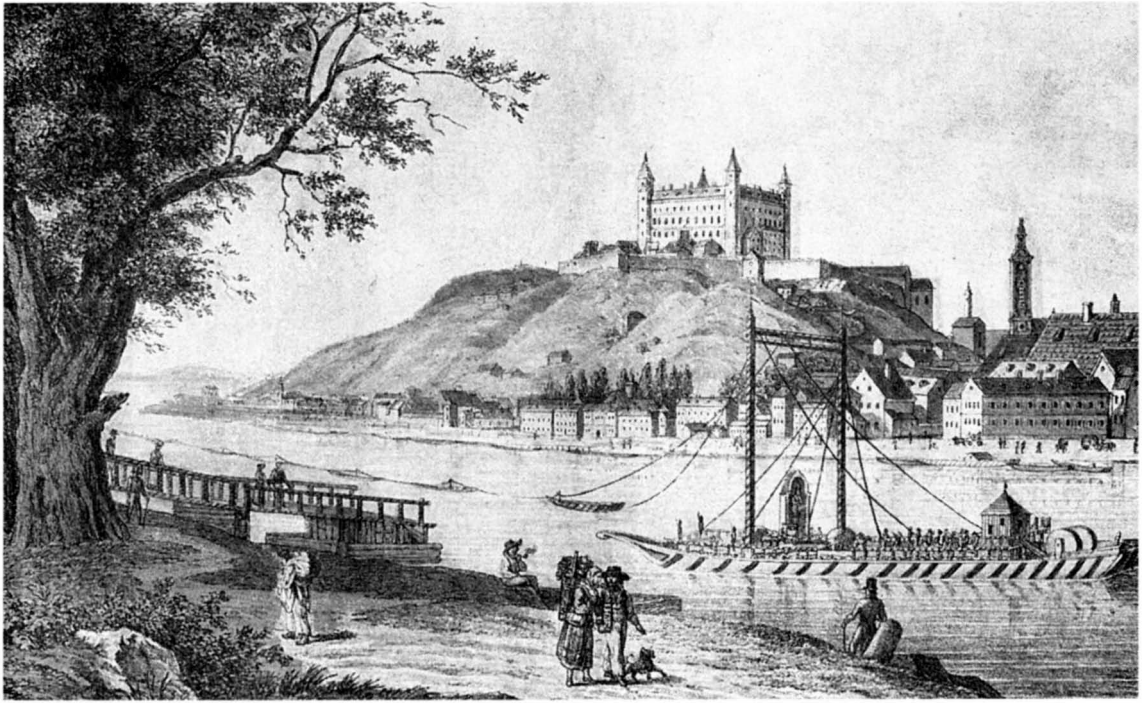
Броневоезд модели VIII (1915 год).



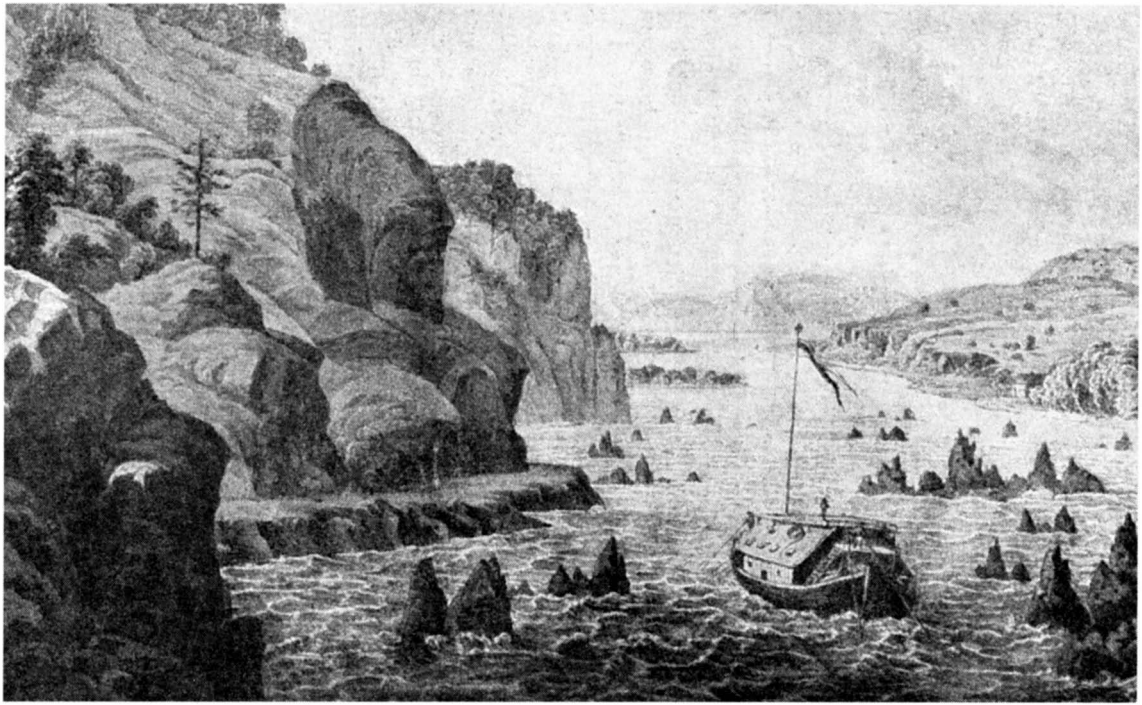
Сферический аэростат.



Броненоезд модели IX (1916 год, производство завода Шкода). *В голове поезда прицеплен мотоброневагон, вооруженный 7-см пушкой и четырьмя пулеметами.*

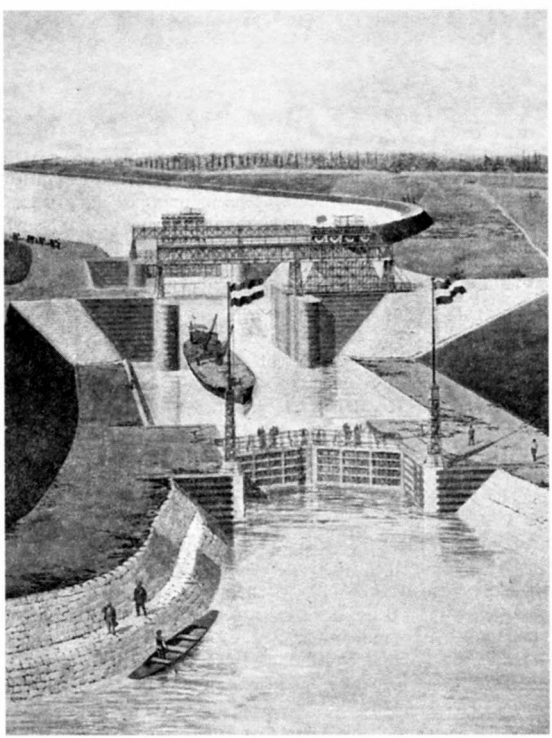


Братислава XVIII века.

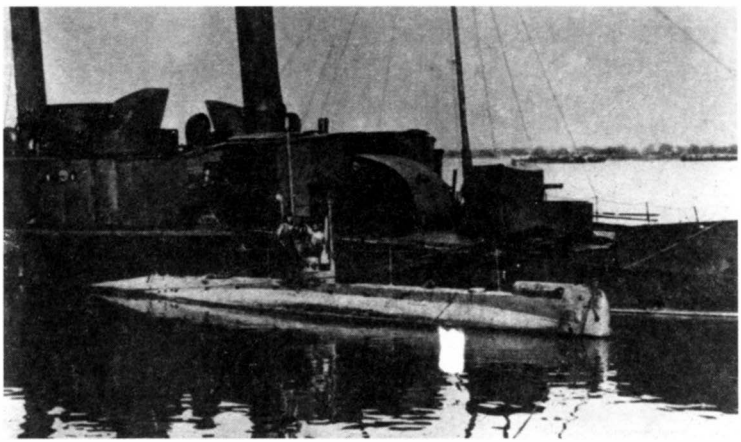


Железные ворота в начале XIX века.

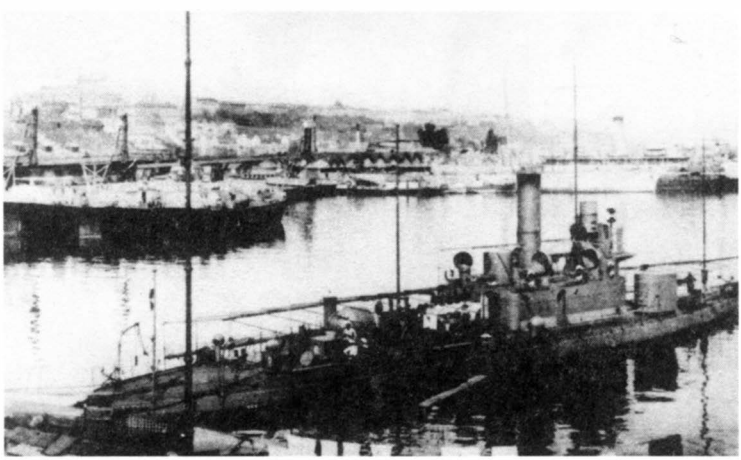
Река Тисса.



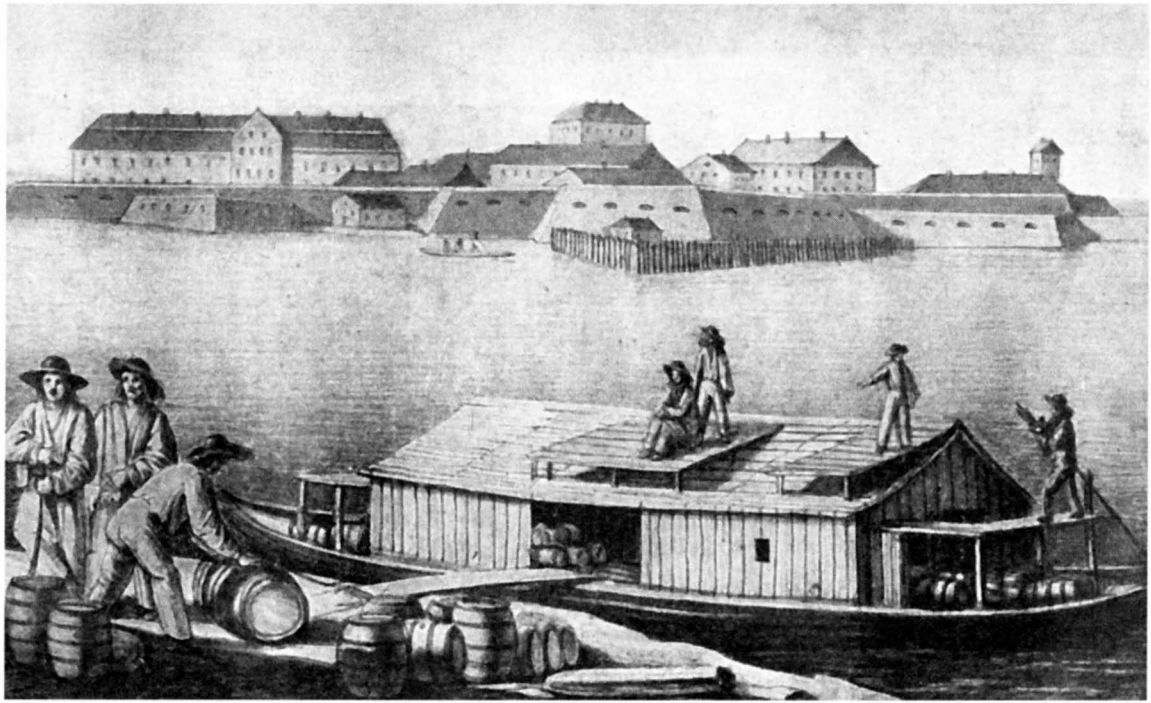
Шлюзы на реке Тисса.



Русская подводная лодка, захваченная австрийцами на Дунае. На заднем плане вооруженный пароход (плавучая мастерская) «Самсон».



Монитор «Бодрог» в Одессе.

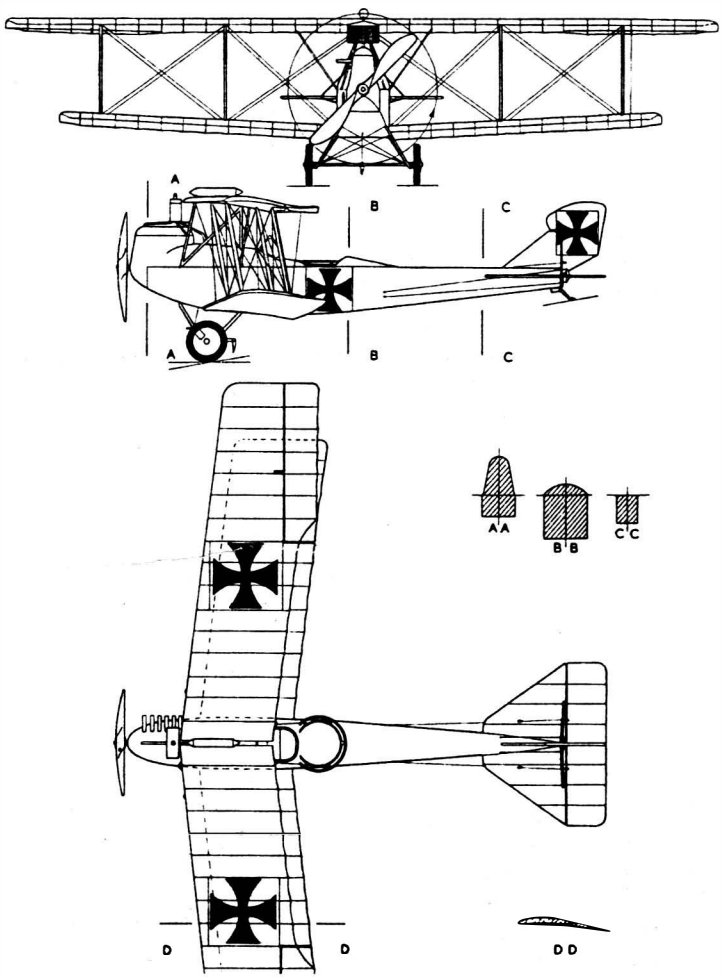


Укрепления Коморна в начале XIX века.

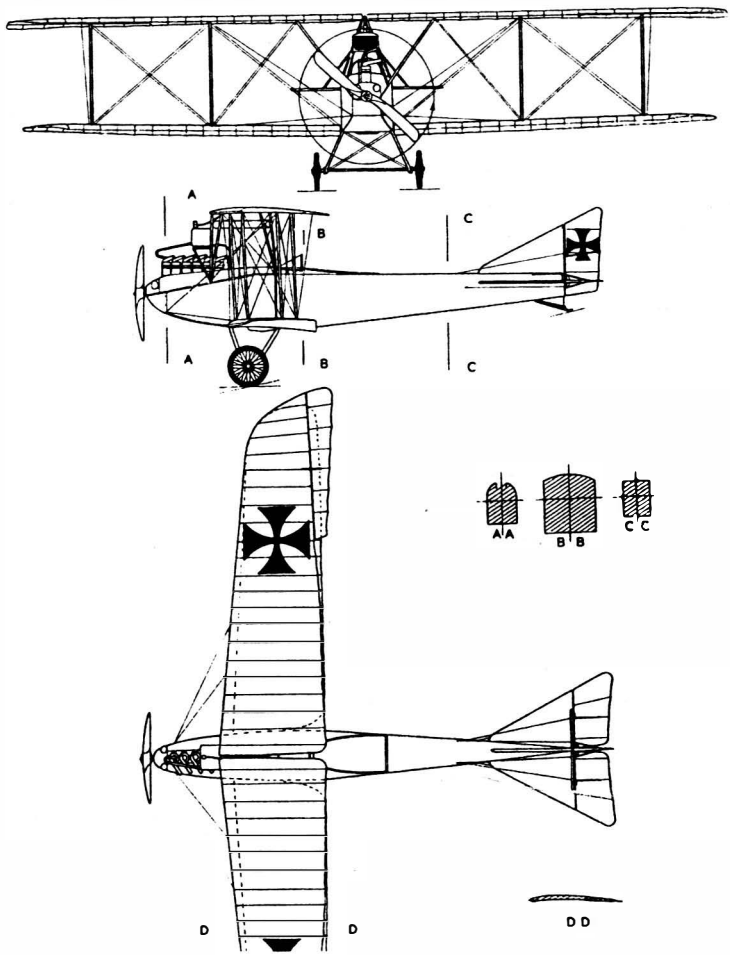
зовых и по одной для перевозки шара, продовольствия, каната, запасов и прочих материалов.

К концу 1912 года имперское военное ведомство имело на вооружении 4 аэростата систем Парсеваля, Лебоди, Кертинга и Бемхеса. Аэропланов же — всего 16, различных систем.

В 1913 году инженеры венской фирмы Якоба Ленера разработали проект двухместного биплана «В» со 120-силь-



Биплан «Ленер» С-I.



Многоцелевой самолет «Ллойд» С-II.

ным мотором «Австро-Даймлер» и стреловидными крыльями, повышавшими, по замыслу авторов, продольную и поперечную устойчивость машины. На следующий год машину приняли на вооружение австро-венгерской военной авиации и присвоили обозначение В-I. При этом первоначально каждая построенная машина, подобно боевому кораблю, получала собственное имя.

Самолет с успехом применялся на сербско-австрийском и русско-австрийском фронтах. В частности, аппараты данного типа осуществляли связь с гарнизоном осажденного русскими войсками Перемышля. В 1915—1916 годах «Ленеры» выпускались в различных модификациях, на С-I устанавливали двигатель «Австро-Даймлер» мощностью 160 л.с. Помимо разведывательных полетов, эти машины бомбардировали города и военные объекты в Румынии, северной Италии и на юго-западной Украине.

Большинство самолетов вооружали 8-мм пулеметом «Шварцлозе» на турельной установке. Бомбовая нагрузка составляла 80 кг.

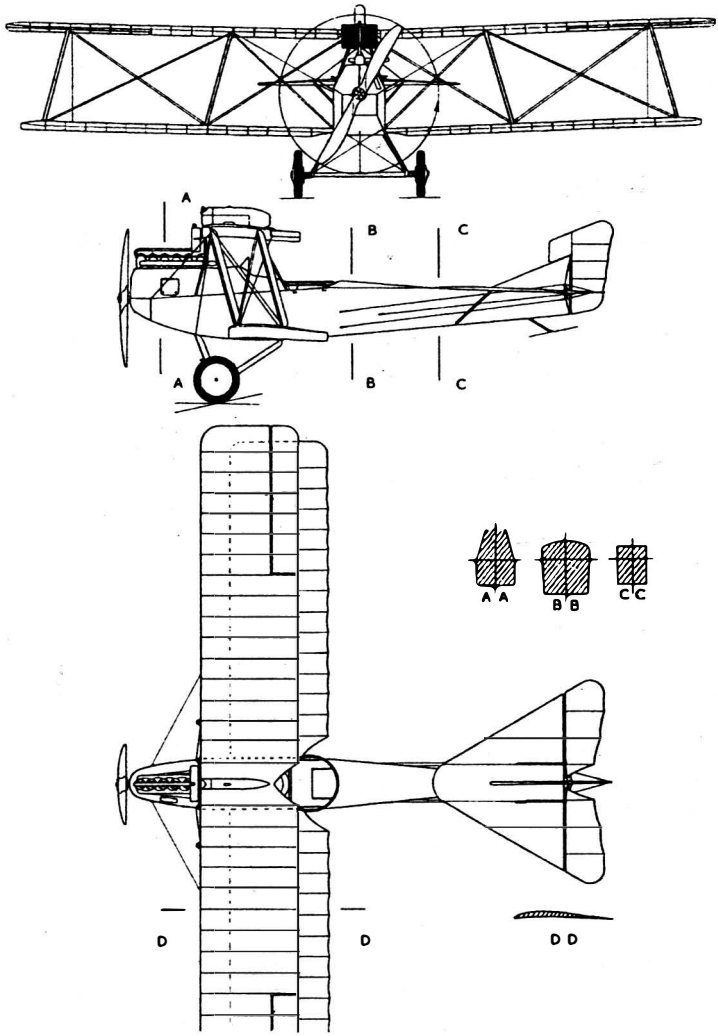
Летно-технические характеристики самолета «Ленер» модификации С-I следующие: размах крыльев- 13,45 м; длина корпуса — 9,22 м; площадь крыла — 32 кв. м. Сухой и взлетный вес соответственно — 820 и — 1360 кг. Скорость наибольшая — 137 км/ч, потолок — 3500 м.

В начале 1915 года венгерская фирма «Ллойд Флюгцойг унд Моторенфабрик» развернула серийный выпуск двухместного многоцелевого биплана «Ллойд» С-II. Этот деревянный аппарат со смешанной обшивкой имел крылья с ярко выраженной стреловидностью по передней кромке и дополнительными подкосами от фюзеляжа к верхнему крылу. Экипаж размещался в общей кабине с трапециевидным вырезом.

Помимо завода фирмы «Ллойд» в Ашоде, С-II выпускался венской фирмой «Винер Кароссерие унд Флюгцойгфабрик» (WKF). Оснащенные моторами мощностью 145 сил, машины «Ллойд» удачно сочетали в себе хорошие летные данные с простотой управления, характерной для большинства австрийских аэропланов. Самолет применялся в качестве разведчика на сербском и русском фронтах, мог поднимать 90 кг бомб.

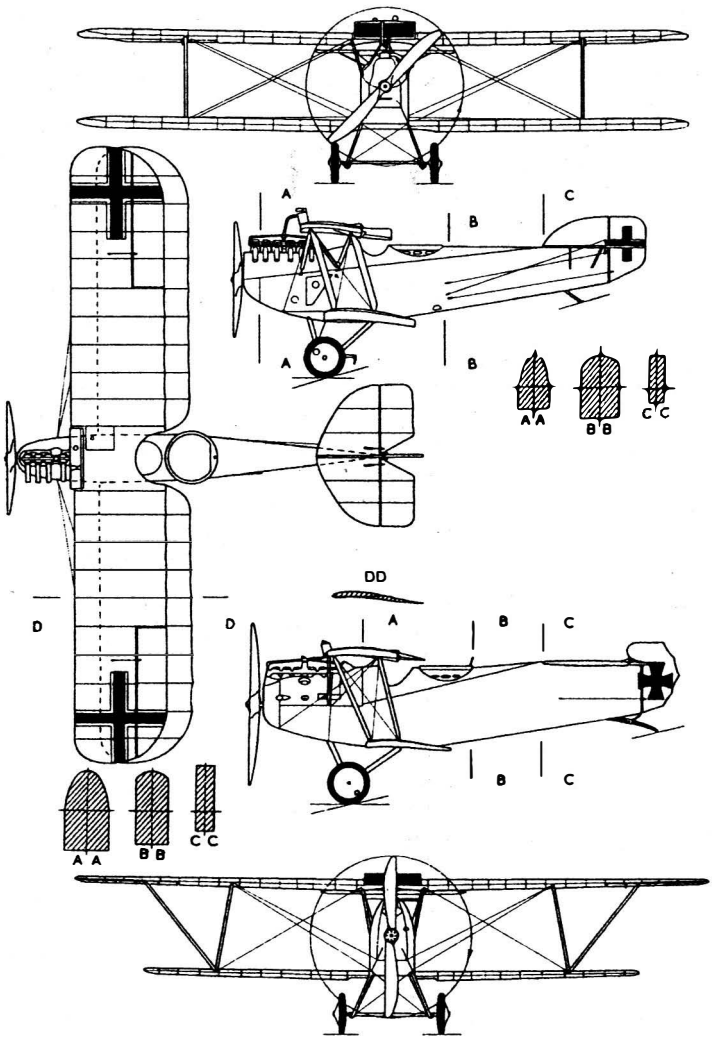
На модификации С-III, разработанной в 1916 году, устанавливался турельный пулемет «Шварцлозе». Иногда дополнительно ставили еще один такой же пулемет в обтекателе над верхним крылом — для стрельбы вперед поверх винта.

Наибольшее количество самолетов «Ллойд» С-III применялось на итальянском фронте, но в 1917 году небольшое число этих машин попало и на румынский



«Ганза-Бранденбург» С-I.

фронт. С-III, так же, как и С-II, производили заводы фирм «Ллойд» и WKF. Машины оснащались двигателями «Геро» мощностью 145 л.с. (С-II) или «Австро-Даймлер», 160 л.с. (С-III). Модификация С-II имела следующие лет-но-технические характеристики: размах крыльев 14 м,



Вверху – «Уфаг» C-I, внизу – «Феникс» C-I.

длина корпуса 9 м, площадь крыла 38 кв.м. Сухой и взлетный вес соответственно 905 и 1400 кг. Скорость наибольшая — 126 км/ч, потолок — 3000 м.

Самолет «Ганза-Бранденбург» C-I был разработан германским конструктором Эрнстом Хейнкелем в конце

1915 года. Аэроплан получился вполне удачным, однако фирма Ганза-Бранденбург, специализировавшаяся на гидропланах, не приняла новинку и предпочла продать лицензию на выпуск машины австрийцам.

Уже в начале 1916 года серийное производство «Бранденбургов» (для краткости первую часть названия обычно опускали) было развернуто на венской фирме «Феникс» и будапештском заводе UFAG. Выпускались две модификации аэропланов: C-I — основная и B-I — уменьшенных размеров без вооружения. Их называли попросту «большой Бранденбург» и «маленький Бранденбург». «Маленькие Бранденбурги» применялись главным образом в летных школах.

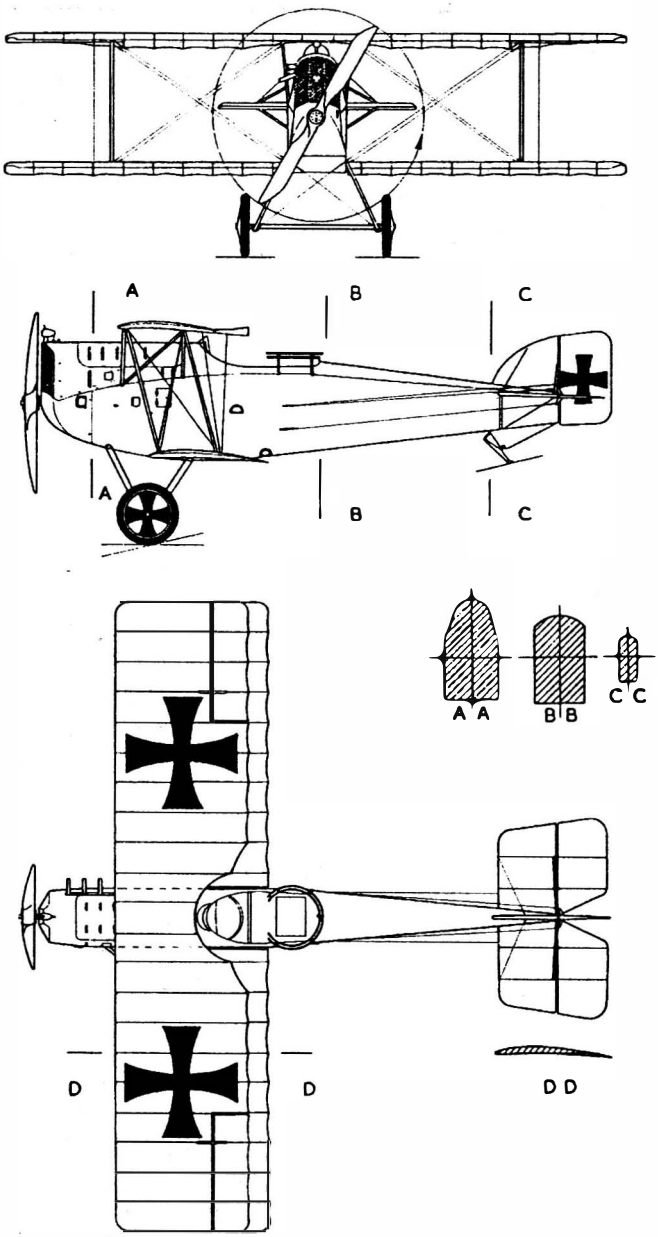
«Большие Бранденбурги» начали поступать на русско-австрийский и итало-австрийский фронты весной 1916 года. Они отличались легкостью управления, устойчивостью и хорошими взлетно-посадочными характеристиками.

Солидная грузоподъемность (до 170 кг бомб) позволяла использовать их не только для разведки и корректировки артиллерийского огня, но и в качестве бомбардировщиков. Самолеты совершали налеты на города и военные объекты в северной Италии. Один курсовой несинхронный 8 мм пулемет «Шварцлозе» устанавливался над верхним крылом, позднее стали устанавливать один синхронный пулемет над мотором и такой же — на турели в задней кабине.

После окончании войны машины достались новым государствам, возникшим на месте распавшейся Австро-Венгерской империи. В 1919 году их применяли украинские вооруженные формирования в войне с поляками, а также ВВС Венгерской Советской республики. Отдельные машины состояли на вооружении в Советской России, Чехословакии, Румынии и Югославии.

На самолетах устанавливались двигатели «Австро-Даймлер» мощностью 160, 185, 200 или 210 л.с., моторы «Мерседес» мощностью 160 л.с., «Геро» («Иеронимус») мощностью 200 или 230 л.с., а также «Бенц» — 220 л.с.

«Брандербурги» (с двигателем в 230 л.с.) имели следующие летно-технические характеристики: размах крыльев 12,3 м, длина фюзеляжа 8,4 м, площадь крыла — 38,5 кв.м, сухой и взлетный вес соответственно — 886 и 1196 кг. Скорость наибольшая — 158 км/ч, потолок — 5000 м.



Истребитель «Берг» С-I.

Весной 1916 года Эрнст Хейнкель спроектировал оригинальный двухместный разведчик-биплан «Ганза-Бранденбург КОС» с высокобортным фюзеляжем и бескилевым хвостовым оперением. Подобно предыдущей разработке Хейнкеля, этот самолет не заинтересовал руководство фирмы «Ганза-Бранденбург», но зато вызвал живой интерес у австро-венгерской авиапромышленности. Сразу две фирмы — австрийская «Феникс» и венгерская UFAG (УФАГ — «Унгариш Флюгцойгфабрик АГ») купили лицензии на выпуск машины.

Обе фирмы незначительно видоизменили проект, в результате чего получились два очень похожих аэроплана с одним и тем же мотором.

На «Фениксе» сохранилось бескилевое оперение, а размах нижнего крыла был слегка уменьшен. На «Уфаге», наоборот, оставили крылья равного размаха, зато установили новое вертикальное оперение с небольшим килем.

Оба аппарата имели близкие летные характеристики, но «Феникс» считался более устойчивым в полете, простым в пилотировании и быстрее набирал высоту. Зато «Уфаг» обладал более высокой скоростью, лучшей маневренностью и большей полезной нагрузкой.

Так и не решив, какой самолет предпочтительнее, австрийское военное командование в конце 1917-го распорядилось начать одновременный выпуск обеих машин, В дальнейшем наметили продолжить выпуск той модели, которая лучше зарекомендует себя на фронте.

«Феникс» и «Уфаг» начали поступать на итало-австрийский фронт весной 1918 года. «Фениксы», обладавшие более высоким потолком, применялись в основном для фоторазведки. «Уфаги» же использовались в качестве универсальных боевых машин, вылетая на разведку, штурмовку и бомбардировку позиций противника. Этот аппарат посчитали более полезным для австро-венгерской армии: летом 1918 года, после сборки 110 экземпляров, выпуск «Фениксов» прекратился, и венский завод фирмы «Феникс» приступил к постройке «Уфагов». До конца войны он успел завершить 50 единиц. Еще 150 самолетов сдал завод фирмы UFAG в Будапеште.

После распада Австро-Венгерской империи уцелевшие «Фениксы» и «Уфаги» достались Румынии, Италии и Югославии.

Самолеты, оснащенные двигателями «Геро» мощностью 230 л.с., могли поднимать до 100 кг бомб и имели на вооружении один синхронный и один турельный 8 мм пулемет «Шварцлозе».

В начале 1917 года главный конструктор австрийской авиастроительной фирмы «Авиатик GmBH» (филиал одноименной германской фирмы) Юлиус фон Берг спроектировал многоцелевой аэроплан «Авиатик-Берг» С-1. Эта машина во многом повторяла созданный им же истребитель «Авиатик» D-I, отличаясь увеличенной кабиной на двух человек с дуговой полутурелью для 8 мм пулемета «Шварцлозе». Дополнительно устанавливался еще и курсовой 8 мм пулемет в специальном деревянном контейнере над верхним крылом — для стрельбы поверх винта. На самолетах 1918 года выпуска обычно ставили кольцевую турель Шнейдера и синхронный пулемет над мотором.

Испытания прошли успешно. Правда, из-за довольно большой по тем временам нагрузки на крыло самолет долго разгонялся на взлете и обладал сравнительно высокой посадочной скоростью. Это затрудняло работу «Авиатиков» с коротких прифронтовых аэродромов.

Несмотря на эти незначительные недостатки, С-1 запустили в производство сразу на нескольких заводах: «Авиатик», «Ллойд», «Ленер», WKF и MAG. Всего построили более 500 таких самолетов.

«Авиатик» С-I по фамилии автора называли «Берг двухместный». Самолет активно применялся в 1917 – 1918 годах на итало-австрийском фронте. Первоклассные пилоты высоко ценили эту высокоманевренную короткокрылую машину. Летчики же средней квалификации, напротив, предпочитали ей более простые в управлении, хотя и не столь поворотливые «Бранденбурги».

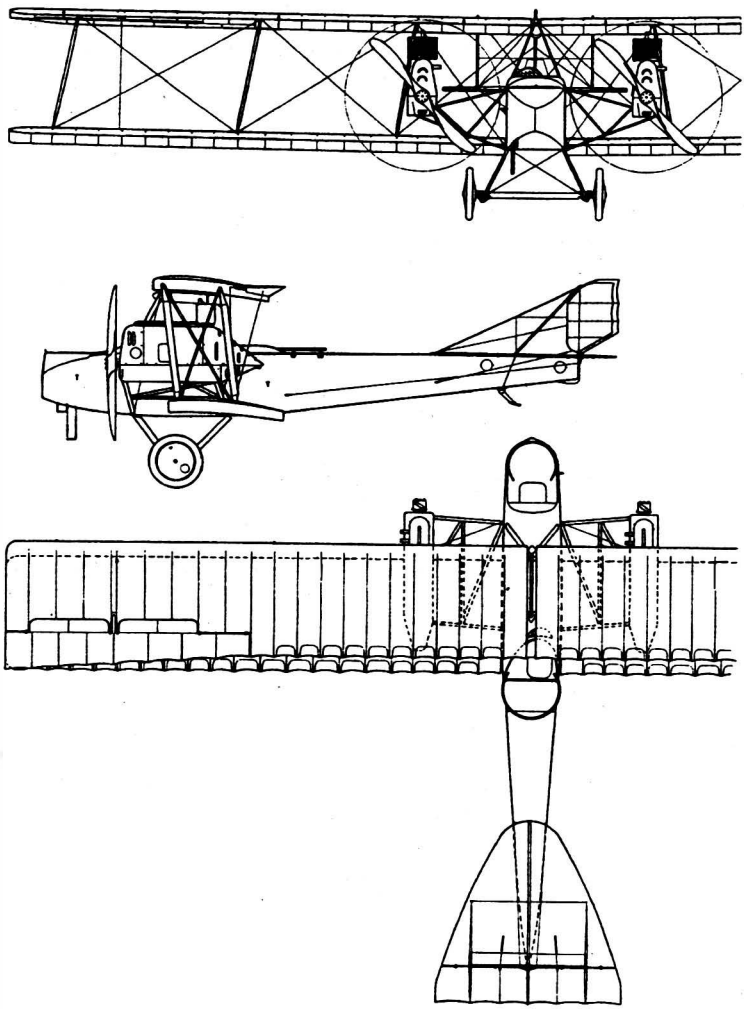
На «Бергах» установили двигатели «Австро-Даймлер» мощностью — 185 или 200 л.с. Летно-технические характеристики самолетов были следующими: размах крыльев 8,4 м, длина корпуса 7,6 м, сухой и взлетный вес соответственно 650 и 865 кг. Скорость наибольшая — 186 км/ч, потолок — 6400 м.

Единственный серийный двухмоторный бомбардировщик, выпускавшийся в Австро-Венгрии, опять же имел немецкое происхождение. В конце 1915 года авиаконструктор Эрнст Хейнкель, работавший в то время на фирме «Ганза-Бранденбург», спроектировал двухмоторный бомбардировочный аэроплан G-1. В начале 1916 года самолет прошел испытания, после чего им сразу же заинтересовалось австрийское военное командование. У австрийцев уже были налажены связи с фирмой, где они незадолго до этого приобрели лицензию на другую машину Хейнкеля — одномоторный разведчик «Ганза-Бранденбург» C-1, а также два прототипа двухмоторных бомбардировщиков, не пошедших в серию и имевших обозначения ZM и GF.

Вскоре на венгерском авиазаводе UFAG началась лицензионная постройка бомбардировщика G-1, представлявшего собой улучшенный вариант самолета GF. Его конструкция во многом повторяла предыдущие разработки Эрнста Хейнкеля: деревянный фюзеляж с фанерной обшивкой, бипланная коробка с элеронами на верхнем крыле и характерными «заваленными» вовнутрь стойками. Пилот и хвостовой стрелок размещались в общей кабине с большим овальным вырезом. В носовой кабинке сидел третий член экипажа — стрелок-бомбардир.

Оригинальной особенностью машины был способ установки двигателей. Хейнкель прикрепил моторы к лонжеронам фюзеляжа на длинных ажурных фермах из стальных труб. Конструкция получилась довольно громоздкой, тяжелой, и к тому же была подвержена сильным вибрациям. По первоначальному плану предполагалось построить 24 таких машины и еще 48 собирались заказать в Германии, но затем заказ уменьшили до 39 штук, из которых только 12 изготовили в Венгрии. Некоторые серийные экземпляры отличались от стандартных заостренной носовой законцовкой фюзеляжа. Кроме того, не у всех аппаратов двигатели были закапотированы.

В январе-феврале 1917-го самолеты поступили на вооружение одной из бомбардировочных эскадр итало-австрийского фронта. Освоение машины сопровождалось многочисленными поломками, в результате за три месяца фронтовой службы «Бранденбурги» совершили всего



Бомбардировщик «Ганза-Брандербург» G-I.

один успешный боевой вылет. В апреле все самолеты были сданы на базы хранения.

Примерно тогда же австрийцы получили возможность ознакомиться с летно-техническими данными нового немецкого бомбардировщика «Гота» G-IV. Поскольку его

показатели были заметно выше, чем у «Бранденбурга», выпуск машины Хейнкеля пришлось свернуть, а взамен приобрести три десятка «Гот».

Весной 1918-го G-1 расконсервировали и попытались использовать в качестве ночных бомбардировщиков, но и здесь они не преуспели. До конца войны «Бранденбурги» прослужили в учебных подразделениях. На бомбардировщиках устанавливалось по два 160-сильных двигателя «Австро-Даймлер» и по два 8 мм пулемета «Шварцлозе» на горизонтальных полутурелях.

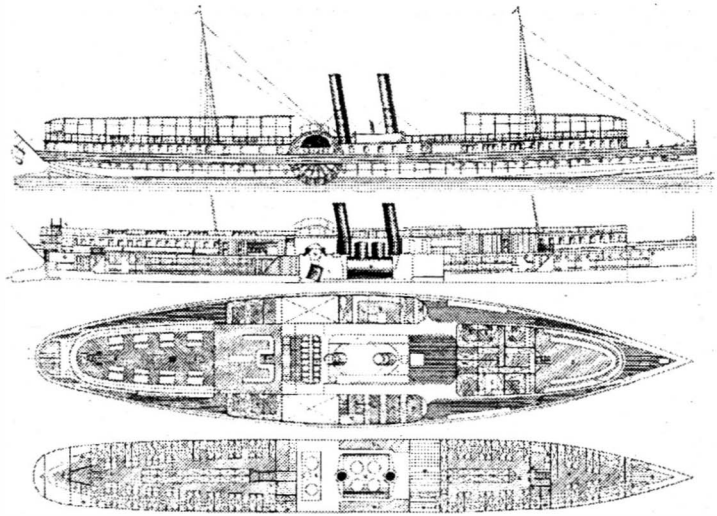
Глава 8

Перевозка войск по рекам

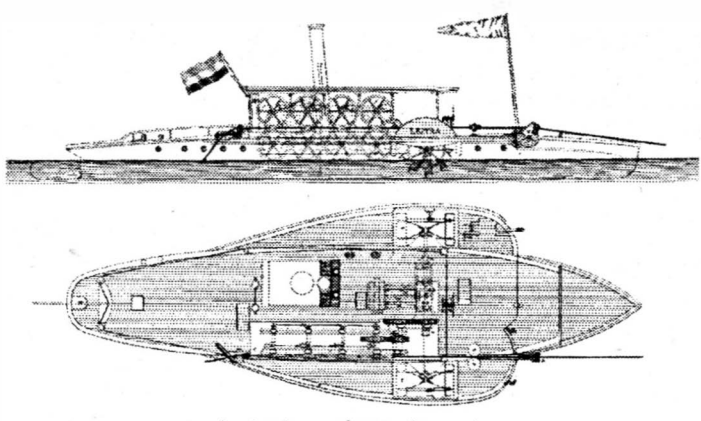
Австро-Венгерская империя располагала довольно многочисленным речным коммерческим флотом. Только Австрийское государственное пароходство имело свыше 800 буксирных, а также 130 пассажирских и товарных пароходов. Кроме этого, около 300 паровых судов имела венгерская государственная компания.

Пассажирские пароходы обычно употреблялись для перевозки малочисленных воинских команд (до ста человек), легких грузов и повозок. Лошади на них размещались только в крайних случаях. При перевозке значительного числа войск пассажирские пароходы отдавались под размещение штабов и использовались в качестве буксиров. При усиленной перевозке на буксирных пароходах также размещались штабы и офицеры с их лошадьми и повозками. Товарные пароходы помимо перевозки грузов и команд (числом до пятисот человек) также использовались в качестве буксиров. Винтовые пароходы, имевшие меньшую ширину корпуса и значительную осадку, как правило, употреблялись только для перевозки грузов.

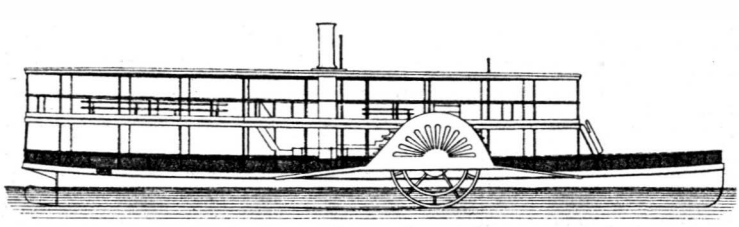
Для перевозки войск грузовые баржи проходили незначительное переоборудование.



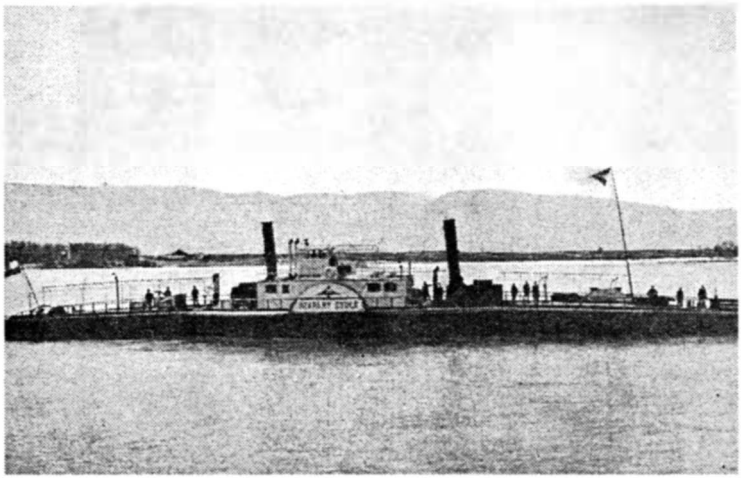
Пассажирский пароход «Ориент».



Кабестан «Лейта».



Речной трамвай «Омнибус».

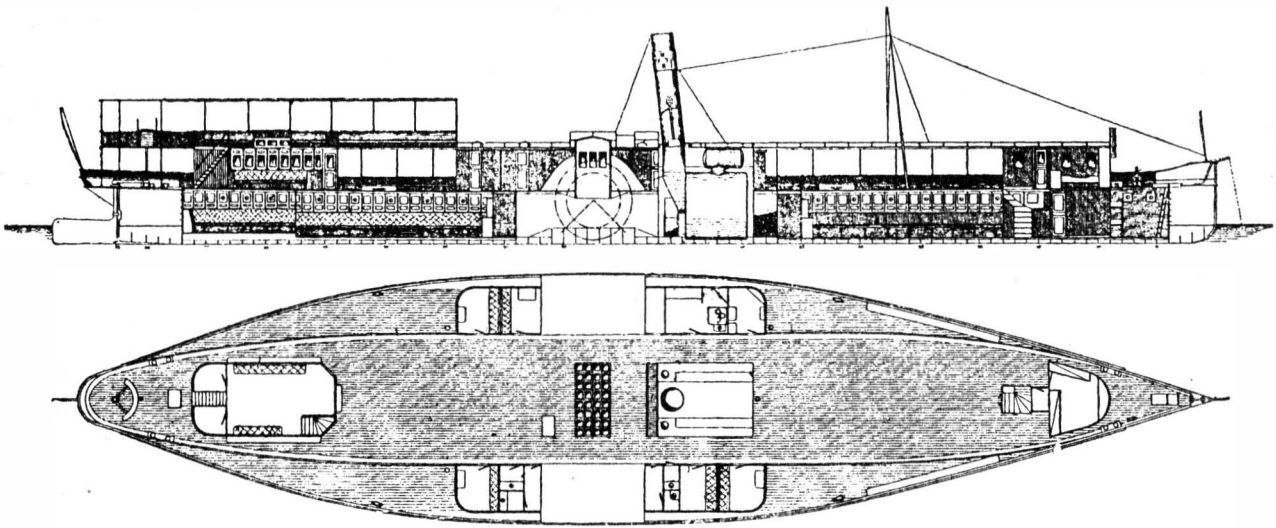


Пароход «Бжапари Гюла»

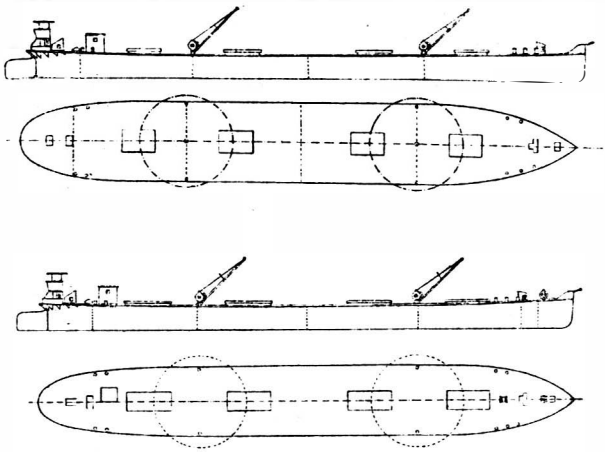
На верхней палубе устанавливались деревянные перила высотой около метра и от 20 до 25 скамеек, каждая из которых была рассчитана на 6 или 8 человек. Для лошадей посредине баржи выгораживался загон. Суда снабжались бочками с питьевой водой из расчета 1,5 литра на человека в день, и по одной бочке в день на 6 или 10 лошадей.

При перевозке легкораненых использовались пассажирские пароходы, а для тяжелораненых — баржи, на палубах которых натягивались палатки или строились деревянные бараки с окнами, оборудовались камбузы, а в корме — гальюны. Войсковая вместимость определялась по мощности главного двигателя, в соответствии с нижеприведенной таблицей. (Человек на лошадиную силу.)

	Для переправ и коротких переездов	При переезде от 5 до 6 часов	При более продолжительном переезде
Для пассажирского парохода	6	4	2
Для товарного парохода	8	5	2
Для барж (человек на 2 тонны)	0,95	0,85	0,5



Пароход «Лёнифалу».



Сухогрузные баржи грузоподъемностью в 800 тонн (вверху) и в 600 тонн (внизу).

При перевозке войск по Дунаю обычно использовались баржи следующих размерений: длина — 58 м, ширина — 6,5 м, высота борта — 2,5 м. Их необходимое количество определялось в соответствии с таблицей.

	Для переездов до 6 часов	Для более продолжительных переездов	
		С обозом на колесах	С разобранным обозом
На один егерский батальон	2	3,5	3,5
На один пехотный полк	10,5	10,5	10,5
На один эскадрон	3	3	3
На одну пешую батарею	3	4	3
На одну конную батарею	5	5	4
На одну пехотную дивизию	71	75	52
На одну кавалерийскую дивизию	118	118	95
На один корпус в три дивизии	253	253	152

При формировании каравана непосредственно за буксирными пароходами располагались баржи с людьми, за ними — с лошадьми, затем — с повозками и уже в самом хвосте — баржи с боезапасом. При движении вниз по течению к буксиру с каждого борта причаливалось по одной барже; за кормой баржи счаливались или попарно, или по четыре в ряд. Между караванами полагался интервал от 10 до 30 минут хода.

Глава 9

Австрийский военно-морской флот

Флот Австро-Венгрии обладал вполне достаточной силой для обороны ее незначительных по протяженности морских границ (всего около 370 миль). Страна располагала участком побережья Адриатического моря с хорошо оборудованными базами и верфями в Триесте, Поле (ныне Пула), Фиуме (Риска), Себенико (Шибеник), Спалато (Сплит), Порто-Ре (Кралевица) и Каттаро (Котор). Технический уровень кораблей флота, артиллерийского и минного вооружения вполне отвечал требованиям времени. По тщательности выполнения проектов и качеству постройки кораблей Австрия занимала одно из ведущих мест в мире. Расходы на флот составляли десятую часть расходов на армию.

Матросы, как правило, набирались из далматинцев — отличных моряков, здоровых, крепких и неприхотливых людей. Частично, в случае необходимости, команды набирались из некоторых «сухопутных» мобилизационных округов, расположенных в Галиции, Буковине и Тироле. Общий срок службы — 12 лет, из них 4 года — на действительной, 5 лет — в запасе

и 3 — в ополчении. Зачисленные на флот новобранцы поступали во флотские экипажи в Поле. Здесь они в течение 6 недель получали общее военное образование. Затем, в зависимости от способностей, распределялись на один год по учебным судам или школам, где моряков готовили по одной из 13 флотских специальностей: строевые, артиллеристы, торпедисты, минеры, сигнальщики, оружейники, машинисты, электротехники, баталеры, санитары, повара, музыканты и мастеровые. Мастеровых готовили для ремонта артиллерии, машин, оружия и парусов. Кроме этого, часть специалистов получали из школы юнг, в которой имелось три отделения: строевое, машинное и музыкантское.

Комплектование офицеров производилось выпускниками морского училища в Фиуме. Курс обучения продолжался 4 года, после этого окончившие фиумское училище получали звание морских кадетов 2-го класса и назначались служить на корабли. Через два года, после сдачи экзаменов на звание офицера, они производились в морские кадеты 1-го класса, а затем, с открытием вакансий, в мичманы.

Окончившие курс среднего учебного заведения могли быть зачислены юнкерами флота на учебный артиллерийский корабль. После 9 месяцев службы они совершали 3-х месячное плавание на боевом корабле и по сдаче экзаменов производились в морские кадеты 2-го класса. Офицеры обладали хорошими знаниями по своей специальности и находились в постоянном и близком общении с низшими чинами.

Во главе флота в течение нескольких десятков лет находились участники знаменитого и победоносного для Австрии морского сражения при Лиссе в 1866 году. Поэтому боевой дух моряков был довольно высоким. Постоянно проводились упражнения и тренировки на боевых постах. В австровенгерском флоте существовал характерный и весьма поучительный обычай: перед раздачей коек производилась поверка боевых расписаний. Это постоянно напоминало команде, что всегда, днем и ночью, в мирное и военное время, корабль всегда должен быть готов к отражению внезапного нападения. Командиры кораблей или эскадр не ждали приказов от берегового начальства или из столицы, чтобы на ночь привести корабли в состояние готсвности к бою. Большим недостатком личного состава являлась разноплеменность низших чи-

нов и зачастую — преклонный возраст высших офицеров. Разноплеменность несколько сглаживалась стараниями довольно многочисленного офицерского состава, который принимал активное участие в жизни матросов и унтер-офицеров.

К августу 1914 года в состав австро-венгерского флота входили 3 линкора-дредноута, 3 мощных линкора-додредноута, 9 броненосцев и броненосных крейсеров, 3 современных легких крейсера, 6 больших эсминцев, 6 подводных лодок и значительное количество малых и устаревших судов. Относительная немногочисленность флота компенсировалась достаточно высокими боевыми качествами кораблей. Так, линкоры типа «Вирибус Унитис», крейсера типа «Адмирал Шпаун», эсминцы типа «Татра» по совокупности своих элементов существенно превосходили корабли аналогичных классов итальянского флота.

Официально к началу I мировой войны Австро-Венгрия имела 12 линкоров и еще один («Сент-Иштван») находился в постройке. Однако корабли типа «Габсбург» и «Эрцгерцог Карл» по меркам ведущих морских держав никак не соответствовали рангу линейных и являлись скорее броненосными крейсерами.

Четыре заказанных в 1914 году дредноута водоизмещением в 24 500 т типа «Эрзац Монарх» (или улучшенный «Тегетгоф»), вооруженные десятью 350-мм орудиями, так и не были заложены. Четыре изготовленных для них орудия главного калибра использовались на сухопутном фронте.

Четыре линейных корабля типа «Вирибус Унитис» — единственные дредноуты австро-венгерского флота и первые в мире линкоры с артиллерией главного калибра, расположенной в трехорудийных башнях. Этот корабль был построен на верфи «Стабилименто Текнико Триестино» в Триесте. Его заложили 24 июля 1910 года, спустили на воду 24 июня 1911 года, и 5 декабря 1912 года корабль вошел в состав флота. «Вирибус Унитис» обладал следующими тактико-техническими характеристиками: водоизмещение 20 013 т (проектное) и 21 595 т (в полном грузу). Основные размерения: 152,2 х 27,3 х 8,9 м. Механизмы — 4 турбины Парсонса и 12 котлов Ярроу развивали полную мощность 2000 л.с. Наибольшая скорость 20,3 узла. Топливо — 2000 т угля. Дальность плавания экономическим 12-узловым ходом — 4600 миль.

Бронирование: пояс 280 — 150 мм; палуба 48 — 30 мм; скосы 48 мм; противоторпедные переборки 50 мм; башни 280 — 60 мм; казематы 180 мм; боевая рубка 230 — 60 мм.

Вооружение: двенадцать 30,5-см пушек главного калибра с длиной ствола в 45 калибров, расположенных в 4 трехорудийных башнях, двенадцать 15-см пушек противоминного калибра с длиной ствола в 50 калибров, восемнадцать 7-см с длиной ствола в 50 калибров, две 6-см десантные пушки и четыре 583-мм торпедных аппарата. Экипаж — 1087 человек.

«Сент-Иштван» строился на принадлежавшей Венгрии верфи в Фиуме, комплектовался венгерскими фирмами и отличался меньшей надежностью механизмов. На испытаниях наибольшую скорость показал «Тегетгоф» — 20,98 уз. Дальность плавания 10-узловым ходом составляла 4200 миль.

Три линкора типа «Радецкий» справедливо считались одними из самых удачных в мире броненосцев додредноутной эпохи. Хотя по своей концепции к началу войны эти корабли уже несколько устарели, однако хорошая защита и мощное вооружение делали их серьезными противниками даже для первых итальянских дредноутов.

Три эскадренных броненосца типа «Эрцгерцог Карл» были быстроходными кораблями со скорострельной артиллерией относительно небольшого калибра. Новые 19-см пушки устанавливались в полностью электрифицированных башнях.

Три линейных корабля типа «Габсбург» отличались хорошей скоростью хода («Габсбург» на испытаниях развил 19,98 узла). Дальность плавания 10-узловым ходом составляла 3600 миль. «Габсбург» и «Арпад» в 1911 — 1912 годах прошли модернизацию, с них сняли часть надстроек, что позволило уменьшить водоизмещение по сравнению с проектным. «Бабенберг» сохранил свой первоначальный вид и водоизмещение.

Кроме этого, в состав флота входили: броненосные крейсера «Санкт-Георг» и «Кайзер Карл VI» и «Мария Терезия», а также бронепалубный крейсер «Кайзер Франц-Иосиф I».

Устаревшие бронепалубные крейсера английской постройки «Пантер» и «Леопард» к началу войны фактически являлись канонерскими лодками.

Три броненосца береговой обороны типа «Монарх» считались примером хорошо сбалансированных элемен-

тов артиллерийского вооружения и конструктивной защиты при ограниченном водоизмещении. К началу I Мировой войны корабли безнадежно устарели.

Из числа эскадренных броненосцев постройки 70—80-х годов XIX века до I Мировой войны дожили два: «Марс» (бывший «Тегетгоф») и «Кронпринц Эрцгерцог Рудольф». Оба корабля к началу войны могли развивать скорость не более 13 узлов.

4 легких крейсера типа «Адмирал Шпаун» стали первыми кораблями австро-венгерского флота, оснащенными паровыми турбинами. На момент своего появления это были одни из самых совершенных легких крейсеров в мире.

Три бронепалубных крейсера типа «Зента» были удачными кораблями, специально предназначавшиеся для дальних плаваний. У «Асперна» подводная часть корпуса была обшита медью. На ходовых испытаниях «Зента» развила скорость 21,87 узла. Все 3 крейсера совершили походы на Дальний Восток, а «Асперн» в 1907 году вместе с броненосным крейсером «Санкт-Георг» посетил США.

К началу войны корабли уже устарели.

Десять эскадренных миноносцев типа «Татра» — лучшие корабли этого класса австрийского флота — были оснащены паровыми турбинами и котлами на нефте-угольном отоплении. На ходовых испытаниях они в основном превысили контрактную скорость: «Триглав» — 32,8, «Лика» — 33,6, «Ужок» — 33,6, «Дукла» — 33,8 узла.

Головной миноносец «Хуссар» (из серии в 13 кораблей) был построен в 1905 году английской фирмой «Ярроу», но 3 декабря 1908 года он разбился во время шторма. Его вооружение и часть оборудования удалось поднять, позднее их установили на одноименном корабле, заложенном 29 ноября 1909 года в Поле. Последний корабль серии — «Варасдинер» — строился по заказу Китая как «Лун-Туань», но с началом войны вошел в состав австрийского флота. Он отличался несколько меньшими основными размерениями и при той же мощности развивал скорость хода 30 узлов, Корабли этого типа являлись последними в мире представителями многочисленного семейства английских «истребителей», находившихся в составе флотов многих стран (в русском флоте они известны как тип «Сокол»). К началу Первой Мировой войны эти корабли считались уже устаревшими.

Еще в состав флота входили 27 турбинных миноносцев так называемого «250-тонного» типа, построенных в 1913—1916 годах фирмами «Стабилименто Текнико Триестино» в Триесте, «Данубиус» в Фиуме и «Кантьере Наваль Триестино» в Поло.

Двенадцать миноносцев «110-тонного» типа являлись первыми кораблями австрийского флота с нефтяным отоплением котлов. Строились в 1909—1910 годах фирмами «Стабилименто Текнико Триестино» в Триесте и «Данубиус» в Фиуме.

Головной миноносец из 24 кораблей серии «Кайман» был построен в 1905 году в Англии заводом «Ярроу», остальные строились в 1905—1910 годах фирмами «Стабилименто Текнико Триестино» в Триесте и «Данубиус» в Фиуме. 19 ноября 1913 года корабли получили литерно-цифровые обозначения.

4 миноносца типа «Кобра» были построены английской фирмой «Ярроу» в 1898—1900 годах и модернизированы в Австро-Венгрии в 1912—1914 годах.

Миноносец «Випер» построен английской фирмой «Ярроу» в 1895—1896 годах. Миноносец «Наттер» построен германской фирмой «Шихау» в 1895—1896 годах. Из-за сильной вибрации оба они не могли ходить на больших скоростях.

21 миноносец типа «Шихау» был построен в 1885—1891 годах. Из них 7 кораблей строились немецкой фирмой «Шихау», а остальные австро-венгерскими — «Стабилименто Текнико Триестино» в Триесте и Морским арсеналом в Поле. Миноносцы прошли модернизацию в 1900—1910 годов с заменой котлов и установкой вторых дымовых труб. В 1911 году № 28 был исключен из состава флота, а в 1911—1913 годах №№ 27, 29, 30, 33—38, 40 переоборудованы в тральщики. В 1912—1914 годах № 44, 45 и 48 передали в ведение армии, где они служили тендерами «Мамула», «Обостник» и «Арса». К началу I Мировой войны миноносцы уже безнадежно устарели.

Пять устаревших торпедных канонерских лодок были построены в 1886 — 1890 годах: «Трабант» — в Триесте, «Планет» — в Англии фирмой «Палмерс», остальные («Блитц», «Комет» и «Метеор») — в Германии фирмой «Шихау». Кроме этого, та же германская фирма в 1892—1893 годах построила торпедную канонерскую лодку «Сателлит», а в 1895—1896 годах — «Магнет».

Три устаревших сторожевых корабля «Себенико», «Спалато» и «Зара» — бывшие так называемые «торпедные корабли», построенные в Поле и Триесте в 1878 — 1882 годах, к началу I Мировой войны служили учебными судами и несли артиллерию калибром до 12-см.

«Хамелеон» — наиболее совершенный минный заградитель австрийского флота, строился в Поле и вошел в строй 2 декабря 1914 года.

Три минных заградителя «Базилиск», «Саламандер» и «Дромедар» были построены в 1891 — 1903 годах.

10 тральщиков-заградителей типа Т-53 (Т-53 — Т-62) были построены в 1908 — 1909 годах фирмами «Стабилименто Технико Триестино» в Триесте и «Данубиус» в Фиуме.

Кроме вышеперечисленных, в качестве тральщиков использовались старые миноносцы, а также 10 моторных катеров, несколько буксиров и 5 малых пароходов и яхт («Анте Старшевич», «Истриано», «Фасана», «Элере» и «Кэти»).

К началу I Мировой войны подводные силы австро-венгерского флота были более чем скромными и состояли из 7 подводных лодок. Из них две типа «Лэйк» (U1 и U2) были построены морским арсеналом в Поле по проекту американского конструктора Саймона Лэйка в 1907 — 1909 годах. Испытания выявили множество недостатков, и лодки вошли в строй только в 1911 году. К началу I Мировой войны U1 и U2 служили учебными кораблями и находились в ремонте. Две двухкорпусные лодки типа «Германия» (U3 и U4) были построены на одноименной верфи в Киле в 1907 — 1909 годах. Еще три подводных лодки типа «Голланд» в 1910 — 1911 годах были построены на заводе Уайтхеда в Фиуме по американской лицензии и вошли в состав флота под номерами U5, U6 и U12. Кроме этого, в 1913 году конструкторы фирмы Уайтхеда разработали проект экспериментальной сверхмалой подводной лодки. В августе 1914 года ее спустили на воду в Фиуме, и вскоре лодка вошла в состав австро-венгерского флота под названием «Лолико». Однако испытания оказались неудачными. Лодку планировали переоборудовать специально для использования на озере Гарда. Но все эти планы остались нереализованными.

Организационно в августе 1914 года военно-морские силы Австро-Венгрии состояли из I и II эскадр линкоров, флотилии крейсеров, 1-й и 2-й флотилий миноносцев,

специальной группы береговой обороны, 5 отрядов обороны военно-морских баз и Дунайской речной флотилии.

Основной ударной силой являлась I эскадра линкоров, включавшая в себя 1-й («Вирибус Унитис», «Тегетгоф», «Принц Ойген») и 2-й («Эрцгерцог Франц Фердинанд», «Радецкий», «Зриньи») дивизионы. II эскадра состояла из 3-го («Эрцгерцог Карл», «Эрцгерцог Фридрих», «Эрцгерцог Фердинанд Макс») и 4-го («Габсбург», «Арпад», «Бабенберг») дивизионов.

Во флотилию крейсеров входили все три броненосных крейсера и три бронепалубных — типа «Зента».

1-я флотилия миноносцев включала в себя все 6 современных турбинных эсминцев типа «Татра», 6 типа «Хуссар» и 10 номерных миноносцев. Легкий крейсер «Сайда» служил в качестве флагманского корабля. 2-я флотилия миноносцев включала 6 эсминцев типа «Хуссар» и два дивизиона малых миноносцев (18 кораблей), флотилию возглавлял легкий крейсер «Адмирал Шпаун».

Специальная группа береговой обороны состояла из трех броненосцев типа «Монарх» и устаревших крейсеров «Кайзер Франц-Иосиф I» и «Пантер». Из отрядов береговой обороны баз самым мощным являлся отряд Полы, включавший в себя флотилию подводных лодок (6 кораблей и плавбаза «Пеликан»), 7-й дивизион миноносцев («Трабант», «Планет», «Сателлит» и 8 номерных миноносцев) и флотилию тральщиков (7 переоборудованных миноносцев и 8 буксиров). Кроме этого, местные отряды береговой обороны имелись в Триесте (4 миноносца, 6 вооруженных пароходов), Себенико (торпедная канонерская лодка «Комет», 8 миноносцев, 4 тральщика), Луссине (торпедная канонерка «Магнет», 4 миноносца, 2 вооруженных парохода) и Каттаро (торпедная канонерка «Блитц», минный заградитель «Дромедар», 4 миноносца и 2 тральщика). Устаревший крейсер «Кайзерин Элизабет» война застала в Китае, в германской базе Циндао.

С 24 августа 1914 года флагманским кораблем командующего флотом адмирала Антона Гауса стал линейный корабль «Вирибус Унитис». Младший флагман вице-адмирал Негован держал флаг на дредноуте «Тегетгоф», командующий II эскадрой линкоров контр-адмирал Лефлер — на линкоре «Эрцгерцог Карл», командующий флотилией крейсеров вице-адмирал Фидлер — на броненосном крейсере «Санкт-Георг».

В годы войны наиболее активно использовались легкие силы австрийского флота — крейсера, эсминцы, миноносцы, подводные лодки.

Крейсера типа «Адмирал Шпаун» в боевых действиях на Адриатике уничтожили несколько неприятельских транспортных судов. «Гельголанд» 29 декабря 1915 года протаранил и потопил французскую подводную лодку «Монж». 15 мая 1917 года произошел бой австрийских кораблей типа «Адмирал Шпаун» с британскими легкими крейсерами, причем австрийский крейсер «Новара» получил серьезные повреждения, а находившийся на его борту командир отряда капитан 1 ранга Н.Хорти был тяжело ранен. В 1917 году на легких крейсерах типа «Адмирал Шпаун» дополнительно установили по одному 7-см зенитному орудию.

16 августа 1914 года французские линкоры вблизи порта Антивари (ныне югославский Бар) потопили бронепалубный крейсер «Зента». В 1917 году на два сохранившихся корабля этого типа установили по одному 7-см зенитному орудию. В марте 1918 году оба корабля исключили из боевого состава и переоборудовали в плавказармы.

Эскадренные миноносцы типа «Татра» активно участвовали в боевых операциях на Адриатике. Так 24 мая 1915 года «Чепель», «Татра» и «Лика» совместно с крейсером «Гельголанд» потопили итальянский эсминец «Турбине». «Лика» 23 ноября 1915 уничтожила итальянскую вооруженную шхуну «Галлинара». «Лика» и «Триглав» погибли 29 декабря 1915 года на минах вблизи албанского побережья, позже их названия присвоили вновь построенным однотипным кораблям, вошедшим в строй в июле-сентябре 1917 года. «Чепель» и «Балатон» 15 мая 1917 пустили ко дну итальянский эсминец «Бореа».

Миноносцы типа «Хуссар» несли потери. 4 июня 1917 года «Вильдфанг» погиб на мине. 16 апреля 1918 года «Штрейтер» затонул в результате столкновения с пароходом «Петка».

В годы I Мировой войны ни один из миноносцев «250-тонного» типа не погиб. В 1917 году одну 7-см пушку на большинстве кораблей заменили зенитной пушкой того же калибра.

Миноносцы «110-тонного» типа интенсивно использовались в годы войны. 5 октября 1917 года на миноносце

№11 произошел бунт, корабль пересек Адриатику и сдался итальянцам, где служил до 1925 года под наименованием «Франческо Ризмондо».

Миноносцы типа «Кайман» неоднократно подрывались на минах, но все дожили до заключения перемирия. В 1917 году были переоборудованы в тральщики все миноносцы типа «Шихау». 23 августа 1914 № 26 погиб от подрыва на мине. 3 марта 1916 года № 22 выбросился на берег вблизи Себенико, но позже его восстановили.

Первые же боевые походы показали особую значимость подводных лодок, и на верфях Адриатического побережья австро-венгерской монархии (с технической помощью Германии) развернулось серийное строительство этих кораблей. Всего за годы войны в состав австро-венгерского флота вошла 21 подводная лодка. К моменту заключения перемирия на стапелях стояли еще 11 недостроенных кораблей.

С 1913 года на верфи «Германия» в Киле для Австро-Венгрии строились 5 больших подводных лодок U7-U11, однако из-за начавшейся войны прибытие их на Адриатику через Гибралтар посчитали нереальным, и они вошли в состав германского флота под номерами U66-U70.

10 подводных лодок типа UBII строились по германской лицензии фирмами «Данубиус» в Фиуме и «Кантьере Наваль Триестино» (с достройкой в Поле). Корабли были заказаны в 1916 году и вошли в строй в 1917-м (U41 — 19 февраля 1918 года). Лодки U43 и U47 были построены фирмой «Везер» в Бремене, вошли в состав германского флота в 1916 году, но затем перевезены по железной дороге в Полу и в июле 1917 года вступили в строй австро-венгерского флота. Разборка, перевозка и сборка кораблей отрицательно повлияла на их боевые качества. U30 погибла весной 1917 года (вероятно, подорвалась на мине в районе Отрантского барража примерно 1 апреля 1917 года). 25 октября 1917 года в Фиуме затонула U31, но через два дня ее подняли и восстановили.

Четыре подводные лодки типа «Хавманден» были заказаны 27 марта 1915 года. Строительство велось по кооперации сразу несколькими заводами — венгерским UBAG, австрийским машиностроительным в Линце; сборка осуществлялась в Фиуме и Поле. Из-за многочисленных трудностей флот принял подводные лодки только во второй половине

1917 года. Боевое применение лодок типа «Хавманден» оказалось весьма ограниченным. U20 погибла 6 июля 1918 года, торпедированная итальянской лодкой F12, U23 потоплена 21 февраля 1918 года итальянским миноносцем «Апроне».

Австрийская подводная лодка U14 — бывшая французская «Кюри», 20 декабря 1914 года запутавшаяся в сетях на подходе к Поле и потопленная артиллерийским огнем. Корабль подняли в феврале 1915 года и ввели в строй. С марта 1916 года по февраль 1917-го лодка была модернизирована и перевооружена, вместо 37-мм установили 88-мм немецкую пушку. U14 оказалась наиболее совершенной подводной лодкой австрийского флота.

Пять подводных лодок типа UBI строились в Германии в 1914—1915 годах. U10 и U11 были приняты в Поле австрийцами в июне — июле 1915 года. Первоначально они выходили в море со смешанными немецко-австрийскими экипажами. В ходе войны на лодках были установлены пушки: сначала 37-мм, затем 47-мм, а на U11 — даже 7-см. Подводные корабли активно использовались в боевых операциях. U10 27 июня 1915 года потопила итальянский миноносец 5PN, U11 10 июня 1915 — итальянскую подводную лодку «Медуза». U16, отражая атаку на конвой, 17 октября 1916 года потопила итальянский эсминец «Нембо», но при этом погибла сама. U10 9 июля 1918 года подорвалась на мине, и до конца войны лодку так и не удалось восстановить.

В ходе войны подводные лодки типа «Голланд» неоднократно модернизировались. В 1914 — 1915 годах на всех трех установили по одной 37-мм пушке; на U5 в июле 1915 года это орудие заменили на 47-мм, а в 1917 году — на 7-см. На U12 в 1915 году установили два дополнительных наружных торпедных аппарата, а бензиновые двигатели заменили дизельными. Лодки типа «Голланд» за время боевых действий оказались одними из самых результативных. 27 мая 1915 года U5 потопила французский броненосный крейсер «Леон Гамбетта», 5 августа 1915 года — итальянскую подводную лодку «Нереиде», 29 августа того же года — греческий транспорт «Кефалония», 8 июня 1916 года — итальянский вспомогательный крейсер «Принципе Умберто», причем на последнем погибло 1750 человек. U6 18 марта 1916 года торпедировала французский эскадренный миноносец «Реноден». Два месяца спустя, 13 мая 1916 года лодка

запуталась в противолодочных сетях в районе Отранто и была затоплена экипажем. 21 декабря 1914 года U12 повредила двумя торпедами французский линкор «Жан Бар», позже захватила три черногорские шхуны. 12 августа 1916 года лодка погибла, подорвавшись на итальянской мине при попытке проникнуть в гавань Венеции.

В апреле 1915 года не двух лодках типа «Германия» установили по одному 37-мм орудию на рубке и по 4 наружных торпедных аппарата. В 1917 году на U4 дополнительно смонтировали одну 7-см пушку, а наружные торпедные аппараты сняли. U3 после неудачной атаки 12 августа 1915 года была протаранена итальянским вспомогательным крейсером «Читта ди Катанья», получила повреждения, ушла на глубину, но на следующий день ее уничтожил французский эсминец «Биссон». U4 также активно использовалась в боевых действиях; на ее счету — потопленный 18 июля 1915 года итальянский броненосный крейсер «Джузеппе Гарибальди», 30 мая 1917 года — итальянский пароход «Италия», французские «Жан Бар» (2 февраля 1916 года), «Эдуарде Корбьер» (19 июня 1917 года) и «Бертильд» (12 июля 1917 года), английский «Инверберби» (14 августа 1916 года) и греческий «Кефира» (19 июня 1917 года), несколько шхун, а также поврежденный торпедой английский легкий крейсер «Дублин» (9 июня 1916 года).

Кроме этого, в Полу по железной дороге удалось перебросить 60 немецких субмарин, которые действовали на Адриатике и Средиземном море с германскими экипажами, но по политическим соображениям несли флаг Австро-Венгрии. Дело в том, что Италия, объявившая 23 мая 1915 года войну Австрии, более года формально оставалась нейтральной по отношению к Германии. 1 октября 1916 года все они подняли германские флаги, и только U35, U38 и U39 сохранили австрийское «подданство». Кроме этого, для своей подводной флотилии немцы перевезли по железной дороге 2 миноносца (A51 и A82), служившие в качестве посыльных судов под германским флагом.

Результативность всех 27 австро-венгерских подводных лодок оказалась достаточно высокой. Им удалось потопить 2 броненосных крейсера, 5 эсминцев, 2 подводные лодки, а также уничтожить или захватить 108 торговых судов. Еще ряд кораблей противника были повреждены (в том

числе французский линкор «Жан Бар», английские крейсера «Дублин» и «Веймут», японский эсминец «Сакаки»).

Дредноуты Австро-Венгрии применили свою артиллерию лишь один раз — 24 мая 1915 года, в этот день они обстреляли итальянский порт Анкона. В ходе войны на линкорах типа «Вирибус Унитис» шесть 7-см пушек были заменены зенитными такого же калибра.

В конце войны корабли типа «Габсбург» были переклассифицированы: «Арпад» и «Габсбург» стали учебными кораблями (соответственно с сентября 1917 и февраля 1918), а «Бабенберг» (с января 1918) — плавказармой.

В 1916 году броненосный крейсер «Санкт-Георг» был довооружен одним 7-см зенитным орудием. Корабль участвовал в нескольких боевых операциях, но после восстания матросов 1—3 февраля 1918 года был исключен из боевого состава, и с апреля того же года служил штабным кораблем в Каттаро.

Броненосный крейсер «Кайзер Карл VI» участвовал в нескольких боевых операциях. В марте 1918 года он был исключен из боевого состава флота и до конца войны служил штабным кораблем в Себенико.

31 января 1917 года броненосный крейсер «Мария Терезия» разоружили и переоборудовали в плавучую казарму для экипажей германских подводных лодок, а артиллерию крейсера передали на сухопутный фронт.

Бронепалубный крейсер «Кайзер Франц-Иосиф I» в 1914 году участвовал в бомбардировке французских батарей на горе Ловчен, затем находился в Каттаро. В 1917 году превращен в блокшив. В октябре 1919 года затонул при буксировке в Которском заливе.

Команда броненосца береговой обороны «Монарх» в феврале 1918 года участвовала в восстании моряков в Каттаро, в апреле корабль переоборудовали в плавказарму для подводников. «Вена» потоплена итальянским катером MAS-9 вблизи Триеста. «Будапешт» в марте 1918 года превращен в плавучую казарму в Поле, но в мае 1918 года вновь введен в строй и летом переоборудован специально для бомбардировки побережья (вместо носовой башни главного калибра на нем установили 38-см гаубицу), однако принять участие в боях ему так и не довелось.

Устаревшие броненосцы «Марс» и «Кронпринц Эрцгерцог Рудольф» в боевых действиях не участвовали;

«Марс» служил сторожевым кораблем в Поле, а с 1917 года использовался как учебное судно. «Кронпринц Эрцгерцог Рудольф» базировался в Каттаро.

Устаревший сторожевой корабль «Зара» в июне 1917 года подорвался на мине, но позже его восстановили.

Вторая попытка ввести австро-венгерские линкоры в бой была предпринята лишь в июне 1918 года новым командующим флотом, будущим диктатором Венгрии адмиралом Н. Хорти, но закончилась неудачей. 10 июня «Сент-Иштван» был торпедирован итальянским торпедным катером MAS15 и погиб, а остальные дредноуты вернулись в Полу.

После развала Австро-Венгрии 31 октября 1918 года на ее обломках возникли новые государства. Главная база флота двуединой монархии Пола оказалась на территории, контролируемой Комитетом хорватов, сербов и словенцев. Часть флота практически сразу же перешла в его распоряжение, в том числе и флагманский корабль «Вирибус Унитис».

31 октября 1918 года на мачте дредноута взвился флаг нового командующего флотом Янко Буковича де Подкапельски. Существует версия, что корабль успели переименовать в «Югославию». Часть экипажа, понимая, что война уже закончена, сошла на берег. В основном это были люди, родина которых не вошла в состав Югославии.

Рано утром следующего дня к борту линейного корабля «Вирибус Унитис» подкралась итальянская человеко-торпеда «Миджетта». Под корпус были сброшены две 200-кг мины. Из-за отказа аппаратуры диверсантам пришлось всплыть, а затем сдаться в плен. Оказавшись на борту обреченного линкора, итальянцы осознали весь ужас своего положения, и им пришлось предупредить командира корабля о заложенной мине и о том, что взрыв произойдет через 15 минут.

Тут же последовало распоряжение задраить все двери в переборках и подготовить эвакуацию команды с корабля. Однако из-за низкой дисциплины экипаж не выполнил или не успел выполнить приказ. В 6:30 прогремел взрыв, и спустя 15 минут «Вирибус Унитис» перевернулся кверху килем. Погибло около четырехсот человек.

После окончания войны союзники по Антанте разделили флот Австро-Венгрии. «Тегетгоф» передали Италии (однако дредноут в строй не вводился и в 1924 году пошел

на слом), а «Принц Ойген» — Франции (корабль использовался в качестве плавучей мишени и 28 июня 1922 года был потоплен на маневрах французского флота).

Линкоры «Радецкий» и «Зриньи», 3 броненосца типа «Эрцгерцог Карл», 3 броненосца типа «Габсбург», броненосный крейсер «Санкт-Георг», оба сохранившихся броненосца береговой обороны («Монарх» и «Будапешт»), устаревший броненосец «Марс» в 1920 —1921 годах были разобраны на металл.

Легкие крейсера «Сайда» и «Гельголанд» достались Италии и с 1920 года назывались соответственно «Венеция» и «Бриндизи», «Новара» — Франции («Тионвилль»), «Адмирал Шпаун» — Англии (сдан на слом в 1920 году). Долгожителем оказалась бывшая «Новара», исключенная из боевого состава французского флота в 1932 году, но еще до 1941 года она продолжала служить в качестве плавказармы в Тулоне.

Устаревший броненосец «Кронпринц Эрцгерцог Рудольф» в 1919 году даже вошел в состав флота Югославии под названием «Кумбор», но в 1922 году был разобран на металл.

Уцелевшие эскадренные миноносцы типа «Татра» поделили между собой союзники по Антанте. «Дукла» досталась Франции и получила наименование «Мателот Леблан», остальные — Италии. «Муджа» (бывший «Чепель») погиб 25 марта 1929 года во время тайфуна у берегов Китая. «Фасана» и «Ценсон» (соответственно «Татра» и «Балатон») исключили из состава флота уже в 1923 году. «Пола» (бывший «Орьен», с 1931 года — «Ценсон»), «Градо» («Триглав» II), «Монфальконе» («Лика» II) и «Кортелаццо» («Ужок») служили в итальянском флоте до конца 30-х годов XX века.

Оставшиеся миноносцы типа «Хуссар» были переданы Италии и Франции, но все немедленно пошли на слом, за исключением «Улана», который служил в составе ВМС Греции под наименованием «Смирни» до 1928 года.

В 1920 году миноносцы «250-тонного» типа 74T, 75T, 80T, 81T, 82F, 83F и 84F были переданы Румынии (соответственно получили названия «Вифорул», «Вертежул», «Виджелия», «Сборул», «Налука», «Смеул» и «Фульгерул»). 85F, 86F, 88F, 89F, 90F и 91F достались Португалии

(стали соответственно «Аве», «Садо», «Лиз», «Мондего», «Зезере» и «Кавадо»; последние два разбились 29 декабря 1921 года у берегов Алжира по пути в Лиссабон). 92F, 94F, 95F, 98M, 99M и 100M вошли в состав ВМС Греции под названиями «Проусса», «Панормос», «Пергамос», «Киэикос», «Киос» и «Кидониай». 76T, 77T, 78T, 79T, 87F, 93F, 96F и 97F стали югославскими Т-1 — Т-8. Многие из этих кораблей участвовали во II мировой войне. Наибольшими долгожителями оказались румынский «Смеул» и югославские «Коленица» (бывший Т-1, бывший 76Т) и «Цер» (бывший Т-5, он же бывший 87F), сданные на слом соответственно в 1960, 1959 и 1963 г.

Все миноносцы «110-тонного» типа были переданы Англии и Италии; № 3 и № 7 служили в итальянской таможне до 1925 -1926 годов, остальные сразу же пошли на слом.

Миноносцы типа «Кайман» 54Т, 60Т, 61Т и 69F служили в югославском флоте до 1927 — 1928 годов под обозначениями Т-12, Т-9,Т-10 и Т-11. Остальные разобрали на металл.

Большинство миноносцев типа «Шихау» также сдали на слом, только №№ 22, 24, 25, 29 и 32 некоторое время служили в Италии таможенными судами, а №№ 19, 21, 36 и 38 — стали тральщиками ВМС Югославии. Все они в 1924 — 1925 годах пошли на слом.

Все уцелевшие подводные лодки и три минных заградителя «Базилиск», «Саламандер» и «Дромедар» также в 1920 году сдали на слом. Только U14 была возвращена Франции, где служила под старым названием «Кюри» до 1928 года.

В 1920 году тральщики-заградители МТ-130, МТ-131 и МТ-132 включили в состав итальянского флота. В 1931 году 5 кораблей (МТ-133 — МТ-137) были достроены для ВМС Югославии, остальные разобрали на металл.

После окончания войны часть тральщиков-заградителей типа Т-53 служила в Италии и Югославии в качестве вспомогательных и гражданских судов.

Часть IV

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

Глава 1

Дунай в военной истории Европы

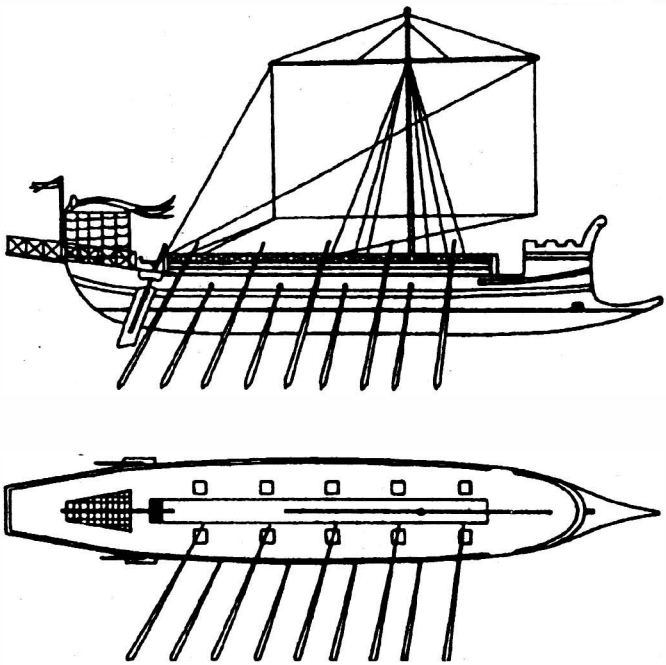
Дунай — вторая по величине (после Волги) река в Европе. Он образуется от слияния двух шварцвальдских речек; Бригах и Бреге, течет через всю Центральную Европу и впадает в Черное море тремя рукавами (Килийский, Сулинский и Святого Георгия). Общая длина течения реки — 2848 км, площадь бассейна — 810 132 кв. км. В своем начале Дунай протекал по территории Германии, затем — от устья реки Савы — прорезал Австро-Венгрию почти поперек и далее до румынского города Силистрия являлся границей между Сербией и Болгарией с одной стороны, и Австро-Венгрией и Румынией — с другой. Ниже Силистрии Дунай течет по Румынии, а от устья Прута его Килийский рукав (Килийское гирло) в те времена обозначал границу между Румынией и Россией.

На западе долина Дуная отделена узким отрогом Шварцвальда от долин правых притоков Рейна. Малая высота этого водораздела позволяла переходить из одной долины в другую. С древнейших времен до наших дней этим путем пользовались многочисленные армии: вестготы, вандалы, Атилла со своими

гуннами, кельты, армия Карла Великого, крестоносцы; немецкие и австрийские войска проходили здесь во Францию, французские армии (в Тридцатилетнюю войну и во время войн за испанское и австрийское наследство) — в Германию. Наконец, неоднократно и в разных направлениях пересекали эти горы армии императора Наполеона.

Глубина Дуная возле Ульма 1,52 м, возле Ингольштадта —2,44 м. Судоходство в те времена было возможно уже от Ульма, хотя многочисленные мели и пороги сильно его стесняли. В своем течении река образует много островов. Постройка армейских наплавных мостов ниже Регенсбурга сильно затруднялась большой скоростью течения и шириной реки. Наиболее удобно устройство переправ у Ульма и Донауверта (Густав-Адольф в 1632 году, Людвиг Баденский и Евгений Савойский в 1704 году, эрцгерцог Карл в 1796 году, Мюрат и Сульт в 1805 году), Линца и Маутерна (курфюрст Карл-Альберт Баварский в 1741 году и отряд Кутузова в 1805 году), Тульна (герцог Карл Лотарингский в 1683 году) и Вены (Мюрат в1805 году и Наполеон в 1809 году).

Через ущелье, называемое Венгерскими воротами, Дунай выходит на Венгерскую равнину, разделенную на две части Средневенгерским хребтом. Сквозь Баконский лес река прорывается в узкую лесистую долину между городами Грань и Вайцен. Протекая по равнине до города Базиаша, Дунай имеет извилистое русло и медленное течение. Весенние разливы здесь были весьма велики. В некоторых местах уровень воды мог повышаться на 12—15 метров, затопляя многочисленные острова и низменную долину. Ширина реки у Пресбурга составляла 350 м, у Грана —450 м, у Будапешта —640—1010 м, у Землина —1200 м. Глубина менялась от 34 до 53 м. Устройство наплавных мостов средствами понтонных частей было здесь крайне затруднено, а ниже Будапешта просто невозможно — понтоны не выдерживали напора течения и порывов ветра. Наиболее удобные пункты для переправ имелись у Пресбурга (Бианки в 1809 году и австрийцы в 1866 году), Коморна (эрцгерцог Иоанн в 1809 году), Грана (Ракоци в 1706 году и венгры в 1849 году), Вайцена и Будапешта (герцог Карл Лотарингский в 1686 году), Дуна и Фельдвара (венгры в 1705 году), Петроварадина у Белграда (курфюрст Макси-



Дунайская либурна.

На колонне Траяна изображены триремы и либурны речного флота, действовавшего на Дунае и на Саве во время войн с даками (101 – 107 годы нашей эры). У речных либурн уключины верхнего ряда весел размещались на планшире, для нижнего же имелись отверстия в бортах. Реконструированный вариант представляет собой восемнадцативесельный корабль с одним прямым парусом и сходнями. Главная палуба - сплошная, находившиеся на ней гребцы сидели на табуретах. Размерения речной либурны примерно следующие: длина – 21 м, ширина – 3,3 м, осадка – 0,7 м, а высота надводного борта – 1,8 м.

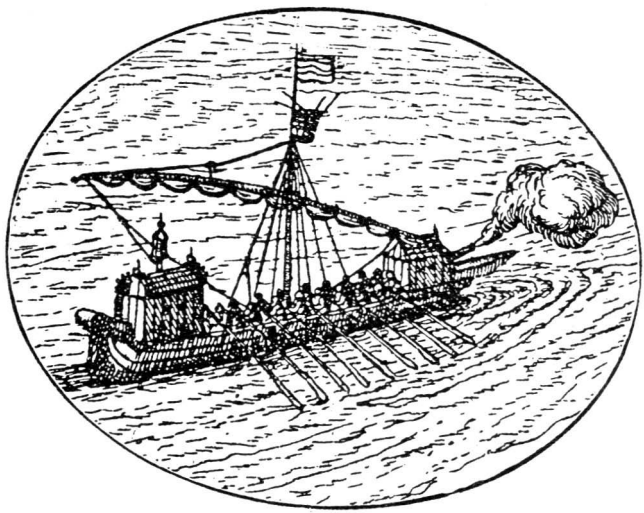
милиан-Эмануил Баварский в 1688 году и Евгений Савойский в 1717 году) и у Панчевы (Евгений Савойский в 1697 году).

У Базиаша долина Дуная сжимается с юга Восточно-Сербскими горами, а с севера – Карпатами, образуя извилистую теснину Клиссуру длиной 128 км, окаймленную покрытыми лесом обрывами. Ширина реки здесь составляет 149 – 256 м. Самым узким местом является ущелье Казан с так называемыми Железными воротами (ниже Орсовы).

Глубина реки в этом месте достигает 50 метров, течение очень быстрое. От порогов, стесняющих судоходство, русло было очищено лишь в начале XX века. От устья реки Савы до Железных ворот стратегическое значение Дуная огромно; он прикрывал Сербию со стороны Австро-Венгрии, а на участке от Орсовы до устья реки Тимока — со стороны Румынии.

Ниже Орсовы Дунай течет по Нижне-Дунайской равнине, простирающейся на севере до Лесных Карпат (Трансильванских Альп), а на юге — до предгорий Балкан. Река на этом участке разветвляется на бесчисленные рукава, образуя болотистую труднопроходимую широкую долину с крутыми берегами высотой 32—85 м. Ширина реки 960—1814 м, глубина местами доходит до 30,5 м. В начале века здесь существовал только один железнодорожный мост у Черновод.

Этот участок Дуная, от Орсовы до дельты, был очень хорошо освоен русскими военными, так как играл роль серьезного препятствия во всех русско-турецких войнах. Русские войска переправлялись через него много раз: ниже Кладова (1809 году, отряд Исаева), у острова Ольмар (1810 год, отряд графа Цукато), у Груи (1811 год, отряд графа Воронцова), у Лом-Паланки (1811 год, отряды Энгельгарда и Репнинского), у Рахова (в 1773 году — отряд Уварова и в 1829 году — отряд Гейсмара), у Никополя (1812 год, отряд Булатова по льду), у Зимницы (1812 год — отряд Булатова по льду и в 1877 году — дивизия Драгомирова), у Петрошан (1811 год, отряд Маркова), у Рущука (обратные переправы в 1810 году отряда графа Каменского и отряда князя Кутузова в 1811 году), у Мавродина (1773 год, отряды Репнина и графа Салтыкова), у Туртукая (1773 год — Суворов дважды, 1774 год — граф Салтыков, 1810 год — отряд Засса и 1811 год — отряд Грекова), у Силистрии (обратные переправы отряда графа Каменского в 1810 году и отряда князя Паскевича в 1854 году), у Калороша (1812 год, отряд Гартинга), у Гуробал (1774 год, отряды Румянцева и Глебова, а также обратные переправы отрядов Румянцева и Потемкина, 1774 год — опять отряд Румянцева), у Линкорешти (1774 год, отряд князя Репнина), у Гирсова (1771 год, отряд Якубовича, 1773 год — обратные переправы отрядов Глебова и Долгорукова, в 1774 го-



Дунайская галера XV века.

ду — отряд Суворова, в 1854 году — отряд Зурова и в 1877 году — отряд охотников), у Браилова (1771 год, отряд Милорадовича, 1774 год, отряд графа Каменского, 1854 год, отряд князя Горчакова и 1877 год, отряд Циммермана), у Галаца (1791 год, отряд князя Репнина, 1809 год, отряды атамана Платова и князя Прозоровского, 1812 год, отряд графа Ливена, 1854 год, отряд Лидерса и 1877 год — отряд Жукова), у Исакчи (1771 год, отряд Вейсмана, 1791 год, отряд князя Голицына и 1809 год — отряд Засса).

У Измаильского Чатала начинается дельта Дуная, который впадает в Черное море тремя рукавами: Килийским, Сулинским и Святого Георгия. Первый и последний разветвляются на несколько второстепенных рукавов (гирл). Судоходными были только Килийский и Сулинский рукава. Все пространство дельты Дуная представляло собой болотистую, изобилующую озерами низину и являлось серьезным препятствием на путях из Бессарабии и Добруджи. Форсирование дельты было возможно лишь в западной ее части. Через Килийский рукав переправлялись у Сатунова (1828 год, отряд Рудзевича), а также у Измаила (1791 год, отряд Кутузова и 1854 год, отряд Ушакова). Через рукав Святого Георгия можно было переправляться

у Тульчи (1770 год, отряд Мекноба, 1771 год, отряд Вейсмана трижды, 1773 год, отряд Клячко, 1809 год, отряд Гартинга и 1812 год — отряд Тучкова).

Судоходство на Дунае, как уже упоминалось выше, начиналось у Ульма, пароходы ходили от Дунаверта, морские суда могли подниматься до Браилова. По условиям Парижского мира 1856 года в Галаце была учреждена «Международная Дунайская комиссия для регулирования свободного судоходства». Берлинским конгрессом 1878 года судоходство было разрешено для всех государств на протяжении от Орсовы до устья. Стационерам великих держав разрешалось подниматься не выше Галаца. Боевые корабли, за исключением легких судов речной полиции и таможенной стражи, не имели права ходить выше Железных ворот.

В начале XX века на Дунае, кроме австро-венгерских, имелись следующие крепости и укрепления: в Германии — Ульм и Ингольштадт; в Сербии — устаревшие укрепления Белграда; в Болгарии — укрепления Виддина, Никополя, Рущука и Силистрии, которые, вопреки постановлениям Берлинского конгресса, были значительно усилены; в Румынии, также вопреки постановлениям Берлинского конгресса, были построены предмостные укрепления у Черновод и укрепления у Галаца, имевшие назначение контролировать низовья Дуная.

Бассейн Дуная издавна представлял собой очень пеструю по национальному составу картину и постоянно являлся ареной военных столкновений народов, населявших его берега. Идея создания Дунайской флотилии возникла еще в древние времена у римлян. Речные флотилии имели здесь франки и болгары. При первом короле Венгрии Стефане Святом (997—1038 годы), был также построен Дунайский флот, который поддерживался преемниками Стефана и неоднократно с успехом участвовал в войнах того времени — вплоть до покорения Венгрии турками в 1526 году. Австрия создала свою речную флотилию при императоре Фердинанде I (1503—1564 годы). Естественно, что Турция также имела здесь речные силы. Русские флотилии действовали на Дунае во время ее многочисленных войн с Турцией. Но особенно грандиозные речные силы были развернуты здесь в период Первой Мировой войны (231 корабль, включая вспомогательные и транспортные суда).

В результате русско-турецкой войны 1877—1878 годов на берегах Дуная появились два независимых государства — Болгария и Румыния, которые также завели свои речные флотилии. При этом Россия, расщедрившись, подарила Болгарии весь корабельный состав имевшейся здесь русской флотилии. Особенно впечатляла румынская флотилия, которая по боевой мощи уступала только австро-венгерским речным силам. В 1882 году Румыния заключила с Австро-Венгрией военное соглашение. В соответствии с его договоренностями, в случае войны с Россией румынская флотилия находилась в оперативном подчинении у австро-венгерской Дунайской флотилии. Однако на практике получилось совсем наоборот, и в Первую Мировую войну румынская флотилия вошла в состав русской Дунайской флотилии. Германия на Дунае речных сил не имела и только в период Мировой войны завела небольшую импровизированную флотилию из моторных катеров и двух вооруженных пароходов.

Глава 2

Из истории Дунайской флотилии

Как уже упоминалось выше, австрийцы создали речную флотилию при императоре Фердинанде I (1503—1564 годы). По почину победителя турок принца Евгения Савойского (1663—1736 годы) строительству речных сил на Дунае уделялось особенное внимание. При императрице Марии Терезии флотилия была довольно сильной, но ее деятельность ничем особенным не проявлялась. Она сводилась лишь к охранной службе на границе с Турцией. В начале XIX века, во время войн с Францией, отдельные отряды этой флотилии появились на Рейне, на итальянских озерах (Гарда, Лаго-Маджоре) и на Венецианских лагунах. При этом значение собственно дунайского ядра флотилии падало. Так, в 1861 году флотилия Лагуны и озера Гарда состояла из 5 пароходов, 1 канонерской лодки и 1 понтона. В это же время сама Дунайская флотилия состояла всего лишь из 2 пароходов и 2 канонерских лодок. В 1865 году речную флотилию упразднили, а устаревшие речные корабли и суда продали. В 1866 году, во время неудачной для Австрии войны с Пруссией и подавления

очередных венгерских беспорядков, это обстоятельство дало себя остро почувствовать и вынудило австрийцев наспех вооружать торговые пароходы и баржи.

Опыт этой войны привел Австрию к решению воссоздать флотилию, но к этому империя смогла приступить только после устранения внутренних неурядиц, то есть после оформления сделки с Венгрией в 1867 году. Через год была начата постройка двух мониторов, а в 1871 году в Будапеште спустили на воду мониторы «Лейта» и «Марош». Водоизмещение каждого корабля составило 305 т, при осадке 1,09 м. Скорость хода на тихой воде — 8 узлов, запас угля — 20 т, артиллерийское вооружение — две 15-см казнозарядные нарезные пушки в башне. Толщина брони: борта 45 мм, палубы 19 мм, боевой рубки и башни 63 мм. В 1878 году, при оккупации Боснии, когда австрийские войска форсировали Саву у Турецкого замка, монитор «Марош» получил боевое крещение. Корабль, действуя совместно с двумя полевыми батареями, спас свои войска от поражения.

В 1884 году, при военном министерстве Австро-Венгрии работала специальная комиссия, состоявшая из морских офицеров. Комиссия тщательно исследовала течение и фарватеры Дуная, высоко оценила боевые характеристики австрийских речных мониторов и высказалась за постройку еще четырех кораблей такого же класса. Однако лишь в 1892 году были спущены на воду два новых монитора «Шамош» и «Кереш». Водоизмещение кораблей достигло 440 т, при осадке 1,19 м. Скорость хода на тихой воде — 10 узлов, запас угля — 40 т. Артиллерия главного калибра состояла из двух 12-см пушек, размещенных в одноорудийных башнях. Кроме этого, на спардеке располагались две 7-см пушки в 42 калибра длиной и два 8-мм пулемета на переносных станках. На «Кереше» 12-см орудия системы и производства завода Круппа имели картузное заряжание. Все остальные орудия на обоих кораблях были конструкции и производства завода Шкода и имели более совершенное патронное заряжание. Бронирование: борт — 50 мм, палуба — 19 мм, башни и боевая рубка — 75 мм (на «Шамоше» — 50 мм).

В 1893 г. корабельный состав флотилии пополнился патрульным катером литера «а» постройки английской

фирмы «Торникрофт». Водоизмещение — 30 т, мощность паровой машины — 200 л.с., скорость хода на тихой воде — 11 узлов. Вооружение — 1 пулемет и 2 шестовые мины. Катер мог выполнять посыльную и разведочную службу и был выведен из строя перед самым началом Первой Мировой войны.

В 1894 году мониторы «Лейта» и «Марош» прошли модернизацию. На них установили новые трехцилиндровые машины и котлы миноносного типа, изготовленные германским заводом «Шихау». Артиллерия также была значительно модернизирована и состояла из одной 12-см патронной пушки на гидравлическом станке с углом возвышения в 30 градусов. Кроме этого, на боевой рубке установили 8-мм пулемет, а на крыльях мостика две 47-мм пятиствольные пушки Гочкиса. Несмотря на то, что к этому времени главный калибр «Кереша» уже морально устарел, на модернизации его артиллерии решили сэкономить, и корабль весь свой век прослужил со старыми пушками

В 1904 году на заводе «Данубиус» в Новом Пеште спустили на воду два новых монитора — «Бодрог» и «Темеш». Водоизмещение этих кораблей достигло 443 т, при осадке 1,20 м. Скорость хода на тихой воде — 13 узлов, запас угля — 62 т. Артиллерия главного калибра состояла из двух 12-см скорострельных пушек с длиной ствола в 35 калибров, размещенных в одноорудийных башнях с углом обстрела 250 градусов и одной 12-см. гаубицы с углом обстрела 330 градусов, на палубной установке за щитом. Вспомогательный калибр составляли две 47-мм автоматические пушки и один 8-мм пулемет, прикрытые щитами. Бронирование: борт — 40 мм, палуба — 25 мм, башни и боевая рубка — 50 мм. Особенность конструкции кораблей заключалась в том, что их винты, с целью увеличения диаметра, располагались в особых туннелях — так, чтобы на стоянке они были погружены в воду только по гребной вал. Верхняя же часть лопастей находилась над поверхностью воды. Но на ходу туннель заполнялся водой и работа винтов становилась более эффективной. Благодаря увеличению диаметра винтов (и, соответственно, площади лопастей), по сравнению с предыдущими проектами удалось значительно увеличить скорость хода.

В качестве минного вооружения все мониторы снабжались шестовыми минами, поскольку глубина реки и извилистое русло значительно затрудняли применение торпед. Шестовые мины могли использоваться также для разрушения искусственных препятствий и минных заграждений. Все мониторы имели только по две машины и по два гребных винта. Вследствие своей малой осадки они могли ходить по верховьям Дуная до германского города Пассау, а по реке Саве — до Сисака и Бемеш-Брода. Корабли также ходили по рекам Драве и Тиссе. Железные ворота, несмотря на высокую скорость течения, мониторы проходили легко. Таким образом, корабли флотилии имели довольно большой район действия.

Кроме этих кораблей, предназначавшихся для борьбы с пехотой и артиллерией противника, в 1906—1909 годах в состав речной флотилии вошли семь быстроходных патрульных катеров для разведки и посыльной службы. Из них четыре были построены английской фирмой «Ярроу», а остальные на частном австрийском заводе в Линце, но с двигателями американской фирмы «Стандарт». Керосиновые двигатели внутреннего сгорания сообщали катерам скорость хода от 14 до 21 узлов. Вооружение: 1—2 пулемета, одна 37-мм пушка и шестовые мины.

Таким образом, к 1910 году на Дунае имелось в строю 6 мониторов и 8 патрульных катеров. Дунайская флотилия имела следующие подразделения: каждый монитор с одним или двумя патрульными катерами составляли боевую единицу. Две единицы — боевую группу, или отряд. Два отряда — дивизион. Перед флотилией ставились следующие задачи: охрана главного речного фарватера и важнейших притоков реки Дунай; постановка и траление мин; охрана речных переправ; переправа войск и сопровождение войсковых колонн, движущихся вдоль берега; бой с речными силами противника; прорыв его речных заграждений и обстрел неприятельского берега.

Действия кораблей Дунайской флотилии зависели от времени года и уровня воды. Зимой, когда на короткий период реки покрывались льдом, возможность маневрирования исключалась вовсе. Осенью, когда уровень воды сильно падал, действия мониторов также затруднялись, даже несмотря на их сравнительно небольшое углубление.

Главная база флотилии находилась в Будапеште, где корабли и зимовали.

Все эти особенности эксплуатации и боевого применении речных кораблей требовали специальной подготовки личного состава. Моряки Дунайской флотилии сначала получали общефлотскую подготовку. Экипажи речных кораблей, укомплектованные флотом, получали дополнительное специальное военное образование в Морской школе города Будапешта.

Ежегодно мониторы производили артиллерийские учения на специально оборудованном выше Будапешта полигоне. Стрельбы велись на ходу, преимущественно на небольшие дистанции, по щитам, расставленным на берегу на различных расстояниях и высотах. Кроме этого, производились тренировки по разрушению искусственных речных препятствий и совместные учения с частями армии. Анализ войсковых учений показал, что австро-венгерская Дунайская флотилия обладает всего двумя мониторами («Темеш» и «Бодрог»), которые в бою могут оказать существенную помощь сухопутным войскам. Их четыре 12-см пушки с длиной ствола 35 калибров были способны вести артиллерийский бой на дальних дистанциях. Особую роль играли две 12 см гаубицы, так как при стрельбе по крутым склонам, довольно часто приходилось вести перекидной огонь. У остальных кораблей все 12-см пушки уже устарели, и от них не приходилось ждать особой пользы. Мелкокалиберная артиллерия мониторов так же не могла состязаться с современными полевыми орудиями.

Устаревшие «Лейту» и «Марош» предполагалось заменить. Но к этому удалось приступить только в 1912 году, когда были заложены два новых монитора «Эннс» и «Инн», со сроком готовности в 1915 году. Водоизмещение их составляло 540 т, при осадке 1,3 м, скорость хода на тихой воде — 13 узлов. Артиллерия состояла из двух 12-см пушек с длиной ствола в 45 калибров, расположенных в одной башне, трех 12-см гаубиц с длиной ствола 10 калибров, расположенных в одноорудийных башнях, а также двух 7-см универсальных пушек, на палубных установках за щитами и шести 8-мм пулеметов. Бронирование: борт 40 мм, палуба 25 мм, башни и боевая рубка 50 мм.

Глава 3

Мониторы типа «Лейта»

Австрийское правительство, имея намерение завести на Дунае флотилию мониторов, лишь в 1868 году, после долгого сопротивления, получило на это согласие палат парламента. Основное назначение этих кораблей заключалось в борьбе с полевой артиллерией противника. Так как русло Дуная изобиловало отмелями, часто менявшими свое положение, то это накладывало серьезные ограничения по осадке корпуса. В январе 1869 года армия и флот окончательно определили программу постройки речных артиллерийских кораблей класса мониторов, отвечающих следующим основным условиям:

1) углубление не более 1,07 м;

2) броня палубы и борта для защиты от наибольшего калибра полевой артиллерии (за который приняли 8-ми фунтовую нарезную пушку);

3) скорость на тихой воде 8—9 узлов, чтобы иметь возможность без помощи буксира проходить на Дунае все места с быстрым течением.

На основе этих требований имперское правительство поручило известному конструктору Йозефу фон Ромако создать проект речного монитора.

При этом предстояло решить достаточно много сложных технических проблем. Основной из них была необходимость устройства броневой палубы, которая при относительно небольшом водоизмещении кораблей, накладывавшем жесткое ограничение на вес брони, должна была оказывать сопротивление снарядам, падающим на нее под углом от 20 до 25 градусов. Мировой опыт в этой области отсутствовал, так как применявшиеся в США во время Гражданской войны 1861 – 1864 годов корабли имели наименьшее углубление 2,09 м, и конструкцию их палубной защиты нельзя было принять за образец. Речные броненосцы других стран имели углубление 1,37 – 1,52 м, и при этом их палубы покрывались только двойным деревянным настилом. В результате вопрос палубной защиты пришлось решать самостоятельно. В конце концов по причине малой осадки кораблей и сравнительно небольшого калибра тогдашней полевой артиллерии толщину палубной брони пришлось ограничить 19,3 мм. Осенью 1869 года для определения на практике надежности горизонтальной защиты на полигоне в Штейнфельде броневые плиты этой толщины подверглись обстрелу из 6-ти фунтовой нарезной пушки, которая по своим баллистическим характеристикам наиболее близко подходила к стоящим на вооружении полевым артиллерийским системам других европейских государств. Щит выдержал испытания, так как даже при углах падения снарядов, близких к прямому, он не пробивался насквозь. Однако зачастую броня давала трещины и разлеталась кусками. Первоначально предполагалось защитить борт 50-мм броней, но результаты опытов над 19-мм плитами показали, что 44-мм плиты на 203-мм тиковой подкладке обеспечат защиту от настильного огня из 8-ми фунтовых нарезных пушек.

При указанном выше ограничении по осадке большие затруднения вызвало и определение основных размерений корпуса. Ведь расстояние между палубой и днищем не могло быть менее человеческого роста, в противном случае здесь невозможно было бы разместить паровую машину и котлы. По многочисленным вариантам эскизного проекта выходило, что при увеличении длины и ширины грузоподъемность корпуса увеличивалась, но одновременно увеличивалась поверхность палубы и бортов

и, следовательно — необходимая площадь бронирования. В результате долгих расчетов удалось определить разумные пределы, в которых можно было варьировать длину и ширину корпуса корабля.

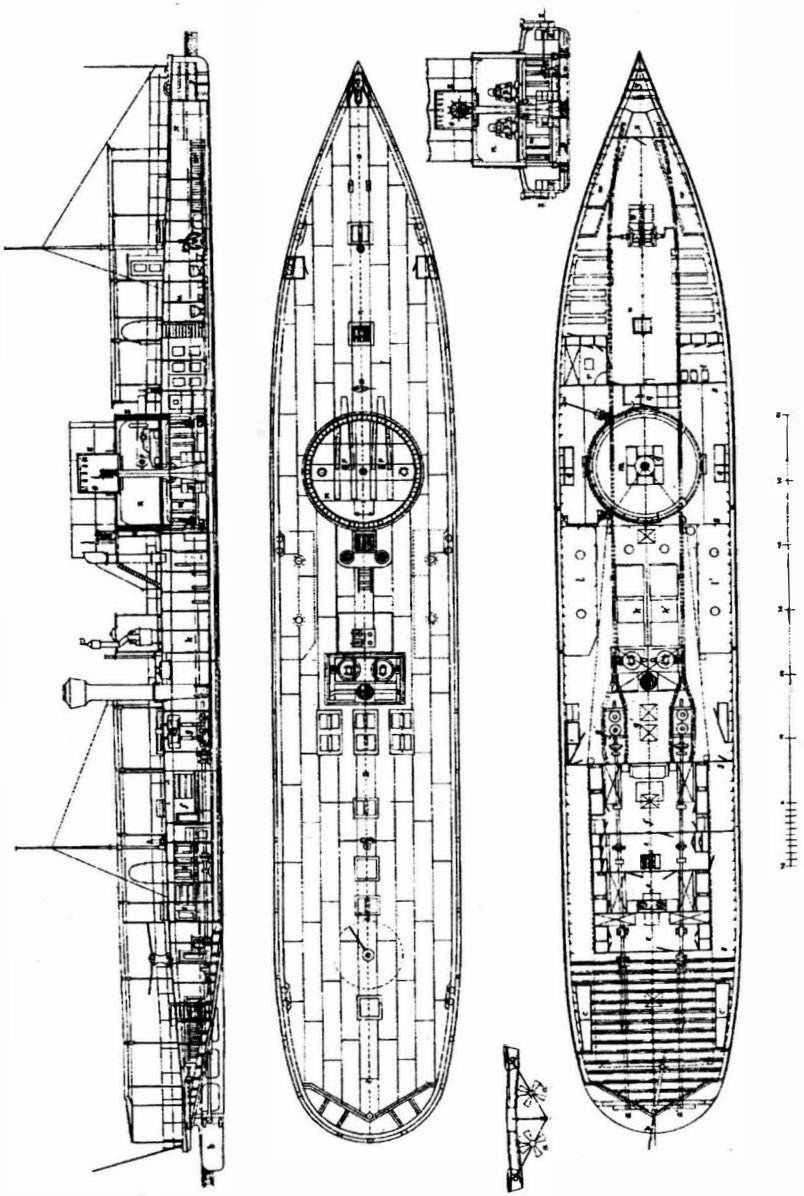
Однако самым трудным вопросом оказалось определение мощности энергетической установки и ее массогабаритных характеристик относительно основных размерений корпуса и требуемой скорости. Обычно с увеличением мощности машины и связанным с этим изменением главных размерений судна всегда получалась более высокая скорость хода. Совсем иначе вышло при проектировании первых дунайских мониторов. Тщательные исследования показали, что корабль с вдвое более мощной машиной — и соответственно увеличенными основными размерениями корпуса — при одинаковом углублении будет иметь меньшую скорость. Объяснялось это малой осадкой, слишком ограничивавшей полезную площадь гребных винтов. Увеличение мощности машины при тех же размерах винта и наибольшем числе оборотов гребного вала не увеличивало скорости хода. Дело в том, что с увеличением длины и ширины корпуса увеличивалось сопротивление воды — и в результате скорость хода оказывалась меньше, чем для монитора меньших размеров, с машиной меньшей мощности. Поэтому выбор пал на проект с меньшим водоизмещением, оснащенный двумя двухцилиндровыми паровыми машинами высокого давления суммарной мощностью 600 эффективных сил при 200 оборотах в минуту, приводивших в движение два четырехлопастных винта. Диаметр винтов — 1,22 м, их лопасти выходили из воды на 152 мм. Проектированием винтомоторной группы занимался инженер-механик Вильдфогель. Два котла локомобильного типа впервые изготовили из стальных листов. Это дало заметную экономию в весе всей энергетической установки. Ограничение по осадке позволяло при нормальном водоизмещении брать на борт всего 16 т угля, а этого запаса хватало только на 24 часа хода. Угольные ямы могли вмещать 26 т, но при этом монитор переуглублялся на 25,4 мм.

Выбор вооружения также являлся очень важной и достаточно трудоемкой задачей. В конце концов остановились на двух 15-см нарезных казнозарядных пушках, размещенных в башне системы Кольза. Первоначально рассматривался

вариант с одноорудийной башней, но расчеты показали, что между двумя вариантами имелась незначительная разница в размерах корпуса, мощности энергетической установки и стоимости постройки. Вдобавок в проекте с одноорудийной башней возникали определенные затруднения с размещением боевой рубки. Поэтому для артиллерийского корабля такого класса представлялось возможным увеличить его боевую мощь вдвое, при увеличении водоизмещения и стоимости постройки от 15 до 20%. Наведение орудий осуществлялось поворотом башни механизмом с ручным приводом (6 человек разворачивали башню на 180 градусов за 45 секунд). Погреб боезапаса находился в подбашенном отделении, подача — ручная через два специальных люка. Боезапас на каждое орудие составлял по 50 шрапнелей и 100 картузов с расчетом, что снаряды всегда могут быть подвезены на вспомогательном судне. Благодаря широкому применению стали и экономии в весе корпусных конструкций, удалось значительно усилить бронирование башни: толщина стенки в районе пушечных портов составляла 63 мм, по остальному периметру — 50 мм, крыша — 25 мм.

Боевая рубка располагалась на артиллерийской башне — по аналогии с американскими мониторами. Из чертежа видно, что пол рубки с боевым штурвалом был приклепан к неподвижной колонне, широкое основание которой крепилось к настилу второго дна. Стена же самой рубки, скрепленная с крышей артиллерийской башни, вращалась вместе с ней. Для проводки штуртроса, проходившего внутри колонны, последняя имела диаметр 317 мм. Бронирование рубки — как у самой башни, однако большая кривизна стенок увеличивала сопротивление воздействию снарядов. В рубке имелся боевой штурвал, посты командира и двух рулевых. Обычный штурвал находился позади боевой рубки, на мостике, поддерживаемом двумя вентиляторами и двумя железными трубами для проводки штуртроса. Площадь балансирного руля, прорези в киле, достаточное удаление винтов от диаметральной плоскости, выгнутое образование кормы, допускавшее свободный приток воды к перу руля — все это вместе взятое обеспечивало хорошую поворотливость корабля.

После определения конструкции бронированной верхней палубы (вес которой составлял 29,3% водоизмещения),



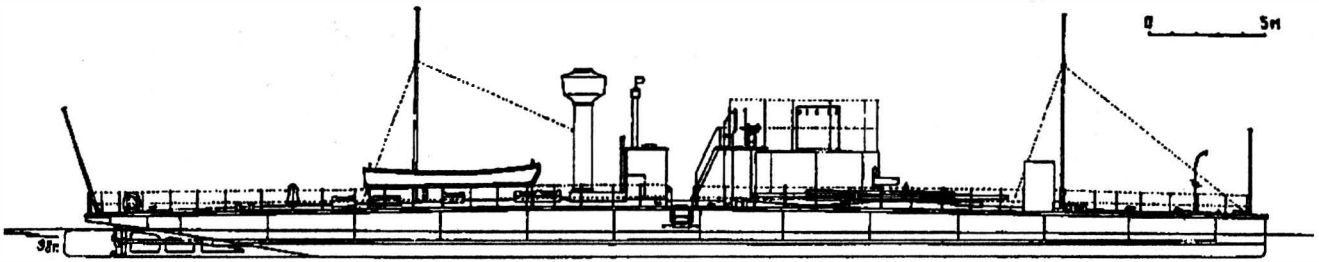
Монитор «Марош» по состоянию на 1873 год.

Продольный разрез (показано тентовое устройство), верхняя палуба, план трюма, вид на корму, и поперечный разрез по артиллерийской башне.

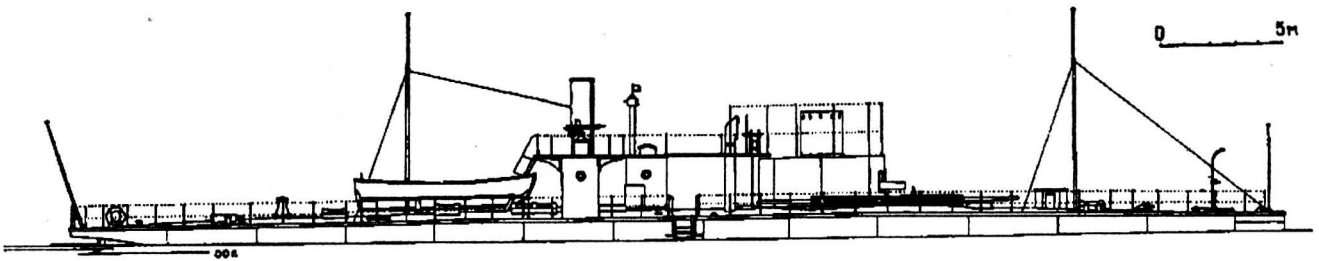
винтомоторной группы и артиллерийского башенного вооружения, конструкция корпуса и общее расположение в отсеках уже просматривалась достаточно ясно. При проектировании корпуса вместо железа австрийские инженеры впервые очень широко применили сталь. Это дало большую экономию водоизмещения, позволило несколько уменьшить основные размерения и сохранить малую осадку корпуса. Работы по конструированию выполнялись очень тщательно и аккуратно. Не только основные чертежи проекта, но и его детали много раз пересматривались и пересчитывались до мелочей. Ровно через год после получения задания на проектирование (то есть в январе 1870 года) проект был представлен в Морское министерство и получил утверждение.

В результате получились отличные и современные речные мониторы с высокими боевыми характеристиками — сильным артиллерийским вооружением, достаточно надежной броневой защитой, быстроходные, маневренные, с низким силуэтом и наименьшей поражаемой поверхностью. Кораблей с такими высокими тактико-техническими данными еще не имело ни одно государство на Дунае. А если принять во внимание довольно малое углубление, то и во всем мире не было ничего подобного. К недостаткам австрийских мониторов можно было отнести малый боезапас и малую автономность, но это легко исправлялось наличием специального судна снабжения или плавучей базой. Два построенных по этому проекту корабля получили наименования «Марош» и «Лейта».

Бортовая броня для экономии веса конструктивной защиты имела наименьшую площадь. Вследствие этого высота борта в носовой и кормовой оконечностях не превышала 508 мм. В середине же для удобного размещения машин и котлов борт пришлось возвысить до 965 мм. Поэтому верхняя палуба получила по длине погибь — и к оконечностям, и к бортам. Для максимального снижения веса бортовая броня не доводилась до самых оконечностей. В корме она имела толщину 25 мм, идя с обоих бортов и встречаясь под углом 120 градусов; таким образом прикрывалась голова руля. В носу тиковая подкладка плавно сходила на нет, а сама броня толщиной 25 мм оканчивалась у первой непроницаемой переборки, отстоящей от форштевня



Мониторы «Марош» и «Лейта» по состоянию на 1876 год. Наружный вид. Реконструкция автора.



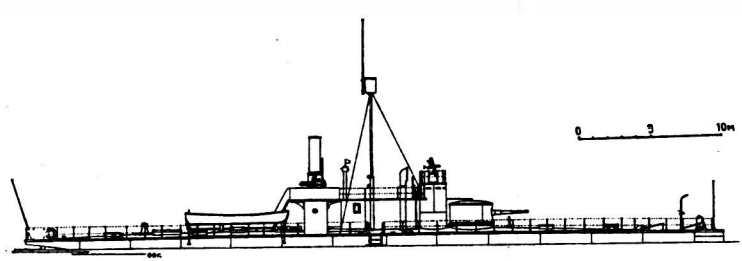
Мониторы «Марош» и «Лейта» по состоянию на 1877 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Мостик удлинен в корму, на крыльях мостика установлены по бортам две 25-мм четырехствольные пушки.

на 2,13 м. Наибольшая толщина брони — 44 мм на 203-мм подкладке из ост-индского тика. Броневой пояс опускался на 254 мм ниже конструктивной ватерлинии и состоял из одного ряда плит, скрепленных с бортом железными болтами. Наибольшая ширина плит в середине составляла 1219 мм, в оконечностях они уменьшались до 762 мм.

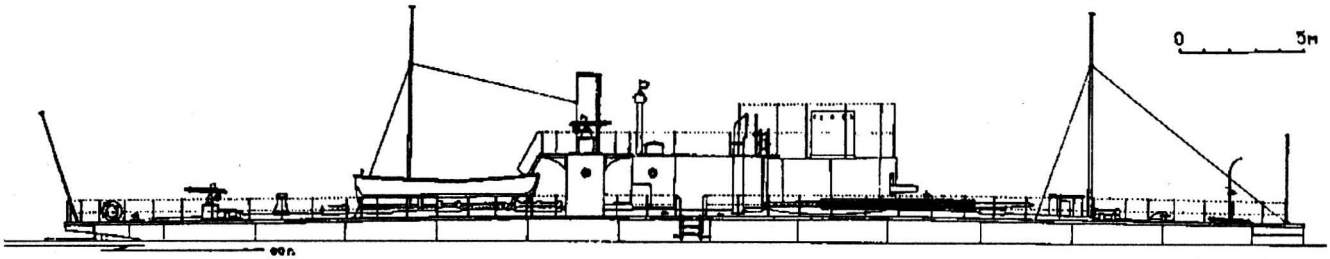
Конструктивная защита верхней палубы описана выше. Здесь следует упомянуть, что для более надежной защиты погреба боезапаса к нижнему краю бимсов подбашенного отделения были пришиты 12,7-мм железные плиты. Защиту люков также усилили. Во время боя все палубные отверстия, кроме вентиляторных, закрывались 25-мм железными крышками. Для защиты вентиляционных отверстий служили приклепанные к палубе железные трубы высотой 457 мм, в которые вставлялись сами вентиляторы; в этих же трубах для защиты от осколков стояли двойные железные решетки.

Необходимо отметить, что несомненный успех широкого применении стали в корпусных конструкциях привел австрийских инженеров к мысли об изготовления стальных броневых плит. Уже в процессе постройки мониторов под руководством артиллерийского офицера Тилле производились новые опыты по расстрелу стальных плит, изготовленных в Нейбурге, которые показали, что стальные 15,9-мм плиты вполне могут заменить 19-мм железные.



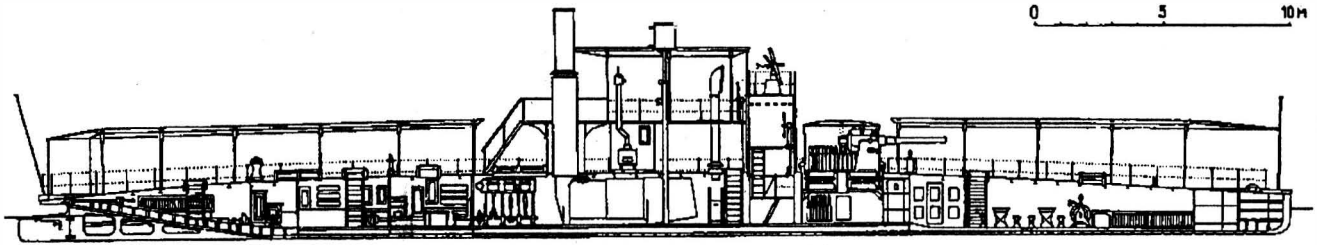
Мониторы «Марош» и «Лейта» по состоянию на 1893 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Установлена 12-см башенная пушка производства заводов «Шкода» На крыльях мостика установлены по бортам две 47-мм пятиствольные пушки за броневыми щитами. На крыше боевой рубки один 8-мм пулемёт производства заводов «Шкода». Установлена фок-мачта с опускающимся в шахту боевым наблюдательным постом.



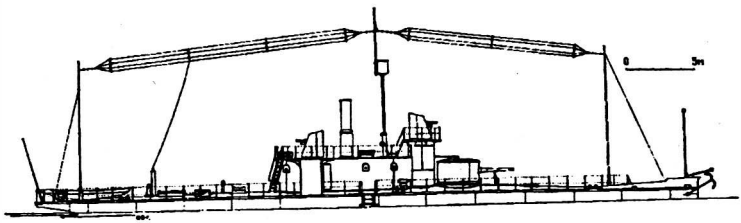
Мониторы «Марош» и «Лейта» по состоянию на 1878 год (в период оккупации Боснии и Герцеговины). Наружный вид. Реконструкция автора.

На верхней палубе, в кормовой части, дополнительно установлены по бортам ещё две 25-мм четырехствольные пушки



Мониторы «Марош» и «Лейта» по состоянию на 1893 год. Продольный разрез. Реконструкция автора.

Боевой наблюдательный пост опущен в шахту, показано тентовое устройство.



Монитор «Марош» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

На крыше боевой рубки и крыльях мостика установлено три 7-см орудия с длиной ствола 18 калибров. Три 8-мм пулемёта стояли в рубке на верхней палубе и могли переноситься с борта на борт, для этого имелось шесть амбразур со стационарными станками. Для подвески радиоантенн в носовой и кормовой части палубы дополнительно установили две легкие заваливающиеся мачты.

Поэтому, учитывая высокий процент готовности корпуса «Мароша», 16-мм стальными плитами была покрыта только палуба монитора «Лейта».

Четырьмя водонепроницаемыми переборками корпус делился на 5 отсеков:

1) носовое отделение или форпик;

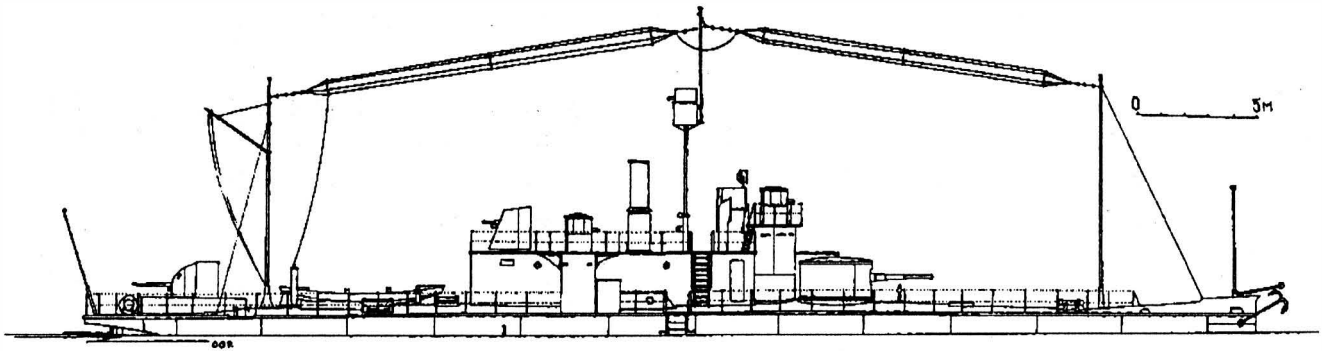
2) помещение для команды, тут же располагался ручной привод шпиля, два провизионных погреба и каюта для боцмана;

3) подбашенное отделение с ручным приводом поворота башни, крюйт-камерой и бомбовым погребом;

4) машинно-котельное отделение и угольные ямы;

5) помещение для офицеров и механиков со свободным местом в самой корме — ахтерпиком, в котором можно было поставить еще одну непроницаемую переборку.

Все переборки имели водонепроницаемые двери для возможности перехода во время боя из отсека в отсек. Только в ахтерпик вход был с верхней палубы. Высота межпалубного пространства в носовой части у борта равнялась 1,55 м, то есть чуть менее человеческого роста. Офицерские помещения имели все необходимые удобства — диваны, служившие ночью кроватями, располагались на своих постоянных местах над валами винтов. Палубные люки имели наименьшие размеры для быстрого их закрытия



Монитор «Лейта» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

В корме установлена 7-см пушка с длиной ствола 45 калибров, а на палубной рубке 7-см орудие с длиной ствола 18 калибров. Три пулемёта размещались в бронированных башенках, из них один на крыше боевой рубки, один — на крыше палубной рубки и, ещё один — на боевом наблюдательном посте. Конструкция подвески радиоантенн аналогична монитору «Марош».

перед боем. Верхняя палуба покрывалась белой крашеной парусиной, положенной на морской клей. Будки гальюнов были разборными и убирались перед боем. Запасы вооружения и количество провизии строго ограничивались — 19,2 т. В это число включалась провизия на 5 суток. По этой же причине на корабле имелось только две якорных цепи, которые легко можно было перенести на корму.

Оба корабля строились в Будапеште на верфи «Пешт-Финнауэр», под руководством корабельного инженера Палачека. Железный и стальной прокат поставляли металлургические заводы в Нейбурге и Решице. Корпус монитора «Марош» спустили на воду 20 апреля, а «Лейту» — 17 мая 1871 года. «Марош» проходил испытания 22 ноября того же года и развил скорость 8,3 узла. Австрийское кораблестроение отличалось не только тщательностью в проектировании, но и высокой культурой производства. Поэтому после введения в строй «Марош» имел избыточный вес всего 730, а «Лейта» в 430 кг.

Свыше 40 лет, то есть с 1872 по 1914 годы, корабли в военных действиях не участвовали. Годы службы проходили в различных учениях, в том числе — в стрельбах по учебным целям, в постоянных сменах вооружения, пополнениях личного состава, модернизации механизмов и вооружения. В 1872 году на мостиках каждого монитора установили по две 25-мм полуавтоматических пушки, а в 1878 добавили еще по два таких же орудия. В этом же году корабли участвовали в оккупации Австрией территории Боснии и Герцеговины.

В 1894 году мониторы прошли настолько кардинальную модернизацию, что об этом необходимо сказать подробнее. На них была полностью заменена энергетическая установка. Теперь две вертикальные паровые машины тройного расширения с рабочим давлением 13 атмосфер приводили во вращение два трехлопастных гребных винта диаметром 1250 мм. На испытаниях 1 ноября 1894 года машины развили мощность 700 индикаторных сил, а корабли показали скорость 8,3 узла. Артиллерийское вооружение тоже значительно изменилось, теперь в него входила одна 12-см башенная пушка с длиной ствола 35 калибров, две 47-мм пятиствольных пушки Гочкиса, один 8-мм пулемет и один прожектор диаметром 350 мм. Толщина бронирования па-

лубы — 25,4 мм. Перед началом Первой Мировой войны мониторы вооружили радиотелеграфными станциями.

Боевая деятельность кораблей началась лишь в 1914 году, для «Лейты» это был обстрел 23 сентября предполья около Шабаца. 3 октября тяжело поврежденный сербской полевой артиллерией корабль отвели на длительный ремонт в Митровац. В 1915 году вспомогательную артиллерию кораблей значительно усилили. На монитор «Лейта» установили одну 7-см пушку с длиной ствола 45 калибров; одну 7-см гаубицу с длиной ствола 18 калибров и 3 пулемета. «Марош» получил три 7-см гаубицы с длиной ствола 18 калибров и 3 пулемета. В 1916 году «Лейта» участвовала в боях под Зимницей, обстреливала понтонный мост под Излазем и отражала атаки под Фламандой. В 1917 году монитор действовал под Браилой, Мачином, Турну-Северином. В апреле 1918 году корабль разоружили и исключили из списков флота. 21 марта 1919 года монитор вместе с «Марошем» вошел в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики, при этом получив новое, на венгерский манер, наименование — «Лайта». В мае-июне 1919 года оба корабля отличились в знаменитом «Северном походе» Венгерской Красной армии против Чехословакии. В 1920 г. «Лайту» оборудовали под плавучий понтон. В этом виде он плавал еще в 1980—1981 гг. в районе Будапешта под наименованием «FK-201», используясь для углубления и расчистки фарватера.

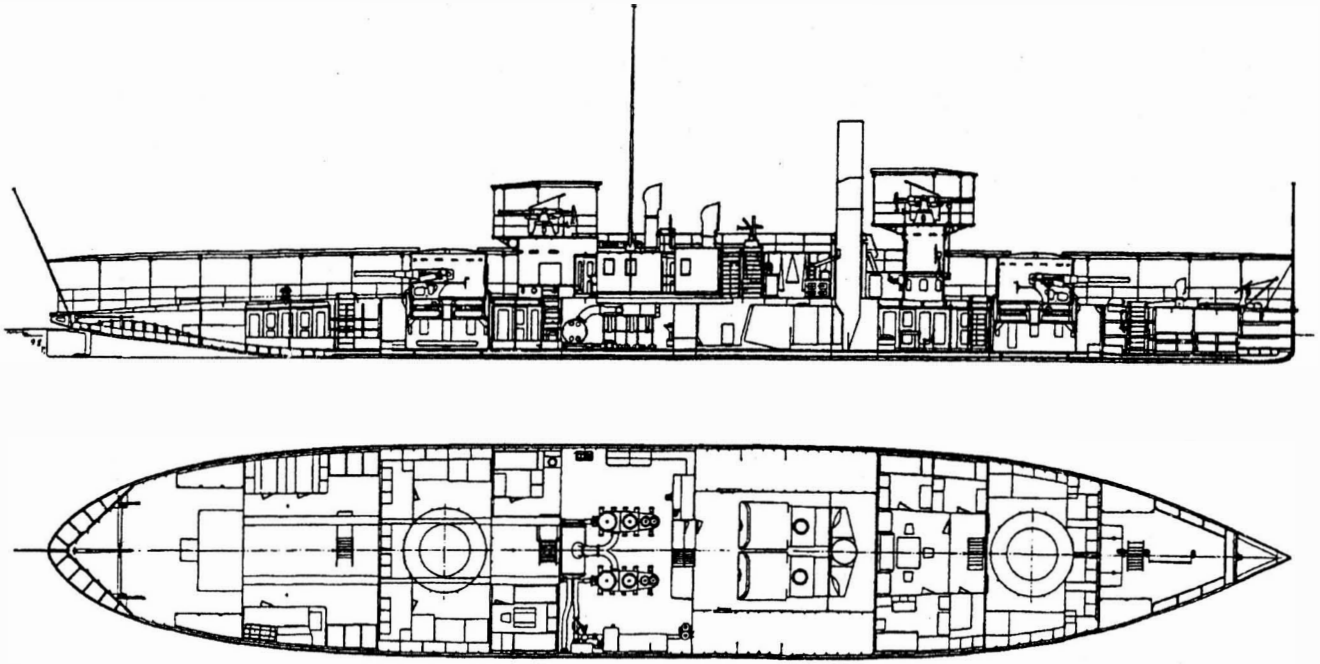
Глава 4

Мониторы других типов

Перед началом Первой Мировой войны на все корабли данного класса установили радиотелеграфы, и это значительно повысило эффективность управления речными боевыми соединениями.

Мониторы типа «Кереш» являлись развитием кораблей типа «Лейта», но имели более мощное артиллерийское вооружение и увеличенную на два узла скорость хода. Толщина брони у них также возросла, но протяженность бортового пояса в носовой части корпуса стала намного меньше, чем у типа «Лейта». И это являлось существенным недостатком, ибо в случае снарядных попаданий в носовую незащищенную часть корпуса монитор сразу же увеличивал осадку форштевнем — а для речного корабля это влекло за собой потерю маневренности и проходимости по фарватеру. Увеличение углубления корпуса на 10 см также надо признать неудачей проектировщиков. По остальным же тактико-техническим характеристикам монитор вполне отвечал требованиям времени.

Общая компоновка кораблей этого типа хорошо видна из чертежа. Девятью водонепроницаемыми переборками корпус делился на десять отсеков. Первый из них — таранный,



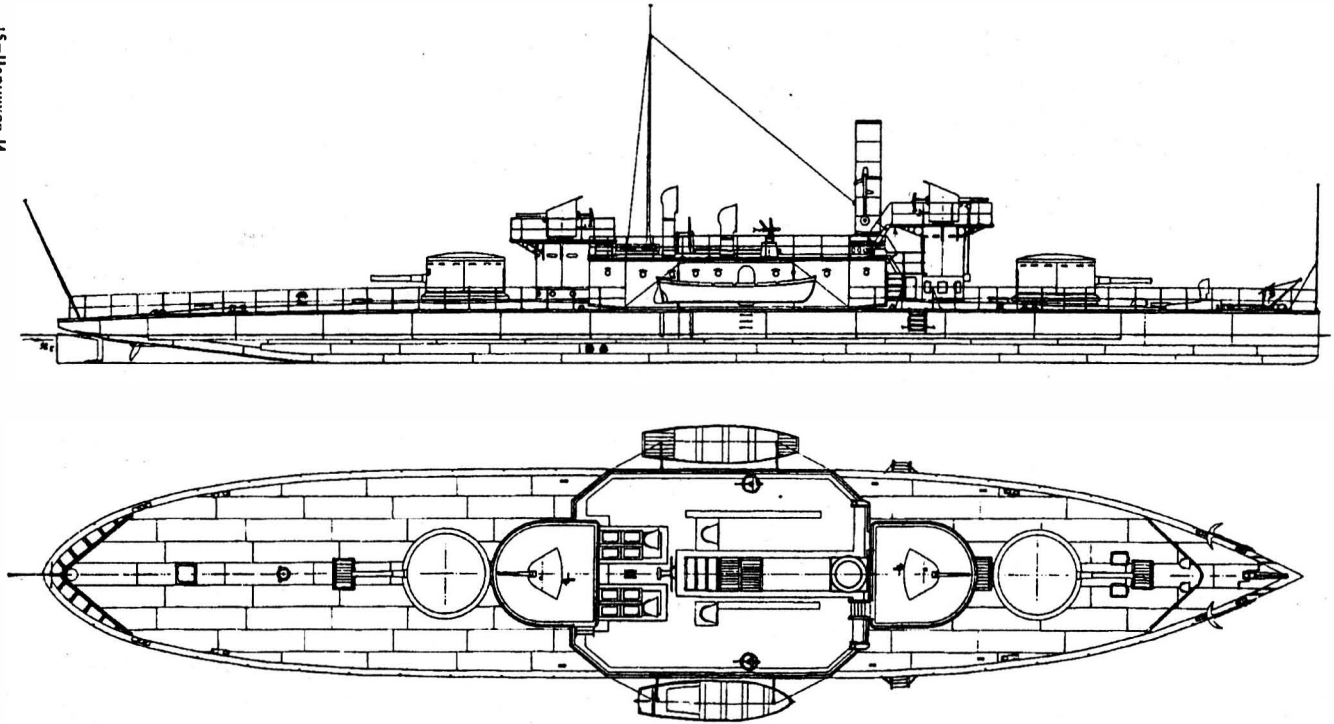
Монитор «Кёрёш» по состоянию на 1894 год. Продольный разрез и план трюма. Реконструкция автора.

На продольном разрезе показаны две одноорудийные башни под 12-см картузные пушки системы Круппа, а также тентовое устройство на верхней палубе и на мостиках над боевой рубкой и запасным командным пунктом.

затем шло помещение команды с провизионными камерами, ручным приводом брашпилей и цепным ящиком. В третьем и восьмом отсеках располагались подбашенные отделения с погребами боезапаса. В четвертом находилась кают-компания, а также каюты офицеров и командира. В пятом — котельное отделение с двумя котлами и угольными ямами. Дымовая труба заваливалась, давая кораблю возможность прохода под мостами. В шестом отсеке размещалось машинное отделение с двумя вертикальными трехцилиндровыми паровыми машинами и холодильником. Здесь же находились вспомогательные паровые машины и насосы трюмной, водоотливной и пожарных систем. В седьмом и девятом отсеках располагались жилые помещения и запасы, а в десятом — ахтерпик и шкиперские запасы. Раздельное размещение машинного и котельного отделения, повышавшее живучесть энергетической установки и корабля в целом, было удачным, и позднее это решение применялось на всех последующих типах дунайских мониторов. Как очень продуманное и прогрессивное конструктивное решение нужно отметить наличие на корабле, кроме боевой рубки, также запасного командного пункта. Кроме этого, следует обратить внимание на очень удачное линейно-возвышенное расположение артиллерии, которое тогда не имело аналогов в мире.

В 1914—1915 годах «Шамош» и «Кереш» активно участвовали в боевых действиях против Сербии. 23 апреля 1915 года английские паровые катера безуспешно атаковали «Кереш», ошибочно сообщив о его потоплении. После окончания Первой Мировой войны «Кереш» передали Югославии и переименовали в «Мораву». «Шамош» в апреле 1918 года был разоружен, но 21 марта 1919 года его вновь ввели в строй. Корабль вошел в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики и в мае-июне того же года участвовал в «Северном походе» венгерской Красной армии против Чехословакии. В 1920 году его переоборудовали в понтон.

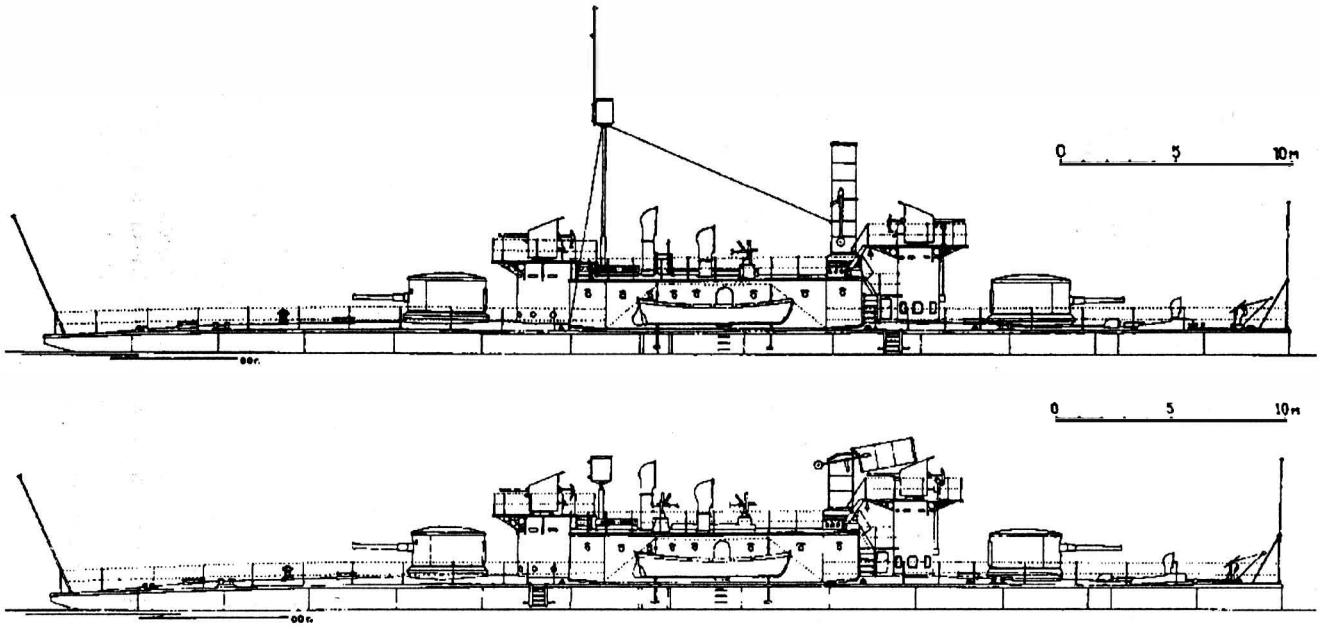
Мониторы типа «Темеш» являются родоначальниками всех последующих типов дунайских мониторов. Для своего времени это были очень удачные корабли, не имевшие аналогов в мире. Впервые на речных броненосных кораблях, специально для обстрела гористых берегов



Монитор «Кереш» по состоянию на 1894 год. Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.

и закрытых целей, была установлена 12-см гаубичная артиллерия, наличие которой стало характерным признаком для всех последующих типов дунайских мониторов. Сосредоточение всех 12-см пушек в носовой части корпуса говорило о том, что боевое столкновение с кораблями вероятного противника предполагалось решительным и скоротечным. При этом артиллерийская дуэль, из-за существенного ограничения маневра на фарватере, могла вестись только на носовых курсовых углах. При отступлении корабль мог отстреливаться всего лишь одной 12-см пушкой (12-см гаубица не в счет, она могла действовать только на короткой дистанции). Кроме этого, две пушки в одноорудийных башнях позволяли одновременно обстреливать оба берега. А такая необходимость в условиях войны на реках могла возникнуть довольно часто. К недостаткам подобного размещения артиллерии, кроме упоминавшегося выше слабого огня на кормовых курсовых углах, следует отнести несколько уменьшенные (по сравнению с кораблями типа «Кереш») углы обстрела артиллерии главного калибра. Боевой наблюдательный пост с прожектором для удобства прохода под мостами опускался в шахту. Отсутствие запасного командного пункта нужно признать как ухудшение конструктивных и тактических данных по отношению к предыдущему типу кораблей. Наличие бортовых иллюминаторов улучшало обитаемость, но ослабляло броневую защиту. Кроме этого, отсутствие бронирования борта в носовой части могло иметь такие же последствия, как у кораблей типа «Кереш».

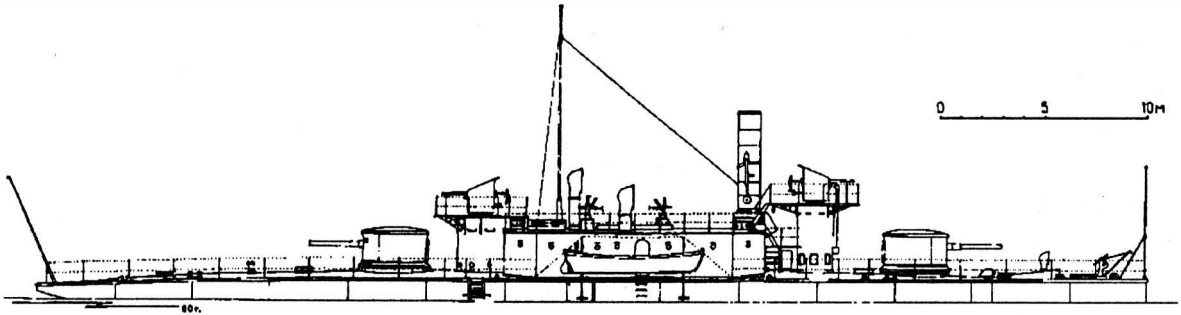
Восемью водонепроницаемыми переборками корпус мониторов делился на девять отсеков. Непосредственно за форпиком располагалось помещение команды, с находившимися здесь же ручным приводов брашпилей, цепными ящиками и провизионными камерами. В третьем отсеке находились кают-компания, каюты офицеров и командира. В четвертом размещалось подбашенное отделение с погребами боезапаса. Устройство и компоновка машинного и котельного отделений были аналогичны типу «Кереш». В седьмом отсеке находились жилые помещения офицеров и унтер-офицеров, а также погреб боезапаса 12-см гаубицы. В восьмом — помещение команды, в девятом — ахтерпик и шкиперские запасы.



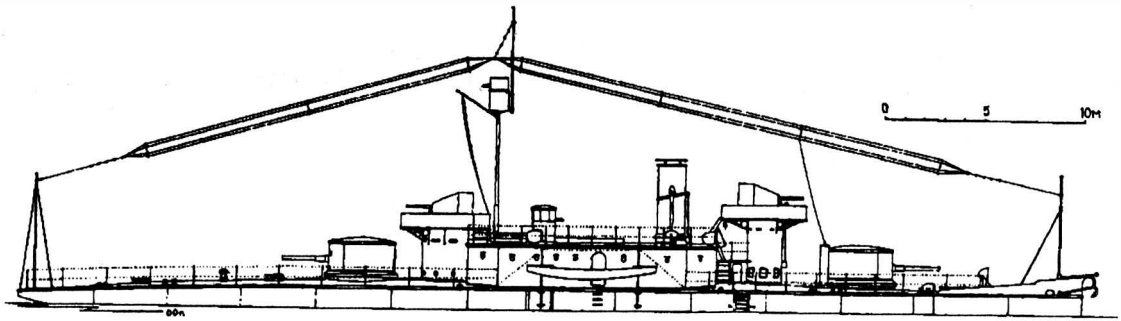
Вверху — монитор «Кереш» по состоянию на 1900 год. Установлен опускающийся в шахту боевой наблюдательный пост. Внизу — монитор «Шамош» по состоянию на тот же год. Боевой наблюдательный пост опущен в шахту, а дымовая труба завалена. Реконструкция автора.

Хорошо видны отличия в конструкции артиллерийских башен: на мониторе «Шамош» установлены более совершенные 12-см пушки патронного заряжания конструкции и производства заводов «Шкода», поэтому башни имели заметно меньший диаметр, а цапфы пушек располагались несколько выше.

Корабли типа «Темеш» были построены на судостроительной верфи «Данубиус Шенишен-Хартман АГ» в Будапеште. «Темеш» заложили 30 января 1903 года, спущен на воду он был 26 марта следующего года. Корабль вступил в строй и вошел в состав флотилии 15 мая 1905 года. После начала Первой Мировой войны оба монитора активно участвовали в боевых действиях против Сербии. 23 октября 1914 года «Темеш» подорвался на русской мине и затонул в районе острова Грабовичи на реке Саве. 27 июня 1916 года он был поднят и отбуксирован в Будапешт. После капитального ремонта и модернизации монитор вновь был спущен на воду и вторично вступил в строй 23 апреля 1917 года. При этом корпус корабля удлинили на 2,6 метра, а водоизмещение возросло до 470 т. Вновь спроектированная и изготовленная боевая рубка имела толщину стенок 40 мм, на ее крыше располагался бронированный дальномерный пост и тут же имелись два люка для эвакуации личного состава. Вооружение корабля значительно усилилось. 12-см пушечная артиллерия осталась без изменения, но в кормовой части вместо 12-см гаубицы установили две 9-см универсальные пушки с длиной ствола в 45 калибров, размещенных в одноорудийных башнях. Здесь же находился запасной командный пункт. Четыре пулемета также размещались в башенках. Броневую защиту борта несколько усилили, заменив плиты с иллюминаторами на сплошные, без отверстий под иллюминаторы. Для улучшения обитаемости в жилых помещениях были устроены палубные иллюминаторы с высокими броневыми комингсами. 31 декабря 1918 года оба корабля типа «Темеш» были интернированы в Нови-Саде правительством Югославии и после ремонта вошли в состав ее речной флотилии. «Темеш» получил наименование «Дрина», а «Бодрог» — «Сава». Пятнадцатого апреля 1920 года «Темеш» передали Румынии, корабль вошел в состав ее Дунайской флотилии под наименованием «Ардеал». В 1929 году он прошел капитальный ремонт и модернизацию. Двадцать восьмого августа 1944 года монитор был захвачен в низовьях Дуная советскими войсками и 10 ноября того же года вошел в состав советской Дунайской флотилии под наименованием «Бердянск». 28 февраля 1948 года выведен из боевого состава, законсервирован и поставлен на отстой. 12 января следующего года отнесен к подклассу речных

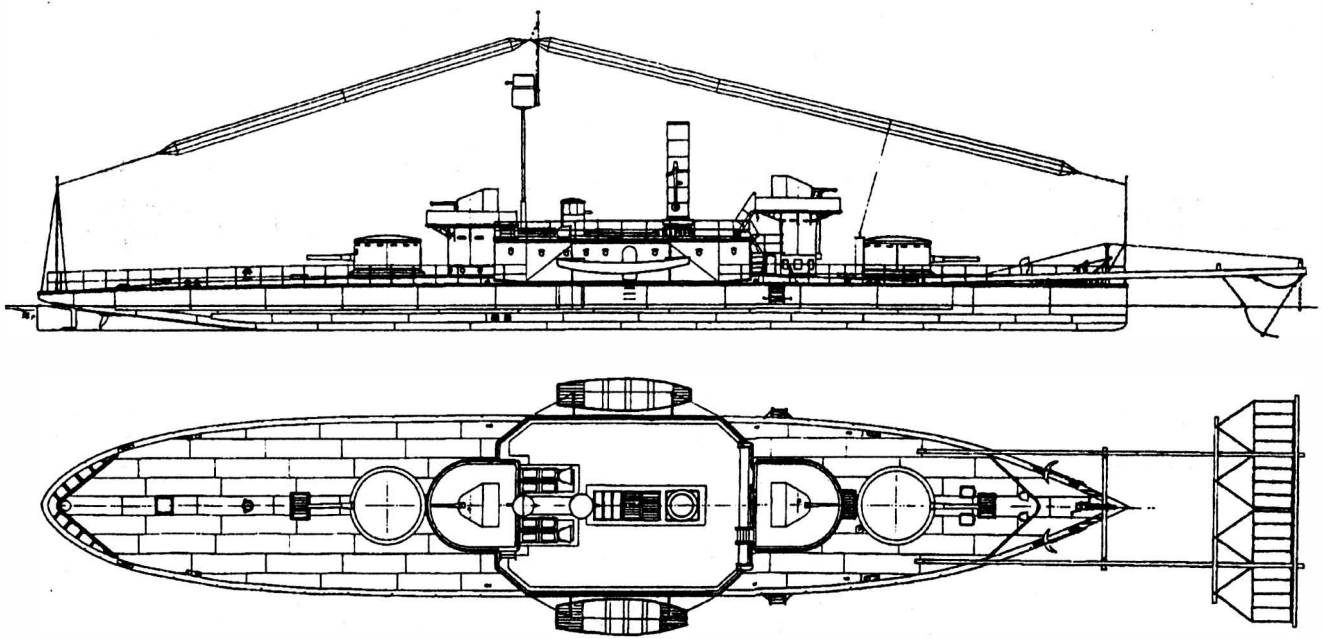


Монитор «Шамош» по состоянию на 1900 год. Наружный вид. В отличие от монитора «Кереш», пулемёты на надстройке установлены диагонально. Реконструкция автора.



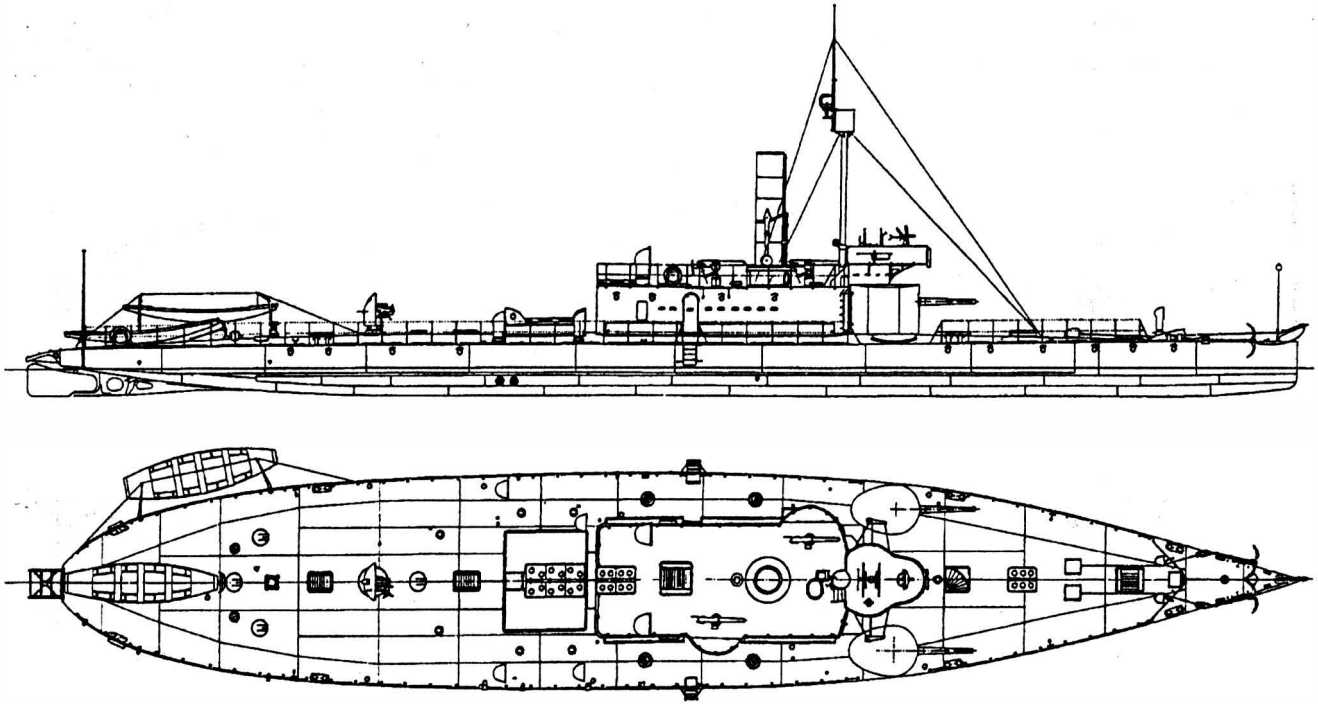
Монитор «Кереш» по состоянию на 1917 год. Реконструкция автора.

Паровые котлы заменены новыми, и дымовая труба сдвинута несколько в корму. В носовой части корпуса, целью повышения мореходности, установлен фальшборт. Расположение пулеметов и конструкция антенного устройства аналогична монитору «Шамош».



Монитор «Шамош» по состоянию на 1916 год. Реконструкция автора.

Паровые котлы заменены новыми, и дымовая труба сдвинута несколько в корму. Пулемёты установлены в двух броневых башенках, один в боевом наблюдательном посту, а другой на палубе надстройки. В носовой части корпуса установлен фортрал, его устройство, а также конструкция антенного устройства приёмно-передающей радиостанции, хорошо видны из приведённого чертежа.

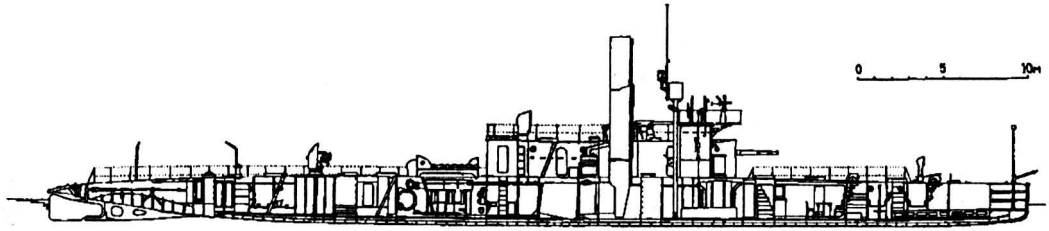


Мониторы типа «Темеш» по состоянию на 1904 год. Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.

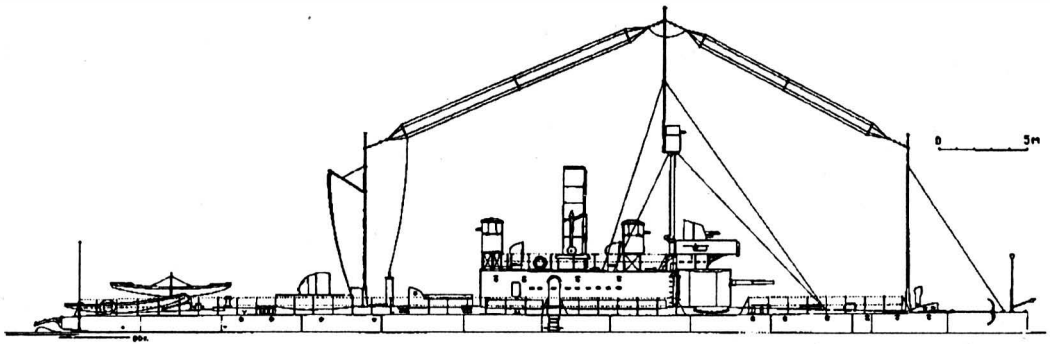
мониторов. 3 июля 1951 года «Бердянск» исключен из списков судов флота и возвращен Румынии. Впоследствии под наименованием «М-207» до 1959—1960 годов корабль входил в состав военно-морских сил Румынии, после чего был разоружен и сдан на слом.

Мониторы типа «Эннс» по компоновке и внутреннему расположению отсеков очень напоминали корабли типа «Темеш», однако по составу артиллерийского вооружения и по конструктивным особенностям главной энергетической установки значительно отличались от них. Прежде всего в три раза увеличилось количество 12-см гаубиц, а из-за установки в одноорудийных башнях их живучесть значительно усилилась. Путем улучшения баллистических характеристик (за счет увеличения длины ствола до 45 калибров) мощность 12-см пушек также возросла. Размещение двух пушек в одной башне несколько увеличило углы обстрела артиллерии главного калибра, но исключало возможность одновременного обстрела обоих берегов. Однако при этом уменьшался вес броневой защиты, так как масса одной двухорудийной артиллерийской башни куда меньше массы двух одноорудийных. Кроме того, следует признать удачной установку двух мощных 7-см универсальных пушек с длиной ствола в 45 калибров. На крыше боевой рубки был устроен бронированный дальномерный пост с прожектором. Запасной командный пункт размещался в кормовой части надстройки. Характерной чертой корабля являлась огромная заваливающаяся мачта с постом корректировщика на верху. Впоследствии, по опыту боевых действий, от этих громоздких мачт пришлось отказаться, так как они демаскировали корабль. Иллюминаторов в бортовой броне не было, но в носовой части броневая защита борта отсутствовала — так же, как и у типа «Кереш».

Непотопляемость кораблей по сравнению с предыдущими проектами повысилась, поскольку количество непроницаемых переборок возросло до десяти, а количество отсеков — до одиннадцати. При этом на протяжении от третьей до восьмой непроницаемой переборки имелись двойные борта. Назначение и внутреннее размещение в первом, втором и третьем отсеках соответствовало таким же отсекам на кораблях типа «Кереш» — за исключением того,

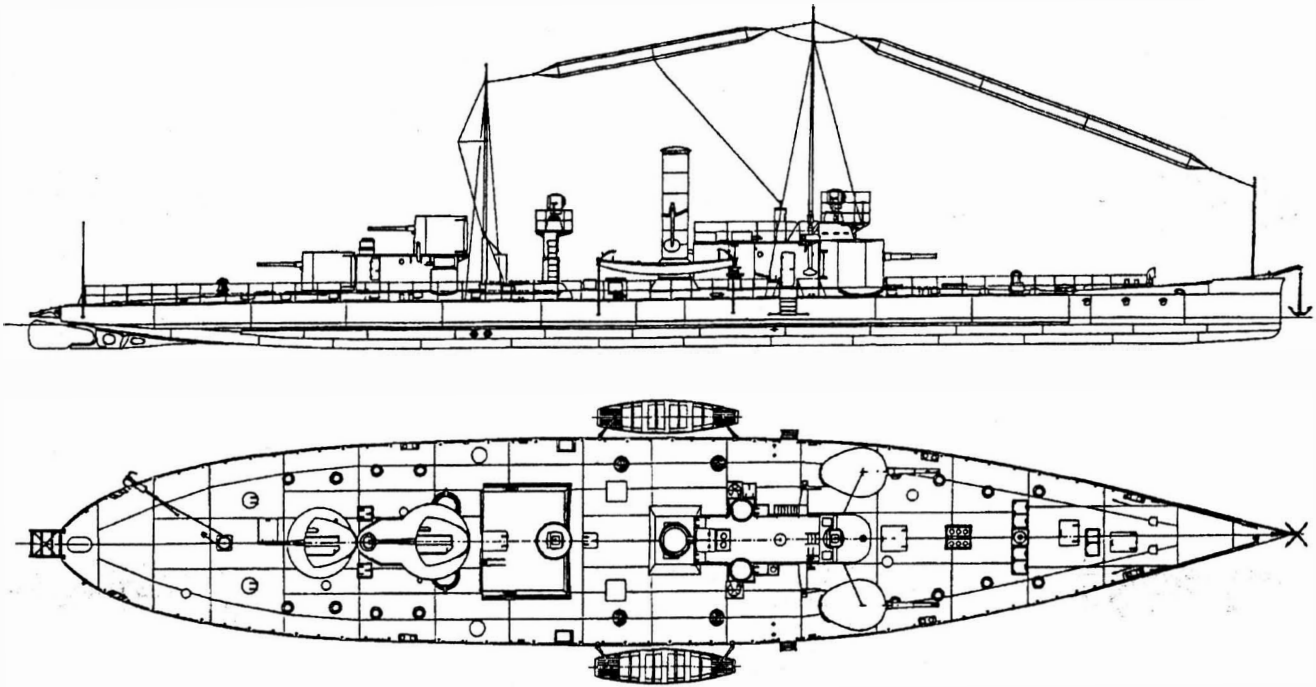


Мониторы типа «Темеш» по состоянию на 1904 год. Продольный разрез. Реконструкция автора.



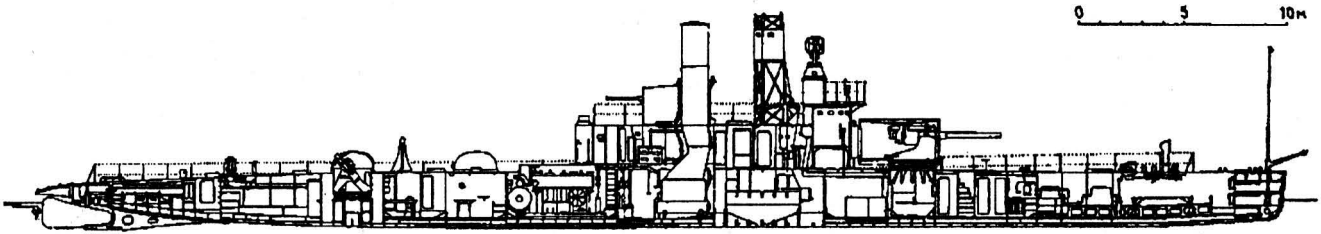
Монитор «Бодрог» по состоянию на 1916 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

На мостике над боевой рубкой установлено 7-см орудие за броневым щитом, броневая защита 12-см гаубицы значительно улучшена. Паровые котлы заменены новыми, и паровая труба сдвинута несколько в корму. 37-мм автоматические пушки демонтированы. Три пулемета установлены в броневых башенках, их расположение, а также конструкция антенного устройства приемно-передающей радиостанции хорошо видны из чертежа.

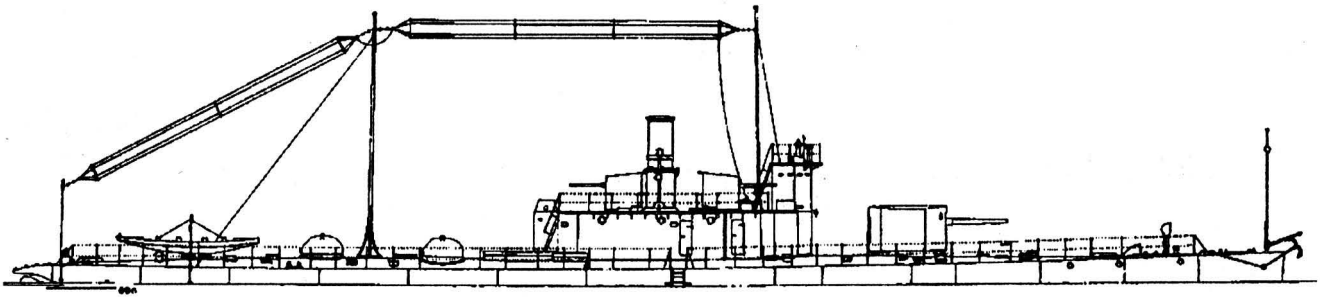


Монитор «Темеш» по состоянию на 1917 год. Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.

Восстановительный ремонт и модернизации подробно освещена в тексте и хорошо иллюстрируется данным чертежом.

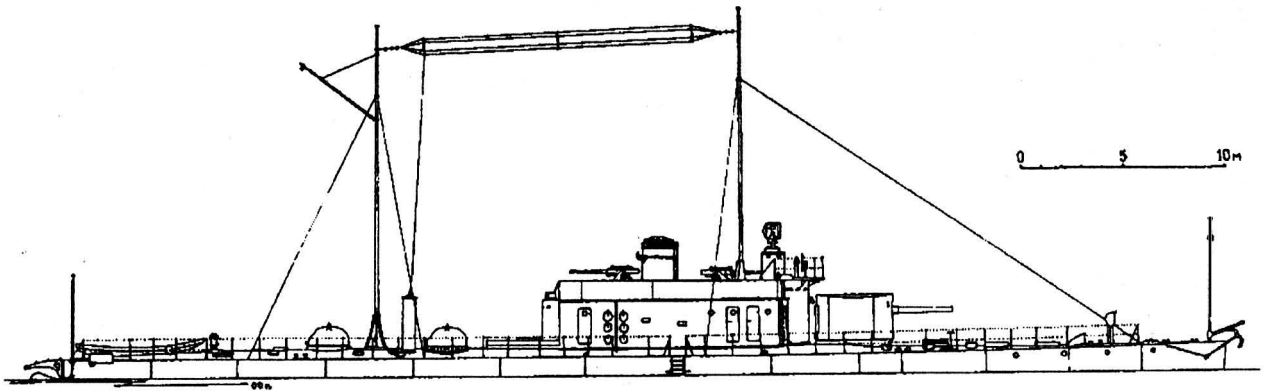


Монитор «Инн» по состоянию на 1915 год. Продольный разрез. Реконструкция автора.



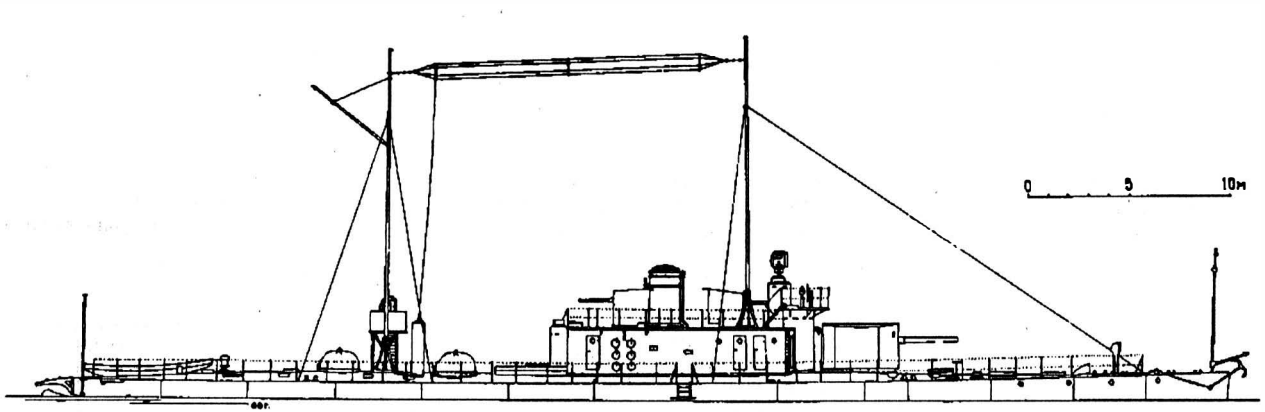
Монитор «Инн» по состоянию на 1919 год. Реконструкция автора.

Корпус корабля удлинён на 4,1 м, благодаря этому удалось несколько увеличить углы обстрела носовой башни 12-см пушек. Боевая рубка, для улучшения обзора, поднята по высоте, дальномер установлен на крыше запасного командного пункта, а два пулемета - в броневых башенках по бокам боевой рубки. Антенное устройство приёмно-передающей радиостанции смонтировано на двух легких, заваливающихся мачтах.



Монитор «Эннс» по состоянию на 1914 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Расположение 7-см универсальных пушек симметрично по отношению к монитору «Инн»; то есть носовое орудие установлено по левому борту, а кормовое — по правому. Броневые щиты у универсальных пушек отсутствуют, но установлена бронированная защита по периметру палубной рубки. Антенное устройство приёмно-передающей радиостанции смонтировано на легких, заваливающихся мачтах.



Монитор «Эннс» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

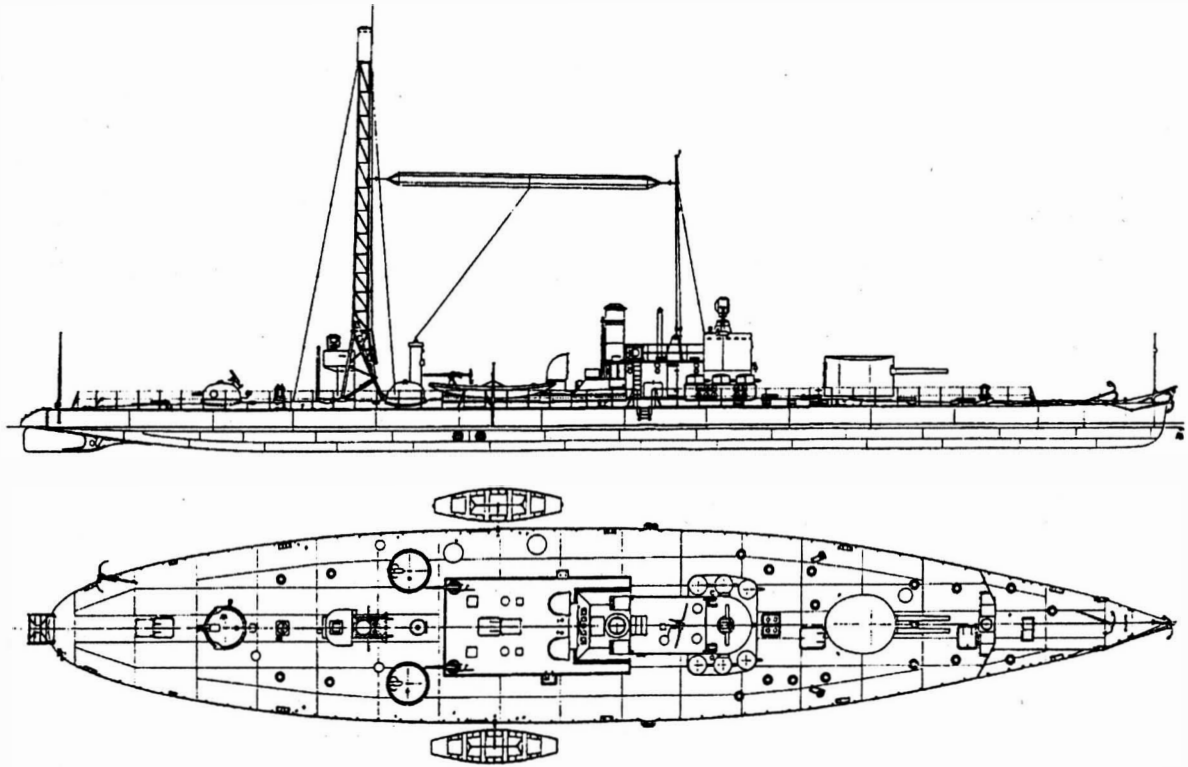
Броневая защита, по периметру палубной рубки, демонтирована, но установлены броневые щиты на станки 7-см универсальных пушек. Между башнями 12-см гаубиц оборудован мостик для боевого прожектора.

Монитор «Эннс» по состоянию на 1917 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Легкие, заваливающиеся мачты, демонтированы. Антенное устройство смонтировано на флагштоках и на очень малой высоте. Это, безусловно, сокращало радиус действия радиостанции, но увеличивало возможности маскировки корабля.

что подбашенное отделение пушек главного калибра на типе «Эннс» размещалось в 3-м отсеке, а погреб боезапаса был в 4-м. Расположение машинного и котельного отделений было аналогично типу «Темеш», за исключением того важного обстоятельства, что на типе «Эннс» стояли котлы системы Ярроу с нефтяным отоплением. Конструкция нефтехранилища, расположенного в 5-м отсеке, не отвечала требованиям противопожарной безопасности и непотопляемости корабля, так как огромная площадь свободной поверхности жидкого топлива (от борта до борта) в случае получения крена могла даже опрокинуть корабль на глубокой воде, а в случае возгорания затрудняла борьбу с пожаром. В 8-м отсеке располагались подбашенные отделения и погреба боезапаса двух 12-см гаубиц. В 9-м находились жилые помещения офицеров и команды, а также подбашенное отделение и погреб боезапаса кормовой 12-см гаубицы. В 10-м отсеке складировались различные провизионные запасы, а в 11-м был ахтерпик и шкиперские запасы.

Монитор «Эннс» был заложен в 1912 году на судоверфи «Стабилименто Технико Триестино» в Линце, спущен на воду в сентябре 1914 года, а 17 октября 1914 года вступил в строй и вошел в состав Дунайской флотилии. «Инн» заложили в ноябре 1913 года на верфи «Ганц унд Ко» в Будапеште, спущен он был 25 февраля 1915 года, а вступил в строй 11 апреля 1915 года. Мониторы типа «Эннс» активно участвовали в боевых действиях Первой Мировой войны на Дунае. 22 сентября 1917 года «Инн» подорвался на мине в 14 км от города Браилы и затонул. 18 ноября 1917 года корабль был поднят и отбуксирован в Будапешт, где прошел восстановительный ремонт и модернизацию. 31 декабря 1918 года «Эннс» был интернирован в Нови-Саде правительством Югославии и под наименованием «Драва» вошел в состав ее речной флотилии. Монитор «Инн» 21 марта 1919 года перешел под контроль Венгерской Советской Республики, 13 апреля его переименовали в «Уйсвидек», а 19 июля он был вновь спущен на воду под наименованием «Маркс», вторично вошел в строй, и до 1 августа 1919 года входил в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики. В ноябре 1919 года корабль интернировало в Нови-Саде правительство Югославии, но в состав ее флота он официально не

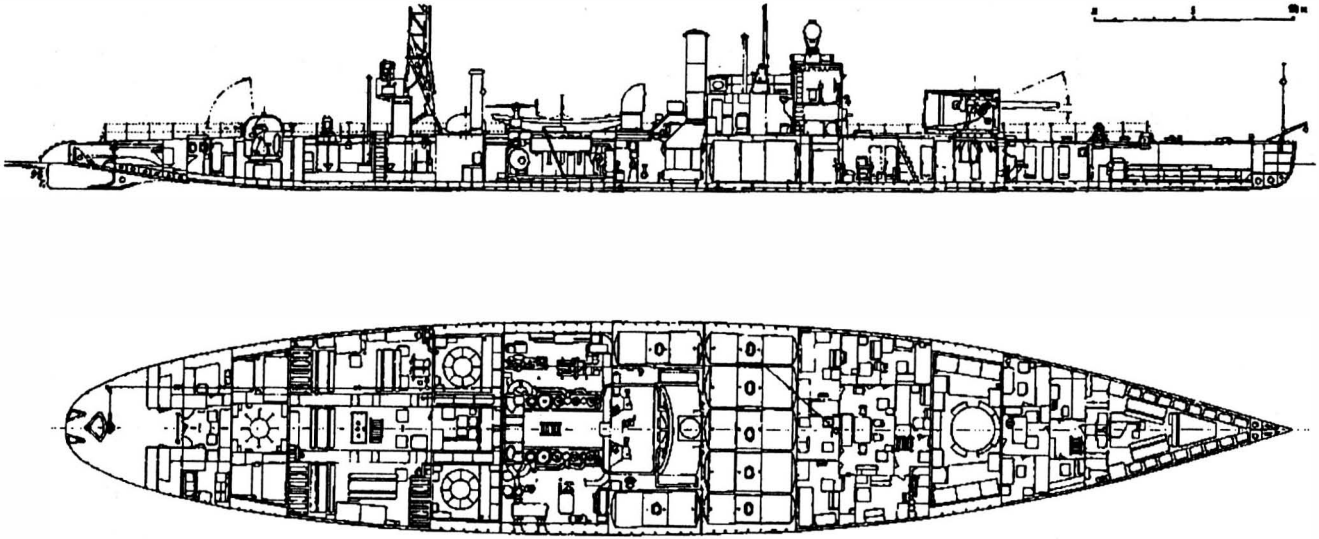


Монитор типа «Сава» по состоянию на 1915 год. Наружный и верхний вид. ©, реконструкция, И. И. Черников, 2001.

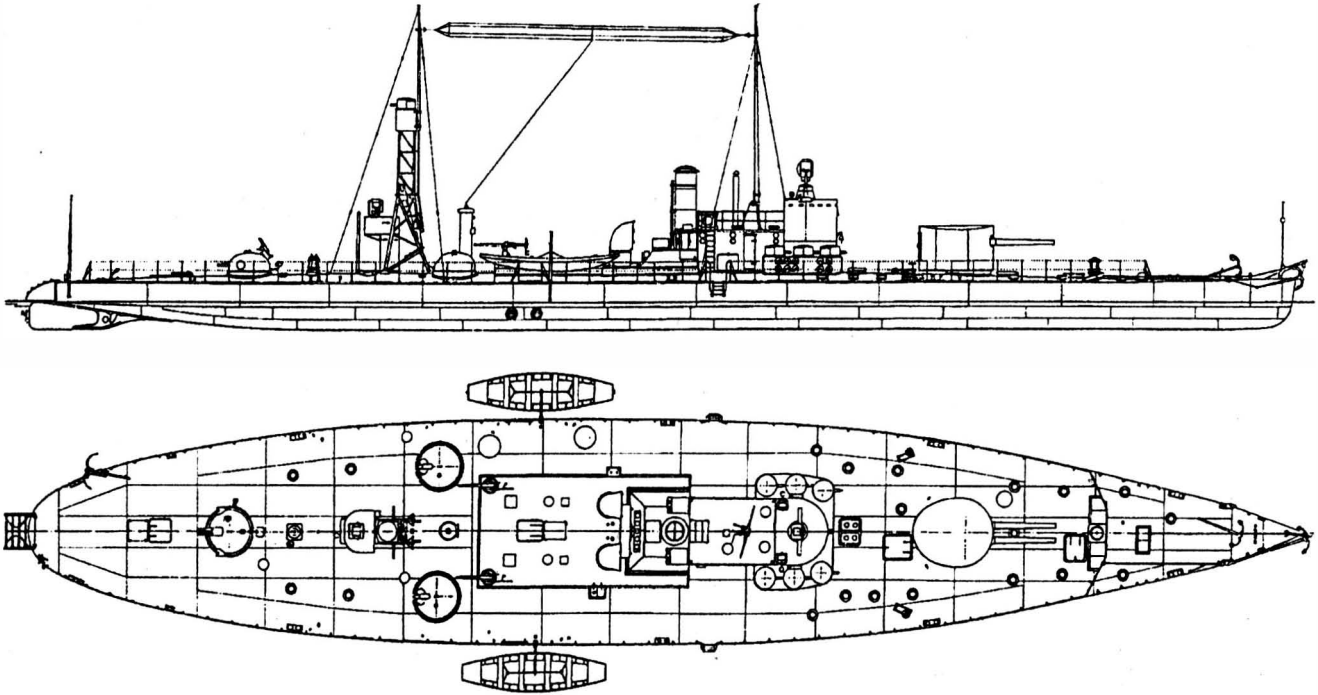
Обратите внимание на громоздкую и тяжеловесную конструкцию заваливающейся грот-мачты с босвым наблюдательным постом наверху.

входил, а 15 апреля 1920 года был передан Румынии и получил наименование «Бессарабия». Прошел капитальный ремонт и модернизацию в 1942—1943 годах. 27 августа 1944 года сдался советским частями в низовьях Дуная и 10 ноября 1944 года был включен в состав советской Дунайской флотилии. Участвовал в боевых действиях Великой Отечественной войны (Венская наступательная операция 16 марта — 15 апреля 1945 года). 28 февраля 1948 года выведен из боевого состава, законсервирован и поставлен в Кислицах на отстой. 12 января 1949 года перечислен в подкласс речных мониторов, а 3 июля 1951 года исключен из состава флота в связи с возвратом Румынии. Впоследствии под наименованием М-206 до 1960 года входил в состав военно-морских сил Румынии, после чего был разоружен и сдан на слом.

Мониторы типа «Сава» являлись последними и самыми совершенными кораблями австро-венгерской речной флотилии. Их броневая защита ничем не отличалась от кораблей типа «Эннс», а состав артиллерийского вооружения претерпел незначительные изменения. Однако в результате лучшей компоновки при размещении артиллерийских башен удалось несколько увеличились углы обстрела, что серьезно повысило эффективность корабельной артиллерии. Это получилось благодаря удлиннению корпуса корабля, в результате которого удалось увеличить расстояние между боевой рубкой и носовой двухорудийной 12-см башней. В кормовой башне вместо 12-см гаубицы были установлены две 7-см (66 мм) универсальные пушки с длиной ствола 26 калибров. При этом саму башню для увеличения углов обстрела пришлось несколько сдвинуть в корму. Нужно отметить, что за счет применения универсальных пушек с меньшей длиной ствола несколько снизилась эффективность борьбы с самолетами противника по сравнению с мониторами типа «Эннс». Количество пулеметов осталось таким же, как и на предыдущем типе, но все они размещались в броневых башенках, благодаря чему удалось увеличить углы обстрела. Габариты боевой рубки были увеличены, а надстройки, наоборот, уменьшены. На крыше рубки монтировалась броневая башенка для дальномера и два люка с броневыми крышками для спешной эвакуации личного состава. Запасной командный пункт

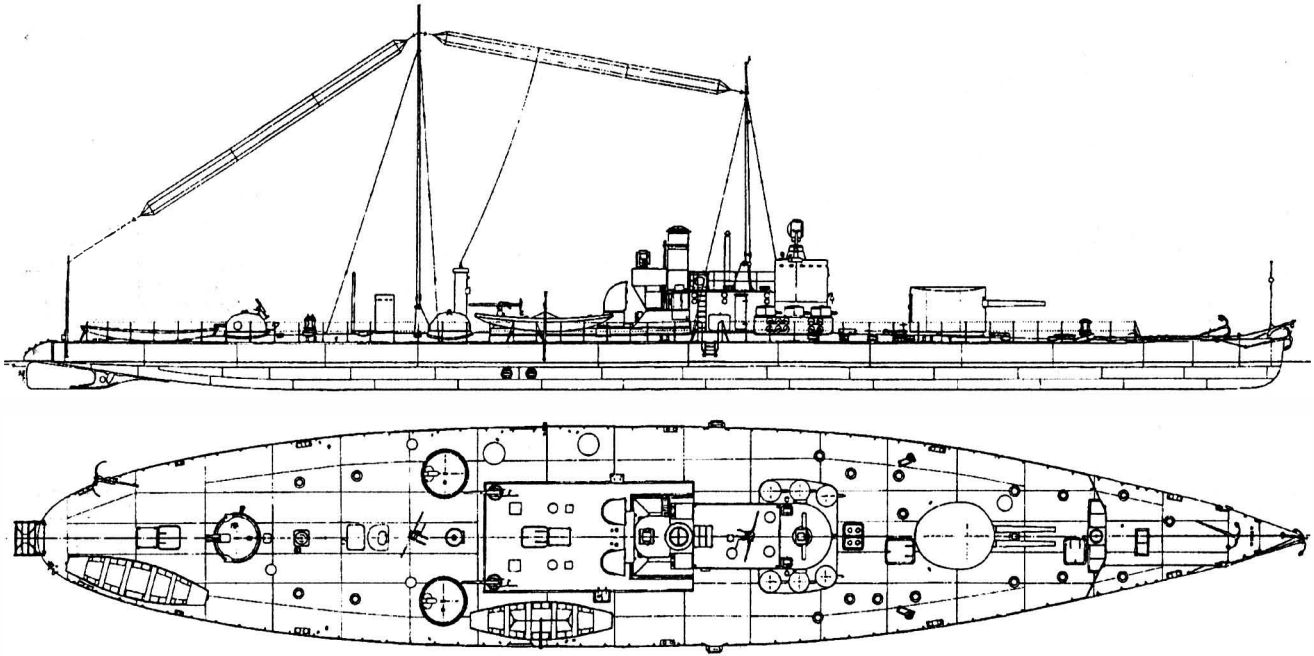


Монитор типа «Сава» по состоянию на 1915 год. Продольный разрез и план трюма.



Монитор «Темеш II» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Верхняя часть заваливающейся грот-мачты демонтирована, с установкой бронированной пулемётной башенки.



Монитор «Босна» (бывший «Темеш II») по состоянию на 1917 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Заваливающаяся грот-мачта демонтирована полностью, для подвески антенного устройства приемно-передающей радиостанции установлены две легких заваливающихся мачты. Второй боевой прожектор перемещен с крыши запасного командного пункта на мостик, смонтированный на дымовой трубе.

размещался далеко в корме, между тремя башнями — благодаря этому удалось значительно улучшить обзор через визиры в броневых стенах.

Количество водонепроницаемых переборок и отсеков осталось таким же, как и на кораблях типа «Эннс», но назначение отсеков и их внутренняя планировка претерпели некоторые изменения в связи с перемещением подбашенных отделений и погребов боезапаса 12-см двухорудийной башни в носовой части и 7-см двухорудийной в кормовой части корабля. Самое значительное изменение в конструкции корпуса касалось размещения и хранения жидкого топлива. В пятом отсеке располагалось пять цилиндрических цистерн, а в междубортном пространстве котельного отделения — две цилиндрические цистерны. Таким образом не только повышалась пожарная безопасность монитора, но и сокращалась площадь свободной поверхности жидких грузов (приблизительно в семь раз). Этим самым повышалась непотопляемость корабля — но, с другой стороны, количество отсеков с двойным бортом сократилось с 5-ти до 3-х, и вот это обстоятельство уже не способствовало повышению непотопляемости, а наоборот, ее ухудшало. Но, несмотря ни на что, нужно признать, что мониторы типа «Сава» были очень хорошими кораблями.

Тип «Сава» являлся представителем наиболее мощных речных артиллерийских кораблей на Дунае. Оба корабля были заложены в 1914 году и строились на стапелях верфи «Стабилименто Текнико Триестино» в Линце, и на следующий год спущены на воду («Сава» спущен 31 мая и 15 сентября 1915 года вошел в состав Дунайской флотилии). Монитор «Босна» вошел в строй 9 июля 1915 года и первоначально получил наименование в честь погибшего «Темеша», но после того, как последний 9 мая 1917 года был поднят, его опять переименовали. 31 декабря 1918 года оба корабля были интернированы в Нови-Саде правительством Югославии и включены в состав ее военно-морских сил: «Сава» под наименованием «Соче», а «Босна» — «Вардар». 15 апреля 1920 года «Сава» передали Румынии, где он получил наименование «Буковина». В 1936—1937 годах монитор «Буковина» прошел капитальный ремонт и модернизацию. 27 августа 1944 года он капитулировал перед советскими войсками после того, как

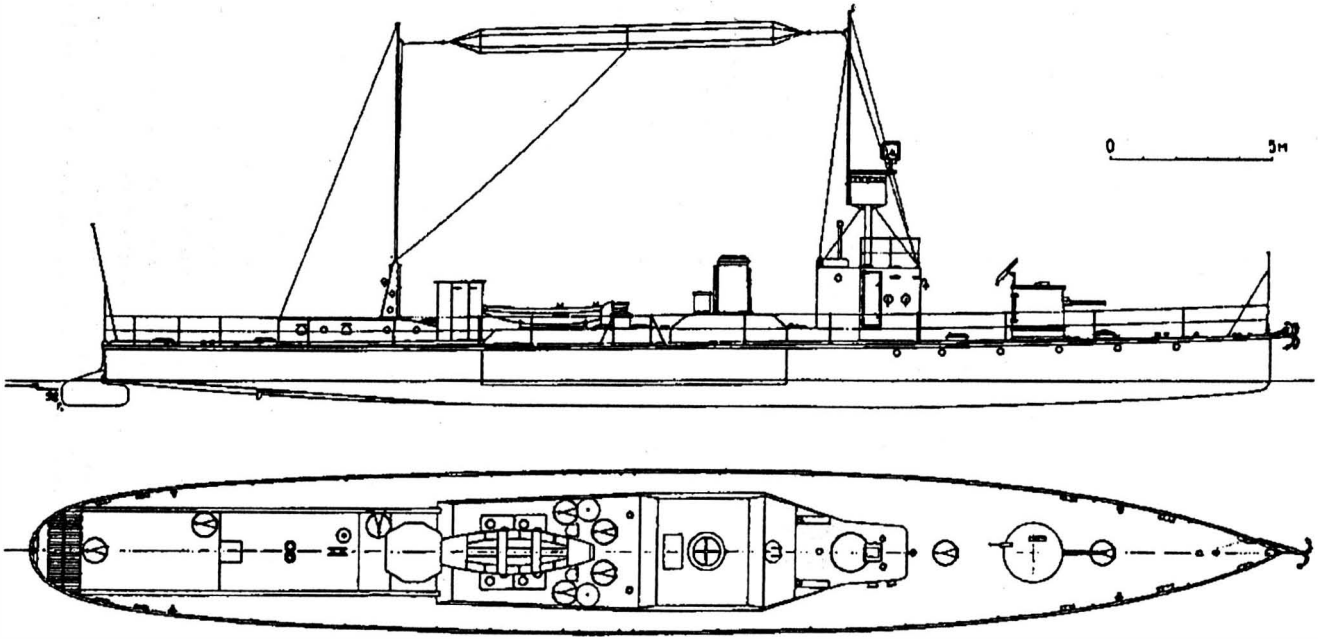
сел на мель в районе Силистрии на Дунае. 10 ноября под наименованием «Измаил» корабль был включен в состав советской Дунайской флотилии, а 28 февраля 1948 года выведен из ее боевого состава, законсервирован и поставлен в Кислицах на отстой. 12 января 1948 года отнесен к подклассу речных мониторов, а 3 июля 1951 года исключен из состава флота в связи с возвратом Румынии. Впоследствии под наименованием М-205 до 1959—1960 годов входил в состав румынских военно-морских сил, после чего был разоружен и сдан на слом.

Глава 5

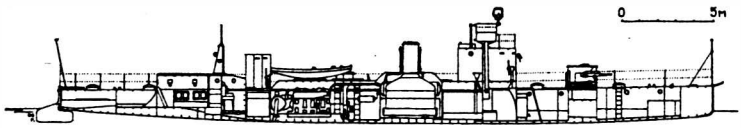
Канонерские лодки

В австро-венгерской Дунайской флотилии эти артиллерийские корабли официально причислялись к классу посыльных судов или патрульных катеров, однако по основным тактико-техническим характеристикам, прежде всего по количеству и калибру артиллерийских стволов, они более соответствовали речным канонерским лодкам. Перед началом Первой Мировой войны на всех канонерских лодках установили радиотелеграфные станции.

Речные канонерские лодки типа «Чука» строились в 1915—1916 годах на верфи «Ди Эрсте Донау Дампфшиффарт Гезелльшафт» в Будапеште. Их устройство и конструкция хорошо видны из приведенных чертежей. Корпус делился одиннадцатью водонепроницаемыми переборками на двенадцать отсеков. Водонепроницаемые двери, или горловины, в водонепроницаемых переборках отсутствовали (в отличие от мониторов), таким конструктивным решением непотопляемость кораблей типа «Чука» значительно повышалась. Сразу за форпиком, во 2-м и 3-м отсеках, размещались жилые помещения команды, подбашенное отделение и погреб боезапаса единственной одноорудийной башни канонерской лодки. В 4-м



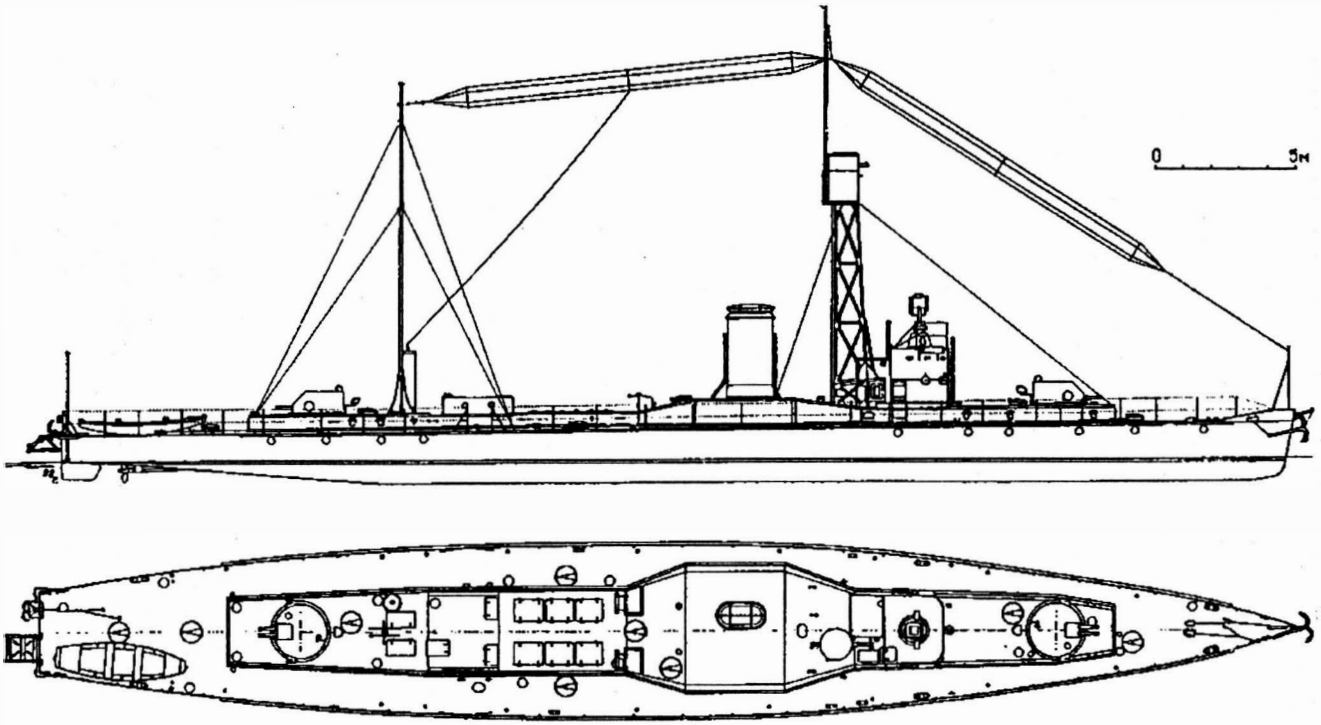
Канонерская лодка типа «Чука» по состоянию на 1916 год. Наружный и верхний вид. На крыше артиллерийской башни установлен зенитный пулемёт. Реконструкция автора.



Канонерская лодка типа «Чука» по состоянию на 1916 год. Продольный разрез. Боевой наблюдательный пост опущен в шахту. Реконструкция автора.

отсеке, имевшем непосредственное сообщение с боевой рубкой, располагалось помещение офицеров. В 5-м находились три цистерны с запасом жидкого топлива. В 6-м стоял паровой котел системы Ярроу с нефтяным отоплением, в 7-м — две вертикальные трехцилиндровые паровые машины и все вспомогательные машины, насосы и механизмы. В 8-м отсеке находились три цистерны для запаса нефти. В 9-м — помещение радиотелеграфа, в 10-м — кают-компания. В 11-м — запасы провизии и в 12-м — ахтерпик и шкиперские запасы. На крыше боевой рубки монтировался опускавшийся в шахту боевой наблюдательный пост с прожектором, а к кормовой стенке боевой рубки примыкал камбуз. В кормовой части корпуса, на верхней палубе, между машинным отделением и каютой радиотелеграфа, размещался запасной командный пункт.

Канонерские лодки типа «Чука» были заложены на стапелях в 1915 году под литерными обозначениями «i» и «k». Корпус корабля «i» спустили на воду 6 декабря 1915 года. В 1916 году оба корабля вошли в строй и были названы соответственно «Фогаш» и «Чука». С марта по 24 июня 1919 года канонерские лодки входили в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики. В мае-июне 1919 года «Фогаш» участвовал в известном «Северном походе» Венгерской Красной армии против Чехословакии, с 18 ноября того же года канонерка находилась под контролем Великобритании. 14 мая 1921 года канонерка «Фогаш» была передана Австрии и вошла в состав ее Дунайской флотилии, но 21 декабря 1922 года была исключена из списков судов флота, 6 октября 1927 года куплена Венгрией и вновь вошла в состав ее речной флотилии под наименованием «Гедело». «Чука» в 1920 году получила венгерское наименование «Сефок», в 1929 году ее обменяли на австрийскую

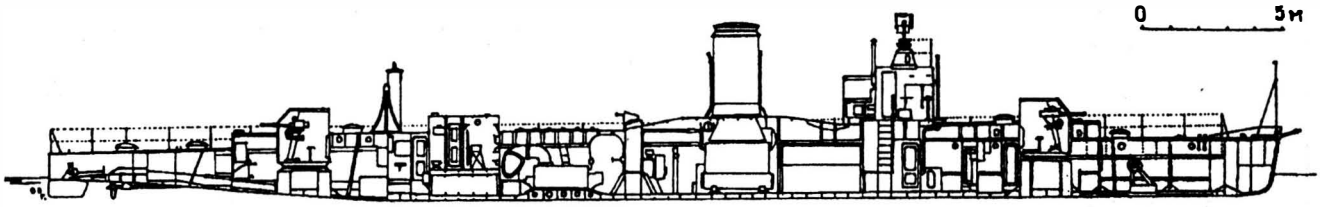


Канонерская лодка типа «Вельс» по состоянию на 1916 год. Наружный и верхний вид. На верху заваливающейся фок-мачты смонтирована бронированная пулеметная башенка.

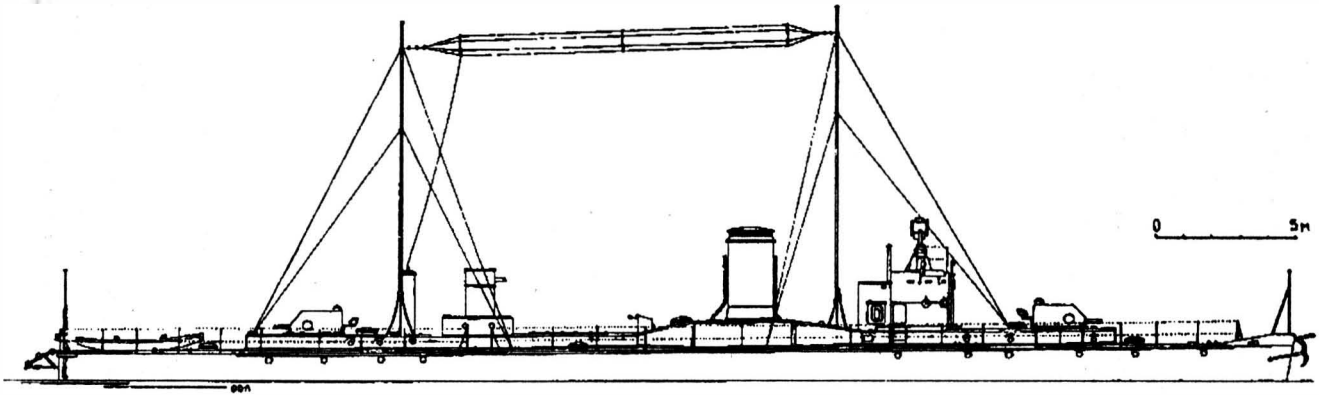
канонерскую лодку «Барш». В 1935 году «Гедело» была разоружена, но в 1941 году вновь введена в строй и летом 1944 года потоплена в Уйпеште советской авиацией.

Канонерские лодки типа «Вельс» были оригинальными речными кораблями с паротурбинной энергетической установкой, построенными Будапештским заводом «Данубиус» в 1915—1916 годах. Их устройство и конструктивные особенности хорошо показаны на приведенных чертежах. Артиллерийское вооружение состояло из четырех 7-см (66-мм) универсальных орудий с длиной ствола в 26 калибров, расположенных в двухорудийных башнях. На крыше боевой рубки размещалась бронированная башенка дальномера. Около рубки стояла заваливающаяся в корму мачта с пулеметной башенкой на марсе. Для возможности завала мачты дымовая труба была сдвинута на левый борт. Запасной командный пункт располагался в корме, между дымовой трубой и фок-мачтой, и был сильно утоплен в корпус. На «Визе» заваливающуюся мачту убрали, а пулеметную башню установили на крыше запасного командного пункта.

Десятью водонепроницаемыми переборками корпус корабля делился на одиннадцать отсеков, сообщение между которыми отсутствовало — то есть в каждый отсек можно было попасть только через люк в верхней палубе. Лишь между котельным и турбинным отделением стояли две водонепроницаемые двери, причем их комингсы (пороги) лежали выше конструктивной ватерлинии. Это, безусловно, повышало непотопляемость канонерской лодки. Сразу же за форпиком находилось помещение для команды с лебедкой для подъема четырехрогого якоря и цепным ящиком. В 3-м отсеке размещались подбашенное отделение и погреб боезапаса. В 4-м — каюты офицеров и кают-компания, посредством трапа отсек сообщался с боевой рубкой. В 5-м отсеке находились четыре прямоугольные цистерны для нефти. Их наибольшая ось располагалась вдоль корпуса корабля, тем самым значительно уменьшался момент инерции свободной поверхности жидкого топлива, повышая остойчивость и непотопляемость, особенно при повреждении бортовых цистерн. В машинном отделении размещались две паровые турбины «Кертисс-АЕГ-Ганц», а в котельном — два паровых котла системы



Канонерская лодка типа «Вельс» по состоянию на 1916 год. Продольный разрез.

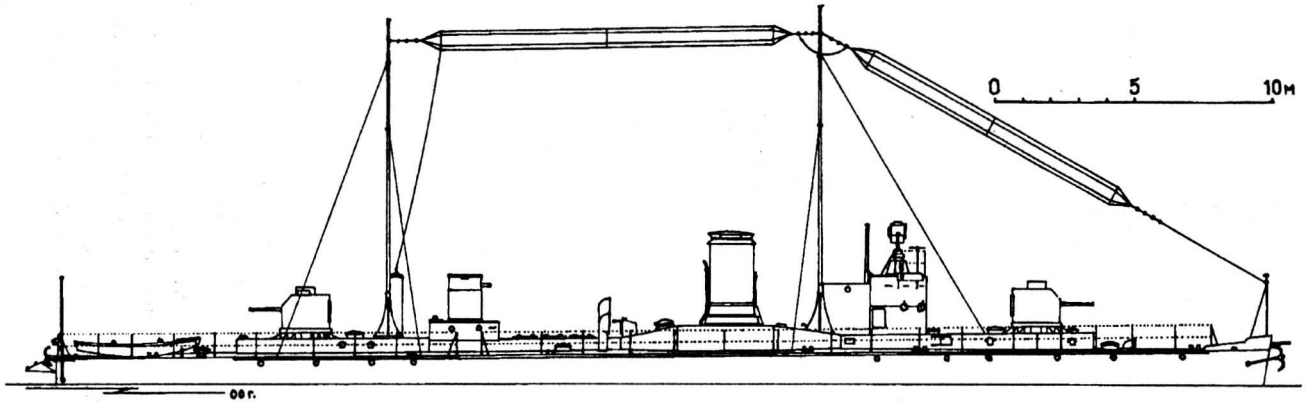


Канонерская лодка «Виза» по состоянию на 1916 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

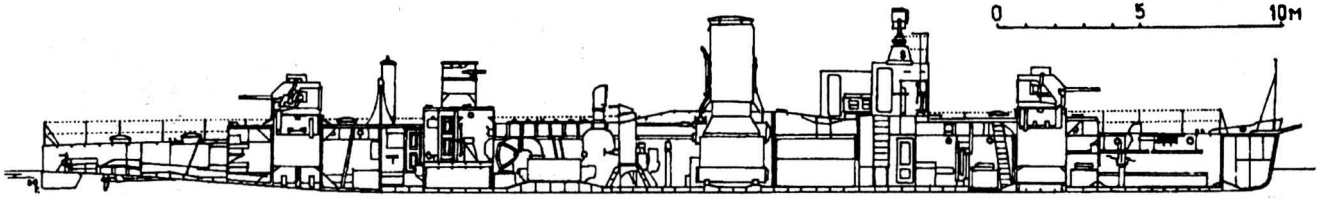
Заваливающаяся мачта фермснной конструкции не устанавливалась, вместо нее смонтировали легкую заваливающуюся мачту. Бронированная пулеметная башенка установлена на крыше запасного командного пункта.

Ярроу. В 8-м отсеке располагались запасной командный пункт, каюта радиотелеграфа и еще четыре цистерны для жидкого топлива. В 9-м — подбашенное отделение, погреб боезапаса и помещение команды. В 10-м — провизионные запасы и в 11-м — ахтерпик и шкиперские запасы.

Корабли типа «Вельс» были заложены в 1915 году на стапелях верфи «Ганц унд Компани Данубиус» в Будапеште, под литерными обозначениями: «l», «m», «n», «o». 22 октября 1915 года была спущена на воду лодка «l», 14 марта 1916 года она вошла в строй и была зачислена в состав Дунайской флотилии, а 22-го марта того же года получила наименование «Вельс» («Сом»). Остальные три корабля спустили на воду в 1916 году, они вошли в строй и получили наименование соответственно 28 марта («Компо»), и 28 апреля («Виза» и «Барш»). В 1918 году речные канонерские лодки использовались на Черном море в качестве тральщиков. 31 декабря 1918 года канонерка «Вельс» была передана Югославии и переименована в «Брегальницу», но с 18 ноября 1919 года корабль, как и «Барш», находившийся в Австрии, поступил под контроль Великобритании. С марта 1919 года «Кампо» и «Виза» входили в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики, просуществовавшей всего 133 дня в течение весны и лета 1919 года. Затем с лета 1919 года по 15 апреля 1920 года эти канонерские лодки находились под контролем Великобритании. 23 ноября 1920 года «Виза» и «Вельс» были переданы Венгрии. На следующий год «Вельс» официально зачислили в состав венгерской речной флотилии под наименованием «Сегед». 14 мая 1921 года «Компо» и «Барш» были переданы Австрии, но в строй не вводились. В 1923 году «Виза» вошла в в состав венгерской флотилии под наименованием «Кечкемет». 6 октября 1927 года Венгрия купила у Австрии лодку «Компо», после чего корабль поставили на ремонт в Дьере, 15 мая 1929 года он вступил в строй и вошел в состав Дунайской флотилии под наименованием «Дьер». В 1929 году Венгрия купила у Австрии «Барш», который после ремонта также вошел в состав флотилии под именем «Байя». В 1945 году канонерские лодки участвовали в боях против частей Советской Армии и кораблей советской Дунайской флотилии. 8 мая 1945 года американские войска захватили



Канонерская лодка типа «Штёр-II» по состоянию на 1918 год. Наружный вид. Реконструкция автора.



Канонерская лодка типа «Штер-II» по состоянию на 1918 год. Продольный разрез.

на территории Австрии лодки «Сегед» и «Дьер» (в Винсдорфе) и «Кечкемет» (в Линце). В 1949 году канонерские лодки были проданы компании СТЕГ для разборки на металл и в следующем году пошли на слом.

Канонерские лодки типа «Штер» отличались от типа «Вельс» только наличием артиллерии с более мощными баллистическими характеристиками. Два 75-мм универсальных орудия с длиной ствола в 30 калибров располагались в одноорудийных башнях. При этом водоизмещение и мощность главной энергетической установки увеличились незначительно. Устройство и конструктивные особенности кораблей хорошо иллюстрируют приведенные чертежи. Количество водонепроницаемых переборок, число отсеков, конструктивные особенности и внутреннее размещение в отсеках полностью соответствуют типу «Вельс» за исключением всех необходимых изменений, связанных с размещением новых артиллерийских систем, машин, котлов и вспомогательных механизмов. Как и на канонерской лодке «Виза», на кораблях типа «Штер» вместо заваливающейся фок-мачты установлена обычная — так называемая «сухая». Пулеметная башенка также размещалась на крыше запасного командного пункта.

Три канонерские лодки типа «Штер» были заложены в 1916 году на стапелях Будапештской верфи «Ганс унд Компани Данубиус» под литерными обозначениями «p», «q» и «g». Однако третий корабль так и не был достроен. 27 февраля того же года корпуса канонерских лодок «q» и «p» спустили на воду. На следующий год они получили наименования «Штер» («Осетр») и «Лахс» («Лосось») соответственно, и в августе 1918 года вошли в состав австро-венгерской Дунайской флотилии. В январе 1919 года оба корабля вошли в состав венгерской флотилии и получили наименования соответственно «Комаром» и «Посонь». С марта по 24 июня 1919 года входили в состав Дунайской флотилии Венгерской Советской республики, затем до 18 ноября 1919 года находились под контролем Великобритании. 23 ноября 1920 года «Посонь» передали Венгрии, и она вошла в состав ее Дунайской флотилии под наименованием «Дебрецен». 14 мая 1921 года канонерская лодка «Комаром» была передана Австрии и переименована обратно в «Штер», но в строй

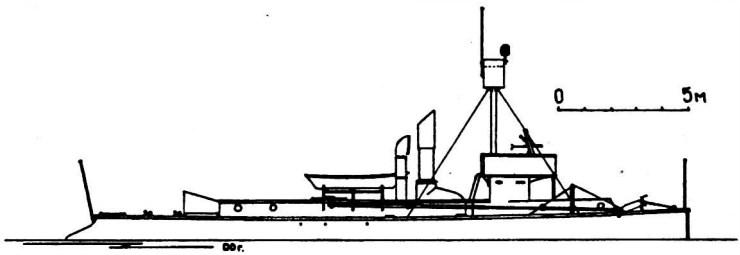
не была введена. 6 октября 1927 года ее вновь купила Венгрия, в 1929—1930 годах лодка прошла в Будапеште ремонт и модернизацию и в 1930 году вошла в состав Дунайской флотилии под наименованием «Дебрецен». 25 ноября 1944 года потоплена советской противотанковой артиллерией у острова Качаш (1620-й км Дуная, район Будапешта). 8 мая 1945 года «Сопрон» захвачена армейскими частям США в Винсдорфе. В 1946 году «Дебрецен» подняли и на следующий год сдали на слом в советской военно-морской базе Измаил. В 1949 году канонерскую лодку «Сопрон» продали кампании СТЕГ для разборки на металл, но в следующем году ее перекупил западногерманский судовладелец Фриц Велик и использовал в качестве буксира под наименованием «Герта», а с 1962 года — «Ирене». 23 января 1966 года буксир «Ирене» затонул по неизвестной причине в одном из портовых каналов Рура. 4 октября 1966 года поднят и в ноябре 1966 года сдан на слом.

Глава 6

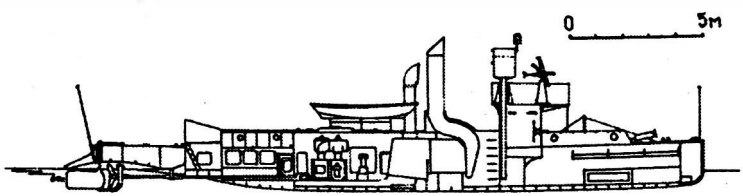
Патрульные катера

Для речной флотилии Австро-Венгрии, помимо мониторов и канонерских лодок, строились также малые бронированные и патрульные катера, вооруженные только пулеметами.

Патрульный катер литера «а» — паровой одновинтовой катер, конструкции и постройки английской фирмы «Торникрофт», его общая компоновка хорошо видна из приведенного чертежа. Четырьмя водонепроницаемыми переборками корпус катера делился на пять отсеков. В носу, за таранным отсеком, располагалось помещение команды на 6 постоянных (с рундуками) и 6 подвесных коек, здесь же находился складной стол и нижняя часть боевой рубки, несколько утопленная в помещение команды. В боевой рубке имелся штурвал, переговорные трубы и машинный телеграф. На крыше рубки стоял 8-мм пулемет производства завода «Шкода» и располагался боевой наблюдательный пост с прожектором. При проходе под мостами, а также в целях маскировки пост мог опускаться. На верхней палубе имелось необходимое оснащение для вооружения катера двумя шестовыми минами. В машинно-котельном отделении находились: паровой котел локомо-



Патрульный катер литера «a» по состоянию на 1894 год. Наружный вид. Показано устройство для шестовых мин.

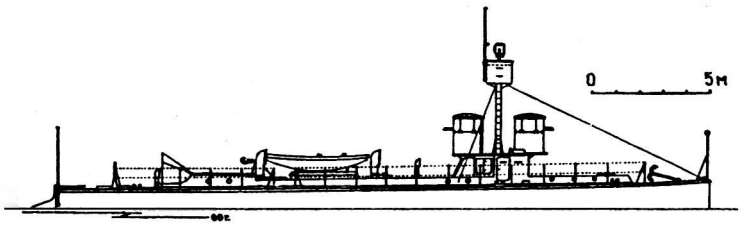


Патрульный катер литера «a» по состоянию на 1894 год. Продольный разрез. Боевой наблюдательный пост опущен в шахту. Реконструкция автора.

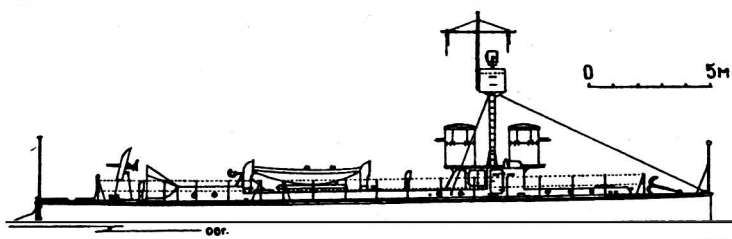
бильного типа, вертикальная двухцилиндровая паровая машина, угольные ямы, паровой трюмный насос-донка и вентилятор с паровым приводом для форсирования тяги котла. В жилом кормовом отсеке размещалось офицерское помещение с двумя диванами (они же спальные места), складным столом, шкафом для одежды и ватерклозетом; за легкой переборкой находились камбуз и гальюн для команды. В ахтерпике хранились шкиперские запасы.

23 августа 1915 года катер литера «a» был исключен из списков флотилии.

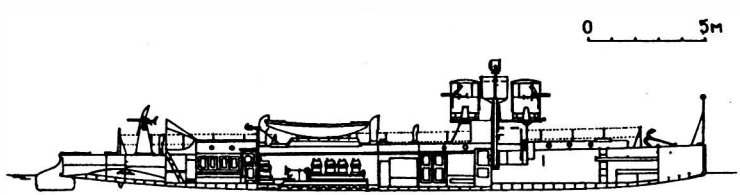
Патрульный катер литера «b» построен на верфи «Дунубиус» в Будапеште и вошел в строй и в состав флотилии в 1906 году. Семью так называемыми глухими (то есть без горловин) водонепроницаемыми переборками корпус делился на восемь отсеков. Сразу за форпиком, во 2-м и 3-м отсеках, располагалось помещение команды. В 4-м отсеке, в трех цистернах, располагались запасы керосина для



Патрульный катер литера «b» по состоянию на 1906 год. Наружный вид.



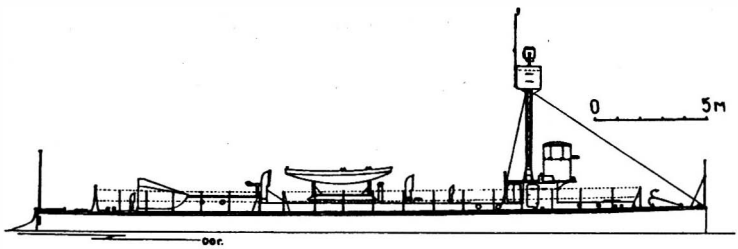
Патрульный катер литера «b» по состоянию на 1909 год. Наружный вид. На верхней палубе, в кормовой части корпуса установлено 37-мм орудие.



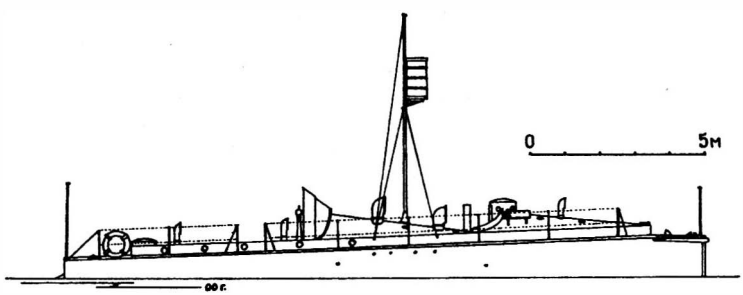
Патрульный катер литера «b», по состоянию на 1909 год. Продольный разрез. Боевой наблюдательный пост опущен в шахту. Реконструкция автора.

двух реверсивных двигателей внутреннего сгорания системы «Даймлер», установленных в 5-м отсеке. В 6-м отсеке — офицерское помещение, в 7-м — запасы провизии и в 8-м — ахтерпик и шкиперские запасы. На крыше боевой рубки были установлены две пулеметные башенки и опускавшийся в шахту боевой наблюдательный пост с прожектором.

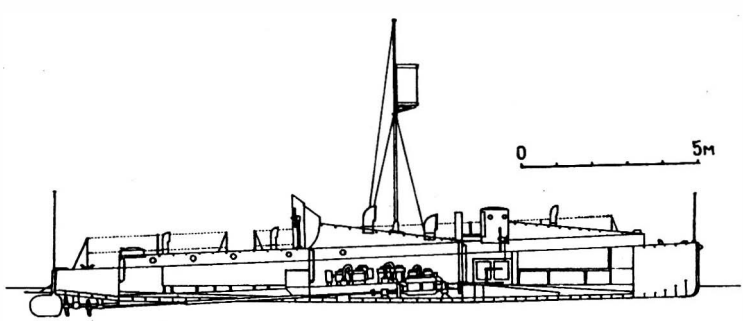
Патрульные катера литеры «c» и «d», построенные на верфи в городе Листенау, вошли в строй и были зачислены в состав флотилии 3 июня 1909 года. На них устанавливались реверсивные бензиновые двигатели внутреннего



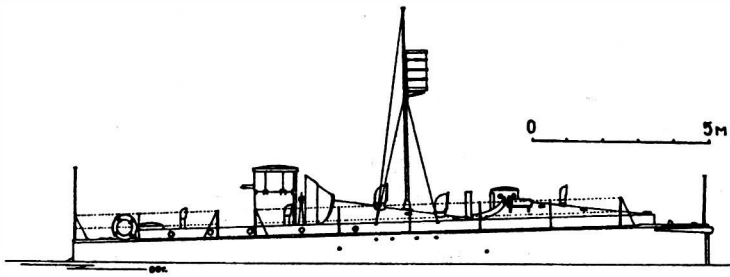
Патрульный катер типа литера «c» по состоянию на 1909 год. Наружный вид.



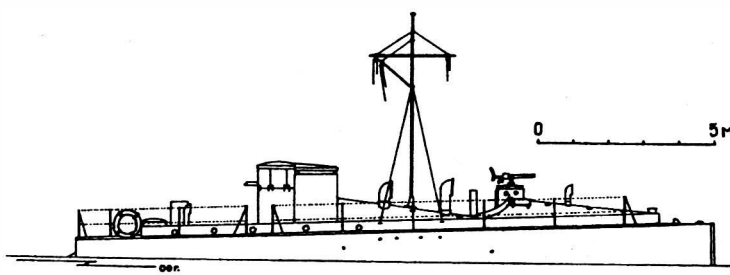
Патрульный катер типа литера «e» по состоянию на 1908 год. Наружный вид.



Патрульный катер литера «e», продольный разрез.



Патрульный катер литера «q» по состоянию на 1909 год. Наружный вид. На крыше кокпита, позади запасного командного пункта, установлена бронированная пулемётная башенка. Реконструкция автора.



Патрульный катер «Штер» (бывший литера «f»), по состоянию на 1916 год. Реконструкция автора.

На месте запасного командного пункта оборудована боевая рубка, на крыше бывшей боевой рубки установлено 37-мм орудие.

сгорания производства американской кампании «Стандарт». Катера имели несколько увеличенные размерения и водоизмещение. В остальных элементах их конструкция аналогична катеру литера «a» и хорошо видна из приведенного чертежа. 9 сентября 1914 года катер литера «d» был затоплен своим экипажем на реке Саве у Панчовы, а 15 мая 1915 года катер «c» потоплен сербской артиллерией недалеко от Белграда.

Патрульные катера литеры «e», «f», «q» и «n» строились по проекту английской фирмы «Ярроу». В начале января 1908 года фирма «Ярроу» сдала заказчику катера «e» и «f», затем, в течение 1909 – 1910 годов, завод «Дану-

биус» в Будапеште достроил два других катера. Их конструктивные особенности хорошо видны из приведенных чертежей. Корпуса катеров собирались из оцинкованной стали. Жизненно важные части защищались 5-мм броней. Пятью водонепроницаемыми переборками корпус делился на шесть отсеков. За форпиком располагался жилой отсек для команды с койками для двух человек, отсюда же осуществлялся вход в боевую рубку. В машинном отделении стояло пять четырехцилиндровых керосиновых двигателей мощностью по 70 эффективных сил, работавших на три гребных винта. При этом каждый бортовой винт приводился в движение двумя четырехцилиндровыми двигателями, расположенными один за другим. Пятый двигатель был подключен к среднему валу и работал только на задний ход. Для вентиляции машинного отделения, кроме четырех вытяжных вентиляторов-дефлекторов, имелся еще и центробежный вентилятор. В 4-м отсеке располагалось помещение для команды с койками на четырех человек. Посередине катера стояла мачта с постом для наблюдателя, в кормовой части корпуса, на верхней палубе располагался запасной командный пункт.

Катер литера «e» исключили из списков флота еще в 1913 году. 9 сентября 1914 года катер «q» затоплен своим экипажем у Панчовы, два оставшихся активно участвовали в боевых действиях Первой Мировой войны. В 1916 году катера «f» и «n» переименовали соответственно в «Штер» и «Лахс», а в 1917 году — в «РМ-1» и «РМ-2». В том же году они были перевезены на Адриатическое море, и их дальнейшая судьба неизвестна.

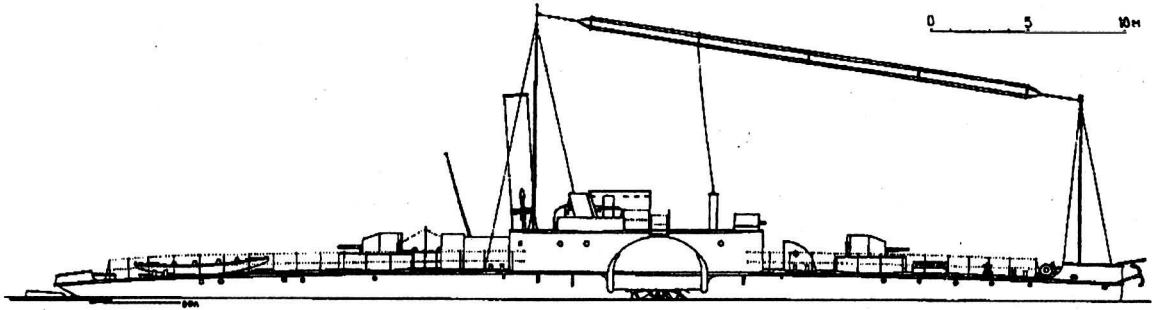
Глава 7

Вооруженные пароходы и вспомогательные суда

Помимо кораблей специальной постройки, с началом Первой Мировой войны в состав австро-венгерской Дунайской флотилии вошли довольно многочисленные самоходные и несамоходные суда дунайского речного флота. Так в августе 1914 года в состав флотилии были зачислены транспорт «Траун» и мобилизованное госпитальное судно «Трайзен».

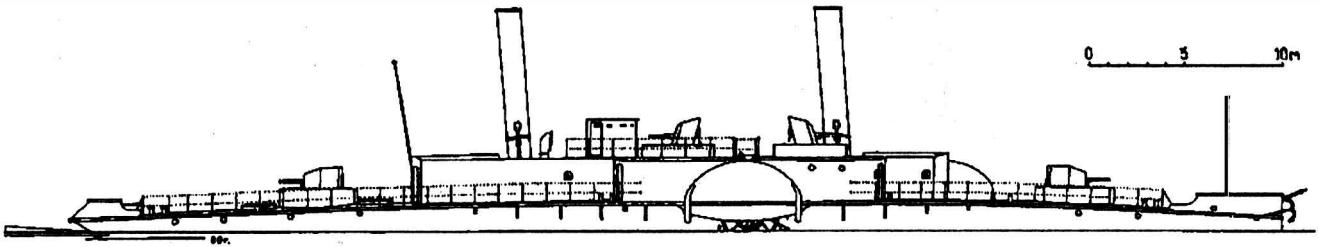
В феврале 1915 года корабельный состав флотилии пополнился вооруженным пароходом «Балатон» и тральщиком «Хегиалья».

Вооруженный пароход «Балатон» был заложен в 1913 году на верфи «Ганс унд Компани Данубиус» в Будапеште как речной колесный буксирный пароход венгерской судоходной компании «Мадьяр Киралы Фолиам эс Тенгерхайсаши Вегинитаршашаг». Основные размерения корпуса: длина — 54 м, ширина — 7 м, ширина с кожухами колес — 14,27 м и осадка — 1,1 м. Водоизмещение 230 т. Два паровых котла с угольным отоплением и наклонная паровая машина двойного расширения обеспечивали скорость хода на тихой воде 10,2 узла. В



Вооруженный пароход (минный заградитель) «Балатон» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

Водоизмещение – 230 т. Две 66 мм, две 47 мм пушки и два пулемета в башенках, 30 мин. Разоружен 28 декабря 1917 года.



Вооруженный пароход (плавучая мастерская) «Самсон» по состоянию на 1917 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

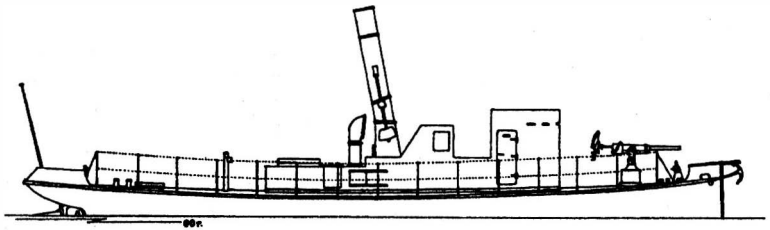
Две 66 мм, две 47 мм пушки и шесть пулеметов в казематах.

конце 1914 года пароход был мобилизован, после этого начались работы по его переоборудованию и вооружению. На верхней палубе установили две 7-см пушки, а на кожуховых каютах — две 47-мм пушки и два 8-мм пулемета в броневых башенках. Боевая рубка, орудия и сухопарники паровых котлов защищались противопульной броней. Кроме этого, на судне установили все необходимое оборудование для проживания команды на 48 человек (из них 3 офицера). 23 февраля 1915 года вооруженный пароход «Балатон» вошел в состав Дунайской флотилии, в 1916 году на нем дополнительно установили оборудование для постановки мин заграждения, а также тральное оборудование. Интересно отметить, что на верхней палубе корабля хранилось 30 русских мин заграждения, каждая весом 1,2 т (с якорем и вьюшкой минрепа). 28 декабря 1917 года пароход был разоружен и возвращен прежнему владельцу, а в следующем году передан Югославии. С 1919 года пароход находился под контролем Великобритании, а в 1921 году был передан Венгрии и вошел в состав ее Дунайской флотилии как учебное судно «Бадачонь». В 1945 году судно захвачено в Австрии армейскими частями США. В 1949 году продано компании СТЕГ для разборки на металл и в следующем году пошло на слом.

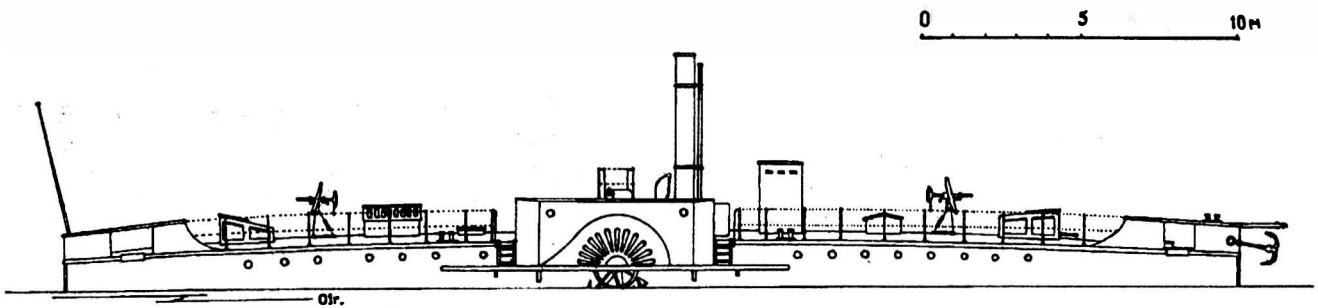
К началу 1917 года в состав флотилии вошли следующие вооруженные пароходы: «Альмос», «Хелене», «Уна», «Ваг», «Шолоноц», «Шиглигельт» и «Самсон». Состав и расположение артиллерийского вооружения, а также численность личного состава вооруженного парохода «Самсон» были такими же, как и на «Балатоне», только пулеметы размещались не в башенках, а в бортовых казематах. Вооруженный пароход «Самсон» также являлся плавучей мастерской со всем необходимым для этого оборудованием.

Минный заградитель «Тулин» до мобилизации был самоходной баржей того же наименования. Экипаж насчитывал 68 человек (из них 3 офицеров). В трюме хранились мины самых различных систем: 6 французских, 35 русских, 50 плавучих и 57 мин с якорями. На палубе надстройки стоял всего один 8-мм пулемет.

Речной тральщик «Хегиалья» построен в 1908 году верфью «Шлик-Николсон Верфт» в Уйпеште как речной



Речные тральщики «Байо» и «Боски» по состоянию на 1915 год. Наружный вид. Одна 47-мм пушка. Реконструкция автора.



Бронированный пароход «Тынец». Реконструкция автора.

Длина – 37,19 м, ширина – 4,72 м, Осадка – 0,61 м. 2 – 37-мм пушки. Затоплен при отступлении частей австрийской армии из Сандомира. 10 ноября 1915 года поднят русской морской командой старшего лейтенанта Аверкиева, 25 декабря того же года переименован в «Ивангород». После восстановительного ремонта участвовал в боевых действиях. 9 мая 1916 года взорван при отступлении русских войск из крепости Ивангород.

одновинтовой пароход для судоходной компании «Франценканал Дампфшиффартс Гезелльшафт». При водоизмещении 80 т пароход имел следующие основные размерения: длина — 21,5 м, ширина — 4 м и осадка — 1,1 м., мощность паровой машины 120 эффективных сил. В конце 1917 года мобилизован и прошел необходимое переоборудование, связанное с установкой трального и артиллерийского вооружения (одно 7-см орудие с длиной ствола 18 калибров и один 8-мм пулемет). В 1920 году тральщик вошел в состав венгерской речной флотилии. 22 ноября 1944 года подорвался на мине и погиб на Дунае в восьми километрах выше Комарома.

С начала 1917 года в состав флотилии входили тральщики «Байо» и «Боски» водоизмещением по 30 т и вооруженные одной 47-мм пушкой, расположенной в носовой части корабля. Кроме этого, имелись две баржи-тральщика, пять противоминных плотов и два паровых баркаса, также для выполнения тральных работ.

В этом же году в состав флотилии вошли следующие вспомогательные суда: госпитальное судно «Эрцгерцог Франц Фердинанд», яхта командира флотилии «Хебе», четыре моторные лодки (экипаж 5 человек, вооружение — один 8-мм пулемет), штабной пароход «Хелене», буксирные пароходы «Ахиллес» и «Пусташек», одна жилая брандвахта, одна плавучая пристань, три буксира, четыре грузовых судна, грузовой пароход «Лелек», пароход для местных сообщений «Белене», шесть моторных катеров и жилая баржа.

Госпитальные суда Дунайской флотилии обслужили во время войны 75 000 больных и раненых. В нарушение международных норм и законов они довольно часто подвергались обстрелу. «Элизабет» и буксир «II» наскочили во время перехода на мины и потерпели тяжелые аварии.

Часть V

АВСТРО-ВЕНГРИЯ В I МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Глава 1

Сербская кампания 1914 года

Для войны с Сербией Австро-Венгрия выделила 5-ю и 6-ю армии, а также части ландштурма Сирмии и Банате. Командовал соединением генерал Оскар Потиорек. В 1914 году Дунайская флотилия дислоцировалась в соответствии с планом развертывания австро-венгерских сил, разработанным еще до начала войны. Командовал флотилией капитан 3-го ранга Олаф Вульф. На реке Саве находился отряд кораблей, который базировался на Брод и состоял из мониторов «Марош», «Лейта» и патрульного катера «h». Ему были приданы мобилизованное госпитальное судно «Трайзен» и транспорт «Траун». В Панчове на Дунае находилась база патрульных катеров «d» и «g».

24 июля, то есть за неделю до начала войны, флотилия получила первую боевую задачу: подготовку переправочных средств на Саве и Дунае. Главные силы флотилии в составе мониторов «Темеш», «Бодрог», «Кереш», «Шамош», патрульных катеров: «b», «c», «f», а также вспомогательных кораблей — госпитального судна «Кульпа» и пароходов «Ахиллес» и «Банханс» к 26 июля 1914 года сосредоточились в Землине. В этот же день Савская группа мониторов собралась в Нови-Бречке.

Патрульный катер «h» нес службу охраны в районе переката Рача.

В ночь с 28 на 29 июля, через несколько часов после объявления войны, корабли флотилии варварски обстреляли жилые кварталы Белграда и таможню. На следующий день они вели огонь по Топчидеру и крепости Калимегдан. Разведывательные действия патрульных катеров сопровождались многочисленными столкновениями с сербскими армейскими подразделениями.

30 июля дунайская группа мониторов под проводкой тральщика «Алькотману» неудачно пыталась провести в реку Саву караван из 4 буксиров с баржами. На тральщике погибли капитан и рулевой, пароходу с большим трудом удалось уйти назад в Землину. После этого австрийцы стали бронировать рулевые рубки на своих торговых пароходах. 31 июля патрульные катера «d» и «g» конвоировали караван буксиров и барж из Панчова в Землину. На катерах часто выходили из строя моторы. Из-за этого они неоднократно попадали в тяжелое положение, получали многочисленные попадания пуль и осколков, но потерь в людях не имели.

На мониторы савской группы легла задача по обеспечению переправы 5-й армии, наступавшей через Митровац — Ярак — Шабац. Это задание они с успехом выполнили в боях 12 — 14 августа при взятии Шабаца, подавив артиллерийским огнем две сербские полевые батареи. До начала сентября крупных боев в районе Белграда более не происходило. Мониторы дунайского отряда вели ежедневную и безуспешную борьбу с хорошо укрытыми сербскими батареями, главным образом для отвлечения огня на себя. Иногда корабли заставляли молчать отдельные орудия, однако это стоило непомерно большого расхода боеприпасов.

В начале августа русское морское министерство решило срочно выслать по Дунаю в Сербию мины заграждения, катера и плавсредства для переправы через реки сербских армейских частей. Эту операцию успешно выполнила так называемая Экспедиция особого назначения, ее корабельный состав подробно описан в главе «Русские флотилии на Дунае, 1768 — 1917 гг».

24 августа сербы разбили австро-венгерские части на Саве. Последним пришлось спасаться бегством и снова

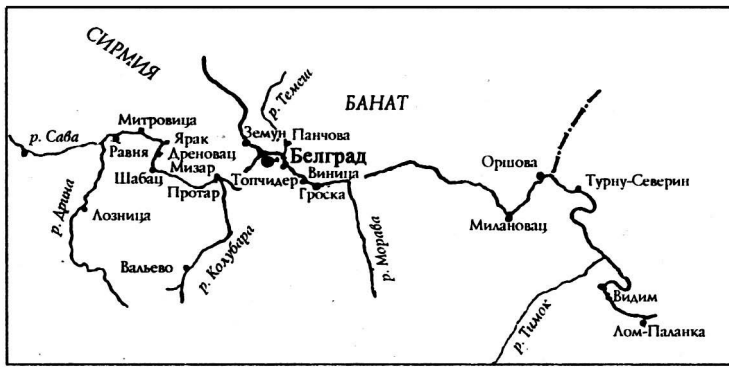


Схема границы между Австро-Венгрией и Сербией.

переправляться у Шабаца, но уже в обратном направлении. «Победоносная карательная прогулка» не удалась. Сербской армии досталось большое число оставленных артиллерийских орудий — вполне исправных и с огромным запасом снарядов. Австрийцы, потерпев тяжелое поражение, спаслись от окончательного разгрома только благодаря эффективной артиллерийской поддержке кораблей Дунайской флотилии. Пока уровень воды позволял мониторам действовать, сербы на форсирование Дуная не решались. Когда вода в реке упала, войсковые части сербов стали решительно переправляться через Саву и Дунай. Падение уровня воды было столь велико, что австрийским кораблям на Саве пришлось остаться выше переката Рача.

Базировавшиеся в Землине главные силы флотилии из-за мелководья не могли быть использованы в полной мере. Мониторы, поодиночке и совместно, производили обстрел сербских позиций. При этом дело неоднократно доходило до ожесточенных артиллерийских дуэлей.

27 августа, пользуясь падением уровня воды в Саве, русские моряки взорвали торпедой ворота шлюза Славучского канала, вода из канала ушла, и два стоявшие там монитора сели на мель. В течение недели они не могли сдвинуться с места.

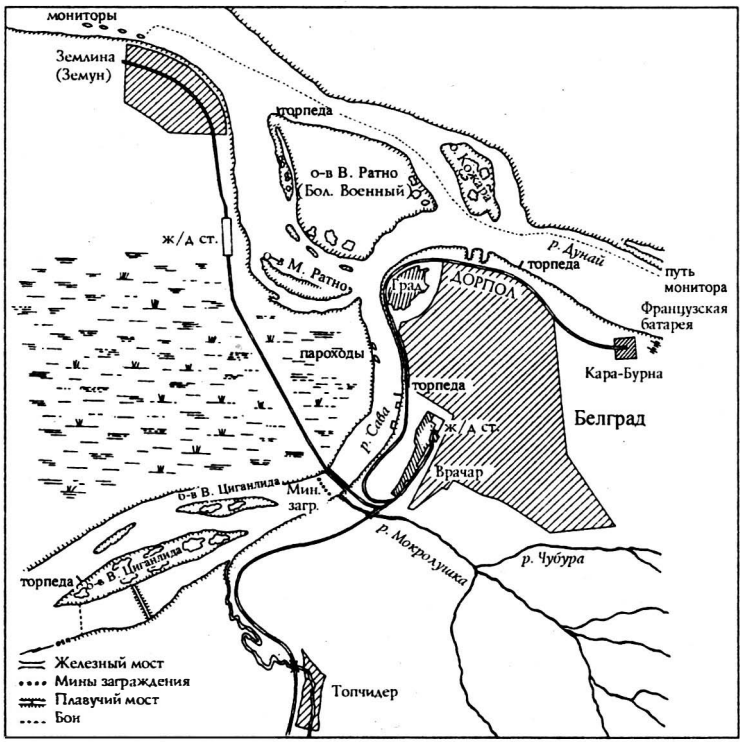
В ночь с 7 на 8 октября мониторы оказали сопротивление начавшейся у Землины переправе сербских войск.

Однако это не помогло, и австро-венгерские части продолжали поспешный отход.

9 сентября сербы переправились через Дунай и без боя заняли г. Панчово. Перед отходом австрийцы загромоздили устье реки Темеш, на которой стоит Панчово, затопленными баржами. Но при этом из-за невозможности выхода им пришлось взорвать собственные патрульные катера «d» и «g». В этот же день мониторы прикрывали отход своих войск от Землины. Один из офицеров, заменивший убитого наводчика 7-см орудия, получил пулевое ранение в ногу. Причиной ранения оказалась недостаточная защита артиллерийской прислуги щитами. Частые ранения подобного рода заставили командование Дунайской флотилии изменить конструкцию щитов 7-см пушек и 12-см гаубиц. Пулеметы же стали устанавливать только в бронированных башенках.

В это время войска генерала Потиорека повторили вторжение в Сербию через Дрину и Саву. На этот раз совместным действиям кораблей флотилии и армейских частей мешало мелководье. Мониторы с трудом маневрировали выше переката Рача, где они 8—9 и 14—15 сентября обеспечивали переправы частей 5-й армии. Наступавшие в Сирмии сербские войска потерпели поражение и отошли обратно. При этом для переправ выбирались места, недоступные для мониторов по уровню воды. Корабли флотилии возобновили обстрел Белграда, 14 сентября под огнем мониторов взлетел на воздух склад боеприпасов у Калимегдана.

17 сентября мониторы савской группы с огромным трудом, касаясь днищами грунта, прошли перекат Рача, поднялись до Ярака и оказали поддержку переправлявшимся там войскам генерала Крауса. Вплоть до 23 октября отряд мониторов на реке Саве поддерживал огнем левый фланг армии. Для его усиления корабли дунайского дивизиона дважды с жестокими боями прорывались в Саву. Первый раз это произошло 19 сентября. Монитор «Бодрог» и тральщик «Андор» прорвались мимо Белграда, получив по несколько несущественных попаданий. Одновременно для поддержки переправы у Цыганского острова в Саву прорвались монитор «Темеш», патрульный катер «b» и тральщик «Батташек». Капитан тральщика, несмот-



Карта минной и артиллерийской обороны Белграда в 1914 году. Реконструкция автора.

ря на угрозу расстрела, не пошел в Саву, а повернул в западную протоку Дуная. Отряд продолжил поход без тральщика и успешно прорвался туда и обратно, потеряв на мониторе «Темеш» одного матроса убитым, еще двое матросов получили тяжелые ранения, и один — легкое. Пули прошли через орудийные амбразуры, а две — пробили легкие броневые листы.

22 сентября патрульный катер «f» доставил в Белград парламентера с предложением сдать город. Ответом был огонь сербов по Землине. «Бодрог» получил в тот день подводную пробоину, но справился с ее заделкой и провел борьбу за непотопляемость своими силами. Корабль продолжал вести бой и заставил молчать плохо замаскированную

сербскую батарею. 25 сентября 12-см снаряд пробил палубную рубку на мониторе, но корабль прервал огонь лишь на время выгрузки раненых. Благодаря героическому сопротивлению сербов дела у австрийцев шли очень туго. Поэтому Олафа Вульфа сняли с должности командующего флотилией и понизили в звании.

28 сентября начался подъем воды в Саве, и по предложению уже капитан-лейтенанта О. Вульфа туда были направлены два монитора. В этот же день население и гарнизон Землины под влиянием панических слухов о сербских партизанах бежали в Бановец. Корабли прикрывали этот исход.

29 сентября мониторы «Темеш», «Кереш» и патрульный катер «Ь» под общим командованием О. Вульфа двинулись в Шабац. Впереди отряда шел тральщик «Андор». Монитор «Шамош» поддерживал прорыв отряда в Саву. «Бодрог» остался в районе Землина. В устье Савы отряд попал под сильный ружейный огонь, ведшийся из крепости Калимегдан и зданий Белграда. Отряд шел не отвечая. Огонь с кораблей открыли только при подходе к мосту, после этого в дело вступила сербская артиллерия. «Темеш» получил несколько попаданий снарядов, одним из которых было сбито 7-см орудие. «Кереш» также получил одно попадание. В 20:45 корабли прошли мост и в 21:30 остановились у острова Бежанье. Здесь австрийские моряки подняли мачты с радиоантеннами, которые оказались перебитыми. «Бодрог» на вызов не отвечал. В это время сербские прожекторы нащупали корабли, и полевая батарея у Банова Брдо открыла по ним огонь. «Андору» пришлось задержаться для очистки трала, и О. Вульф решил следовать дальше без него. У острова Цыганский было тихо, но у устья Колубары корабли опять попали под ружейный огонь, сопровождавший их до Шабаца.

Мониторы на Саве активно участвовали в боях за Шабац, непрерывно (нередко даже ночью) находились под обстрелом, корректируя свой артиллерийский огонь с помощью привязного аэростата.

Мониторы «Бодрог» и «Шамош» оставались на Дунае и несли дозорную службу.

К концу сентября австрийцам удалось остановить сербско-черногорское наступление в Боснии. Во время этих боев от огня сербских батарей получил тяжелые повреждения и вышел из строя монитор «Лейта». У него

Схема минного поля у Железных ворот. Реконструкция автора.

сбили часть орудий и повредили прямым попаданием боевую рубку, при этом погибли все находившиеся в ней. Корабль отвели на ремонт в Славонскую Митровицу.

2 октября командование флотилией принял капитан 1 ранга К. Люцих. В течение октября бои шли главным образом на Саве.

23 октября саперы обнаружили у Митровица первую русскую дрейфующую мину. С целью защиты от таких мин борта мониторов стали прикрывать сетями и рамами из брусьев. Флотилия располагала некоторым числом тральщиков. Однако для организации тральных работ на всем протяжении пограничных рек тральщиков явно нехватало, и боевым кораблям приходилось рисковать.

Первым погиб «Темеш». 23 октября 1914 года около 3-х часов ночи монитор взорвался на минном заграждении, установленном русским морским отрядом в районе Шабаца. Мины ставились с плоскодонных рыбачьих лодок. Между двух лодок оборудовался настил, на который устанавливалась одна мина. Монитор, с флагманом на борту, напоролся кормой на одну из таких мин. Силой взрыва выбросило правую носовую башню, пламенем охватило часть погребов. Команда правой и левой башен и боевых погребов погибла. Броневую палубу выпучило и едва не заклинило дверь боевой рубки. От взрыва корму завернуло на бок. Попыткам удержать корабль на плаву помешал ружейный огонь сербов с берега. Оставшихся в живых трех офицеров и 48 матросов снял патрульный катер «Ь». Всего из команды монитора погиб 31 человек, но офицеры

спаслись все, так как на момент взрыва они находились на верхней палубе и на мостике. Корабль затонул на небольшой глубине, так что рубка и мачта торчали из воды. У сербов эта победа вызвала большой подъем духа.

Гибели «Темеша» можно было избежать при лучшей организации службы наблюдения и связи. Австро-венгерские армейские части очень часто обстреливали свои корабли, и даже усиливали огонь, если корабли показывали флаг или включали огни. Именно таким образом была сорвана первая разведка места гибели «Темеша», так как огонь австрийских сухопутных частей встревожил сербов. Наоборот, сербские рыбачьи лодки, которые накануне ночью были замечены на месте гибели «Темеша», не привлекли внимания австрийцев, их не обстреляли и даже не доложили об этом.

Печальная судьба «Темеша» заставила впоследствии вооружить все корабли флотилии вынесенными вперед фортралами со своеобразными «граблями» для поиска и подъема мин.

24 октября к флотилии присоединился монитор «Эннс», вооруженный двумя 12-см пушками с длиной ствола в 45 калибров. Благодаря этому у флотилии появилась возможность эффективной борьбы с морскими пушками среднего калибра, установленными в бетонных казематах на берегу. В тот же день, после артиллерийской дуэли на дистанции 10 км, монитор заставил замолчать трехорудийную французскую 148-мм батарею, установленную в фабричном квартале Белграда.

В конце октября началось наступление австро-венгерских войск по всему фронту. 1 ноября сербы оставили Шабац. Через день корабли флотилии достигли места гибели монитора «Темеш». Спустившись (под проводкой тральщика «Андор») ниже Шабаца, мониторы «Кереш» и «Марош» поддерживали огнем свои наступавшие войска, нанеся отступавшим сербам тяжелые потери.

Вечером 3 ноября, обследуя фарватер в районе гибели «Темеша», тральщик «Андор», толкая перед собой баржу с тралом, обнаружил русскую мину. Взрыв мины потопил баржу. По звуку взрыва сербы открыли ружейный и артиллерийский огонь. Однако монитор «Кереш» быстро подавил батарею. «Андор», освободившись от обломков трала, ушел

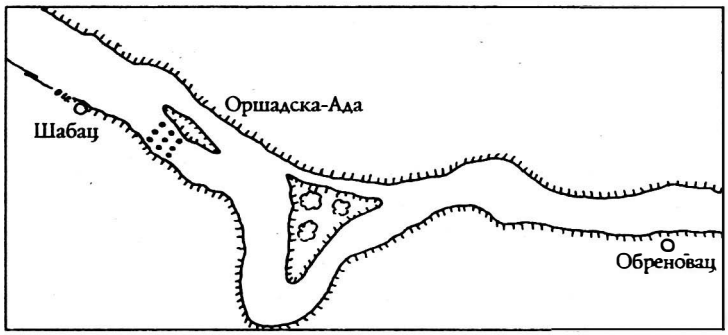


Схема минного поля у Оршадска-Ады, на котором погиб монитор «Темеш». Реконструкция автора.

назад. Корабль получил много повреждений, в том числе и от обломков трала. Попытки армейских саперов протралить заграждение из-за сильного течения успеха не имели.

Бои в Боснии затихли. На фронте 6-й армии высвободилась значительная часть задействованных там сил, и 5 ноября австрийцы начали третью битву на Дрине. К 11 ноября 5-я австрийская армия при содействии мониторов продвинулась вдоль по Саве и овладела Мизарскими высотами к югу от Шабаца. Австро-венгерские войска, развивая наступление, 15 ноября заняли Вальево. При этом корабли флотилии принимали участие в боях у устья Колубары, Панчовы и Гороски. Затем флотилии пришлось заняться очисткой фарватера от мин, которые приходилось по одной вытаскивать на берег, так как другие способы траления оказались непригодными. С 14 ноября тральные работы возглавлял «Андор».

22 ноября мониторы «Кереш», «Марош» и «Лейта», следуя за тральщиками, смогли принять участие в боях на подступах к городу Обреновац, который пал 26 ноября. Здесь выявилась потребность иметь на берегу артиллерийские корректировочные посты, связанные с мониторами телефонными линиями. Сербы окружили один такой пост. Его личный состав был частью перебит, а частью попал в плен.

В дальнейшем движение флотилии вниз по Дунаю вновь остановилось, так как ниже Обреноваца обнаружилось еще одно заграждение. Предполагалось наличие заграждений у

Оружницы и Белграда. Начались тральные работы, а мониторы все это время стояли на якоре у Оружницы.

1 декабря возникли слухи об очищении сербами Белграда, и на следующий день австро-венгерские войска заняли город. После этого началось разведочное траление Савы и Дуная до Панчова. Выше моста Землина-Белград удалось вытралить 11 русских шаровых мин.

6 декабря корабельный состав флотилии пополнился двумя вооруженными пароходами «Альмос» и «Самсон». На следующий день закончилось траление. Раздельно действовавшие отряды кораблей Дунайской флотилии объединились и сосредоточились у Белграда. Корабли приступили к поддержке левого фланга имперских войск, упиравшегося в Дунай у Грочка.

Однако успех австрийцев был недолговременным. 3 декабря начались бои на фронте Горный Милованец-Аранжеловец. На следующий день сербы обрушились на правый фланг австрийских армий у Вальево. Австрийцы стремительно откатывались по всему фронту и 8-го отступили на линию реки Колубары. 10 декабря 1914 года начался отход от Грочка, на следующий день мониторы «Шамош», «Марош» и патрульный катер «n» ушли на Саву для обеспечения отхода 15-го австрийского корпуса у Новосело. 14 декабря 5-я армия уже отступала обратно через Саву у Шабаца. Переправу обеспечивали мониторы «Шамош» и «Марош». На следующий день корабли уничтожили средства переправы и приняли на борт арьергарды.

15-го декабря австро-венгерские войска очистили Белград. Дунайская флотилия сдерживала огнем натиск сербов и уничтожала переправочные средства. Чтобы помешать русским ставить мины заграждения в оставленных районах, по ночам туда высылались патрульные катера.

Вторую половину декабря обе стороны потратили на отдых и перегруппировку сил. Сербия получила техническую помощь от союзников. Прибыли английские, французские и русские офицеры с тяжелой артиллерией, прожекторами, минами, торпедами, паровыми и моторными катерами и самолетами. Минную оборону возглавил английский контр-адмирал Трубридж. Ниже Железных ворот Дунай охраняли русские вооруженные пароходы, а также минные и боновые заграждения.

Австрийцам удалось обнаружить минные заграждения на Саве (Мишанские высоты, Оструженицы, управляемое минное заграждение у Белграда, торпедная батарея в устье Савы у Белграда); на Дунае (управляемое заграждение и торпедная батарея у Белграда, минное заграждение и торпедная батарея между Винчи и Ритопек).

Эти заграждения не позволили Германии переправить по Дунаю боезапас и другое снабжение для турецкой армии. 24 декабря австрийцы предприняли неудачную попытку прорваться вниз по Дунаю. Отряд состоял из буксира «Тринитас» и двух барж под прикрытием монитора «Бодрог», патрульного катера «b» и вооруженного парохода «Альмос». Подойдя к Семендрии, командир монитора получил извещение о том, что ниже Железных ворот Дунай заражден, и вернулся в Панчово.

27 декабря русский морской отряд взорвал мост Землина-Белград и заградил проход по Саве. Наступила зима, все австрийские корабли ушли на ремонт в Будапешт. У Землины остались «Бодрог», патрульный катер «b» и вооруженный пароход «Альмос».

Кампания 1914 года показала чрезвычайно важное значение Дунайской флотилии. Поэтому, кроме спешной достройки монитора «Инн», на стапелях в Линце столь же спешно заложили два новейших монитора типа «Сава», а также шесть речных канонерских лодок. Кроме этого, были куплены и вооружены 6 пароходов для тралення и минных постановок.

Этим закончилась неудачная для Австро-Венгрии первая сербская кампания. Австрийцы объясняли свое поражение отвлечением значительных сил в Галицию, на русский фронт. Из-за этого сербы якобы получили численный перевес над австрийскими войсками. Благодаря такому исходу кампании рухнули расчеты стран Центрального блока овладеть дунайским водным путем и таким образом обеспечить непосредственную связь с Турцией, остро нуждавшейся в получении технической помощи.

Глава 2

Сербская кампания 1915 года

Несмотря на неудачу первой сербской кампании, для империи она имела одно весьма благоприятное последствие. Сербские войска оказались настолько истощены, что в продолжение всего 1915 года не могли возобновить наступление и перейти линию Дунай-Сава. Это позволило Австро-Венгрии перебросить часть сил на Карпаты, где решалась судьба русско-австрийской кампании этого года. Против Сербии стояли только части ландштурма и Дунайская флотилия.

В первые месяцы 1915 года корабли флотилии большей частью находились на верфях Будапешта, где ремонтировались, частично модернизировались и поочередно доковались.

Монитор «Шамош» после ремонта, произведенного в Брчко, стал на зимнюю стоянку в Броде на Саве. Монитор «Бодрог», патрульный катер «b» и госпитальное судно «Кульпа» несли сторожевую службу у Землины.

В середине февраля мониторы «Эннс» (под командованием капитан-лейтенанта О. Вульфа), «Марош», вооруженный пароход «Самсон» и госпитальное судно «Трайзен» были посланы к Землине. Их дозорная служба протекала без значительных событий.

24 февраля корабельный состав Дунайской флотилии пополнился вооруженными пароходами «Балатон» и «Ваг», а через день вошли в строй тральщики «Байя» и «Баска».

1 марта в главную базу флотилии Петроварадин прибыли мониторы «Бодрог», «Кереш», а также вооруженные пароходы «Альмос», «Балатон» и «Ваг», тральщик «Андор» с речным минным отрядом и госпитальное судно «Кульпа».

С этого времени корабли Дунайской флотилии несли сторожевую службу у Землины дивизионами. Свободные корабли уходили для отдыха в Карловцы. Пребывание там использовалось и для проведения больших учений, в которых особенное участие принимал речной минный отряд под командованием капитан-лейтенанта Рудмана, усиленный двумя саперными мотоботами. Позднее были предприняты промеры и начались землечерпательные работы в притоке Дуная Темеше. Таким образом удалось создать судоходный путь для кораблей и судов малого водоизмещения, находящийся вне пределов досягаемости сербской артиллерии, сосредоточенной в Белграде.

Точная разведка взорванного железнодорожного моста Землина-Белград, проведенная саперными и флотскими офицерами, показала, что мониторам невозможно пройти в Саву.

24 марта монитор «Шамош» вышел с зимней стоянки из Брода на Саве в Брчко для несения сторожевой службы на Саве. В тот же день корабельный состав флотилии усилился вооруженным пароходом «Хелене».

Тем временем подвоз боеприпасов стал для Турции жизненно важным вопросом, так как от этого зависел исход боев в Дарданеллах. Румыния предусмотрительно закрыла свои железные дороги для Австрии и Германии, хотя формально она еще сохраняла союзнические отношения с этими странами. Поэтому 30 марта была предпринята очередная неудачная попытка перебросить боеприпасы по Дунаю. Пароход «Белград» с грузом боеприпасов, под командованием капитан-лейтенанта Виктора Бесцля, должен был прорваться у Белграда, воспользовавшись дождливой и штормовой погодой. Под прикрытием мониторов «Эннс» и «Бодрог» в 21:30 пароход вышел из Землины

и удачно прошел Панчову, не обнаруженный сербскими прожекторами. Так как артиллерия в Белграде молчала, то в 23 часа мониторы повернули обратно к месту якорной стоянки.

Однако предприятие окончилось полным провалом; сразу же ниже Винчи пароход обнаружили. После обстрела сербскими батареями он загорелся и взлетел на воздух. Командир, оба помощника и большая часть команды погибли. Только восемь человек достигли вплавь левого берега и были спасены своей береговой охраной. Нескольких человек, добравшихся до правого берега, сербы взяли в плен.

Позднее австрийская агентурная разведка установила, что русские морские отряды очень сильно защитили артиллерией средних калибров все сербское побережье, особенно около переправ. Кроме этого, фарватер прикрывали минные поля и торпедные батареи. Проход 330-километрового участка между Белградом и болгарской границей, на который в мирное время потребовалось бы около 13,5 часов, стал совершенно невозможен — принимая во внимание сосредоточенный артиллерийский огонь, а также минную и торпедную опасность. Кроме этого, в низовьях Дуная к тому времени уже свободно ходили вооруженные русские пароходы. Поэтому от дальнейших попыток доставки по Дунаю боеприпасов в Турцию пришлось на некоторое время отказаться.

Для того, чтобы вызывать огонь сербских батарей на себя и избавить корабли флотилии от ненужных повреждений, в ночь с 9 на 10 апреля была сделана попытка поставить на якорь ложный монитор. Этот «корабль» построили на верфи Дунайской пароходной компании из бревен, досок и парусины, окрасили в боевую окраску, и издали он имел вид монитора. Для усиления мистификации команда из добровольцев время от времени разводила огонь в топке. Нужно отметить, что у сербов агентурная сеть разведки действовала намного эффективнее, чем у австрийцев, поэтому они заранее знали о провокации и не стали стрелять по ложному противнику. Однако позднее сербские артиллеристы начали колебаться, усомнившись, видят ли они перед собой настоящий или ложный монитор. Благодаря этому австрийские корабли

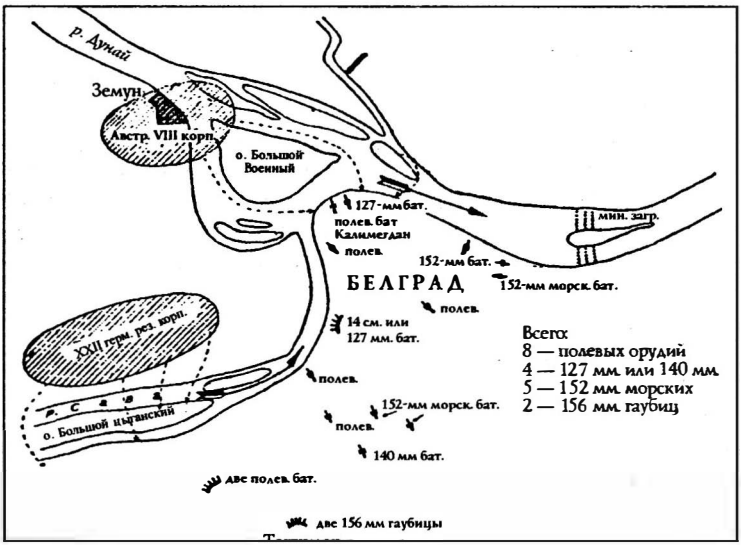


Схема укреплений Белграда в 1915 году.

стали обстреливаться гораздо меньше. Так, 10 апреля монитор «Эннс» неожиданно атаковал артиллерийские позиции восточнее Калимегдана, не встретив противодействия сербов.

В это время появился новый враг в виде аэропланов французских военно-воздушных сил, ограничивавшихся поначалу только разведывательными полетами. Учитывая это, австрийское Управление морских сил начало вооружать зенитными орудиями новые корабли Дунайской флотилии, в том числе и монитор «Инн», который под командованием капитан-лейтенанта Лотаря Лешановского 12 апреля пришел в Петроварадин. Корабль остался там для того, чтобы принять участие в противовоздушной обороне этой крепости и города Уйвидек. Монитор «Эннс» выполнял такую же задачу в Землине.

12 апреля флотилия пополнилась новым тральщиком «Балатон» под командованием капитан-лейтенанта запаса Франца Грейпеля. Монитор «Шамош» и вооруженный пароход «Уна» участвовали в учениях на Саве, имевших целью отработку совместных действий с войсками при обороне предмостного укрепления в Брчко.

В ночь на 23 апреля бесшумно двигавшийся английский паровой катер попытался атаковать мониторы на якорной стоянке у Землины. Но патрульный катер флотилии быстро обнаружил его и тотчас же открыл огонь. Англичане были вынуждены преждевременно выпустить торпеду и повернули обратно. Торпеда взорвалась у глинистого берега Дуная, а так как монитор «Кереш» после этого переменил место стоянки, то у английских моряков создалось впечатление, что этот корабль они потопили, за что английский трибунал присудил призовые деньги командиру катера.

Для того, чтобы в случае повторения такого нападения иметь возможность отрезать катеру путь отступления, флотилии были приданы саперные катера под командованием капитана Франца Ваничека, которые укрывались в кустах ниже места якорной стоянки и должны были закрыть путь отступления пропущенному вперед торпедному катеру. Кроме этого, подход к мониторам преграждался боном. Но англичане так и не решились на новую атаку.

В ночь на 28 апреля монитор «Кереш», находясь в дозоре, был безрезультатно забросан бомбами с самолета. На следующий день четыре французских самолета безуспешно пытались бомбить корабли на якорной стоянке у Землины. Огнем зенитной артиллерии один самолет был поврежден.

15 мая сербская артиллерия потопила патрульный катер «с».

В связи с ростом корабельного состава Дунайской флотилии ее служба была организована подивизионно. Вторым дивизионом мониторов командовал капитан 3 ранга Чарльз Мазьон. Минной партией руководил капитан-лейтенант Георге Риттер фон Цвирковский, который был прикомандирован к флотилии как офицер разведывательной службы.

Летние месяцы протекали для кораблей Дунайской флотилии в несении дозорной службы и противовоздушной обороны у Землины, Уйвидека и Брчко на Саве. Речной минный отряд постоянно вел борьбу с русскими минными заграждениями, занимался разведкой и другими мелкими операциями. Вооруженные пароходы несли речную полицейскую службу. Так как сербские батареи об-

стреливали каждый корабль, заходивший в зону их огня, то на месте стоянки у Землины с 19 сентября стал использоваться ложный патрульный катер.

Между тем против сербов подготавливалось совместное наступление австро-венгерских и германских вооруженных сил. Намерение поставить Сербию на колени и открыть путь к Константинополю уже в конце весны 1915 года было сорвано в связи с вступлением Италии в войну на стороне стран Антанты. Из-за этого события позиции Болгарии и Румынии оставались крайне неопределенными.

К осени положение несколько изменилось в пользу держав Центрального блока — главным образом из-за вступления Болгарии в войну на стороне Австро-Венгрии и Германии. Благодаря этому появлялись новые возможности по налаживанию коммуникаций с Турцией, которая являлась слабейшим звеном коалиции. Однако, пока Сербия по-прежнему контролировала Дунай, ни о каком полноценном снабжении Турции не могло быть и речи. Учитывая серьезность положения, дело взяла в свои руки Германия, которая выделила для решения этой проблемы 4-й, 10-й и 12-й резервные корпуса. Верховное командование на сербском фронте перешло к генерал-фельдмаршалу фон Макензену. В это же время на Дунае появилась небольшая германская флотилия из 33-х моторных катеров, приданных отдельным войсковым подразделениям. Кроме этого, в ее состав вошла полуфлотилия из двух вооруженных пароходов и бронированной канонерской лодки «Вейксель».

Новое наступление на Сербию предполагалось начать в октябре. План операций предусматривал форсирование Дрины, Савы и Дуная. Так как на Дунайскую флотилию, которой командовал капитана 1-го ранга Карл Люцих, возлагались большие задачи, то ее корабли стояли в готовности у Земуна (Землины) и Уйвидека, а корабельный состав получил ценное пополнение в виде недавно введенного в строй монитора новейшего типа «Сава». Кроме этого, в составе флотилии вновь находился поднятый, прошедший капитальный восстановительный ремонт и модернизацию монитор «Темеш».

4 октября речной минный отряд начал тралить фарватеры в предполагавшихся для переправы местах. Сербы на этот раз были лучше, чем прежде, готовы к борьбе за

переправы. В их распоряжении имелись английские и французские 127, 148 и 152-мм морские пушки, расположенные в бетонированных казематах и специально предназначенные для борьбы с мониторами.

Операции на Саве и на Дунайском участке Паланки-Базиас начались утром 6 октября. Монитор «Шамош» (капитан-лейтенант Эдуард Канковский), вооруженный пароход «Уна» (капитан-лейтенант Метцгер), тральщики «Арад» и «Фультон», а также два паровых парома еще 5 октября после обеда вышли из Брчко. В Брезовополье к ним присоединился третий паром. Так как на переходе оба тральщика потерпели аварию и вынуждены были повернуть обратно, то свой дальнейший путь отряд продолжал без них. У брода Рача начался ружейный обстрел. В ответ с кораблей раздалось несколько выстрелов из легких орудий. Один паром сел на мель у Равнье. 6 октября утром отряд кораблей благополучно прибыл в Ярак, выбил с места высадки сербское береговое охранение и тотчас же начал переправу войск. Бой продолжался до 16 часов. «Шамош» сдерживал сербов орудийным огнем на одном фланге высадившихся войск, «Уна» — на другом.

После того, как австрийские войсковые подразделения окопались, корабли вместе с паровым паромом пошли вниз и в 17:40 достигли Мишарского брода. Здесь они попали под беглый и меткий огонь двух сербских 8-см морских орудий, ведшийся с дистанции всего 800 м. Одновременно корабли накрыл шрапнельный огонь полевой батареи с Мишарских высот. Вскоре корабельная артиллерия подавила сербские батареи, но монитор и пароход также получили повреждения. Часть барбетной брони кормовой 12-см башни «Шамоша», а также бортовая броня у провизионного погреба была разбита. Осколки гранат перебили оба штуртроса и ранили двух человек. Один снаряд попал в надстройку, его осколки ранили кочегара и повредили паропровод и переговорные трубы. На вооруженном пароходе был выведен из строя один из пулеметов. Управляясь машинами, «Шамош» добрался до прикрытия Кленовачка-Ада и там своими средствами исправил повреждения. После этого корабли пошли дальше.

В 23:40 группа, остановившись ненадолго у Прогара, продолжила путь к следующей переправе. Австрийцам

удалось повсюду подавить боевые посты сербов, так что в 3 часа утра следующего дня началась беспрепятственная переправа имперских войск.

В то же время началась самая трудная и длительная часть наступательных операций — штурм Белграда. Уже вечером 5 октября речной минный отряд Дунайской флотилии протралил обе протоки вдоль Большого военного острова и мин не обнаружил. Все патрульные катера встали ниже по течению от места переправы и возле устья Савы. Из них в течение ночи четыре катера были выведены из строя сербской артиллерией.

В ночь с 6 на 7 октября австро-германские войска успешно закончили переправу и с рассветом начали ожесточенный бой с упорно сопротивлявшимися сербами. Первоначально в бою участвовали мониторы «Бодрог» и «Марош» (капитан-лейтенант Бублай). За ними последовали мониторы «Сава», «Кереш» (капитан-лейтенант Родинис) и «Лейта» (капитан-лейтенант Шуберт). Последним двум удалось вступить в сигнальную оптическую связь с высадившимися войсками и таким образом корректировать свой огонь в соответствии с требованиями армейских подразделений. «Кереш» получил при этом попадание снарядом большого калибра, пробившим дымовую трубу, однако это не снизило боеспособности монитора.

После обеда сражавшиеся корабли сменили мониторы «Темеш», «Инн» и «Эннс» (капитан-лейтенант Топиль), шедшие под флагом командующего Дунайской флотилии. Все три вели интенсивный огонь по сербским батареям. Переправившиеся войска оказались в критическом положении. Первую помощь в эти тяжелые минуты им оказали мониторы, которые хотя и не могли подавить сербские батареи, но частично отвлекали на себя огонь артиллерии. Несмотря на жестокий сосредоточенный огонь сербов, корабли не вышли из сражения до самого вечера. Лишь благодаря поддержке флотилии боевой дух переправившихся войск остался не сломленным, и они удержали за собой занятые позиции. В продолжение ночи артиллерийский бой не возобновлялся, и следующие штурмовые батальоны пошли вниз по Дунаю под прикрытием патрульных катеров «f» и «n».

Утром следующего дня положение австро-венгерских войск продолжало оставаться тяжелым, сербы теснили их

артиллерийским огнем. Напряжение борьбы возросло, казалось, что боевые средства сербов за ночь только усилились. Флотилия поддерживала левый фланг переправившихся войск. Вскоре вышел из строя «Марош». На одной из позиций у Врачара корабль получил попадание в палубную рубку. При этом загорелся бензин, было убито и тяжело ранено несколько человек. Чтобы потушить пожар, монитор вышел из боя, но его боеспособность не пострадала.

«Эннс» удачно обстреляла 148-мм батарея у Топчидера, уже четвертым выстрелом добившись попадания в носовую часть ниже ватерлинии. По счастливой случайности снаряд не взорвался, хотя и вызвал большое поступление воды в погреб боезапаса 12-см снарядов и помещения штаба. Корабль продолжал свой путь до тех пор, пока не вышел из зоны огня батареи, затем повернул к берегу и выбросился на мель. «Лейта» и «Кереш», несмотря на сильный огонь сербских батарей, приблизились к монитору и передали свои ручные помпы и материалы для заделки пробоины. При этом корабли продолжали вести артиллерийский бой.

От этой же 148-мм батареи пострадал и монитор «Темеш» (капитан-лейтенант Вульф), следовавший в кильватере у «Эннса». Корабль развернулся и попытался атаковать батарею, но, несмотря на большой ход и зигзагообразный курс, батарея быстро пристрелялась и добилась попадания в кормовую палубную рубку монитора еще до того, как он открыл огонь. Граната разорвалась недалеко от запасного командного пункта, убив шестерых и ранив девять человек. При этом снаряд вывел из строя рулевое управление, паропровод, радиостанцию и пробил осколками днище корабля и переборку погреба боезапаса. Командиру ничего не оставалось делать, как вывести корабль из боя и при помощи еще работавших машин отвести его как можно дальше из сферы обстрела и выбросить на отмель, чтобы затушить пожар и заделать пробоину. Это удалось выполнить без новых попаданий, несмотря на то, что беззащитный монитор неоднократно накрывался огнем сербской артиллерии.

Тотчас после получения донесения о происшедшем командующий Дунайской флотилии послал мониторы «Сава» (капитан-лейтенант Меусбургер) и «Инн» для поддержки находившихся в бою кораблей и потребовал

введения в бой всей тяжелой сухопутной артиллерии. В конце концов 148-мм орудия крепости Топчидер удалось уничтожить попаданием из 30,5-см мортиры. «Сава» и «Инн» (командир дивизиона капитан 3 ранга Мазьон) немедленно вступили в бой. В это время командующий флотилией пошел на моторном катере к «Темешу», приткнувшемуся к отмели у западного берега острова Рейер и находившемуся под обстрелом батарей Топчидера. «Сава» немедленно открыл по ним меткий огонь, а вооруженному пароходу «Самсон» (капитан-лейтенант запаса Фердинанд Шрамм) удалось взять тяжело поврежденный монитор на буксир и вывести его в тыл. В это время «Эннс» находился в Рейерской протоке, и лишь с наступлением темноты вооруженному пароходу «Альмос» (капитан 1 ранга запаса Рудольф фон Пайер) удалось вывести его на буксире.

Поддержка флотилией армейских подразделений не исчерпывалась только артиллерийским огнем. Весьма существенную роль сыграла возможность улучшить связь с высадившимися частями с помощью корабельных радиостанций, что было использовано в полной мере. В этот день мониторы не выходили из боя до вечера.

Потери Дунайской флотилии за эти дни оказались очень большими, но огонь корабельной артиллерии существенно поддержал высадившиеся войска. Утром 9 октября австро-германские войска, усиленные переправленными ночью подкреплениями, взяли Белград.

7 и 8 октября германские части 4-го резервного корпуса форсировали Дунай у Дунадомбо и Кевавара. Переправочные средства обслуживали 205 человек австро-венгерского морского отряда под командованием капитан-лейтенанта Алоиза Шторка, а также саперы на гребных паромах. Здесь в первый раз на Дунае были применены германские речные вооруженные силы, взятые из состава Вислинской флотилии и перевезенные по железной дороге, а именно: 20-я флотилия катеров («19», «62», «66», «72», «73», «75», «n», «d» и пулеметная команда в составе четырех пулеметов) и 21-я флотилия катеров («47», «53», «57», «69», «s» и «t») под общим командованием лейтенанта Шиллинга фон Канштадта.

Одновременно с этой операцией монитор «Шамош», вооруженный пароход «Уна» и многочисленные минные

и вспомогательные суда поддерживали действия австрийских армейских частей на Саве и обстреливали сербские позиции у Ярака. В дальнейшем эти корабли принимали участие в операциях у Дреноваца, Мизарфурта, Прогара, Шабаца, а также в атаке Липарских высот.

Утром 10 октября мониторы «Бодрог» и «Марош» вышли за тральщиком «Балатон» (капитан-лейтенант запаса Франц Грейпель) для поддержки левого фланга войск, наступавших на Липарские высоты. На следующий день сербские войска оставили высоты. Этим самым Австрия и Германия решили важнейшую стратегическую задачу, открыв себе свободный проход на Турцию.

Позднее, с продвижением австро-германских войск вглубь Сербии, задачи флотилии свелись к очистке фарватеров Дуная и Савы от минных заграждений. Для речного минного отряда началась тяжелая работа по тралению и уничтожению минных полей. Тральные работы сильно затруднялись продолжавшимся несколько дней штормовым ветром. Усиленный двумя маленькими пароходами «Ордоди» и «Футаир», отряд обезвредил на Дунае и Саве следующие заграждения:

1. Беспорядочно поставленное заграждение из русских гальваноударных мин у острова Грабовце на Саве (месте гибели монитора «Темеш»).

2. Заграждение из таких же мин у Оструживцы на Саве.

3. Английское управляемое с берега минное заграждение в судоходной протоке (под железнодорожным мостом Землина-Белград).

4. Русское управляемое заграждение на реке Саве под Белградом.

5. Русское гальваноударное минное заграждение на Саве под Белградом, с источником тока на берегу.

7. Двойное минное заграждение из французских шаровых мин в рукаве Дуная под Белградом.

8. Большое минное поле из русских гальваноударных мин в рукаве Дуная у местечка Винча.

9. Три русские управляемые мины в протоках между островами у румынской протоки Гура-Вай.

10. Бревенчатый бон у нижнего выхода из протоки Гура-Вай, импровизированные мины, скомбинированные из зарядных отделений торпед и взрывателей.

11. Двойное минное заграждение из русских гальваноударных мин на Дунае у Кладужницы.

12. Двойное заграждение выше Клодова из русских наблюдаемых мин большого типа.

Из торпедных батарей обнаружены и обезврежены следующие:

1. Английская трехтрубная торпедная батарея у Белградского железнодорожного моста.

2. Английский торпедный аппарат на берегу Дуная в фабричном квартале Белграда.

3. Русская трехтрубная торпедная батарея у местечка Винча.

После взятия Белграда речные корабли флотилии были разделены в соответствии с местными потребностями. Госпитальное судно «Трайзен» обслуживало транспортировку раненых из Белграда в Уйвидек. Утром 9 октября вооруженные пароходы «Самсон» и «Альмос» (капитан-лейтенант запаса Пайер) отвели на буксире мониторы «Темеш» и «Эннс» для постановки в док и восстановительного ремонта в Будапеште. Вооруженный пароход «Хелене» (капитан 4 ранга Мисц) и патрульные катера «f» и «n» прикрывали переправы у Белграда, которые осуществлялись тремя паровыми паромами.

Вода в Дунае стала быстро подниматься. Воспользовавшись этим и невзирая на минную опасность, 14 октября вооруженные пароходы «Альмос», «Хелене» и «Ваг» (капитан-лейтенант Роинский) прорвались из Панчово в Дунадомбо, чтобы принять участие в переправах немецких частей.

Первый дивизион мониторов — «Инн», «Бодрог» и «Марош» — остался в Землине. Второй дивизион — «Сава», «Кереш» и «Лейта» — 16 октября ушел в Панчово. Так как речной минный отряд уже протралил фарватеры в минных полях, то 17 октября из Землины в Семендрию был отправлен понтонный мост. Из Землины до Панчова в голове каравана шел патрульный катер «h», а от Панчова — второй дивизион мониторов с тральщиком «Балатон» в голове. Состоявший примерно из 60-ти пароходов и буксиров конвой беспрепятственно прибыл к месту назначения. На обратном пути 2-й дивизион поддержал стык австро-венгерского и германского флангов, которые под прикрытием огня мониторов связались между собой

посредством дозоров. «Марош» и патрульный катер «h» 19 октября сопровождали второй понтонный мост из Землины в Панчову. Отсюда конвоирование перешло ко второму дивизиону мониторов.

20-го октября командование Дунайской флотилии ушло с 1-м дивизионом мониторов в Семендрию, а 2-й дивизион был направлен для прикрытия моста в Омолдове. Тылы флотилии расположились в Кеваваре.

Между тем 1-я болгарская армия после сильных боев перешла через реку Тимок и 23 октября достигла Дуная у Прахова. В тот же день австро-венгерские и германские 42-см мортиры открыли свой разрушительный огонь по сербским береговым батареям. Три дня спустя австрийские, венгерские, германские и болгарские силы соединились при Брза-Паланке. Сербы отошли вглубь страны.

26 октября капитан-лейтенант Цвирковский, принявший командование «Хелене», повел часть речного минного отряда (маленькие пароходы «Нуиль» и «Тисца Кальман») в Орсову и тотчас же приступил к работам по расчистке заграждения в Железных воротах.

29 октября вся Дунайская флотилия сосредоточилась в Орсове. Уже на следующие дни, после того как речной минный отряд освободил от мин проход вдоль сербского берега, из Орсовы смог выйти первый транспорт с боевыми припасами для Болгарии и Турции. Караван проследовал в Лом-Паланку, а русские вооруженные пароходы вынуждены были отойти в румынские порты. Мониторы «Бодрог» и «Кереш» остались в качестве охранения в болгарском порту Лом-Паланка.

Между тем австро-венгерские речные корабли «Шамош» и «Уна» выполнили свои задачи на Саве. После этого монитор «Шамош» ушел в Будапешт для ремонта, а вооруженный пароход «Уна» остался у переката Мишар для производства минно-тральных работ.

Так как перевозка боеприпасов для Турции по железной дороге была затруднена недостатком вагонов, то 2 ноября в Систово и Рущук под прикрытием «Савы», «Альмоса» и «Самсона» прошли шесть буксиров с караваном барж. В последующие дни было проведено еще несколько конвоев.

Глава 3

Боевые действия на итальянском фронте

Внешнюю политику Италии всегда характеризовало наличие больших амбиций при очень малых средствах. Еще накануне Первой Мировой войны Италия стремилась к захвату новых территорий.

С 1882 года Италия вступила в союз с Германией и Австро-Венгрией, но одновременно сохраняла самые дружественные отношения с Англией, ибо Великобритания, опираясь на могущественный флот, господствовала на Средиземном море и держала в своих руках Гибралтарский пролив и Суэцкий канал.

Свое вступление в австро-германский союз Италия решила немедленно использовать для колониальных захватов, численность армии при этом была увеличена с 300 000 до 450 000 человек. В 1882 году итальянцы оккупировали абиссинский порт Ассаб на побережье Красного моря, а в 1885 году их флот захватил гавань Массауа (или Массова). В 1890 году все эти колониальные захваты Италия объединила в колонию Эритрею.

В начале XX века Италия вступила в войну с Турцией из-за Триполи и Киренаики.

Однако, чтобы захватить эти территории, надо было предварительно устранить противодействие европейских держав, в частности, наладить отношения с Францией и Россией. В 1900 году было подписано франко-итальянское соглашение, по которому Италия отказывалась от противодействия продвижению Франции в Марокко. Франция же, в свою очередь, давала обещание не мешать проникновению Италии в Триполи и Киренаику.

Закрепив свое положение на севере Африки дружбой с Францией, Италия попыталась заручиться благожелательным отношением России. В октябре 1909 года состоялось свидание итальянского короля с русским царем в Раккониджи, где был заключен тайный договор. Согласно одному из пунктов договора Россия обязалась поддерживать территориальные притязания Италии в Африке.

Благожелательное отношение Англии к Италии также основывалось на ряде договоров и соглашений относительно территории Африки. Так, за несколько лет до итало-турецкой войны, а именно 13 декабря 1906 года, в Лондоне было подписано франко-англо-итальянское соглашение об Эфиопии (Абиссинии), которое установило полную согласованность действий на территории Абиссинии и раздел сфер влияния в этой части Африки. После этого в первых числах октября 1911 года итальянские войска вторглись в Триполи. Против малочисленного турецкого гарнизона в 17 000 человек было брошено 58 000 итальянских солдат.

Турки и, главным образом, население африканских областей — арабы — оказали ожесточенное сопротивление итальянскому нападению. Война продолжалась около года и стоила Италии около 900 млн. лир и немало человеческих жизней. По условиям Лозаннского мира 18 октября 1912 года Турции пришлось все же признать «суверенитет» Италии над Триполи и Киренаикой. Однако Италии предстояло еще подавить продолжавшееся сопротивление арабских племен Триполи, чего она добилась с большим трудом, проявив при этом большую жестокость. Было перебито 14 800 и повешено 1000 арабов.

В мировую войну 1914 — 1918 годов Италия вступила не сразу. Общая неготовность странв к боевым действиям, отсутствие достаточного вооружения и боеприпасов и ост-

рая финансовая нужда заставили итальянское правительство воздержаться от немедленного вступления в войну.

Итальянская армия подверглась суровым испытаниям во время войны в Ливии, где была израсходована значительная часть ее боевых запасов и имущества, а тогдашний премьер-министр и фактический диктатор Италии — Джованни Джиотти о восстановлении запасов не позаботился. Сменивший его Саландра пришел в ужас от обнаруженных недостатков. Из-за продолжавшегося сопротивления арабских племен в Ливии численность армии, находившейся под ружьем в августе 1914 года, была больше, чем обычно, и составляла 14 000 офицеров и 284 000 рядовых.

Хотя в течение 1906—1914 годов в армии и были проведены кое-какие реформы, однако они никоим образом не могли считаться завершенными; огромное количество молодежи призывных возрастов было освобождено от военной службы и не получило даже краткой военной подготовки. Офицеров и унтер-офицеров не хватало, а подготовкой офицеров запасов пренебрегали. Полевая артиллерия находилась в процессе реорганизации и частично еще имела на вооружении орудия устаревших систем; тяжелых и средних орудий было мало, боеприпасов нехватало. Пехота имела всего лишь один пулеметный взвод на полк, а воздушные силы и моторизованный транспорт только зарождались. Обмундирования и всех прочих видов снабжения было недостаточно. Нехватало даже гужевого транспорта.

Италия оказалась единственной из шести крупных европейских держав, объявившей 3 августа 1914 года о своем нейтралитете, который она стремилась использовать для того, чтобы выторговать для себя у воюющих сторон как можно больше. Причины такого внимания к Италии очевидны, так как среди европейских нейтральных государств она имела самую мощную армию и единственный военно-морской флот, еще не втянутый в войну, и по своему географическому положению могла развернуть боевые действия как в восточном, так и в западном направлениях.

В начале войны трудно было установить, какой из воюющих сторон больше симпатизировал итальянский народ. В течение 30 лет Италия совместно с Австро-Венгрией и Германией была участницей Тройственного союза и

имела много причин для политических трений с Францией. К тому же Италия значительно улучшила торговые сношения с Германией, особенно после возникновения таможенной войны с Францией в конце XIX века. Италия не имела также особого желания спокойно смотреть на продвижение России на Балканы. Таким образом, внутри страны началась упорная и длительная политическая борьба по поводу отношения к войне и внешнеполитической ориентации Италии.

Перед началом войны католическая церковь в лице папы Пия X ориентировалась на Австрию и даже побуждала ее к войне с Сербией. Ватикан рассчитывал, что победа католической Австрии над православной Сербией укрепит его положение в Европе. Преемник Пия X, Бенедикт XV, вступив на папский престол в 1914 году, на первых порах своего пребывания у власти также поддерживал Австрию как великую католическую державу. Он проводил активную политику помощи Австрии. В то же время Бенедикт XV поручил венскому архиепископу кардиналу Пиффию ведение переговоров с Францем-Иосифом относительно необходимости уступки Италии Трентино. Эти переговоры ни к чему не привели, и Ватикан переориентировался на Антанту.

Уже в начале августа 1914 года Италия приступила к переговорам с русско-англо-французским блоком. Страны Антанты придавали австрийскому фронту большое значение и поэтому были заинтересованы в скорейшем вступлении Италии в войну. Они обещали уступить Италии Трентино, Триест и Валону, если Италия немедленно выступит против Австро-Венгрии. Италия нуждалась в рынках сбыта, Австрия же препятствовала ее экспансии на север. Перед Италией стояла альтернатива: или разбить Австро-Венгрию и проложить себе путь на Балканы, или пережить длительный экономический кризис. Тем большую опасность представляла бы для Италии победившая габсбургская монархия и установление ее гегемонии на Балканах.

Итальянские националисты учитывали соотношение сил и возможностей борющихся сторон. При длительной войне государства Антанты имели больше шансов на победу, чем центральные державы. Участие в войне на стороне потенциальных победителей сулило заманчивые перс-

пективы: в награду Италия могла получить за счет Австрии Далмацию, кое-что за счет Турции и т. д.

Перспективы неизбежности войны в союзе с Антантой делались для Италии все более очевидными и получали все большее распространение. Ориентация на Антанту стала преобладающей в среде основных политических партий Италии тех лет. В этот лагерь перешел также будущий основатель итальянского фашизма — «дуче» Бенито Муссолини. Характерной чертой этого человека, который принес так много зла своему народу, было чудовищное честолюбие и жажда власти. Выходец из рабочей среды — в молодости учитель начальной школы, — он видел в политике возможность быстро выдвинуться и занять видное положение в обществе. Вскоре Муссолини выступил в качестве издателя новой большой газеты «Пополо д' Италиа». История появления этой газеты связана с таинственной поездкой Муссолини в Швейцарию, где у него состоялась сделка с французским генеральным штабом. Последний был заинтересован в агитации влиятельного публициста за вступление Италии в войну на стороне Антанты, и французские военные дали средства на издание газеты.

К Австро-Венгрии итальянцы никогда не питали симпатий, так как объединение Италии было достигнуто лишь после трех войн с Австрией. Ненависть к Австрии издавна и глубоко сохранялась в психологии итальянского народа, а империя продолжала тиранически господствовать в нескольких провинциях с высококультурным итальянским населением. Несмотря на союз, Австрия все же представляла собой угрозу для национальной безопасности Италии. Австро-Венгерская империя продолжила сооружать укрепления на границах Трентино, Венеции и Джулии и покрывала приграничные районы сетью стратегических шоссейных и железных дорог. Власти империи натравливали германское и славянское население приграничных провинций на местных итальянцев и даже делали недвусмысленные намеки на то, что владычество Австрии может расширится за пределы тогдашних границ. Крайний клерикализм Габсбургов и австро-венгерского правительства служил другим поводом к итало-австрийским трениям. Дело в том, что австрийские набожные фанатики имели склонность рассматривать Италию как

«кощунственную» державу, так как она вырвала Рим из-под власти пап. По этой причине император Франц-Иосиф так ни разу и не посетил короля Умберто в его собственной столице (и тем самым официально не признавал права Италии на Вечный город) из-за опасения вызвать возмущения среди католических фанатиков Австро-Венгрии. Эрцгерцог Франц-Фердинанд всегда питал к Италии сильнейшую ненависть. Многие руководящие военные деятели Австро-Венгрии испытывали явное нетерпение в своем желании напасть на Италию, а генерал (впоследствии фельдмаршал) Конрад фон Гетцендорф неоднократно предлагал начать «превентивную войну» против нее.

Сверх того, державы Центрального блока своим методом подготовки и объявления I Мировой войны определенно нарушили условия союза с Италией, поскольку они преднамеренно совершили агрессивный акт, подготовили военные действия против Сербии и собирались оккупировать часть Балкан, не согласовав этого вопроса с Италией. Наконец, имелся дополнительный договор, согласно которому Италия не обязана была вступать в войну на стороне союзников, если Англия очутится в противном лагере, а именно такая обстановка и создалась. Независимо от договорных обязательств, дружба с Великобританией была для Италии в такой же мере традиционной, как и антипатия к Австрии.

По всем этим причинам Италия имела юридическое и моральное право свободного выбора: вступить ли в войну на стороне своих союзников по Тройственному союзу, остаться ли нейтральной или предпринять иные действии, которые она сочтет необходимыми для защиты своих национальных интересов.

В такой обстановке провозглашение нейтралитета Италии было воспринято всей страной с чувством глубокого облегчения. В странах Антанты нейтралитет Италии вызвал, конечно, большой энтузиазм. Это ясно видно из анализа военного положения Франции в то время. Большая часть французской армии была сосредоточена на северо-восточной и восточной границах, но все же до 1 200 000 бойцов и много батарей ей приходилось держать на итальянской границе и на побережье Средиземного моря (на случай

возможного нападения Италии совместно с центральными державами). Как только Италия объявила о своем нейтралитете, Франция эти части перебросила для усиления армий, развернутых против Германии.

Австро-Венгрии, армии которой были вначале сосредоточены на Русском и Сербском фронтах, пришлось посылать на итальянскую границу все больше и больше дивизий, которые в противном случае могли пойти на усиление армий, сражавшихся против России и Сербии.

В предвоенные годы Германия и Австрия склонны были считать Италию не особенно ценным союзником и никогда даже не пытались скрывать презрительное отношение к ее армии и флоту.

Однако объявление Италией нейтралитета произвело в Германии и Австрии потрясающее впечатление, и обе эти державы решили, что если они выиграют войну — а в этом они тогда не сомневались — то заставят Италию дорого заплатить за ее отпадение от Тройственного союза. В Вене это известие сначала вызвало почти панику, стали широко распространяться слухи об угрозе нападения Италии. Германия, еще лучше Австрии понимавшая, как опасен конфликт Италии с центральными державами, попыталась надавить на нее с целью убедить отказаться от нейтралитета и выступить вместе со своими прежними союзниками. Позднее, когда такие действии Италии стали казаться явно невозможными, Германия начала добиваться того, чтобы Италия, по крайней мере, не выступила на стороне Антанты, а сохранила свой нейтралитет до конца войны. Давление это было двоякое. С одной стороны, Германия пыталась привлечь Италию, предлагая ей взятки за то, что она будет делать все, что ей продиктует Германия. Однако взятки эти делались за счет других держав: Ниццу, Савойю, Корсику и Тунис еще предстояло отобрать у Франции, а Австрию нужно было побудить отдать Трентино и, возможно, Истрию (ни разу не заходила речь о Триесте, который не только был единственным крупным морским портом Австрии, но и Германией воспринимался как свое окно в Средиземное море). С другой стороны, высказывались довольно слабо завуалированные угрозы по поводу того, какова будет судьба Италии, если

она, по крайней мере, не сохранит обоего благожелательного нейтралитета.

Угрожая Италии, Германия обнаружила свое обычное непонимание чужой психологии, и ее угрозы лишь раздражали общественное мнение в целом и укрепляли антигерманские настроения среди итальянцев.

Между тем политическое положение стран Антанты после поражения Германии на Марне, а также после ряда побед русских и сербских войск над Австро-Венгрией значительно улучшилось, и Италия возобновила свои переговоры с русско-франко-английским. блоком. Одновременно продолжался торг с центральными державами.

От Антанты за вступление в войну Италия потребовала Трентино, Тироль до перевала Бреннер, Триест, Истрию, области Далмации к югу до реки Наренты, полуостров Саббиончелло и все острова к северу и западу от Далмации, Валоны, а также остров Сасено. Оккупированные Италией Додеканезские острова должны были остаться в ее владении. Италия претендовала еще на Адалию в Малой Азии, а также на. территории, граничащие с Эритреей, Сомали и Ливией, в Африке. В течение всего марта и апреля 1915 года продолжался торг из-за каждого острова, города, порта.

Англия и Франция выразили согласие принять эти условия. Однако ряд требований Италии вызвал разногласия между Францией и Англией с одной стороны и Россией — с другой. Россия отстаивала право Сербии иметь выход к морю и не желала предоставлять Италии Далмацию, населенную славянами. Однако в ходе переговоров под давлением Англии и Франции Россия подписала Лондонский протокол, согласно которому большая часть далматинского побережья должна была отойти к Италии. После этого Италия дала согласие вступить в борьбу за общее дело всеми своими наземными, морскими и воздушными силами.

23 мая 1915 года Италия объявила войну Австро-Венгрии. Тесные экономические связи Италии с Германией заставили итальянское правительство воздержаться от немедленного объявления ей войны. Война Германии была объявлена значительно позже (28 августа 1916 года).

Война Италии с центральными державами длилась 41 месяц. До августа 1916 года Италия имела перед собой

только одного противника — Австро-Венгрию, однако ей приходилось вести войну в трудных условиях. Все выгоды стратегического положения были на стороне австрийцев. Линия итало-австрийского фронта проходила по горным районам, что усложняло ведение военных операций. На крайнем западном участке горы Ортлеро и Адамелло настолько высоки, что ведение тут военных операций было вообще невозможно. Начиная от горного района Трентино и восточнее главные высоты находились на итальянской территории, но австрийцы организовали на данном участке мощные укрепления и превратили этот район в постоянную угрозу для итальянцев.

Итало-австрийская граница протяженностью в 600 км, установленная в 1866 году, проходила от горы Ортлер до моря в виде огромной латинской буквы S. Трентино образовывал выступ в сторону итальянской территории, а Фриуль — выступ в сторону австрийской территории; однако первый был опаснее дли Италии, чем последний для Австрии. За исключением последних 30 км, начиная от пункта, где Изонцо выходит на равнину восточного Фриуля и течет вниз к морю, вся граница проходила по гористой местности. Выше уже говорилось о полной невозможности крупных войсковых операций в районе горных групп Ортлера и Адамелло. На участках озера Гарда, Валь Лагарина (долина реки Адидже) и Валларса местность была более доступной для передвижения войск, но все же и эти участки имели гористый характер.

Далее к востоку главные высоты находились на итальянской территории до самой долины Валь д'Арса, но австрийцы создали внутри своих границ на плато Фольгария и Лавароне мощную систему оборонительных укреплений. Этот район имел исключительно важное значение для Италии, так как если бы австрийским войскам удалось прорваться через итальянскую оборонительную линию, они смогли бы спуститься на богатую Венецианскую равнину, угрожая важным промышленным центрам страны и отрезав итальянские армии в Фриуле от их баз снабжения. Поэтому Италии пришлось построить здесь сильные укрепления.

Если выступ у Трентино представлял большую опасность для Италии, то для Австрии последствия прорыва

итальянцев в этом месте были не столь серьезны. За первой линией обороны имелись другие; все они проходили по горным районам, где одна цепь высоких гор тянулась за другой, и, как бы глубоко ни вторглись итальянцы, они не достигли бы никаких жизненно важных центров Австро-Венгерской империи.

Долина Вальсугана представляла еще один открытый путь для вторжения на Венецианскую равнину со стороны Триента и поэтому была сильно укреплена как Австрией, так и Италией.

Участок Кадоре (Кадорских Альп) проходил снова в высоких Альпах, с горными проходами и долинами, лежащими на высоте от 2000 до 3000 м над уровнем моря, среди отвесных скалистых стен и неприступных пиков причудливых форм. Все лучшие тактические позиции были гораздо доступнее с австрийской стороны, чем с итальянской. Австрийцы могли снабжаться по шоссе и железной дороге в широкой долине Пустерталь, тянущейся параллельно фронту от Францесфесте (на железнодорожной линии Бреннер—Триент) до Виллаха (на линии Тарвиз—Вена), который, как и Бреннер, был связан с Зальцбургом и Мюнхеном железной дорогой через Глокнер.

В Карнии (Карнийские Альпы) граница проходила по гребню хребта, но и здесь склоны гор на австрийской стороне были более отлоги, чем на итальянской, и были вполне доступны через долину Гайльталь, очень удачно проходившую параллельно границе.

От восточного края Карнии граница шла на юг, к морю. Мощный горный массив, имеющий своей высшей точкой Монте Неро, господствовал над долиной верхнего Изонцо с восточной стороны, причем граница проходила к западу от реки. Здесь до войны не было никаких укреплений, но с августа 1914 года австрийцы приступили к созданию мощного предмостного плацдарма у Тольмино и на левом берегу с передовыми укреплениями у Санта Мария и Санта Лючия на правом берегу. Дальше к югу начинается плато Байнзицца, западный край которого почти отвесно спускается к Изонцо, а восточный простирается до леса Тернова.

Следующим предмостным плацдармом была Горица — небольшой красивый городок на возвышенностях к восто-

ку от реки Изонцо, бывший излюбленным курортом пожилых австрийцев, особенно отставных офицеров и правительственных чиновников. Благодаря обрывистым холмам, окружавшим город, он представлял собою отличную оборонительную позицию, и австрийцы создали во всем этом районе мощный укрепленный лагерь. На севере он был защищен тремя «святыми» горами: Монте Санто, Сан Габриэле и Сан Даниэле, на юге — хребтом Карсо, а на западе и северо-западе, за рекой, — горным массивом Подгора-Саботино, начинавшимся сразу же над рекой, где она выходит из ущелья Плава. Между возвышенностями Саботино и Подгора находятся высоты Ославия и Пеума, а к югу от Подгоры находятся Кальварио (высота 144) и высота 240 над селением Лючинико, лежащим против Горицы. Здесь до войны у австрийцев не было долговременных укреплений, но с августа 1914 года они создали тщательно продуманную систему окопов и тыловых укреплений, защищенных широкой полосой проволочных заграждений.

К югу от Горицы начинается цепь Карсо, одна из самых диких и причудливых горных систем мира — совершенно безжизненная пустыня с острыми, как бритва, скалами, на которой совершенно нет горных ручьев или каких-либо источников воды; пустыня в большей своей части совершенно бесплодная и лишенная растительности, за исключением случайных котловин, представляющих собой маленькие клочки земли, на которых неприхотливые и трудолюбивые местные крестьяне добывали себе скудное пропитание. Кое-где встречались небольшие участки леса. С Карсо течет несколько рек, которые местами теряются, пряча свое русло под почвой, с тем, чтобы в нескольких милях от моря появиться снова уже более полноводными. Другие реки, протекающие далее к западу параллельно Изонцо, пересекают долину Фриуля.

С самого начала Первой Мировой войны, за 10 месяцев до вступления в нее Италии, австро-венгерское главное командование уже учитывало необходимость тщательной подготовки обороны юго-западных границ империи и соответствующего их оборудования. Генерал фон Рор, командующий австро-венгерскими войсками в этом районе, провел все необходимые мероприятия. Сначала он имел в своем распоряжении немногочисленные войска невысокого

качества, состоявшие из маршевых частей, батальонов ландвера, добровольцев и рабочих частей, сформированных из военнопленных. Но австрийский генерал приложил огромные усилия для приведения в порядок этих воинских подразделений и поставил перед собой задачу наилучшим образом использовать тот воинский контингент, которым он располагал.

Что же касается оборонительных работ, выполненных австрийцами в течение 10 месяцев итальянского нейтралитета, то они впечатляли своим размахом. В скалах пришлось вырубить несколько сот пещер (в одном только Трентино их насчитывалось 300), кроме этого, удалось приспособить и использовать очень много естественных пещер на Карсо, вырыть десятки километров окопов, прикрытых широкими полосами проволочных заграждений (зачастую глубиной в 12 м), соорудить блокгаузы, построить новые грунтовые и железные дороги. Словом, австрийские военные сделали все, чтобы создать полную и стройную систему обороны, не имеющую себе равных во многих отношениях, поскольку она была тщательно подготовлена на основе опыта, приобретенного на других фронтах.

Работы велись на очень большой высоте, часто в глубоком снегу, среди льдов и метелей, на краю бездонных пропастей и глубоких ущелий, где один неосторожный шаг угрожал падением на сотню метров. Участок Карсо был голой пустыней, усеянной острыми, как ножи, камнями, которые рвали в клочья даже крепкую обувь и калечили ноги самым закаленным альпинистам. Там не было воды, ее приходилось подвозить зимой в бочонках на вьючных мулах.

Фронт у Трентино еще за много лет до войны был превращен австрийцами в огромную крепость. Каждая гора и важная господствующая высота здесь ощетинились пушками, укрытыми в мощных фортификационных сооружения с броневыми башнями. Множество военных дорог разветвлялось по всем направлениям, служа продолжением железнодорожных линий, шедших из глубин двуединой монархии.

К концу апреля 1915 года австро-венгерской армии удалось выполнить оборонительные работы на участке Изонцо, и к середине мая генерал фон Рор имел все основания утверждать, что линия обороны значительно усилена. Генерал

Лукашич, который руководил выполнением работ на плато Карсо, докладывал то же самое. Эрцгерцог Евгений и фельдмаршал Бороевич считали Саботино неприступным. Действительно, позиции на вершинах и гребнях позволяли горстке людей с несколькими пулеметами успешно противостоять целым бригадам, а камни, брошенные с большой высоты, были так же смертельны, как шрапнель или гранаты. Убойная сила снаряда здесь усиливалась в десятки раз кусками скал, которые при разрыве снаряда разлетались вместе с острыми стальными осколками. Правда, австрийцы терпели те же лишения, о чем эрцгерцог Иосиф рассказывает в своем мрачном описании «ада Дабердо». Но они, по крайней мере, пользовались тем преимуществом, что имели более высокие и лучше защищенные позиции, поэтому им удалось навязать наступавшим итальянским войскам самый благоприятный для себя способ боевых действий. С самых первых недель боев итальянской армии пришлось столкнуться с беспощадной, смертельной и изматывающей все силы беспросветной войной на измор.

Что касается Италии, то нужно отметить, что сеть железных дорог на равнинах Венеции и Фриуля была менее развита, чем на австрийской стороне. Одна магистраль поднималась по долине реки Адидже от Вероны, другая пересекала равнину от Вероны на Венецию и у Местре разделялась на две ветки, из которых одна шла на северо-восток, на Удине и Тарвизио (Тарвиз), а другая — прямо на восток на Червиньяно и Триест. Кроме этого, две второстепенные линии с несколькими ветками и соединительными линиями проходили от Венеции на Кадоре и в долину Вальсугана. Все эти железные дороги, за исключением линий Верона-Венеция и Венеция-Казарса, были одноколейными. Правда, за время войны итальянцы построили несколько новых линий, в частности линии Виченца — Тревизо и Удине — Пальманава, а на нескольких старых линиях была построена вторая колея.

Итальянский оперативный план предусматривал оборонительные действия на фронте Трентино, где на австрийской стороне для итальянцев не было важных объектов для захвата, и наступательные операции на Изонцо, за которой были такие важные цели, как Триест и Лайбах. В то же время, ввиду возможности австрийского наступления из

Трентино, итальянцам приходилось также вести операции в Юлийских Альпах, чтобы быть в состоянии быстро перебросить войска с востока на запад, как только возникнет опасность этого наступления.

Поэтому план итальянского главнокомандующего Кадорны предусматривал общее наступление на юлийском фронте и стратегическую оборону в Трентино, с тактическим наступлением, с целью исправить итальянские позиции на Кадоре и по возможности отрезать сообщении противника в долине Пустерталь и затем выйти в долины Риенца и реки Дравы.

Сообразно с этими задачами итальянская армия была распределена следующим образом:

1-я армия (генерал Брузагги) — в составе 3-го и 5-го корпусов и 15-й дивизии 8-го корпуса — развернулась вдоль горной цепи от швейцарской границы до озера Гарда;

4-я армия (генерал Пава) — в составе 9-го и 1-го корпусов — от озера Гарда, через Кадоре, до верхнего течения Пьяве;

Карнийская группа (генерал Леквио) — в составе 12-го корпуса и 16 батальонов альпийских стрелков — вдоль гребня Карнийских Альп, по которому проходила граница;

2-я армия (генерал Фругони) — в составе 4-го, 2-го и 6-го корпусов — вдоль Юлийских Альп от Монте Маджоре до дороги Кормонс -Горица;

3-я армия (генерал Цуккари, впоследствии замененный герцогом Аоста) — в составе 10-го, I l-го и 7-го корпусов — занимала фронт в остальной части Юлийских Альп до моря.

Кроме этих сил, в распоряжении итальянского верховного командования оставался еще резерв, состоящий из 12-го и 14-го корпусов, по 3 дивизии каждый, расположенных между Девенцано и Вероной, и штаб 8-го корпуса с оставшейся у него 16-й дивизией, расположенный в Бассано. Этот резерв должен был обеспечивать фронт Трентино и оставаться на месте, пока итальянцы не создадут себе в этом районе более удобного фронта, а затем его предполагалось перебросить на юлийский фронт и задействовать в наступлении на этом участке.

Таким образом, из 35 дивизий, входивших в состав итальянской армии в начале войны, 14 были развернуты на

500-км фронте между Стельвию и Карнией, 14 были сосредоточены на фронте 90 км в Юлийских Альпах и 7 оставались в резерве. Такое расположение было установлено в августе 1914 года ввиду возможности выступления против Австрии, и фактически осуществлено в мае 1915 года.

Верховное командование итальянской армии находилось в Удине, а интендантство — в Тревизо.

24 мая 1915 года, в день вступления Италии в войну, численность ее армии составляла 22 800 офицеров и 843 000 солдат, значительная часть которых проходила боевую подготовку внутри страны, будучи расквартированными вдоль основных магистралей, или была прикомандирована к различным службам.

Формально главнокомандующим армией считался король Италии, однако он никогда не вмешивался в руководство военными операциями или в деятельность верховного командования. Фактическое командование армией было передано начальнику генерального штаба, генералу (впоследствии маршалу) графу Луиджи Кадорна, сыну генерала Рафаэля Кадорна, который отличился в войнах за объединение Италии и известен в истории главным образом как командующий итальянскими частями, вступившими в Рим в 1870 году. Генерал Луиджи Кадорна стал преемником генерала Поллио, умершего 1 июля 1914 года, накануне самого начала мировой дойны. Действия Кадорны впоследствии подверглись широкой критике в связи с неудачной битвой при Катеретто. Однако он являлся первоклассным организатором, так как фактически воссоздал армию в период между июлем 1914-го и маем 1915 года.

Вооружение итальянцев отставало от австрийского, особенно в отношении тяжелой артиллерии, и итальянцам пришлось снабжать свои части устаревшими осадными пушками системы Круппа.

Полевая артиллерия итальянской армии имела на вооружении 75-мм пушки Круппа образца 1906 года, которые заменили устаревшие 70-мм бронзовые и 75-мм полускорострельные пушки с упругим сошником. Новые орудия системы Круппа изготовлялись из никелевой стали, имели независимые прицельные линии, −10° и +16°. Дальностъ стрельбы гранатой равнялась 6800 м, шрапнелью — 6000 м. Скорострельносгь — до 30 выстрелов в минуту. В батарее

было 4 орудия и 12 зарядных ящиков. Боевой комплект — 300 выстрелов на орудие. В 1911 году Италия имела 24 полка и 1 конный полк, вооруженные такими орудиями. Кроме этих пушек, на вооружении полевой артиллерии стояли еще 105-мм легкие гаубицы, также системы Круппа, стрелявшие гранатами на 6400 м и имевшие боевой комплект в 364 выстрела на орудие.

Альпийские части были вооружены горными 70-мм устаревшими пушками с откатывающимся лафетом и раздельным зарядом. Дальность стрельбы шрапнелью равнялась 5000 м, гранатой — 6500 м. Лафет разбирался на две части для перевозки на вьюке. Такими орудиями были вооружены только один полк из 4 дивизионов (всего 12 батарей) и 1 отдельный Венецианский дивизион из 3 батарей. В каждой батарее имелось по 4 орудия.

До 1906 года задачи тяжелой артиллерии в итальянской армии выполняли 149-мм осадные стальные пушки и 210-мм мортиры. Они отличались большими неудобствами при эксплуатации, так как требовали сложных приспособлений для установки на специальные осадные платформы. 149-мм пушки стреляли всего на 6500 м и были весьма несовершенны. Известно, что в 1906 году Италия заказала у Круппа 112 гаубиц калибром 149-мм более совершенной конструкции. Нужно полагать, что к началу I Мировой войны эти гаубицы уже были поставлены итальянской армии.

В 1911—1912 годах в итальянской армии имелось еще 380 орудий калибра от 90 до 280 мм и около 600 крепостных орудий тех же калибров.

Италия испытывала огромный недостаток в тяжелой артиллерии, которая была распределена следующим образом:

в 1-й армии — 6 батарей 280-мм пушек и 1 батарея 210-мм гаубиц;

в 4-й армии — 12 пушечных и 5 гаубичных батарей;

в Карнийской группе — 2 батареи;

во 2-й и 3-й армиях — 12 батарей артиллерии средних калибров, 4 батареи стальных и 7 батарей устаревших чугунных 149-мм пушек.

Чтобы помешать Италии в последнюю минуту пойти на попятную, Франция еще до начала боевых действий на Итальянском фронте опубликовала договор от 26 апреля 1915 года. Для этого французские правящие круги при-

бегли к часто практикуемой ими «бестактности журналиста». Но эта публикация устранила момент внезапности военного выступлении Италии: Австрия успела сосредоточила вое свои свободные войска на юлийском франте и в Трентино. Кроме того, бездействие Сербии дало империи возможность сократить численность своей армии на раке Саве и на нижнем течении реки Дуная до 48 000 человек и использовать против Италии почти все части, прежде задействованные на Сербском фронте.

Выше уже говорилось, что австрийцы имели достаточно времени, чтобы оборудовать границу оборонительными сооружениями. Чтобы представить себе характер и трудность задачи, стоявшей перед итальянской армией, очень важно уяснить фактическую численность австрийских войск, на которые была возложена оборона юго-западных границ империи. К 30 батальонам, подчиненных в течение зимы генералу Рору, было добавлено много новых частей, так что к концу апреля 1915 года, то есть за несколько недель до объявления Италией войны, он смог сформировать из них 5 дивизий, получивших номера от 90 до 94. Таким образом, на этом фронте австрийцы располагали 125 батальонами и 70 батареями. К середине мая здесь появилась также 57-я дивизия под командованием генерала фон Гойгингера, и еще 3 армейских корпуса (6-й, 15-й и 16-й) сформированные внутри страны и затем спешно переброшенные на Итальянский фронт. Вдоль нижнего течения реки Изонцо была развернута 5-я армия генерала Бороевича в составе вновь сформированных 15-го и 16-го корпусов и 93-й и 94-й дивизий. Командование Тирольской группой было возложено на генерала Данкля, а генерал Рор остался командующим в Каринтии. 21 мая, за три дня до объявления Италией войны, 3 корпуса начали свое движение; 24 мая на позициях уже стояли одна дивизия 15-го корпуса и одна 16-го, а в конце месяца и все остальные части.

К началу войны с Италией австрийские силы распределялись следующим образам:

Тирольская группа (генерал Данкль) — в составе 2 дивизий, нескольких батальонов ландштурма, 3 эскадронов конницы и 9 тяжелых батарей (не считая дивизионной артиллерии);

Каринтийская группа (генерал Рор) — в составе 1 дивизии и 15 батальонов тирольских частей ландвера (через несколько дней после объявления войны этой группе был передан переброшенный с русского фронта 7-й корпус эрцгерцога Иосифа);

5-я армия (генерал Бороевич) — в составе 3 дивизий и 3 армейских корпусов, по 3 дивизии в каждом (эти корпуса были переброшены с Балканского фронта).

Хотя Италия и Германия официально не вступили в войну, тем не менее немцы послали в Тироль на помощь австрийцам свой баварский альпийский корпус. Таким образом, силы Австро-Венгрии на Итальянском фронте, включая и части тех 3 австрийских корпусов, которые добавились в пути, исчислялись в 20 дивизий, число которых быстро возросло до 25 с общим составом в 234 батальона пехоты, 21 эскадронов конницы и 155 батарей, из них 79 батальонов, 5 эскадронов и 71 батарея входили в состав 20 дивизий, действовавших в Юлийских Альпах или на Изонцо.

Против австрийцев была выставлена итальянская армия общим составом в 35 дивизий. Однако австрийцы имели гораздо больше артиллерии, в особенности тяжелой, а также пулеметов и прочих современных боевых средств. Кроме того, они имели то огромное преимущество, что занимали куда более выгодные боевые позиции.

В ночь с 23 на 24 мая итальянцы начали наступление вдоль всей границы. Если эффект внезапности и был несколько ослаблен опубликованием Лондонского договора, тем не менее он не был полностью сведен к нулю, так как австрийцы никак не думали, что итальянцы перейдут в наступление до полного окончания своей мобилизации. Таким образом, с первых же дней итальянцы смогли на всем фронте захватить ряд пунктов, включая горный проход Тонале в долине Валь Камоника, Понте Каффаро в долине Валь Джудикария, Монте Бальдо и склоны горы Монте Альтиосимо непосредственно к востоку от озера Гарда, Монте Корно и Монте Фоппиано (к северу от Монте Лессини), Монте Пазубио и Монте Баффелан в Пьян делле Фугацце. На Кадоре были захвачены горные проходы, лежавшие на границе и за ней.

В верхнем течении Изонцо были также заняты лежащие к востоку от реки Капоретто высоты Монте Козляк,

Монте Плека и Монте Либуссина и далее к югу — хребет между Юдриа и Изонцо. В города Кормонс, Верза и Червиньяно, лежащие к западу от реки, итальянцы вступили, не встретив никакого сопротивления. В нижнем течении Изонцо группа в составе 1-й кавалерийской дивизии и некоторых других частей под командованием генерала Верчеллана должна была захватить переправы через реку, но ей не удалось вовремя выполнить возложенную на нее задачу. Задержка отчасти объясняется ложными слухами, умышленно распространявшимися австрийцами, будто все дороги и мосты минированы. Когда конница двинулась вперед, мост у Пьерио действительно был взорван, но прочие препятствия, о которых носились слухи, оказались плодом фантазии. После этого командующий итальянской группой был смещен.

27 мая итальянское верховное командование отдало приказ о дальнейшем наступлении, и 1-й армии удалось овладеть новыми позициями в районе между долиной Валь Лагарина и плато Азьяго. На Кадоре 4-й армии удалось захватить Кортина д'Ампеццо и горные проходы Тре Крочи, Федайя, а также Сан Пеллегрино и Валлес. В Карнии борьба разгорелась около Фрейкофеля, который, перейдя несколько раз из рук в руки, был, наконец, захвачен и удержан итальянцами.

Самой важной операцией на верхнем Изонцо стала атака на Монте Неро, к востоку от реки. Горные массивы Слеме и Мрзли, к югу от Монте Неро, были в первый раз атакованы между 28 мая, но безуспешно. В этих боях особенно отличился 12-й полк берсальеров, который потерял 400 человек, не считая многих, провалившихся в пропасти. Командир полка полковник де Росси был тяжело ранен, а командиры обоих батальонов — убиты. Бригада Модена потеряла 37 офицеров и 1200 солдат, очень серьезные потери понесла и бригада Салерно. Массив Мрзли, несмотря на повторные атаки, так и не удалось захватать. Массив Слеме стал ареной жарких схваток, 2 июня 1915 года бойцам альпийского батальона Чивидале удалось вскарабкаться почти вплотную к австрийским позициям, но они были отброшены назад лавиной камней, которые обрушивали на них обороняющиеся.

Наделю спустя командующий итальянскими альпийскими частями во 2-й армии генерал Этна попытался захватить гору Монте Неро, самую высокую позицию на этом

участке. Наступление началось в ночь на 16 июня. 35-я рота альпийских стрелков, двинувшись с Монте Врата, подкралась в совершенной тишине, ворвалась в неприятельские окопы на пике 2138 и после яростного боя захватила австрийцев в плен. После этого рота захватила следующую позицию на пике 2133. В полночь 84-я итальянская рота перешла в стремительную атаку по крутому и узкому хребту Козляк с целью овладеть самой вершиной Монте Неро, и после короткой, но отчаянной стычки ей удалось овладеть самым высоким в этом массиве пиком 2246. В это время подоспела 31-я рота, которая сломила сопротивление еще державшихся последних австрийских частей. Прочие альпийские части захватили в плен батальон венгров, посланный для усилении австрийской обороны. Таким образом, итальянцы овладели верховьями реки Изонцо, что и являлось одной из главных целей их первого наступления.

Однако мощные предмостные позиции у Тольмино и Горицы с важными передовыми позициями на западном берегу еще оставались в руках австрийцев, и итальянцы попытались овладеть средним и нижним течениями реки.

Австрийские позиции у Плавы и Саботино оказались чрезвычайно сильными, и первая попытка итальянцев переправиться у Плавы, предпринятая 9 июня 1915 года, окончилась неудачей, так как понтонный мост, который начали наводить саперы, был разрушен огнем австрийцев. В ночь на 10 июня отряду в 200 человек из бригады Равенна удалось на лодках переправиться через реку и удержаться в течение всего дня в укрытии от огня. В следующую ночь два итальянских батальона переправились через реку и атаковали нависшую над рекой высоту 383. Несмотря на сильный огонь, им удалось добраться до вершины, где австрийцы отбросили их контратаками, но итальянцам удалось закрепились чуть пониже вершины. После этого через реку были переправлены итальянские подкрепления, и в течение целой недели эта смертоносная высота снова и снова атаковалась. За один только день 12 июня было произведено семь атак. Австрийцы поливали итальянских бойцов убийственным пулеметным огнем и засыпали ручными гранатами. Наконец 17 июня частям 3-й дивизии удалось захватить эту позицию. Обе стороны понесли в этих боях

большие потери: итальянцы потеряли 93 офицера и около 2000 солдат; у австрийцев же только одна 1-я горная бригада потеряла 2300 человек.

Тем не менее обстановка сложилась не так уж благоприятно для итальянцев: захваченный у противника плацдарм на левому берегу реки был чрезвычайно ограничен и переполнен войсками, поэтому совершенно необходимо было расширить занятое пространство.

После десятидневного перерыва, потребовавшегося для окончания мобилизации и подвоза на фронт свежих частей австрийской армии, новая серия атак была произведена между Тольмино и морем. Бои на участке Тольмино — Подгора продолжались несколько дней, но итальянцам не удалось сломить мощную оборону противника. Сопровождавшиеся очень большими потерями атаки на Подгора, Ославия и Пеума (23—26 июня) и жестокая атака на Саботино 29—30 июня 1915 года не привели ни к каким результатам. То же самое произошло и 5 июля, когда итальянцы снова атаковали Подгора, и хотя некоторым подразделениям и удалось прорваться через мощную оборону, но они были скошены ураганным огнем, а остатки вытеснены обратно.

В отдельных местах, в особенности в Карсо, итальянцам удалось оттеснить назад австрийский фронт, но в целом противник держался прочно. С теми наступательными средствами, которыми располагали итальянцы в 1915 году, ничего больше сделать было нельзя. Грозные проволочные заграждения оказались совершенно неодолимыми для тех средств, которые тогда применяли атакующие.

В этом первом сражении на Изонцо итальянцы потеряли 1900 человек убитыми (в том числе 110 офицеров), 11 500 ранеными, 1500 пленными и пропавшими без вести. Потери у австрийцев оказались меньше и составляли в общем 10 400 человек.

Примерно через 10 дней итальянцы возобновили кровопролитные бои, которые получили название «Второе сражение на Изонцо». На участке Карсо единственным достигнутым успехом стало овладение краем плато Добердо, что хотя и не имело само по себе большого значения, но позволило итальянской артиллерии занять более выгодные позиции для дальнейших действий.

В этом сражении на Изонцо итальянцы потеряли 340 офицеров убитыми и 860 ранеными, 5400 солдат убитыми и 26 580 ранеными, а также 466 пропавшими без вести, в то время как противник потерял около 47 000 человек.

В течение августа-сентября 1915 года на Итальянском фронте установилось некоторое затишье.

Между тем общее положение Антанты стало более серьезным, особенно на Русском фронте, после падения крупных русских крепостей, а франко-британское наступление в Артуа и в Шампани, хотя и сопровождалось захватом в плен до 30 000 немцев, закончилось очень незначительным продвижением вперед и сильно изнурило войска союзников непрерывными боями. В этих условиях Антанта оказала сильное давление на итальянское верховное командование, чтобы побудить его возобновить наступление. Генерал Кадорна согласился выполнить просьбы союзников и 1 октября 1915 года отдал приказ о новом наступлении («Третье сражение на Изонцо»), с нанесением главного удара на позиции у Горицы. Но совершенно неожиданно разразилась эпидемия холеры, которая началась после занятия окопов, захваченных у австрийских частей, пришедших с русского фронта. Санитарная служба итальянской армии не была подготовлена к этой эпидемии, так как ожидались любые болезни, кроме холеры. Пришлось снимать с фронта и изолировать целые части.

В этом третьем сражении на Изонцо итальянцы имели значительное численное превосходство (273 батальона против 140 у австрийцев), но это оказалось недостаточным для восполнения недостатка в артиллерии и прочих технических средствах борьбы, чтобы подавить обороту противника, в особенности, чтобы преодолеть широкие полосы проволочных заграждений. Для устройства проходов через эти заграждения итальянцы имели только садовые ножницы.

Снарядов для артиллерии также было недостаточно, очень небольшая помощь пришла из союзных стран, которые сами страдали от такого же недостатка, несмотря на их гораздо более развитую промышленность.

Сражение продолжалось с 18 октября до 4 ноября. Позиции австрийцев подверглись сильной бомбардировке и затем были атакованы 22—24 октября, однако итальянская пехота нашла позиции почти неповрежденными, так

как артиллерия оказалась несоответствующей такой задаче. Много орудий было устаревшего типа, и снаряды зачастую не взрывались. В итоге итальянцам не удалось достичь существенного успеха.

28 октября наступление возобновилось, и итальянцы еще раз захватили Загору. Но попытка взять высоту 383 снова потерпела неудачу. Сильные дожди и грязь сделали жизнь солдат настоящим адом. Бои на Саботино и Подгора были столь же безрезультативны. На участке Плеццо-Тольмино части бригады Сатерно захватили важный окоп на Мрзли, однако итальянские войска оказались не в состоянии выйти из бассейна Плеццо и захватить всю линию Мрзли-Водиль, равно как 37-й дивизии не удалось форсировать реку Изонцо между Ауцца и Канаде. 12 ноября бригады Ломбардия и Анкона достигли Ославии, но не смогли удержать ее. 17 ноября 1915 года итальянцы снова атаковали Ославию и высоту 188 и после трехдневного боя взяли; почти тотчас же Ославия была вновь потеряна, но высота 188 удержана, а бригада Казале штурмовала Кальварио на Подгора. Здесь обстановка несколько улучшилась, но из-за усталости войск и недостаточного подвоза боеприпасов итальянцам пришлось приостановить операции.

На Карсо с 10 по 12 ноября также шли жестокие бои, и знаменитая бригада Саосари отличилась здесь своей храбростью. У Тринчеа делле Фраске команды добровольцев перерезали проволоку, и следовавшие за ними итальянские войска прорвались в расположение противника, 14 ноября они захватили также Тринчеа деи Рацци. Все контратаки австрийцев были успешно отражены, и захваченные позиции удалось удержать. Однако потери оказались очень большими, только Сардинская бригада потеряла 14 офицеров убитыми (в том числе командира бригады генерала Берарди) и 44 ранеными, 218 солдат убитыми, 1212 ранеными, 33 пропавшими без вести, кроме этого, тысяча человек заболела. Дальнейшие боевые действия носили случайный характер и продолжались до конца ноября 1915 года, но в этой жестокой и непрестанной борьбе войска совершенно вымотались и не могли уже больше ничего сделать. Общее число потерь в сражении достигло 113 000 человек, австрийцы потеряли несколько меньше (90 000 человек). Очередное итальянское

наступление не оправдало возлагавшихся на него надежд, и результаты его далеко не соответствовали понесенным потерям.

К востоку от Кортина велись ожесточенные бои на другой излюбленной альпинистами горе Кристалло, и здесь итальянцам удалось захватить у противника всю гору. Попытка итальянцев проникнуть в лежащую к северо-востоку от Кортина долину Секстен, дающую выход в долину Пустерталь, не удались, и итальянцы потеряли здесь 1000 человек убитыми и ранеными и 500 пропавшими без вести.

К этому времени погода стала ухудшаться, и в высокогорных районах начались сильные снегопады. Участились случаи обмораживания, а предупредительных мер для борьбы с ними у итальянцев не было.

В остальной части этого участка произошел ряд отдельных незначительных стычек, насыщенных драматическими эпизодами и примерами личной отваги и инициативы. Бои велись на больших высотах, зачастую в таких местах, куда обычно добирались лишь опытные альпинисты, не обремененные оружием, однако на ситуацию в целом это не повлияло.

Итальянские войска показали большую выносливость на больших высотах. Не только альпийские части, укомплектованные жителями горных районов, но и солдаты из других областей Италии быстро приспособились к этим непривычным для них условиям и стали отличными альпинистами.

Итоги кампании 1915 года для Италии оказались весьма скромными. Только 1-й армии, несмотря на ее ограниченные средства, удалось выполнить возложенные на нее задачи, которые имели второстепенное значение. Она срезала угол у выступа в Трентино и овладела рядам высот, господствующих над подступами к противнику. 4-й армии удалось занять большую часть горы Коль ди Лана, верхнюю часть долины Кордеволе до Керцо, горную группу Тофана, Кристалло, котловину Кортина д'Ампеццо и некоторые пункты между горным перевалом Ролле и Сан-Пеллегрино. 2-й и 3-й армиям, чьи операции в проведенной кампании являлись главными, удалюсь овладеть горным массивом Монте Неро и Монте Полоник. Котло-

вину Плеццо и гору Яворчек итальянцы также захватили, но, так как вершина горы Ромбон все еще удерживалась австрийцами, то обладание ими было непрочно. Все захваченные у австрийцев позиции были доступны для обстрела и все время находились под непрерывным огнем противника; ежедневные потери от артиллерийского и меткого ружейного огня продолжали оставаться весьма значительными, не говоря уже об огромном количестве случаев заболевания, обморожения и так далее.

Всего итальянцы к концу 1915 года потерями 66 000 убитыми, 190 000 раненными и 22 500 пленными. Австрийцы понесли гораздо меньшие потери, что и понятно, так как они оборонялись на превосходно защищенных позициях (38 000 убитыми, 97 000 ранеными и 30 000 пленными).

Такие скромные результаты первых 7 месяцев войны объясняются различными причинами. Во-первых, итальянцы не имели достаточного количества тяжелой артиллерии, пулеметов, ручных гранат, самолетов и прочих технических средств борьбы, которыми были богато оснащены австрийцы. Во-вторых, австрийские позиции давали огромные естественные выгоды в топографическом отношении и были отлично подготовлены для обороны. Следует еще учесть то обстоятельство, что в течение многих лет мирного времени, предшествовавших войне (за исключением периода Ливийской кампании, которая велась в совершенно других условиях), итальянские войска не получали достаточной подготовки, равно как и высшее командование не имело опыта в применении крупных масс артиллерии или в руководстве наступательной операцией в условиях, о которых раньше и не думали. Ограниченность достигнутых результатов вызвала в Италии чувство досады и уныния, но солдаты-фронтовики не пали духом и, несмотря на перенесенные лишения, сохранили уверенность в том, что нужно еще немного усилий, чтобы прорвать фронт противника и достичь окончательной победы. Кроме того, эти кажущиеся безрезультатными атаки на самом деле сковали до 25 лучших австрийских дивизий и крупные массы тяжелой артиллерии, которые в противном случае были бы применены на других фронтах, где они могли решить войну в пользу центральных держав.

В 1915 году крупные морские операции на Адриатике не производились. С началом военных действий против Италии австрийский флот совершил набег на побережье противника и бомбардировал Анкону и несколько других городов. 7 июля 1915 года австрийская подводная лодка потопила в северной части Адриатического моря итальянский крейсер «Амальфи», но большую часть его экипажа удалось спасти итальянскими миноносцами. Вслед за этим 18 июля во время внезапного нападения на побережье Далмации был торпедирован и погиб итальянский крейсер «Гарибальди». В результате набега австрийцев на Дураццо, совершенного крейсером «Гельголанд» и 5 эскадренными миноносцами, вышедшими 28 декабря из Каттаро, были потоплены итальянский пароход и несколько парусных судов. Однако австрийские корабли удалось отогнать, один из австрийских эскадренных миноносцев был потоплен миной, а сам «Гельголанд» был серьезно поврежден итальянскими легкими кораблями, вышедшими из Бриндизи. В остальное время австрийский флот не выходил из своих хорошо защищенных баз.

Наступление зимы 1916 года поставило перед итальянской армией ряд новых задач, которые осложнялись горным характером большей части этого театра военных действий. Хотя на фронте наступило затишье, но погода создавала совершенно невыносимые условия для солдат, находившихся под проливным дождем и леденящим ветром в окопах на Изонцо и Карсо, среди снежных полей и скалистых пустынь высоких Альп.

Увеличение личного состава итальянской армии дало возможность сформировать новые части. Так, к апрелю 1916 года было сформировано 4 новых двухдивизионных армейских корпуса в составе 34 пехотных полков, 4 берсальерских и 18 батальонов альпийских стрелков, 71 батальона территориальной милиции, 75 местных рот и 560 рабочих отрядов.

Вооружение армии Италии также увеличилось, особенно в части снабжения ее пулеметами. Число пулеметных взводов выросло с 350 в мае 1915 года до 1000 с лишним, не считая 11 конно-пулеметных эскадронов и 6 автопулеметных взводов. Большое количество разорвавшихся орудий (половина всех имевшихся тяжелых орудий) было заме-

нено новыми, и были приняты меры во избежание повторения этого в будущем, которые оказались вполне действенными. Кроме 16 новых полевых батарей, было создано 40 батарей средник калибров, 14 горных, 400 осадных и 36 вьючных батарей, а также — впервые — 38 зенитных батарей. Много 149-мм стальных пушек было снято с фортов Тальяменто и вместе с несколькими береговыми батареями и морскими орудиями переброшено на фронт. Производство снарядов возросло до 30 000 в день для полевой артиллерии и 3000 для тяжелой артиллерии. По всей стране возникали новые заводы по производству вооружения и снарядов, что требовало немалых усилий от страны, в которой тяжелая промышленность только начинала развиваться.

Большие успехи Италия также сделала в развитии военно-воздушных сил. В начале войны итальянская авиация находилась в зародыше, и в первый год она могла сделать немногое вследствие несовершенства самолетов и слишком большого разнообразия их типов. Тем не менее итальянские летчики (показав большую отвагу и изобретательность) совершили ряд замечательных подвигов. После бомбардировки австрийцами Милана, Римини, Анконы и Венеции итальянские самолеты отомстили им бомбардировкой Лайбаха.

На протяжении зимних месяцев ни разу не прекращалась артиллерийская перестрелка и, кроме того, имело место множество атак мелкими партиями; альпийские стрелки совершили на лыжах много дерзких вылазок в расположение противника по снежным полям на высоких Альпах. К западу от реки Адидже итальянцы провели несколько более важных операций, в результате которых части 1-й армии захватили некоторые позиции на склоне Лоппио (между Адидже и Гарда).

26 марта 1916 года австрийцы внезапной атакой захватили высоту Паль Пикколо в Карнии, но после четырех контратак итальянцы отняли ее обратно. Последней атакой командовал берсальерский офицер лейтенант Микеле Витали, который при помощи лестницы первым вскарабкался на скалу, но был убит, как только достиг ее вершины. В этом бою итальянцы потеряли убитыми или ранеными еще 32 офицера и 656 солдат.

Между тем австрийский фельдмаршал Конрад готовил наступление в центре Трентино. Если бы только австрийцам удалось прорваться через сравнительно слабый горный барьер на участке между долиной Адидже и плато Сетте Комуни («Семь Коммун») и спуститься к Тьене, Бассаню и Виченце на Венецианскую равнину, то на их пути больше не оставалось естественных препятствий, преграждавших движение к морю и в самое сердце Италии. При этом итальянские армии, сражавшиеся на Изонцо, были бы отрезаны от своих баз снабжения и принуждены сдаться в плен. Как только зимой 1915—1916 года прекратилась активные действия итальянцев на Изонцо, Конрад приступил к выполнению своего плана. В общей сложности ему удалось сосредоточить около 200 батальонов с 2000 орудий, включая 3 чудовищных 420-мм орудия и 273 других тяжелых орудий последних и наиболее усовершенствованных типов.

Наступление австрийцев началось на рассвете 12 мая 1916 года ураганным артиллерийским огнем такой силы, какой итальянцы еще не знали. Ужасающей силы огонь уничтожил оборонительные сооружения и нанес итальянцам тяжелые потери, так что австрийской пехоте (вслед за этим атаковавшей) сразу же удалось во многих местах захватить первую линию. На Итальянском франте это был первый случай короткого, но интенсивного сосредоточения огня бесчисленных батарей и немедленной пехотной атаки.

Уже с самого начала австро-венгерского наступления создалось отчаянное, катастрофическое положение итальянской армии. В течение нескольких дней армия двуединой монархии прорвала три линии итальянских укреплений, заняла плато Азияго и продолжала движение вперед. Итальянцы понесли в течение нескольких дней большие потери — 15 тысяч убитыми, 76 тысяч ранеными, 56 тысяч пленными. Создалась большая опасность прорыва австро-венгерских войск на Венецианскую равнину и появления войск противника в тылу итальянской армии на реке Изонцо.

Италия стала лихорадочно посылалать требования и просьбы генералов Кадорны, Соннино, итальянского короля, обращенные к начальникам генеральных штабов всех союзных армий, о необходимости немедленного наступле-

ния России на Восточном фронте, чтобы оттянуть австрийские войска с Итальянского фронта. Итальянский король обратился к Николаю II и просил поддержки. Наконец, Италия стала грозить выходом из коалиции и сепаратным миром. Эти обстоятельства заставили начальника русского генерального штаба генерала Алексеева принять решение о досрочном наступлении (на две недели раньше срока). Таким образом, поражение итальянцев ускорило давно готовившееся наступление русских войск против Австро-Венгрии. Русское наступление начал Юго-Западный фронт под командованием генерала Брусилова.

Блестяще проведенная брусиловская операция в районе Луцка (4—7 июня 1916 года) привела к полному разгрому австро-венгерской армии. Удар со стороны русских был так оглушителен, что австрийскому командованию пришлось немедленно ослабить свое давление на Итальянском фронте. По словам генерала Брусилова, Юго-Западный фронт «выполнил данную ему задачу — спасти Италию от разгрома и выхода ее из войны и расстроил все планы австро-германцев на этот год». Только с помощью русских войск итальянцам удалось приостановить австро-венгерское наступление. Тем не менее, в этих боях итальянская армия понесла огромные потери — свыше 150 000 убитыми, ранеными и пленными. Эти трагические события на фронте подняли в стране бурю негодования.

В августе 1916 года итальянцы провели наступление в районе Горицы, которое закончилось победой итальянской армии и захватом города Горицы Успех итальянцев вызван был новым наступлением Брусилова против Австро-Венгрии — третьей волной брусиловского наступления. Опять русские оттянули значительные силы австро-венгерской армии с итальянского фронта и тем самым помогли итальянцам одержать победу.

Эта победа имела большое стратегическое значение для итальянской армии, которая получила возможность захвата самых высоких вершин хребта и проложила себе путь в глубокий тыл противника.

В течение первых месяцев 1917 года, когда погодные условия не позволяли проводить крупные операции, в Италии много было сделано для усиления и улучшения армии. Удалось полностью создать 8 новых дивизий, имевших

в своем составе 151 вновь сформированный батальон (из них 96 пехотных, остальные предназначались для различных технических войск, органов снабжения и транспорта). Одновременно были сформированы новые батареи: 52 легких, 44 горных и 166 средних калибров. Число тяжелых орудий и орудий средних калибров возросло с 1180 до 2101. Число пулеметов, до тех пор весьма недостаточное, было значительно увеличено. Воздушные силы усилились как в отношении количества и качества самолетов, так и в отношении подготовки летчиков. Производство снарядов и патронов также сильно возросло. Усилия, которые проявила страна, тогда еще имевшая слабую промышленность и сравнительно небольшое количество промышленных рабочих, являются действительно замечательными. Италия оказалась даже в состоянии экспортировать в другие союзные страны некоторое количество легких орудий, самолеты, легковые и грузовые автомобили, ручное огнестрельное оружие и прочее.

Положение стран Антанты, конечно, не улучшилось. 1 января 1917 года Германия объявила неограниченную подводную войну, которая создала серьезную угрозу морским сообщениям союзников, хотя впоследствии оказалось, что благодаря этому объявлению в мировую войну была втянута Америка, что намного увеличило мощь Антанты. В марте 1917 года в России произошла революция, уничтожившая остатки военной мощи страны. Теперь Италии пришлось полностью принять на себя силу удара всей австрийской армии (за исключением нескольких слабых дивизий, оставленных на Русском фронте, и нескольких небольших частей в Македонии и Румынии).

Австро-Венгрия увеличила свои силы на 4 корпуса, из которых два действовали на Карсо под командованием генерала Вурма, одного из лучших австрийских командующих. Все австрийские войска, составлявшие 5-ю армию генерала Бороевича, состояли ив 215 батальонов, 915 легких и 410 тяжелых орудий, не считай минометов. Еще один корпус был придан ему на плато Байнзицца, а позднее были подвезены еще подкрепления и орудия, снятые с Русского фронта, который уже начинал разваливаться. Австрийцы имели еще одно преимущество перед итальянцами — в изобилии снарядов, что очень повлияло на ход операции.

19 мая 1917 года австрийцы произвели ряд контратак в Трентино на Азьяго. Эти контратаки имели незначительный успех и 22 мая прекратились.

После этого 23 мая итальянцы начали наносить свой главный удар на Корсо. Здесь была сосредоточена почти вся тяжелая артиллерия 3-й армии; со стороны моря атаке содействовала корабельная артиллерия, и кроме того, в бою приняли участие 130 аэропланов. Итальянцам удалось здесь, в десятой битве на Изонцо, завладеть первой и отчасти второй линиями австрийских укреплений и западными склонами горного массива Гермада, этой естественной цитадели на пути к Триесту. В дальнейшем действия приняли здесь местный характер и имели исключительно тактическое значение.

Сосредоточив 48 дивизий 2-й и 3-й армий на фронте 60 км от Плавы до моря, итальянцы после 24-часовой артиллерийской подготовки 19 августа 1917 года начали свою одиннадцатую атаку на Изонцо, направляя главный удар между Тольмино и Горицей на плато Байнзицца. К 30 августа итальянцы овладели этим плато.

К этому времени Итальянский фронт был занят следующим образом: на Корсо, к югу от Горицы, 3-я и к северу от нее 2-я итальянские армии, имея против себя 1-ю и 2-ю австро-венгерские армии, составлявшие группу Бороевича. В Кадорских Альпах 4-й итальянской противостояла 11-я австрийская армия.

Между тем осенью 1917 года внутри Италии назревал политический кризис. Уже два года шла война, а до завершения ее было еще очень далеко. В стране был голод, продовольственную нужду терпели и солдаты на фронте, и рабочие в тылу. Недовольство политикой правительства охватывало широкие слои населения. 22—24 августа 1917 года в Турине произошли крупные антивоенные волнения. Движение ширилось и превратилось во всеобщую стачку, в которой приняли участие 40 тысяч рабочих. В ряде районов города происходили столкновения с войсками (в течение трех суток продолжались бои на улицах Турина). С «мятежниками» свирепо расправились. Участников антивоенного движения сотнями отправляли в казармы, а затем на фронт. Недовольство распространилось и среди солдат итальянской армии, война вызывала все большее раздражение.

После освобождения войск под Ригой германское командование приступило к организации наступления на Итальянском фронте. К этому времени Австро-Венгрия была сильно истощена. Австрийское правительство стремилось наступлением на Итальянском фронте оживить угасающую Австро-Венгерскую монархию. Для ведения военных операций австрийцы привлекли и немецкие войска. К 23 дивизиям, стоявшим на Итальянском фронте, было присоединено еще 14 дивизий, из которых 7 было австрийских и 7 немецких. Была создана ударная армия из 7 германских и 8 австрийских дивизий под общим командованием немецкого генерала Белова. Немецкие генералы отказались использовать выгодное положение в Трентино и нанести оттуда удар, который ставил бы в критическое положение весь Итальянский фронт, а задались более узкой целью прорыва в наиболее слабом месте фронта между Плеццо и Тольмино. Сам Людендорф объяснял свой отказ от Трентинского направления тем, что австрийская армия устала, а германцы не могли выделить сюда более 6 – 8 дивизий.

Германцы скрытно сосредоточили в районе Виллаха ударную 14-ю армию генерала Белова из 8 более крепких германских дивизий, снабженных сильной артиллерией. Эта группа должна была неожиданно прорвать слабо обороняемый участок фронта между Плеццо и Тольмино и нанести решительное поражение итальянцам.

К 6 октября 1917 года итальянцы обнаружили на своем фронте 43 дивизии противника. Из них 8 стояло против 3-й армии и 18 — на фронте 2-й армии, несколько позднее подошли баварский альпийский корпус, 12-я германская дивизия и 2 австро-венгерские дивизии. 20 октября 1917 года к итальянцам перебежал чешский офицер, который сообщил, что наступление должно начаться 26 октября на участке от Пьеццо до моря; но на следующий день два румынских перебежчика принесли более подробные сведения, указав на 24-е число.

24 октября 1917 года на рассвете австро-германские войска Белова после короткой артиллерийской и газометной подготовки начали свое наступление и быстро перешли реку Изонцо в Плеццо, Капоретто и Тольмино. При этом использовался метод атаки, успешно примененный германскими войсками на Русском фронте под Ригой

(а позже и в марте 1918 года во Франции). Специально подготовленные ударные части, обильно вооруженные пулеметами, ручными гранатами, минометами и огнеметами, взломали оборону противника. Как только ударники врывались в окопы итальянцев, остальная пехота быстро выдвигалась вперед небольшими отрядами, сопровождаемыми легкой артиллерией и пулеметами, установленными на грузовиках, вклиниваясь между итальянскими позициями. На горных участках наступление проводилось без предварительного захвата высот, преимущественно вдоль шоссейных дорог, долин и горных проходов (итальянские позиции на горных вершинах штурмовались впоследствии). Главная цель австро-немецкого наступления заключалась в овладении важнейшими оплотами обороны и жизненными пунктами на тыловых путях для того, чтобы расстроить всю нервную систему итальянской обороны. Такой способ наступления применялся на Итальянском фронте впервые, и оборонявшиеся оказались совершенно не подготовленными для отражении подобных атак.

На этот раз австрийцы сумели нанести серьезное поражение своему противнику. Уже через несколько часов после начала наступления фронт итальянской армии удалось прорвать в нескольких местах, за которым последовало поспешное отступление итальянской армии, превратившееся в дальнейшем в паническое бегство. 4-я итальянская армия обратилась в бегство. 25 октября германцы заняли высоту Матажур, а 27-го уже были в Чивидале. 26 октября итальянский генерал Кадорна, ведя безостановочный откат 2-й армии, приказал начать отход на запад и 3-й армии. 28-го итальянцы покинули Горицу и Монфальконе и, уничтожив всю свою артиллерию и боевые запасы, отошли за Изонцо. 29 октября 1917 года германцы заняли Удине, откуда поспешно бежал итальянский штаб.

Это быстрое продвижение германцев заставили начать отход и 4-ю итальянскую армию на участке Плеццо — вершина Плекен, а вслед за ней начала свое наступление 10-я австрийская армия.

Итальянская армия откатывалась по всему фронту. Эвакуацию приморского района на правом фланге 3-й итальянской армии удалось провести лишь с помощью военно-морского флота. Адмирал Мурцоло получил приказ об

этом уже 26 октября 1917 года и блестяще выполнил его, несмотря на исключительно неблагоприятную обстановку. Волнение на море и паводок на Изонцо затрудняли действия итальянского флота, а между тем противник исключительно сильно противодействовал огнем корабельной артиллерии и бомбардировал с самолетов. Однако итальянским морякам удалось предотвратить опасность обходного движения австро-германских войск по берегу моря, поддерживая водные перевозки вдоль берега между лагуной Градо и Венецией. Моряки спасли огромное количество итальянского военного имущества и уничтожили то, что им не удалось увезти. К 30 октября, когда 3-я армия достигла Тальяменто, моряки закончили свою работу и приступили к выполнению другой задачи по усилению укреплений Венеции.

30 и 31 октября итальянцы под натиском армий Белова и Бороевича стали переправляться через реку Тальяменто, рассчитывая удержаться за ней. Но 31-го были снесены мосты у Кодройпо и Диньяно, и 3-я итальянская армия, припертая к реке у Латизана и атакованная с востока и севера, понесла полное поражение и потеряла 60 тысяч пленными, а на севере австрийцы заняли Жемона. Итальянцам пришлось отходить на реку Пьяве, предполагая окончательно остановиться на фронте река Пьяве — гора Граппа — озеро Гарда.

Особенно велики были потери итальянцев при переправе через реку Тальяменто, где австрийцы настигли итальянские части. В итоге немецкая и австро-венгерская армии продвинулись по фронту шириной в 300 км на глубину 120 км и достигли реки Пьяве. Итальянцы потеряли, по официальным, сильно преуменьшенным данным, 350 тысяч бойцов, в том числе 265 тысяч пленными. Австрийцы и немцы захватили огромное количество вооружения, интендантских запасов и пр.

Катастрофа у Капоретто вызвала в Италии очередной правительственный кризис. Социалистическая партия провозгласила банкротство «буржуазной Италии».

Поражение при Капоретто заставило итальянскую дипломатию попытаться заключить сепаратный мир с Австрией посредством переговоров с новым австрийским императором Карлом. Однако эти демарши не привели итальянских политиков к желаемому результату.

Итальянская конница, пребывавшая в бездеятельности почти все время войны (кроме тех дивизий, которые были спешены и отличились в окопах) теперь начала действовать, и только благодаря этому удалось задержать продвижение противника на равнине. 28 октября 1917 года полк легкой конницы Сапуццо атаковал австрийцев, переправлявшихся через реку Торре у Бейварс и Сан Готтардо. 29 октября 4-я кавалерийская бригада (уланские полки Аоста и Мантуя) лихо атаковали неприятельский авангард у Фаганья, а 1-я бригада (кавалерийские полки Римский и Монферрато) — у Пазьян Скьявонеско. 30 октября Генуэзский и Новарский уланские полки, поддержанные отрядами берсальеров, отважно сражались у Поццуоло дель Фриуль против значительно превосходящих сил противника, прикрывая отход итальянских войск по дороге Пальманова — Гонарс — Тальмассоне — Кодройпо. Уланы и берсальеры дрались винтовкой и штыком за каждый дом селения, затем уцелевшие остатки двух итальянских кавалерийских полков снова сели на лошадей и несколько раз атаковали противника, нанося ему большие потери до тех пор, пока не осталась маленькая горсточка кавалеристов. Генуэзский и Новарский кавалерийские полки были почти полностью уничтожены; из одного эскадрона, который атаковал, чтобы избежать окружения, уцелело всего 10 человек, и среди них ни одного офицера.

Боевая авиация эффективно применялась обеими воюющими сторонами. Австрийцы бомбардировали Венецию и другие города с целью терроризировать гражданское население. Задача итальянской авиации была труднее, ибо бомбардировка неприятельских позиций и складов сопровождалась бы неизбежным нанесением вреда итальянским городам и их жителям. Поэтому итальянским авиаторам пришлось разыскивать для себя цели, находящиеся подальше от фронта — за Альпами и за морем. В 1917 году итальянская авиация много раз бомбардировала австрийский арсенал и укрепленный порт Пола, для чего пролетела 300 км туда и обратно, а в октябре 14 бомбардировщиков перелетели через Адриатическое море из Джоя дель Колле (в Атулии) в Катарро и сбросили 3,5 тонны бомб на подводные лодки, стоявшие в заливе, и на морскую базу на берегу. Также проводились многочисленные разведывательные полеты и корректировки артиллерийского

огня. Итальянские дирижабли также действовали успешно, бомбардируя укрепления в Пола, Монфальконе и Триесте.

После Капоретто итальянские самолеты прикрывали отход своих войск, бомбардируя и обстреливая из пулеметов наступающие австрийские и германские колонны. Производились дальние налеты на австрийские базы в Лайбахе и Клагенфурте.

Бегство итальянских армий вызвало большую тревогу в среде англо-французского командования. Выход Италии из войны открывал новые опасные перспективы для Антанты. Поэтому с начала катастрофы в Италию был направлен сначала французский генерал Фош, а затем 11 англо-французских дивизий.

В переброске этих дивизий большую роль играл автотранспорт. Часть автомобилей союзники перевезли по железной дороге в Ниццу, и в течение 2 недель они были заняты воинскими перевозками. Часть автоколонн перешла через Альпы, преодолев горные перевалы высотой в 1500 м по дорогам, покрытым снегом, с крутыми поворотами и частыми подъемами.

Благодаря хорошо организованной автомобильной службе, обеспечившей также регулярный подвоз продовольствия и боеприпасов, через 2 недели с момента начала перевозок войск в Италию французская армия сосредоточилась в районе озера Гарда.

Прибытие англо-французских дивизий и удачная атака ими горного массива Томбо укрепили положение итальянцев, придали им бодрость и заставили германского командующего Гинденбурга прекратить операцию, после чего он стал перебрасывать германские войска из Италии на Французский театр военных действий.

Как бы то ни было, но своим разгромом итальянской армии Гинденбург достиг значительных целей, так как, совершенно обезопасив Австрию от угрозы ее владениям и подняв дух австрийской армии, он удержал двуединую монархию от выхода из войны и отвлек сюда силы и внимание Антанты, заставив ее выделить на юг 12 англо-французских дивизий. Обеспечив себя в России и в Италии, германцы впредь могли сосредоточить все свое внимание исключительно на Французском театре военных дествий.

Пятнадцать дней спустя после начала наступления австро-германских войск итальянцам удалось задержать противника на берегу Пьяве еще до того, как возникла необходимость ввести в дело французские дивизии. Оставив итальянской армии заслугу и честь спасения своего отечества, французский генерал Фош своим личным примером и присутствием в Италии французских и британских дивизий подтвердил солидарность союзников по Антанте.

Всего до конца 1917 года в Италию прибыло 5 британских и 6 французских дивизий, но затем 2 британские и 3 французские дивизии были отозваны обратно.

В начале ноября 1917 года свершилась очередная русская революция, повлекшая за собой окончательное разложение российской армии и разгром Румынии. После этого положение на Итальянском фронте только усугубилось, так как германцы и австрийцы не только уменьшили количество своих сил на Русском и Румынском фронтах, но держали там только слабейшие части.

В это время начала наступление из Трентино 11-я австрийская армия, которая 9 — 10 ноября 1917 года продвинулась на фронт Азьяго — Беллуно и грозила охватом итальянцам на реке Пьяве. После ряда боев 20 ноября австрийцы отбросили 1-ю и 4-ю итальянские армии на последние предгорья между рекой Пьяве и озером Гарда. Австро-германцы приостановили свое дальнейшее наступление. Фронт установился по реке Пьяве на гору Граппа, Азьяго и до озера Гарда.

Итальянский военно-морской флот продолжал господствовать в Адриатическом море, хотя крупные операции не проводились, так как корабли противника почти никогда не выходили из своих баз. После Капоретто время от времени отряды итальянской морской пехоты (численностью от 3000 до 5000 человек) высаживались близ устья реки Пьяве и на берегах лагун между Кортеллаццо и Кавацуккерина и принимали деятельное участие в сухопутных операциях. Много набегов совершили итальянские эскадренные миноносцы, подводные лодки и противолодочные моторные катера, на одном из которых Луиджи Риццо 10 декабря 1917 года потопил броненосец береговой обороны «Вена».

26 декабря 1917 года австрийскую эскадрилью (в составе 25 самолетов), направлявшуюся к итальянскому аэродрому

в Тревизо, атаковали итальянские истребители. В результате итальянцам удалось сбить 8 самолетов противника, а когда 8 австрийских самолетов сделали вторичную попытку налета, то итальянские летчики сбили еще 3 самолета. 28 и 29 декабря австрийские самолеты бомбардировали Падую, причем во время этой бомбардировки было убито много граждан, в том числе стариков и старух, находившихся в доме престарелых, и было повреждено несколько католических храмов, представлявших собой большую историческую и художественную ценность.

Положение Антанты в последние месяцы 1917 года стала критическим; Россия уже не существовала как союзник, а США только-только начали перебрасывать свои войска через океан, и должно было пройти еще много времени, прежде они смогли бы принять активное участие в военных действиях. Неограниченная подводная война все сильнее давала о себе знать: за первую четверть года союзники потеряли много судов общим водоизмещением в 3 миллиона тонн. Разрушительная работа германских подводников успешно продолжалась, гражданское население всех стран Антанты начало остро ощущать недостаток в продовольствии, стало даже страдать снабжение армии. Страны, которые, подобно Италии, в значительной мере зависели от ввоза как продовольствия, так и сырья, необходимого для промышленности, и имели сравнительно небольшой торговый флот, особенно остро чувствовали это.

1918 год начался для Италии более или менее благоприятно, противника удалось удержать на новой линии обороны, страна сплотилась и оказывала армии полную поддержку. Теперь итальянское общество стало доверять армии, действия которой показали, что Капоретто было временной слабостью, проявленной некоторыми частями. Вся страна энергично восстанавливала потерянные военные запасы. Фирма «Ансальдо» выпустила сотни орудий сверх плана. Многие другие крупные фирмы проявили такую же расторопность, и очень скоро огромные массы вооружения, снарядов и прочих военных припасов беспрерывным потоком потекли на всепоглощающий фронт. К концу февраля 1918 года итальянская армия имела 5282 орудия и 6500 самолетов, заводы ежемесячно выпускали 1700 грузовых автомобилей.

По всей Италии создавались многочисленные гражданские комитеты, которые собирали для солдат подарки и боролись с вражеской пропагандой. Для солдат устраивались различные увеселения и развлечения, самые крупные итальянские артисты охотно предлагали для этого свои услуги. Дли повышения квалификации офицеров печатались периодические издания на различные политические и военные темы. Солдат — уроженцев районов, захваченных австрийцами, гостеприимно приглашали проводить свои отпуска в другие районы страны.

Военные уроки Капоретто учитывались при реорганизации итальянской армии. Вместо сосредоточения большой массы бойцов на передовой линии, где они несли огромные потери во время неприятельских атак, была принята система эшелонирования войск в глубину, с выдвижением на передовые позиции небольших частей для организации тонкой завесы и расположением более крупных частей во второй линии.

Отношения между итальянскими и союзными частями не всегда были гладкими. Солдаты французских формирований первоначально держались высокомерно, выставляя себя спасителями Итальянского фронта. Австрийцы часто разбрасывали на итальянские позиции с самолетов агитационные листовки, в которых писали, что англичане являются хозяевами Италии, что британские солдаты расстреливают итальянцев, принимавших участие в демонстрации за мир в Милане.

Важным фактом, способствовавшим усилению итальянской воли к победе, стало поведение австрийских и германских войск в занятых ими итальянских районах. Ежедневно военнопленные и местные жители, которым удалось бежать и переправиться через Пьяве, рассказывали ужасные повести о положении итальянцев, оставшихся по ту сторону фронта — о грабежах, бессмысленных разрушениях, о голоде, насилиях над женщинами и прочих проявлениях жестокости, которые впоследствии подтвердились.

В феврале 1918 года итальянские самолеты подвергли сильной бомбардировке железнодорожные сооружения в Клагенфурте и обстреляли пулеметным огнем стоявшие на станции воинские эшелоны. 4 и 5 марта подверглись австрийской бомбардировке Венеция, Падуя, Местре и

Тревизо. Венеция бомбардировалась 8 часов подряд, за это время австрийцы сбросили на город 300 бомб (во время этой операции итальянцы сбили 13 неприятельских самолетов). В отместку за это эскадрилья итальянских самолетов бомбардировала Полу, где своими бомбами вызвала много пожаров. Вместе с бомбами самолеты разбрасывали листовки с надписью «Месть за Венецию».

Мирные переговоры между центральными державами и правительством Советской России в Брест-Литовске быстро продвинулись вперед и 3 марта 1918 года закончились подписанием сепаратного мирного договора с Германией. В то время на Русском и Румынском фронтах находилось 75 германских и 34 австрийских дивизии, и даже если бы после заключения мира было оставлено для охраны восточных границ около 30 германских и 10 австрийских дивизий, то еще оставалось 45 германских и 24 австрийских дивизии, которые можно было послать на запад.

Австро-Венгрия была уже истощена, в стране сильно сказывалось влияние блокады. Тем не менее австрийцы могли еще оказать упорное сопротивление своему противнику. Немцы настойчиво требовали, чтобы Австро-Венгрия поддержала германское наступление во Франции своим одновременным наступлением в Италии. Послушный союзник стал готовиться к наступлению, которое должно было вывести Италию из строя и дать возможность Австро-Венгрии направить свои войска на помощь Германии.

В конце апреля 1918 года австрийское главное командование начало планировать наступление на Итальянском фронте. Силы, имевшиеся в распоряжений австрийцев, составляли 60 дивизий большего состава, чем итальянские; для наступления предназначались 50 дивизий — 27 в горном районе и 23 на равнине. Кроме того, у австрийцев имелось 7500 орудий и 580 самолетов. Главнокомандующим был эрцгерцог Евгений, его силы разделялись на две группы: тирольская фельдмаршала Конрада должна была наступать на фронте от Стельвио до Монфенера, в нее входили 10-я армия генерала Кробатина и 11-я армия генерала Шейхенштюля; группа Пьяве фельдмаршала Бороевича, в ксторую входили 6-я армия эрцгерцога Иосифа и Иоанцская армии генерала Вурма.

Только в первой половине 1918 года итальянской армии удалось оправиться от сокрушительного поражения при Капоретто. К этому времени соотношение сил стало меняться в пользу Италии, армия которой имела в своем составе 56 дивизий (50 итальянских, 3 британских, 2 французских и 1 чехословацкую), 7043 орудия, 2046 минометов и 523 зенитных орудия. 44 дивизии находились на фронте и 12 — в резерве. Итальянская авиация имела 676 самолетов, 37 привязных аэростатов и 4 дирижабля.

Непосредственно перед началом австрийского наступления итальянскому флоту удалось достигнуть ошеломляющего успеха. 10 июня 1918 года 3 моторных катера (под командованием капитан-лейтенанта Луиджи Риццо) проникли в гавань Буккари. Торпедой, пущенной с одного из противолодочных катеров, потопили один из самых мощных кораблей австро-венгерского флота, «Сент-Иштван», предотвратив этим атаку на Отрантское заграждение, пересекавшее Адриатическое море (эту операцию австрийский адмирал Хорти намечал как преддверие к сухопутному сражению). В Австрии и Венгрии потерю линейного корабля несколько дней держали в тайне, но в официальных кругах о ней знали. Когда это стало известно широкой публике, то этот факт, наряду с потерей броненосца «Вена» в декабре 1917 года, произвел угнетающее впечатление.

Австрийское наступление, начатое 15 июня 1918 года, сопровождалось восьмидневными кровопролитными боями и после бесплодных атак и контратак закончилось серьезным поражением австрийцев, которым не удалось нанести Италии поражение. Кроме того, итальянская армия сама начала готовиться к тому, чтобы нанести решающее поражение австрийцам. До самой осени на итальянском фронте наступило затишье.

17 июля 1918 года, французская армия окончательно задержала германское наступление на Марне и 18 июля перешла в контрнаступление. 8 августа перешли в наступление англичане и американцы. Однако германские армии отходили медленно, в полном порядке, всюду оказывая сопротивление и не проявляя признаков общего развала.

25 сентября 1918 года генерал Кавилья, командующий 8-й итальянской армией, на которую возлагалось форсирование Пьяве, в штабе верховного главнокомандующего

получил сообщение о плане операции. Через день этот план был также сообщен командующему 4-й армией на Граппа генералу Джардино. Тем временем продолжался спешный подвоз войск и материальной части, что являлось далеко не легкой задачей, так как в район сражения надо было подвести 21 дивизию, 1600 орудий, 500 минометов и 2 400 000 снарядов. К 10 октября все приготовления к наступлению были закончены. Всего в состав итальянской армии входило 57 дивизий (704 батальона пехоты), из них 51 итальянская, 3 британских, 2 французских и 1 чехословацкая, кроме того, 1 американский пехотный полк. Артиллерия имела 7700 орудий (7250 итальянских, 250 британских и 200 французских) и 1745 минометов.

Австро-венгерская армия в отношении живой силы несколько превосходила итальянскую и имела 58 дивизий, всего 724 батальона (ее батальоны обычно имели четырехротный состав, в то время как итальянские — трехротный). Зато в отношении артиллерии австрийцы были слабее и имели всего 6030 орудий. Кроме этого, австрийская армия испытывала большие неудобства из-за своего рассредоточения по внешним линиям, с неудовлетворительной связью между Тиролем и Пьяве.

Австрийцам удалось в значительной степени реорганизовать свою армию и привести в порядок самые потрепанные части. Находившихся в России военнопленных, отпущенных большевиками, опять призвали под знамена, количество пулеметов довели в среднем до 72 на каждый полк (в итальянской армии было лишь 24 пулемета на полк, да ручные пулеметы, которые оказались не особенно надежными). Кроме того, в непосредственном подчинении командиров австрийских бригад имелось 2 пулеметных роты, по 6 пулеметов в каждой. Австрийское командование приложило много усилий к тому, чтобы повысить моральное состояние австрийских войск: распространение газет запрещалось, а почтовая цензура была усилена.

К октябрю 1918 года военная обстановка сильно изменилась в пользу Антанты. Болгария, союзница Германии, просила о перемирии, и последнее было заключено 29 сентября в Салониках. Это обстоятельство дало возможность войскам Антанты вступить в Сербию, Румынию, а впоследствии вторгнуться в Венгрию. В Палестине лорд Алленби

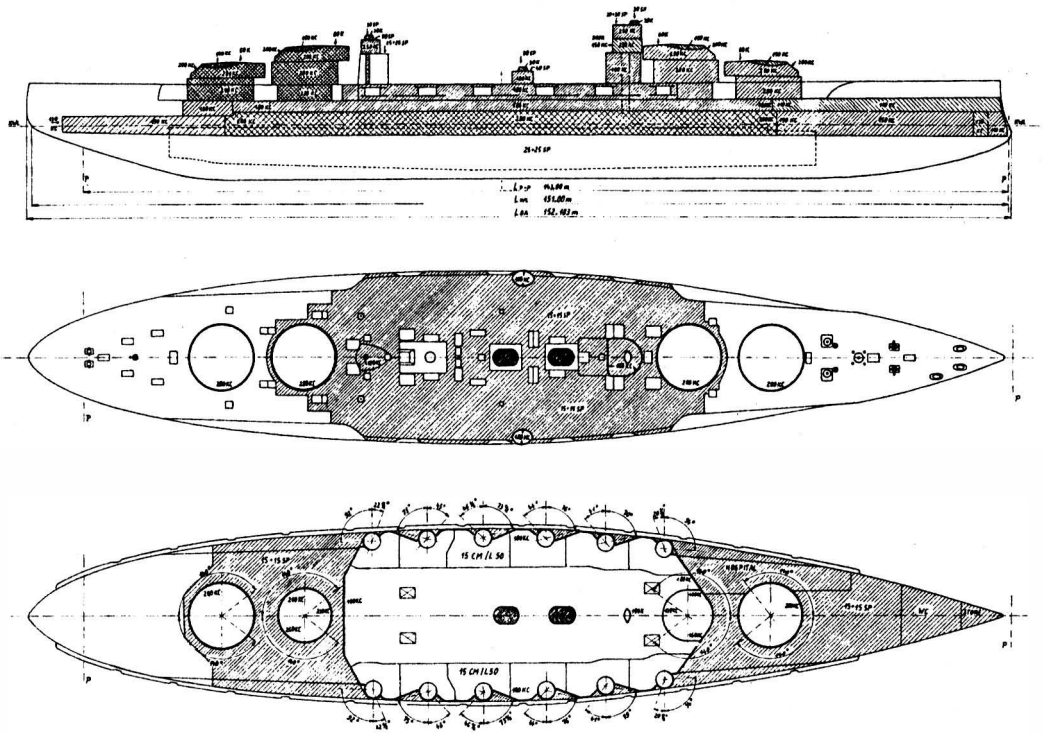


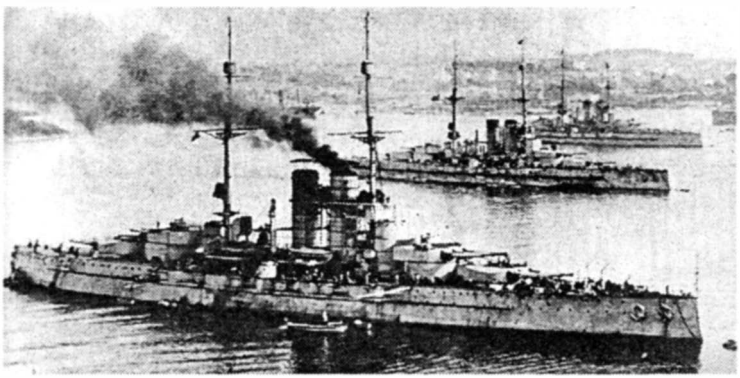
Схема бронирования дредноутов типа «Вирибус Унитис».

достиг полной победы и преследовал безудержно бежавших турок, и, хотя перемирие с турками было заключено только 31 октября, турецкой армии фактически уже не существовало. На Западном фронте войска Антанты отвоевывали бельгийское побережье и теснили немцев, отбрасывая их далеко от занимаемых ими с первого года войны позиций.

К этому времени австрийская армия еще не находилась в состоянии разложения, однако отдельные симптомы уже вызывали беспокойство. Так, 22 октября 1918 года два хорватских полка отказались сменить на позициях два других, также хорватских полка, а 24 октября две роты из Боснии и Герцеговины, получив приказ отправиться на фронт, заявили, что они уже достаточно навоевались. В обоих случаях мятежников быстро удалось привести к повиновению, и подобного рода явлений на Итальянском фронте больше не повторялось. Нужно отметить, что в то время, когда Австро-Венгерская империя уже стояла на грани политического разложения, армия все еще оставалась крепкой, дисциплинированной и послушной своим командирам до самого последнего момента. 23 октября молодой австрийский император Карл обратился к войскам с горячим воззванием, но, сомневаясь в успехе, в тот же день телеграфировал папе римскому, умоляя его попытаться убедить итальянское правительство воздержаться от подготовленного наступления.

Итальянцы вели спешную подготовку к наступлению против Австро-Венгрии. В состав итальянской армии вошли английские и французские части. Наступление было начато через год после Капоретто, а именно 24 октября 1918 года. Главные бои происходили у Витторио Венето. К утру 30 октября итальянская конница вступила в Витторио Венето и заняла город. Наступление закончилось полной победой итальянцев. 3 ноября был занят Тренто. В тот же самый день итальянский экспедиционный отряд, погрузившись в Венеции на суда, высадился в Триесте, а итальянские кавалерийские полки заняли Удине.

В ночь на 1 ноября 1918 года два итальянских морских офицера Раффаэле Россетти и Раффаэле Паолтуччи проникли на крошечной человеко-торпеде в австрийский порт Триест и потопили линейный корабль «Вирибус



Линкоры типа «Вирибус Унитис» в базе.

Унитис». Австро-венгерский флот был только что передан австро-венгерским правительством организовавшемуся в Загребе югославскому национальному совету, что вызвало ожесточенные опоры между итальянским правительством и сербами, находившимися тогда под полным покровительством Франции.

Теперь итальянские армии продвигались вперед, а австрийские все быстрее превращались в недисциплинированный сброд. Однако несколько частей все еще сохранило некоторую боеспособность.

Австрийцы, подобно германцам, уже больше не надеялись на достижение победы, но как те, так и другие предполагали, что им удастся в порядке отойти на вторую оборонительную линию, задержать на ней наступающих противников и таким образом обеспечить себе более благоприятные условия заключения мира. Но наступление итальянцев помешало австрийцам сделать это.

Как только австро-венгерское правительство убедилось, что для центральных держав победа уже невозможна, оно начало переговоры с Антантой о заключении перемирия, главные условия которого заключались в следующем: австро-венгерские войска должны оставить территорию, предназначенную Италии союзниками при вступлении ее в войну; большая часть артиллерии и военно-морской флот передаются Италии; все военнопленные, захваченные австрийцами, освобождаются без всякого

взаимного обмена; Антанта получает право полностью использовать дли военных целей все пути сообщения Австро-Венгрии и, в случае необходимости, оккупировать другие части территории для военных целей и поддержания порядка. Для принятия условий австрийской делегации дан был кратчайший срок — до 24 часов 3 ноября. После тщетных попыток затянуть переговоры австрийцы 3 ноября подписали перемирие в Вилла-Джусти.

Глава 4

Боевые действия в Галиции

Накануун I Мировой войны русский Генеральный штаб всерьез занимался только подготовкой боевых действий против Германии, на Австро-Венгрию внимание почти не обращалось. Представлялось, что Юго-Западный фронт без больших хлопот покончит с хвастливой лоскутной империей. Порукой тому, помимо прочего, служило детальное знание плана развертывания австро-венгерской армии против России, добытого русской разведкой.

В 1905 году в Вену прибыл новый русский военный атташе полковник М. К. Марченко, блестяще образованный офицер-разведчик, которому удалось завязать тесные отношения с одним из руководителей разведывательного бюро австрийского Генерального штаба, полковником Редлем. Красавец-разведчик оказался циником и большим женолюбом. Марченко с пониманием отнесся к страстям Редля, ссужая ему на развлечения, а австрийский полковник, испытывая понятную благодарность, стал снабжать русского военного агента нужной информацией. Вскоре Редль занял должность начальника штаба корпуса в Праге. В мае 1913 года небрежность Редля навела на его след австрийскую

контрразведку. Арестовывать и судить его не решились — разразился бы неслыханный скандал. Контрразведчики принудили Редля застрелиться в одном из венских отелей. После этого в австрийском Генеральном штабе воцарилось похоронное настроение и последовали унылые признания в том, что: «Военному могуществу Австрии на фронтах Русском, Итальянском и даже Румынском рядом государственных измен, закончившихся разоблачением Редля, нанесен тяжелый удар, уничтоживший созидательную работу многих лет». Считалось даже, что в ближайшие пять лет после открытия измены Редля война против России вообще невозможна. Однако под давлением немцев австрийцам пришлось ограничиться только некоторыми изменениями плана — полосу развертывания отнесли на запад от границы на 100—200 километров и произвели некоторую перегруппировку войск на левом фланге.

Однако эти славные достижения отечественной разведки выглядели более чем скромно на фоне бурной деятельности австро-венгерской разведки, которой удалось проникнуть в самые верхи военного командования России.

Наиболее колоритной фигурой австрийского шпионажа в России был некий Александр Альтшиллер. Еще в 1872 году семнадцатилетним юношей он переселился из Австрии в Киев. Этот предприимчивый человек открыл комиссионную и транспортную контору, а также склад земледельческих орудий. Судьба все больше улыбалась Альтшиллеру, вскоре он стал директором Южнорусского машиностроительного завода в Киеве и известным домовладельцем.

В это время командующим войсками Киевского военного округа и генерал-губернатором Киевской, Подольской и Волынской губерний служил не менее удачливый генерал Сухомлинов. Австрийская разведка справедливо считала, что этого видного государственного деятеля можно вовлечь в свою сеть. Альтшиллер затеял вербовку в 1908 году, талант и нюх крупного разведчика подсказал ему, с чего начать. Зная, что Бутович — жена местного помещика — находится в интимных отношениях с Сухомлиновым, Альтшиллер решил прежде всего завербовать ее. Бутович — расчетливая женщина легкого поведения, на все готовая ради роскошных нарядов и разгуль-

ной жизни, быстро очутились в сетях австрийского разведчика и помогла ему втереться в доверие к генералу Сухомлинову. Через некоторое время Сухомлинов поручил Альтшиллеру ведение бракоразводного дела Бутович. Австриец с энтузиазмом принял это поручение и с большой ловкостью его обделал. Посредством ложных показаний и взяток он добился развода Бутович с ее первым мужем, после чего вошел в круг интимных знакомых Сухомлинова, а после женитьбы Сухомлинова на Бутович австрийский шпион стал уже своим человеком в семье видного русского военачальника. Незаметно в ближайшем окружении Сухомлинова появились и другие австрийские агенты, среди них был начальник Киевского охранного отделения Кулябко и известный провокатор Богров.

Сухомлинов уверенно и неуклонно шел вверх по служебной лестнице. В конце 1908 года его назначили начальником Главного управления Генерального штаба. Не прошло и года после этого, как он стал военным министром России. Таким образом, австрийская разведка прекрасно ориентировалась в планах Верховного командования русской армии.

Видимо, успокоившись славным достижением отечественной разведки, русское Военное ведомство довольно небрежно готовилось к войне с Австрией. Так, на оперативно-стратегической игре, проведенной под руководством все того же генерала Сухомлинова 11 апреля 1914 года в Киеве, проигрывались только операции в Восточной Пруссии. Юго-Западного фронта как бы не существовало.

Мобилизация, проведенная сразу после объявления войны, дала России 114 дивизий, 94 из которых направились против Германии и Австро-Венгрии. Им противостояли 20 немецких и 46 австрийских дивизий. Однако по совокупной огневой мощи неприятель очень немногим уступал русским, а в первые два месяца войны (до окончания сосредоточения русской армии) противник обладал и численным преимуществом. Несмотря на такое неблагоприятное соотношение сил, Россия, связанная с Антантой военным соглашением, открыла наступление.

В канун I Мировой войны российская армия располагала превосходной полевой артиллерией, предназначенной для маневренной войны, ибо о возможности позиционной

тогда вообще не задумывались. Гипноз доктрины «единства калибра и единства снаряда» привел к тому, что 76-мм полевая пушка образца 1902 года стала универсальным средством для решения практически всех боевых задач. Орудие, разработанное инженерами Путиловского завода, по всем показателям справедливо считалось одним из лучших в мире. То же можно сказать о новейших полевых орудиях: легкой 122-мм гаубице и 107-мм тяжелой пушке. Русский Генеральный штаб признавал необходимость усиления тяжелой артиллерии и принятие на вооружение орудий более крупных калибров. В связи с этим началось финансирование производства тяжелой артиллерии осадного типа, закончить которое предполагалось аж к 1921 году. Однако война случилась на семь лет раньше.

К началу ее Россия была полностью обеспечена артиллерией по существовавшему мобилизационному плану — 959 батарей при 7088 орудиях. Это была немалая сила — союзная Франция имела только 4300 орудий. Но противники превосходили русских и французов как по общему числу орудий (Германия — 9388, Австро-Венгрия — 4088), так, что еще важнее, и по тяжелой артиллерии. Германия располагала 3260 тяжелыми орудиями, Австро-Венгрия — примерно 1000, в то время как на вооружении русской армии стояло всего лишь 240 тяжелых орудий (во Франции тяжелая артиллерия также находилась в зачаточном состоянии). Дело в том, что германский Генеральный штаб хорошо понимал, что для успеха планировавшейся «молниеносной» войны кайзеровской армии придется в кратчайший срок разбить мощные крепости своих противников, а для этого требовалось изобилие орудий крупных калибров.

Поэтому германская дивизия, уступавшая русской по численности (12 батальонов против 16), далеко превосходила ее по артиллерии (80 орудий, из них 8 тяжелых против 54). Австрийская дивизия располагала равным с русской количество стволов, но среди них имелось 4 тяжелых орудия. В результате огневая мощь германской дивизии в полтора раза превосходила русскую, и когда германское командование стягивало мощную группировку тяжелой артиллерии на тот или иной участок фронта, положение русских войск становилось в высшей степени трудным.

Крепости на Западном фронте действительно пали под ударами тяжелых снарядов, но того, что пулемет заставит войска зарыться в землю и начнется многолетняя позиционная война, германские генералы не могли представить себе и в кошмарном сне. Позиционная война означала полный провал немецкой стратегии, но одновременно вывела на первое место в вооруженной борьбе тяжелую артиллерию. В этом отношении Германия имела порядочный приоритет перед странами Антанты.

Но поскольку боевой выучкой русские артиллеристы значительно превосходили как противников, так и союзников, Германии не удалось реализовать свое количественное и качественное превосходство в артиллерии и добиться решительных побед на Русском фронте. Без всякого преувеличения можно сказать, что по огневой подготовке русская артиллерия занимала первое место в мире и на всем протяжении войны стреляла лучше, чем германская, не говоря уже об австрийской.

По расчетам русского Генерального штаба вся война не должна была продлиться более шести месяцев. На этот срок и заготавливались боеприпасы — в среднем по 1000 снарядов на орудие. Считалось, что за это время батареи не расстреляют и половины имевшегося запаса. Примерно так же смотрели на продолжительность войны французы, собравшие по 1300 снарядов на орудие. Немцы недалеко ушли вперед — 1500 снарядов. В этих прогнозах крепко просчитались все без исключения, но участники войны имели различные возможности для исправления одной и той же ошибки. Когда выявился катастрофически непредвиденный расход снарядов, количество и темпы подачи их на фронт зависели от организованности и мощности промышленности и транспорта, а это уже определялось ответственностью и эффективностью действий всего государства.

Пока сосредотачивались ударные русские группировки, вся русско-австрийская граница полыхала — с обеих сторон выбрасывались разведывательные отряды, иногда до бригады включительно. В некоторые приграничные русские города вступили немцы или австрийцы. Поведение их было неописуемо — массовый грабеж, расстрелы заложников, насилия над женщинами. В Ченстохове захватчики

расстреляли 18 человек, а богатейший Ясногорский монастырь подвергся разграблению и осквернению.

18 августа 1914 года 8-я армия под командованием генерала А.А. Брусилова перешла в наступление из района Проскурова. В междуречье Вислы и Днестра завязались ожесточенные бои. В первый же день наступления брусиловцы наголову разбили австро-венгерскую кавалерийскую дивизию.

23 августа 1914 года началось знаменитое Галицийское сражение. Южнее Красника произошло столкновение с австрийцами русской 4-й армии. Этот бой, постепенно развиваясь, положил начало 33-дневному сражению на 534-км фронте от Вислы до Днестра, где участвовали 728 русских батальонов против 648 австро-германских, или 582 000 русских штыков против 518 000 австро-германских. Это сражение совпало по времени с Марнской битвой на Западном фронте (6—11 сентября 1914 года), в которой на 320-км фронте боролись 636 французских батальонов или 508 000 штыков против 480 немецких батальонов или 390 000 штыков.

Между тем в Галицийской битве с обеих сторон одновременно сражалось 1,5 миллиона человек, в то время как в Восточной Пруссии это число никогда не превышало 300 тысяч человек.

Четыре русских армии Юго-Западного фронта сосредотачивались с целью нанести концентрический удар в Галиции с севера и востока. На правом фланге с линии Люблин-Холм на фронт Тарнов-Перемышль выступали 4-я и 5-я армии, а из района Ровно-Проскуров в направлении Львов-Станислав действовали 3-я и 8-я армии. Полагая, что противник придерживается плана, проданного Редлем, русское командование надеялось захватить основную группировку австро-германских войск в приграничной полосе, окружить и разгромить ее, не дав отойти к Карпатам. Однако, поскольку австрийцы отнесли свою линию развертывания внутрь империи, русские армии натолкнулись во встречном сражении на хорошо организованный огневой фронт.

Ставка требовала от Юго-Западного фронта вести не только «стремительное», но даже «непреклонное ураганное наступление» — терминология, непривычная для штабных документов. «Такая спешка, — отмечал А. А. Брусилов, —

была вызвана необходимостью помочь англо-французам, которым приходилось плохо, чтобы нашими наступательными действиями оттянуть хотя бы часть вражеских сил с их Западного фронта на Восточный, против нас».

Австро-венгерское командование, несмотря на запаздывание в развертывании (2-я армия прибыла уже во время операции), начало наступление в направлении на Люблин и Холм против правого крыла Юго-Западного фронта — 4-й и 5-й армий. Начальник генерального штаба австро-венгерских армий генерал Конрад сосредоточил на этом главном направлении две трети своих сил, оставив одну треть против 3-й и 8-й русских армий (наносивших главный удар). Оба противника обладали превосходством в силах на направлении главных ударов.

Встречным столкновением между наступавшими 1-й австрийской и 4-й русской армиями 23 августа началась Люблин-Холмская операция, 4-я русская армия (109 000 бойцов и 426 орудий) наступала к югу в направлении на Перемышль на 75-километровом фронте, 1-я австрийская армия (228 000 солдат и 468 орудий) наступала в направлении на Красник-Люблин, стремясь охватить правый фланг русской 4-й армии. На левом берегу Вислы, поддерживая обходящее крыло австрийской 1-й армий, наступали группа Куммера и германский корпус ландвера Войрша.

23 августа у Красника австрийцы вынудили к отступлению правый фланг 4-й армии, которой пришлось отойти на позицию к югу от Люблина, где 27 августа она заняла оборону. Попытка австрийцев сбить русскую армию с позиции протяженностью 90 км успеха не имела: 4-я армия, перешедшая в наступление с недостаточными силами, за время операции непрерывно получала пополнения, численность ее значительно возросла.

2 сентября русские войска разбили и отбросили 10-й австрийский корпус, охватывавший левое крыло 4-й армии. На этом и закончилось наступление 1-й армии противника, которой к его концу удалось продвинуться на 75 — 100 км.

Хотя австрийцы и сумели вынудить 4-ю и 5-ю русские армии отступить к Люблину и Холму, но не смогли развить успех. К тому же, несмотря на противодействие 3-й австрийской армии, 8-я и 3-я русские армии успешно наступали, заставив австрийское командование начать переброску войск

из 4-й армии. В результате в преследовании русской 5-й армии приняли участие ее два корпуса, одна кавалерийская дивизия и группа войск Иосифа-Фердинанда, а три корпуса были направлены против наступавших армий русского левого крыла.

26—28 августа русские армии, имея двойное превосходство в силах (8-я армия — 139 000 бойцов и 472 орудия и 3-я армия — 215 000 бойцов и 685 орудий), выиграли сражение на реке Золотая Липа и 29—31 августа на реке Гнилая Липа. 2 сентября 1914 года русские заняли Галич, а 3-го разъезды 12-й кавалерийской дивизии армии Брусилова вступили во Львов. С 3 сентября начался второй этап Галицийской битвы — наиболее тяжелый и чреватый большими последствиями для войск Австро-Венгрии. 3 сентября из русских войск, собравшихся правее 4-й армии, была создана 9-я армия. Командование Юго-Западного фронта еще до получения сведений о взятии Львова отдало директиву о переходе в наступление всех армий фронта. В то же время австрийское командование с 1 сентября вело перегруппировку своих войск, бросив против русских 3-й и 8-й армий основные силы своей 4-й армии, а также 3-ю и прибывшую с Сербского фронта 2-ю армию. 1-я австрийская армия и группа войск Иосифа-Фердинанда получили задачу сдерживать противостоящие русские армии, обеспечивая наступление 4, 3 и 2-й австрийских армий в районе Львова.

6—11 сентября к западу от Львова произошло встречное Городокское сражение между наступавшими армиями.

4 сентября 1914 года 9-, 4- и 5-я армии Юго-Западного фронта перешли в общее наступление. Еще 2 сентября перешедшая в частное наступление 4-я армия имела успех на обоих своих флангах. На ее левом фланге сводный отряд разгромил и окружил 2-ю и 24-ю дивизии 10-го австрийского корпуса, взяв в плен 5000 человек. 4-я и 9-я русские армии встретили перед собой окопавшегося противника. В первые дни наступления попытка прорыва укрепленного фронта успеха не имела. Фронтальная атака, предпринятая 5 и 6 сентября на 45-километровой позиции восемью русскими дивизиями левого фланга 9-й и правого фланга 4-й армий, завершилась продвижением на отдельных участках на 1—3 км, а 7 сентября пять дивизий 4-й армии после ар-

тиллерийской подготовки из 264 орудий (из них 24 тяжелых) атаковали противника на 12-километровом участке и продвинулись за день на 2—3 км.

После этого командование Юго-Западного фронта объединило усилия трех армий — 4-, 5- и 9-й. К исходу дня 8 сентября 9-я армия прорвала позицию противника, а 4-я армия атаковала австрийские части и германский корпус Войрша на 26-километровом фронте после сильной артиллерийской подготовки. Русским корпусам, имевшим на одном километре фронта 5 батальонов (против почти 3) и 17 орудий (против 7,5), за двое суток боев, включая ночные, к 9 сентября удалось продвинуться на 7—9 км.

10—11 сентября войска 9-й и 4-й армий, ведя преследование 1-й австрийской армии, продвинулись на 30—32 км. Наступление 9, 4 и 5-й армий незамедлительно сказалось на ходе Городокского сражения — над австрийскими 4, 3 и 2-й армиями нависла угроза окружения. В тыл 4-й австрийской армии выходили крупные силы русской 5-й армии. В ночь на 12 сентября началось общее отступление австрийских армий. Их преследование, начатое с некоторым опозданием, продолжалось по 21 сентября. Армии противника отошли к Карпатам. Австрийская крепость Перемышль оказалась в кольце русских войск.

14 сентября 1914 года австрийское Верховное командование умоляло германского фельдмаршала Гинденбурга направить оба корпуса, прибывшие из Франции, в район крепости Перемышль. Несмотря на панику в Вене, тот отказался. Австрийцы, не видя выхода, засыпали германцев просьбами бросить высвободившуюся 8-ю немецкую армию в тыл русского Юго-Западного фронта в направлении на Седлец. 16 сентября в телеграмме верховного главнокомандующего Австро-Венгрии эрцгерцога Фридриха Вильгельму II просматривалась глубокая обида на Германию: «Исполняя верно наши союзные условия, мы пожертвовали Восточной Галицией во имя успеха наших операций между Бугом и Вислой с целью притянуть на себя главные силы России. Нас беспокоит, что немцы отмахиваются от общего наступления на Седлец. Для поставленной цели низвержения России наступление немецких сил на Седлец имеет решающее значение и является неотложным». Безрезультатно! В те дни, когда

Австро-Венгрия терпела унизительные и тяжкие поражения, Германия, бросив союзника на произвол судьбы, выталкивала русскую 1-ю армию из Восточной Пруссии.

Юго-Западный фронт поставил австрийскую армию перед лицом катастрофы, и немцам пришлось принимать срочные меры для ее спасения. Положение осложнялось с каждым днем — русские успешно продвигались к Верхней Силезии, району куда более важному для Германии, чем Восточная Пруссия, и ей пришлось срочно тянуть германские резервы на австрийский фронт.

За тридцать три дня Галицийской битвы русские войска продвинулись на 200 километров, в это же время на Марне французам удалось отогнать немцев только на 50 километров. Бои изобиловали примерами выдающейся доблести русских солдат. 8 сентября 1914 года у города Жолква штабс-капитан П. Н. Нестеров в воздушном бою таранил вражеский самолет. Выдающийся русский военный летчик погиб, а город Жолква ныне носит название Нестеров.

Из Галицийской битвы Австро-Венгрия вышла с подорванными силами. Отныне вплоть до самого конца войны ее армия на Русском фронте могла держаться только при прямой немецкой поддержке.

С первых же дней боевых действий выяснилось, что артиллерия начинала бой, вела его и решала исход. Противник называл русскую артиллерию «волшебной». Своя пехота боготворила ее, именуя «спасительницей».

Ужасающий урок был преподан австро-венгерской пехоте. В первое время войны она наступала густыми цепями с интервалами между пехотинцами в метр, двигавшимися на 100—200 метров друг за другом. Шрапнель 76-мм пушек русской артиллерии находила себе обильную жатву в скоплении 3000—4000 человек открыто наступавшего неприятельского пехотного полка на площади до 2 км по фронту и не более 1000 шагов в глубину. Убийственный огонь шрапнели уничтожал цепь почти до последнего человека.

Залегшие поредевшие цепи взывали о поддержке своей артиллерии. Плохо обученные стрельбе с закрытых позиций, австро-германские батареи галопом выскакивали на открытые места, стремительно разворачивали орудия, но успевали сделать только нєсколько выстрелов, как их немедленно подавляли.

Австро-германская артиллерия в ходе Галицийской битвы была жестоко наказана за промахи предвоенной подготовки — стрельбу только с открытых или полузакрытых позиций. Классический пример дала русская гаубичная батарея в бою под Тарнавкой 26 августа 1914 года, сумевшая прекратить огонь шести немецких батарей, выпустив всего 200 гранат. На вражеской позиции было захвачено 34 орудия, вокруг них лежали перебитые расчеты и лошади.

Пехота Юго-Западного фронта наступала под непрекращавшийся грохот своей артиллерии. При таком темпе стрельбы «случайно падавшая на тело орудия шапка орудийной прислуги загоралась как в печке». И было отчего. Отмечались частые случаи, когда орудийные стволы от продолжительной и скорой стрельбы разогревались «до красного накаливания». Отсюда чудовищный расход снарядов — батареи Юго-Западного фронта (имевшего свыше двух тысяч орудий) расстреляли за три недели по тысяче снарядов на орудие. Это был запас, заготовленный на всю войну. Командование засыпало тыл паническими требованиями подвезти снаряды. На ближайших тыловых складах их не оказалось, и 21 сентября фронту пришлось приостановить операции.

Из-за плохо поставленной работы войскового тыла русские армии с перебоями снабжались продовольствием и боеприпасами. Железные дороги, захваченные у австрийцев, использовались в незначительной мере. Снабжение войск осуществлялось в основном конным транспортом, который не мог полностью удовлетворить потребность в снабжении продовольствием и боеприпасами, тем более при неудовлетворительной работе тыловых органов.

Несмотря на это, осенью 1914 года Юго-Западный фронт одержал блистательную победу. Австро-венгерские войска потерпели крупное поражение, потеряв до 400 000 человек, из них 100 000 пленными, и свыше 400 орудий, то есть почти половину своего состава. Потери русских армий также были значительными — до 230 000 человек.

На фронтах наступило кратковременное затишье. Германия, обманувшись в надеждах «окончить войну до осеннего листопада», лихорадочно изыскивала методы и средства ликвидировать тупик позиционной войны, сулившей ей конечное поражение. На западе обстановка сложилась

благополучно для Германии — кайзеровские войска глубоко вторглись на территорию Франции. Французы и англичане, опутавшись колючей проволокой, зализывали раны и об активных действиях не думали, поэтому непосредственная опасность Германии угрожала только с востока, где многочисленные кровопролитные бои дали немцам крошечную часть Польши на левом берегу Вислы. Россия завладела куда большими территориями. На юго-западе русские армии, взяв Галицию, стояли у Карпат. В отличие от Франции, Россия как начала, так и воевала в основном на чужой территории. Весной, как только сойдет снег и подсохнет земля, русская армия снова двинулась бы на Австро-Венгрию. Германские штабы были единодушны — решение нужно искать на востоке, сокрушив русские войска. В противном случае неизбежно происходил прорыв Юго-Западного фронта через Карпаты — и после этого конец Австро-Венгрии был не за горами.

Германские генералы не опасались за последствия на западе: они хорошо знали, что французское и британское командование отличается здоровым эгоизмом, и армии Антанты не проявят жертвенного порыва для того, чтобы оттянуть на себя германские силы, как это сделали русские в кампании 1914 года. Руководители Германии сочли, что в 1915 году они смогут выбить Россию из войны.

День и ночь в Восточной Германии и к востоку от Вены стучали колеса — сотни эшелонов везли к Русскому фронту войска и боевую технику.

В январе-марте 1915 года австрийцы, наступая по пояс в снегу, кладя дивизию за дивизией, пытались снять блокаду с Перемышля, комендант которого отчаянно доносил по радио об истощении запасов крепости. Все было тщетно, 8-я армия Брусилова, отбив натиск, в свою очередь перешла в наступление и медленно, но верно стала подниматься к перевалам.

22 марта 1915 года по всей Европе разнеслось известие о падении Перемышля. Русские захватили в плен 9 генералов, 2500 офицеров, 120 000 солдат и 900 орудий. Антанта еще не знала таких побед. Главнокомандующий французской армией Жоффр поспешил отпраздновать это, распорядившись выдать всем чинам от солдата до генерала по стакану красного вина.

Осаждавшие Перемышль русские войска двинулись в Карпаты, чтобы выйти на Венгерскую равнину и устремиться к Будапешту. К середине апреля русские овладели перевалами на Бескидском хребте. Чем дальше 8-я армия втягивалась в Карпаты, тем большая тревога охватывала Брусилова. Его сосед справа, командующий 3-й армии, уже с февраля сообщал о грозных признаках подготовки сильнейшего наступления врага; против X корпуса 3-й армии у Горлице окапывались на позициях бесчисленные тяжелые батареи немцев, которые панически боялись и не могли допустить русского прорыва через Карпаты.

Брусилов хорошо понимал, что случится с 8-й армией и соседом справа в результате неминуемого наступления врага у Горлице в тыл всему Карпатскому фронту. Так как 3-я армия резервов не имела, то нетрудно было предвидеть, что немцы ее разобьют, и армии Брусилова, спустившейся на Венгерскую равнину, придется сложить оружие или погибнуть. Поэтому русский командующий только делал вид, что хочет перейти Карпаты, и не стал добиваться дальнейших успехов на своем фронте. Об этом своем решении Брусилов в ставку не доносил и войскам не объявлял.

Собиралась страшная гроза, а ставка пребывала в трепетном ожидании: вот-вот Брусилов доложит о том, что «христолюбивое воинство» за Карпатами. Только истонченная линия X русского корпуса в несовершенных окопах отделяла эти мечты от краха.

11-я германская армия под командованием Макензена специально создавалась для прорыва у Горлице. В нее вошли три ударных германских корпуса, снятых с Французского фронта, не считая австрийских частей. План наступления, утвержденный кайзером Вильгельмом II, предусматривал таранный удар — задавить русских артиллерией и заставить уйти из Галиции. Только на фронте X корпуса, на который обрушился главный удар, немцы выставили 50 тяжелых батарей, не считая многих сотен полевых. Во всей же 3-й русской армии, которая в составе семи корпусов держала фронт в 200 километров, имелось лишь четыре тяжелых орудия. 1 мая 1915 года на 35-км участке прорыва у Горлице германские орудия открыли ураганный огонь, находясь вне пределов огня русской полковой и дивизионной артиллерии. Когда воронки от разрыва снарядов превращали

позиции в страшное месиво, немецкая пехота совершала осторожный бросок и с лихорадочной поспешностью закреплялась. Затем тяжелая артиллерия придвигалась на несколько километров вперед, и все начиналось сначала. Русские полки снова терзал огненный ураган.

При абсолютном превосходстве врага в тяжелой артиллерии и жесточайшем снарядном голоде у русских немцы, устилая путь трупами, неумолимо ползли на восток. 3 июня они захватили Перемышль, а 22 июня — Львов. Русские армии откатывались к границам России. За два месяца осталась позади Галиция. Техническое превосходство противника подавляло. В разгар этого сражения в русских войсках обнаружилась постыдная нехватка всего — от винтовок, чтобы вооружить пополнение, до сапог, чтобы обуть солдат.

Тягостные известия о неудачах кругами пошли по стране. Вести из Галиции были вдвойне обидны — ведь именно здесь в 1914 году русские одерживали победу за победой. 11 июня 1915 года французский посол Палеолог записал в своем дневнике: «В течение последних нескольких дней Москва волновалась, серьезные беспорядки возникли вчера и продолжаются сегодня. Движение приняло такие размеры, что пришлось прибегнуть к вооруженной силе. На знаменитой Красной площади, видевшей столько исторических сцен, толпа бранила царских особ, требуя пострижения императрицы в монахини, отречения императора, повешения Распутина и пр.».

Фронтовые неудачи болезненно ударили по моральному духу всей русской армии. С пугающей очевидностью отступление доносило до сознания миллионов, что идет война, невиданная в истории. Успех в ней приносит не героизм солдат, а превосходство в орудиях ведения вооруженной борьбы. На фронте по-прежнему бушевал огненный смерч германской артиллерии. Жуткие вести разносили те, кто на себе испытал мощь тарана Макензена — дорогу его войскам прокладывали сотни орудий, в том числе и 305-мм гаубицы.

Здесь проявился тот ужасный счет, по которому за каждого выведенного из строя солдата противника было уплачено гибелью двух русских солдат, -- это стало приговором всему власть имущему классу России, который жил беспеч-

но, не обращая внимания на то, как безнадежно Россия отстала от своих соседей в плане материальной культуры.

Путь германской и австрийской армий, вступивших на территорию России, отмечался разнузданным грабежом, а также убийствами мирных жителей и пленных. С фронта шли сообщения об истязаниях захваченных в плен, выставлении перед собой под обстрел в качестве прикрытия мирных жителей. Германцы отбирали у населения лошадей, скот, продовольствие, бралось все, что попадало под руку. Население прифронтовой полосы знало, что его ждет, тысячи людей снимались с мест и уходили вместе с русскими войсками. Потоки беженцев запрудили дороги, осложняя воинские перевозки. Это была народная трагедия, которую современники называли ныне забытыми словами — Великое Отступление.

Потери русских убитыми и ранеными в этот период достигали рекорда — в среднем 235 тысяч человек в месяц против 140 тысяч в среднем за войну. Великое Отступление обошлось русской армии в 1 миллион 410 тысяч убитых и раненых. Тяжелораненые погибали на оставленных полях сражений или добивались неприятелем.

Наступательные операции союзников России на Западном фронте летом 1915 года немцы без труда отбили, справедливо расценивая их как отвлекающие. Обещанное большое наступление началось в самом конце сентября 1915 года в Артуа и Шампани, где немцы ближе всего подошли к Парижу. В бой были брошены 53 французских и 14 английских дивизий при поддержке 5 тысяч орудий. Только французы израсходовали на артиллерийскую подготовку 3 миллиона снарядов. Однако итог оказался более чем скромным — продвижение за две недели составило 10—15 километров, затем атакующие, понеся большие потери, уткнулись во вторую полосу германской обороны и остановились. Позиционное сидение на западе возобновилось.

К исходу сентября 1915 года 1300-километровый Русский фронт стабилизировался по линии Рига-Двинск-Пинск-Черновицы. Галицию русским пришлось оставить. Но в самом конце сентября Брусилову внезапным ударом у Луцка удалось разгромить 4-ю австрийскую армию.

Вершиной полководческого таланта Брусилова, назначенного 17 марта 1916 года главнокомандующим армиями

Юго-Западного фронта, стал Брусиловский прорыв. По очередной просьбе союзников Россия развернула подготовку к новому общему наступлению, которое было ускорено событиями на Западном фронте, где немцы успешно начали Верденскую операцию, а австро-венгерские войска теснили итальянцев в Трентино.

Брусилов блестяще разработал фронтовую наступательную операцию, план которой отличался оригинальностью, смелостью и размахом полководческого замысла. Новизна заключалась в том, что прорыв вражеской позиционной обороны осуществлялся сразу на нескольких участках фронта. Таким образом удалось рассредоточить внимание, силы и средства противника, который дезориентировался в направлении главного удара и тем самым лишался возможности перебросить на угрожаемый участок нужное количество войск.

Пехота должна была вести атаку волнами цепей. Таких волн на направлениях главного удара организовывалось не менее трех-четырех, за ними шли резервы. Атакующие волны русской пехоты следовали одна за другой на расстоянии в 150 — 200 шагов. При этом вторая волна служила для пополнения потерь первой, третья подпирала первые две и являлась их ближайшей поддержкой, а четвертая составляла резерв командиров передовых полков.

Дивизионные и корпусные резервы продвигались за атакующими волнами, готовые продолжить атаку, поддержать передовые полки, закрепить захваченные позиции и отбить вражеские контратаки во фланг. Ворвавшись в первую линию неприятельских окопов, атакующая пехота спешила захватить вторую, где и закреплялась до подхода подкреплений.

План и начало наступления держались в строгом секрете даже от членов царской семьи. Брусилов в своих воспоминаниях пишет о том, что за два дня до начала операции императрица Александра Федоровна пыталась узнать у него, как скоро он думает перейти в наступление. Генерал ответил ей, что ему об этом ничего не известно.

К началу июня 1916 года Брусилов имел 40 пехотных и 15 кавалерийских дивизий (636 тысяч человек), австрийцы 39 пехстных и 10 кавалерийских дивизий (478 тысяч человек), у русских было 1770 легких орудий против

1301 у австрийцев. Но противник располагал 545 тяжелыми орудиями, у русских их было только 168.

Австрийцы девять месяцев укрепляли свою оборону и не сомневались в прочности своего фронта, состоявшего из двух-трех позиций, удаленных одна от другой на 3—5 км. Каждая позиция имела глубину до 4 км и включала в себя две-три линии окопов полного профиля, усиленных управляемыми фугасами, бетонированными бойницами и стальными щитами. В первой полосе имелось три линии окопов, прикрытых проволочными заграждениями (местами до 16 рядов, при этом на отдельных участках через проволоку пропускался электрический ток). Позиции подкрепляло большое число пулеметов, траншейных пушек, бомбометов, минометов, ручных бомб и боеприпасов.

Однако ранним утром 4 июня 1916 года австрийские войска не увидели восхода солнца. С востока пришла смерть — тысячи снарядов превратили обжитые, сильно укрепленные позиции в ад. Земля ходила ходуном, в сплошном реве снарядов русской полевой артиллерии, сметавшей проволочные заграждения и брустверы, часто ухали мощные взрывы — тяжелые орудия и мортиры разрушали укрепления. Вплотную за огневым валом шла пехота, и пока первая волна, ворвавшись во вражеские укрепления, добивала защитников, другие шли дальше. Оставшиеся в живых с готовностью поднимали руки. Кроме того, русские впервые подготовили и успешно провели газовые атаки.

В то утро произошло нечто неслыханное в истории позиционной войны. Почти на всем протяжении Юго-Западного фронта атака удалась. Как и год назад в Галиции, пехота шла к победе за сплошной стеной разрывов артиллерийских снарядов. Прикрываясь огневым валом, стрелки овладевали, как говорили тогда офицеры-фронтовики, «выбритой начисто» землей. Уже в первые сутки наступления русские взяли в плен 900 офицеров и свыше 40 тысяч солдат, на пятый день это число возросло до 1240 и 71 тысячи. По земле, где в мае 1915 года пятились озлобленные, измученные русские солдаты, в мае года 1916-го шли победоносные полки Брусилова. Наступала отлично вооруженная и снаряженная армия, забывшая о нехватке снарядов, командиры батарей заботились только о том, чтобы

от частой стрельбы не перегревались орудия и не портились каналы стволов.

Широкий фронт, избранный для наступления, не позволял противнику выяснить, где именно будет нанесен удар. В результате брусиловский прорыв стал первым успешным наступлением всего фронта в условиях позиционной войны. Глубокое продвижение сначала четырех, а затем шести русских армий было неслыханным в ту войну. Атака волнами пехоты полностью оправдала себя. Этот метод затем был использован англичанами в 1917 году и получил название «атака перекатами». К 8 июня оборону противника удалась прорвать на фронте 70—80 км.

В ходе наступательной операции Юго-Западный фронт взломал позиционную оборону австро-венгерской армии на фронте 550 км и продвинулся на 60—150 км. Прорыв осуществлялся всеми армиями фронта, на узких участках, с последующим его развитием в стороны флангов и в глубину. На участках прорыва достигалось превосходство над противником в пехоте — в 2—2,5 раза, в артиллерии — в 1,5—1,7 раза.

Успех превосходил все ожидания, однако Брусилов шел вперед, не имея резервов. Вскоре ставка признала, что главную роль нужно возложить на Юго-Западный фронт, и потянула туда резервы, в том числе гвардию. Противник без труда сделал аналогичное заключение, снимая войска из Италии, с Западного фронта и с того же Русского фронта севернее Полесья. Только с Запада и Италии германское и австро-венгерское командование оттянуло свыше 30 пехотных и более 3 кавалерийских дивизий. Однако немцы прибыли много быстрее русских корпусов, двигавшиеся кружным путем через немногочисленные и перегруженные железные дороги. «Хотя и покинутые нашими боевыми товарищами,— писал Брусилов,— мы продолжали наше кровавое шествие вперед». К середине июля Карпатский фронт потерял почти 500 тысяч, из них 62 тысячи убитыми. Этой ценой удалось возвратить значительную часть русской территории и вновь завоевать часть Восточной Галиции и всю Буковину. Войска Брусилова преодолевали все возраставшее сопротивление — перед ними появились даже турецкие дивизии! К участку прорыва противник перебросил 45 дивизий, не считая разрозненных пополнений.

Все возрастающее сопротивление австро-немецких войск, недостаток фронтовых резервов, запоздалый ввод в действие стратегического резерва и отсутствие поддержки других фронтов воспрепятствовали дальнейшему развитию Брусиловского прорыва. Однако противник понес громадный урон: до 1,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными. В качестве трофеев было захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов.

1 июля 1916 года, наконец, началось наступление на Западном фронте, на небольшой речке Сомме. Франко-английские войска превосходили немцев в начале боев по живой силе в 4 раза, по тяжелой артиллерии — более чем в 5 раз. В последовавшей пятимесячной битве, где впервые в истории применялись танки, дрались 153 дивизии, из них 67 немецких. Общие потери в сражении достигли 1,3 миллиона человек с обеих сторон. В итоге Антанте удалось отвоевать у немцев 200 квадратных километров территории.

Отражая наступление русского Юго-Западного фронта в 1916 году, противник потерял примерно в два раза больше людей, чем по совокупности во время происходивших в том году сражений у Вердена и на Сомме. При этом имелась значительная разница между вооружением и оснащением войск западных союзников и русской армии.

Последствия брусиловского прорыва было трудно переоценить. Расчеты Германии и Австро-Венгрии на то, что Россия не сможет оправиться от поражения 1915 года, рухнули. В 1916 году на полях сражений вновь появилась победоносная русская армия, достигшая таких успехов, которых не знали державы Антанты ни в 1915, ни в 1916, ни в 1917 годах. Действия Брусилова — одновременное наступление на широком фронте, запрещавшее противнику свободный маневр резервами, были скопированы Фошем в 1918 году и принесли победу Антанте. Но копируя наступление русского Юго-Западного фронта (разумеется, в иных условиях) и располагая куда большими средствами, Фош так и не сумел выйти из тупика позиционной войны.

Стратегически брусиловский прорыв принес неоценимые выгоды Антанте, так как удалось спасти итальянскую армию: сразу после того, как Юго-Западный фронт пришел в движение, Австро-Венгрии пришлось отказаться от

наступления на Итальянском фронте и перебросить на Русский фронт 16 дивизий. С Французского театра военных действий, несмотря на Верден и Сомму, немцы перебросили против Брусилова 18 дивизий плюс четыре вновь сформированные в Германии. Кроме этого, с Салоникского фронта взяли более трех немецких и две лучшие турецкие дивизии. Иными словами, чтобы парировать наступление армий Брусилова, ослаблялись все без исключения фронты, на которых воевали Германия и ее союзники. В результате этого немцам пришлось прекратить свое наступление на Верден, а итальянская армия избежала разгрома у Трентино.

Ободренная наступлением Юго-Западного фронта, Румыния преодолела длительные колебания и присоединилась к державам Антанты. Однако вступление Румынии в войну оказалось не благом, а новым значительным бременем для России. Осенью 1916 года немцы быстро разбили румынскую армию и без боя заняли Бухарест. России пришлось ввести в Румынию значительные силы, чтобы остановить германское продвижение. Фронт удлинился. По этим же причинам участие Румынии в войне создало дополнительные трудности для держав центрального блока.

Глава 5

Румынская кампания 1916 года

В первой половине 1916 года боевые действия на пограничных реках не велись. Корабли Дунайской флотилии прикрывали тылы союзной Болгарии, а также оказывали психологическое давление на впечатлительную и легкомысленную Румынию. Кроме этого, флотилия занималась созданием береговых укреплений на болгарско-румынской границе в районе Добруджи.

Двурушническая политика Румынии вкупе с усилиями стран Антанты втянуть ее в войну на своей стороне заставили австро-венгерское верховное командование сосредоточить корабли Дунайской флотилии в речных портах Болгарии. Так, в Лелеке и Рущуке стояло по дивизиону мониторов.

К этому времени в состав флотилии вошли очень ценные корабли сравнительно небольшого водоизмещения — «Вельс», «Барш», «Кампо», «Виза», «Штер», «Лахс», «Фогаш» и «Чука». Хотя они числились патрульными катерами, но фактически это были речные канонерские лодки. При водоизмещении до 140 т корабли имели на вооружении довольно мощную башенную артиллерию: две 75-мм, либо четыре 7-см пушки, а также броню от 6 до 10-мм. Взамен выбывшего из строя парохода «Андор»

речной минный отряд получил моторную баржу «Туллин». После того, как в Рущуке вошло в строй госпитальное судно «Кульпа», был разоружен пароход «Трайзен». Пароход «Хебе» стал использоваться как штабное судно. В феврале 1916 года в состав флотилии вошли германские сторожевые корабли «Вейксель», «66», «72» и «d». Совместно с австро-венгерскими кораблями и несколькими болгарскими паровыми баркасами они несли сторожевую службу.

Сравнительно мирная обстановка дала возможность вплотную заняться капитальным и текущим ремонтом речных кораблей, систематическим обучением команд, производством минных и тральных учений, а также проведением учебно-боевых походов.

Румыния еще только начинала дружить с Антантой. Несмотря на напряженные отношения между ней и блоком центральных держав, транспорты боеприпасов и снабжения для Болгарии и Турции беспрепятственно совершали перевозки по Дунаю — точно так же, как беспрепятственно шли перевозки хлеба из Румынии в Германию и Австро-Венгрию. Однако вскоре даже румынам стало ясно, что победа стран Антанты не за горами. Только в союзе с Антантой Румыния могла осуществить свою давнишнюю мечту о присоединении Семиградии (то есть Трансильвании), входившей тогда в состав Венгрии.

Эти тревожные для Австрии события потребовали срочной организации в Белянской протоке (выше Систово) оперативной базы флотилии. В конце июля здесь сосредоточились все предназначенные для снабжения баржи — с боевыми припасами, нефтеналивные, угольные и продовольственные. Необходимые войсковые переправочные средства прибыли на Дунай несколькими железнодорожными эшелонами и также стояли в Белянской протоке.

13 августа флотилия вместе с приданными ей сухопутными батареями и прожекторными взводами перешла в оперативное подчинение фельдмаршала фон Макензена. Германские моторные катера ушли — частично в Орсову, частично в оперативную базу. В районе Кладова остался только вооруженный пароход «Альмос» (капитан 3 ранга резерва Штрудтгоф) вместе с канонерскими лодками «Штер» и «Лахс». Монитор «Марош», вооруженные пароходы «Хелене», «Ваг» и «Уна» несли сторожевую и

вахтенную службу в Белянской протоке. Находившиеся под Рущуком мониторы продолжали свои тактические учения, разведывательные походы и минно-тральные учения. Эта интенсивная деятельность очень встревожила румын, они повысили бдительность и увеличили число береговых постов.

18 августа для усиления собственной обороны флотилия выставила минное заграждение, которое охранялось полевой батареей.

Во второй половине августа политическая ситуация заметно обострилась, и недавние союзники начали активно формировать оборонительный фронт. Однако на Дунайском фронте (протяженностью около 400 км, пересеченном возвышенностями, оврагами и реками) австрийцы и немцы имели возможность сосредоточить довольно незначительные силы, носившие характер легкой пограничной охраны. В этих условиях большее оперативное значение приобрели военно-речные силы, состоявшие из австро-венгерской Дунайской флотилии и «Императорской германской флотилии моторных катеров на Дунае», подчиненной офицеру Морского Генерального штаба капитану 1 ранга Бене.

Австро-венгерской речной флотилии противостояла румынская дунайская дивизия. Главные силы ее состояли из четырех довольно мощных мониторов, каждый из которых имел водоизмещение в 680 т и был вооружен тремя 120-мм пушками, двумя 120-мм гаубицами, четырьмя 47-мм пушками и двумя 6,5-мм станковыми пулеметами. Бронирование борта, артиллерийских башен и боевой рубки достигало 75-мм. Легкий дивизион состоял из канонерских лодок (каждая по 110 т, вооруженная двумя 57-мм пушками и четырьмя 6,5-мм станковыми пулеметами), пяти миноносок, восьми сторожевых катеров и четырех шлюпов. Для текущего и капитального ремонта кораблей и судов имелись верфи и мастерские в Браилове и Галаце.

Россия имела на Дунае одиннадцать вооруженных пароходов и первоначально не собиралась увеличивать корабельный состав своих речных сил. Дело в том, что русский Генеральный штаб последовательно отстаивал точку зрения, что Румыния устраивает Россию только в качестве нейтрального государства, но отнюдь не в качестве ненадежного

союзника. И действительно, вскоре на территорию Румынии пришлось вводить значительный контингент русских войск, а также нести большие материальные расходы по усилению не готовых к войне румынских вооруженных сил. Точно так же смотрели на своего недавнего союзника и в германском Генеральном штабе. Ненадежная, но нейтральная Румыния вполне устраивала не только русских, но и немцев, которым формирование Румынского фронта не давало ничего, кроме головной боли.

Боевые действия, как это ни странно, первыми начали румыны. Видимо, у них просто сдали нервы. 27 августа в 21:00 Румыния объявила войну двуединой монархии. Уже через полчаса хорошо укрытый румынский миноносец пустил торпеду по стоявшему у Рущука флагманскому кораблю австро-венгерской флотилии — монитору «Босна». Торпеда попала в одну из находившихся поблизости морских барж, груженую бензином и углем. Взрывом баржу разорвало пополам, и она затонула. Это исключало дальнейшее пребывание кораблей флотилии на открытом рейде у Рущука. Речной минный отряд получил приказ поставить минные заграждения ниже Рущука и боновое заграждение у западного входа в Белянскую протоку.

Первый дивизион мониторов взял под охрану базу в Белянской протоке. Часть грузовых и вспомогательных судов ушла в Беляны. Второй дивизион мониторов («Бодрог», «Кереш», «Шамош», «Лейта» и канонерские лодки «Фогаш», «Чука», «Виза», «Барш», «Компо» и «Вельс») защитил себя от возможных торпедных атак, поставив впереди баржи и заняв наиболее удобные позиции для обстрела Журжево. Болгария к тому времени еще не объявила войны Румынии.

Рано утром 28 августа корабли австро-венгерской флотилии обстреляли портовые сооружения Журжево. Вскоре пламя охватило нефтяные цистерны, вокзал и береговые склады. Часть румынских барж была потоплена. В ответ румынские батареи обстреляли Рущук, корабли не пострадали, но городу был нанесен ущерб. Это повлекло за собой вступление в войну нейтральной и продолжавшей колебаться Болгарии. Австрийские мониторы пошли вверх по реке, а канонерские лодки отбуксировали к нижнему входу в гавань Рущука захваченные румынс-

кие баржи. Здесь их и затопили. Во время похода к румынскому берегу орудийным огнем удалось потопить два румынских сторожевых корабля, покинутые своими командами. Затем канонерские лодки начали траление фарватера для прохода мониторов. Около полудня дивизион мониторов уничтожил артиллерийским огнем румынский минный заградитель «Розарио».

В ответ на эти активные действия австрийской флотилии румынская Дунайская дивизия ограничились лишь постановкой у Калимока минного и бонового заграждения. Благодаря этому австрийская флотилия не смогла спуститься ниже и поддерживать продвигавшиеся в Добруджу австро-германо-болгарские войска. Однако эти же заграждения закрыли для румынских кораблей и судов проход вверх по Дунаю. Румыны пытались атаковать корабли австрийской флотилии самолетами, а также огнем средней и легкой артиллерии. Такие нападения на Белянскую протоку имели место 5, 18 и 25 сентября. Но на австрийских кораблях эти атаки встретили с восторгом — как долгожданную возможность потренироваться в управлении огнем и отработке огневой дисциплины. Ни обстрелы румынской артиллерии, ни бомбометание с самолетов не причинили кораблям никакого вреда.

Первого октября австро-венгерская флотилия получила возможность принять участие в боевых действиях. В этот день утром румынские войска перешли через Дунай у Ряхово, и флотилия получила приказ уничтожить переправы. Условия погоды и местности не благоприятствовали проведению операции. Тем не менее командование флотилией двинуло готовые к выходу корабли в прорыв. Под вечер вниз вышли канонерские лодки «Виза», «Барш» и «Компо». Но с наступлением темноты непогода крепчала, шторм с дождем достигли такой силы, что корабли были вынуждены неоднократно становиться на якорь, несколько раз теряли друг друга в темноте, а канонерка «Компо» один раз даже села на мель. Только в половине второго ночи корабли добрались до Лелека. Мониторы же смогли сняться с якорей только в два часа ночи, когда видимость несколько улучшилась.

Первыми у Ряхово появились канонерские лодки «Виза» и «Барш». Несмотря на жестокий огонь румынской

артиллерии, австрийские корабли дали наибольший ход, подошли почти вплотную (на 200 м) к мосту и открыли беглый огонь по переправлявшимся войскам. Румыны в панике разбегались, однако огонь их полевых батарей усилился, и оба корабля получали многочисленные повреждения. Тем не менее они отошли только около 9 часов утра, когда расстреляли весь боезапас.

Два часа спустя мониторы «Бодрог», «Кереш» и канонерская лодка «Вельс» подошли к острову Табан, где их тотчас же обстреляли румынские батареи. Мониторы приблизились на 3 км к наплавному мосту и открыли по нему огонь, постоянно меняя место. Этот неравный бой с румынскими батареями продолжался несколько часов. «Бодрог» получил 5 попаданий, которые вывели из строя электрогенератор и орудийные башни. Кораблю пришлось уйти для исправления повреждений под прикрытие острова Табан. «Кереш» продолжал бой и получил 12 попаданий. При этом один из снарядов пробил палубу в корме и разорвал паровую магистраль. Два других румынских снаряда попали в боевую рубку и наполнили ее удушливыми газами. Окутанный паром, лишенный управления монитор снесло к румынскому берегу. Только после перекрытия магистрали корабль с большим трудом удалось снова вывести на фарватер. С наступлением темноты мониторам пришлось отойти к Лелеку.

На рассвете следующего дня румынские войска у Рахово начали отступать. Отход прикрывался значительно усиленной артиллерией, поэтому мониторы в продолжение всего дня не смогли больше приблизиться к мосту. Австрийцам пришлось ограничиться пуском дрейфующих мин, а под занавес пустить по течению пустую баржу. В результате понтонный мост разорвался в нескольких местах, и большей части переправившихся румынских войск (всего их было три бригады) удалось отрезать отступление на свой берег. Румынские мониторы так и не появлялись на горизонте. Таким образом, австрийская флотилия своими активными действиями оказала решающее влияние на ход событий и заставила румын отказаться от дальнейшего проведения операции, успех которой уже обозначился. Переправившиеся румынские войска понесли большие потери и почти поголовно попали в плен.

Фельдмаршал фон Макензен в своем приказе очень лестно отметил боевые успехи флотилии.

23 октября флотилия обеспечивала переправу Дунайской армии у Систово.

По мере победоносного продвижения австро-германских войск на восток и овладения ими Валахией флотилия также один за другим занимала речные порты Румынии, очищала Дунай от заграждений и освобождала его для имперского судоходства. Одновременно с этим корабли флотилии проводили многочисленные разведывательные операции. Мониторы принимали участие во взятии Журжева, Фламанды, Греко-Прунда, Казиореале и Пуэни. Достигнув Калимокского заграждения, флотилия приступила к его ликвидации и к 30 декабря закончила эти работы.

Поскольку в декабре 1916 года на Дунае наступило затишье, а корабли австро-венгерской флотилии и германские моторные катера нуждались в ремонте, то значительная часть флотилии была отправлена обратно в империю. В Турно-Северин на ремонт пришли «Темеш», «Бодрог», «Кереш», «Виза», «Барш» и «Компо». 24—25 декабря на зимнюю стоянку в Будапешт были возвращены «Инн», «Сава», «Шамош», «Лейта», «Вельс» и «Самсон».

Глава 6

Русская кампания 1917 года

В начале 1917 года происходило беспрестанное преследование разбитых румынских армий войсками блока центральных государств, и лишь с вступлением в бой русских подкреплений положение изменилось. На участках у Буцеу и у Рымникул-Сарат произошли жестокие бои, после которых русские и румынские войсковые части вынуждены были отойти за предмостные укрепления у Браилова, Намолоаза и Фокшан. К 19 января румыны и русские повсюду были отброшены за реку Серет. Попытки русских отвлечь внимание австро-германских войск боями на Молдавском и Карпатском фронтах успеха не имела.

После этих боев румынская армия оказалась настолько разбитой и деморализованной, что ее полностью пришлось заменить русскими частями. С помощью французских офицеров она была несколько реорганизована и затем снова направлена на фронт.

К началу 1917 года речной минный отряд под командованием капитана 3 ранга Цвирковского под прикрытием вооруженных пароходов «Хелене» и «Ваг» был выслан для траления водных путей по Дунаю. Несмотря на необыкновенно высокий уро-

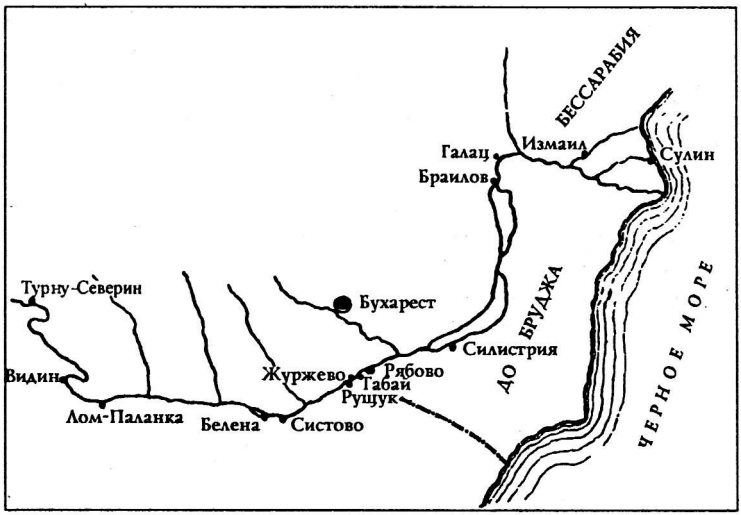


Схема реки Дунай на территории Румынии и Болгарии.

вень воды в реке и исключительно суровые зимние условия плавания, отряду удалось протралить фарватеры вплоть до Журжева, где 2 января австрийские моряки установили минное заграждение.

21 января австро-венгерские мониторы «Бодрог» и «Кереш» под командованием капитан-лейтенанта Козьмы Бема прибыли в Браилов, где приступили к охранной службе. Начавшийся ледостав воспрепятствовал смене этой группы кораблей. Лишь в середине марта наступила оттепель, начался ледоход, а вместе с этим для Дунайской флотилии настал очередной активный период. В течение следующих недель боевые действия свелись к отдельным огневым налетам русской дальнобойной артиллерии на дозорные корабли и к отражению атак разведывательной и бомбардировочной авиации.

9 мая в состав флотилии вошел монитор «Босна».

В конце июня русские моряки установили в Галаце две 152-мм пушки и вынудили канонерские лодки прекратить базирование на Гецет. После этого все боевые корабли и вспомогательные суда флотилии сосредоточились в Браилове. В Гецете остался лишь наблюдательный пост.

В дальнейшем флотилия практически ничем себя не проявила — при полном господстве русских на Черном море все низовья Дуная (до Браилова включительно) были безусловно доступными для миноносцев, тральщиков, десантных судов и канонерских лодок Черноморского флота. Все эти корабли заведомо уступали австрийским по броневой защите. Зачастую они ее и вовсе не имели, за исключением орудийных щитов и противоосколочного бронирования боевых рубок. Но на вооружении у них стояли 75-, 102-, 120-, 130-, 152- и 203-мм пушки с длиной ствола 50—60 калибров, то есть артиллерия австрийских кораблей явно уступала русской по баллистическим характеристикам. На четырех новейших австрийских мониторах имелось всего лишь восемь 120-мм пушек с длиной ствола 45 калибров. На остальных шести кораблях стояло десять устаревших 120-мм пушек с длиной ствола 35 калибров. Таким образом, русские могли расстреливать австрийцев вне пределов досягаемости их артиллерии. Кроме того, к этому времени в низовьях реки уже имелись довольно значительные русские речные силы, корабельный состав которых приведен в главе «Русские флотилии на Дунае, 1768—1917 годы».

Русская Дунайская флотилия по своей боевой мощи явно превосходила австро-венгерскую, боевое расписание которой на тот момент состояло из нижеперечисленных кораблей:

1-й дивизион мониторов:

1-й отряд: «Босна», «Эннс», патрульный катер «Фогаш»;

2-й отряд: «Сава», «Инн», патрульный катер «Чука».

2-й дивизион мониторов:

1-й отряд: «Бодрог», «Кереш», «Шамош», «Лейта», корабль особого назначения «Марош».

Отряд канонерских лодок: «Вельс», «Барш», «Компо», «Виза».

Отряд вооруженных пароходов:

1-я группа: «Альмос», «Хелене»;

2-я группа: «Уна», «Ваг»;

3-я группа: «Шолонш», «Шиглигельт».

Отделение речной минной службы:

минный транспорт «Балатон», минный транспорт — моторная баржа «Тулин», тральщики «Вайо» и «Баски», 2 баржи-тральщика, 5 противоминных плотов, 2 паровых баркаса.

Плавучие средства:

вооруженный спасательный пароход «Самсон», госпитальное судно «Эрцгерцог Франц Фердинанд», штабной пароход «Хебе», буксирные пароходы «Ахиллес» и «Пушташек»

Плавучая база:

1 жилая баржа, 1 пристань, 3 буксира, 4 грузовых судна, грузовой пароход «Лелек», пароход местной службы «Белене».

Однако участь России решалась не только боеспособностью ее вооруженных сил — тем более на отдаленном фланге огромного фронта. Началась очередная русская смута, и Россия, находясь на стороне победителей, внезапно потеряла все. Союзники уже соглашались на то, чтобы Черноморский флот взял столь желанные для России Черноморские проливы. Армия и флот технически были вполне подготовлены для успешного выполнения этой операции.

22 сентября 1-й дивизион австрийских мониторов совершал переход из Черновод в Браилов. В связи с туманом и низким уровнем воды отряд шел с интервалом в 1000 м между кораблями. Когда около полудня первые три монитора пришли в Браилов и уже окончили швартовку, было получено известие, что монитор «Инн» с командующим флотилией на борту взорвался на мине и затонул в 14 км выше Браилова. В 11:45 под носовой частью корабля произошел сильный взрыв. Над правым бортом на высоту мачты поднялся столб воды. Вся носовая оконечность как будто поднялась вверх, а затем тотчас же ушла под воду. Корабль затонул у левого берега реки буквально в течение несколько минут. Всей команде, в большинстве вышедшей на верхнюю палубу, удалось спастись. Много людей было выброшено за борт взрывом, но их сразу же подобрали с помощью спущенных шлюпок. Погибли только начальник штаба Дунайской флотилии капитан 3 ранга Ферстер (в своей каюте) и телеграфист. Старший лейтенант Герхард Грейс, хотя и был подброшен силой взрыва к подволоку своей каюты, выплыл через заполнившийся водой офицерский коридор и успел через выходной люк подняться на верхнюю палубу.

Командир 1-го дивизиона мониторов немедленно вышел к месту трагедии на своем флагманском корабле

«Босна» с частью речного минного отряда и медицинской помощью. В кратчайший срок команду «Инна» удалось спасти. Работы по подъему монитора развернулись незамедлительно.

В последнюю четверть 1917 года деятельность Дунайской флотилии была очень ограниченной. 3 декабря в командование флотилией вступил контр-адмирал Виктор Викергаузер. Так как русская армия к этому времени развалилась, и Советская Россия начала сепаратные переговоры о мире «без аннексий и контрибуций», австро-венгерская флотилия стала полной хозяйкой на Дунае.

Глава 7

На Украине в 1918 году

Новый 1918 год Австро-Венгрия начала мирными переговорами с Россией и Румынией. Между частями русской и румынской армий дело доходило до явного разрыва. Начались даже стычки с применением оружия. 20 января буквально на виду Браилова, занятого австро-венгерскими войсками, произошло кровавое столкновение между бывшими союзниками по Антанте. 5 марта Румыния подписала все условия перемирия, и необходимость в военном решении вопроса отпала. После этого Дунайская флотилия занималась лишь минно-тральными работами и обеспечивала безопасность плавания транспортных судов по Дунаю.

17 марта монитор «Темеш» захватил в Рени пароходы Русского Дунайского пароходства: «Бессарабец», «Одесса», «Сам» и «Гардемарин Маер», из них два последних были переоборудованы в тральщики «I» и «II».

В это время германский Генеральный штаб вовсю занимался формированием украинских войсковых частей, которые отличались очень слабой дисциплиной. Ежедневно происходили нападения грабителей на различные склады и слабо охраняемые железнодорожные станции. Так как южная часть

России пересекалась мощными судоходными реками, которые в то время являлись важными путями сообщения, то у австро-германского командования возникла мысль прикрывать перевозки по рекам кораблями Дунайской флотилии. Перед ними ставились чисто полицейские задачи: удерживать в подчинении местным украинским властям местное же население, силой подавлять любые попытки помешать перевозкам, а также охранять от разграбления пристани и береговые склады.

28 марта командующий флотилией приказал капитану 3 ранга Олафу Вульфу сформировать и возглавить отряд кораблей для похода в Черное море. В состав отряда вошли мониторы «Босна», «Бодрог», «Кереш» и «Шамош». Дивизион тральщиков состоял из канонерских лодок: «Барш», «Вельс», «Кампо» и «Виза», а также вспомогательных тральщиков «I» и «II». Командир дивизиона тральщиков лейтенант Виктор Шмидт имел свой флагманский корабль — «Бессарабец» с буксируемой нефтеналивной баржей. База с запасами находилась на пароходе «Одесса» и на буксируемой угольной барже.

Отряду были поставлены задачи: дойти до Одессы, а оттуда двинуться вверх по речным системам Днепра и Буга. Это потребовало специальной подготовки речных кораблей, обладавших низкой мореходностью из-за их малой осадки и незначительной высоты надводного борта. С помощью судостроительных заводов и вновь оборудованной плавучей мастерской флотилия немедленно приступила к производству соответствующих работ. Они главным образом заключались в закреплении по-походному всего инвентаря (в первую очередь — боезапаса), в установке кампасов и водоопреснителей — для обеспечения работы машин при плавании в соленой воде.

При тралении низовьев Дуная 8 апреля погиб на мине вспомогательный тральщик «I», из 23 членов экипажа спаслись только 7 человек. После этой гибели уцелевший тральщик «II» был исключен из состава тральных групп, так как его осадка была недопустимо велика для подобного рода работ.

Девятого апреля командующий флотилией провел в Сулине смотр отряда. К этому времени из состава отряда, кроме вспомогательных тральщиков «I» и «II», были выве-

дены канонерские лодки «Кампо» и «Виза». Утром следующего дня отряд вышел из Сулины. Так как пароход «Одесса» с баржей давал очень малый ход, то «Бодрог» взял их обоих на буксир. В Днестровском лимане минная опасность отсутствовала. Для австрийцев это был первый случай, когда плоскодонные речные корабли с малым запасом плавучести вышли в море. Опыт удался, и в 19 часов последний из кораблей отряда ошвартовался в Карантинной бухте города Одессы, где предполагалось оставаться вплоть до полного разоружения его беспокойного населения.

Девятнадцатого апреля монитор «Шамош» в сопровождении группы канонерских лодок вышел вверх по Днепру в Херсон. Несмотря на волнение и 4-х балльный ветер, корабли в тот же день прибыли к месту назначения. Поступившие сведения о беспорядках в Николаеве вынудили отправить один монитор и в этот порт. На рассвете 21 апреля «Кереш» вышел туда и в тот же день стал нести службу стационера. Буксиры «Бессарабец» и «Одесса» обеспечивали перевозки из Одессы в Сулину.

Между тем обстановка на Украине отличалась крайней двусмысленностью. Строгие меры, предпринятые германским командованием по наведению хоть какого-нибудь правопорядка, а особенно суровые законы о военных поставках, даже легальной украинской прессой комментировались исключительно резко и озлобляли местное население. Последнее неизменно держалось враждебно и вело себя вызывающе. Высшие австрийские начальники получали угрожающие письма. Украинское правительство практически не имело реальной власти над страной, а начальство на местах отличалось крайней беспомощностью. Первого мая по всей Украине намечались грандиозные социалистические демонстрации. Так как власти города Одессы объявили, что они не в состоянии применить оружие в случае каких-либо выступлений, то с их согласия 29 апреля австро-германские части приступили к разоружению одесситов.

Корабли флотилии прикрывали эту операцию в наиболее опасном рабочем квартале в северной части города — на Пересыпи. Морская авиация Австро-Венгрии и Германии производила разведку над городом и в море. 30 апреля разоружение закончилось без особых происшествий, и 1 мая трудящиеся отпраздновали в полном порядке.

Однако безопасность стоянки отряда в Одессе нисколько не улучшилась; в один из вечеров на часового у монитора «Босна» было совершено нападение. Матроса безуспешно пытались забросать камнями, нападавших удалось отогнать только силой оружия.

Пятого мая корабли флотилии начали покидать негостеприимную Одессу. «Бессарабец» с баржей на буксире вышел в Сулину. «Одесса», ведя на буксире баржу с запасами топлива, вышла в Херсон. «Босна», «Барш» и «Вельс» вышли несколько позже. «Бодрог» остался в Одессе в качестве стационера. В 19 часов все австрийские корабли сосредоточились в Херсоне, где стояло большое количество украинских кораблей бывшей русской Дунайской флотилии, ныне поднявших украинские флаги. Они пытались оказать слабое и разрозненное сопротивление, а затем начали уходить вверх по Днепру. Но этому помешал хорошо организованный заградительный огонь австро-венгерского отряда кораблей. Украинские команды разбежались, и на бывших русских кораблях были подняты австро-венгерские военно-морские флаги.

Пятнадцатого мая отряд кораблей в составе монитора «Босна» и канонерских лодок «Барш» и «Вельс» начал разведывательные походы по Днепру. Австрийцы сразу же справедливо отметили прекрасную судоходную обстановку на русских реках, что вполне позволяло обходиться без лоцманов даже совершенно незнакомым с условиями плавания офицерам Дунайской флотилии. В отличие от навигационной, военно-политическая обстановка по берегам отличалась крайней неопределенностью и запутанностью. Из остатков различных частей русской армии здесь были организованы украинские полки и дивизии, которые имели на вооружении артиллерию, бронеавтомобили и пулеметы. Слабые австро-венгерские гарнизоны не доверяли этому «войску» и не чувствовали себя в безопасности. Понятно, с какой радостью они приветствовали каждый приход кораблей Дунайской флотилии.

Двадцатого мая командир 12-го корпуса генерал Браун поставил перед моряками задачу — разработать план похода вверх до Екатеринослава. Замысел отличался чрезвычайной смелостью, так как до этого ни один корабль не поднимался вверх по Днепру через пороги, рас-

положенные между Екатеринославом и Александровском. Вечером на монитор «Босна» явились два лоцмана, Михаил Павлович Третьев и Павел Гаврилович Колбаса. Оба очень обстоятельно изложили предстоящие трудности похода и выразили сомнения в пригодности боевых кораблей для этих целей. Поэтому решили послать на форсирование порогов только канонерскую лодку «Барш». Корабль вышел в поход утром следующего дня.

Уже на первом участке, от якорного места до подхода к порогам, доверие к лоцманам укрепилось. В дальнейшем оно переросло в уважение, так как они показали безукоризненное знание мест и особенностей течения. Лоцманы могли назвать любой камень в реке. В свою очередь, мощь главной энергетической установки корабля, которую он развил в очень короткий срок, также произвела заметное впечатление на местных жителей, которые привыкли главным образом спускать плоты по течению.

Район порогов представлял собой красивейшую картину. С обеих сторон подступали высокие скалистые берега, местами покрытые роскошной растительностью. Канонерская лодка должна была пробираться между скал, которые, казалось, запирали все течение реки. Железнодорожный мост выше места якорной стоянки, изящный образец строительного искусства, был взорван большевиками (или кем-то еще) посередине реки. За мостом, выше по течению, располагался Татарский брод. Вид его был обманчив. Ничто не указывало на то, что здесь еще с древнейших времен существовала удобная переправа, и что здесь через Днепр прошли огромные массы переселявшихся народов.

Порожистый участок реки российское Министерство путей сообщения тоже пыталось сделать судоходным, однако результаты этой попытки оказались скромнее, чем на Дунае. Правда, австрийцы отмечали, что на Днепре фарватер запутаннее, а скорость течения значительно больше. Камни, скалы и песчаные банки не полностью перекрывали всю реку в порогах, оставляя извилистые проходы. При проходе порогами управление кораблем требовало полного внимания всего личного состава. Первый порог — Явленный — канонерская лодка «Барш» преодолела без всяких затруднений. За ним следовал порог Вольный с коротким каналом, обложенным каменной кладкой, и очень

извилистым проходом. Здесь лоцманы пожелали, чтобы офицеры корабля сначала осмотрели проход с каменной перемычки, полагая, что вид бушующей воды произведет на них соответствующее впечатление.

Канонерская лодка подошла к нижнему концу дамбы, офицеры вышли на нее, однако ничего нового для себя не открыли. Те же Железные ворота, но в уменьшенном виде. Этот порог удалось пройти без происшествий, так же, как и следующий за ним — Будиловский.

При подходе к Вольницкому проходу лоцманы явно забеспокоились. Они несколько раз повторяли вопрос, может ли корабль идти задним ходом, потому что в следующем пороге, если его не удастся преодолеть, развернуться на обратный курс невозможно. Их успокоили, сказав, что корабль по желанию одинаково хорошо ходит как передним, так и задним ходом, а также может держаться на месте против течения. Несмотря на эти заверения, лоцманы захотели снова повторить маневр остановки корабля для показа офицерам прохода.

Эти длительные разговоры и назойливая предупредительность двух украинцев стали раздражать австрийцев, и командир положил им конец, приказав идти через пороги полным ходом. Проход удался, однако для преодоления расстояния в 660 м потребовалось 6 минут, в то время как на проход Железных ворот, которые почти в три раза длиннее (2133 м), обычно тратили 7 минут. Австрийцы призадумались. Следующий порог Ненасытецкий, по единогласному утверждению местных жителей, был самым трудным и самым быстрым. Подход к нему проходил через мелководье. После сильного падения в этом пороге ниже него течение Днепра было довольно медленным, оседание растворенных во взбаламученной воде частиц грунта создало множество разбросанных по руслу банок и островов. По рассказам лоцманов, рев порога был слышен за много миль. В действительности оказалось не совсем так, но все-таки на значительном расстоянии от порога было видно, что скорость воды в нем заметно больше, чем во всех уже пройденных местах. После мелководья началось хаотическое нагромождение отдельных скал, часть которых удавалось определить только по бурунам, которые было трудно заметить, потому что свежий ветер рябил поверхность воды.

Но ничто не могло сбить ориентировку лоцманов. По мере приближения к Ненасытецкому порогу уже можно было разглядеть два ревущих перепада, которые имели вид ясно различимых ступеней. Под этими ступенями клокотала, вращалась и пенилась вода. Кочегаров и турбинистов предупредили о необходимости предельного внимания, и корабль самым полным ходом вошел в проход. По взволнованной воде прошли без особого труда. Но, взойдя на уступ издали казавшейся спокойной воды, «Барш» сразу остановился. Мощность машины была доведена до наивысшего предела, корабль весь дрожал, кряхтел, но стоял на месте. Не удалось продвинуться вперед ни на один сантиметр. Тогда лоцманы с большим удовлетворением объявили, что следующая ступень будет еще труднее, и австрийцам пришлось отказаться от дальнейшего пути вперед.

Теперь предстояло выйти из узкого прохода, не ударившись корпусом об окаймлявшие его камни. Командир и рулевой прекрасно держали корабль в руках. Вскоре проход по всей своей длине снова был перед канонерской лодкой. Наступил самый трудный момент — поворот на обратный курс. Справа, слева и сзади угрожающе высились скалы, через которые вел узкий проход, и только за ними располагалось широкое место, где можно было развернуть корабль. Трижды канонерская лодка пыталась пройти задним ходом, но свежий ветер каждый раз ставил «Барш» поперек течения, после чего снова приходилось давать передний ход, чтобы заставить корабль слушаться руля. Четвертая попытка почти удалась, но корабль не подчинялся рулю, даже несмотря на самый полный ход машины. А слева по носу ему уже угрожал надводный камень, так что командиру снова пришлось командовать «полный назад». Машины тотчас же дали самый полный назад, и корабль остановился. Но в этот угрожающий момент помог счастливый случай; левая носовая скула получила два толчка от удара о подводные камни. Эти толчки имели достаточную силу, чтобы вновь развернуть «Барш» против течения. Теперь он стоял совершенно правильно, чтобы пройти перекат задним ходом, если будет достаточная скорость, чтобы уравновесить боковое давление ветра. Это удалось, разворот также прошел гладко, и

корабль был спасен. Из всех отсеков поступили донесения: «Все в порядке, дно сухо, ни одной вмятины». На мостике облегченно вздохнули. У Алексеевска встали на якорь для обеда. Затем пошли вниз по течению и вечером без всяких задержек прибыли в Александровск.

«Шамош» хорошо послужил в качестве стационера в Херсонском порту, организовав приведение в порядок захваченных кораблей и судов для использования их в целях траления. Из захваченных моторных катеров два бронированных катера-разведчика русского Военного ведомства впоследствии отлично служили в дивизионе тральщиков австро-венгерской Дунайской флотилии. Украинцы пытались захватывать некоторые баржи с военным имуществом путем постановки на них своих часовых, но достаточно было одного появления монитора и словесного требования, чтобы имущество немедленно переходило во владение более сильного.

Одновременно монитор «Кереш» обеспечивал работу Николаевского порта. 22 мая корабль вышел вверх по реке Буг для помощи в организации комендатур и обеспечения их безопасной деятельности, а также изучения возможностей судоходства. 25 мая монитор снова вернулся в Николаев.

Двадцать восьмого мая генерал-фельдмаршал фон Макензен на мониторе «Темеш» совершил инспекционную поездку по Дунаю, спустившись по течению до Браилова и далее до Сулинского гирла. Во время похода фельдмаршал решил многие вопросы, связанные с организацией судоходства и речной полиции на нижнем Дунае и в его устьях.

Первого июня 1918 года все корабли отряда сосредоточились в Херсоне — за исключением «Бодрога», который продолжал службу стационера в Одессе. В ночь на 14 июня монитор «Кереш» выходил в устье Буга для оказания помощи севшему на мель буксиру с двумя баржами. Так как вода быстро падала, то удалось спасти только баржи, перевозившие германский военный обоз. 18 июня корабль перешел в Вознесенск на Буге, там он простоял несколько недель, прикрывая перевозки украинской и австро-венгерской артиллерии и боеприпасов.

Первого июля «Кереш» принимал участие в разоружении населения на реке Буге в районе Дмитриевска. При

этом монитору пришлось ночью перевести войска из Вознесенска и усилить их своими отделениями пулеметчиков. В этот же день «Вельс» обеспечивал разоружение населения Верхне-Тарасовской, которая слыла большим большевистским гнездом. Затем он участвовал в военных реквизициях в городках между Никополем и Александровском. «Барш» 2 июля выходил из Херсона вверх по реке для артиллерийской поддержки Никопольского гарнизона.

Экипажи всех кораблей соревновались в отправке на родину посылок с дешевыми продуктами из благодатной Украины. Они в течение долгого времени экономили на положенных к выдаче продуктах, в особенности на мясе и, получая сэкономленные деньги на руки, высылали на них посылки домой. В особенности богато снабжали свои семьи прижимистые далматинцы. Конец июля и август прошли спокойно.

Для выяснения возможности прохода кораблей вверх по Ингулу моторные шлюпки с монитора «Кереш» провели промер фарватеров до Вознесенска включительно. В это же время «Вельс» поднялся по рукаву Днепра до Алешек. Во время подготовки операции по обследованию Днестра пришел приказ верховного командования — вернуть весь отряд Вульфа в Браилов на Дунае.

Эта новость достаточно сильно огорчила команды кораблей, так как большинство из них желало зазимовать на сытной Украине, а также немного поучаствовать в довольно безопасных действиях против местных «воров и бандитов».

Монитор «Бодрог» был отправлен в поход до Каховки для изучения нижнего течения Днепра, откуда возвратился 31 августа. Канонерские лодки в последний раз сходили вверх по рекам для сбора продовольствия.

На рассвете 4 сентября плавучая база «Одесса» с угольной и нефтеналивной баржами на буксире вышла в Одессу. Немного позднее вышли канонерские лодки, которые к обеду того же дня благополучно достигли Одессы. Мониторы пришли 6 сентября. Затем до утра 10 сентября все корабли ожидали хорошей погоды. Вечером следующего дня отряд соединился в Рени, где нес службу стационера монитор «Эннс». Утром 12 сентября корабли отряда в сомкнутом строю вышли по Дунаю из Рени и к обеду

прибыли в Браилов. К этому времени командующим Дунайской флотилии являлся командор Раткович.

Двенадцатого сентября монитор «Сава» зашел в Сулину для ремонта в румынском плавучем доке. Через три дня ремонт закончился. Несмотря на внешнюю предупредительность румынских инженеров, во всем чувствовалась скрытая ненависть. Это требовало повышения бдительности, тем более что в Браилове взорвался и затонул буксир, груженный кукурузным зерном.

Глава 8

Болгария заключает сепаратный мир. Крах империи

Заключение перемирия с Бухарестом вызвало в Болгарии сильное недовольство, так как ей не удалось получить назад от Румынии всю Добруджу, захваченную во время последней Балканской войны, а получение лишь половины обещанного было сочтено ущемлением национального достоинства. Возбуждал недоверие и тот факт, что германские этапные войска не покидали освобожденных от Румынии бывших болгарских территорий. Широкие массы болгарского народа считали, что страна обманута державами Центрального блока, и были утомлены войной. Вскоре обнаружилась резкая перемена настроений правительства Болгарии по отношению к своим недавним союзникам.

Пятнадцатого сентября 1918 года между Вардаром и Черна началось наступление французских дивизий. На участке Ряхово-Дорополье французы прорвали болгарский фронт. В войсках началась паника и отступление. 3 октября царь Фердинанд отрекся от престола, а его наследник король Борис объявил о демобилизации болгарской армии и сдаче оружия Антанте. Австро-венгерским и

германским войскам пришлось уходить обратно и отказаться от завоеванного с такими большими жертвами Дунайского пути.

Дунайская флотилия вновь получила оперативное задание — обеспечивать переход своих войск через Дунай. Флотилия прикрывала отход балканских частей и их переправы через реку у Сулины, Рени, Браилы, Гиургиу, Цимнеции, Корабии, Лом-Паланки и Калефате. При этом происходили только небольшие бои.

Двадцать девятого октября все корабли собрались в Уйвидеке. Одновременно сюда пришли известия о развале Австро-Венгерской империи. В соответствии с императорским указом австро-венгерский Флот Открытого моря вместе с гаванями и портами передавался Югославскому национальному совету, а Дунайская флотилия — Венгрии. Каждый из матросов и офицеров получал право свободного выбора нового отечества, после законной передачи им своего заведования.

Эта новость произвела подавляющее впечатление на матросов и офицеров. В команды кораблей флотилии входили представители всех народов бассейна реки Дунай, из них около половины составляли венгры. Матросы других национальностей видели нарушение своих прав в передаче речных сил Венгрии. Только южные славяне не скрывали своего удовлетворения, потому что им достался значительно более ценный флот Открытого моря.

Однако из разговоров офицеров со славянской частью личного состава выяснилось,что экипажи сохраняют полное законопослушание. За четыре года боевой службы команды настолько сжились, что готовы были разделить судьбу своих кораблей в дальнейших боях и походах. Судя по всему, сербы в состав экипажей не входили (хотя среди артиллеристов мониторов и упоминаются лица так называемой югославской национальности), потому как в дальнейшем корабли флотилии еще некоторое время вели борьбу с сербскими разъездами и даже обстреливали Белград.

Тридцать первого октября монитор «Бодрог» выскочил в тумане на мель у Визницы. Спасательный пароход «Самсон» и другие мониторы не смогли снять плотно севший корабль. Потребовались дополнительные средства от Дунайского пароходства. Утром 1 ноября монитор на-

чали стаскивать два мощных буксирных парохода. В это время хорошо замаскированная сербская батарея открыла по ним огонь и добилась двух попаданий еще до того, как «Бодрог» смог начать ответный обстрел. Буксиры обрубили канаты и начали отступать. В этот момент к месту боя подошла канонерская лодка «Барш» и открыла огонь по месту предполагаемого расположения батареи. Пароход «Вулкан» от полученных пробоин начал тонуть и выбросился на отмель у острова Гуйя. Пароход «Самсон» конвоировал до Землины другой буксир «Дунай», который также не справился с прибылью воды и также выбросился на мелководье. Через сутки монитору «Бодрог» опять пришлось отражать нападение сербской артиллерии. Когда выяснилось, что надежд на его спасение нет, командир корабля ночью переправил экипаж на венгерский берег, где он через Панчово вернулся в Будапешт.

Первого ноября все корабли и суда флотилии собрались в Уйвидеке. Тыловые склады флотилии в Мохаке были захвачены и позднее разграблены хорватами. Это событие вынудило командора Ратковича, хорвата по национальности, сдать командование флотилией следующему по старшинству капитану 2 ранга Вульфу, который был венгерским офицером. В соответствии с полученными распоряжениями членам команд не венгерской национальности была предоставлена возможность возвращаться по домам. Однако югославы продолжали поход до Вуковара, а немцы и чехи до самого Будапешта. Флотилия шла под прежним австро-венгерским флагом из-за наличия на кораблях, кроме венгров, также чехов и немцев. Лишь 6-го ноября, при входе в Будапешт, были подняты венгерские флаги. Немцы и чехи сошли с кораблей и отправились в Вену. Деятельность флотилии на этом закончилась, а ее корабельный состав взяли под свой контроль страны Антанты. По условиям Версальского договора корабли разделили, с одной стороны, между Румынией и Югославией (которым достались лучшие корабли — по три монитора), а с другой — Австрией и Венгрией (получивших по две канонерских лодки и по одному патрульному катеру).

Глава 9

Некоторые причины гибели Австро-Венгерской империи

Первая Мировая война началась с того, что две австрийские армии, молодецки вторгнувшиеся в Сербию, 16—20 августа 1914 года были наголову разбиты на реке Ядар. Австрийцы не успокоились и повторили вторжение, но 3—15 декабря того же года сербы опять разбили их при Рудник и с огромными потерями повторно вытеснили в пределы империи.

Это стало началом конца. Италия не торопилась воевать на стороне своих союзников, 10 месяцев сохраняла нейтралитет, а 23 мая 1915 года объявила войну Австро-Венгрии. Румыния также не собиралась выполнять союзнических обязательств перед империей и тянула с «нейтралитетом» вплоть до 4 августа 1916 года, когда она объявила о своем вхождении в военный блок стран Антанты. Мощь этого блока со временем только возрастала. Фактически сюда входил весь цивилизованный мир, включая Америку, Китай и Японию. А на стороне немцев были только венгры и турки. Болгары, присоединившиеся к блоку центральных держав в 1915 году, уже не имели никакого значения.

Австро-Венгрия являлась сложным государственным объединением самых разных по уровню развития экономических районов, державшихся вместе только при помощи жесточайшего политического гнета. В годы Первой Мировой войны диспропорции в экономике отдельных районов и областей Австро-Венгрии только усилились.

Финансовый капитал воспользовался военной конъюнктурой для беспощадного усиления эксплуатации народов империи. Из-за усиления финансовой олигархии и подчинения ей государственного аппарата прибыли монополистического капитала колоссально возросли. Галиция, Буковина, Босния и другие славянские окраины лоскутной монархии фактически являлись колониями. Правящие круги Венгрии также эксплуатировали находившиеся на полуколониальном положении земли «венгерской короны», например, Словакию.

В годы войны эксплуатация угнетенных славянских национальностей приняла самый жестокий характер и зачастую носила форму прямого и хищнического ограбления. В деревни посылались военные экспедиции для конфискации зерна и скота. Под видом обязательных военных поставок продовольствия украинские, чешские и словацкие крестьяне обрекались на голод. В ответ начинались народные волнения и саботаж.

Невыносимым стало положение рабочих. На австрийских предприятиях существовал каторжный режим, а фабрики и заводы подчинялись военному командованию. Милитаризация предприятий производилась на основе закона, изданного еще 26 декабря 1912 года, когда монархия Габсбургов активно готовилась к войне против России. Закон этот давал военным властям право мобилизации всякого гражданского лица для выполнения любой работы по усмотрению командования. Кроме этого, военные власти имели право обязывать владельца промышленного предприятия не прекращать работу предприятия ни при каких условиях или же могли временно принять предприятие вместе со всем персоналом в свое ведение. Этот закон подчинял работников произволу владельцев предприятий, а также военных властей, которые могли объявить мобилизованным любого рабочего, превращая его тем самым в бесправного солдата габсбургской армии. Такой

рабочий подчинялся военному коменданту завода и продолжал работать по 12 часов, не имея никаких гражданских прав и не получая почти никакой заработной платы.

На многих заводах работали ополченцы из пожилых рабочих, непригодные по возрасту для отправки на фронт. Особенно жестоко эксплуатировались военнопленные, которых посылали в рудники и на другие тяжелые работы. На предприятиях применялись телесные наказания за нарушение правил внутреннего распорядка, имелись карцеры, взыскивались штрафы. Так, на рудниках в Каринтии за день прогула рабочего бросали в карцер на срок от трех до шести дней. Заработной платы часто не хватало для того, чтобы покрыть удержания за штрафы и за ту бурду, которую рабочий получал в заводской столовой. На заводах и фабриках работали дети, женщины и старики. Помещики и заводчики оказывали яростное сопротивление возвращению русских военнопленных на родину, не желая лишаться почти даровой рабочей силы. В австрийском парламенте группа реакционных пангерманских депутатов внесла запрос, в котором говорилось, что с уходом военнопленных все сельское хозяйство и промышленность Австро-Венгрии «понесет тяжелый урон»

21 ноября 1916 г. умер император Франц-Иосиф, престол занял Карл I. Антивоенные выступления рабочих промышленных районов Австро-Венгрии становились все более многочисленными и бурными. Впервые с начала войны австрийские и венгерские рабочие крупных заводов в день 1 мая 1917 г. не вышли на работу.

С мая по август 1917 г. бастовали десятки тысяч рабочих военных заводов Винер-Нейштадта и Граца, текстильщики Праги, Рейхенберга и Брно, горняки Моравской Остравы, рабочие заводов Шкода и многие другие. В ряде провинций происходили крестьянские волнения (например, в июле 1917 года в восточной Галиции). Необходимо отметить, что большинство этих выступлений возникало против воли социал-демократической партийной и профсоюзной бюрократии.

Летом и осенью 1917 г. в Вене и других промышленных центрах увеличились очереди за хлебом, маргарином, углем. В рабочих кварталах Вены царил голод. Не хватало

жиров. С мая по сентябрь 1917 г. в Вене керосин частным лицам уже не продавали.

Тяжелое положение народов в австро-венгерской монархии, вызванное длительной войной, усиливалось бесправием и полицейским террором. Скопление большого количества голодающих женщин в очередях беспокоило венскую полицию, которая запретила стоять в очередях с семи часов вечера до шести утра.

В армии и на флоте также царили антивоенные настроения. Полки имперской армии, укомплектованные немцами и венграми, отличались стойкостью и воевали хорошо. Представители других народов таким боевым духом не обладали, при первом же удобном случае многие солдаты просто дезертировали — как поодиночке, так и мелкими группами. Но лишь чехи придали этому делу особый, организованный характер. В самом начале войны вождь чешского национально-освободительного движения доктор Томаш Гарриг Масарик был вынужден эмигрировать за границу. Военно-политический анализ, проведенный этим крупным ученым, философом и политиком, ясно показывал, что крах стран Центрального блока неизбежен.

Россия демонстрировала свою слабость в военном, политическом, экономическом и финансовом отношениях, ее авторитет среди союзников падал. Военные поражения на фронте окончательно подорвали иллюзии о представителе русской династии на чешском троне, поэтому чешские националисты развернули широкую агитацию за развал австро-венгерской армии и создании независимого чешского государства. В результате, помимо мелких групп, 11-й, 28-й, 36-й и 88-й пехотные полки сдались русским организованно, в полном составе, со своими знаменами и полковой музыкой. В России из чехов — как проживавших там, так и дезертиров — был создан армейский корпус, насчитывавший около 50 тысяч солдат. Такие же корпуса формировались в Италии и Франции. Это позволило чехам выйти из войны победителями и после развала империи в 1918 году получить независимость.

Осенью 1918 года, когда война близилась к концу, молодой император Карл I прєдпринял неудачную попытку сохранить Габсбургскую империю путем превращения

монархии в федеративное государство. Этот план не отличался новизной. Он разрабатывался в течение многих предыдущих лет, но его осуществление постоянно откладывалось, во-первых, из-за непримиримых противоречий между немецким населением и славянами, прежде всего с чехами, а во-вторых, в связи с отказом Венгрии предоставить автономию народам, проживающим на ее территории. Теперь, в октябре 1918 года, план уже устарел. Венгры воспользовались манифестом императора для того, чтобы аннулировать союз с австрийской частью империи. Впрочем, это им не помогло, потому что державы-победительницы обошлись с Венгрией еще более сурово, чем с Австрией. Другие народы использовали объявленное императором создание национальных парламентов для того, чтобы провозгласить свою независимость или объединиться со своими братьями по ту сторону старых границ.

Так, чехи и словаки провозгласили себя в Праге независимой республикой (Чехословакией), хорваты и словенцы объединились с сербами в будущее Королевство Югославию, итальянские области на юге Австрии присоединились к Италии, Галиция стала частью Польши, а Буковина и Трансильвания — составной частью Румынского королевства.

21 октября 1918 года в Вене собрались депутаты старого рейхсрата немецкой национальности, чтобы образовать Временное национальное собрание в духе императорского манифеста. Области, представляемые ими, соответствовали в общих чертах нынешней Австрии, однако там были также представители Южного Тироля, Южной Штирии и прежде всего немцы из Богемии и пограничных областей Чехословакии, позднее известных под названием Судетской области.

Провозглашение Чехословацкой Республики 28 октября и немедленное признание ее странами Антанты означали крушение надежд на сохранение федерации народов монархии. Сохранение монархической формы правления в Австрии уже не имело никакого значения. Кроме того, существовала надежда на то, что решительное отрешение от имперского прошлого может обеспечить Австрии лучшее отношение со стороны победоносных союз-

ных держав. Поэтому Временное национальное собрание провозгласило Австрию республикой.

Голод и нужда стояли у колыбели Австрийской республики. С увеличением армии безработных не только ухудшился политический климат, но стало все более распространяться убеждение, что тогдашняя Австрия сама по себе нежизнеспособна.

Австрийскому народу пришлось расплачивался за то, что многие века он питал своими жизненными силами самое реакционное государство Европы. С удивительной настойчивостью и неумолимостью империя плодила врагов и продвигалась к своему краху. Государственный аппарат отличался крайней безответственностью перед управляемыми им народами. Не имея способности к изменению своего государственного строя, Австрия (а позднее и Австро-Венгрия) упрямо пыталась изменить окружающий мир под себя. Понятно, что никаких сил нации на это не хватит, и империя, в конце концов, просто не могла не обрушиться. А ведь когда-то Австрия вовсе не числилась в мракобесах, а придерживалась самых передовых воззрений на устройство мира.

Австрия немногим более тысячи лет тому назад была небольшим военным графством, основанным Карлом Великим в конце VIII века и постепенно разросшимся в огромное государство за счет прилегавших к ней земель. Располагаясь на самой окраине Европы, подвергаясь давлению со стороны наступавших финно-угорских и тюркских племен, Австрия не только сдержала этот натиск, давая одновременно убежище в своих пределах теснимому населению соседних областей, но впоследствии, перейдя в контрнаступление, отбросила далеко назад завоевателей. В результате правивший с конца XIII века дом графов (в дальнейшем возведенных в герцоги, а затем эрцгерцоги) Габсбургов стал могущественнейшим в Германии. Его глава стал все чаще, а под конец и неизменно, избираться в германские императоры. Одновременно путем не столько завоеваний, сколько удачных браков и дипломатических комбинаций, Габсбурги приобрели владения в Италии, Нидерландах, ряд земель на восточной окраине нынешней Франции («Свободное графство» — Франш-Контэ, Верхний Эльзас), и кусок Польши. По могуществу и размерам

своих владений и численности их населения Габсбурги уступали в Западной Европе только французской династии Бурбонов. В системе германских государств Австрия долгое время занимала первое место и в экономическом отношении. Еще в Средние века по всей Европе славилась горная и железоделательная промышленность Штирии и Богемии (Чехии). И в других отраслях производства, например, бумажном, пивоваренном, ножевом, Австрия неизменно лидировала среди всех европейских стран. Еще во второй половине XVIII столетия Штирия производила столько же железа, сколько Англия, и в середине XIX века в Австрийской империи насчитывалось вдвое больше веретен, чем во всей остальной Германии.

И все же Австрия являлась только механически скомбинированным государством — нечто вроде собранного вокруг германского стебля большого букета из самых разнообразных и случайно подобранных национальностей. Империя могла еще успешно существовать и процветать в эпоху средневековья, но для времени перехода к капитализму такое строение государственного аппарата было по меньшей мере недостаточно.

В конче XVIII века эту иллюзию незыблемости Австрийской империи нарушила Франция с ее революциями и провозглашением Декларации прав человека. В последующие времена все окружающие Австрию государства постепенно преобразовывались в национальные, для которых общность языка и истории являлась готовой подкладкой к образованию национального рынка. Развитие частнособственнического предпринимательства в Габсбургской монархии шло гораздо медленнее не только вследствие ее географической отдаленности от основных торговых путей Европы и сравнительной бедности сырьем, но также потому, что резкие различия ее многочисленных частей по языку, культуре, традициям и историческим судьбам являлись существенным препятствием, которое приходилось дополнительно преодолевать. Сами Габсбурги и их министры, за немногими исключениями, до такой степени были проникнуты феодальной идеологией и практикой, что не только не видели нужды в создании какой-нибудь новой внутренней связи между народами империи и между народом и правительством, но, наоборот,

усматривали в этом разъединении залог преуспеяния всего государства. «Мои народы, — цинично говорил император Франц I французскому послу на другой день после Венского конгресса 1815 года, — чужды друг другу — тем лучше: они не заболевают одновременно. Во Франции, когда вспыхивает лихорадка, она захватывает вас всех в один и тот же день, а я посылаю венгров в Италию и итальянцев в Венгрию. Каждый подстерегает своего соседа. Они не понимают друг друга, они друг друга ненавидят. Из их антипатий создается порядок, из их взаимной ненависти — всеобщий мир». И действительно, государственная мудрость Габсбургов и их правительств долго еще состояла в том, чтобы сохранять и даже поощрять отчужденность и рознь между подчиненными им народами, чтобы все они оставались в одинаковом бесправии и бессилии. Народы Австрийской империи были подобны не членам одной семьи, но скорее жильцам в коммунальной квартире, и это отрицательно сказывалось как на экономическом, так и на государственном развитии империи

Тем не менее даже после Наполеоновского погрома огромная по размерам и располагавшая большой армией Австрия все еще продолжала занимать господствующее положение в раздробленной на мелкие государства Германии и играть значимую роль в Европе.

Страны-победители, озабоченные усмирением строптивой и воинственной Франции, присоединили к Австрии Ломбардию и Венецию (вместе с владениями последней — Триестом, Далмацией и Иллирией). Будучи дополнением к эрцгерцогству Тосканскому, которым Австрия владела еще раньше и на троне которого восседал брат императора Фердинанд, а также к герцогству Пармскому, которое отдали пожизненно дочери австрийского императора Марии-Луизе, и герцогству Моденскому, где царил кузен императора, — это новое приобретение стало лакомым кусочком. Внутренняя слаженность Габсбургской монархии от приращения за счет Италии только пострадала — итальянцы, уже как следует вкусившие демократии и национального самопознания, начали сильно бунтовать. Но присоединение этих богатых областей быстро пополнило разоренной госбюджет, и Австрия вскоре могла себе позволить, как в былые времена, блистать своей придворной

пышностью, задавать тон немецким дворам и содержать большую армию. Меттерних, всемогущий канцлер империи, с удовлетворением хорошо пообедавшего человека заявлял, что Австрия отныне принадлежит к «сытым» державам.

Австрийская империя, существование которой зависело от покорности и спокойствия ее многонациональных подданных, заслуженно считалась живым воплощением консерватизма, оплотом неподвижности. Все, что двигалось или могло двигаться, вызывало ее тревогу, потому что могло привести в движение ее собственные народы. Император Австрии по своей природе и призванию в среде европейских государей (переживших все страхи французской революции и наполеоновских войн) имел незыблемый авторитет охранителя «порядка». Перед ним стушевывался даже русский царь — «освободитель» Европы — Александр I. Поэтому именно Австрия, а не Россия, первоначально стала во главе последовавшей затем европейской реакции, несмотря на «священные союзы», изобретавшиеся Александром I.

С учетом этих «высоких» качеств, а также ее удельного веса среди мелких германских монархий, Австрия стала вновь во главе Союза германских государств. Страны Европы проявили заинтересованность в том, чтобы Германия не сплотилась в большое государство, которое могло стать неудобным для них. Это соответствовало и интересам самих германских государей, предпочитавших оставаться хотя и слабыми, но все же «независимыми». Для Австрии, население и земли которой только на одну треть были немецкими, не оставалось места в фактически однонациональном объединенном германском государстве. Лучшего хранителя и гаранта «независимости» германских государей (то есть политической раздробленности Германии) чем Австрия, невозможно было и придумать. Действительно, впоследствии Австрия являлась самой активной противницей германского объединения.

Однако имперская идиллия продолжалась недолго. И опять ее нарушила Франция с ее революцией 1848 года и Декларациями прав человека. Австрия, словно корабль, перегруженный до краев всевозможными национальными и финансовыми проблемами, беспомощно носилась в

бурных волнах гражданской войны, издавая вопли о помощи. Тогда многим в Европе казалось, что Дунайская империя вот-вот рухнет. И только русский царь Николай I послал на усмирение Венгрии целую армию. Это спасло Австрию, которая с трудом барахталась под натиском революционных волн вплоть до осени 1849 года, когда наконец справилась со стихией. Только после этого лидерство по части европейской реакции окончательно перешло к России.

Силы Австрии уже явно иссякали, однако имперские амбиции и хищнические инстинкты еще давали о себе знать. В 1854 году, не получив на то согласия европейского сообщества, Россия заняла дунайские княжества Молдавию и Валахию. Австрия также имела виды на эти территории и, после длительных колебаний, предала своего идеологического собрата и стратегического союзника, перебежав в лагерь противников России. Русский император был взбешен. «Скорее оставлю Польшу, отпущу ее на волю, чем забуду австрийскую измену!» — восклицал в ярости Николай I. Он распорядился исключить Франца-Иосифа из списков русской армии, где тот состоял шефом разных полков, и запретил офицерам впредь носить австрийские ордена. С этих пор Австрия стала для России самой одиозной державой на континенте. Союзники, а особенно Франция, также остались недовольны нерешительностью и непоследовательностью Австрии, которая так и не получила дунайских княжеств и оказалась в международной изоляции.

Активное противостояние общегерманским интересам в конце концов закончилось для Австро-Венгрии плачевно. Это подробно освещено в главах «Австро-прусская война 1866 года» и «Австро-итальянская война 1866 года». За рутинным описанием военных событий просматриваются довольно любопытные и невероятные (даже для современного русскоязычного читателя) подробности, связанные с некоторыми особенностями национального итальянского характера тех отдаленных от нас лет. Оказывается, еще в те времена морской министр Италии был штатским человеком и очень опасался, что его, вместе с командующим флотом, могут закидать камнями возмущенные налогоплательщики. А теперь представьте себе, в

каких условиях и с каким «электоратом» приходилось работать государственным чиновникам Австро-Венгерской империи. Разумеется, на то, чтобы строить этих итальянцев (а также славян) «в три шеренги», у империи не хватало никаких сил.

Оккупацией Боснии и Герцеговины в 1878 году Дунайская империя нанесла сильный удар по стремлению южных славян к созданию единого государства. Важнейшей целью Австро-Венгрии являлось противодействие объединению Сербии и Черногории, а также их территориальному расширению. В лице Сербии австро-венгерские правящие круги видели центр притяжения для всех южных славян, особенно для тех, которые находились под властью Габсбургов. Именно поэтому небольшое сербское государство являлось для империи неприятным и даже опасным соседом, который самим фактом своего существования подрывал целостность лоскутной империи. Австро-Венгрия, стремясь «обезвредить» Сербию, проводила политику удушения и угроз с тем, чтобы сломить ее волю и подчинить своему влиянию. Но особенную тревогу у австро-германского блока вызывала возможность усиления влияния России на Балканах. Противодействие этому считалось одной из важнейших задач австро-венгерской дипломатии.

Таким образом, Австро-Венгерская империя находилась в постоянном конфликте практически со всеми окружавшими ее странами. Во внутренней жизни не только шла постоянная борьба с инакомыслием, но вдобавок процветали коррупция, протекционизм и мракобесие. Удивительно, но это отражалось даже на образцах военной техники. В главах «Армейская артиллерия» и «Корабельная артиллерия» описан такой невероятный факт: когда австро-венгерская армия имела на вооружении две системы пулеметов и горной артиллерии одного и того же калибра. Несмотря на то, что Венский арсенал проиграл в конкурентной борьбе заводам «Шкода», тем не менее австрийский завод получил государственный заказ. А армия приняла на вооружение две совершенно различные по конструкции и степени надежности системы пулеметов и горной артиллерии. Через полвека этот невероятный факт нашел свое отражение в известной советской кинокомедии «Свадьба в Малиновке». Когда

один из комических персонажей фильма, одессит Попандопуло, с горечью рассказывает о том, что у батьки в банде половина пулеметов не работает, он как раз имеет в виду австрийскую систему «Шварцлозе». Конструкция было продумана так, что каждый патрончик перед подачей его в патронник с австрийской аккуратностью и пунктуальностью смазывался одной капелькой масла. В противном случае эта капризная машинка отказывалась работать. То есть, помимо воды в кожух охлаждения, приходилось еще заливать и масло в специальную масленку. Понятно, что украинские бандиты могли и не знать об этой «технико-политической» особенности австрийского пулемета. Конкурентная борьба между австрийскими и венгерскими судостроительными заводами тоже решалась своеобразно: половину заказа на строительство кораблей одного и того же типа отдавали австрийцам, а другую — венграм. В результате флот получал корабли формально одного типа, но значительно отличавшиеся по своей конструкции.

Об отношении к славянам уже говорилось в первой части книги. Кроме этого, Австро-Венгрия явила миру идеологию антисемитизма. В Австрии банковский капитал и пресса в заметной степени находились в «неарийских» руках. Здесь в железнодорожной горячке 60-х и 70-х годов XIX века важную роль играли евреи-финансисты бароны Гирш и Струсберг, то есть почва для любителей антисемитской демагогии была достаточно благоприятной. Как антисемитский агитатор долгое время пользовался популярностью среди лавочников и студентов некто Георг Шенерер. В середине 90-х годов у него появился опасный конкурент — доктор Люэгер, который в конце концов оттеснил Шенерера на второй план и основал антисемитскую «христианско-социальную партию», имевшую большой успех. Люэгер в 1897 году стал обер-бургомистром Вены, и на этом посту оставался вплоть до своей смерти в 1910 году. Его партия считалась одной из самых влиятельных в австрийской политической жизни. Адольф Гитлер — ученик и последователь Шенерера — родился в маленьком австрийском городке Браунау, учился в гимназии в Линце и затем долгое время жил в Вене, где безуспешно пытался поступить в университет.

Таким образом, империя пришла к своему логическому концу. Она не выдержала борьбы на два фронта — со своими подданными и окружающим миром. Не умея и не желая изменить свое государственное устройство, империя рухнула.

ПРИЛОЖЕНИЯ

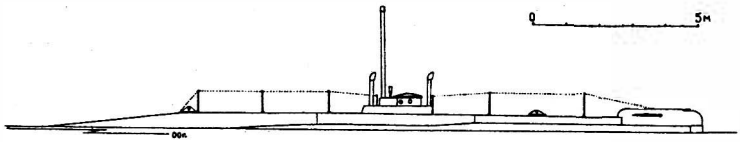
Приложение 1

Трофейные корабли

В 1918 году, пользуясь развалом в России, австро-венгерской флотилии удалось захватить на Дунае русскую подводную лодку малого водоизмещения и увести из Одессы шесть речных бронированных катеров. Устройство этих кораблей хорошо иллюстрируют нижеприведенные чертежи.

Три подводных лодки типа «27-В» были построены по заказу Военного ведомства России в 1915 году на Невском заводе в Санкт-Петербурге. Они отличались рядом прогрессивных технических решений. Так, в качестве двигателя надводного хода использовался дизель, а в качестве источника питания электромотора использовались никелевые щелочные аккумуляторы системы Эдисона, более легкие, компактные и безопасные в эксплуатации, чем применявшиеся на русских субмаринах кислотные элементы.

В 1916 году подводную лодку №3 перевезли по железной дороге в дельту Дуная. Здесь корабль действовал в течение двух лет, сначала в составе Экспедиции особого назначения, а затем в Галацком отряде русской Дунайской флотилии. 3 марта 1918 года, после заключения Брестского сепаратного мира, подводную лодку №3 в неисправном состоянии

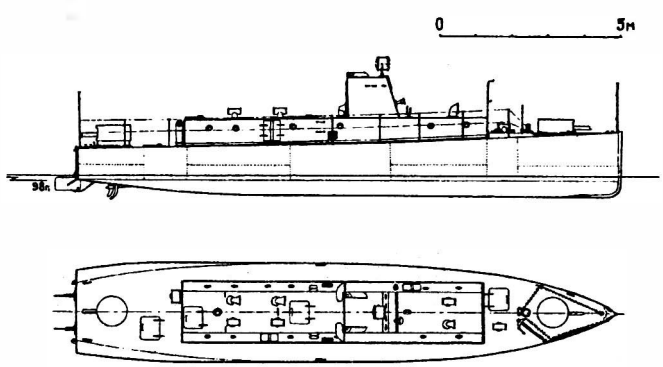


Подводная лодка типа «27-В» по состоянию на 1918 год. Наружный вид. Реконструкция автора.

захватила румынская речная флотилии. Затем она попала в австро-венгерскую Дунайскую флотилию, где ее безуспешно пытались ввести в строй. В 1921 году лодка пошла на слом.

Однако наиболее ценным приобретением оказались два из четырнадцати катеров-разведчиков, строившихся по заказу русского Военного ведомства на Одесском судостроительном заводе «К.О. Ревенский». 12 апреля 1918 года оба катера были захвачены в Одессе и уведены на Дунай. Кроме того, австрийцы захватили и увели четыре катера-разведчика, построенных финской компанией «Бюро-Вега».

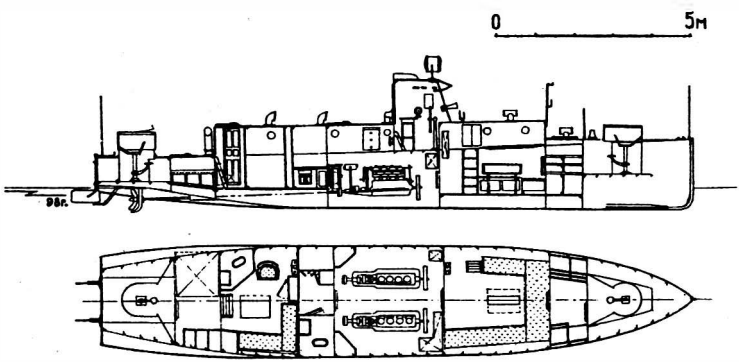
Жизненно важные части катеров фирмы «Бюро-Вега» бронировались хромоникелевой сталью 6-мм толщины, которая не пробивались 7,62-мм пулей русской пехотной винтовки Мосина с расстояния 150 шагов. Вдоль всей ватерлинии шел сплошной пояс брони шириной 381 мм, при этом высота пояса над водой составляла 254 мм. Броней такой же толщины защищались боевая рубка, кожух



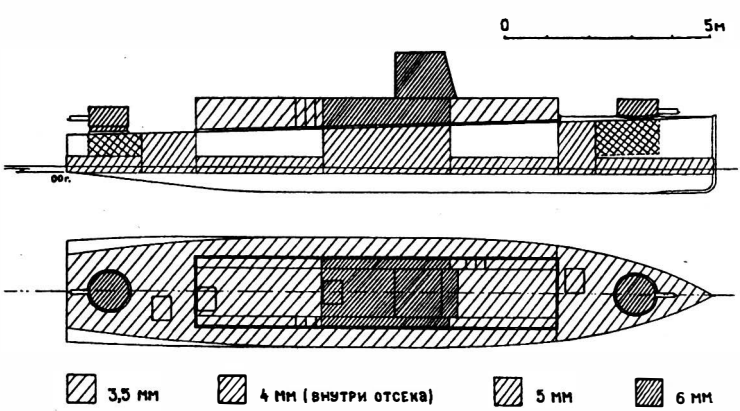
Катер-разведчик фирмы «Бюро-Вега» по состоянию на 1918 год. Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.

машинного отделения, пулеметные башенки, а также борт на высоту до уровня верхней палубы — в районе машинного отделения, погребов боезапаса и топливных цистерн. Верхняя палуба защищалась 4-мм броней.

Корпус катера делился восемью водонепроницаемыми переборками на девять отсеков. Носовой отсек разделялся платформой, на которой помещалась тумба для пулемета, под платформой находились шкиперские запасы. Носовой патронный погреб вмещал стеллажи с ящиками емкостью



Катер-разведчик фирмы «Бюро-Вега». Продольный разрез и план трюма.



Катер-разведчик фирмы «Бюро-Вега». Схема бронирования. Реконструкция автора.

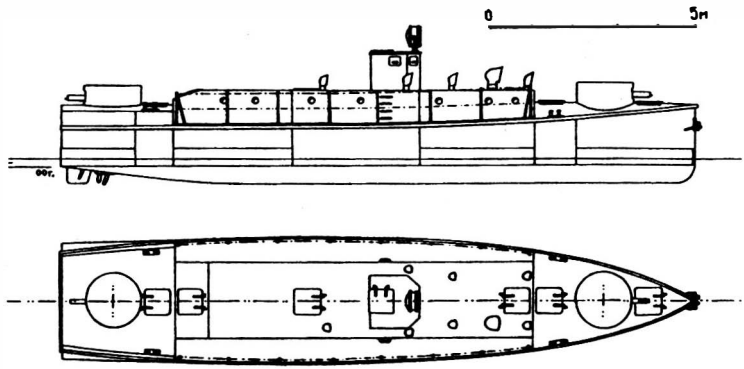
на 6300 патронов. В помещении команды размещались койки, обеденный стол, откидные скамьи, шкаф для одежды и пирамида для винтовок. Нижние койки — постоянные, с выдвижными ящиками под ними, а верхние — подвесные.

Боевая рубка располагалась в передней части машинного кожуха, в рубке со всех сторон имелись визирные отверстия, закрываемые броневыми задвижками. Лицевой лист сверху выполнялся подъемным, крыша служила площадкой для установки прожектора. Вход в рубку был с кормовой части. В оборудование рубки входили: ручной штурвал, машинный телеграф, переговорные трубы, телефон и электрическая звонковая сигнализация в машинное отделение, в погреба боезапаса и к пулеметам.

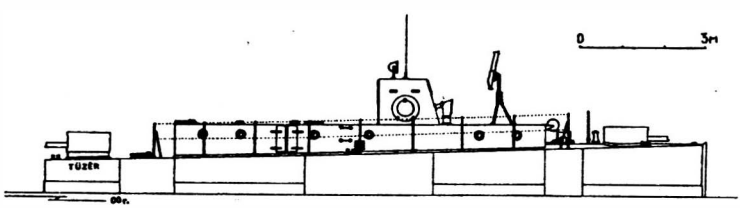
Машинное отделение вмещало два главных и один вспомогательный двигатель с генератором электрического тока, который обеспечивал освещение катера, зарядку аккумуляторов, а также работу радиостанции. Пуск двигателей осуществлялся на бензине, а работа — на керосине. Кроме этого, имелась одна общая трюмная и противопожарная помпа с приводом от вспомогательного мотора. Тут же находились расходные цистерны для топлива и масла, а также верстаки-шкафы для инструментов и принадлежностей. Топливо в расходные цистерны перекачивалось двумя ручными помпами. Крыша машинного кожуха, для удобства монтажа и ремонта двигателей, закрывалась легкосъемным броневым листом, который крепился на болтах.

Между машинным отделением и помещением офицера располагался гальюн команды и камбуз, который вмещал керосиновую кухню «Примус», стол с ящиками для провизии и посуды, а также полку для мелких принадлежностей. Офицерское помещение состояло из гальюна и каюты, где располагались платяной шкаф, шкаф для документов и штурманских инструментов, диван-кровать, письменный стол, кресло и полевая приемно-передающая радиостанция с радиусом действия 266,7 км.

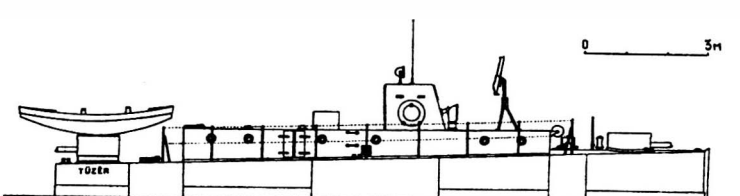
Кормовой патронный погреб имел устройство, аналогичное носовому — с тем отличием, что здесь же располагалось румпельное отделение, а под платформой размещались две топливные цистерны. Во всех переборках имелись водонепроницаемые люки для подачи через них патронов из



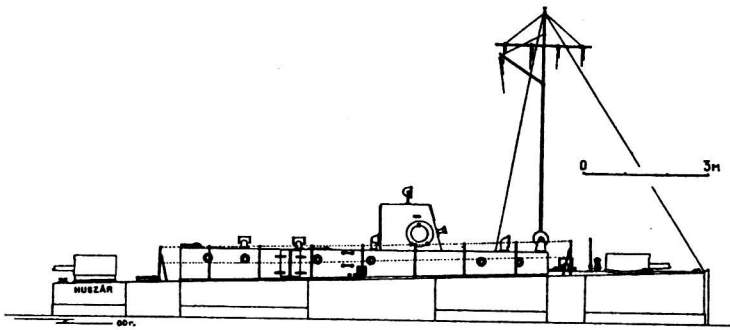
Катер-разведчик фирмы К.О. Ревенского. Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.



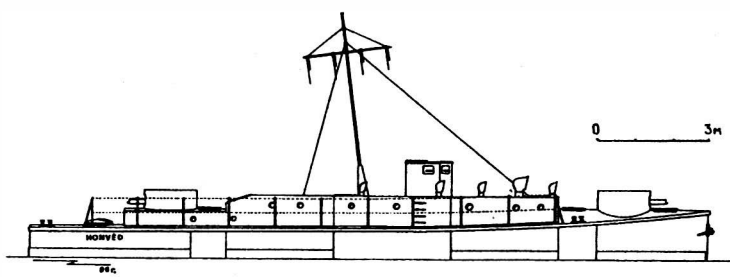
Катер «Тюзер» по состоянию на 1942 г. Дополнительно установлен 8 мм зенитный пулемет «Шварцлозе». Реконструкция автора.



Катер «Тюзер» по состоянию на 1944 г. Реконструкция автора.



Катер «Гусар» по состоянию на 1939 г.
Реконструкция автора.



Катер «Гонвед» по состоянию на 1930 г.
Реконструкция автора.

одного погреба в другой. Они же позволяли свободно перемещаться по отсекам под защитой бронированной палубы. На верхней палубе в кормовой части корпуса предусматривалась установка легкосъемного речного трала.

Без ложной скромности можно сказать, что эти четыре катера являлись самым ценным приобретением австрийской флотилии. Их отличали необыкновенно тщательно сбалансированные тактические элементы вооружения, конструктивной защиты, скорости хода и углубления. Катера стали самыми мелкосидящими кораблями Австро-венгерской Дунайской флотилии. Инженерам империи, несмотря на их высокую техническую культуру проектирования и строительства кораблей флота, а также богатые исторические традиции создания именно речных кораблей,

не удалось разработать ничего подобного. Безусловно, что среди патрульных катеров флотилии катера-разведчики русского военного ведомства являлись самыми грозными боевыми единицами, очень живучими и наиболее мобильными — учитывая их наименьшую осадку. При установке радиостанции эффективность боевого использования катеров значительно возрастала.

В 1918 году, уже в составе венгерской флотилии, два катера постройки «Бюро-Вега» получили наименования «Мария» и «Магда». 1 мая 1930 года они переименованы соответственно в «Гусар» и «Тюзер». В 1941 году «Гусар» погиб в результате внутреннего взрыва, вызванного халатностью экипажа. «Тюзер» в 1944 году ушел по Дунаю в Германию, и его дальнейшая судьба неизвестна. Один катер фирмы Ревенского также служил у венгров под наименованием «Гонвед». Два катера «Бюро-Вега» и один фирмы Ревенского служили в составе австрийской полицейской флотилии.

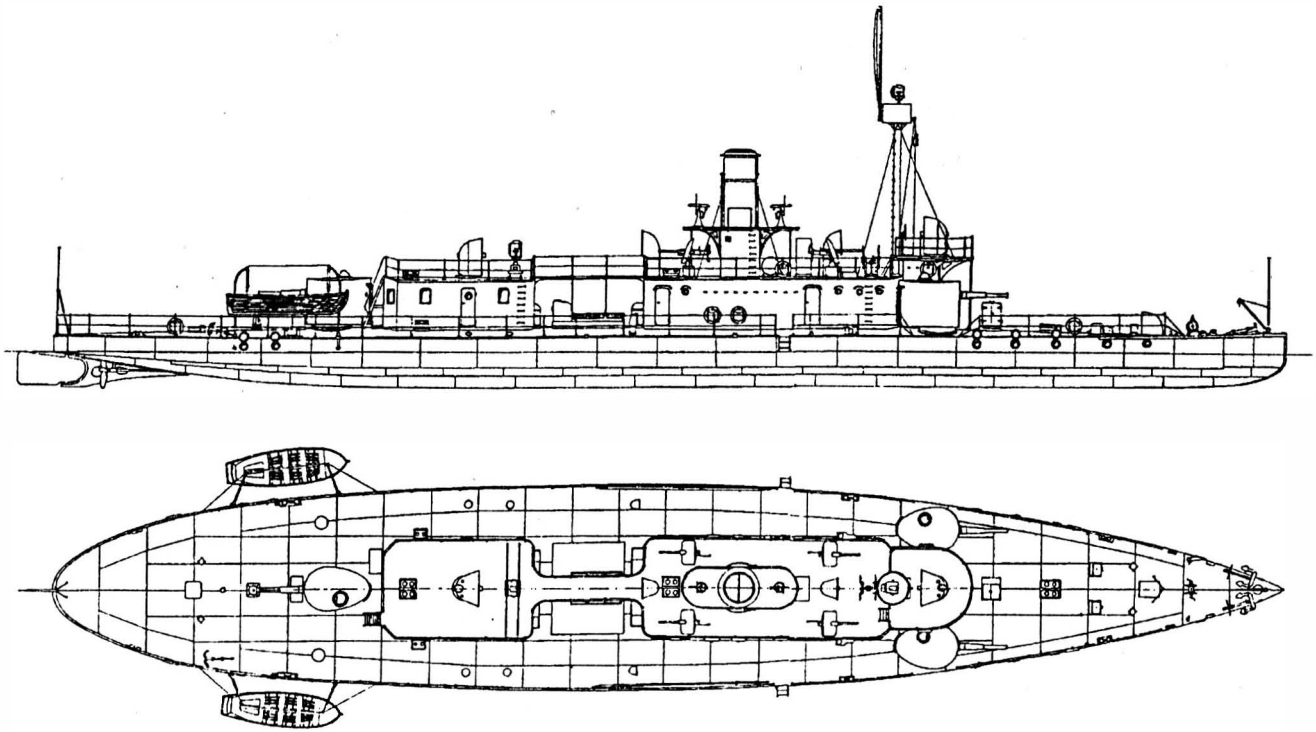
Приложение 2

Румынские речные корабли

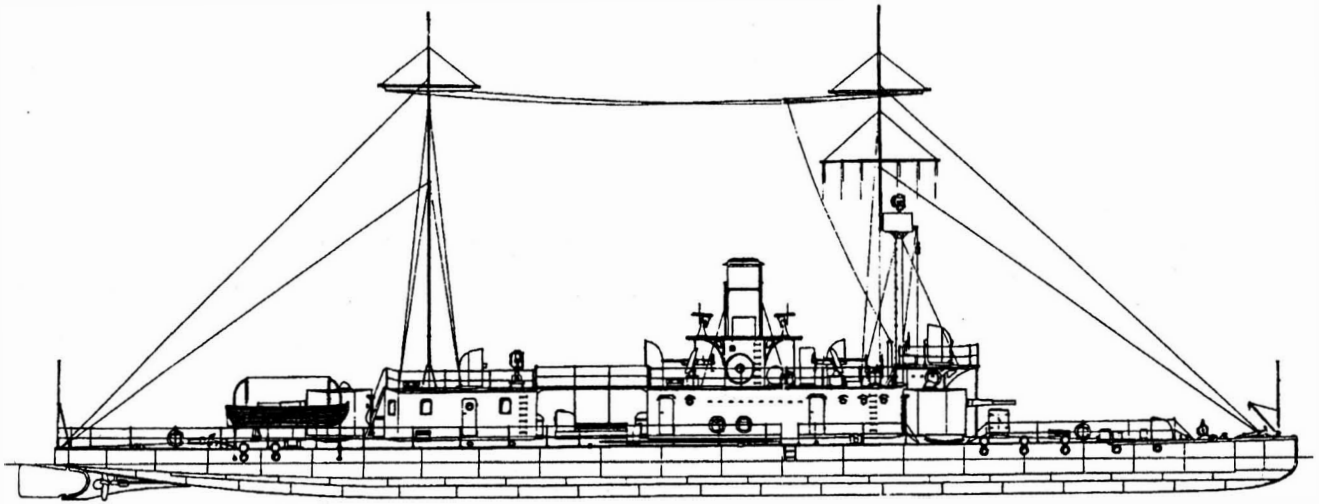
В 1868 году Румыния, еще находясь в составе Османской империи, содержала и комплектовала небольшую Дунайскую флотилию, состоявшую из двух колесных пароходов — «Румыния» и «Стефан Чекмаре» (их основные размерения приведены в главе «Русские флотилии на Дунае 1768–1917 годов», таблица 6) и шести канонерских лодок.

В начале русско-турецкой войны 1877–1878 годов, формально все еще будучи в вассальной зависимости от Турции, Румыния передала в состав русской Дунайской флотилии паровую канонерскую шлюпку «Фульджурул» (получившую наименование «Великий князь Николай»), паровой баркас «Рандурика» («Царевна»), паровой катер «Дакишт», а также вооруженные пароходы «Румыния» и «Стефан Чекмаре». После окончания войны румыны получили назад свои корабли, вместе с государственной независимостью.

С 1882 года между Австро-Венгрией и Румынией действовал секретный военный договор, по одному из условий которого румынские речные корабли и соединения могли передаваться в состав имперской Дунайской флотилии.

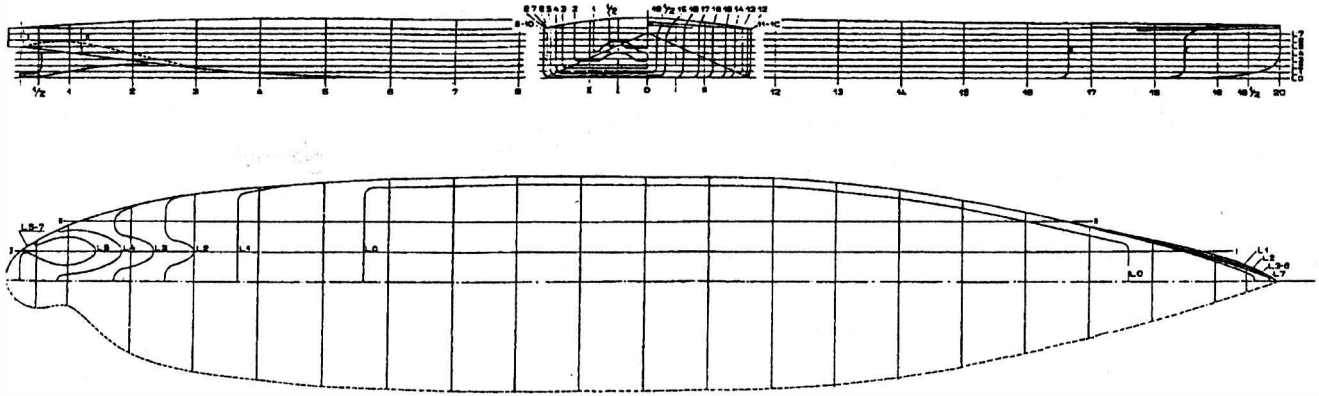


Речной монитор типа «Ион К. Братиану». Наружный и верхний вид. Реконструкция автора.



Речной монитор типа «Ион К. Братиану» по состоянию на 1913 год. Реконструкция автора.

Установлена кормовая, легкая мачта. Между фок- и грот-мачтой подвешена радиоантенна, на стеньге фок-мачты подвешен рей для флажной сигнализации.



Теоретический чертеж речного монитора типа «Ион К. Братиану».

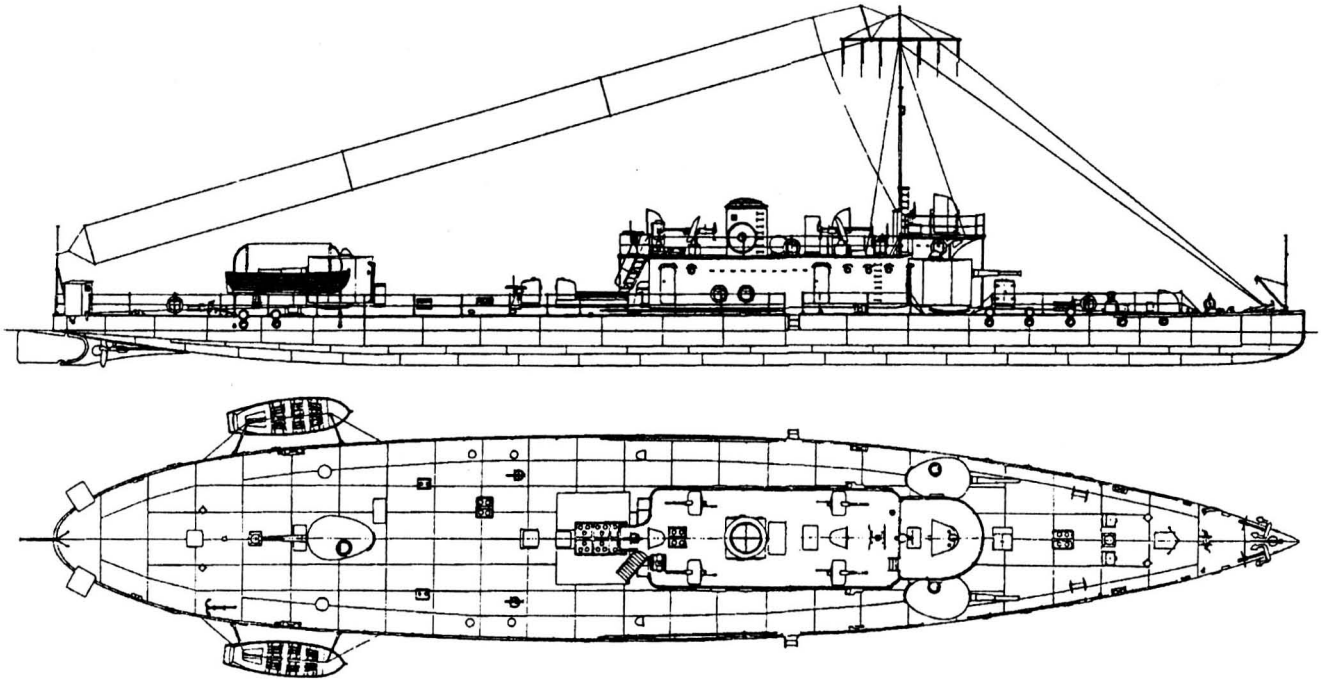
В 1907 – 1908 годах в состав румынских речных сил на Дунае входило уже свыше тридцати кораблей различных классов и типов (мониторы, канонерские лодки, миноносцы и миноноски, паровые катера, один полицейский пароход и семь моторных полицейских лодок). Численность личного состава Дунайской дивизии, как румыны называли свою речную флотилию, возросла до 65 офицеров и 1212 нижних чинов. В Галаце располагался морской арсенал флотилии.

Самые мощные корабли флотилии – четыре речных монитора типа «Ион К. Братиану» строились по судостроительной программе 1899 года на заводе «Стабилименто Текнико Триестино» (город Линц, Австрия), по заказу румынского правительства. В разобранном виде корпуса мониторов доставлялись в Румынию, где они окончательно собирались на верфи города Галаца, затем спускались на воду и достраивались на плаву. Поэтому техническая помощь инженеров-кораблестроителей Австро-Венгерской империи при проектировании и строительстве румынских речных мониторов вполне очевидна.

При проектировании кораблей в качестве прототипа использовался австрийский проект мониторов типа «Темеш». Но по сравнению с прототипом румынские мониторы получили значительно более мощное артиллерийское вооружение и конструктивную защиту. При этом пришлось пойти на увеличение осадки. Так что румынские речные мониторы имели некоторые навигационные ограничения при действии в верховьях Дуная, то есть в пределах Австро-Венгерской империи.

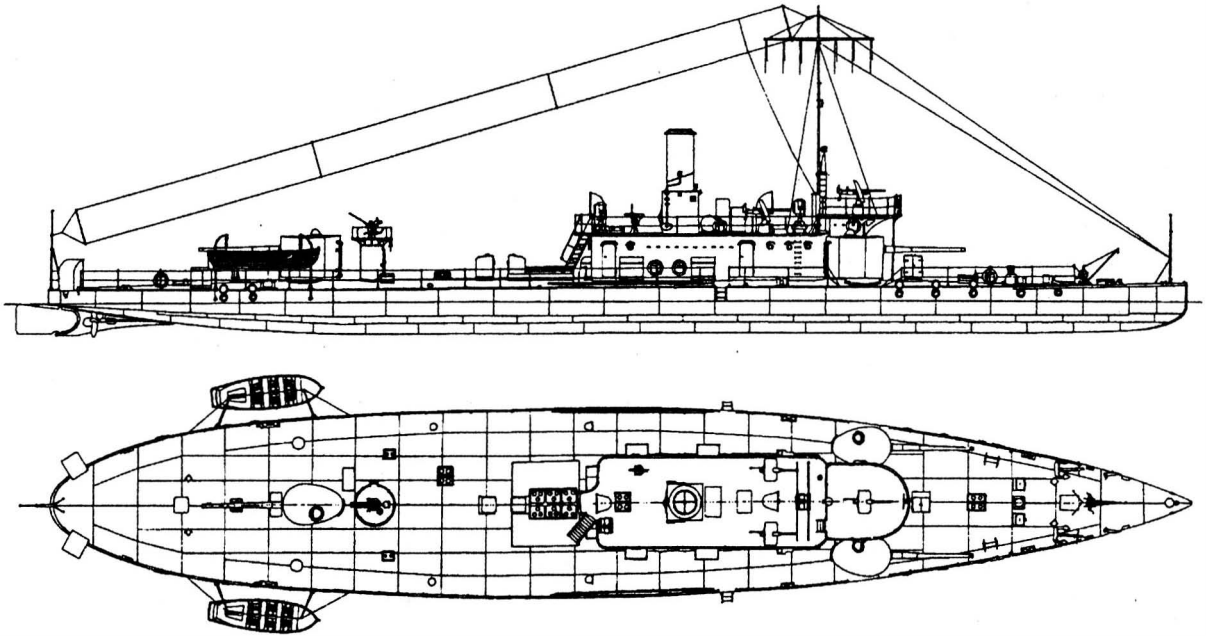
Компоновка машинно-котельного отделения румынских кораблей, расположение боевой рубки, носовых артиллерийских башен и передней палубной рубки было таким же, как и на мониторах типа «Темеш». В кормовой части стояла башня 120-мм пушки и кормовая рубка, на которой находилась 120-мм гаубица и прожектор. Вторая гаубица стояла на крыше боевой рубки. На крыше носовой рубки стояли четыре 47-мм пушки Гочкиса, а на легком мостике дымовой трубы – два 6,5 мм пулемета. Носовая и кормовая рубки соединялись переходным мостиком.

Первоначально планировалось строительство серии из восьми кораблей, но из-за финансовых сложностей программу пришлось сократить вдвое.



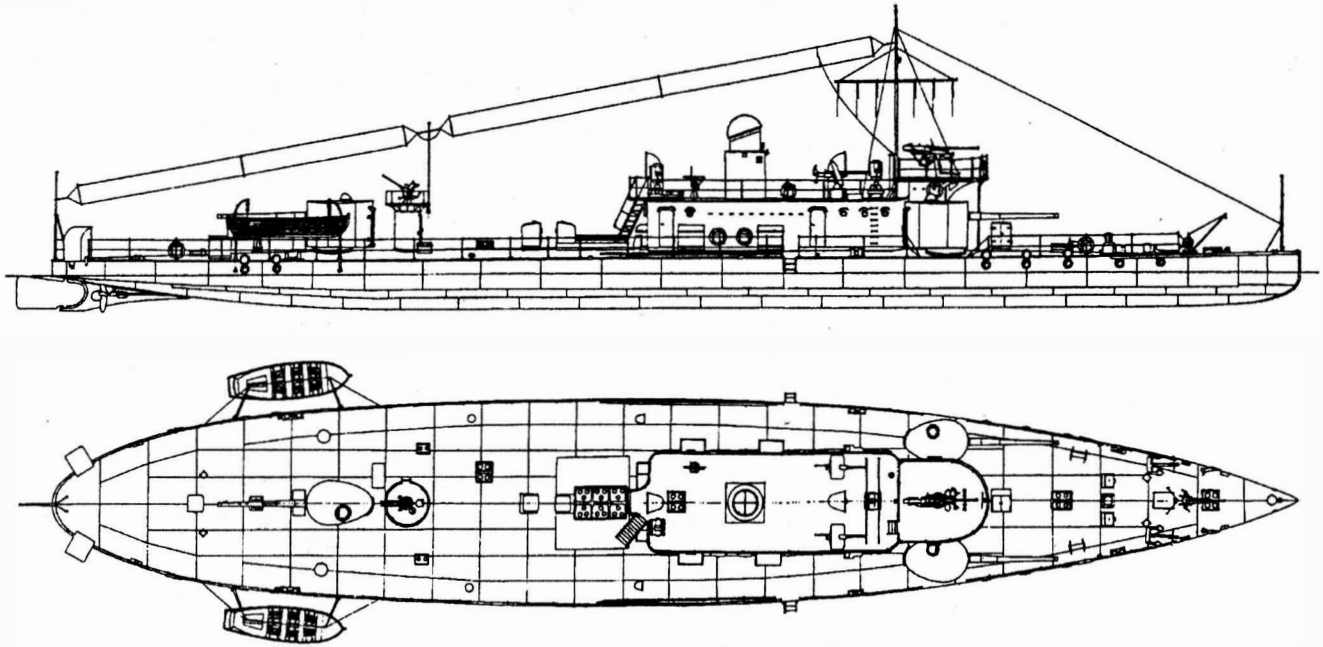
Речной монитор типа «Ион К. Братиану» по состоянию на 1916 год.
Реконструкция автора.

Кормовая надстройка, заодно с 120 мм гаубицей и грот-мачтой, демонтированы. Высота дымовой трубы и фок-мачты, в целях маскировки, значительно уменьшены.



Речные мониторы типа «Ион К. Братиану» по состоянию на 1937 год. Реконструкция автора.

Модернизация, в основном, коснулась повышения баллистических характеристик (удлинением длины ствола пушек артиллерии главного калибра). 120-мм гаубицы окончательно демонтированы. В остальном модернизация — незначительная и хорошо видна из чертежа. Труба несколько увеличена по высоте и сделана заваливающейся. Установлена кормовая боевая рубка, а на её крыше — 13,2-мм спаренная пулеметная установка системы Гочкиса.



Речные мониторы типа «Ион К. Братиану» по состоянию на 1941 год. Реконструкция автора.

Изменения, по сравнению с 1937 годом, незначительны и хорошо видны из чертежа. На крыше носовой боевой рубки вместо 47-мм пушки Гочкиса установлен 37-мм зенитный автомат системы «Рейнметалл».

Речные мониторы назвали в честь румынских моряков — участников русско-турецкой войны 1877—1878 годов (в Румынии ее называют «Румыно-турецкой войной 1877—1878 годов»).

«Ион К. Братиану» и «Ласкар Катарджиу» заложили на стапелях в 1906 году, спустили на воду и ввели в строй в 1907 году. «Михаил Когэльничяну» и «Александр Лаховари» — соответственно на год позже.

Мониторы имели следующие тактико-технические характеристики: водоизмещение стандартное 560 т, полное 680 т и наибольшее 750—800 т.; длина наибольшая 64,5 м, ширина наибольшая 10,3 м, осадка нормальная 1,6 м и осадка наибольшая 1,8 м. Две вертикальные паровые машины тройного расширения суммарной мощностью 1800 л. с. работали на два гребных винта и обеспечивали кораблю наибольшую скоростью 14 узлов, а экономическую 12 узлов. Два паровых котла системы «Ярроу» отапливались углем, наибольший запас которого составлял 60 т.

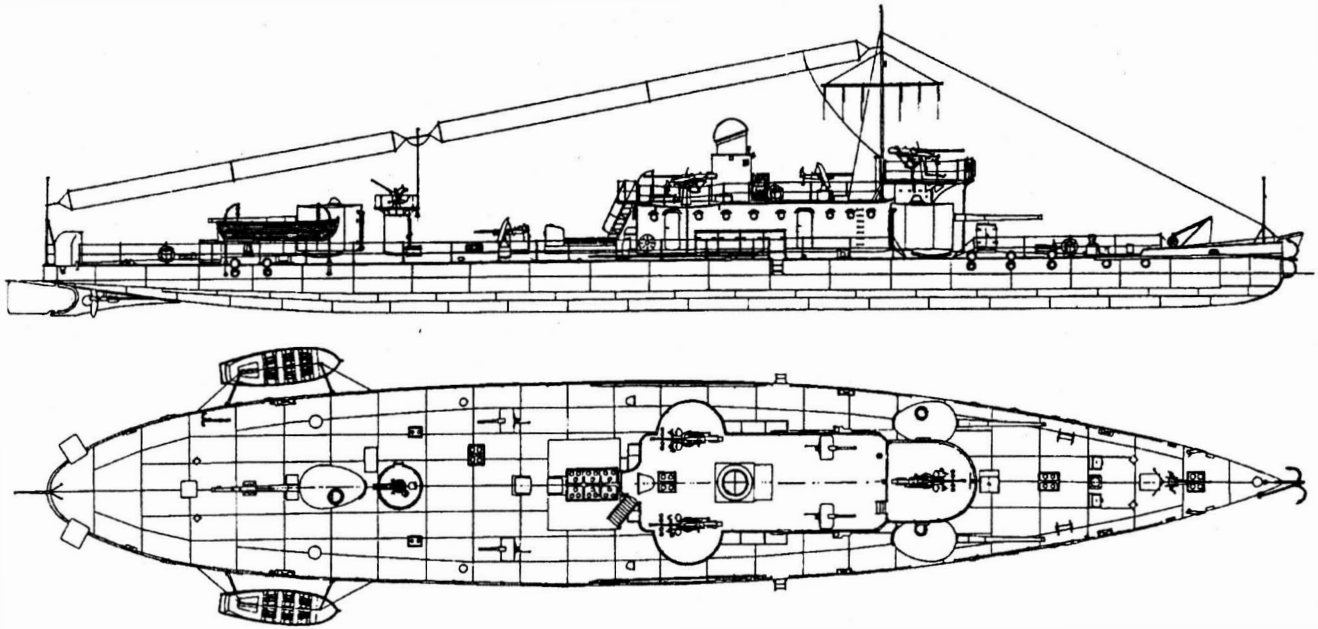
Артиллерийское вооружение состояло из трех 120-мм орудий системы «Шкода» с длиной ствола 35 калибров, двух 120-мм гаубиц системы «Шкода» с длиной ствола 10 калибров, четырех 47-мм пушек и двух пулеметов калибром 6,5 мм. На рубке и мостике стояли два 60-см прожектора.

Бронирование: бортовой пояс — 75 мм, главная палуба — 25—75 мм, стены рубки — 60—75 мм, крыша рубка — 50 мм и орудийные башни — 50—75 мм.

Численность экипажа — 100 человек.

С 1907 по 1918 годы корабли типа «Ион К. Братиану» входили в состав Дунайской дивизии (то есть дунайской речной флотилии). В 1915—1916 годах мониторы прошли капитальный ремонт и незначительную модернизацию, суть которой хорошо видна из прилагаемых чертежей. В 1917 году корабли оперативно подчинялись русской Дунайской флотилии. В 1918 году они находились под контролем Австро-Венгрии, а в 1918—1920 годах — под контролем Великобритании.

15 апреля 1920 года Румыния получила очень ценный подарок в виде трех речных мониторов бывшей Австро-венгерской Дунайской флотилии — «Темеш», «Инн» и «Сава». Корабли вошли в состав румынской Дунайской флотилии и получили соответственно наименования «Ардеал», «Бессарабия» и «Буковина».



Речные мониторы типа «Ион К. Братиану» по состоянию на 1944 год. Реконструкция автора.

На крыльях мостика палубной рубки дополнительно установлены еще два 37-мм автомата системы «Рейнметалл».

В 1929 году монитор «Ардеал» прошел капитальный ремонт и модернизацию, монитор «Буковина» подвергся ремонту и модернизации в 1936—1937 годах.

В 1937—1938 годах четыре монитора типа «Ион К. Братиану» второй раз за свою жизнь прошли капитальный ремонт и модернизацию.

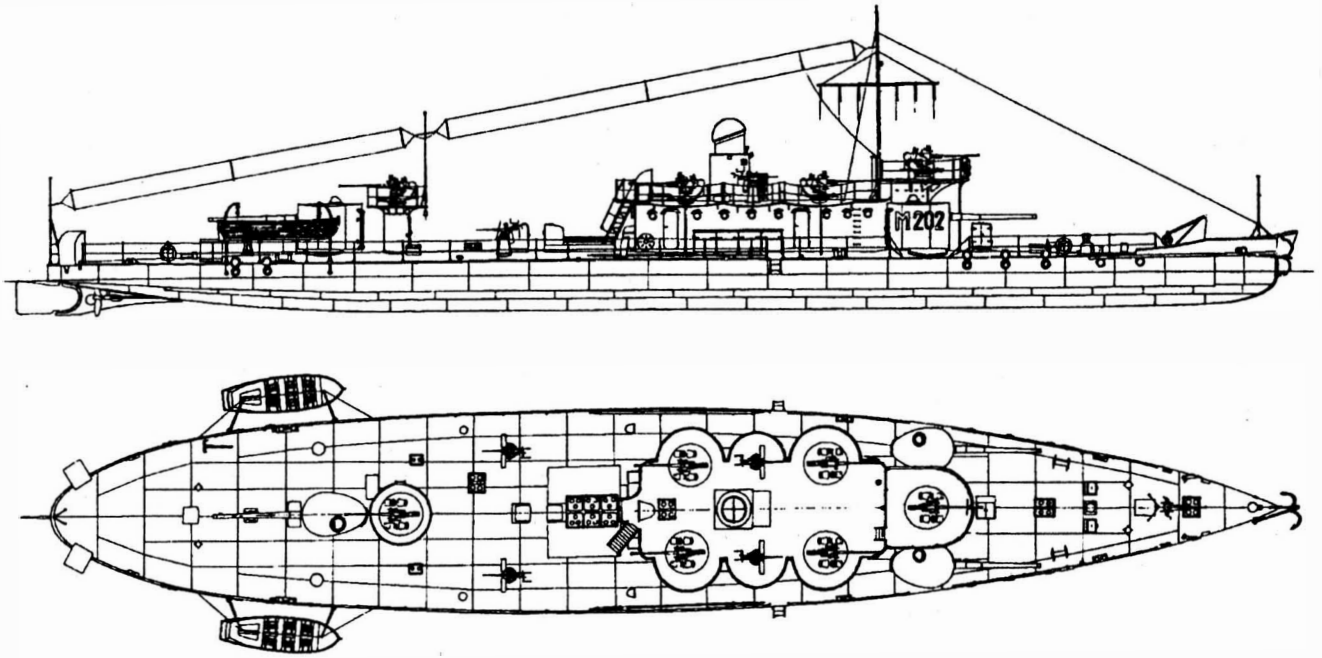
Но наиболее серьезные работы по модернизации имели место на мониторе «Бессарабия» в 1942—1943 годах. Огневая мощь корабля значительно возросла благодаря установке в носовой и кормовой части двух башен системы «Шкода», вооруженных двумя 120-мм универсальными пушками каждая.

Разрабатывая планы нападения на Советскую Россию, германское верховное командование отводило значительную роль контролю над рекой Дунай как одной из важнейших внутренних водных коммуникаций Третьего рейха. Достаточно сказать, что в 1940 году по Дунаю проходило более 30% продовольствия и сырья, которое Германия вывозила из стран юго-восточной Европы. В 1943 году эта цифра достигла 60%.

Технические возможности для организации этого грузопотока у Германии были, так как в 1938—1941 годах она захватила на Дунае весь находившийся здесь торговый флот Югославии, Чехословакии, Франции и Голландии, а также поставила под свой контроль речные коммерческие суда Румынии, Венгрии и Болгарии. В сумме это составляло 2820 судов, общим водоизмещением около 1800 тысяч тонн.

Готовясь к войне, Германия всячески усиливала Дунайскую флотилию своего сателлита Румынии. Эта флотилия готовилась обеспечить форсирование реки румынскими войсками и перевозку военных грузов, предназначенных для обеспечения действий на южном фланге советско-германского фронта.

К началу Великой Отечественной войны Румыния располагала на Дунае мощной военно-речной флотилией (именовавшейся Дунайской речной дивизией). Ядро флотилии составляли семь мониторов: «Буковина», «Бессарабия», «Ардеал», «Михаил Когэльничану», «Александр Лаховари», «Ласкар Катарджиу» и «Ион К. Братиану». В корабельный состав флотилии входили несколько сторожевых



Речной монитор М-202 по состоянию на 1951 год. Реконструкция автора.

Три 120-мм пушки главного калибра, шесть 37-мм автоматов 70-К и четыре 20-мм автомата «Эрликон».

катеров двух типов («Ласкар Бондан» и «Маас»), а также три плавучие 152-мм батареи.

Кроме того, по Дунаю в Румынию прибыло около 70 германских самоходных барж типа «Зибель», но их не удалось собрать и оборудовать к началу войны. В нижнем течении реки немцы сосредоточили семь речных канонерских лодок (часть которых ранее находилась в составе Дунайской флотилии Чехословакии).

После завершения оккупации Югославии не исключалась возможность появления в низовьях Дуная бывших югославских мониторов («Драва», «Сава», «Морава» и «Вардар»).

Помимо этого, румынское командование могло через Сулинское гирло перебросить на Дунай канонерские лодки и другие корабли из состава своей морской дивизии.

С целью полного подчинения румынской дунайской флотилии планам германского командования на всех румынских кораблях и соединениях флотилии находились немецкие офицеры. Фактически им подчинялись румынское командование и личный состав кораблей.

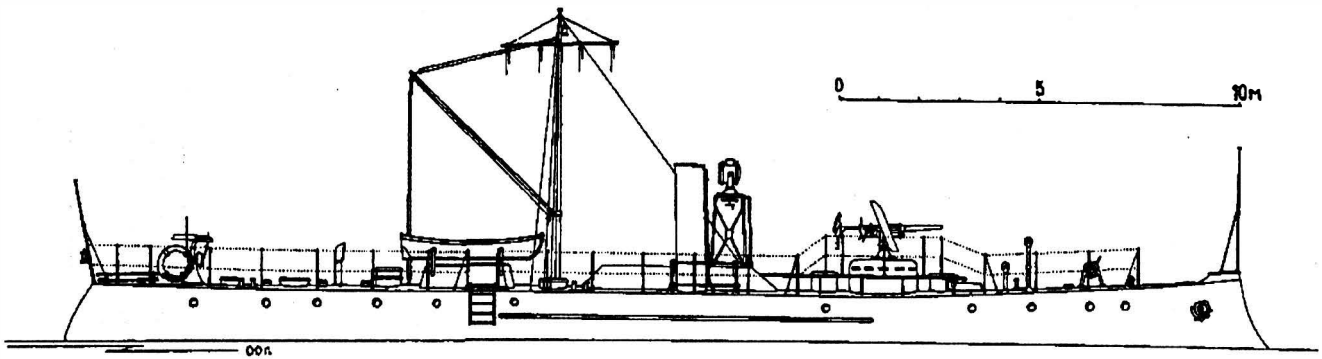
Румынская речная дивизия постоянно базировалась на район Галац — Браилов. В Галаце также находилась хорошо оборудованная ремонтная база.

В районах Галац, Исакчи, Чатала и Периправы стояли береговые батареи, а побережье между этими пунктами было оборудовано противодесантными заграждениями.

К 1 июля 1944 года Дунайская дивизия румын включала дивизион мониторов (7 вымпелов), тральщики (около 15 единиц), группу сторожевых катеров (7 единиц), базы ПВО (около 20 единиц), вспомогательные суда и полк морской пехоты. По сравнению с начальным периодом войны корабельный состав увеличился за счет немецких катеров-тральщиков и трех хорватских катеров противолодочной обороны, перешедших из верховьев Дуная. Основными базами флотилии оставались порты Галац и Браилов.

В гирлах Дуная стояли румынские плавучие батареи, оборудованные на баржах, а в море, на подходах к дельте Дуная, несли ближний дозор катера-тральщики. Остальные корабли, исключая мониторы, занимались обеспечением безопасности речных коммуникаций по Дунаю.

Между тем в конце августа 1944 года в состав советской Дунайской военной флотилии входили лишь Керченская



Сторожевые катера «Капитан Никола Ласкар Богдан», «Капитан Романо Минаил», «Локотенент Калинеску Димитрий», «Майор Ене Константин», «Майор Гиураску Димитрий», «Майор Николае Григорий Иоан», «Майор Сонту Георге», «Капитан Марацинеану Вальтер», по состоянию на 1906 год. Реконструкция автора.

Длина наибольшая, ширина и осадка соответственно 30,38; 3,96 и 0,8 м. Водоизмещение – 51 т. Три паровые машины суммарной мощностью 550 л.с., обеспечивали скорость 18 уз. Корабли могли принимать в бугельные аппараты по бортам, в районе расположения дымовых труб, две 356-мм торпеды и две шестовые мины в носовой части корпуса. Артиллерийское вооружение состояло из одной 47-мм пушки системы завода Шкода и одного 6,5 мм пулемета румынского производства.

бригада бронекатеров, 4-я бригада речных кораблей, сектор береговой обороны флотилии, плавучая батарея, 369-й Керченский отдельный батальон морской пехоты, зенитный артиллерийский дивизион, авиационный отряд связи и несколько вспомогательных частей.

Таким образом, советской Дунайской флотилии противостояла сильнейшая группировка противника.

Судьба румынских мониторов во Второй Мировой войне сложилась несчастливо. Впрочем, по-другому она сложиться и не могла. Ближайшее будущее тогдашней Румынии перед началом войны определили в Москве и Берлине, и не она выбирала себе союзников, а союзники выбирали ее. Немцам довольно быстро удалось убедить румын, что такой огромный колосс, как Россия, не может долго стоять на глиняных ногах. Русских земель румынам наобещали если и не до Урала, то до Азовского моря.

В итоге же 24 августа 1944 года «Михаил Когэльничяну» и «Ласкар Катарджиу» были потоплены в Килийском гирле Дуная, в районе Килия Старая, последовательными ударами советской морской авиации и бронекатеров Дунайской военной флотилии. Экипажи остальных румынских кораблей предпочли сдаться в плен. «Ион К. Братиану» капитулировал перед советскими моряками в Измаиле 26 августа 1944 года. 27 августа советскими армейским частям сдались сразу два монитора — «Бессарабия» и «Буковина», при этом последний сел на мель в районе Силистрии на Дунае. На следующий день, 28 августа, в низовьях Дуная был захвачен «Ардеал». 29 августа в Измаил пришел сдаваться монитор «Александр Лаховари»

С 10 ноября 1944 года пять трофейных речных мониторов официально вошли в состав Дунайской военной флотилий под наименованиями: «Ион К. Братиану» — «Азов»; «Александр Лаховари» — «Мариуполь»; «Ардиал» — «Бердянск»; «Бессарабия» — «Керчь» и «Буковина» — «Измаил».

В 1951 году все пять речных мониторов возвратили Румынии. Некоторое время они служили в составе румынского флота под новыми наименованиями: М-201 («Мариуполь»), М-202 («Азов»), М-205 («Измаил»), М-206 («Керчь») и М-207 («Бердянск»). После непродолжительной службы в 1959—1960 годах корабли разоружили и сдали на слом.

Приложение 3

Русские флотилии на Дунае в 1768 — 1917 годы

Начало организации первой Дунайской флотилии следует отнести к русско-турецкой войне 1768 — 1774 гг. Еще осенью 1770 года, когда российская армия, заняв Молдавию и Валахию, подошла к берегам Дуная, были высланы гидрографические партии для описания устьев и нижнего течения рек Днепра, Днестра и важнейших протоков Дуная.

Весной же следующего года была начата постройка новых кораблей, а также перестройка в военные пригодных для этого судов из числа захваченных у турок. Так, например, при взятии крепости Тульчи в числе 43 взятых в плен судов оказалось 5 хороших галеотов.

Летом 1771 года в Дунайской флотилии было уже 5 галеотов, 7 галер и до 20 мелких судов (кончебасов, полукончебасов и т. п.), а в 1772 г. к ним присоединились четыре 12-пушечные шхуны. Корабли флотилии оказывали существенную поддержку войскам и охраняли устья Дуная.

Второй раз русские корабли появились на Дунае в 1789 — 1791 гг. На Дунай перевели

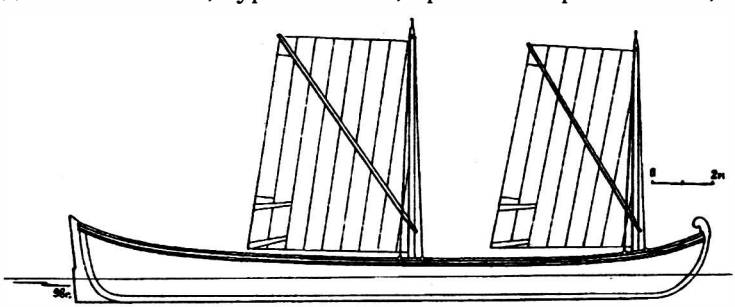
Корабельный состав Дунайской флотилии 1768 — 1774 гг.

Тип судов	Примечания
5 галеотов	
7 галер	
20 мелких судов	Кончебасы, полукончебасы и пр.
4 шхуны конструкции Ноульса	По 12 пушек

отряд Днепровской флотилии под командованием капитана I ранга Ахматова. В 1790 году с Днепра на Дунай была отправлена гребная флотилия под командованием генерал-майора де Рибаса, который и возглавил Дунайскую флотилию.

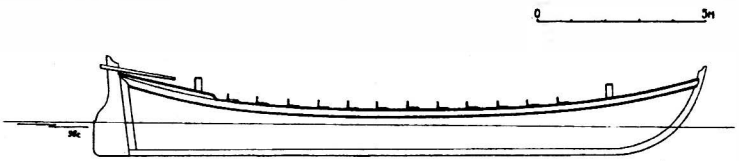
Флотилия де Рибаса, вошедшая в Дунай, состояла из 34 кораблей (22 лансонов, 6 дубель-шлюпок, 2 катеров, 1 шхуны и 1 мелкого судна), 48 казачьих лодок и нескольких транспортов. 19 октября 1790 г. отряд де Рибаса произвел нападение на береговые турецкие батареи и турецкие суда в Сулинском устье Дуная; две батареи были взяты на следующий день высаженным десантом, 1 большое судно взорвано и 7 транспортных взято в плен.

Под крепостью Исакча также успешно действовал отряд капитан-лейтенанта Литке; турецкий отряд из 32 судов был сожжен, турки бежали, бросив батареи и замок, в



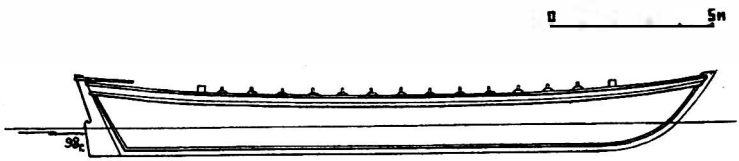
20-весельный турецкий кончебас 1768 г.
Реконструкция автора.

Длина по палубе — 20,37 м; ширина — 2,9 м; осадка — 0,77 м; экипаж 40 — 50 человек.



24-весельный турецкий кончебас 1768 г.
Реконструкция автора.

Длина — 18,89 м; ширина — 4,29 м; осадка — 0,97 /0,83 м; вооружение — четыре 3-фунтовых фальконета.



26-весельная казачья лодка 1789 г.
Реконструкция автора.

котором оказались главные склады для армии и гребной флотилии. У русских войск потерь не было.

19 ноября оба отряда, де Рибаса и Ахматова, подошли к крепости Измаил и предприняли атаку турецких судов; пущенные русскими брандеры были унесены течением, поэтому Ахматов подошел на малое расстояние и, открыв огонь, потопил 7 судов и одно взорвал. За первым отрядом последовал второй, которым командовал капитан-лейтенант Литке; он сжег еще 4 судна и 17 транспортов. Потери русских войск составили 3 разбитых и затопленных корабля, 87 убитых и 239 раненых.

Всего с 19 октября по 19 ноября Дунайской флотилией было взято в плен 77 турецких судов различных классов, уничтожено — 210; захвачено 464 пушки, 580 пудов пороху, 25 тысяч ружей и множество разных запасов. 11 декабря Дунайская флотилия принимала деятельное участие во взятии Измаила. Накануне по приказанию А. В. Суворова из 567 орудий Дунайской флотилии была начата бомбардировка крепости, которая продолжалась всю ночь. Прибрежные батареи турок были уничтожены, а сама крепость сильно повреждена; со стороны русских взлетела на воздух бригантина «Константин» со всей командой.

Во время самого штурма Дунайская флотилия бомбардировала город, овладела несколькими батареями, перевезла 11 батальонов пехоты, захватила 12 турецких лансонов и 22 мелких судна; потери флотилии составили 95 убитых и 224 раненых.

В следующем, 1791 году, действия Дунайской флотилии были не менее удачны. Де Рибас оказывал всемерное содействие операциям армии: охранял берега Дуная, захватывая и истребляя турецкие суда, перевозил через реку отряды войск, наводил для них мосты — например, у Галаца. Наиболее существенную помощь сухопутным частям Дунайская флотилия оказала 31 марта под Браиловом, где ее отряд потопил 15 неприятельских судов и способствовал взятию укрепления. Наконец, 28 июня под Мачином Дунайская флотилия обратила в бегство турецкую гребную флотилию из 30 судов, при этом было потоплено и взорвано 6 судов противника. В декабре 1791 г. был заключен Ясский мир. Операции Дунайской флотилии закончились.

В октябре 1806 г. из Одессы в реку Днестр были отправлены 44 канонерские лодки, три мелких парусных судна и транспорт под общим командованием контр-адмирала С.А. Пустошкина. Эта флотилия должна была содействовать сухопутным войскам при взятии крепости Аккерман.

С марта по май 1807 г. русская гребная флотилия отдельными отрядами начала входить в Дунай. В нескольких местах имели место перестрелки с береговыми турецкими батареями, корабли флотилии оказали содействие сухопутным войскам при атаке крепостей Тульчи, Исакчи и Измаила.

По случаю перемирия с турками, заключенного в середине августа 1807 г., военные действия приостановились и были возобновлены только в марте 1809 года. Главнокомандующий армией князь Прозоровский хорошо осознавал то содействие, которое гребная флотилия могла оказать сухопутным войскам в низовьях Дуная, и поэтому уделял ей особенное внимание. В Галаце было построено 20 канонерских баркасов, 10 понтонов и 4 катера. С ними, а также с судами, взятыми у турок, Дунайская флотилия насчитывала уже 85 кораблей разных типов; основными являлись канонерские лодки и бомбардирские баркасы.

Восемь судов занимали брандвахтенные посты, а прочие составляли действующую флотилию.

После окончании перемирия и возобновления военных действий осенью 1809 г. Дунайская флотилия продолжала действовать совместно с сухопутной армией, оказывая ей существенную помощь. Она разрушала неприятельские береговые укрепления, нанося сильные поражения располагавшимся близ берега лагерям и не допуская к месту военных действий турецкие суда. Не меньшее значение имела та помощь, которую русские речные корабли оказывали переправе наших войск через Дунай, где ей поручалось наведение и охранение мостов, а также прочая речная служба. Наконец, суда флотилии принимали деятельное участие в атаке и взятии крепостей на берегах Дуная, важнейшими из которых были Измаил и Браилов.

В бомбардировке и взятии Измаила участвовала значительная часть флотилии под командованием капитана II ранга Попандопуло; при осаде Браилова, продолжавшейся 50 дней, флотилия, прекратив все снабжение крепости водой и энергично действуя со стороны реки, также во многом способствовала сдаче крепости. Взятые в Измаиле и Браилове турецкие военные суда вошли в состав флотилии. Героические действия русских моряков на Дунае заслужили высокую оценку со стороны высшего сухопутного командования.

В 1810 году Дунайская флотилия содействовала армии при осаде и блокаде крепостей Силистрии и Рущука. 26 августа в ходе кровопролитного сражения под Батином флотилия заставила уклониться от боя турецкие суда, два из которых были потоплены, а пять — взяты в плен. Последствием этого сражения были сдача Систова, Журжи, Турно и самого Рущука.

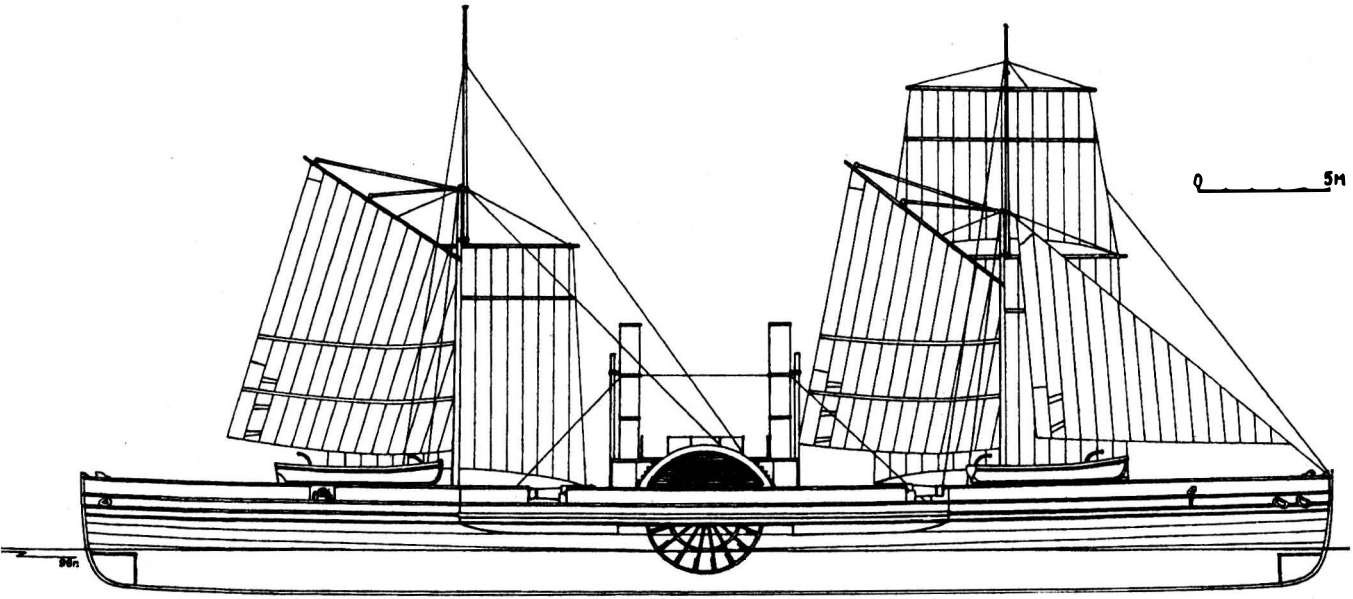
26 июня 1811 года, в момент решающего штурма Рущука, корабли флотилии, пройдя под пылающим мостом, забрали все оставшиеся там наши войска и перевезли их на другой берег. В июле под командованием Д.С. Акимова[1]

[1] Дмитрий Сергеевич Акимов — известный деятель русского флота, организатор судостроения на юге России, капитан-командор. В 1768 г. поступил на службу штурманским учеником. В 1769 — 1775 гг. участвовал в Архипелагской экспедиции.

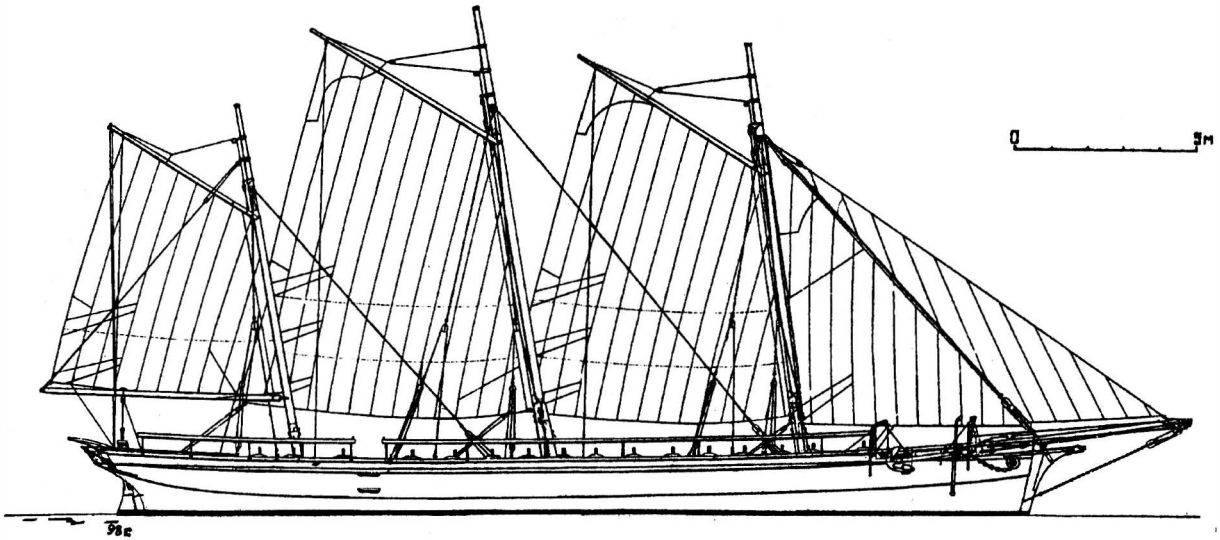
отряд флотилии поднялся вверх по Дунаю и выжег город Лом-Паланку, в котором были истреблены значительные хлебные запасы неприятеля; находившаяся там турецкая флотилия из 120 судов бежала в Видин. Подойдя с 15 судами к стоявшему на берегу лагерю турецких войск, отряд нанес им большой урон, а затем огнем своей артиллерии заставил замолчать открывшие огонь турецкие батареи и разрушил их до основания. Кроме того, он подавил три батареи противника, построенные близ Рущука, и обратил в бегство их гарнизоны. В том же бою была захвачена роскошная ставка главной квартиры великого визиря, расположенная у Рущука на правом берегу Дуная, а лагерь турецкой армии,

---

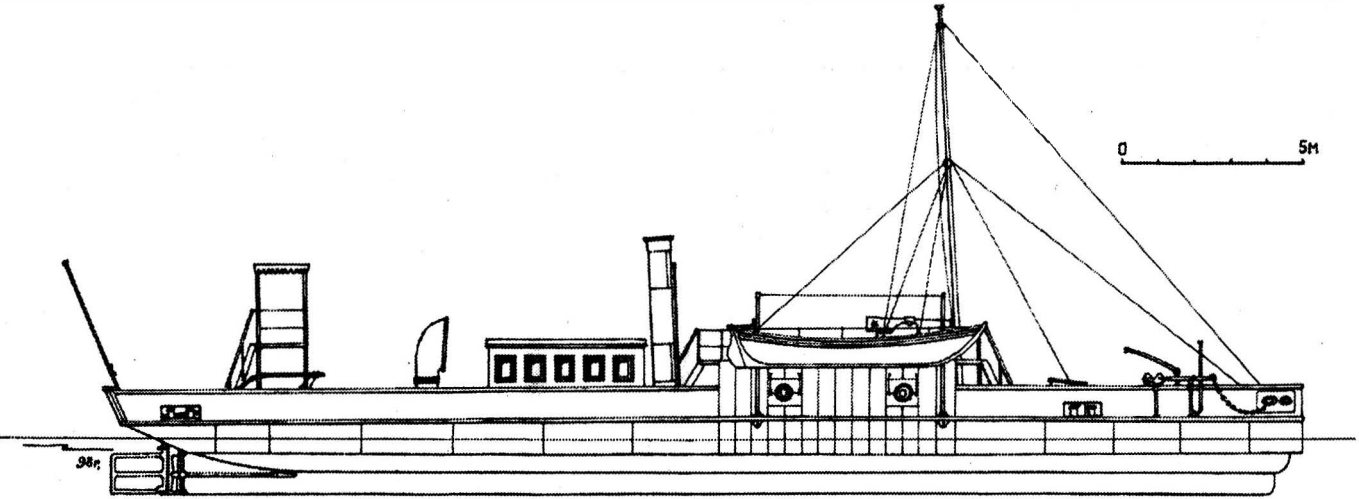
В 1776 – 1779 гг. на фрегате «Северный Орел» ходил из Ревеля в Константинополь и обратно. В 1778 г. произведен в штурманы унтер-офицерского ранга. В 1779 – 1781 гг. плавал в Балтийском море. В 1781 – 1782 гг. на корабле «Виктор» ходил из Кронштадта в Ливорно и обратно. В 1782 г. командирован в Таганрог и назначен в штурманскую роту учителем навигации. В 1783 – 1788 гг., командуя галиотами, плавал в Черном море. В 1787 г. произведен в мичманы, а в 1789 г. – в лейтенанты. В 1791 г. участвовал в сражении с турецким флотом у Варны. В 1793 – 1796 гг. преподавал в Херсонском кадетском училище. В 1796 г. определен в гребной флот. В 1797 – 1805 гг. производил опись корабельных лесов в Екатеринославской и Херсонской губерниях, за что награжден бриллиантовым перстнем. В 1805 – 1806 гг. – помощник капитана Николаевского порта. В 1807 г. на Дунае из рыбацких лодок сформировал речную флотилию, а в 1808 г. там же построил флотилию из 20 канонерских лодок, 6 катеров и 10 понтонов, за что награжден вторым бриллиантовым перстнем. В 1809 г., командуя Дунайской флотилией, участвовал в штурме крепости Браилов, а также во взятии Исакчи и Тульчи, за что получил орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. В 1810 г., в чине капитана II ранга, командуя Дунайской флотилией, участвовал в обстреле Силистрии и Рущука, за что награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. За участие в 18 морских кампаниях награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1811 г. успешно действовал против турецких войск на Дунае. В 1812 г. за успешный бой против переправляющихся на левый берег Дуная турецких войск, произведен в капитаны I ранга. В 1812 – 1813 гг. командовал 10-м гребным экипажем в Николаеве. В 1817 г. уволен в запас в чине капитан-командора.



Пароход «Прут», 1853 г. Реконструкция автора.



3-орудийная канонерская лодка (17 единиц), 1853 г. По материалам РГАВМФ.



Мониторы «Никополь» и «Систово», 1878 г. Реконструкция автора.

находившийся на левом берегу, напротив Рущука, был окружен русскими войсками. 3 октября Акимов, поставив флотилию против середины лагеря, открыл по нему сильный огонь, продолжавшийся целый день. К ночи корабли флотилии, приблизившись к берегу и ведя огонь практически в упор, выгнали неприятеля из береговых укреплений. Русские ядра и бомбы пронизывали лагерь противника из конца в конец, нанося туркам огромные потери и не позволяя им восстанавливать разрушаемые укрепления.

12 октября начались мирные переговоры. Флотилия, поставленная в линию поперек Дуная, совершенно прервала всякие сообщения неприятеля как между обоими берегами реки, так и с окруженной русскими войсками турецкой армией. После заключения мира в ноябре 1811 года корабли флотилии были отведены на зимовку в Измаил и Килию. (*См. таблицу 2.*)

В очередную русско-турецкую войну 1827 – 1829 гг. русская гребная флотилия снова появилась на Дунае. Теперь ее деятельность носила вспомогательный характер, она содействовала тылам армии, но иногда вступала и в настоящие сражения с вражескими судами. Так, 28 мая 1828 г. отряд флотилии в составе 16 лодок, пройдя под выстрелами крепости Браилов, напал в Мачинском рукаве на турецкую флотилию, состоявшую из 23 судов. После 3-часового боя турки были разбиты, в плен попало 12 судов, еще одно было потоплено и одно сожжено. Остальные корабли из состава отряда капитана I ранга Заводовского блокировали крепость Браилов; одновременно другой русский отряд из 12 кораблей принимал участие в переправе сухопутных войск через Дунай у Сатунова и во взятии турецких укреплений на левом берегу Дуная. Осенью русская гребная флотилия контр-адмирала Патаниоти приняла участие в новой осаде Силистрии, которая на этот раз закончилась падением крепости (20 июня), при этом было захвачено 15 турецких судов. (*См. таблицу 3.*)

Во время войны с Турцией 1853 – 1854 годов армия князя Горчакова должна была занять Придунайские княжества, охранять их и наблюдать за всем течением среднего и нижнего Дуная. Для этого ей была придана Дунайская флотилия под командованием контр-адмирала Мессера, состоявшая из двух отрядов в 11 и 16 канонерских лодок.

Кроме этого, флотилии были приданы пароходы «Прут», «Ординарец», «Инкерман» и шхуна «Ингул».

Морские силы турок на Дунае состояли из 2 пароходов, 8 канонерских лодок, 85 кирлашей и 188 легких чаек запорожских казаков.

Первый выстрел на Дунае прозвучал 3 октября; князь Горчаков сразу же приказал ввести в Дунай флотилию, с тем чтобы поднять ее вверх по реке для препятствия плаванию турецких судов. Пароход «Прут» был направлен в Гирсово, вверх по реке. Действуя на Дунае, флотилия препятствовала появлению здесь мелких турецких судов, не позволяя неприятелю переправляться на левый берег реки.

В 1853 году действия русских войск ограничились занятием Придунайских княжеств; наступление началось лишь в следующем, 1854 году. В январе 10 канонерских лодок контр-адмирала Мессера обстреливали неприятельские батареи на острове Чатала, при этом были сбиты орудия противника. Затем в Сулинское гирло были направлены три коммерческих парохода, их поставили на якоря во всю ширину гирла и установили для охраны береговую батарею из 12 орудий. Через суда был протянут канат, укрепленный на берегу. Когда гирло Святого Георгия таким же образом заградили во всю ширину, Дунайская флотилия перешла с нижнего течения Дуная на среднее, где участвовала в переправе русских войск на правый берег. Переправа была назначена в Браилове и Галаце; в то же время отдельный отряд должен был переправиться у острова Чатала с целью овладения береговыми батареями и для создания угрозы Тульче — на случай отправки из нее турецких войск к Галацу и Браилову. Сильную демонстрацию было решено произвести у Гирсова, в то же время была предпринята бомбардировка Мачина.

В бомбардировках у Гирсова, Галаца и Мачина принимали участие отряды канонерских лодок. Демонстрация увенчалась полным успехом: пока сбитые с толку турки ожидали переправы в бомбардируемых местах, русские войска почти беспрепятственно переправились 11 марта у Галаца и Браилова.

После переправы русские войска приступили к наводке мостов. Эта работа особенно затруднялась сильным ветром, сносившим суда с якорей; большую помощь здесь

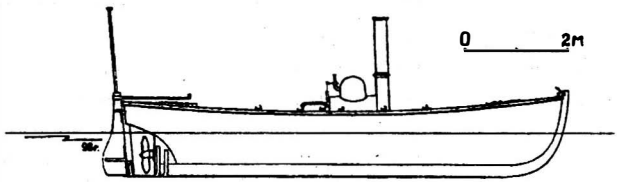
оказал пароход «Прут». Удачной переправе русского отряда у Тульчи помогли 15 канонерских лодок. Потери отряда оказались ничтожны, и после ряда стычек 12 марта он занял Тульчу.

Дальнейшие действия Дунайской флотилии заключались в помощи армии, осадившей крепость Силистрию. Канонерские лодки обстреливали неприятельские батареи со стороны Дуная, особую же помощь русской армии они оказали при снятии осады Силистрии и отступлении наших войск обратно за Дунай. Приказ об отступлении пришел за 2 часа до начала решительной атаки Силистрии в ночь на 9 июня; 11 июня начался переход войск через Дунай, а 12-го уже были разобраны мосты. Выступившие вдогонку турецкие войска и артиллерия были обстреляны лодками капитана I ранга Берарда де Граве.

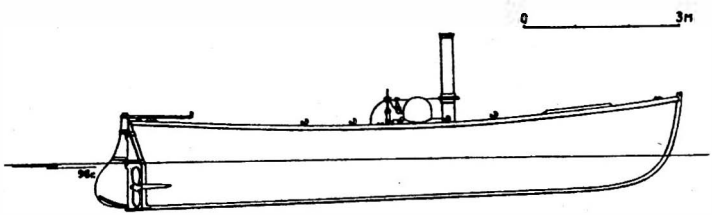
В последние два года войны, 1855 и 1856, военных действий на Дунае не велось. (*См. таблицу 4.*)

В русско-турецкую войну 1877—1878 годов, как и в прежние войны, действия русских моряков должны были заключаться в помощи сухопутным войскам при переправе через Дунай. Но теперь главную опасность для переправы представляли находившиеся на реке 8 турецких броненосцев, 5 канонерских лодок, 11 пароходов и прочих судов, сосредоточенные в районе Дунайских укреплений. Кроме того, в устье Дуная, у Сулина, стояла броненосная эскадра Гобарта-паши.

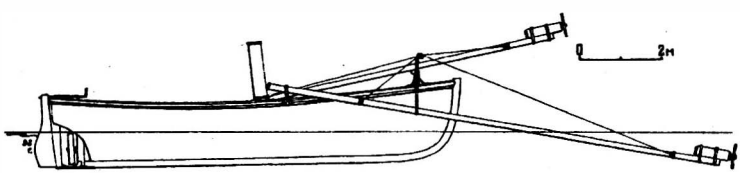
Ввиду неизбежности войны с Турцией в конце 1876 года из Кронштадта и Николаева в Кишинев были отправлены офицеры и морские команды, в основном включавшие специалистов минного дела. Из них сформировали отряд гвардейского экипажа (458 человек) под командованием капитан-лейтенанта К.И. Тудера и черноморский флотский отряд (197 человек), которым командовал капитан I ранга И.Г. Рогуля. Сюда же доставили 14 паровых катеров и около 20 шлюпок, преимущественно снятых с боевых кораблей. Румыния, которая в это время формально еще находилась в вассальной зависимости от Турции, в начале 1877 года передала в состав флотилии паровую канонерскую лодку «Фульджурел» (получившую наименование «Великий князь Николай»), паровой баркас «Рандурика»



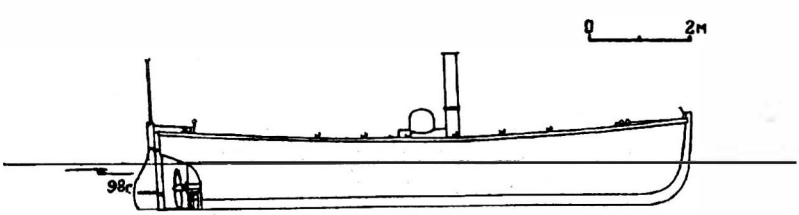
Паровой катер «Джигит», 1877 г. По материалам РГАВМФ.



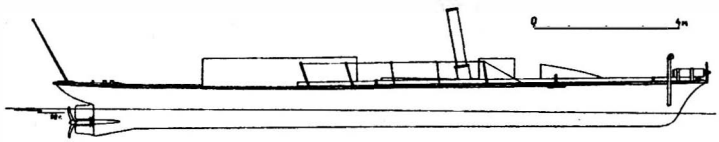
Минный катер «Князь Пожарский», 1877 г.
По материалам РГАВМФ.



Минный катер «Птичка», 1877 г. По материалам РГАВМФ.



Минный катер «Ксения», 1877 г. По материалам РГАВМФ.



Минный катер «Шутка».
Реконструкция автора.

(«Царевна»), паровой катер «Дакишт», вооруженные пароходы «Румыния» и «Стефан Чекмаре».

В течение зимы 1876—1877 годов к району будущих военных действий было доставлено 750 мин заграждения и 36 тонн взрывчатых веществ. Перед специальной группой водолазов-пловцов под командованием лейтенанта М.Ф. Никитина была поставлена задача подведения мин под турецкие суда на стоянках.

После объявления войны русские моряки успешно выполнили постановку мин в устье Дуная и в его среднем течении, что сковало действия турецкой флотилии и сделало невозможным подход вражеских кораблей со стороны Черного моря. Основная же роль в борьбе за господство на Дунае отводилась минным катерам, экипажи которых действовали смело и решительно.

Так, в ночь на 14 мая 1877 года катера «Царевич», «Ксения», «Джигит» и «Царевна» под общим командованием лейтенанта Ф.В. Дубасова вышли из Браилова к Мачинскому рукаву, где стояли три турецких военных судна, два из них броненосных. Объектом атаки русские моряки выбрали однобашенный монитор «Сейфи», стоявший посередине Мачинского рукава. С дистанции примерно 110 метров первым вышел в атаку катер «Царевич» (лейтенант Ф.В. Дубасов), чтобы вывести из строя кормовую артиллерию и механизмы монитора; удар шестовой миной был нанесен в левый борт в кормовой части.

После взрыва «Сейфи» осел кормой. Катер «Царевич», получивший пробоину, засыпанный обломками, тоже наполовину залило водой. Экипаж «Ксении» (лейтенант А.П. Шестаков) взорвал свою мину у левого борта турецкого монитора, после чего тот быстро пошел ко дну. Это навело панический ужас на турок, они ушли из рукава, который был к концу мая загражден минами и в верхней

своей части, так что вся река от Рени до Гирсова оказалась в руках русских.

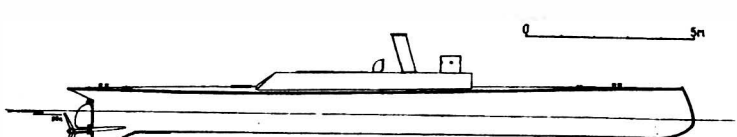
Прямым результатом удачной операции стала беспрепятственная наводка моста из Браилова в Гечет, и уже 11 июня русские войска заняли оставленный турками город Мачин. Тем временем гвардейский отряд, сосредоточившись на р. Ольте и в деревне Мало-де-Жос, предпринял ряд постановок мин у Парпона, Фламунды и Корабии с целью обеспечить безопасность выбранного для переправы места у Зимницы.

7 июня 10 катеров с лодками-шестерками на буксире под командованием капитана I ранга Новикова ставили мины у Парапона. 8 июня из Рущука появился турецкий пароход, открывший огонь; посланный в атаку катер «Шутка» (лейтенант Скрыдлов) хотя и не взорвал его, но заставил уйти. Работы по установке заграждения велись по ночам и были окончены к 16 июня. Одновременно ставились мины у Фламунды и Корабии.

Во время постановки мин из Никополя вышел турецкий монитор, но, атакованный двумя катерами (мичман Нилов и гардемарин Аренс), вернулся обратно.

Переправа началась в ночь на 15 июня, при этом большую помощь войскам оказал пароход «Анета» под командованием капитан-лейтенанта Тудера; только на этом судне было перевезено 20 тысяч солдат из 30 тысяч, оказавшихся к вечеру 15 июня на правой стороне Дуная. Во время переправы был убит лейтенант Добровольский и несколько матросов.

16 июня на правый берег Дуная на катере гвардейского экипажа переправился император Александр II. В тот же день моряки под командованием капитана I ранга Новосильского и великого князя Алексея Александровича приступили к наводке наплавного моста, заранее заготовленного на реке Ольте и пригнанного оттуда мимо Никополя под обстрелом турецких батарей.



Миноноски «Бычок» и «Черепаха». По материалам РГАВМФ.

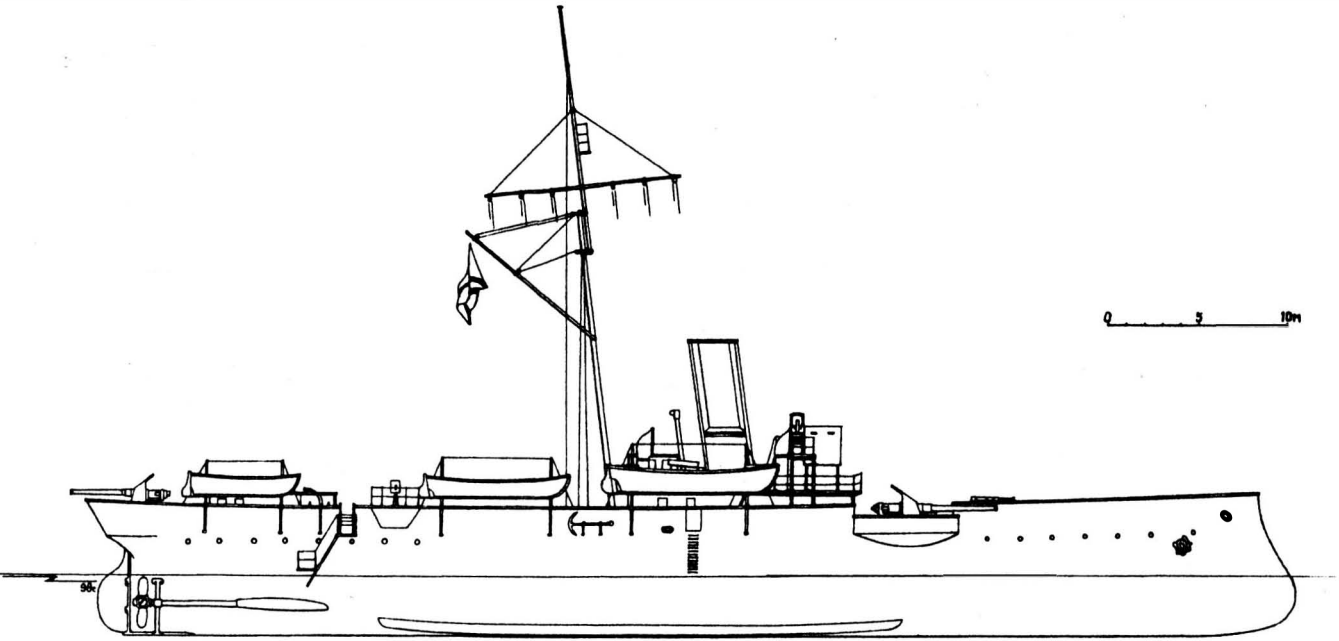
Великий князь Алексей Александрович 20 июня был назначен начальником всех морских команд на Дунае.

После перехода русской армии через Дунай характер деятельности флотилии остался почти таким же. На верхнем и среднем Дунае в связи с отступлением турок от берегов реки активные действия прекратились. У Зимницы был наведен второй мост, моряки усилили заграждения у Парапона и Фламунды. На нижнем Дунае продолжал действовать лейтенант Дубасов: поставив заграждение у местечка Чернавода, он по железной дороге отправился в Кюстенджи и заградил с моря этот порт. 2 октября отряд Дубасова предпринял спуск брандеров на неприятельские суда у Силистрии, где, по донесениям лазутчиков, турки предполагали навести мост. Спуск брандеров был неудачен: подходы охранялись пароходом, на который мичман великий князь Константин Константинович и спустил один брандер.

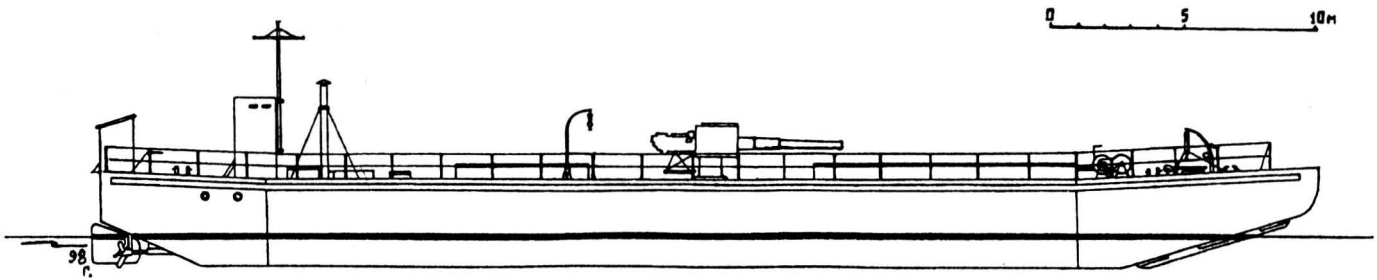
Совершенно отдельным эпизодом войны являются действия отряда капитан-лейтенанта Дикова в Сулинском гирле. В составе одного парохода и восьми мелких судов отряд этот прибыл 28 июля из Одессы со специальной целью оказать помощь армии в действиях против крепости Сулина. Положение отряда в Килийском рукаве было опасным, и для того, чтобы оградить себя с тыла, русские моряки поставили минные заграждения в Георгиевском и Сулинском гирлах.

Получив подкрепление из 5 судов, 21 сентября отряд русских кораблей вышел к Сулину. В ночь на 27 сентября под самым Сулином с катеров было поставлено минное заграждение, после чего отряд выдвинулся вперед для бомбардировки крепости. Навстречу ему вышли два турецких парохода и броненосец; один из пароходов (канонерка «Суда») попал на заграждение и взорвался, остальные вперед не пошли. В дальнейшей перестрелке были повреждены два броненосца. 29 сентября капитан-лейтенант Диков получил приказание вернуться, так как атака на Сулину была отменена.

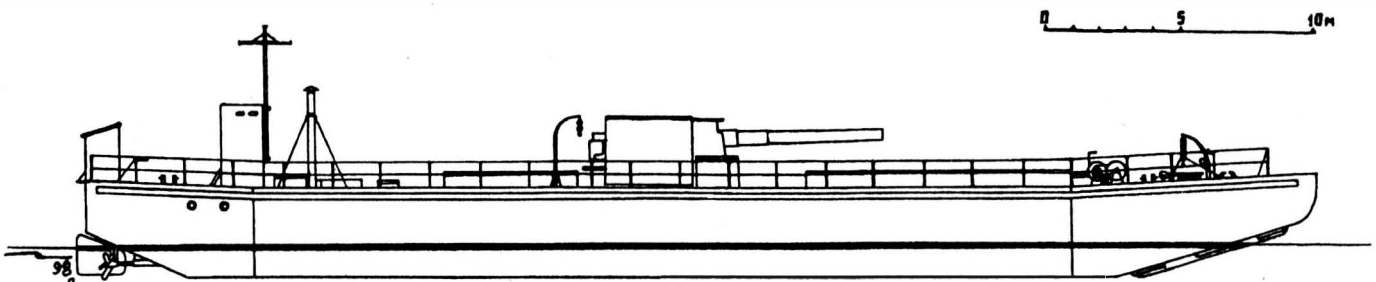
Вслед за тем военные действия на Дунае прекратились. Дунайская флотилия пополнилась двумя турецкими канонерками, взятыми в качестве трофеев в Никополе. Одна из них — «Никополь» — 29 и 30 ноября уже действовала против Сулеймана-паши при наступлении его на Рущуковский отряд. Дальнейшая помощь моряков сухопутным



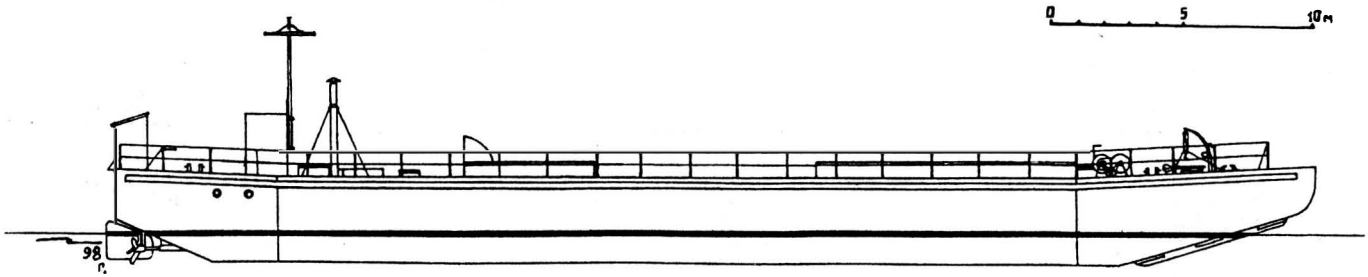
Канонерская лодка «Донец» (на 1916 г.). Реконструкция автора.



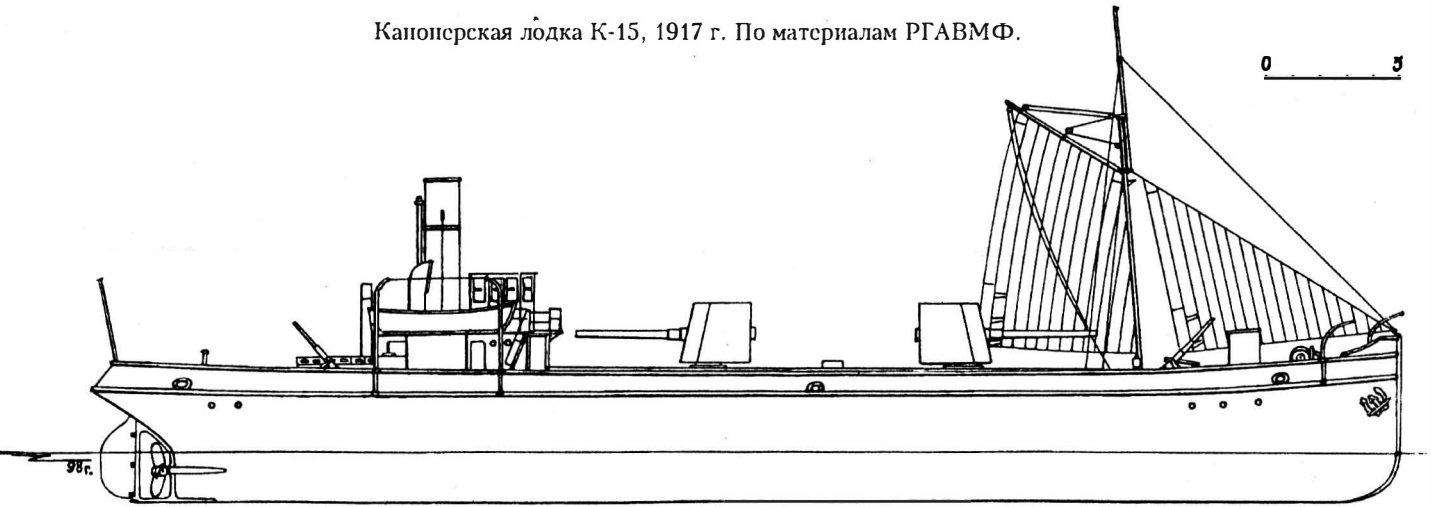
Канонерские лодки: К-1 – К-6, К-17 – К-19. *Реконструкция автора.*



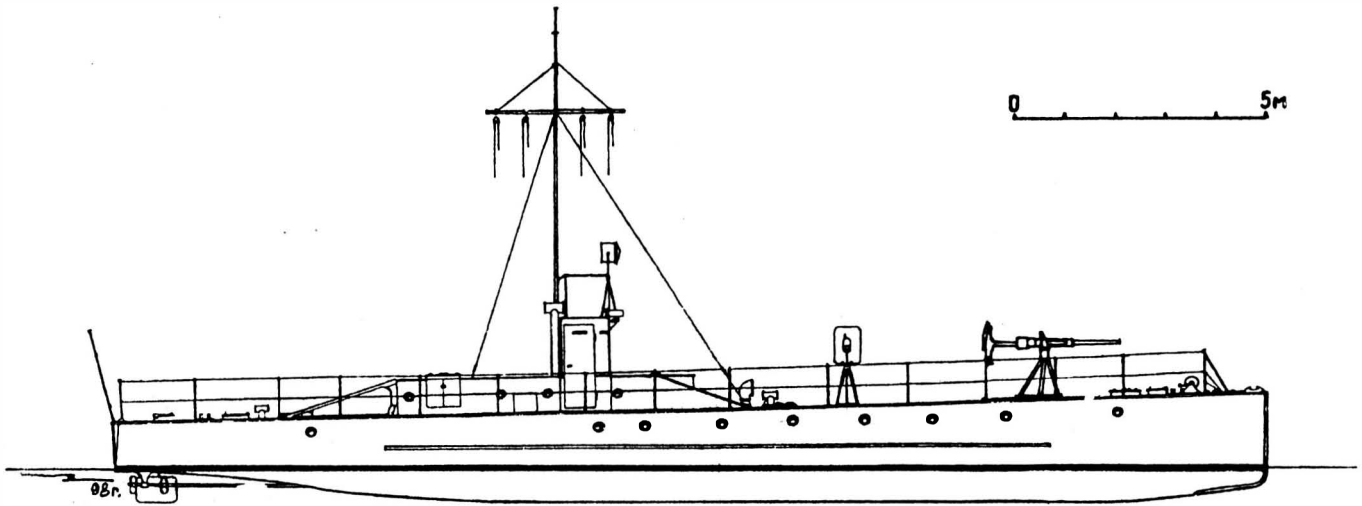
Канонерская лодка К-16. *Реконструкция автора.*



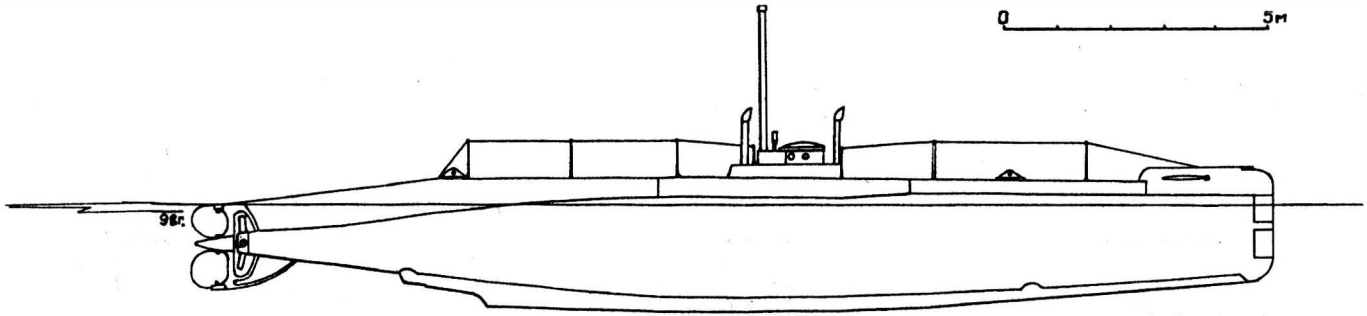
Канонерская лодка К-15, 1917 г. По материалам РГАВМФ.



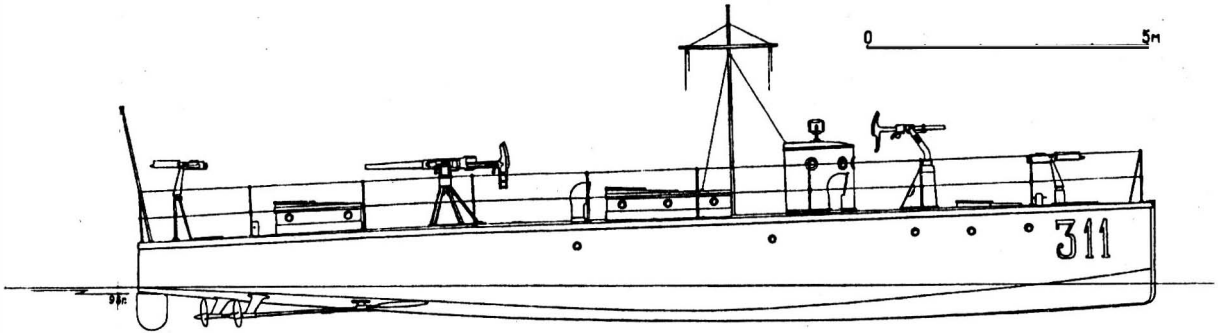
Канонерская лодка К-6. *Реконструкция автора.*



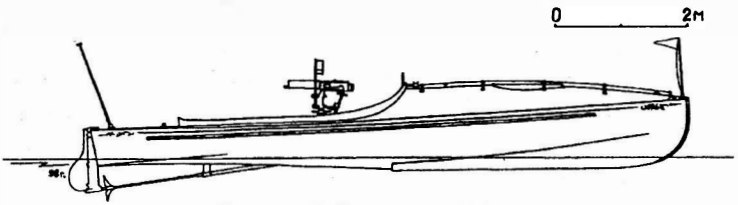
Посыльные суда: «Кинжал», «Рапира», «Сабля», «Штык», 1917 г. Реконструкция автора.



Подводная лодка № 3. По материалам РГАВМФ.



Быстроходные катера №№ 311 – 315,. 1916 г. Реконструкция автора.

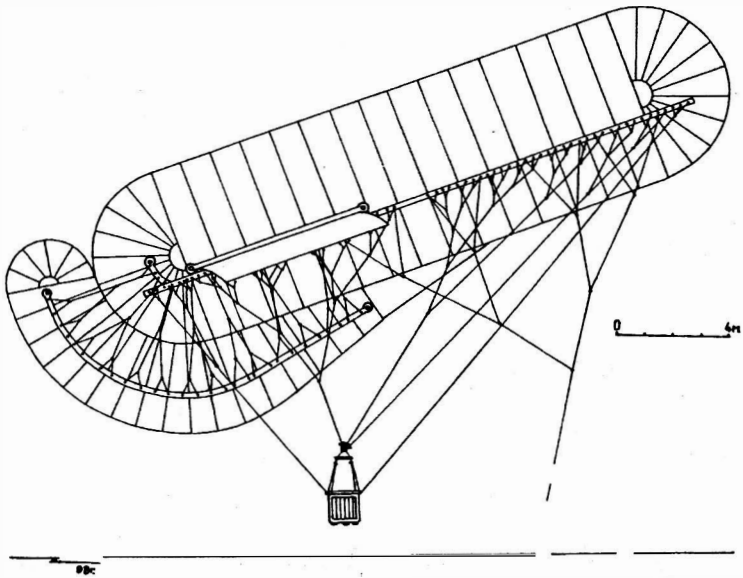


Катер «Гидроплан» 1915 г.
Реконструкция автора.

войскам заключалась в устройстве новой переправы у Батина и охране старых переправ.

На зиму отряды Дунайской флотилии расположились в Батине, Тульче, Браилове и Чернаводе, но ввиду возможных осложнений с Англией 8 января гвардейский экипаж был двинут через Балканы, 28 февраля пришел в Сан-Стефано и уже оттуда 26 апреля вернулся в Одессу.

После подписания Сан-Стефанского договора служба Дунайской флотилии заключалась в скорейшем установлении пароходного движения по реке, подвозке провианта

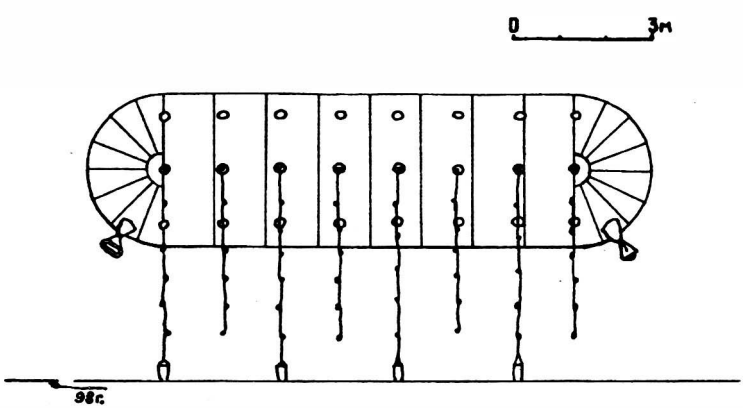


Змейковый аэростат (диаметр — 6,57 м; длина — 24 м; объем — 760 м³). Реконструкция автора.

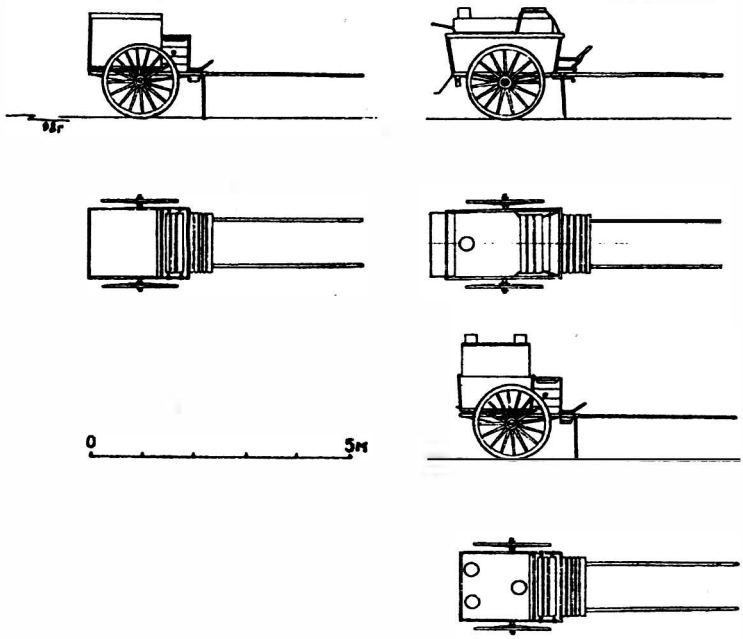
и очистке Дуная от мин, из которых большая часть к тому времени затонула. В апреле 1878 года снова поступил приказ готовиться к военным действиям, но на этот раз все обошлось благополучно: часть кораблей флотилии перешла из Дуная в Черное море, часть оставалась на реке до 1879 года, когда одни покинули Дунай, а другие были переданы болгарскому правительству. (*См. таблицу 5.*)

С началом Первой Мировой войны на Дунае вновь были развернуты русские речные силы. Так, в августе 1914 года старший лейтенант Волковицкий по приказу начальника Морского Генерального штаба сформировал отряд для постановки минных заграждений на реках Саве и Дунае, чтобы обеспечить переправы сербской армии. Несмотря на свою малочисленность (44 человека) и крайне скромное вооружение, отряд свою задачу выполнил и добился выдающихся успехов. На поставленном им заграждении 10 октября 1914 года погиб монитор австро-венгерской Дунайской флотилии «Темеш». Затем отряд выставил минное заграждение у Железных ворот на Дунае и заблокировал мощную речную флотилию противника выше по течению.

В августе 1914 г. для доставки вооружения, боеприпасов и снаряжения сербской армии была сформирована Экспедиция Особого назначения. Эта задача была успешно выполнена пароходами и баржами Русско-Дунайского общества, часть из которых была вооружена артиллерией и



Газгольдер объемом 100 м³.
Реконструкция автора.



Двуколки с моторным насосом, газогенератором и холодильником. ©, реконструкция, И. И. Черников, 2001.

пулеметами. Причем полугодовой опыт перевозок по Дунаю показал, что количество грузов, перебрасываемых судами Экспедиции, значительно превышает приемные способности порта в Прахово, а также вывозные возможности железнодорожной ветки из Прахово вглубь Сербии. В дальнейшем суда Экспедиции занимались перевозкой русских воинских частей из Рени в Галац и эвакуацией раненых.

Кроме того, в самом начале войны был сформулирован отдельный отряд обороны Дунайских гирл, в состав которого вошли различные речные минно-артиллерийские части флота, служба связи, а также мостовые и боно-заградительные подразделения русской армии. К августу 1916 года на Дунае были концентрированы мощные речные силы русских войск — отряды канонерских лодок, плавбатарей и боевых катеров. К этому времени Румыния уже являлась союзницей России, и корабли ее Дунайской речной дивизии также входили в состав русских речных отрядов.

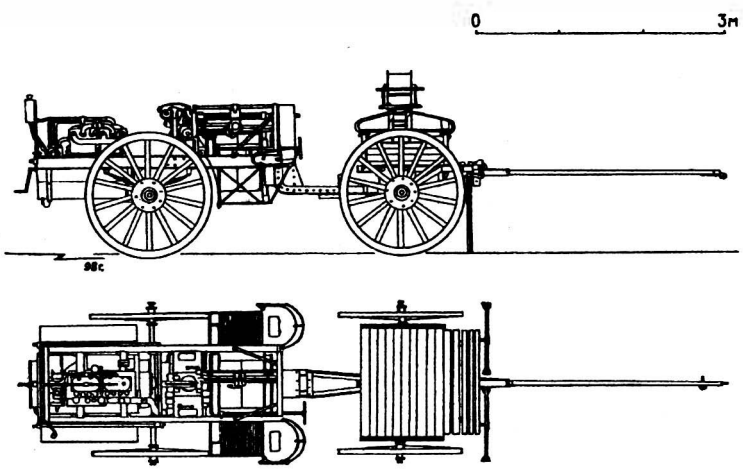
Для сосредоточения командования речными и морскими силами на Дунае в единых руках 14 апреля 1917 года приказом начальника морского штаба Верховного Главнокомандующего за № 203 в состав Дунайской речной флотилии были включены все находящиеся здесь русские и румынские боевые и плавучие средства.

5 июля 1917 г. командование флотилией принял вице-адмирал Ненюков. К этому времени флотилия включала в себя следующие отряды:

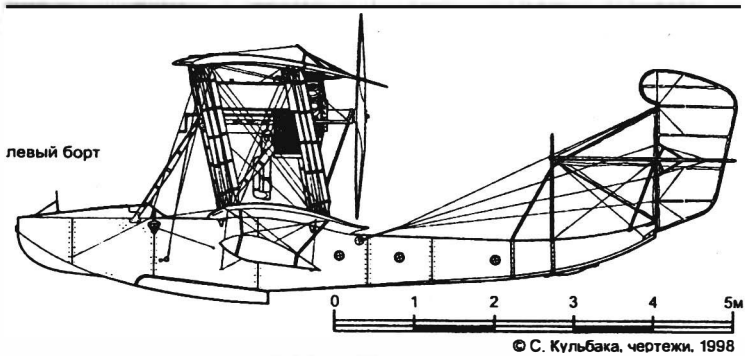
— Отдельный Галацкий отряд (лейтенант Шмидт): подводная лодка № 3; отряд румынских миноносцев (№№ 1, 2, 5, 7 и «Налука»); станции мин Уайтхеда №№ 1 и 2; батарея из двух 152-мм орудий; морское минное заграждение и станция донных мин.

— Дунайский отряд (генерал-майор Борк): 115-я пехотная дивизия (12 батальонов, 36 орудий и 55 пулеметов); 20-й Донской казачий полк (6 сотен, 1 орудие и 10 пулеметов); четыре 107-мм, четыре 229-мм и восемь 152-мм орудий; восемь 76,2-мм зенитных, четыре 57-мм береговых и десять 76,2-мм полевых орудий.

— Отдельный отряд в Рени (капитан Каменецкий): тральщик «Юлия»; речной заградитель «Одесса»; станция донных мин № 1; станции мин Уайтхеда №№ 3 и 4;



Мотолебедка. ©, реконструкция, И.И. Черников, 2001.



Гидросамолет М-9.

Длина — 9,00 м; размах крыльев — 16,00 м; полетный вес — 1540 кг; мощность двигателя — 150 л. с.; скорость — 110 км/час; потолок — 3000м; дальность полета — 192 км; экипаж — 3 чел; 1 пулемет, 150 кг бомб.

морское минное заграждение; канонерские лодки, вооруженные 152-мм орудиями.

— Отряд на озере Кугурлуй: самоходные баржи, вооруженные 152-мм орудиями.

— Отряд гирл Дуная (контр-адмирал князь Трубецкой): отдельная Балтийская морская дивизия (12 батальонов, 48 пулеметов); пятьдесят два 76,2-мм полевых орудий; одно 120-мм береговое, восемнадцать 76,2-мм зенитных орудия; 22-я Измаильская пограничная бригада (4 пеших, 4 конных сотни, 1 пулемет); 1-я Севастопольская крепостная рота; 4-я подрывная минная рота; 36-й воздухоплавательный отряд и 6-й авиационный отряд в Измаиле.

— Русский флот (капитан I ранга Гезехаус): мореходные и речные канонерские лодки; плавбатареи с 203- и 152-мм орудиями; 10-й дивизион партии траления; станции донных мин №№ 2 и 3; катера-истребители; боновая партия.

— Отряд Сулинского канала (лейтенант Реймерс): четыре самоходные баржи со 152-мм орудиями.

— Отряд Георгиевского рукава (подпоручик Аренс): броневые и посыльные катера; посыльные суда.

— Румынский флот (командор Скорда): мониторы, миноносцы, канонерские лодки, паровые и моторные катера, минный отряд, партия траления, плавбаза флота.

Но в таком виде Дунайская флотилия просуществовала всего 6 месяцев — до Сктябрьской революции 1917 года и последовавшим за ней выходом России из войны.

Таблица 1. **Корабельный состав Дунайской флотилии 1789 — 1791 гг.**

Наименование и класс корабля	Число орудий	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Время спуска	Место постройки	Имя строителя	Примечание
Бригантина «Архип»	6	21,95	5,94					Взяты у турок при Очакове в 1788 г.
Бригантина «Тамара»								
Лансон «Герасим»	6	21,34	5,11	1,52				
Лансон «Иассон»	5	18,29	3,70	1,22				
Лансон «Симеон»								
Лансон «Иустин»		18,28	4,27	1,22				
Лансон «Мануил»		18,28	4,57	1,36				
Лансон «Захарий»		24,38	4,27	1,22				
Лансон «Демьян»		18,29	4,27	1,12				
Лансон «Евдоким»		16,46	3,35	1,22				
Лансон «Тит»		21,34	6,71					Взят у турок при Белграде 26.09.1789 г
Лансон «Яков»	5	18,29	5,56	1,22				Взяты у турок при взятии крепости Измаил в 1790 г.

Таблица 1. Продолжение.

Лансон «Мавра»	5	18,59	4,27	1,22				
Лансон «Амос»	5	18,59	4,11	1,22				
Лансон «Леонтий»	5	18,29	4,32	1,14				
Лансон «Трофим»	5	18,44	4,34	1,20				
Лансон «Лаврентий»	3	17,53	4,27	1,37				
Лансон «Марк»		15,83	3,67	1,07				
Лансон «Ирина»		15,83	3,67	0,96				
Лансон «Исидор»		15,70	3,73	1,05				
Лансон «Андроник»		15,70	3,86	1,22				
Лансон «Савва»		18,29	4,40	1,12				
Лансон «Дорофей		18,29	4,17	1,12				
Требака	9	20,42	5,64	1,67				
Скампавея № 1	2	10,36	1,93	0,38	1790	Бендеры		
Скампавея № 2	2	10,36	1,93	0,38	1790	Бендеры		

Таблица 1. Окончание.

Скампавея № 3	2	10,36	1,93	0,38	1790	Бендеры		
Скампавея № 4	2	10,36	1,93	0,38	1790	Бендеры		
Скампавея (без названия)	4	20,73	5,03	1,52	1790	р. Дунай	Должников	
Скампавея № 1	2	20,73	3,20	1,52	1790	Бендеры	Нефедьев	
Скампавея № 2	2	20,73	3,20	1,52	1790	Бендеры	Нефедьев	
Скампавея № 3	2	20,73	3,20	1,52	1790	Бендеры	Нефедьев	
Скампавея № 4	2	20,73	3,20	1,52	1790	Бендеры	Нефедьев	
6 дубель-шлюпок	6	17,07	6,25	1,93				
2 катера								
1 шхуна								
1 мелкое судно								
48 казачьих лодок	По четыре 3-фунт.	19,20	4,57	0,88				
Несколько транспортов								
Бригантина «Константин»								

Таблица 2. **Корабельный состав Дунайской флотилии в 1806 — 1812 гг.**

Наименование и класс корабля	Число орудий	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Примечание
20 канонерских лодок	1	15,24	4,57	1,55	Грузоподъемность 31 т
22 канонерские лодки	1				
3 мелких парусных судна					
1 транспорт					
20 канонерских баркасов					Построены в Галаце в 1809 г.
10 понтонов					
4 катера					
Крылаш «Чст»					Взят у турок в 1807 г. на Дунае

Таблица 3. **Дунайская флотилия 1827 — 1829 гг. (канонерские лодки)**

Название корабля	Время закладки	Время спуска	Место постройки	Имя строителя	Примечание
"Дерзкая"	28 августа 1819	22 ноября 1819	Николаев	Мелихов	Разобрана в 1832 году
"Забияка"	28 апреля 1821	17 ноября 1821	Николаев	Разумов	Разобрана в 1837 году
"Буян"	28 апреля 1821	17 ноября 1821	Николаев	Разумов	Разобрана в 1832 году
"Гроза"	28 апреля 1821	1 декабря 1821	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Стрела"	28 апреля 1821	3 декабря 1821	Николаев	Разумов	Разобрана в 1832 году
"Злая"	6 ноября 1821	16 марта 1822	Николаев	Мелихов	В 1832 году Высочайше разрешено разобрать. Утонула в Дунае в 1839 году
"Шумная"	20 июня 1821	24 апреля 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Змея"	20 июня 1821	1 мая 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Страж"	17 июля 1821	4 мая 1822	Николаев	Разумов	В 1822 году Высочайше разрешено разобрать. Утонула в Дунае в 1839 году
"Скорпион"	20 июня 1821	9 мая 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Крот"	17 июля 1821	10 мая 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Гисна"	20 июня 1821	15 мая 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	!Разобрана в 1832 году
"Вихрь"	9 декабря 1821	20 мая 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году

Таблица 3. Окончание.

"Крокодил"	9 декабря 1821	20 мая 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1832 году
"Щука"	18 ноября 1821	27 мая 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Ящерица"	5 декабря 1821	17 июня 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Пчела"	2 декабря 1821	19 июня 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Оса"	9 декабря 1821	24 июня 1822	Николаев	Разумов	Разобрана в 1831 году
"Хорек"	18 января 1822	3 июля 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Уж"	18 января 1822	8 июля 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Коршун"	18 января 1822	15 июля 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1832 году
"Еж"	18 января 1822	29 июля 1822	Херсон	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1831 году
"Ястреб"	26 июля 1822	16 апреля 1823	Николаев	Подполковник Каверзнев	Затонула в 1829 году
"Азартная"	26 июля 1822	25 апреля	Николаев	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1833 году
"Крикун"	26 июля 1822	11 мая 1823	Николаев	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1833 году
"Громкая"	14 мая 1822	27 июня 1828	Николаев	Подполковник Каверзнев	
"Беспокойная"	14 мая 1822	4 июля 1828	Николаев	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1837 году
"Сердитая"	14 мая 1828	7 июля 1828	Николаев	Подполковник Каверзнев	
"Барсук"	14 мая 1828	12 июля 1828	Николаев	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1837 году
"Тарантул"	14 мая 1828	14 июля 1828	Николаев	Подполковник Каверзнев	Разобрана в 1840 году

Таблица 4. **Корабельный состав Дунайской флотилии 1853 — 1854 гг.**

Название корабля	Число орудий	Длина, м	Ширина, м	Время закладки	Время спуска	Место постройки	Имя строителя	Примечание
Пароходы								
«Прут»	8	47,24	7,01	1851 г.		Ливерпуль	Лэрд	Машина — 100 сил. Водоизмещение — 310,02 т. Осадка — 1,98 м. Корпус — железный
«Ординарец»	4	36,27	5,33	12.04.1847	23.10.1849	Николаев		Машина - 60 сил. Осадка - 1,67 м. В 1863 г. причислен к порту
«Инкерман»	2	33,53	7,92			Англия		Железный в 90 сил. Куплен в Англии в 1838 г. Осадка 1,14 м.
Шхуна								
«Ингул»								
Каютерские лодки								
10 лодок	3	24,38	5,28	09.1846	1846	Николаев	Подполковник Черняевский	Проданы на слом в 1859 году
5 лодок	3	23,60	5,28	1848	1850	Николаев	Подполковник Черняевский	Проданы на слом в 1859 году
5 лодок	3	23,60	5,28	1848	1851	Николаев	Подполковник Черняевский	В 1859 году 4 лодки проданы на слом, а одна обращена в лоцмейстерское полицейское судно и в 1863 году исключена из списка судов
7 лодок	3	23,60	5,28	1851	1852	Николаев	Подполковник Черняевский	Разобраны в 1859 году

Таблица 5. **Корабельный состав Дунайской флотилии 1877 — 1879 гг.**

Название корабля	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Мощность двигателя, л.с.	Скорость хода, уз.	Водоизмещение, т	Место постройки	Год спуска	Вооружение	Экипаж, чел.	Примечания
Мониторы											
"Никополь"	30,68	8,84	1,52	294	6	330,5	Марсель, Франция	1868	II — 48 фунт. I — 9 фунт.	65	Захвачен у турок на Дунае, введен в строй 11.11.1877. Броня по борту — 79 мм, палуба — 10 мм
"Систово"	30,68	8,84	1,52	294	6	330,5	Марсель, Франция	1868	II — 48 фунт. I — 9 фунт.	65	Захвачен у турок в 1877 г. при взятии Никополя отремонтирован и вступил в строй в 1878 г. Броня борта — 79 мм, палубы — 10 мм.
Пароходы											
"Румыния"	43,97	4,45	1,37		9	130		1862		3/40	Возвращен Румынии в 1879 г.
"Заграждение"										4/12	Использовался как плавбаза минных катеров и склад мин заграждения.
"Стефан Чекмаре"	55,74	8,31	1,52			352				5/55	Возвращен Румынии в 1879 г.
"Николай"											Плавбаза минных катеров
"Лиета"											
Миноноски											
"Черепаха"	18,84-/18,3	2,32	0,61/1,1	220	13	16/20	З-д Берда, Санкт-Петербург	1878	2-шестовые мины	1/8	С 01.08.1879 г. входила в состав Черноморского флота, в июле 1884 г. передана болгарской Дунайской флотилии.

Таблица 5. Продолжение.

"Бычок"	18,84-/18,3	2,32	0,61/1,1	220	13	16/20	З-д Берда, Санкт-Петербург	1877	2-шестовые мины		С 01 августа 1879 г. зачислен в состав Черноморского флота, в июле 1884 г. передан болгарской Дунайской флотилии.
Минные катера											
"Великий князь Николай"									1 – 9 фунт. 1 – 4 фунт. 2-шестовые мины	4/30	В 1879 г. возвращен Румынии как канонерский бот "Фульджерул".
"Царевна"										2/16	В 1879 г. возвращен Румынии как катер "Рандурика"
"Касатка"											
"Ксения"	10,67	2,13	0,76/0,-91				Крейтон и К° г. Абю		2-шестовые мины	1/16	
"Птичка"	9,75	2,34	0,67/0,-84	5					2-шестовые мины		
"Шутка"											
"Пожарский"	10,51	2,36	0,56/0,-83	5		4,86	Крейтон и К° г. Абю		2-шестовые мины		
Паровые катера											
"Командор"				5							
"Джигит"	8,51	2,20	0,83	5			Крейтон и К° г. Абю			1/10	
"Светлана"	8,48	2,13	0,71			4,5	Крейтон и К° г. Абю				

Таблица 5. Окончание.

"Варяг"											
"Первенец"											
"Генерал-Адмирал"											
Паровой катер "Докшит"											В 1878 г. возвращен Румынии
Паровые шлюпки											
"Адмирал Грейг"											
"Адмирал Чичагов"											
"Адмирал Спиридов"											
Гребные суда											
20 гребных катеров и шлюпок											В 1876 г. сняты с кораблей Балтийского флота и отправлены на Дунай.

Таблица 6. **Корабельный состав экспедиции особого назначения. 1914—1917 гг.**

Название корабля	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизмещение, т	Мощность двигателя, л. с.	Скорость хода, уз.	Место постройки	Время спуска	Вооружение	Примечание
Пароходы										
"Румыния"									III — 75-мм, IV — 47-мм, 2 пул.	
"Граф Игнатьев"									III — 75-мм, IV — 47-мм, 2 пул.	
"Сербия"									I — 75-мм, II — 47-мм, 2 пул.	
"Белград"	55	12	1,2	470	550				II — 47-мм, 2 пул.	Грузоподъемность — 273т
"Святой Сергий"									II — 47-мм, 2 пул.	
"Бессарабия"									I — 47-мм, 1 пул.	
"Аграфена"									II — 75 мм	
"Тирасполь"									II — 47 мм, II — 37 мм, 2 пул.	
"Мстислав Удалой"									II — 47 мм	
"Ксения"									II — 75 мм, III — 47 мм, 2 пул.	
"Прут"									I — 47-мм, 1 пул.	
"Одесса"	28,3	5,4	2,6	202,3	240	7,5	Будапешт	1880		В феврале 1918г. оставлен на р. Дунай и захвачен румынскими войсками

Таблица 6. Окончание.

Бронекатера										
"Кинжал"	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	Путиловский СПб.	1910	1 — 7,62-мм, 2 пул.	
"Сабля"	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	Путиловский СПб.	1910	1 — 7,62-мм, 2 пул.	
Прочие суда										
Баржа № 904									1 — 75-мм	
Моторный катер "Гидроплан"	9,15	1,83	0,31			32	Завод Равенского, Одесса		1 пул.	

Примечания к таблице 6.

Кроме того, в состав Экспедиции Особого назначения входили следующие суда:

Пароходы **«Адмирал Катерининов»**, **«Аналия»**, **«Бессарабец»**, **«Вилково»**, **«Воевода Путник»**, **«Гардан»** (сербский), **«Гардемарин Майер»**, **«Генерал Радовский»**, **«Данилевский»**, **«Диамантиди»**, **«Дунай»**, **«Евгения»**, **«Енискои Досифей»**, **«Жаннетта»**, **«Лазарь Кирьяк»**, **«Моряк»**, **«Никола Пашич»**, **«Николасс»**, **«Олимпиада»**, **«Патриот»**, **«Русь»**, **«Таково»** (сербский), **«Тирасполь»**, **«Тургенев»**, **«Фратели Мендль»**, **«Цурлик»**, **«Шевченко»** и катер **«Циклон»**.

Баржи **«Александра»**, **«Бабушка»**, **«Валентина»**, **«Екатерина»**, **«Елена»**, **«Елизавета»**, **«Женя»**, **«Есения»**, **«Любовь»**, **«Наталья»**, **«Светлана»**, **«Сестра Мира»**, **«София»**; **№№ 10, 20, 22 — 31, 41 — 46, 51** (греческая), **52, 54 — 56, 90, 308 — 310, 312 — 314, 521, 522, 605, 606, 619, 620** (сербская), **718, 817, 901, 902, 904, 022, 045, 025/Д, 028/Д, 30/Д, 37/Д, 61/Д, 67/Д.**

Подчалки **№№ 02 — 09, 011, 012, 014 — 021, 023 — 028, 030, 031, 033 — 041, 042 — «Анна», 043 — «Вова», 044 — «Туся», 046 — «Ростик», 0501 — «Сережа».**

Понтоны **№№ 4, 6, 8, 51, 61 — 67, 69 — 76, 78 — 82.**

Суммарная грузоподъемность судового состава Экспедиции позволяла перевезти одновременно 20 тысяч человек с полным вооружением и снабжением.

В состав Экспедиции Особого назначения входила береговая артиллерия: четыре 299-мм береговые пушки образца 1867 г.; шесть 152-мм орудий с длиной ствола — 45 калибров; четыре 152-мм пушки образца 1877 г.; семь 152-мм полевых мортир образца 1877 г.; четыре 107-мм пушки образца 1877 г.; одна пулеметная рота (12 пулеметов).

Кроме вольнонаемных команд пароходов и барж Русско-Дунайского пароходства, личный состав Экспедиции составляли чины Морского ведомства — 503 человека и Военного ведомства — 116 человек, а также 84-я и 85-я ополченческие крепостные рабочие роты (244 и 249 человек соответственно) и 476-я пешая Херсонская дружина — 297 человек.

2 декабря 1916 г. в состав Экспедиции вошла Пинская речная флотилия, перевезенная на Дунай по железной дороге.

Таблица 7. **Речные канонерские лодки, 1917 г.**

Наименование	Место постройки	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизм., т	Мощность двигателя, л. с.	Скорость, узл.	Экипаж	Вооружение
К-1 (б. № 432)	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I – 152 мм
К-2 (б. № 435)	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I – 152 мм
К-3 (б. № 437)	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I – 152 мм
К-4 (б. № 447)	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I – 152 мм
К-5	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I – 152 мм
К-6	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	
К-7 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-8 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-9 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-10 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-11 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-12 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-13 (б. румынская)					255			37	I – 152 мм
К-14 (б. румынская)					255			37	I – 203 мм
К-15 (б. «Казатин»)	Николаев			1,19/2,31			5,99	3/63	IV – 57 мм

Таблица 7. Окончание.

К-16		45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I — 203 мм
К-17	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I — 152 мм
К-18	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I — 152 мм
К-19	Николаев	45,72	7,15	1,22	255	100	5,3	2/16	I — 152 мм

Примечания к таблице 7.

Канонерские лодки переоборудовались из самоходных барж, приведенный список лодок не полон. В документах РГАВМФ упоминается о 22-х баржах, вооруженных или вооружавшихся 152-мм пушками. Кроме этого, на двух баржах были установлены восемь 75-мм зенитных пушек. По одной барже было переоборудовано в плавучий склад боезапаса, плавмастерскую и плавучий лазарет.

Известна судьба нижеследующих канонерских лодок флотилии:

К-1. 8.02.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 — у англо-французских интервентов. С апреля 1919 г. вновь входила в состав белогвардейского флота. 18.11.1920 затоплена врангелевцами у Евпатории при эвакуации из Крыма.

К-2. 8.02.1917 г. вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж лодки перешел на сторону Советской власти. В феврале 1918 г. оставлена на реке Дунай и захвачена румынскими войсками.

К-3 (в 1919 – 1920 гг. – Б-3). 8.02.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж лодки перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачена австро-германскими войсками в Одессе. В ноябре 1918 г. – у белогвардейцев, а с декабря 1918 г. – у англо-французских интервентов. С апреля 1919 г. вновь входила в состав белогвардейского флота. В ноябре 1920 г. захвачена у белогвардейцев при эвакуации из Крыма и в декабре 1920 г. временно включена в состав Действующего отряда (ДОТ) Морских сил Черного моря (МСЧМ). Впоследствии сдана Главводу.

К-4. 8.02.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж лодки перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачена австро-германскими войсками в Одессе. Дальнейшая судьба неизвестна.

К-5 и К-6. 22.02.1917 включены в состав флота. Участвовали в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипажи кораблей перешли на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачены австро-германскими войсками в Одессе. Дальнейшая судьба неизвестна.

К-7, К-9, К-10, К-12, К-13 и К-14. В феврале 1917 г. получены от Румынии, вооружены и 22.02.1917 вошли в состав флота. Участвовали в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипажи кораблей перешли на сторону Советской власти. В феврале 1918 г. оставлены на реке Дунай и возвращены Румынии.

К-8 (в 1919 – 1920 гг. – Б-1). В феврале 1917 г. получена от Румынии, вооружена и 22.02.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж корабля перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачена австро-германскими войсками в Одессе. С ноября 1918 г. – у белогвардейцев, а с декабря 1918 г. – у англо-французских интервентов. С апреля 1919 г. вновь входила в состав белогвардейского флота. 14.11.1920 захвачена у белогвардейцев при эвакуации из Крыма и 27.11.1920 в качестве болиндера зачислена в состав ДОТ обороны Крымского полуострова МСЧМ. 25.11.1921 затонула во время шторма в Севастопольской бухте, но вскоре была поднята и вновь введена в строй. 12.04.1924 передана Морзнграннохране (МПО) ОГПУ. Впоследствии входила в состав плавсредств дивизиона подводных лодок МСЧМ.

К-15 (в 1919 – 1920 гг. – «Кавказ»). Бывшая грунтоотвозная шаланда «Казатин». В феврале 1917 г. мобилизована, вооружена и 6.06.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой Мировой войне. В январе 1918 г. экипаж перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачена австро-германскими войсками в Одессе. С ноября 1918 г. – у белогвардейцев, а с декабря 1918 г. – у англо-французских интервентов. С апреля 1919 г. вновь входила в состав белогвардейского флота. 14.11.1920 угнана врангелевцами в Константинополь и 29.12.1920 интернирована Францией в Бизерте.

К-16. 4.07.1917 вошла в состав флота.

К-18 и К-19 22.09.1917 вошли в состав флота. Участвовали в Первой мировой войне. В январе 1918 г. экипажи перешли на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачены австро-германскими войсками в Одессе. Дальнейшая судьба неизвестна.

К-17 (в 1919 – 1920 гг. – Б-4). 4.07.1917 вошла в состав флота. Участвовала в Первой мировой войне. В январе 1918 г. экипаж перешел на сторону Советской власти. 28.03.1918 захвачена австро-германскими войсками в Одессе. В ноябре 1918 г. – у белогвардейцев, а с декабря 1918 г. – у англо-французских интервентов. С апреля 1919 г. вновь входила в состав белогвардейского флота. 18.11.1920 затоплена врангелевцами у Евпатории при эвакуации из Крыма.

Таблица 8. **Посыльные суда Дунайской флотилии 1917 г.**

Наименование	Завод-строитель	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизм., т	Мощность двигателя, л. с.	Скорость хода, узлы	Экипаж	Вооружение	Примечание
"Нагеммор"	Венгрия, 1894	43,6	14,2	2,1		600	12			Б. австр. пароход "Фрателли Мендль", в 1918 г. оставлен на Дунае, захвачен румынскими войсками и возвращен прежним владельцам.
"Проворный"	Севастополь, 1892	64,0	8,6	2,5	517,8	600	10,75			28.03.1918 захвачен австро-венгерскими войсками в Одессе, 2.10.1918 передан в собственность РОПиТ.
"Кинжал"	Путиловский з-д, 1910	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	10	1 – 47-мм, 2 пул.	В феврале 1918г. перешли на сторону Советской власти 1.05.1918. захвачен в Севастополе германскими войсками, в ноябре 1918г. белогвардейцами, а в декабре 1918 г англо-французскими интервентами, с апреля 1919 г. вошли в состав белогвардейского флота. В 1919 г. перевезены на Каспийское море. Сведений о дальнейшей судьбе нет.
"Рапира"	Путиловский з-д, 1910	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	10	1 – 47-мм, 2 пул.	
"Сабля"	Путиловский з-д, 1910	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	10	1 – 47-мм, 2 пул.	
"Штык"	Путиловский з-д, 1910	22,0	3,1	0,61	23,5	200	14,5	10	1 – 47-мм, 2 пул.	

Таблица 9. **Быстроходные катера Дунайской флотилии 1917 г.**

Наименование	Завод-строитель	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизм., т	Мощность двигателя, л. с.	Скорость хода, узлы	Вооружение
№№ 311– 315	Гринпорт, 1915	18,29	3,05	0,81	14,5	525	24	1 – 47-мм, 1 – 37-мм, 2 пул.

Таблица 10. **Подводная лодка типа «27-В».**

Название корабля	Завод-строитель	Даты службы	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизмещение, т
№ 3	Невский судомеханич-й завод,СПб	29.08.1914 г. (див. особ. назн. БФ) 05.1912 г. 11.09.1914 г. 09.1914 г.	20,38 м	2,18 м	1,8 м	33,1 т (надв.) 43,6 т (подв.)

Примечания к таблице 10.

В период строительства подводных лодок типа «Барс» Военное ведомство, учитывая опыт русско-японской войны, заказало 3 лодки малого тоннажа для обороны приморских крепостей. Их можно было, не разбирая, перевозить по железной дороге с одного театра военных действий на другой. Большой боевой ценности они не имели из-за малой мореходности и автономности.

Главные механизмы: дизель – 50 л. с./электродвигатель – 35 л. с.

Скорость хода: надводная – 8,0 узлов, подводная – 6,0 узлов.

Запасы топлива: 1,3 т (соляр)/аккумуляторная батарея 150 элементов – в 10 А. ч.

Дальность плавания (при нормальном запасе топлива) – 150 миль (8 узлов)/180 миль (6 узлов)

Личный состав: 1 офицер, 7 матросов.

Торпедное вооружение: 2 торпедных аппарата – 457 мм. (Боезапас – 2 торпеды).

Предельная глубина погружения: 40 м.

Осенью 1915 г. лодка «№ 3» была перевезена по железной дороге из Петрограда в Одессу и вошла в состав Дунайской военной флотилии Черноморского флота. В период Первой Мировой войны подводная лодка несла позиционную и дозорную службы на подходах к устью Дуная. 18.01.1918 вошла в состав советского ЧФ. 12.03.1918 оставлена в неисправном состоянии в районе Рени на Дунае, где была захвачена австрийскими войсками и включена в состав ВМС Австро-Венгрии. В строй не вводилась и в 1921 г. разобрана на металл в Венгрии.

Таблица 11. **Канонерские лодки типа «Запорожец».**

Название корабля	Завод-строитель	Даты службы	Длина, м	Ширина, м	Осадка, м	Водоизмещение, т
"Донец"	Эллинг Николаевского адмиралтейства, Николаев	18.01.1886; 09.05.1886; 18.11.1887; 1889 г.	67,2	12,2	3,7	1284 т (н. г.)
"Терец", с 31.12.1924 г.- "Знамя Социализма"	Завод РОПиТ, Севастополь	18.01.1886; 06.05.1886; 17.08.1887; 02.1888	67,2	12,2	3,5	1227 т (н. г.)
"Кубанец", с 04.06.1924 г.- "Красный Кубанец"	Завод РОПиТ, Севастополь	18.01.1886; 06.05.1886; 28.03.1887; 03.1888	67,2	12,2	3,7	1280 т (н. г.)

Примечания к таблице 11.

Заказаны в рамках судостроительной программы 1885 г. Строились по чертежам канонерской лодки «Манджур». Всего было построено 6 кораблей, различавшихся между собой главными механизмами, конструкцией дымовых труб, площадью парусов и общей компоновкой помещений. «Запорожец» и «Черноморец» в 1911 г. исключили из списков флота и сдали на слом. 18.11.1913, возвращаясь после очередного средиземноморского плавания в Севастополь, «Уралец» выскочил на камни и 1.12.1913 был разрушен прибоем.

Главные механизмы «Терца» и «Кубанца» составляли 2 горизонтальные паровые машины двойного расширения суммарной мощностью по контракту – 1500 индикаторных л.с. «Терец» на приемных испытаниях развил мощность - 1657 индикаторных л.с., а «Кубанец» – 1522 индикаторных л.с. Производство механизмов – шведская фирма «Мотала». Паровые котлы (по 4 на корабле) системы Бельвилля и производства Николаевского судостроительного завода, на канонерской лодке «Донец» стояли две горизонтальные паровые машины тройного расширения производства английской фирмы «Napier», развившие на приемных испытаниях суммарную мощность 1819 индикаторных сил.

Наибольшая скорость по контракту – 13 узлов. На приемных испытаниях корабли показали следующую скорость: «Терец» – 17,7 узлов; «Донец» – 13,3 узлов; «Кубанец» - 13,75 узлов.

Нормальный запас топлива: 210 т угля; усиленный – 240 т.

Дальность плавания – 1250 миль (12,5 узлов); 2100 миль (6 узлов)

Личный состав: 10 офицеров, 2 кондуктора и 125 матросов.

Артиллерийское вооружение (на 1914 год): две 152-мм пушки с длиной ствола 45 калибров (дальность стрельбы - 60 кабельтовых; скорострельность – 4 выстрела в минуту; боезапас – 180 выстрелов на ствол); одна 120-мм с длиной ствола в 45 калибров (дальность стрельбы 55 кабельтовых; скорострельность 5 выстрелов в минуту, боезапас – 182 выстрела); две 75-мм с длиной ствола в 50 калибров (дальность стрельбы – 40 кабельтовых, скорострельность – 8 выстрелов в минуту; боезапас по 290 унитарных снарядов); четыре 47-мм пушки; два 7,62-мм пулемета; один прожектор диаметром 75-см.

Радиотелеграф мощностью 2 кВт («Telefunken», 1908 г.), радиус – 200 миль.

«Донец». Периодически входила в состав эскадры Средиземного моря и в состав Практической эскадры Черного моря. В 1891 г. участвовала в комплексных океанографических исследованиях. Капитальный ремонт корпуса и механизмов в 1900 г. на Черноморском заводе в Николаеве с заменой огнетрубных котлов на водотрубные котлы, рангоута и настила верхней палубы. Кроме того, были установлены грузовые стрелы для мин. С 1901 г. использовалась в качестве учебного корабля. Повторный капитальный ремонт в 1912 г. в Севастопольском порту с перевооружением. 16.10.1914. потоплена в Одессе турецким миноносцем. 12.19.1914 поднята и после ремонта вновь введена в строй. В период Первой мировой войны входила в состав отряда охраны северо-западного побережья Черного моря. С августа 1916 г. – в составе Дунайской флотилии. 18.01.1918 г. экипаж перешел на сторону Советской власти. 1.05.1918 г. лодка была захвачена германскими интервентами в Севастополе, в ноябре 1918 г. – белогвардейцами, а в декабре 1918 г. – англо-французскими интервентами. С апреля 1919 г. вновь входила в состав морских сил Юга России. В мае 1919 г. затонула во время шторма у Тендровской косы. 28.11.1921 поднята и сдана в порт на хранение, а в 1928 г. разобрана на металл.

«Терец». Периодически входила в состав эскадры Средиземного моря и в состав Практической эскадры Черного моря. В 1891 г. участвовала в комплексных океанографических исследованиях. В 1895 г. – визит в Тулон (Франция). Капитальный ремонт корпуса и механизмов в 1900 г. на Черноморском заводе в Николаеве с заменой огнетрубных котлов на водотрубные котлы, рангоута и настила верхней палубы. Кроме того, были установлены грузовые стрелы для мин. С 1901 г. использовалась в качестве учебного корабля. Повторный капитальный ремонт в 1912 г. в Севастопольском порту с перевооружением. В период Первой мировой войны входила в состав отряда охраны северо-западного побережья Черного моря. С августа 1916 г. – в составе Дунайской флотилии. 18.01.1918 экипаж перешел на сторону Советской власти. В марте 1918 г. была передана в состав Черноморского флота и сдана в порт на хранение. 1.05.1918 была захвачена германскими интервентами в Севастополе, в ноябре 1918 г. – белогвардейцами, а в декабре 1918 г. – англо-французскими интервентами. С апреля 1919 г. вновь входила в состав морских сил Юга России. 8.03.1920 в бою с броненоездом рабоче-крестьянского Красного флота получила сильные повреждения и вышла из строя. 14.11.1920 была включена в состав морских сил Черного моря. Капитальный ремонт корпуса и механизмов в 1921 г. С 26.10.1926 находилась в Севастопольском порту на долговременном хранении. В 1931 г. была разоружена и передана черноморской партии Экспедиции подводных работ особого назначения, использовалась как плавучий склад-мастерская.

«Кубанец». Периодически входила в состав эскадры Средиземного моря и в состав Практической эскадры Черного моря. В 1891 г. участвовала в комплексных океанографических исследованиях. Капитальный ремонт корпуса и механизмов в 1900 г. на Черноморском заводе в Николаеве с заменой огнетрубных котлов на водотрубные котлы, рангоута и настила верхней палубы. Кроме того, были установлены грузовые стрелы для мин. С 1901 г. использовалась в качестве учебного корабля. Повторный капитальный ремонт в 1912 г. в Севастопольском порту с перевооружением. В период Первой мировой войны входила в состав отряда охраны северо-западного побережья Черного моря. С августа 1916 г. – в составе Дунайской флотилии. В марте 1918 г. была передана в Состав черноморского флота и сдана в порт на хранение. 1.05.1918 была захвачена германскими интервентами в Севастополе, в ноябре 1918 г. – белогвардейцами, а в декабре 1918 г. – англо-французскими интервентами. С апреля 1919 г. – в составе морских сил Юга России. 23.08.1920 была затоплена белогвардейцами при эвакуации Темрюка. В 1921 г. поднята и в качестве сторожевого судна включена в состав плавсредств судоподъема Севастопольского порта. Капитальный ремонт в 1923 – 1924 гг. С 17.12.1923 находилась во временном подчинении черноморской партии экспедиции подводных работ особого назначения. В 1928 г. была разобрана на металл.

Приложение 4

Бывшие австрийские корабли в составе советской Дунайской флотилии

Для защиты советских границ на Дунае в 1940 году, сразу же после освобождения Бессарабии, была создана Дунайская флотилия. В ее состав вошли часть судов Днепровской флотилии и часть кораблей Черноморского флота. Дунайская флотилия имела в своем составе дивизион мониторов, дивизион бронекатеров, дивизион тральщиков, отряд глиссеров и группу вспомогательных судов.

Кроме этого, в состав Дунайской флотилии входили истребительная эскадрилья, зенитный артиллерийский дивизион, стрелковая рота (позднее батальон морской пехоты), пулеметная рота, 3 подвижные береговые артиллерийские батареи и 2 стационарные береговые артиллерийские батареи. С началом военных действий на Дунае в состав флотилии вошли еще три дивизиона катеров морской пограничной охраны. Командовал Дунайской военной флотилией капитан 1 ранга Н. И. Абрамов.

Анализ тактико-технических элементов корабельного состава говорит о том, что флотилия создавалась в спешном порядке, с элементами

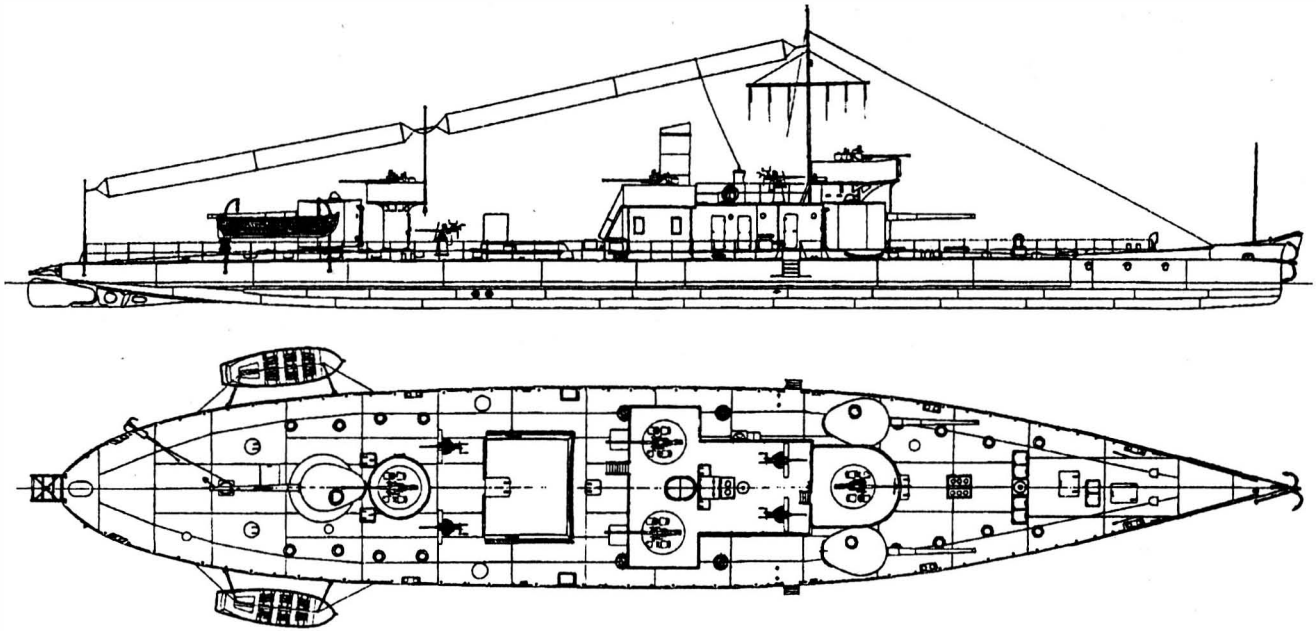
импровизации. Так, шесть речных мониторов типа «Активный», которые создавались в противовес польской Пинской флотилии, имели довольно слабое артиллерийское вооружение, а их бронирование было противопульным и частично противоосколочным. Эти корабли не могли бороться с румынскими мониторами, обладавшими значительно более мощным артиллерийским вооружением и противоснарядным бронированием. В 1939 году начал создаваться современный проект монитора для реки Дунай, но его реализовать не удалось. Три монитора типа «Шилка», строившиеся в Киеве и предназначавшиеся для Дунайской флотилии, так и не успели ввести в строй до начала войны.

Соотношение военно-речных сил на Дунае было явно не в нашу пользу. Неприятель имел значительное численное превосходство в мониторах и береговой артиллерии. Вес залпа румынской флотилии в два раза превышал аналогичный показатель советских кораблей.

Операционная зона Дунайской флотилии простиралась более чем на 120 километров вверх от устья реки — до порта Рени. При этом флотилия фактически не имела тыловых баз. Порты левого берега Дуная — Измаил, Рени, Килия, Вилков отделялись от румынского правого берега только Килийским гирлом, имевшим ширину около 1000 метров лишь в отдельных местах около 1000 метров. Наиболее отдаленная от румынского побережья Кислицкая протока отстояла от него всего на три — четыре километра. Все базы флотилии просматривались с противоположного берега реки. Поэтому Дунайская флотилия не могла обеспечить необходимой глубины обороны и лишалась возможности скрытно производить перегруппировки своих сил.

Боевые действия на Дунае начались утром 22 июня 1941 года. Артиллерия противника внезапно произвела массированный огневой налет на портовые сооружения Измаила и стоявшие там корабли флотилии.

В первые дни войны флотилия пыталась создать себе благоприятный оперативный режим и обратила главное внимание на укрепление своих позиций на Дунае и в Килийском гирле, с тем чтобы обеспечить решение главной задачи — не допустить вторжения врага через Дунай в Южную Бессарабию.



Монитор «Бердянск». Три 120 мм пушки главного калибра, четыре 37-мм и четыре 20-мм автомата. Реконструкция автора.

В оборонительных боях Советской Армии на юге в 1941 году Дунайская военная флотилия с честью выполнила возложенные на нее боевые задачи. Оказывая постоянную помощь войскам на Дунае, Южном Буге, Днепре, в районе Тендры, а затем и в Керченском проливе, флотилия наносила врагу потери в живой силе и технике. Она вынуждала противника выделять для борьбы с ней дополнительные силы и тем ослаблять свои группировки, действовавшие на главных направлениях. Все это в первый период войны имело большое значение и оказывало определенное влияние на ход боевых действий в приморских районах юга.

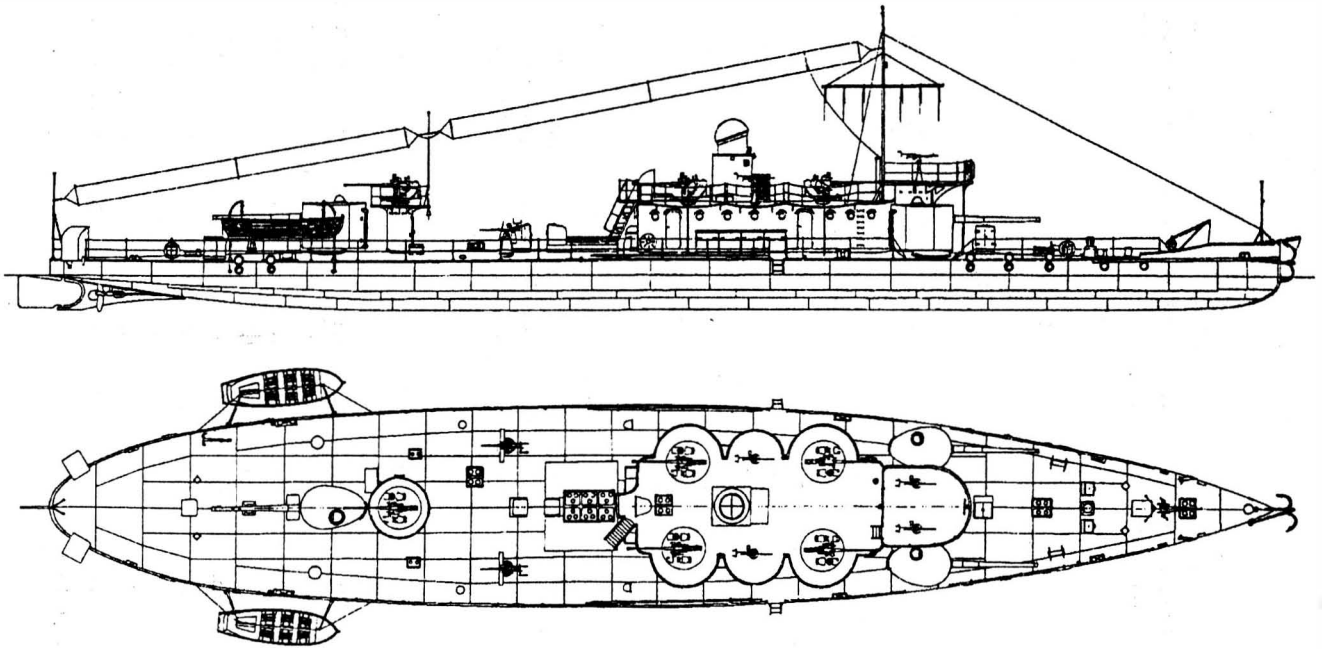
После эвакуации Керчи 14 ноября 1941 года Дунайскую флотилию расформировали. Ее корабли включили в Азовскую флотилию, в составе которой они продолжали действовать до 1944 года.

В течение первой половины 1944 года Советская Армия разгромила германские группировки войск на правобережье Днепра, освободила Крым и нанесла сокрушительное поражение гитлеровским армиям на юге Украины. Эти успехи создали предпосылки для осуществления во второй половине 1944 года еще более крупных стратегических наступательных операций.

В августе 1944 года на юге создалась благоприятная обстановка для развития наступления Советской Армии при поддержке Черноморского флота. Это наступление имело целью изгнать немцев из пределов Западной Украины и Молдавской ССР, и перенести боевые действия на территорию Румынии.

Освобождение Крыма и Одессы дало возможность перебазировать туда силы Черноморского флота. Появились благоприятные условия для развертывания операций флота на прибрежных коммуникациях противника и против его баз в западной части Черного моря, а также для активного содействия войскам левого, причерноморского фланга 3-го Украинского фронта.

При переносе боевых действий на район бассейна реки Дунай по решению Верховного Главнокомандования в апреле 1944 года была воссоздана Дунайская речная флотилия. Местом формирования и первоначального базирования кораблей флотилии стал Днепро-Бугский лиман, а затем город Одесса.



Монитор «Азов». Три 120 мм пушки главного калибра, пять 37-мм и два 20-мм автомата, четыре 12,7-мм пулемёта ДШК. Реконструкция автора.

К началу Ясско-Кишиневской операции обстановка на юге советско-германского фронта характеризовалась тем, что противник укреплял занимаемые им оборонительные рубежи и создавал новые, стремясь во что бы то ни стало не допустить выхода советских войск к Дунаю и на Балканы. Для обороны ясско-кишиневского плацдарма и румынского побережья Черного моря германское командование создало специальную группу армий «Южная Украина» в составе 6-й и 8-й немецких и 3-й и 4-й румынских армий. Всего в этом районе было сосредоточено около 50 дивизий, из них более 20 немецких.

Правый фланг и тыл вражеской группировки в районе низовьев Дуная обеспечивала румынская речная дивизия.

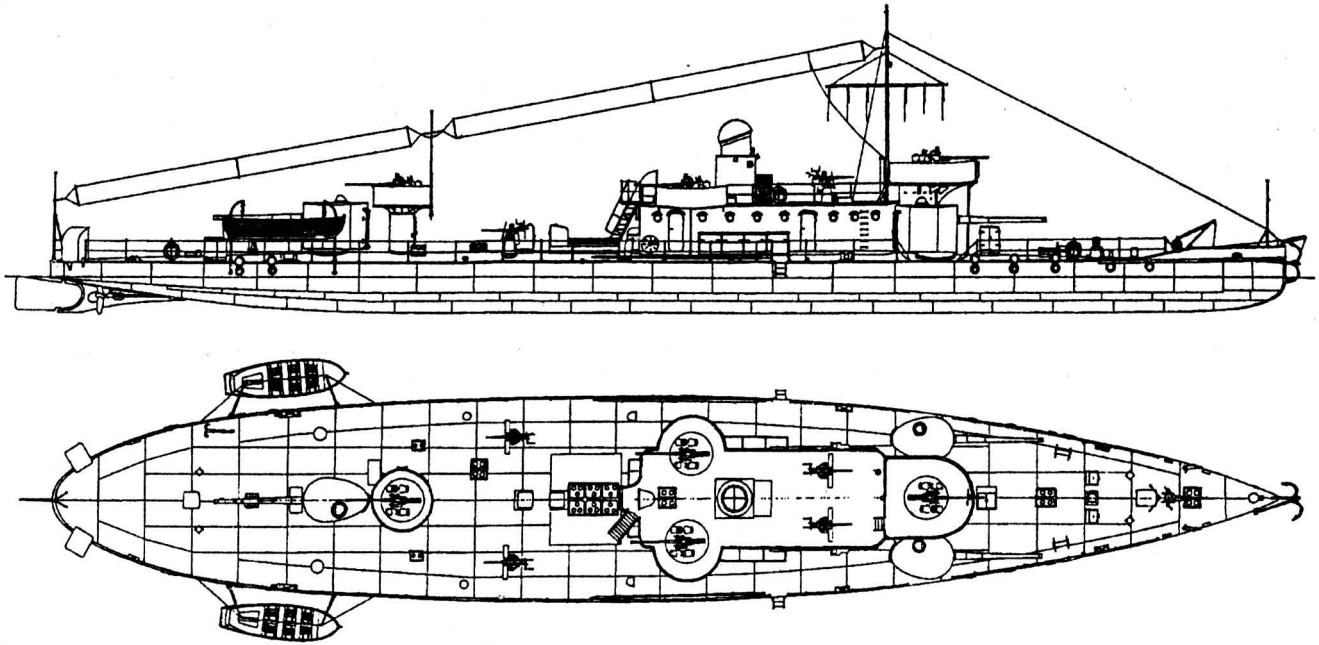
В конце августа 1944 года в состав Дунайской военной флотилии входили Керченская бригада бронекатеров, 4-я бригада речных кораблей, сектор береговой обороны флотилии, плавучая батарея, 369-й Керченский отдельный батальон морской пехоты, зенитный артиллерийский дивизион, авиационный отряд связи и несколько вспомогательных частей.

Разгром приморской группы войск врага и стремительное наступление левого крыла 3-го Украинского фронта в глубь Румынии и вдоль побережья Черного моря (в направлении Измаил — Галац) создавали для Дунайской флотилии возможность захвата баз и портов противника в нижнем течении Дуная.

Флотилии предстояло во взаимодействии с Черноморским флотом и войсками 3-го Украинского фронта нанести ряд ударов по вражеским опорным пунктам и базам в дельте Дуная, уничтожить речные корабли противника и, нарушив переправы, воспрепятствовать его отходу на западный берег реки.

24 августа основные силы Дунайской флотилии при поддержке кораблей и авиации Черноморского флота с боем ворвались в Килийское гирло Дуная и вышли к Вилково. В этом бою наши корабли, совместно с авиацией, потопили два румынских монитора (см. главу «Румынские речные корабли»).

Преодолевая огневое противодействие кораблей румынской речной дивизии и форсируя минные заграждения (поставленные незадолго до нашего наступления



Монитор «Мариуполь». Три 120 мм пушки главного калибра, четыре 37-мм и четыре 20-мм автомата. Реконструкция автора.

американо-английской авиацией), 24 и 25 августа Дунайская военная флотилия высадила десанты в порты Старая Килия и Новая Килия.

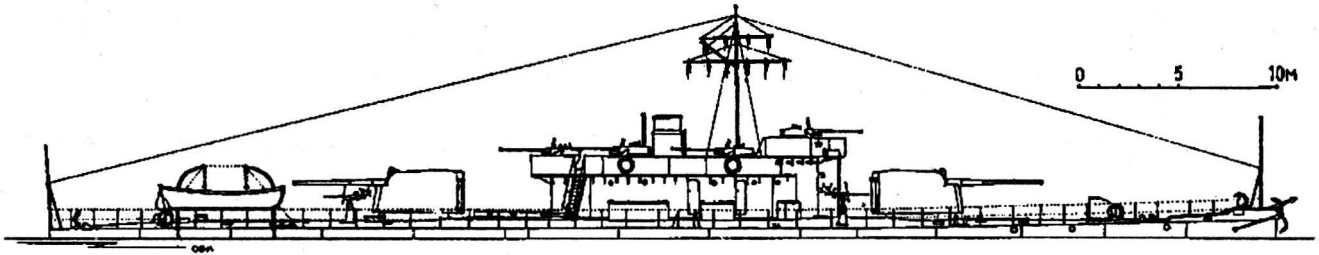
Во второй половине дня 25 августа советские бронекатера прорвались к Измаилу и, не задерживаясь там, направились в район Галаца. Несколько бронекатеров, войдя в Тульчинский канал, заблокировали Сулинское гирло.

Захват Дунайской флотилией устья Дуная и портов в его нижнем течении и на берегу Черного моря позволил войскам фронта пресечь возможность отхода большей части германских войск в глубь Румынии и уничтожить их на северном берегу Дуная.

Поражение немецко-румынской армии под Яссами и Кишиневом окончательно расшатало профашистский режим Антонеску в Румынии. Под влиянием поражения на фронте и под нажимом народных масс внутри страны правительство Румынии 24 августа заявило о выходе из войны и приняло советские условия капитуляции.

Немецкое командование, стараясь задержать продвижение Советской Армии вглубь Румынии, пыталось собрать разрозненные части, отступавшие под ударами советских войск, и организовать оборону на рубеже Сулинского гирла. Чтобы воспрепятствовать этому, командование Черноморским флотом решило захватить Сулину. Для этой цели в районе города Вилково сосредоточились части морской пехоты.

Утром 26 августа 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты на бронекатерах форсировал Килийское гирло. Бронекатера флотилии по мелководному каналу, соединяющему Килийский и Сулинский каналы, в обход Тульчи подошли к Сулине. Преодолевая сопротивление, моряки при поддержке огня с бронекатеров ворвались на северную окраину Сулины, и к вечеру 27 августа порт был полностью занят. Гарнизон порта, насчитывавший 1400 человек, сложил оружие и сдался в плен. Развивая наступление, части морской пехоты, поддерживаемые огнем нашей флотилии, овладели также городом Тульча. Десант на остров Кислицкий, высаженный с двух бронекатеров, обезоружил 300 немецких солдат и офицеров, готовившихся переправляться на левый берег реки Дунай. Вскоре корабли и части флотилии заняли важный порт Галац.



Монитор «Керчь». Четыре 120 мм универсальные пушки главного калибра, шесть 37-мм и четыре 20-мм автомата. Реконструкция автора.

Уцелевшим кораблям румынской Дунайской дивизии пришлось капитулировать. 26 августа советским морякам сдался монитор «Ион К. Братиану». На следующий день — «Бессарабия» и «Буковина». 28 августа — «Ардеал» и 29 — «Александр Лаховари».

29 августа моряки Дунайской флотиии дважды отмечались в приказах Ставки Верховного Главнокомандования.

Овладение опорными пунктами и базами противника в нижнем течении Дуная значительно облегчило продвижение наших сухопутных войск и Черноморского флота к Констанце, Варне и Бургасу. Дунайская военная флотилия получила задачу, активно содействуя советским войскам, продолжать свое движение вверх по Дунаю.

Форсирование устья Дуная и овладение портами в его нижнем течении лишили разгромленные немецко-румынские войска путей отхода через Дунай. Действия флотилии помогли отсечь отступавшие войска противника на рубеже Дуная и в последующем уничтожить или пленить их на территории Румынии. Дунайская флотилия обеспечила себе контроль над Дунаем вплоть до Будапешта.

Развивая успешное наступление, Советская Армия продолжала неотступно преследовать разгромленные немецко-фашистские войска, отходившие с боями в Югославию и Венгрию.

После капитуляции румынской речной дивизии на Дунае оставались еще немецкие корабли, а также венгерская речная флотилия, состоявшая из 47 кораблей различных классов. Среди них имелось 4 канонерские лодки (из состава германской флотилии Железных Ворот), 2 охотника за подводными лодками, 7 десантных барж, 3 минных заградителя (бывших югославских), 9 речных тральщиков, 4 бывших голландских тральщика, 3 морских охотника и 10 вспомогательных судов.

Таким образом, существовала реальная угроза нападения вражеских речных сил на нашу Дунайскую флотилию.

Однако, несмотря на все трудности, моряки-дунайцы, содействуя сухопутным войскам, продолжали настойчиво продвигаться вверх по реке.

К концу сентября 1944 года наступление советских войск приостановилось на рубеже Тыргу-Муреш — Кымпылунг — Турну-Северин. Армии трех Украинских фрон-

тов приступили к подготовке новых операций с целью освободить Закарпатскую Украину, вывести из войны Венгрию, протянуть руку помощи народам Чехословакии и Югославии, боровшимся против фашистской оккупации. В связи с перегруппировкой войск для решения новых задач Дунайская флотилия получила задание в короткие сроки перебросить большое количество войск и техники по Дунаю.

В условиях большой минной опасности моряки Дунайской флотилии успешно выполнили важное задание. Корабли и вспомогательные суда флотилии перевезли в разные пункты на Дунае сотни тысяч солдат и офицеров, много боевой техники, тысячи тонн военного имущества.

11 ноября бывшие румынские мониторы вошли в состав советской военно-речной флотилии, получив новые наименования: «Азов» («Ион К. Братиану»), «Бердянск» («Ардеал»), «Измаил» («Буковина»), «Керчь» («Бессарабия») и «Мариуполь» («Александр Лаховари»). При этом корабли прошли ремонт и незначительную модернизацию, заключавшуюся в установке 37-мм универсальных пушек 70-К, 20-мм универсальных пушек «Эрликон» и 12,7-мм пулеметов ДШК. Артиллерия главного калибра осталась без изменения.

Монитор «Керчь» принимал участие в боевых действиях Венской наступательной операции с 16 марта по 15 апреля 1945 года.

Еще два года после окончания войны корабли несли боевую службу на Дунае. 28 февраля 1948 года их законсервировали и поставили в Кислицах на отстой. 12 января 1949 года корабли были официально отнесены к подклассу речных мониторов, а 3 июня 1951 года их исключили из состава флота в связи с возвратом Румынии.

Приложение 5

Хронологический список потерь в корабельном составе австро-венгерской Дунайской флотилии (1914—1918 годы)

10 сентября 1914 г. — патрульные катера «d» и «g» взорваны своими экипажами на Саве в районе Панчево, после 15 сентября 1914 г. подняты австрийцами, но в строй не вводились и пошли на слом.

23 октября 1914 года — монитор «Темеш» подорвался на мине и затонул на Саве ниже Шабаца. 27 июня 1916 года поднят австрийцами и вновь введен в строй 23 апреля 1917 года.

20 марта 1915 года — пароход «Белград», приданный флотилии в качестве транспорта боеприпасов, но официально в ее состав не входивший, потоплен сербской полевой артиллерией на Дунае в районе Висницы.

15 мая 1915 года — патрульный катер «c» потоплен сербской крепостной артиллерией на Дунае у Белграда.

20 марта 1917 года — пароход «Багомер», приданный флотилии в качестве тральщика, но официально в ее состав не входивший, поврежден ледоходом и затонул на Дунае в Браилове.

22 сентября 1917 года — монитор «Инн» подорвался на мине и затонул на Дунае между Черноводой и Браиловом. 22 ноября 1917 года поднят австрийцами, которые так и не успели ввести его в строй до конца войны.

8 апреля 1918 года — тральщик «I» подорвался на мине и затонул на Черном море у Сулины.

31 октября 1918 года — монитор «Бодрог» сел в тумане на мель в районе Висницы. Из-за невозможности спасательных работ корабль оставлен экипажем и захвачен сербскими войсками.

Всего в течение 1914—1918 года флотилия потеряла семь кораблей (3 монитора, 3 патрульных катера, 1 тральщик) и 2 парохода.

Содержание

Предисловие. Отношения России и Австрии 7

Часть I. Общий обзор 13
Глава 1. Краткий исторический и политический очерк 15
Глава 2. Географический и экономический очерк 35
Глава 3. Население 47

Часть II. Австрия в XVIII—XIX веках и ее войны 59
Глава 1. Австрия и германские государства к середине XVIII века 61
Глава 2. Австро-прусская война 1740 — 1741 годов. Австрийские войны за наследие престола с 1741 по 1748 год 70
Глава 3. Русский морской поход 1798 года в Средиземное море 80
Глава 4. Австро-русско-французская война 1805 года .. 83
Глава 5. Австрийская Польша времен Наполеоновских войн 103
Глава 6. Австрия и Венгрия в период Наполеоновских войн 124
Глава 7. Революция 1848 года 134
Глава 8. Венгерская война 1848 — 1849 годов 147
Глава 9. Австро-сардинская война 1848 — 1849 годов ... 163
Глава 10. Реакция 1849 — 1859 годов 182
Глава 11. Дипломатия 1854 года 187
Глава 12. Австро-итало-французская война 1859 года 190
Глава 13. Австро-прусская война 1866 года 198
Глава 14. Австро-итальянская война 1866 года 223

Часть III. Австро-Венгрия перед I Мировой войной . 243
Глава 1. Армия двуединой монархии 245
Глава 2. Пути сообщения империи 248
Глава 3. Укрепления на реках 266
Глава 4. Армейская артиллерия 286

Глава 5. Корабельная артиллерия 302
Глава 6. Бронепоезда и бронеавтомобили 313
Глава 7. Воздухоплавание и авиация 318
Глава 8. Перевозка войск по рекам 333
Глава 9. Австрийский военно-морской флот 339

Часть IV. Дунайская флотилия 355
Глава 1. Дунай в военной истории Европы 357
Глава 2. Из истории Дунайской флотилии 364
Глава 3. Мониторы типа «Лейта» 369
Глава 4. Мониторы других типов 382
Глава 5. Канонерские лодки 406
Глава 6. Патрульные катера 416
Глава 7. Вооруженные пароходы
и вспомогательные суда 422

Часть V. Австро-Венгрия в I Мировой войне 427
Глава 1. Сербская кампания 1914 года 429
Глава 2. Сербская кампания 1915 года 440
Глава 3. Боевые действия на итальянском фронте 453
Глава 4. Боевые действия в Галиции 499
Глава 5. Румынская кампания 1916 года 519
Глава 6. Русская кампания 1917 года 526
Глава 7. На Украине в 1918 году 531
Глава 8. Болгария заключает сепаратный мир.
Крах империи 541
Глава 9. Некоторые причины гибели
Австро-Венгерской империи 544

Приложения 557
Приложение 1. Трофейные корабли 559
Приложение 2. Румынские речные корабли 566
Приложение 3. Русские флотилии на Дунае
в 1768 – 1917 годы 581
Приложение 4. Бывшие австрийские корабли
в составе советской Дунайской флотилии 625
Приложение 5. Хронологический список потерь
в корабельном составе австро-венгерской
Дунайской флотилии (1914 – 1918 годы) 636

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:
***107140, Москва, а/я 140,* АСТ – «Книги по почте»**

Научно-популярное издание

Черников Иван Иванович

Гибель империи

Ответственный редактор В.Л. Гончаров
Выпускающий редактор С.Н. Абовская
Редактор Н.М. Мазова
Художественные редакторы А.Л. Сергиенок, О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: Ю.Ю. Миронова
Технический редактор С.Б. Валишин
Корректоры А.А. Сурнин, З.О. Черномордик

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»
Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU, E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Terra Fantastica» издательского дома
«Корвус». Лицензия ЛР № 066477. 190121,
Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 1/44Б.
Электронные адреса: WWW.TF.RU, E-mail: TERRAFAN@TF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии издательства
"Самарский Дом печати"
443086, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.

Перед вами книга, посвященная судьбе одной из самых древних и почтенных империй мира — двуединой Австро-Венгерской монархии. На протяжении трех веков Австрия играла огромную роль в европейской политике, пока не распалась на ряд национальных государств после поражения в Первой мировой войне. Но таким ли уж благом стало крушение государства, так долго цементировавшего чересполосицу народов и земель Центральной Европы?

Книга снабжена большим количеством иллюстраций, карт и схем и будет интересна как специалистам, так и любителям истории.

Историческая библиотека

ISBN 5-17-011583-0

9 785170 115839